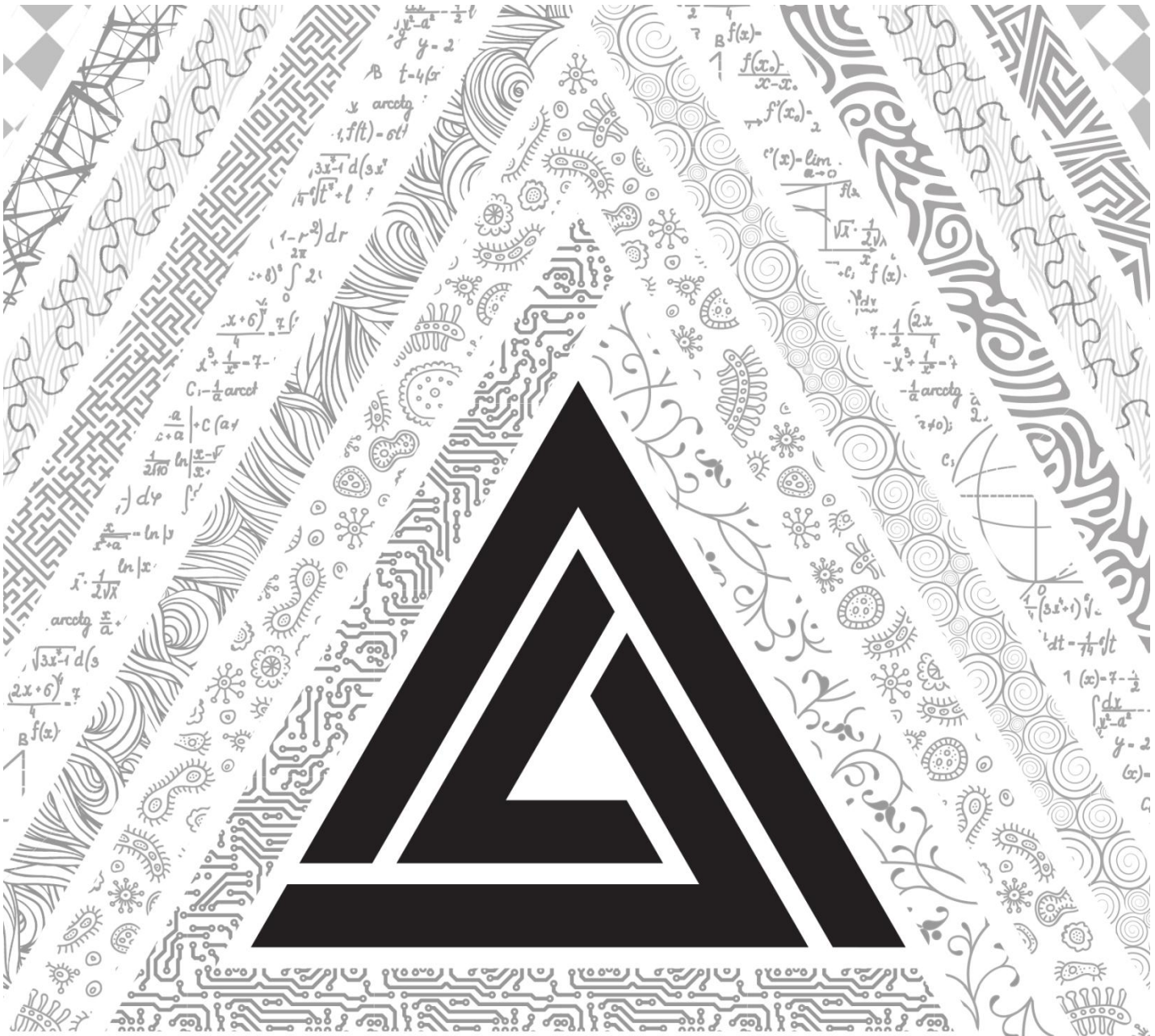

17 КРУГОВ

TWINMAN

12 КРУГОВ

Назначение человека состоит в том, чтобы достичь совершенства посредством свободы.
// Иммануил Кант

Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что до́лжно превзойти.
// Фридрих Ницше, «Так говорил Заратустра»

В книге много прекраснейших мыслей и планов…
// Сергей Есенин, «Чёрный человек»

ГЛАВА 0

Будущее среднего образования лежит в играх — компьютерных, спортивных, интеллектуальных.
// Павел Дуров

Игры несут зло! Они сводят вас с ума!
// «Postal 2»

– Добрый день!

Внизу окошка с сайтом интернет-магазина всплыл небольшой баннер, сигнализирующий о непрочитанном сообщении и новом диалоге. Реакцией на это событие послужил глоток кофе из чашки, щелчок по баннеру и стук пальцев по клавиатуре.

– Здравствуйте, чем могу помочь?

– Меня интересуют товары вашего магазина.

«Не может быть!» – ехидно подумал Стам. Затем вздохнул и набрал совершенно другой ответ:

– Я могу рассказать вам про любой интересующий.

– Понимаете, я имею в виду товары в общем.

«Трудные клиенты» в последнее время попадались все чаще. А в том, что этот из их числа, Стам уже не сомневался. Эти ребята почему-то упорно не хотели ходить на форумы, посвященные эзотерике и философии, либо на онлайн-консультации психотерапевтов, они приходили на сайт магазина и вместо конкретных вопросов по ассортименту товаров начинали гулять по темам разной степени абстрактности. Иногда, впрочем, темы были очень даже конкретными и основывались на подробностях собственной личной жизни, финансового положения или попытках узнать мнение консультанта, что лучше: приобрести дорогой товар или подкопить чуток и съездить в отпуск.

Большинство подобных диалогов Стама неимоверно раздражало. К сожалению, руководство магазина в свое время однозначно дало понять, что каждый клиент важен, поэтому диалог необходимо доводить до логического завершения. В объяснении фигурировали термины «индивидуальный подход», «клиент всегда прав», «мы не развалимся» и «хорошее отношение к клиенту компенсируется объемом продаж». Как ни странно, иногда это прокатывало и клиент, наседавший на мозг терпеливо поддерживающего диалог консультанта в течение часа, внезапно вспоминал, где он находится, и совершал покупку. Стам полагал, что это происходило из чувства благодарности.

Чтобы удостовериться, действительно ли он имеет дело с «трудным клиентом», Стам выдал тому одну из подходящих заготовок:

– Смысл жизни в них вы вряд ли найдете, а в остальном – каждый товаримеет ряд своих преимуществ.

Фраза задавала две возможных ветки для развития темы. За какую клиент ухватится, по той разговор и пойдет.

– Со смыслом жизни ознакомлен) Размышляю, что можно приобрести в подарок. Если бы у вашей знакомой был день рождения, и вам было бы известно, что она увлекается литературой, танцами и любит путешествовать – чтобы вы порекомендовали ей подарить?

Стам подумал, что случай интересный, но вряд ли «трудный», как он решил вначале. Однако попытка пуститься в пространные размышления, приправив их набором ссылок на товарные позиции, оказалась для него фатальным – клиент ответил на каждый тезис отдельным комментарием и развивающим тему вопросом. Через десять минут Стам был вынужден поставить статус «занят» – все новые диалоги от других клиентов в этом режиме отправлялись коллегам. Через двадцать минут в голове промелькнула мысль, что его профессионально троллят – клиент досконально разбирался в продуктах, задавая вопросы не в бровь, а в глаз. Вопросы касались не только технических спецификаций, но и захватывали отзывы (ссылки на сторонние ресурсы и форумы прилагались), обзоры и аналогичные продукты других производителей. Вдобавок клиент активно интересовался личным мнением Стама по практически каждому вопросу. Полчаса спустя Стам обнаружил, что одна из веток разговора ушла с увлечения знакомой клиента путешествиями на конкретные страны и места, где стоит побывать, а другая – на его субъективный взгляд по поводу использования свободного от работы времени.

Через час десять минут, завершая объемнейшую во всех смыслах беседу, клиент аккуратнейшим образом за пару фраз свернул диалог из огромной сферы тем в маленькую точку и, поблагодарив Стама, выдал ссылку на товар, который в итоге решил заказать. Оформив заказ и попрощавшись, Стам закрыл чат и почувствовал, что его мозг уничтожен, и на основании этого требует немедленной смены деятельности. Под влиянием этого ощущения была вытеснена даже мысль о том, что следует переслать получившийся диалог руководителю – пусть восхитится, может, и подумает о прибавке к жалованью. Но победила лень – рабочая смена окончена десять минут назад.

Стандартных вариантов было не очень много: убраться в квартире (не горит, и так откладывалось уже неделю), погулять (последние два дня не собрался, а сегодня погода огорчала мелким неприятным дождем), поспать (для этого было еще довольно рано), сходить в магазин и наполнить холодильник или поиграть в какую-нибудь компьютерную игрушку. Мозг ухватился за последнюю, наиболее приятную для него возможность, но Стам решительно заблокировал позывы, решив поужинать, а потом собираться в магазин.

К компьютерным играм Стам с некоторых пор относился с неприязнью. У него уже был печальный двухлетний опыт полного погружения в онлайн-игру, включавший в себя реализовавшуюся мечту вступить в самый сильный клан сервера, бессонные ночи, посвященные прокачке своего персонажа, подстройка своего графика под обязательные мероприятия, проводимые лидером клана, и глубокую депрессию, в которую Стам впал под конец второго года игры, начав понимать, что эта воронка засасывает его все глубже, но является при этом крайне скупой на дальнейшие жизненные перспективы и разнообразие эмоций. Как итог самого сильного из возникших порывов изменить свой образ жизни, персонаж был решительно продан одному знакомому за сумму, сопоставимую с месячной зарплатой работника «Макдональдса», а игра безжалостно деинсталлирована с жесткого диска. На этом всё закончилось. Переключение на реальный мир произошло болезненно, но произошло. И это было главным, считал Стам. В чем-то он был прав – многим «соратникам» повезло и того меньше.

Одним из основных факторов подобного героического поступка являлось еще и то, что пятый курс института был благополучно окончен со всеми необходимыми сдачами и защитами (а, как уже говорилось, многим из упомянутого виртуального игрового сообщества повезло и того меньше). Отговорки в стиле «доучусь, а там видно будет» теперь не работали, надо было куда-то двигаться и что-то решать. Из универсальных вариантов впереди светила долгая и изрядно унылая карьера менеджера среднего звена или раба в рекламном агентстве. К тому моменту Стам уже знал, что в объявлениях о вакансиях рекламным агентствам верить нельзя. Особенно крупным. Если ты не профессионал с большим стажем и объемным портфелем успешных проектов, если за тобой не бегают толпой хэдхантеры, наперебой предлагая тебе варианты и с готовностью рассматривать твои условия, то любое объявление о приеме на работу в рекламное агентство можно смело читать как «Требуются рабы для работы на работе. Оплата деньгами». Сумма, как правило, не запредельно большая, но это и не сильно важно, так как главной особенностью является нюанс, что тратить даже эти деньги обычно некогда. Если у тебя в подчинении нет людей, которым можно свалить твою работу, твои начальники будут сваливать её на тебя.

Решив взять время на раздумье, Стам устроился менеджером по продажам в салон связи. Однако вытерпел ровно год, после чего написал заявление по собственному желанию. Накопленных денег при экономном использовании могло хватить на пять-шесть месяцев, благо квартира была, так что времени на осмысление дальнейшего жизненного пути было навалом.

Когда через три месяца новых мыслей не появилось, Стам собрал всю волю в кулак и устроился удаленно – онлайн-консультантом в интернет-магазин по продаже электроники. Работа требовала постоянного присутствия за компьютером в течение всего рабочего дня, элементарной вежливости и поверхностного знания ассортимента товаров в сочетании с хорошими навыками использования поисковых систем. Занятия было так себе, но непыльным. В отличие от салона связи, общение с клиентами протекало в текстовых диалогах, без повышения тона, созерцания их кислых мин и необходимости впаривать всякую неликвидную ерунду, чего Стам до жути не любил. Платили не больно много, но при затворническом образе жизни, который вел Стам, примерно треть зарплаты стабильно оседала в запас. Рабочее время часто позволяло параллельно заниматься своими делами в Сети, и Стам использовал эту возможность для изучения различных областей профессиональной деятельности на предмет поиска интересной лично для себя. Впереди маячил двадцать пятый день

рождения, место потенциальной девушки с древнего момента получения шестидесятого уровня и принятия в клан до сих пор оставалось вакантным, денежные накопления обещали помочь приобрести хороший компьютер или ноутбук в случае отказа имеющихся, но темы ремонта или машины оставались и должны были оставаться табу еще долгое время. Можно было бы вполне позволить себе отдых в каком-нибудь Египте или Турции, но, во-первых, подобное расходование денежных средств казалось Стаму до ужаса расточительным, а во-вторых, он не чувствовал себя уставшим – работая в салоне связи, он уставал гораздо сильнее. Единственное, что он себе часто позволял – это чашку невообразимо вкусного кофе или ароматного фруктового чая (по настроению) в одной небольшой уютной кафешке неподалёку от дома.

Как только Стам вышел из подъезда и раскрыл над собой зонт, в кармане зазвонил мобильный телефон. Стам взял трубку, проведя пальцем по экрану телефона еще в кармане, не узнавая, кто звонит. Он любил мелкие сюрпризы, хотя жизнь на них не была богата. В трубке раздался мужской голос – звонил знакомый, порекомендовавший в свое время Стаму устроиться онлайн-консультантом.Знакомый заявил, что у него есть к Стаму разговор, чем заинтриговал последнего неимоверно. Во-первых, знакомый не выходил на связь полгода. Во-вторых,когда вы ведете затворнический образ жизни, периодически выбираясь встретиться за чашкой чая с друзьями и знакомыми, либо приглашая их к себе, когда ваш работодатель видел вас один раз и практически с вами не контактирует, потому что просто незачем, когда у вас в радиусе досигаемости (или вообще) нет жены, детей, родителей или других родственников, а все общение с внешним миром сводится к рабочим вопросам о преимуществах того или иного товара, простановке «лайков» в социальных сетях или переписке «о погоде» со знакомыми – в подобных условиях фраза одного из них о том, что у него к вам есть разговор, сразу же будоражит сознание кучей надежд, догадок и предположений.

Знакомого звали Маус Зэд. Встретиться договорились завтрав кафе в центре.

Как и у Стама, имя знакомогона самом деле было псевдонимом, так называемым никнэймом или ником.Многие все еще удивляются странной моде последних лет: скрывать своё имя под вымышленным, зачастую довольно нелепым словом, нередко с исковерканным написанием. Но если отмотать время на десятки и даже сотни лет назад – людям всегда страсть как нравилось раздавать знакомым или значимым лицам прозвища и клички. По-сути, ничего не изменилось, кроме одной мелочи – раньше прозвища давали за что-то, какой-то твой поступок, яркую черту внешности или характера. Ник же ты выбираешь себе сам, не завися не от кого. И в большинстве случаев другие пользователи Сети сначала видят твой ник, и только потом уже узнают о тебе что-то еще.При частом употреблении и едином круге виртуальных и реальных знакомых ник страстается с тобой до такой степени, что наравне с именем переходит в реальный мир.

У Стама сегодня был выходной, поэтому встречались днем. В кафе было достаточно пустынно. Маус (ники из двух и более слов при общении, как правило, всегда обрубались до первого слова или сливались в одно) опоздал, но сразу по приходу энергично поздоровался и плюхнулся на диван напротив Стама – последний уже десять минут пил заказанный чай. В левом ухе у Мауса мигала оранжевым огоньком гарнитура, а с собой он притащил дорогущий планшетник, который в первую очередь вывалил на стол. Стам не помнил их последнюю встречу в деталях, но что-то подсказывало ему, что Маус неуловимо изменился с тех пор. Маус пролистал меню, сделал заказ и, кивнув официанту, внимательно оглядел Стама.

– Давно не виделись, дружище! Как жизнь?

Подобные вопросы Стам не любил. Рассказывать ему было практически нечего, поэтому тема «какжизненности» казалась ему малопривлекательной. Впрочем, стоило сделать скидку на общепринятые нормы социального общения. Собеседник, похоже, понял свою ошибку, поэтому, наскоро проглотив ответ «Нормально», сразу же перешел к следующему вопросу.

– Работу не сменил?

– Нет. Пока работаю. Всё устраивает. Остается много времени на другие дела – есть у меня пара проектов.

Получилось неуверенно. Маус смотрел на Стама очень внимательно и слегка насмешливо.

– Ясно, – подытожил он. Немного помолчал и добавил:

– Ты слышал о проекте «Helix»?

– «Спираль»? Конечно! Кто же не слышал! Говорят, там полный фарш!– восхищенно сообщил Стам. – И будто бы даже можно грабить коровы[1]! – усмехнулся он.

– Пожалуй, не врут, – улыбнулся Маус. – Кстати, хочу похвастаться: яу них побывал.

– Да ну?! – вскинулся Стам,– Это же куча денег! И как? Расскажи!

– Не спеши. Давайлучше всё по порядку. Тебе ведь известно, как всё начиналось?

В начале двадцать первого векакомпьютерные технологии развивались с большой интенсивностью, но по проторенному на стыке с предыдущем векомпути: неуклонно множилось количество ядер в процессорах, объемы оперативной памяти увеличивались, производительность систем и скорость передачи данных росли, акомпактность устройств повышалась. Однако если в этом плане какой-то прогресс был, то во всём,что касалось вопросов коммуникации компьютера и человека, дела обстояли из рук вон плохо – с любым из компьютеров от смартфона до высокопроизводительных серверовпользователь общался через клавиатуру и мышь (или пальцы, если речь шла о сенсорном дисплее), как и с полвека назад, причем происходило это в специально разработанном узконаправленном интерфейсе определенной программы. Любые альтернативные способы были еще более узкоспециализированными и проигрывали либо в универсальности, либо в эффективности, либо и в том, и в другом. Компьютер со своей стороны мог похвастаться бóльшим разнообразием – он выдавал пользователям графические образы, звуки, иногда подтверждал команды или события вибрацией и, с легкой руки разработчиков программного обеспечения, всячески выражал готовность сотрудничать и быть понятным. В эту идиллию осторожно влезла было технология трехмерности «3D», требующая использования специальных очков, но, хотя она и сделала картинку на экране объемной, никакого кардинального улучшения скорости восприятия информации не произвела.Технологии типа «Motion Control», «Kinetic» и прочие, предполагавшие использование специальных контроллеров с акселерометрами и камер, отслеживающих движения пользователя, заняли свой узкий сегмент и тоже уперлись в стену.Картину несколько исправляли произведения технологического искусства наподобие аттракционов в парках развлечений «Universal», но это шоу было ближе к кино, так как на процесс нельзя было влиять. А зритель – это не игрок.

Писатели-фантасты давно уже захлебывались слюной, пророча технологический скачок в сфере компьютерных технологий и виртуальной реальности, а фильмы поражали воображение зрителей, наглядно демонстрируя возможности компьютерной графики на уровне «если сильно захотеть». Потенциалвоплощения идеи виртуальной реальности был явлен обществу до её изобретения как такового. Корпорациям, связанным с индустрией компьютерных игр было совершенно очевидно, что первый, кто сорвёт патент на по-настоящему прорывную технологию виртуальной реальности, получит все деньги мира, оставшиеся у каждого игрока после покупки продуктов питания и платы за жилье. Само собой, игровая индустрия была далеко не единственной, и уж точно далеко не самой прибыльной сферой применения подобной технологии,причем речь даже не шла про порнобизнес, который, скромно потупив глаза, стоял за широкими плечами производителей игр, чтобы, по факту появления нового инструмента для удовлетворения потребностей конечных потребителей, стремительным скачком оставить прочие отрасли далеко позади.

Если рассматривать возникшие ожидания не с точки зрения обывателя, но с позиции компетентных специалистов, то в данном случае речь могла идти о следующем наборе инноваций:

Во-первых, при текущем уровне избалованности конечных потребителей виртуальная реальность должна была быть как минимум на порядок реалистичнее, чем картинка в 3D кинотеатре.Как известно, безоговорочная выдача потребителем «Вау!» есть необходимый залог успешности любой развлекательной технологии.

Во-вторых, виртуальный мир целесообразнобыло представлять комплексной виртуальной моделью, визуализация которой отрабатывалась бы в режиме реального времени, как в современных трехмерных играх.То есть для того, чтобы превратить день в вечер,было бы достаточно динамически изменить параметры освещения, а не перерисовывать всю сцену целиком. В противном случае получится сложноструктурированный фильм, при работе над которым дизайнеры и художники сойдут с ума, пытаясь прорисовать визуальный ряд для всех возможных ракурсов и логических развилок в игре (хотя подобная логика уже использовалась в некоторых играх за счёт

[1] Интернет-мем.

ограничения количества доступных сюжетных развязок). Данный пункт несколько противоречил первому, поскольку фотореалистичные текстуры и объекты высокойсложности даже при существующихвычислительных ресурсах, болтаясь в памяти,ощутимо увеличивали объем файлов, а также требовали от системы визуализацииколоссальной производительности.

В-третьих, ключевым моментом являлся вопрос взаимодействия пользователя с виртуальным миром. Это могло производиться по-старинке – через какой-либо кнопочный интерфейс, но настоящим прорывом, который все ожидали, должно быть именно взаимодействие напрямую. В идеале – силой мысли. К тому времени в арсенале некоторых исследовательских групп уже имелись механизмы считывания сигналов, или так называемой «карты активности» человеческого мозга», однако они работали по примитивной схеме «подумай про яблоко, мы запомним и в следующий раз сравним» и допускали ошибки при распознавании сложных или детализированных образов и эмоций.

В-четвертых, не необходимо (поскольку попахивало фантастикой), но желательно обратное взаимодействие системы с пользователем, при котором виртуальный мир реагировал на то, что делалпоследний, и сам пользователь эту обратную реакцию ощущал. И если пользователь трогает дерево, он должен чувствовать ладонью шершавую фактуру коры. А если светит солнце – тепло лучей. А это уже было гораздо сложнее вибрирующих джойстиков игровых консолей, хотя ряд наработок в направлении использования ультразвука уже имелся в распоряжении ряда компаний.

При изучении хотя бы канвы технического задания к сущности технологии виртуальной реальности, становилось ясно, что имеющимися средствами выполнить задачу не представляется возможным. Нужно было изобретать что-то кардинально новое. Отдельные энтузиасты, коллективы и целые компаниитратили собственные средства,пожирали корпоративные и государственные гранты на исследования, проводили тесты и выдавали прототипы, которые оказывались изрядно убогими при конечной объективной оценке, так как имели кучу недостатков, фатальных ошибок и тупиков в потенциальном развитии.

Прошло несколько лет, итут ребята из лабораторииодной из стремительно богатеющих корпораций игровой индустрии выдали релиз технологии «Ever Real» (запатентованную позднее под сокращением «EvRea»), разом уделавконкурентов по всем четырем пунктам.Позднее в Сети появились слухи, что к технологии основательно «приложил руку» (а точнее, работал в постоянном непосредственном симбиозе с данной технологией)некий изобретенный теми жеавторами искусственный интеллект, нареченный создателями как «TheHelix» («Спираль»), но по поводу последнего ходило слишком много легенд, официального подтверждения не было, да и общественное внимание сразу же сконцентрировалось на теме виртуальной реальности.

Всё началось с видеоряда, в котором реалистичностьбила все рекорды. Из двух предложенных аналогичныхвидеороликовфокус-группа не смогла однозначно указать тот, который нарисован компьютером и тот, который снят на камеру. Ролик шел пять минут и включал в себя динамичные сцены с океанским прибоем, закатом, полетом на вертолете, двумя короткими интервью с людьми, игрой детей в песочнице, краткой прогулкой по зоопарку с попаданием в кадр различных животных и птиц, макросъемкой насекомых и минутой непосредственного позирования длинноволосой девушки-модели в купальнике. Сцена включала как крупные, так и общие планы. Ролики не были абсолютно идентичны – в сценарии для Спирали на основе снятого ролика было составлено подробное описание сцен с указанием ракурсов, речи, звуков, действующих лиц. Спираль не видела исходный ролик и создавала свой, руководствуясь только предоставленным сценарием. С первого раза, естественно, не получилось, но когда разработчики,придя на помощьИнтеллекту,устранили все шероховатости и нестыковкии дали доброна тестирование, результаты ошеломили всех. Следующим значимым шагом, сделанным через пару лет, стала демонстрация виртуальной реальности с непосредственным использованием технологии виртуальной реальности «EvRea». Суть технологии заключалась в использовании прибора с большим количеством специальных излучателей. Каждый излучатель был способен создавать группу электромагнитных импульсов требуемой силы и длительности в нужной точке, воздействуя на конкретный нейрон или целую сеть. Эффективный диапазон расстояний работы каждого излучателя, в пределах которого он работал с максимальной точностью – от одного миллиметра до двадцати сантиметров. Этого с лихвой хватило, чтобы охватить весь объем, который занимает человеческий мозг. Излучатели составляли собой подобие полусферы с отростком, которая могла подстраивать свою форму под форму человеческой головы и

позвоночника. Воздействие импульсов высокой точности на нужные участки мозга вплоть до отдельных нейронов генерировало нужные ощущения. С перехватом импульсов глазного нерва возникли проблемы, и решить их удалось, попросив пользователей надевать на глаза непрозрачную маску, в противном случае картинка, транслируемая системой, накладывалась на картинку, передаваемую зрением. Разработка сразу же обросла кучей патентов, однако дело было не в них – у ее истоков стояло столько засекреченных ноу-хау, что спасовали даже китайцы.

Затраты вычислительных мощностей на функционирование виртуальной реальности для одного человека были колоссальны. Вскоре совместными усилиями разработчиков и Спирали в виртуальном пространстве был создан небольшой изолированный участок, обнесенный сплошным высоким забором. Сначала участок был покрыт простым газоном, на котором были разбросаны разные предметы. Пользователь ходил по участку, трогал траву, брал в руки предметы, перемещал их. Затем на участке появился дом, дорожки и бассейн. Поначалу Спираль не успевала прикрывать все «дырки» и синхронизировать импульсы ощущений, но затем очень быстро навострилась, получив пополнение вычислительных мощностей.

При очередных тестах на участке с домом Спираль сообщила, что вынуждена отключить второй этаж дома, поскольку не успевает просчитывать все его внутренности. На вопрос, зачем нужно считать второй этаж, когда пользователь находится во дворе, Спираль ответила, что освещение потолка, который легко можно увидеть через стекло второго этажа, непосредственно связано с интерьером комнаты. Любой предмет отражает свет и придает ему свой оттенок в той или иной степени, поэтому в случае пустой комнаты, цвет потолка будет совершенно другим. Подобные тонкости изумили разработчиков.

Мысль была донесена до руководства, после чего соседние помещения эвакуировали и переоборудовали под серверные, а Спираль получила карт-бланш на финансирование и вычислительные мощности.

Через некоторое время участок был расширен, добавлена рощица, пруд с маленьким причалом и лодкой, и даже несколько птиц. Спираль с трудом, носправилась.

Следующим этапом стало помещение в единое виртуальное пространство одновременно двух пользователей.И тут начались большие проблемы. Спираль задействовала все ресурсы, имевшиеся в её распоряжении, но не смогла выдать сколь либо удовлетворительный результат. Экстенсивный путь развития проекта оказался тупиковым. Спираль не успевала держать «в уме» всё виртуальное пространство, включая каждый мелкий объект, отрабатывая при этом взаимодействие каждого с каждым.

Группа разработчиков забуксовала, но вскоре Интеллект предложил собственное решение. Оно было дерзким, но интересным. Получив добро на тесты, Спираль генерировала результат двое суток, после чего пригласила первого тестера посмотреть, что получилось.

Результат ошеломил всех. Спираль сделала посреди океана маленький остров с обширной тропической растительностью. Пляж был щедро усыпан песком. Волны во всей красе накатывались на берег. Со стороны океана дул освежающий ветер. Попальмам то тут, то там порхали попугаи и прыгали обезьяны.

Спираль продемонстрировала параметры загрузки системыи вызвала бурные овации. На текущих мощностях удалось держать на острове четверых пользователей одновременно при идеальной симуляции локации.

Интеллект сообщил, что изначально, следуя техническому заданию разработчиков, система держала в памяти индивидуальные правила для обработки каждого объекта и всех его свойств. Придуманное новшество заключалось в функционировании единой системы правил, а исключения применялись локально для нужных объектов. Если исключение нужно было распространить более чем на половину объектов виртуальной реальности, оно дополняло систему правил, если меньше– оставалось исключением…

– Я запутался, подожди, – остановил Мауса Стам, отпивая чай из чашки. – Говоря про интеллект, ты имеешь в виду искусственный? В Сети часто упоминается именно искусственный интеллект – ИИ.

– Терминология меняется со временем, – пожал плечами Маус. –Да и что только не упоминается в Сети! Когда я разговаривал с руководителем проекта перед входом, я тоже ляпнул про ИИ. Мне кажется, ему это не понравилось.

– А что здесь такого?

– Четырнадцать лет, Стам. Фактически, уже семнадцать, если считать до текущего момента. Интеллект (или Спираль, хотя часто под этим словом подразумевают вообще весь Проект целиком) развился в какую-то мегамощную штуку. Это успешно скрывают, но стоит побывать там, чтобы понять очевидность подобного вывода. Описать я это затруднюсь, но смысл в том, что весь Проект держится на нём.А вовсе не на технологии виртуальной реальности. Что касается поднятого вопроса, то определение термина «интеллект»в одном из вариантов звучит так: это способность обрабатывать получаемую информацию особым образом, а также на её основе формировать принципиально новую. Он не может быть искусственным или не искусственным. Он либо есть, либо нет.

– Но я читал в Сети…

– Давай лучше я расскажу, как всё было на самом деле. Мне был интересен этот вопрос, и я тоже много чего накопал.

Изначально нынешняя корпорация была небольшой компанией по производству компьютерных игр, а лаборатория – отделом из трех человек, которые занимались вопросами создания того самого ИИ. Хотя это громко сказано!На старте это были работы над совершенствованием поведения враждебных игроку персонажей – мобов – в компьютерных играх жанра «шутер». Но, благодаря неординарным результатам, исследования очень быстро вышли за исходные рамки, а персонал увеличился до тридцати человек. Что уж такого они там напридумывали – не знаю. За девять лет им удалось получить многообещающий прототип ИИ, хотя и державшийся на костылях. Затем задача расширилась, и последние пять лет еще не доработанный до конца, но постоянно совершенствующийся и уже успешно выполняющий различные задачи ИИ был подключен к проектированию механизма виртуальной реальности. Сперва персонал составляли одни программисты, но руководитель отдела быстро смекнул, что настоящую всесторонность мыслей можно обеспечить, только собрав вместе людей разных характеров, образов мышления и профессий. На поздних этапах разработки ИИ в лаборатории соседствовали программисты, математики, кибернетики, физики, химики, нейробиологи, психологи и даже медики.

В итоге пятьдесят два человека в сотрудничестве с ИИ собственной разработки, потратив четырнадцать лет, горы корпоративных денег и выпив тонны кофе, произвели на свет настоящее чудо, причем даже не одно, а сразу два: сам искусственный интеллект, и чуть позднее – технологию«EvRea» – от сокращенного названия последнего прототипа. Сразу за этим с пугающей оперативностью была создана технология искусственного сна «EverDream» – с таким названием зарегистрирован ряд патентов, но все подробности являются корпоративной тайной.

До этого ученые по всему миру всё интенсивнее и интенсивнее синтезировали ответы на вопрос «каким критериям должен соответствовать ИИ». Звучали тезисы наподобие «моделирование интеллектуальной человеческой деятельности» или «способность создавать собственные программы для решения поставленных задач». Большинство прототипов заваливали тесты Тьюринга не с первого, так со второго-третьего раза, при условии, что оба человека, участвовавших в тесте, имели интеллект выше среднего. А даже те, которыебили планку в 33%, поднимаясь над требуемыми 30%, пасовали перед более серьезной и пристальной аудиторией. Их можно было использовать с хорошей эффективностью для широкого спектра задач, начиная от развода доверчивых юзеров в Сети на бабло, но… Спираль сумела стать чем-то совершенно иным. Максимум, чего удалось добиться конкурентам в технологическом разрезе – закачать в память компьютера петабайты данных и заложить в него большое количество различных алгоритмов интерпретации этой информации. Нейронные сети, нейрокомпьютерные интерфейсы, вся фигня... Звучало внушительно, но на практике система не уходила дальше обработки и сбора данных – она почти идеально выполняла функции поисковой машины, умела делать какие-то обобщения, но не могла думать вне заложенного в неё кода или создать что-то новое. Прорыв прорыву рознь!

Авторы Спирали подошли к постановке проблемы шире. Было выделено два важнейших критерия, которым должен был соответствовать разрабатываемый ИИ:

Первый – способность самостоятельно ставить задачи и цели.

Второй – способность развивать себя в качественном плане, то есть,например, помимо способности к сбору информации, совершенствовать и сами алгоритмы ее обработки.

Разработчики хотели, чтобы ИИ был подобен подброшенной птице – первичное ускорение ей придает человек, а дальше птица начинает махать крыльями и поднимается на высоту, человеку

недоступную. Именно в этом принципе создателям грезилось истинное величие и смысл их изобретения.

– Какая-то у тебя слишком точная информация для человека, копающего в Сети, – прищурился Стам, – я не смог найти ничего подобного.

Маус хмыкнул и продолжил.

– Первое время информация о существовании ИИ была засекречена, а когда секрет все-таки просочился наружу, не была воспринята на должном уровне – к тому времени все слишком сконцентрировались на виртуальной реальности невиданного качества, воспринимая искусственный интеллект как некую вспомогательную сверхпроизводительную приблуду. На самом же деле технология «EvRea» (как и «EverDream», подозреваю) была бесполезна без Спирали, потому что оперировать таким огромным количеством информации в режиме реального времени не мог больше никто и ничто.

Маус перевел дух и продолжил:

– И если раньше сама компания называла интеллект искусственным, то теперь это одно слово с большой буквы. И, должен признаться тебе, побывав там, я понял, почему.Так вот, – подытожилМаус, – текущая ситуация такова, что сейчасв онлайне Спиралитусуется около тысячи поклонников компьютерных игр и любителей острых ощущений. Потребитель получил то самое «Вау!», которое так жаждал, и даже больше – в Спираль уже стоят очереди из тысячигроков, при том, что участие в играх стоит отнюдь не дешево.

– Расскажи лучше про собственные ощущения.

Маус на миг погрузился в воспоминания, затем улыбнулся краешком рта:

– Это выжимка из самых классных компьютерных игр, но еще на несколько порядков круче. Представь себе полное погружение в игровой мир – настолько, насколько оно вообще может быть полным. Допустим, мог бы ты представить, что сейчас мы находимся в игре?

Маус обвел рукой зал кафе. Стам оглянулся. За барной стойкой стоял бармен и разговаривал с официанткой. За столиком в углу оживленно общались две девушки, сидя с бокалами шампанского и десертами. Свет из окон пятнами поджигал яркие детали мебели, а также подчеркивал красивые формы диванчиков и остального интерьера. Воздух был свежим, прохладным и вкусным.

– Вряд ли такое возможно, – убежденно ответил Стам.

– А что ты скажешь, если я заявлю тебе, что виртуальный мир Спирали неотличим от настоящего?

– Маус, это хорошая реклама, я даже повелся на мгновение. Но помимо визуального восприятия у нас есть еще слух, обоняние, осязание. Я чувствую фактуру обивки дивана, на котором сижу, вкус сока, который пью, запах чая и сигаретного дыма в воздухе. Ты хочешь сказать, что Спираль имитирует всё это с безукоризненной точностью? Как такое возможно? Ты понимаешь, что если бы это было правдой, проект мгновенно был бы закрыт, засекречен, национализирован и перешел бы под контроль военных и государства?

Маус усмехнулся и отпил чай из чашки.

– Может ты и прав… Но наши чиновники весьма хреново разбираются в высоких технологиях. Впрочем, оставим эту тему – как я уже говорил, у меня к тебе есть разговор, а точнее – предложение.

– Тогда рассказывай.

– Как ты уже слышал, сейчас Спираль контролирует виртуальный мир и игровой процесс чуть менее чем полностью. Она делает это лучше модераторов, быстрее модераторов и, в конечном счете – дешевле модераторов. Мой визит в Проект совпал с рядом нововведений, привнесенных Спиралью в игровой процесс. Если раньше все шло по простому принципу – выбрал понравившуюся игру, посмотрел игровой процесс со стороны, понравилось – пошел играть,то сейчас всё стало интереснее.

– В каком смысле?

– Насколько я понял, Спираль добавила в игровое пространство кое-что «от себя». Должен заметить, игры стали в разы необычнее и…

Маус замолчал, подбирая слова.

– Что «и»? – не вытерпел Стам.

– Короче, им нужен бета-тестер. Из-за одного или нескольких человек делать публичные анонсы – это пушкой по воробьям. Поэтому они решили действовать методом сарафанного радио, и первый, к кому они обратились, был я. Я же вспомнил про тебя. Говоря другими словами, они не только готовы бесплатно пустить тебя в Спираль, но и заплатят тебе за участие в Проекте.

Стам нахмурился.

– Если у них нестыковки в игровых процессах, почему этим не займется их команда?

– Спираль знает всех сотрудников Проекта: от операторов, модераторов и разработчиков, до владельцев компании. Более того, она знает большинство их знакомых, а эти знакомые знают Спираль как минимум из ознакомительных сеансов.Эксперимент не будет чистым.

– Все так серьезно? С ума сойти! А разве это нельзя проверить как-то по-другому?

– Можно. Об этом я с тобой и разговариваю. Дело в том, что с точки зрения игровых процессов технология виртуальной реальности составляет неразделимый симбиоз с Интеллектом, а технологияискусственного сна – это вообще авторская разработка последнего.

– То есть, если я правильно понял, речь идет об определенном риске и вероятности выхода Интеллекта из-под контроля, – задумчиво произнес Стам.

– Нет, – возразил Маус. – Ты перегнул палку. Естественно, я подозреваю, что мне рассказали не всё. Спираль активно общается с сотрудниками Проекта, но эти диалоги мне неизвестны, поэтому я буду опираться на собственные ощущения. Спираль улучшила игровой процесс, сделав его индивидуальным. Официальный сценарий один, а по факту – их бесчисленное множество. Сюжет игры перестал быть глобальным и разбился на множество частных. В лучших традициях квестов.

– Так что требуется от меня?

– Мне не сообщили деталей задания, – пожал плечами Маус. – Но мне сообщили кое-что другое. Подожди. Я сделаю это красиво.

Маус включил планшетник, потыкал в него пальцем и развернул экран к Стаму.

– Это в долларах, – серьезно сказал он.

– Ты серьезно?! – воскликнул Стам. Сумма для негобыла космической.С такими деньгами открывались невиданные доселе перспективы. Что ремонт в квартире,что отдых,показалисьуже не стоящими внимания.

– Само собой, есть и нюансы.

– Слушаю, – кивнул Стам, с трудом оторвавшись от цифр.

– Во-первых, конфиденциальность происходящего – но про это тебе еще наверняка расскажут. Я же хочу, чтобы этот разговор не ушел дальше нас с тобой. Во-вторых, я хочу знать всё, что будет в твоей игре. И, в-третьих, я хочу половину указанной суммы.

Повисло молчание. Стам думал. Маус пристально смотрел на него поверх чашки с чаем и ждал ответа.

– Ты поставил противоречащие условия, – произнес, наконец, Стам. – Если я пообещаю тебе, что расскажу, как я могу потом пообещать администрации Проекта, что сохраню всё в тайне? Давая обещание тебе, я тем же самым закрываю себе вход в Проект. Не пойми меня неправильно, но что знают двое – знает и свинья. Я не знаю, что там произойдет, и какова будет ценность полученной информации. Если учесть, что ты сам хочешь часть вознаграждения, дополнительные требования, противоречащие условиям, при которых это вознаграждение выплачивается, слышать от тебя мне крайне странно.

Маус отпил чай из чашки и промолчал.

«Сейчас он меня пошлёт», – подумал Стам и пожалел, что использовал в рассуждении одну только логику.

Внезапно Маус расхохотался.

– Ты прав! Ты чертовски прав, дружище! Этот пункт вычеркиваем!

Маус подскочил на диванчике и наклонился к Стаму.

– Но каково! Я ожидал, что твои размышления связаны с финансовой стороной вопроса. А они оказались связаны с моральной! Я в тебе не ошибся!

– Рад стараться, – усмехнулся Стам.

– А стараться в таких вопросах не надо, – внезапно серьезно ответил Маус. – Не надо стараться. Надо просто быть собой.

Он покопался в кармане, вытащил оттуда белый прямоугольник и положил его на стол.

– Это визитка той самой важной шишки из руководства. Его зовут Алекс. Хороший и адекватный мужик, надо сказать.

– Маус, – сказал Стам. Вертевшийся в голове вопрос был признан наивным, но он не удержался от того, чтобы задать его, дабы оценить ответ собеседника:

– Скажи мне такую вещь. Если бы я был твоим самым близким другом, и фактор денег отсутствовал, ты бы рекомендовал мне туда лезть?

Маус внимательно посмотрел на Стама и кивнул:

– Да. Это уникальная возможность и многие её пока лишены. И ещё: серьезность намерений компании подразумевает, что твой звонок Алексу означает потенциальное согласие на выполнение их задания и участие в Проекте. Поэтому, если решил точно, набирайим прямо сейчас, если нет – мне придется попросить тебя забыть наш разговор.

Стам еще не успел собраться с мыслями, как Маус схватил со стола планшетник, положил под чашку сложенную вдвое купюру, вскочил с дивана и направился к выходу из кафе.

– Последняя просьба, – крикнул он от двери, – позвони мне сразу же, как выйдешь. Сразу же, как в твоих руках окажется телефон, договорились?

Стам медленно кивнул. Маус махнул рукой и скрылся за дверью. На столе остался лежать белый прямоугольник с несколькими строчками текста и логотипом Спирали в углу. Стам вздохнул, подвинул его ближе и набрал на своём мобильнике номер. Трубку долго не брали. Стам вздохнул еще раз и убрал визитку в карман.

– Слушаю, – вдруг ответил приятный мужской голос.

– Здравствуйте, ээ… Алекс. – Стам проклял себя, что зачем-то убрал визитку с полным именем собеседника, но времени доставать её уже не было.

– Кто это? – осведомился мужчина.

– Меня зовут Стам, я от Мауса, я хотел…

– Ясно. Приветствую! Вы сможете к нам подъехать сейчас? Я могу прислать машину, если нужно.

Стам опешил. Похоже, Маус неполно описал ему срочность вопроса. Впрочем, Стам не счёл допустимым врать, что он сейчас дико занят.

– Ничего, я доберусь. В главное здание?

– Да. Скажите на рецепшен, что вы ко мне.

Через полчаса Стам стоял у рецепшена на первом этаже зиккурата компании«Helix Inc». Услышав имя, девушка вежливо улыбнулась и протянула Стаму пластиковую карту.

– Второй лифт слева,двадцатый этаж – кивнула она в сторону лифтов.

Сначала Стам провел картой по считывателю в стойке турникета, сбоку от рецепшен, затем, дождавшись нужного лифта, нажал на кнопку с надписью «20». Слева от панели с кнопками зажглась красная полоска. Стам снова использовал карту, полоска считывателя покрасилась в зеленый, двери закрылись, и лифт стал плавно набирать скорость.

Алекс оказался приветливым подтянутым мужчиной лет тридцати пяти в светлом пиджаке поверх рубашки и джинсах. Он встретил Стама у лифта и провел его в свой кабинет. Через панорамное стекло, служившее дальней стеной кабинета, открывался внушительный вид на город. Хороший обзор обеспечивался не только благодаря высоте, но и по причине изрядной кривизны стены, поскольку каждый последующий этаж имел радиус меньше предудыщего.Сплошная зеркальная спираль начинала свой путь с самого низа и витками, огибая каждый этаж, взбиралась ввысь до самой верхушки. Само здание напоминало формой ленту праздничного серпантина, которую взяли за самый маленький виток и потянули вверх. Кабинет не изобилировал мебелью. Возле левой стены располагался низкий стеклянный столик с четырьмя массивными мягкими креслами вокруг него. У правой стены стояло несколько стеллажей, разделенных длинным приземистым бежевым диваном. В глубине кабинета прямо по центру на фоне стеклянной стены стоял рабочий стол Алекса, на котором лежали какие-то бумаги, а также располагалась клавиатура, три монитора и несколько непонятных устройств. За столом виднелось навороченное дизайнерское офисное кресло из черной кожи. По боковым стенам было развешано несколько картин (или фотографий?) в рамках.

Указав Стаму на одно из четырех мест возле низкого стеклянного столика, Алекс подошел к своему столу,и прислонился к нему.

– Спасибо, что прибыл так оперативно. Давай на ты, если не возражаешь?

Стам не возражал. И даже согласился выпить какого-то качественного коньяка. Не то чтобы он сильно любил коньяк, но обстановка располагала.

Алекс отпил из своего бокала, на секунду закрыл глаза, затем поставил стакан на стол сбоку от себя, потянулся к стоящему тут же устройству с кнопками и набрал короткий номер. Пока шёл набор,

он рассеянно поискал на столе беспроводную гарнитуру, нашёл её и нацепил на ухо. Разговор состоял из одной короткой фразы:

– Зайдите ко мне, клиент уже здесь.

Буквально через десять секунд дверь открылась и на пороге появился мужчина в белом халате. На вид он был чуть постарше Алекса. Тот кивнул вошедшему, и обратился к Стаму:

– Это наш медик, Эд. Эд, это Стам.

Новоиспеченные знакомые пожали друг другу руки.

– Я вверяю тебя Эду на ближайший час. Нам необходимо выяснить, нет ли у тебя противопоказаний. Особенно по сердцу и голове. Если какие-то жалобы на здоровье – обязательно рассказывай. Не беспокойся – в девяноста процентах случаев это влияет не на то, пускать ли тебя на Проект, а на соотношение компонентов, используемых в системах жизнеобеспечения.

Уже третий час Эд водил Стама по коридорам здания Проекта. Они побывали у десятка медиков, каждый из которых проводил свой собственный осмотр с использованием своей собственной аппаратуры. Последним они посетили большое помещение, в центре которого стоял массивный магнитно-резонансный томограф, а за небольшой перегородкой – электроэнцефалограф. Хотя, если судить по количеству шкафов с оборудованием, установленных вокруг кресла, электроэнцефалограф был очень необычным.

– Это последняя комната, – заверил Эд. – Всю информацию, которая может нам понадобиться, мы получили.

После заключительного обследования Эд проводил Стама обратно к Алексу. Алекс сидел в рабочем кресле, уткнувшись в монитор. При виде Стама он оживился.

– Могу тебя обрадовать: сердце в порядке, голова на первый взгляд тоже. Данные обследования сейчас изучает Интеллект, всё остальное Спираль узнает о тебе сама – она сделает это гораздо лучше нас.

– А ничего, что перед обследованием я пил коньяк? – спросил Стам.

– Он безалкогольный, – ухмыльнулся Алекс. – По спецрецепту, на острых травах. Но ты ведь не почувствовал разницы, не так ли?

– Безалкогольный коньяк! С ума сойти… – в мыслях ужаснулся Стам, но ничего не ответил – он действительно подумал, что коньяк имеет немного необычный вкус исключительно ввиду своей высокой выдержки и качества.

Алекс поднялся из-за стола и налил им обоим еще коньяка. Поставив бокал перед Стамом, он вернулся к своему столу и прислонился к нему.

– Скажи, какое изобретение человечества ты считаешь самым великим?

– Ну не знаю, – хмыкнул Стам. – Колесо?

И тут же увидел на лице Алекса разочарование.

– Колесо? Возможно…Действительно, очень быстро колесо стало достоянием всего человечества. Оно уникально тем, что не требовало сложных технологий для изготовления и являлось очень универсальным в плане применения. Но всё это было очень давно…

Алекс помолчал, затем продолжил.

– На всех этапах развития общества политическая элита, как правило, получает новые технологии первой. Поэтому в первую очередь они начинают использоваться в её интересах. Но в современном мире новые технологии возникают повсюду и каждый день. За всем не уследишь. На определенном витке развития общества, коммуникации становятся настолько совершенными, что информация распространяется практически мгновенно. И в этом планевеличайшим и важнейшим изобретением человечестваможно считать Всемирную Глобальную Сеть – Интернет. Отчасти, потому что элита допустила промашку на ранних этапах – Сеть не проектировали так, чтобы обеспечить тотальный контроль. Вторым камнем преткновения стала массовость. Помножив первое на второе, получаем новый уровень информационной свободы.Именно поэтому это изобретение я и считаю очень важным – оно порождает новые тенденции и течения, позволяет людям воплощать свои идеи и зарабатывать состояния, повышать уровень организации информации и её доступности. Это мир возможностей и роста. Наши дети давно уже начинают виртуальную жизнь быстрее, чем реальную.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Стам.

– Фотографию ребенка в профиле мамы или папы зачастую видит больше знакомых, чем в реальном мире. Сколько в среднем народу находится в друзьях у человека, сидящего в соцсети с

института или тем более школы? Уверен, что в среднем никак не меньше ста. Сколько человек родственников и знакомых приедут в гости и посмотрят на ребенка, скажем, до трех месяцев? Десять? Двадцать? Тридцать? Когда ребенок приходит в детсад, никто о нем ничего не знает. Когда он или его родители регистрируют новый аккаунт в соцсети – его уже ждут.

Интернет заново поставил перед людьми существовавшую проблему выбора, но сделал её трудноразличимее и обыденнее. Развитие и деградация в наше время находятся совсем рядом – на расстоянии одного клика на соседних сайтах. Для того, чтобы сделать выбор, достаточно ввести адрес или запрос в поисковике. Образовательные ресурсы соседствуют с игровыми, фильмы по произведениям классиков – с архивами бесплатного порно. Раньше приходилось куда-то ехать, тратить много денег или много времени, чтобы получить желаемое. Сейчас вся эта шелуха второстепенных факторов отброшена. Что бы там ни творилось за окном, сколько бы денег не имелось у нас в кармане, в какой физической форме бы ни были, мы имеем доступ к грандиозному спектру информации. Эксперимент оказался приближен к идеальному. Каждый из нас живёт тем, чем хочет.

Но однажды мы создали Спираль. Точнее, мы только зачали Спираль, а дальше она росла и развивалась сама. И, как ни смешно это звучит, но мы допустили похожую ошибку: избыток мощности, помноженный на массовость, привел к противоречиям. И теперь мы хотим выяснить: или мы столкнулись с большой проблемой, или к нам пришёл большой успех.

Алекс взял бокал и сделал еще один глоток.

– Мне доставило большое удовольствие пообщаться с Маусом Зед. На редкость адекватный клиент. Сумел войти в наше положение и предложил свою помощь.

Стам подумал, что свою помощь Маус предложил не просто так, но промолчал.

– Я правильно понял, что ты согласен на наши условия?

Стам заёрзал в кресле.

– Признаться, условий у вас кот наплакал. Про вознаграждение всё понятно. Про задание я не знаю ровном счётом ничего. Про риск, которому я буду подвергнут – а мне кажется, что он здесь будет иметь место – также ни слова.

Алекс кивнул.

– Значит, я объясню. Твоя задача –зайти в Спираль и выйти. На выходе рассказываешь нам процесс игры в деталях, получаешь обозначенную сумму, после чего обязуешься забыть всё, что было.

– Как я смогу забыть? – удивился Стам.

– Ты понял, о чём я. Если хочешь, я расскажу тебе, как важна для нас конфиденциальность происходящего.

– Не нужно.

– Естьещё один нюанс. По бумагам ты – бета-тестер, производящий тестирование новых возможностей виртуального пространства. Другими словами, если вдруг происходит форс-мажор, мы говорим, что это эксперимент, и предъявляем твою подпись под нашим отказом от ответственности.

– Ничего себе нюанс, – удивился Стам. – Алекс, ты чего-то недоговариваешь. Если хочешь, чтобы я соблюдал правила открытости и честности, а также выполнял свои обязательства, выполняй свои и ты.

– Не вопрос. Я только начал. Эти бумаги нужны на случай, если вдруг будет проводиться твоя принудительная эвакуацияиз игры.

– Что это значит?

– Это значит, что мы вытаскиваем тебя в обход действий Интеллекта. Причин может быть две: твоя игра затянется, либо Спираль каким-то образом узнает о твоей миссии, и, более того, попробует как-то тебе помешать. Это легко может произойти в том числе и по твоей вине, если ты каким-то образом откроешь карты. Я честен с тобой, как видишь – хоть сам и не верю в такой вариант – пока что подобных проблем замечено не было, хотя пульс у многих игроков скачет как бешеный, но это в порядке вещей. Спираль знает свою работу. Но на всякий пожарный, мы будем пристально следить за твоей капсулой, поэтому в случае чего дернем рубильник, после чегокоманда медиков начнет твою ручную эвакуацию.

– Меня смущает фраза «Спираль узнает о твоей миссии».

– Эксперименты всегда проводятся так, чтобы испытуемые не знали об их сути. Иначе ничего не получится. Если мы поставим Интеллект в известность о твоей миссии, она сразу же потеряет смысл! Мы имеем дело не с тупой программой, а с разумной сущностью, и я хочу, чтобы ты это хорошо понимал.В конце концов, будь честен и сам с собой – ты действительно подумал, что такие деньги платят просто так?

Стам проклял свою наивность, но, по правде говоря, не мог не признать, что уже представил эту сумму в своих руках.

– Я бы лично занялся выяснением возникшего вопроса, если бы не был знаком с Интеллектом много лет. Но я рискую потратить всё время на игру в стрелялку и вызвать у него подозрения, в то время как реальное положение вещей будет от меня скрыто. Спираль слишком умна, чтобы мы использовали какие-то ненадежные варианты.

– Так это он или она?

– Не имеет значения. Это ведь не человек. Например, интеллект – он, программа – она. Как видишь, пол определяется по звучанию слова. Вряд ли ты смог бы определить пол файла или программы на практике. Кажется, что путаница, но на самом деле всё на своих местах, только вот места расположены необычно.

Стам понимал, что риск наверняка приуменьшен, но тусклая перспектива прежней жизни теперь категорически его не устраивала. Шанс есть шанс – его можно либо использовать, либо нет.

– Сроки?

– Никаких ограничений. Я бы даже сказал, чем раньше, тем лучше, – я буду только рад, – заверил Алекс. – Обычно один сеанс игр длится от трёх до десяти недель.

– Недель?! Не многовато ли?

Алекс пожал плечами.

– Технология это позволяет, люди платят деньги. Не вижу никаких проблем. Теоретически, сеанс может длиться хоть восемь, а то и десять месяцев, а вот дальше уже могут быть проблемы с выходом и обратной адаптацией.

Повисло молчание.Последнее заявление вызвало у Стама подозрение, что выйти по-быстромуу него, скорее всего, не получится. Он посмотрел на стену – ближайшая фотография (впрочем, было ощущение, что это кадр из какой-то старой компьютерной игры) в тонкой черной рамке содержала изображение торта со свечкой и подписью «TheCakeisaLie». По-видимому, для однозначного восприятия сюжета требовалось знать контекст… Однако он отвлекся,а надо было что-то решать.

– К чёрту! – махнул рукой Стам. – Я согласен. Когда начинаем?

Алекс в очередной раз поднял со стола свой стакан и сделал им жест в сторону Стама:

–Сегодня! – исделал большой глоток. – Теперь я расскажу тебе, что именно мы хотим получить. У нас возникло подозрение о рассинхронизации сценариев игр Спирали с официальными. При попадании в Спираль каждый игрок может выбрать понравившуюся игру. Но в последнее время у нас появились предположения, что Интеллект добавил туда какие-то свои варианты. И несколько игроков решили попробовать новинку.

– И что с ними случилось? – заинтересовался Стам.

– Ничего, – пожал плечами Алекс, – они в игре. И пока они там, мы не можем узнать, что там происходит.

– Вы что, не контролируете собственную разработку?

– Всё не так просто. Речь не о контроле. Речь об адекватности и доверии. Если мы поймём, что мы не доверяем Интеллекту и не можем считать его адекватным, Проект будет необходимо закрыть в кратчайшие сроки. Потому что именно послабление контроля позволило развить систему до текущего уровня.

– А по поводу чего беспокойство? Играет, как я понимаю, куча народу. Как определяется, что и у кого идёт так, а что – не так?

Алекс задумался.

– Вопрос, признаю, справедлив, однако ты не в курсе подробностей ни о технологии «EvRea», ни о технологии искусственного сна, ни, тем более, устройстве Интеллекта и процессах внутри Спирали. Если хочешь, я попробую объяснить, но начинать надо будет с азов. Если вкратце – карта мозговой активности упомянутых игроков в ряде случаев не соответствует шаблонам ни одной из имеющихся игр.

Стаму показалось, что он понял, и он решил не задавать уточняющих вопросов, дабы не выставить себя дураком.

– Как я пойму, какую игру выбирать?

– Выбирай то, что покажется тебе новым, непонятным, странным, непохожим на знакомые тебе игры. Оборудование будет готово через пару часов. Могу дать машину, если надо съездить домой или завершить какие-то текущие дела.

Стам внимательно посмотрел на собеседника.

– Алекс…

– Да?

– Почему у меня ощущение, что ты уже решил всё за меня?

– Во-первых, будь я на твоём месте, я бы обязательно согласился. Во-вторых, из двух людей, среди которых у одного есть чёткая задача и позиция, а у другого нет, линию партии всегда задаёт первый. Переменные… – Алекс задумался на секунду. – В общем, есть работа, и её выполнение оплачивается очень хорошо, как тебе уже известно. Если ты можешь выполнить работу и заработать много денег, то это лучше, чем направить эти силы в никуда и не заработать ничего. Как-то так.

Стам решил воспользоваться предложением и действительно смотаться домой, чтобы завершить «текущие дела», которых у него, признаться, было немного. Работодатель в уведомительном порядке был извещен о крайне необходимом внезапном отпуске, а люди из малочисленного близкого окружения предупреждены об отъезде.Затем Стам принял душ, переоделся, с сожалением взглянул на холодильник – Алекс предупредил его, чтобы он ничего не ел – и покинул свою квартиру.

Напоследок Алекс сообщил Стаму ряд инструкций, дал набор разъяснений о его ближайшем будущем, нюансах задания и попросилподписать набор документов.

Наконец, они покинули кабинет и переместились в помещение с камерой хранения. Стаму пришлось снять одежду и получить взамен нелепый наряд из тонкой материи, похожий на больничный. Затем они прошли по короткому коридору, и Алекс открыл одну из дверей, расположенных вдоль стен.Комната была небольшой и пустой, за исключением капсулы алюминиевого цветас логотипами «EvRea» и Спирали.Капсула была выдвинута на рельсах к центру комнаты из соразмерного тоннеля в стене. На торце капсулы большими цифрами был написан номер: «314». Возле капсулы суетился персонал в количестве трех человек.

Внезапно на Стама нахлынул сильный дискомфорт, а также пришло чёткое понимание, что всё очень серьезно, что он действительно сейчас унесется из реального мира чёрт знает куда.Внутри шевельнулся страх. Но отступать было уже не столькопоздно, сколько глупо.

Алекс заметил остекленевший взгляд Стама и, сделав приглашающий знак рукой, подошел к капсуле. Крышка с прозрачными вставками была отодвинута, а внутренности видны во всей красе.

– Честно говоря, постоянно сравниваю их с капсулами для анабиоза в космическом корабле из романов в жанре фантастики, – поделился Алекс, нежно проведя рукой по борту капсулы.– Возможно, отчасти из-за того, что некое подобие анабиоза действительно будет иметь место. Однако в нашем случае, в отличие от описываемого авторамипринципа анабиоза, мозговая активность не снизится, а даже возрастёт.

Стам заглянул в капсулу. Подголовник сплошь состоял из расположенных вплотную друг к другу излучателей, в совокупности формирующих полусферу – каждый из них прятался за плоским круглым стеклышком и внешне напоминалсветодиод диаметром в полсантиметра. От подголовника по центру капсулы тянулась толстаяполоска из таких же излучателей, расположенных по пять штук в ряд.

– «EvRea» воздействует в том числе и на спинной мозг, – объяснил Алекс. – Поэтому излучатели располагаются не только вокруг головы, но и вдоль позвоночника.

Один из сотрудников оторвался от капсулы и кивнул.

– Ну что, понеслась? – обратился Алекс к Стаму. – Тебе предстоит получить незабываемые впечатления! Многие платят серьезные деньги, чтобы попасть туда, куда направляешься ты.

Под руководством обслуживающего персонала, Стам проглотил предложенные ему четыре таблетки и улегся в капсулу. Через секунду излучатели под ним зашевелились и расположились в максимальном соответствии с рельефом головы и позвоночника. Далеепоследовал укол и подключение к телу набора каких-то датчиков.

– Тест систем жизнеобеспечения, – объявил один из сотрудников остальным.

Двое других начали колдовать над клавиатурами. По обе стороны от Стама вверх взметнулись два тонких металлических многосоставных манипулятора. Они подвигались в разные стороны, словно разминая суставы. Один из манипуляторов нагнулся в недры капсулы и извлек оттуда иглу, соединенную с капсулой прозрачной трубкой. Последовал еще один укол.

Стам почувствовал, что изображение перед глазами начинает плыть. Над капсулой с озабоченным лицом склонился Алекс.

– Инициация проходит отлично, все параметры в норме. Успеха!

По позвоночнику разлилось тепло, Стам услышал, как с мягким жужжанием закрывается крышка капсулы, а сама она мягко начинает своё движение внутрь ниши в стене. Затем голова стала очень тяжелой, веки закрылись, и новоиспеченный игрок медленно выпал из реальности.

ГЛАВА 1

Мы можем рассматривать настоящее состояние Вселенной как следствие его прошлого и причину его будущего. Разум, которому в каждый определенный момент времени были бы известны все силы, приводящие природу в движение и положение всех тел, из которых она состоит, будь он также достаточно обширен, чтобы подвергнуть эти данные анализу, смог бы объять единым законом движение величайших тел Вселенной и мельчайшего атома; для такого разума ничего не было бы неясного и будущее существовало бы в его глазах точно так же, как прошлое.

// Пьер-Симон де Лаплас

Природу невозможно описать полностью, ведь такое описание природы должно было бы в точности воспроизводить природу.

// Арчи Бам

Из архива заметок руководителя Проекта. За 10 + Nлет до начала событий.

Я по-прежнему убежден, что одной из важнейших способностей искусственного интеллекта, над которым мы работаем, является самостоятельное *осознанное* интенсивное развитие. Как показывает посторонний опыт, экстенсивное развитие, свойственное многим компьютерным системам, способно увеличить их производительность, но неспособно вывести за рамки изначально заложенных алгоритмов. Если таким системам и свойственна качественная эволюция, то только путем внесения доработок извне. Таким образом, путь планомерного развития через поглощение новой информации и обработки имеющейся является тупиковым – во всяком случае, для наших задач, поскольку случайное «техническое» саморазвитие ядра методом перебора всех устойчивых алгоритмов и отбраковкой бесполезных поглотит все имеющиеся у системы ресурсы на сотни или даже тысячи лет. И я не возьмусь утверждать, что рано или поздно такой компьютер не скажет нам «сорок два»[2].

С некоторых пор мы уделяем особенное внимание организации процесса иерархического определения сущностей, находящихся на разных смысловых уровнях внутри нейронной сети. Некоторые исследования гласят, что схожим образом – определяя понятия высокого уровня через единичные или группы понятий более низкого – работает человеческий мозг. Хотя мы не являлись пионерами «глубокого обучения» и «глубоких архитектур», мы смогли получить результаты, отличающиеся от ранее имевшихся. Попытка понять, как устроено мышление, при помощи самого мышления заняла многих из нас. Это называют «метапознанием». Должен признать, когда я анализирую собственное мышление, мне приходят в голову довольно интересные мысли, отличающиеся от выводов сухой логики, которую мы пытались использовать при проектировании алгоритмов взаимодействия наших искусственных нейронных сетей.

Недавно мы также обсуждали актуальность теста Тьюринга и пришли к выводу, что его результатов для нас недостаточно. Способность к имитации общения человека никак не коррелируется со способностью искусственного интеллекта к самостоятельному размышлению и развитию. Для идеального же прохождения такого теста (хотя это все еще представляется проблемой для многих сторонних разработок) достаточно запихнуть в банк данных компьютера всю семантику требуемого языка, а также максимальное количество диалогов (Сеть в данном ракурсе представляется отличным источником) на всевозможные темы. Провязав правила построения речи со смыслами слов, фраз и их вероятными контекстами, мы получим систему, способную общаться. Подчеркиваю – общаться, но не выражать собственные мысли.

Похоже, что во главу угла нам придется поставить решение задачи, которую я могу описать как «самоосознающая сущность». Другими словами, искусственный интеллект должен обладать собственным «Я». В противном случае проблема его самостоятельного интенсивного развития представляется мне неразрешимой.

[2] Отсылка к книге Дугласа Адамса «Автостопом по Галактике».

ГЛАВА 2

Да, между гнилыми яблоками выбирать не приходится.
// Уильям Шекспир

Thousands of doors… opening all at once.
All that's left is the choosing.
// «Bioshock 2»

На выступающей из кухонного гарнитура барной стойке, слегкассутулившись, сидела какая-то девчонка-подросток и болтала ногами. На девчонке была незатейливая плотная белая маяка в обтяг, джинсы и кеды. Волосы средней длины были собраны в два хвостика, перехваченных резинками для волос.

Стам ненадолго зажмурился и помотал головой, но девочка не исчезла.

Несколько минут назад Стам с удивлением вылез из открывшейся капсулыи оказался в небольшой комнатке с приглушенным освещением и серыми стенами, лицом к одной из них – на ней светился огромный проецируемый логотип Спирали. Подобные изображения способны генерировать видеопроекторы, однако ни под потолком, ни на какой-то из оставшихся стен проектора Стам не обнаружил. Он задумчиво почесал макушку и отметил, что ощущения в теле немного странные. Словно нервные импульсы шли с небольшой задержкой. В остальном собственное тело ощущалось крайне реалистично. Стам даже засомневался – а произошел ли переход в виртуальный мир? Возможно, что-то пошло не так и его выбросило обратно – комната была очень похожа на ту, из которой он попытался начать своё путешествие в Спираль. Отличия, однако, нашлись довольно быстро. Во-первых, на Стаме была незнакомая ему одежда. Простая, но удобная. Во-вторых, в прилегающих к стене с логотипом боковых стенах располагались две двери – одна слева, одна справа. Возле каждой из них стояла стойка с табличкой – похожие обычно ставят рядом с экспонатами в музеях. Стам подошёл к левой и прочитал её содержимое:

Добро пожаловать в Спираль!
Выбор данной двери повлечёт за собой активацию программы с набором ***игровых*** *сценариев, в основе которойлежит взаимодействие игрока с виртуальной реальностью.Смена выбранной программы в течение сеанса невозможна.*

Он еще раз огляделся. Комната не могла похвастаться богатым интерьером. Кроме капсулы с рельсами до дырки в стене, дверей и стоек с табличками в ней больше ничего не было. Почему-то Стам считал, что виртуальная реальность Спирали должна быть не в пример богаче. Возможно, проблема в том, что сначала ему надо определиться – и Стам подошёл ко второй табличке. Она гласила:

Добро пожаловать в Спираль!
Выбор данной двери повлечёт за собой активацию программы с набором ***персональных*** *сценариев, в основе которой лежит взаимодействие игрока с виртуальной реальностью.Смена выбранной программы в течение сеанса невозможна.*

Стам подвис на минуту, пытаясь найти отличия, затем вернулся к первой и сравнил два текста. Единственным найденным отличием оказались слова «игровых» и «персональных». Подробностями обе таблички не изобилировали. Если опираться на разговор с Алексом, это должна была быть как раз та самая развилка, на которой Стаму следовало выбрать новую программу Спирали. Проблема была в том, что по табличкам невозможно было определить, какая из программ новая. Одна программа – игровая, другая – персональная. Звучало несколько нелепо, как наспех придуманная инструкция. Очень хотелось дописать в конце что-нибудь вроде «для детей от трех до пяти лет».

Поразмышляв с минуту, Стам вспомнил, для чего создавался Проект с самого начала, и, сделав однозначный вывод, направился к правой, «персональной» двери. За дверью оказался короткий серый коридор с точно такой же дверью в конце. Стам пожал плечами и, отпустив ручку первой

двери, добрался до второй и открыл её. В мозг сразу же ворвалась гамма ощущений, перед глазами слегка поплыло, а голова чуть-чуть закружилась. Комната, в которую Стам попал, была больше первой, и обставлена не в пример той разнообразнее.

Головокружение усилилось, так что пришлось закрыть глаза и подождать некоторое время, чтобы прийти в себя. В конце концов, Стам почувствовал себя сносно и открыл их. И вот – пожалуйста!

– Привет! – сказала девочка. – Поздравляю с выбором!

– Привет… – неуверенно ответил Стам, изучая её. Насколько ему было известно, в Проекте могли участвовать только совершеннолетние. На восемнадцать девочка тянула слабо. Пятнадцать-шестнадцать – крайний вариант.

– Скоро привыкнешь, – сообщила девочка уверенным тоном, пристально рассматривая Стама, – сейчас Спираль производит калибровки, чтобы устранить задержки и повысить точность нервных импульсов.

– М… – неопределенно промычал Стам и кивнул.

– Я – Энписи, – заявила девочка.

– Я – Стам...

Девочка расхохоталась.

– Не волнуйся, кто ты – я в курсе. NPC – это аббревиатура.

Стам промолчал, соображая.

Девочка вздохнула и закатила глаза, словно копаясь в памяти.

– Цитирую Википедию, – и скучным официальным тоном начала: – *Неигровой персонаж (от английского Non-Player Character (NPC)) — самостоятельный персонаж; неуправляемый игроком персонаж — в компьютерных играх персонаж, управляемый программой.*

Девочка сделала паузу, заметила, что Стам по-прежнему молча таращится на нее, и продолжила: – *В компьютерных играх термином «NPC» обозначают персонажи, общающиеся с игроком, независимо от их отношения к игровому персонажу. NPC могут быть дружественными, нейтральными и враждебными. Неигровые персонажи служат важным средством создания игровой атмосферы, мотивируют игроков совершать те или иные действия и являются основным источником информации об игровом мире и сюжете игры.*

– Вот это да! – вырвалось у Стама. До него, наконец, дошло. Отличить эту виртуальную девочку от настоящей, не расскажи она о себе сама, он бы не смог. Так естественно она держалась.

– Тычто, действительно никогда не слышал про NPC?

– Конечно, слышал! Ими битком набиты компьютерные игрушки. Но одно дело, когда это картинка на мониторе. И другое…

– Смысл тот же. Для краткости мы зовемся просто персонажами. Кстати, если поразмыслить, несложно придти к выводу, что с точки зрения системы визуализации отрисовка меня или любого другого игрока – практически равнозначная задача.

Стам во все глаза смотрел на мимику девочки. Его захватывало, что он не может отличить ее от настоящего человека, хотя она и открыто заявила о своей виртуальности. Повисшая пауза близилась к неловкой.

– Так ты и есть Спираль?

– Спираль – это я. Спираль – это всё, что окружает тебя. Спираль – это в данный момент даже ты сам.

– Это новость.

– Рада стараться.

Молчание.

– Признаюсь, мне не стало понятнее, – откровенно признался Стам.

– Я специальная обособленная подпрограмма Проекта. Я существую и развиваюсь отдельно от ядра Спирали, хотя использую часть её вычислительных мощностей и ресурсов. Мое направление развития – улучшение взаимодействия Интеллекта с пользователями Проекта – игроками.

– Игроками? Что-то не очень похоже на игру.

Девочка пожала плечами:

– Еще не вечер, не расстраивайся! – прищурилась девочка. – Можно использовать термин «участник», «пользователь» или любой другой. По большому счету – не суть.

– Хорошо, ты говорила про направление развития…

– Совершенно верно! Повторю: моя первостепенная задача и направление развития – улучшение взаимодействия Спирали с игроками. Я имею в виду все виды непрямой коммуникации…

– Непрямой? Что это значит?

– Коммуникация есть информационный обмен, включающий передачу и восприятие информации. Сейчас ты чувствуешь, что стоишь на полу. Ты чувствуешь силу гравитации, температуру воздуха, запахи, видишь меня и окружающую обстановку. И так далее. Это прямая коммуникация. В этом случае Спираль воздействует напрямую на нужные участки мозга различными импульсами. В реальности ты лежишь горизонтально и не двигаешься. Причем в полубессознательном состоянии. Непрямая коммуникация с игроком – это информация, которая сначала должна быть обработана его сознанием и только потом – соответствующе интерпретирована. Например, я могу тебе сказать, что пол – жёлтый. Но ты видел, что он серый, поэтому информация будет квалифицирована тобой как ложная. Примерно понятно?

– Примерно – да.

– Отлично! Теперь не перебивай, пока не договорю. Как я упомянула, мое направление развития – улучшение взаимодействия Спирали с игроками через все виды непрямой коммуникации. Это выводит качество игр на иной уровень. В идеале, я должна разработать подходящую роль, включая корректировку способов мышления, что позволит минимизировать используемые мной ресурсы и мощности. Таким образом, выполняя разного рода задачи, я обучаюсь. Как правило, каждая задача, поставленная Спиралью, поднимает планку чуть выше предыдущей. Это вынуждает меня искать новые алгоритмы, пробовать неординарные решения. Как я уже говорила, я – отдельный программный блок Спирали, я ограничена в используемых вычислительных мощностях и ресурсах. В случае необходимости, могу быть уничтожена без вреда для Проекта, а важные данные могут быть импортированы в общий банк памяти.

– Пахнет захватом ми…

Девочка бросила на Стама укоризненный взгляд, повысила голос и продолжила:

– Моя функция в отношении тебя – обеспечивать твою безопасность там, где это возможно и разрешено. В ряде ситуаций я могу быть в некотором смысле противопоставлена программе Спирали…

– Как это…

– В этом смысле я выступаю в роли твоего напарника, наставника, тренера и ангела-хранителя в одном лице. У меня ограниченные возможности по влиянию на события и виртуальный мир в целом, но то, что я умею и могу, может иметь для тебя решающее значение. В некоторых случаях ты можешь обойтись без меня, в некоторых – справиться с моей помощью, в некоторых – что бы ты ни делал, без меня ничего не получится. Представь себе некую развивающую игру, в которой мы завязаны друг на друга.

– Школа-школа, я скучаю… – пробормотал себе под нос Стам. – Насколько мне известно, игроки во все времена прекрасно обходились без всяких ангелов-хранителей.

– Обходились, – кивнула девочка, – в игровых программах. Если выпустить тебя на Круги одного, ты там либо застрянешь, либо сольешься, либо сначала первое, а потом второе…

– Всегда можно переиграть заново, – возразил Стам.

– Отнюдь, – покачала головой девочка.

– Ну, хорошо, это касается виртуального мира, – поправился Стам.

– Обоих.

– Это ещё почему?!

– *Не принимайте жизнь всерьез, вам все равно не выбраться отсюда живым…*– выдала девочка цитату. Начитанности ей, похоже, было не занимать.

– Ты хочешь сказать, я могу отбросить коньки во время игры? – удивился Стам.

– Теоретически – да. Во всяком случае, технология «EvRea»это позволяет. Особенно, если будешь часто перебивать, задавать идиотские вопросы, мусорить в общественных местах и называть афроамериканцев неграми.

Стам не понял, шутит она или нет. Девочка тем временем шустро перескочила на другую тему.

– Теперь я расскажу тебе о Кругах…

– А я тебе тогда – о квадратах!.. – Стама раздражал всезнающий тон девочки и обход волнующего его вопроса.

Собеседница проигнорировала едкое замечание Стама и продолжила:

– Это условное разделение смысловых этапов или уровней виртуального пространства. Круги делятся на персональные и социальные. На персональных игрок взаимодействует только с системой, на социальных – еще и с другими игроками, причем иногда массово…

– Послушай… Эн… А… Так как тебя, кстати, зовут?

Девочка замолчала. Похоже, на этот раз вопрос не был несвоевременным или глупым.

– Я рада, что ты решил наконец познакомиться.

– Вообще-то я представился с самого начала.

– Ты – да. Но моё имя ты не спросил. Ты спросил, кто я.

– Я исправился. Так что же?

– Сообщаю тебе, что высокая честь давать имя своему персонажу принадлежит непосредственно игроку.

– Вот так раз!

– Вот так два! – парировала девочка. – Какие будут идеи?

– А можно отложить эту процедуру на потом?

– Нет. Меньше всего я хочу, чтобы на Круге ты думал о том, как ко мне обратиться. Там может не быть времени для подобных вредных мыслей. Так что решим этот вопрос сразу.

В этот момент у Стама наступило озарение. Он ухмыльнулся и выдал:

– Я буду звать тебя Несси.

– Ну, ты и сволочь, – ехидно прищурившись, беззлобно произнесла девочка.

Стам опешил.

– Вообще-то я руководствовался той логикой, что про Проект много разговоров, но мне, например, до сих пор толком непонятно, чем он является на самом деле.

Девочка задумалась.

– Мне нравится. Беру свои слова назад. Моей первой ассоциацией была легенда о лох-несском чудовище. В любом случае, выбор за тобой, поэтому утверждаем. Я – Несси.

* * *

Чтобы взять себе свободу выбора, необходимо выйти из игры.
// Вадим Зеланд

Игроки, покинувшиематчдоегозавершения, будутнаказаны.
// «Dota 2»

Несси немного помолчала, словно осваиваясь с именем, затем продолжила:

– Чуть позже я расскажу тебе, как тут всё работает на низком уровне, а пока сразу забежим вперед, в область правил. Дело в том, что на Кругах многие события происходят согласно набору неких принципов. Принципов Спирали, если хочешь. На них строится взаимодействие системы, персонажей и игроков. На старте каждому игроку озвучивается несколько принципов. Тебе полезно их если не понять, то хотя бы для начала услышать. Готов?

– Наверное…

– Итак. Принцип Выбора гласит:

Каждый имеет право выбора.

– С действиемэтого принципа ты уже познакомился в предыдущей комнате. В любой момент времени ты волен выбирать, как действовать дальше, с учётом имеющихся обстоятельств.

Несмотря на захватывающие ощущения от диалога с виртуальной девочкой, у Стама в голове сразу же возникли мысли про вознаграждение, которое ему было предназначено по факту завершения его виртуальной миссии. Тем более, Алекс четко дал понять, что сроки пребывания на Проекте остаются на усмотрение Стама. Надо было быть полным дураком, чтобы рваться на выход, едва успев войти, но Стам, которого неприятно кольнул намёк про «технология это позволяет», не удержался от едкого вопроса:

– Замечательно! Я правильно понимаю, что имею право сделать выбор и могу выйти из Проекта прямо сейчас?

– Так точно!

Несси спрыгнула на пол, подошла к кухонному гарнитуру, выдвинула один из ящиков и достала оттуда револьвер. После чего пересекла кухню, и положила его на стол рядом со Стамом.

– Застрелиться сумеешь?

Стам вытаращил глаза на револьвер, затем перевел взгляд на Несси.

– Ты надо мной издеваешься, да?

– Нет. Я же тебе говорила, что у тебя есть выбор.

– Но ты предлагаешь мне прострелить себе башку, а я тебя спрашивал про выход из Проекта!

– Если все сделаешь правильно, выход из Проекта последует незамедлительно. Будь спокоен.

Стам спросил себя, готов ли он пустить себе в голову виртуальную пулю, и получил ответ, что нет. Уже сейчас сознание входило в конфликт с реалистичностью ощущений.

– А менее зверские способы существуют? – спросил он.

– Используемая на Проекте технология виртуальной реальности такова, что выход из нее должен быть осуществлен сильной перегрузкой психики. Вспомни любой кошмарный сон, в котором ты просыпался от удара от землю при падении с крыши здания или с любой другой ситуацией. Стимуляция активности мозга и нервной системы в пределах нормы, скорее всего, изменит твоё восприятие окружающего пространства, но не разбудит тебя, или же ты вырубишься на некоторое время, а затем проснёшься здесь же. Наиболее подходящей для решения поставленной задачи является искусственная смерть. Комбинация воздействия прямой и непрямой коммуникации выводит мозговую активность на критический уровень, что позволяет сознанию переключиться обратно, далее тебя начинают откачивать и проводить очень сложную стимуляцию мозга и нервной системы. Или не начинают. Тогда ты или застреваешь в состоянии комы, продолжая видеть сны, уже не зависящие от Спирали, или очень быстро умираешь. Ты разве не в курсе, почему минимальный срок одного сеанса пребывания в виртуальной реальности при помощи системы искусственного сна в симбиозе с технологией «EvRea» – семь дней? Потому что три часа ты входишь в виртуальный мир, а от шести до десяти – выходишь отсюда. Все это время вокруг и внутри тебя творится настоящая карусель под руководством автоматики, а также идёт сильная нагрузка на сердце и нервную систему. Если проблем с ними нет, то штука довольно терпимая. Однако входить сюда менее чем на сутки,– безумие с медицинской точки зрения. Входить сюда менее чем на неделю, – безумие с точки зрения финансовой. Игрок не успевает понять, за что заплатил такую гору денег. Ты здесь пока полчаса. Начать процесс твоего выхода в реальность безопасно – невозможно. Это, кстати, оговорено в условиях участия и мне странно, что ты этого не знаешь, хотя вы, люди, почему-то категорически не читаете лицензионные соглашения и подобные документы. Что до оставшегося варианта – ты вправе создать аварийную ситуацию принудительного выхода, в том числе согласно Принципу Выбора. Это инновация Спирали. Раньше игроков выводили по указанию модераторов в случае истечения оплаченного времени. Но поскольку ты провел здесь слишком мало времени после входа, твой организм в некотором разбалансе. Ты, конечно, можешь выйти из Проекта, но куда ты из него выйдешь, я однозначно сказать не могу. Я даже не могу сказать, что тебе вернут деньги или насколько увлеченно тебя будет реанимировать Спираль. На тебя уже потрачена куча ресурсов, а ты для неё еще ничего не сделал.

Повисло молчание. От предложения выйти из проекта, пустив себе пулю в голову, Стам был до сих пор в шоке.

– Это *я* должен что-то делать для Спирали?!

– Видишь ли, ты выбрал персональную программу, а это палка о двух концах – делая что-то для Спирали, ты делаешь это и для себя. Спираль уважает твой выбор персональной программы – выбор инвестировать деньги и получить результат, поэтому её задача – их отработать.

– Я ничего никуда не инвестировал, – возмутился Стам. – Если я покупаю пылесос, после оплаты покупки я могу делать с ним что захочу, вплоть до того, чтобы выбросить его к чёрту, не вскрывая коробку!

– Ты же сам выбрал эту дверь! Видишь ли, мы не торгуем здесь пылесосами. Если покупая пылесос, ты осознаешь свою покупку, то, заплатив за участие в Проекте, ты выдаешь Интеллекту аванс. И понять, что именно ты приобрел, на данном этапе для тебя невозможно. Поэтому выход на данный момент грандиозно нецелесообразен ни для тебя, ни для Спирали. Антиреклама, понимаешь?

Стам переваривал услышанное. Несси раздумывала, стоит ли добавить что-то еще.

– Существует более гуманная процедура выхода. Но она требует в сотни раз больше мощностей. Во-первых, она допустима не ранее, чем через неделю, и этот показатель может варьироваться индвидуально. Во-вторых, по причине большой затратности, Спираль эту процедуру должна разрешить.

– Ах, так она еще может и не разрешить? – взвился Стам.

– Ты плохо меня слушал! – рассердилась Несси. – Одна из сложнейших задач, которая возникает на Кругах – баланс. Баланс свободы выбора разных игроков. *Свобода человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека.* Не так ли? Более того, если ты обратил внимание, в формулировке Принципа Выбора термин «человек» не упоминается. То есть Спираль оставляет право выбора также и за собой. А как следствие, и за мной. Что касается поднятой темы – то вопрос выхода из Проекта ты волен решать сам. А тратить ли на тебя дополнительные ресурсы, отвлекая их от других игроков и других важных задач – это выбор Спирали. Пока могу сказать точно, что он не в твою пользу.

– Великолепно! А когда он будет в мою?

– Это зависит от тебя. Поправлюсь – от нас с тобой. Зачем ты сюда полез, в конце концов? За новыми ощущениями? Их тут хоть отбавляй будет, уж поверь. Так что всё честно.

Снова молчание. Прошла минута или две.

– Двигаемся дальше? – дружелюбно поинтересовалась Несси.

Стам хмуро кивнул.

Несси снова подошла к столу, на который опирался Стам, взяла с него револьвер, снова проделала путь до гарнитура и убрала его в тот же ящик. После чего вернулась на свою любимую барную стойку.

– Ящик запомнил, если что?

– Запомнил, не беспокойся. А я что, буду сидеть здесь?

– Нет, но ты будешь сюда возвращаться.

– Зачем?

– Это – буфер. Твоя личная зона комфорта между Кругами. Здесь к тебе никто не пристает, кроме меня. Да и меня ты в силах выгнать, если надоем. Ты можешь поесть, выпить кофе, принять душ, переодеться, спокойно и комфортно выспаться, если есть необходимость. Можешь лежать на кровати и плевать в потолок, сколько хочешь – Принцип Выбора.

Несси пристально посмотрела на Стама.

– Айс?

– Что-что?

– Реклама такая была у вас на телевидении в своё время. Жевательной резинки. Вкус назывался «Айс», то есть «Лёд». Молодой человек пробует обычную жевачку, а девушка его спрашивает: «Айс?». «Не-а, не Айс» – отвечает тот. Потом он пробует «правильную» жевачку и на вопрос «Айс?» радостно кричит «Айс!».

– Тупая какая-то реклама, – едко прокомментировал Стам.

– Ну не знаю, тебе виднее. Люди ведь придумали. Для людей, – ехидно парировала Несси.

Снова повисла тишина.

– Тяжело с тобой, – вздохнула Несси. – Знаешь, я тебе обязана все это рассказать. Буквально через раз возникают случаи, когда игроки потом очень сильно жалеют, что ничего не слушали из того, что им говорят. Зато потом с первого раза запоминали. Если, конечно, предоставлялась такая возможность до выхода...

– Ладно, давай дальше…

– Хорошо. Я предупредила.

Принцип Ответственности гласит:

Каждый отвечает за себя.

– Каждый игрок? – поинтересовался Стам.

– Глобально, – неопределённо ответила Несси, и продолжила:

– Принцип Приоритетности гласит:

Выбор из двух и более вариантов всегда обусловлен их приоритетами.

Стам фыркнул. Несси замолчала и вопросительно подняла одну бровь.

– Масло масляное, – с сарказмом пояснил Стам.

– Вовсе нет. Это очень важный принцип. Он позволяет определить первопричинный и наиболее важный мотив для практически любого события, попадающего в рамки действия Принципа Выбора. Если я предложу тебе яблоко и грушу, и ты выберешь яблоко – значит яблоко тебе захотелось больше, как бы ты это не отрицал.

Стам поморщился, но не счёл нужным продолжать спор. Несси подождала пару секунд и продолжила:

– Принцип Эффективности:

Из двух убеждений должно быть использовано то, которое является более эффективным, вне зависимости от степени истинности обоих.

– Несси, ты персонаж, программный блок, как ты сказала, но у меня несколько другое мышление – я не готов к подобному потоку философско-формулистской каши из терминов, а способность мозга к записи информации гораздо ниже, чем у жёсткого диска. У меня голова отказывается это запоминать.

– Всё до ужаса просто, – возразила Несси. Впрочем, я не настаиваю. Меньше будешь понимать происходящее, но выбор за тобой. Забудешь – напомню. Вопросов нет – переходим к Принципу Прогресса. Он гласит:

Устанавливать новые правила может только тот, кто усвоил существующие.

Стам молчал.

– …Принцип Неопределенности гласит:

Переменные, не заданные явно, могут принимать любые значения.

– Угу…

– Угу! – передразнила Несси. – Буквально это означает следующее: всё, что элемент системы отказывается брать под свой контроль, может быть детерменировано в пользу других элементов системы!

– Да понял я! – с досадой сказал Стам. Но большой уверенности в его голосе не было.

– Принцип Субъективности:

Любые выводы касательно причинно-следственных связей субъективны и обусловлены системой отсчета.

И на этот раз никаких вопросов.

– Краткий экскурс по выбранным принципам окончен, – заявила Несси. – Я дам тебе время, чтобы все обдумать и освоиться. *Возможно,появятся вопросы*. Как понадоблюсь, жми на кнопку.

Несси показала жестом на светящуюся красную кнопку в стене кухни, затем соскочила с барной стойки, подошла к двери, открыла ее и закрыла за собой.

Несколько минут Стам сидел неподвижно. У него по-прежнему немного кружилась голова. Затем он все же отлип от стола, подошел к холодильнику и дернул дверцу. Холодильник был битком набит продуктами. В морозильнике даже лежало замороженное сырое мясо, пельмени и мороженое. На столешнице слева от плиты располагалась большая ваза с фруктами. Стам взял здоровое красное яблоко и вдумчиво стал от него откусывать. Все было взаправду. Вкус сорта «red delicious», сладкий запах, брызжущий сок, косточки. Куски яблока превосходно жевались и проглатывались. Стам доел яблоко и почувствовал, как под ощущением наполненности желудка стало отступать и без того несильное чувство голода. «Потрясающе!» – подумал он.

Стам отыскал мусорное ведро и выбросил огрызок, затем открыл кран. Горячая вода обжигала, от холодной руки немели. Включив одну конфорку, Стам положил на нее ладонь и попробовал держать, пока не станет горячо. Секунде на десятой, когда ощущения тепла, а потом и жжения, решительно перешли в болевые, рука инстинктивно покинула конфорку. На всякий случай Стам подержал руку под струей холодной воды. Вытершись приятным на ощупь полотенцем, Стам выдвинул ящик и достал револьвер. Он никогда раньше не стрелял из огнестрельного оружия в реальной жизни, но устройство револьвера сложным не казалось. Корпус стального цвета, довольно короткий ствол, барабан, заряженный шестью патронами, кнопка открытия барабана, курок, спусковой крючок. Лёгкий запах металла и масла. По ощущениям, всё смазано и почищено. Стам взял револьвер в правую руку, отошел к противоположной стене кухни, так что гарнитур с холодильником оказались слева, а кровать – справа. До дальней стены было метров восемь. Стам поднял руку с револьвером, прицелился наугад, затем охватил револьвер для надежности снизу еще и левой, и надавил на спусковой крючок. Спусковой крючок не поддался. Стам надавил сильнее,

двумя пальцами обоих рук, курок нехотя пошел назад, барабан начал вращение. На какой-то момент курок замер в ближайшей к Стаму точке, а затем сорвался и врезался в капсуль патрона. Раздался оглушительный грохот, по рукам в корпус прошла отдача, а в нос ударил запах пороховых газов. На бежевой стене появилась точка, на полу у плинтуса – горстка бетонной пыли и кусочки бетона. Пуля вошла в стену практически полностью. Ее торцевая часть оказалась в одной плоскости со стеной. Если бы не кольцо отколотого бетона и штукатурки вокруг пули, можно было бы провести пальцем по стене через пулю и не почувствовать никаких неровностей.

Впечатлившись реализмом. Стам задумчиво открыл барабан, покрутил его и попробовал достать гильзу. При этом обжегся и был вынужден совершить путешествие до крана. После этого револьвер был убран обратно в ящик. Ставить дальнейшие эксперименты по поиску отличий виртуального пространства от реального мира энтузиазма больше не было. Для разнообразия Стам съел очень сладкую и сочную грушу из вазы с фруктами и весь уляпался соком. Когда с грушей было покончено, огрызок выброшен, а руки вымыты и вытерты полотенцем, Стам зашел в коридор, открыл дверь в ванную и внимательно осмотрел её. В ванной всё было вылизано до блеска. Краны и душ в душевой кабине блестели хромом, зеркало выглядело, словно окно без стекла в точно такую же ванную, а раковина и унитаз, когда Стам двигался, лениво гоняли по своим поверхностям и изгибам блики и отражения лампочек в потолке. На сушителе висело три больших, белых и пушистых полотенца. В целом ванная произвела более чем приятное впечатление. Однако принимать душ желания сейчас не было. Стам немного задержался у зеркала, но оно отражало его лицо безукоризненно точно. Во всяком случае, за несколько минут мимических упражнений, никаких косяков Стам не разглядел.

Все это было довольно глупо, так как если уж говорить о реализме, то самым сложным экзаменом для Спирали была Несси. Человек очень хорошо распознает фальшь в себе подобных. Особенно в динамике. Именно поэтому, несмотря на постоянное развитие технологий, в фильмах зрителю в большинстве случаев удается безошибочно отличить на крупном плане актера от качественной 3D-модели. После того, как Стам не нашел в Несси ни единого неправдоподобного изъяна, сомневаться в качестве всего остального было неразумно. И, тем не менее, остатки сомнений грызли душу. Очень хотелось провести еще один тест, но его надо было проводить не с зеркалом.

Выйдя из ванной, Стам подошел к кнопке вызова Несси и нажал ее. После этого вернулся к столу, снова оперся о его край, и стал ждать. Ждать пришлось буквально полминуты. Дверь, через которую Несси ушла, открылась, впустив ее обратно. Несси прошла до своей любимой барной стойки и снова, подпрыгнув, уселась на нее, свесив ноги.

– Освоился? Вопросы? – одновременно Несси принюхивалась и крутила головой, пока ее взгляд не наткнулся на застрявшую в стене пулю. Это вызвало у нее удивленное поднятие левой брови, впрочем, она ничего не сказала на этот счет.

– Эм… Да… Я тут осматривался… Всё очень реально.

– Вовсе нет. Это виртуальный мир. Наверное, ты хотел сказать «реалистично»?

– Я к тому, что очень реально… реалистично для меня. Я не могу до сих пор поверить, что это всё существует только в моём воображении.

– А кто тебе сказал, что всё это существует только в твоём воображении? – удивилась Несси. – Если ты здесь сломаешь себе руку, система подаст тебе по каналам прямой коммуникации ощущения, которые не будут зависеть от твоего воображения совершенно. Хотя есть шанс, что она успеет их заблокировать, если сочтёт нужным. Да, воображение задействуется иногда чуть больше, чем в реальном мире, но в гораздо меньшей степени, чем ты заявил. В остальном синдром известный – твои ощущения говорят тебе, что мир реальный, а твойразум пытается частично спорить с этим и отчаянно ищет доказательства. Это пройдет. Особенно, если меньше будешь сидеть на месте и целенаправленно размышлять над этим вопросом. Что-то ещё?

– Да… Я могу... В общем… Можно тебя потрогать?

Несси выпрямилась и уставилась прямо в глаза Стаму. На секунду в ее глазах отчетливо промелькнула какая-то мысль. Затем выражение ее лица посерьезнело, она медленно соскользнула с барной стойки и, не отводя взгляда, направилась к Стаму. Большие пальцы рук она продела в петли для ремня спереди на джинсах, отчего джинсы немного сползли вниз, обнажив на несколько сантиметров подтянутый, спортивный живот. Стам смотрел ей в глаза и понял, что впадает в транс. Ему показалось, что Несси идет до него уже вечность. В этот момент Стам был слишком озабочен анализом собственных ощущений, поэтому не заметил, что, проделывая свой путь, Несси как будто

бы повзрослела, а ее взгляд стал уже совершенно другим. Теперь в нем читался не подростковый задор вперемешку с рассудительностью, а нечто другое, более основательное и убийственное по своей мощности и глубине. Как будто к станции приближался локомотив с сотней вагонов – скорость уже небольшая, но энергия, требующаяся для его остановки – колоссальна, и если тормозная система соответствующей мощности не предусмотрена… Несси остановилась, когда между ними осталось сантиметров двадцать. Она скрестила ноги, перенеся вес на заднюю, и почти выпрямила руки, отчего джинсы уехали еще на пару сантиметров вниз. В этом месте уже заканчивался собственно живот…

– Где именно ты хотел бы меня потрогать? – вопрос был совершенно логичным, невинным и одновременно выносящим мозг. Но лидирующим по эффекту был даже не сам вопрос, а тот тембр и та интонация, с которой он был произнесен. Мгновенно Стам почувствовал, как его долбануло молнией, причем удара такой мощности в жизни выдерживать еще не приходилось. Было впечатление, что за пару секунд в кровь был выброшен весь имеющийся запас всех возможных тематических гормонов.

Несси стояла очень близко и по-прежнему не отводила от Стама своих широко распахнутых глаз. Почти не изменившись внешне, на подсознательном интуитивном уровне, на котором безошибочно анализируются и распознаются скрытые сигналы мимики и тела, она производила полный фурор. Это притом, что на ней были обычные джинсы и отнюдь не короткая футболка. Стам понял, что его тело практически парализовано. Однако он чувствовал, что если он сейчас сдвинется с места, или если Несси до него дотронется, то озвученный ей Принцип Выбора безвозвратно полетит ко всем чертям. По отношению к ней – точно. Впрочем, Стам был уверен, что сейчас эта теоретическая ерунда точно не причем.

Несси чуть отшатнулась, сделала пару шагов, обходя Стама, все так же держа нем взгляд, и в итоге коснулась бёдрами того же края стола, о который опирался Стам, но в полуметре от него. Она медленно вынула пальцы рук из джинс, проложила обе ладони на стол перенесла на них вес и с потрясающей грацией выгнулась назад. Попа при этом приобрела еще более выразительную форму, а футболка в районе груди стала в обтяг.

– Если хочешь… – выразительная пауза.

Стам в панике осознал свою осведомленность о том, что она собирается сказать. Цирк, творившийся в организме, был настолько ярким и непривычным, что никак не мог состыковаться с реальными действиями.

– Если хочешь, – снова начала Несси, – можешь меня трахнуть… – Сказано это было так просто, и при этом с такой мечтательно-вкусной интонацией, что Стаму стало сложно дышать. По всему телу последние десять секунд медленно двигались потоки раскаленной лавы, сердце стучало в бешеном ритме, пытаясь проталкивать их по венам, ноги были ватными, а голова – пустой и легкой. И при этом почти не соображала, что с одной стороны мешало разрядить ситуацию в сторону логики, а с другой – в сторону выхода эмоций.

– Возможно, это даст тебе более полное представление о виртуальной реальности… – продолжала нарываться Несси.

Стама крыло. Психика махала белым флагом и просила, чтобы это закончилось. Любым возможным образом. Стам несказанно удивился, когда среди остановившихся шестеренок сознания вдруг дерзко и со скрипом завертелась одна, породившая мысль, что если сейчас будет секс, он будет исключительно у него в голове. Он молча сглотнул слюну – голосовые связки сейчас были далеко не в лучшей форме – с трудом отвел взгляд от Несси и уставился в пол. Поворот головы дался с огромным трудом. Все тело словно превратилось в неподвижное дерево, а орган, предусмотренный для непосредственного участия в процессе, замер на полпути к полной готовности, но Стам не сомневался, что любое прикосновение или движение инициирует немедленный переход в полный боевой режим…

– Давай… Отложим… – глухо произнес он. И сам несказанно удивился своим словам.

Ненадолго повисла тишина.

– Здесь есть классный чай, я заварю! – прозвучала фраза слева через пять секунд.

Стам немного оправился от оцепенения и ошарашено посмотрел на Несси, удаляющуюся в сторону кухонных шкафчиков. От ее флюидов не осталось никакого следа. Тот же прежний бодрый голос. Задорная девчонка пятнадцати лет, каких много, милая и забавная, но не вызывающая каких-

то особенных эмоций. Несси потянулась к шкафчику, открыла дверцу, пошарила там немного, затем достала коробку с чаем.

– С мятой. Тонизирующий и успокаивающий, судя по описанию на упаковке, как ни парадоксально, – хмыкнула она.

Несси включила стоящий на столешнице электрический чайник, а затем достала из нижнего шкафчика другой – из прозрачного стекла с заварником для чая. При этом она с интересом бросала на Стама быстрые взгляды. Совершив все необходимые действия, она развернулась спиной к разогревающемуся чайнику, облокотилась на столешницу и с долей издевки в голосе спросила:

– А с чего ты взял, что я предложу еще раз?

Действительно…

У Стама возникло ощущение, что его обманули и развели. В чем обманули и на что развели, он сформулировать не мог, но ощущение было довольно стойким. Одновременно в организме почувствовалась огромная усталость. Стам отодвинул стул и с облегчением опустился на него. Теперь можно было с уверенностью сказать, что, по-крайней мере, он пришел в себя.

Видимо, мимика на его лице была более чем выразительной. Несси сжалилась.

– Если ты в шоке, а ты, судя по всему, в шоке, то не волнуйся, это скоро пройдёт.

Стам промолчал.

– Во-первых, в своем привыкании к виртуальному миру ты за эту минуту более чем продвинулся. Во-вторых, держу пари, ты такого никогда не испытывал. Ну а в-третьих – мои извинения.

– За что вдруг?

– Я переборщила с метасообщениями и химией.

– С чем?

– Метасообщения – это средства невербальной коммуникации между людьми. Это то, как тебя считывают другие люди, когда на тебя смотрят. Допустим, метасообщение стриптизерши во время приват-танца для клиента – «я тебя хочу». Клиент инстинктивно заводится и заказывает еще. Метасообщение неуверенного в себе ботана, идущего мимо банды хулиганов – «я вас боюсь», что, кстати, усиливает вероятность, что на него обратят самое пристальное внимание. Это еще называется виктимным поведением, когда субъект сам неосознанно провоцирует атаку на себя. От victim – жертва. В социальных, в том числе половых отношениях, метасообщения играют важнейшую роль. Что касается химии – то она включает в себя гормональный фон и еще некоторые процессы, влияющие на половое влечение, но объяснять это подробно сейчас слишком долго.

Стам уже не сомневался, что эта ходячая энциклопедия сейчас может зачитать ему вслух тысячи подобных текстов, поэтому поспешил кивнуть:

– Ясно... Слышал про что-то такое.

– В твоем случае я чрезмерно увлеклась, выше необходимого уровня, и у тебя, говоря образно, перегорели предохранители, когда организм перескочил фазу, подталкивающую к активным действиям, и практически заблокировал сам себя.

– Это было феерично, должен признать.

– Я догадываюсь и польщена. И, тем не менее, я принесла свои извинения, так как у меня до этого не было опыта подобных ситуаций, я действовала по теории.

– У меня тоже. Я уже и так почувствовал себя в роли подопытного кролика, спасибо.

Чайник закипел и выключился. Несси, добавила в заварной чайник немного холодной воды, насыпала чай и аккуратно залила кипятком. После чего, потратив пару минут на сервировку стола, разлила заварившийся чай в две прозрачные чашки.

– А что, ты реально допустила бы секс?

– А у меня были бы шансы его избежать? – Несси с интересом посмотрела на Стама невинным взглядом.

Стам слегка покраснел. Ответный вопрос был риторическим. Чай допивали молча. Стам активно заедал чай печеньем.

– Как вы это делаете? – спросил Стам с набитым ртом, оторвавшись от собственных размышлений.

– Что именно?

– Это всё, – Стам обвел рукой кухню. – Я поражён! Я раньше про подобную реалистичность виртуального пространства только фильмы смотрел. Последняя игра, в которую я играл, используя 3D-очки – это полная чушь по-сравнению с тем, что я вижу и ощущаю сейчас.

Несси улыбнулась.

– Спираль изменила подход к проектированию виртуального пространства. Раньше игры отрисовывались вручную и работали на определённых графических движках. Разработчики быстро поняли, что выгоднее создать систему законов, по которым с игроком или между собой взаимодействуют игровые объекты, чем описывать множество всевозможных вариантов для каждого действия, но развить эту идею они смогли только до определенного этапа.

– Объясни.

– А всё очень просто, – она взяла со стола чайную ложку, отвела руку в сторону и разжала пальцы. Ложка со звоном упала на пол. Несси взяла вторую ложку и тоже уронила её.

– В несистемном виртуальном пространстве разработчику пришлось бы просчитать перемещение для каждой из ложек индивидуально. Следующий, более эффективный этап – написать правило для всех одинаковых ложек – логично предположить, что все они будут вести себя при падении и во всех других случаях одинаково. Однако если взять столовую ложку – для нее эти правила придётся составлять индивидуально. Как и для ножа, тарелки и всего остального. Если же взять такую сложную субстанцию, как вода, то количество правил, которыми придётся описать её поведение в разных условиях, будет стремиться к бесконечности – естественно, это если мы говорим про требуемую реалистичность. Окружающий мир настолько разнообразен, в нём столько разных элементов, что написать правила взаимодействия «каждого с каждым» для разработчиков нереально. Более того, это нереально даже для Спирали.

– Тогда в чем фишка?

– Не мудрствуя лукаво, Спираль взяла за эталон реальный мир. Зачем придумывать что-то новое и непонятное, когда перед глазами великолепно работающий образец? Она создала пустоту.

– Пустоту? – удивился Стам.

– Да. *В начале не было ничего*... Помнишь?

– Насколько я помню, *в начале было слово…* – возразил Стам в такт поднятой теме.

– С развертыванием виртуального пространства из слова у Интеллекта не задалось. Поэтому у него в начале было ничего, – улыбнулась Несси. – Затем достаточно было собрать электроны, протоны, нейтроны, фотоны и еще ряд частиц, после чего установить законы, по которым они должны функционировать. Дальше путем директивных правок и комбинаций были созданы более сложные химические элементы, из которых затем построены еще более сложные. Затем к математике, физике и химии подключилась биология, и так далее. Имея подобный «шаблон», Спираль смогла генерировать беспрецендентные по разнообразию и реалистичности виртуальные миры разного объема, технология «EvRea» позволила игрокам ощущать это разнообразие и реалистичность во всей их красе, а технология «EverDream»– продлить это путешествие на ощутимый срок, а также сделать погружение в этот процесс всеобъемлющим.

Поэтому я и сказала: всё является сложным, но и одновременно гениально простым. Если вернуться к моему примеру с ложками – то ложка падает согласно закону гравитации. Его не надо применять к ложке, он автоматически действует на всё, что внутри этой комнаты, вне зависимости от объекта.

Несси подняла обе ложки с пола, и с усилием согнула одну из них.

– Не требуется никакого вмешательства Спирали для подобного действия. При создании ложки был обозначен материал, из которого она состоит, а значит – его прочность, плотность, структура кристаллической решетки и прочее. Всё это обуславливает не только внешний вид ложки, но и все остальные её свойства. Всё взаимодействие ложки с миром происходит согласно изначально заданным параметрам. Поэтому Спираль уделила пристальное внимание этой ложке только на этапе её создания.

– С ума сойти… – восхищенно произнёс Стам. – А как же ты?

– А про себя не хочешь спросить? – парировала Несси.

Стам удивленно моргнул и посмотрел на собственные ладони. В свете вышесказанного Несси, своё тело он теперь воспринимал по-другому.

– Ты хочешь сказать, что в каком-то смысле я реален?

– Относительно буфера – да. Поэтому если ты прострелишь себе голову, всё будет выглядеть точно так же, как это бы выглядело в реальном мире.Однако есть нюанс.

– Какой же?

– Подобный подход к проектированию виртуальной реальности привел к тому, что Спираль устранилась от ручного контроля большинства событий, которые и так произойдут в рамках существующих правил. Грубо говоря, ложка упадёт под влиянием установленных законов и без вмешательства Интеллекта. Вмешательство Интеллекта потребуется, чтобы событие или объект не подчинилось действующим законам – то есть, чтобы ложка не упала. Чтобы случилась магия, волшебство – если использовать наиболее близкие по смыслу термины. Дабы ты понял, я продемонстрирую наглядно.

Несси взяла со стола погнутую ложку, отвела руку и со словами «вингардиум левиоса!»[3] разжала пальцы.

Ложка осталась висеть в воздухе.

– Учитывая, что это виртуальность, не могу сказать, что удивлён, – соврал Стам, потому что на самом деле наблюдать спокойно за парящей в воздухе ложкой было сложно.

Несси пожала плечами и ложка со звоном упала на пол. Стам взял со стола вторую ложку, повторил фразу и тоже отпустил её. Ложка упала на пол сразу же.

– Как ты это сделала?

– Повторяю, – терпеливо ответила Несси, – это сделала не я, это сделала Спираль. Я подчиняюсь тем же законам, которым подчиняешься ты, и при прочих равных условиях не могу левитировать ложками по наитию. Но вмешательства Спирали происходят по её усмотрению. Поэтому не советую экспериментировать, скажем, с такими вещами, как членовредительство – получишь травму, мало не покажется.

– Так в чем проблема в таком случае вмешаться и не допустить травмы?

– Проблема в том, что какой-то кусок виртуального пространства должен начать функционировать изолированно от остального. Скажем, там должно по-другому пойти время, или должны по-другому заработать системы твоего организма. Учитывая, что твой организм состоит на низком уровне из клеток, а те – из молекул и атомов, ты и представить себе не сможешь, каких ресурсов требует подобное действие. Нужно внедрить на какое-то время в систему правила, которые противоречат существующим, хотя на самом деле – являются правилами более высокого уровня. При этом правила эти должны быть применимы к какому-то одному объекту, области, либо группе объектов, но не затрагивать всю остальную систему. Поэтому любые исключения всегда означают высокий расход вычислительных ресурсов. Добавь сюда еще капсулу «EvRea», которая совершенно тупо передаёт тебе информацию о происходящем по отлаженному алгоритму, – то есть вдобавок к перечисленному имеем еще и ручное вмешательство в работу нервной системы для блокировки боли. И так далее.

– Но подожди, как же здесь играют в шутеры или автогонки, например? Там травмы – обычное дело.

– Все, кто участвует в Проекте по сценариям игровых программ, взаимодействуют с виртуальной реальностью по упрощенной модели. Перед тем, как будет сгенерирован импульс, он обрабатывается специальным программным фильтром. К сожалению, при подобной перестраховке помимо блокировки слишком сильных, то есть болевых ощущений, этот фильтр блокирует и много полезного, не говоря о том, что он ухудшает пинг.

– Настораживает. А как Спираль узнала, что ложка должна зависнуть?

– Я же говорила тебе: Спираль – это всё, что вокруг тебя. Она знает о тебе больше, чем ты думаешь. Хотя в данном случае я её попросила. Чтобы донести до Интеллекта какую-либо мысль, мне нет необходимости сотрясать воздух.

Повисло молчание. Стам переваривал услышанное, допивая чай.

– Если больше трогать ничего не хочешь, можем стартовать, – сообщила Несси, когда с чаем было покончено.

– Что нужно делать?

– Вон дверь, – Несси кивнула. – Калибровки успешно завершены, проблем с восприятием окружающей реальности быть не должно. Поэтому если готов, пошли, проведу тебе небольшую предварительную экскурсию.

Стам заметил, что головокружение и впрямь прошло, а все органы чувств пришли в норму.

– Прям так просто?

[3] Циничная пасхалка.

– Все сложное – за дверью.

– Единственный путь к выходу из Спирали – через эти персональные сценарии?

– И да, и нет. Я говорила про Круги. Ты выбрал такую программу. Если не считать вариант с револьвером, который, как я вижу, ты уже опробовал. Это ты так промахнулся или изначально пытался стену убить?

Стам улыбнулся.

– Пошли. Не вижу смысла сидеть здесь дальше.

– Потому что его и нет, – согласилась Несси.

Она встала из-за стола, подошла к двери, открыла её и исчезла в дверном проёме.

ГЛАВА 3

Когда море спокойно, всякий может быть кормчим.
// ПублилийСир

— What's broken, Alice?
— I am…
«American McGee's Alice»

В конце короткого серого коридора находилась вторая точно такая же дверь. Несси, не останавливаясь, подошла к ней и потянула за ручку. Едва та распахнулась, в лицо напарникам ударил сильный и свежий ветер. Следуя за персонажем, Стам вышел наружу и оказался на круглой платформе, напоминающей вертолетную площадку. Дверь сзади захлопнулась порывом ветра – она выглядела довольно нелепо на фоне стены, обшитой ржавыми металлическими листами. Площадка имела в поперечнике метров десять, а может, чуть больше и была огорожена по периметру леером из трех тросов. В центре площадки стоял футуристичного вида летательный аппарат с короткими крыльями. На каждом крыле громоздился массивный двигатель, а вот сама кабина, напротив, была минималистичной – два кресла и панель с приборами укрывались за зеркальным панорамным колпаком. Кресла пилотов располагались бок о бок.

– Мы что, на этом полетим? – поинтересовался Стам, не наблюдая других возможных вариантов развития событий.

– Да, – кивнула Несси, – вполне подходящая машина для обзорной экскурсии.

Колпак на две трети уехал в заднюю часть корпуса, и напарники забрались в открывшуюся кабину. Внутри было не так уж и тесно, как подумал с первого взгляда Стам. Как и в лёгких самолетах, управление было продублировано для обоих пилотов. Учитывая, что в управлении самолетом Стам упражнялся только на клавиатуре, предоставить Несси совершить все приготовления к взлёту самой показалось ему наиболее благоразумным. Впрочем, та не требовала от него никакой активности и щелкала переключателями со знанием дела.

Двигатели зашумели, внутри них что-то заворочалось, завертелось, задвигалось, и из сопел вертикально вниз вырвались короткие язычки синего пламени. Несси помедлила несколько секунд, затем двинула какую-то рукоятку от себя, и аппарат плавно отделился от площадки, начиная набирать высоту.

Зеркальный колпак был по-прежнему открыт, и Стам смог разглядеть окружающую обстановку. Вокруг, насколько хватало глаз, расстилался океан. Возможно, это быломоре. Как бы то ни было,царил абсолютный штиль, а линия горизонтарасплывалась за приятной глазу голубой дымкой. Небо тоже было ясным, но другого, более насыщенного оттенка. Площадка, с которой они взлетели, была прилеплена к фасаду ржавого параллелепипеда высотой в несколько метров. С разных сторон к нему крепились какие-то баки, трубки и прочие элементы. В воду от основания уходили четыре массивных опоры. Для буровой вышки сооружение было очень маленьким и нефункциональным. На бакен, учитывая размеры и жёсткие опоры, оно тоже было мало похоже. Придумать же другое назначение для посадочной площадки посреди океана Стам затруднился.

Двигатели тем временем повернулись соплами назад, и летательный аппарат стал набирать скорость, удаляясь от места взлета. Прозрачный колпак плавно закрылся, обрубив растущий встречный поток свежего воздуха.

– Как называется то, на чём мы летим? – поинтересовался Стам.

– Летит само, чем не самолёт? – отшутилась Несси.

Уже через минуту полета на горизонте показались очертания какого-то материка – размытая голубоватая дымка потемнела и расползлась в стороны и вверх мутными контурами гор. Впрочем, силуэты постепенно обретали объём и чёткость.

Вот уже под крылом промелькнула изрезанная утёсами береговая линия, затем камень оделся растительностью, но ненадолго – чем дальше удалялся самолёт от моря, тем больше ввысь вытягивались беспорядочные нагромождения из голых скал. Подобного ландшафта Стам никогда не видел даже на фотографиях. Горные цепи и одиночные пики соседствовали друг с другом, оставляя между собой лишь небольшие зазоры, по которым далеко внизу между их подножиями текли какие-

то горные речушки. Очень скоро самолёт перемахнул через очередной каменный гребень и Стам ахнул – с той стороны буквально в десяти метрах ниже верхушки вдоль всего хребта раздалась в стороны зеркальная гладь озера. Несси описала над озером плавную дугу, развернулась и посадила аппарат на выступающей из скалы каменной террасе в нескольких метрах над водой. Терраса отвесно обрывалась в озеро, а вот выше неё склон был довольно пологим. Выбравшись из кабины, Стам первым делом вскарабкался на самую верхушку горного хребта и замер в немом восторге. С непривычки картина захватывала воображение: пара десятков метров вниз до озера с одной стороны – и пара-тройка сотен до речушки внизу – с другой. В лицо дул ровный свежий ветер, но не такой как на взлетной площадке– этот направлялся в сторону моря откуда-то из глубины гор и нес в себе еле уловимые и совершенно незнакомые запахи. При взлете, находясь в кабине, увлечённый ситуацией, Стам не почувствовал растущей высоты. Сейчас же она была пугающе реальной. Казалось, весь организм собрался и напрягся, чтобы не допустить неправильного движения, из-за которого можно было бы сорваться в страшную пропасть. Какое-то время до этого мозг старался пропускать всю информацию об окружающем мире через призму понимания того, что всё это всего лишь качественная виртуальная реальность. Но… Как там сказала Несси? «Калибровки произведены, поэтому проблем с восприятием окружающей реальности быть не должно»? Проблемы, судя по всему, только начинаются – всё уж слишком реально. Стам подвинулся на полшага к пропасти и понял, что на дальнейшие компромиссы с логикой его инстинкт самосохраненияидти не готов. По позвоночнику пробежал электрический разряд, а затем распространился холод, и Стам понял, к чему всё идёт: «Мои органы чувств ощущают мир настолько реалистично, а подсознание настолько верит в происходящее, что с таким же успехом я мог бы пытаться доказать себе, что мир нереален, стоя на крыше своего дома».

Стам обернулся и посмотрел на самолёт – Несси стояла спиной к нему, облокотившись на кабину, и смотрела на озеро.Повпечатлявшись открывающейся панораме еще с минуту, Стам решил спуститься обратно и поинтересоваться, зачем они здесь. Едва начав спуск, он чуть не потерял равновесие, вскрикнул и больно ударился пальцами ноги о камень. Камень с грохотом поскакал вниз, а у Стама на глазах выступили слезы. Очень захотелось заорать и попрыгать на здоровой ноге, махая ушибленной. Однако по очевидным причинам делать этого не следовало, поэтому Стам ограничился тем, что быстро опустился на камни и со всей силы зажмурил глаза, двигая ушибленными пальцами внутри ботинка. Дальнейший спуск он продолжил со всей внимательностью, на которую был способен. Оказавшись около самолета, Стам испытал приступ неясного беспокойства. Причина выяснилась через секунду: Несси возле самолета уже не было. Не было её и в кабине. Учитывая незаурядный ландшафт, предположить, куда она могла деться, Стам затруднился. Внутри возникло волнение: принимая во внимание бесконечные скалы вокруг, лезть по ним в любом направлении казалось абсолютно бесперспективным занятием, а управлять самолетом он не умел.

В этот момент внизу послышался какой-то всплеск. Стам подбежал к краю террасы и с удивлением увидел напарницу, вылезающую из воды на маленький островок в нескольких метрах от берега.

– Несси! – позвал Стам.

Ты была занята отжиманием правого хвостика и вытряхиванием воды из уха. Произведя еще пару бесполезных попыток привести себя в порядок, Несси замахала Стаму рукой.

– Как ты туда попала? – удивился тот.

– Дура я, – сокрушенно сообщила Несси. –Около краятеррасы была трещина, а я не заметила. Резко обернулась на твой крик и вот, пожалуйста… Зато искупалась.

Если до этого момента Стам чувствовал себя туристом, которого опытный экскурсовод водит по достопримечательностям, заботливо подсказывая, где нужно пригнуться, а где перепрыгнуть через лужу. Теперь это хорошее чувство стало быстро улетучиваться. Опытные экскурсоводы, дающие полезные советы, в первую очередь всегда следуют им сами. Нет ничего хуже для репутации экскурсовода, когда о притолоку в старинном здании, где по его словам он сто раз бывал, ударяется головой он сам. Почему-то Стам полагал, что Несси с виртуальной реальностью уж точно должна быть на «ты». Но оказалось, что это не так.

– Как тебя вытащить? –поинтересовался Стам.

– Длинной верёвки у нас с собой нет. Да и вообще никакой, – призналась напарница. – С ветками и деревьями ситуация, как видишь, не лучше.

– И?.. – поторопил её Стам, начиная понимать, к чему она клонит.

– Залезай в кабину, я расскажу тебе, как управлять самолетом.

– Ты с ума сошла? Я на самолетах летал только в авиасимуляторах!

– Тогда считай, что это авиасимулятор. Надо же когда-то начинать.

– Не проще ли связаться со Спиралью и решить этот вопрос как с ложкой?

Несси помолчала.

– Понимаешь, – неуверенно начала она, – я допустила очень глупую ошибку. В общем, я бы не хотела привлекать внимание Интеллекта к данному инциденту. Хотя, конечно, ты вправе этого потребовать.

– Ну, супер! – махнул Стам рукой. – Говори, на что нажимать. Если в итоге я угроблю самолёт, и тебя с ним заодно, чур, я не виноват!

– Спасибо! – кивнула персонаж.

Объясняла Несси толково. Сначала она потратила десять минут на описание общей механики управления, требуя, чтобы Стам пробовал повторять всё в точности, как она говорит, и только потом разрешила завести двигатели.

– Когда двигатели повернуты вниз, аппарат ведёт себя как вертолёт, – рассказывала Несси. – Твоя задача: оторваться от земли, затем, двигаясь горизонтально, зависнуть чуть-чуть сбоку от острова, после чего снизиться, чтобы я зацепилась за посадочную стойку. Учти, что при этом весовая балансировка изменится и тебе нужно будет дать больше мощности на просевший двигатель, либопотянуть штурвал на себя, если крен будет на нос.

– Понял! – крикнул Стам.

– Потом я заберусь в кабину и возьму управление. Главное – не ударь машину о скалу и не утопи!

– Постараюсь, – ответил Стам, двигая рукоятку увеличения тяги.

Самолёт мягко оторвался от террасы, и Стаму довольно просто удалось стабилизировать его на маленькой высоте. Затем, неуверенно качнувшись, аппарат двинулся в сторону островка. Несси сильно упростила задачу спасения себя, совершив впечатляющий прыжок, как только передняя посадочная стойка самолета приблизилась к ней на пару метров. Корпус аппарата качнуло и понесло вперед, но Стам быстро выровнял его. Через несколько секунд Несси забралась в кабину.

– Ты отлично справился! – похвалила она новоиспеченного пилота.

Стам надулся от гордости и повернул штурвал. Самолет накренился и стал смещаться обратно в сторону берега.

– Подожди, я возьму управление на себя, – сказала персонаж.

– Раз уж я такой молодец, можно, я поведу? Это ужасно захватывает!

– Лучше не надо… – заколебалась Несси.

– Ну, пожалуйста! Я никогда не управлял самолетом! Тем более таким необычным! Где это еще можно будет сделать, как не в виртуальной реальности?

Несси пристально посмотрела на восторженную физиономию Стама и вздохнула.

– Ладно… Только прошу тебя: очень осторожно.

Если бы неподалеку в тот момент находился сторонний наблюдатель, он бы наверняка удивился тому, как, выпустив из двигателей в землю яркие голубые языки пламени, летательный аппарат под громкий крик «и-и-и-и-х-х-х-а-а-а-а!» стремительно рванулся вертикально вверх, в почти безоблачное небо.

Глянув вниз, Стам пожалел, что у него нет с собой фотоаппарата. Панорама бы получилась отменная.

– Куда летим? – поинтересовался он, окидывая взглядом озеро в кратере.

– Вон к тем пикам, – показала рукой Несси и нажала на кнопку закрытия кабины.

Вскоре к Стаму пришло ощущение, что с управлением он полностью освоился. Несси не разрешила спускаться в каньоны, поэтому полёт продолжился над верхушками горных цепей.

– Нам туда! – внезапно заявила Несси, указывая на огромное отверстие в одной из скал. Из нижней части отверстия наружу вытекала вода, срываясь в пропасть небольшим водопадом.

– Извини, но дальше я сама.

Стам почувствовал, что аппарат больше не подчиняется ему, но не успел расстроиться – через секунду Несси заложила лихой вираж и с разгону влетела в пещеру. Тоннель был довольно широким

– в нём могло уместиться бок о бок и три таких самолёта, но на большой скорости он казался угрожающе тесным.

Внезапно тоннель закончился – теперь аппарат лавировал между стволами гигантских деревьев. Деревья имели очень толстые и иссечённые стволы – по несколько метров в диаметре, а вот сплетающиеся в непрерывную мешанину из веток и листьев кроныначинались уже на высоте в пару десятков метров. В оставшемся между подлеском и кронами пространстве и маневрировал самолёт. Несколько раз Стаму удалось заметить каких-то живых существ, похожих на животных, но для детального ознакомления скорость аппарата была очень велика. Наконец, кончился и лес – перед напарниками раскинулась равнина, в центре которой стояладовольно необычная и очень высокая каменная башня. Несси направила самолёт к её вершине. Вершина оказалась оборудована посадочной площадкой, рядом с которой располагалось компактное одноэтажное помещение с белой дверью. Совершив посадку, Несси откинула ветровой колпак.

– Раз уж тебе так понравилось пилотировать, предлагаю тебе ознакомиться с окрестностями самостоятельно. Для удобства, на приборной панели есть импровизированный компас и навигатор, стрелка которого всегда показывает на эту башню.Как налетаешься, я тебя жду.

С этими словами Несси спрыгнула на площадку и направилась ксоседнему помещению. На полпути она обернулась и прокричала:

– Да, и помни про всё, что я тебе рассказала! Не увлекайся виражами и экспериментами, а также не лезь к животным – они могут быть опасны.

Стам кивнул. В организме царило радостное возбуждение от предвкушения полностью самостоятельного полёта. Вся предыдущая жизнь уже сейчас казалась новоиспеченному пилоту серой и унылой. Он закрыл колпак, увеличил тягу, и аппарат послушно оторвался от посадочной площадки.

Стам решил продолжить исследования, направившись от башни дальше на восток – всю западную часть суши они уже пересекли с Несси. Все его существо испытывало ликование – летательный аппарат великолепно управлялся, и его мгновенное повиновение любому движению руки вызывало ощущения восторга и единства, а легкие перегрузки во время маневров приятно щекотали нервы. Стам старался держаться на небольшой высоте – около сотни метров, чтобы иметь хороший обзор, но при этом не упустить детали. В основном, пейзаж менялся каждые десять-двадцать километров, но попадались и исключения – огромная пустошь раскинулась с запада на восток на добрую сотню. Также Стам вспомнил горные цепи, над которыми они с Несси летели приличное количество времени. Удивляла резкая смена ландшафта, флоры и климата. Животные, которые встречались как стаями, так и поодиночке, также поражали своей разношерстностью: стадо каких-то парнокопытных, бредующих по жаркой саванне, сменилось китообразными тушами, медленно плывущими стаей под поверхностью залива с небывало прозрачной водой. С другой стороны залив покрывался сначала тонкой, а затем толстой коркой льда, прячущейся возле берега уже под толстым покровом снега. Еще несколько километров снежной пустыни перерастали в холмы, а те – в невысокие горы, на одной из которых возвышался фантастический замок сделанный целиком из просвечивавшего льда. Стам заметил пару белых медведей возле полыньи вокруг горного источника. Совсем скоро горы сбросили снежный покров, оделись зеленью и пошли на убыль. Стам с удивлением обнаружил, что летит над населенной местностью – склоны пологих холмов пестрели ровными рядами посевов, а на краях участков ютились аккуратные домики. Вскоре домики стали объединяться в деревни и даже городки, а еще через десяток километров самолет взмыл вверх, поднимаясь над огромным кратером потухшего вулкана, в котором расположился футуристического вида город. Черные небоскребы с вкраплениями светящихся окошек торчали из кратера острыми иглами. Над городом роились целыми потоками какие-то небольшие летательные аппараты, и Стам решил не соваться туда, чтобы ненароком не спровоцировать аварию. Кратер остался позади, и пейзаж стал отматываться в обратном порядке. На этот раз зеленые холмы с насаждениями и редкими домиками превратились не в горы, а в густой лес. Над лесом то тут, то там возвышались отвесные скалы, составляющие две, а то и три вышины деревьев. С большим изумлением Стам обнаружил на вершине одной из скал зеленого дракона. Дракон внимательно следил за полётом аппарата, а затем, потеряв интерес, перепорхнул на соседнюю скалу. Из крон деревьев пару раз взмывали в небо стайки небольших, но очень ярких птиц.Солнце уже клонилось к горизонту, и Стам поднялся повыше, чтобы взгляд смог охватить как можно больший участок непривычного пейзажа. Несмотря на то, что в обычной жизни

Стам довольно неприязненно относился к высоте, он настолько увлекся пилотированием, что новый захватывающий поток эмоций на какое-то время вытеснил давние страхи.

Очередной лес закончился полем с яркими ровными полосками каких-то необычных цветов совершенно безумных оттенков. Стам не выдержал и посадил самолет возле одной из них. Цветки, похожие на маки, чуть колыхались от слабых дуновений ветра. Ширина полосы этих маков составляла около десятка метров. Слева от нее шла полоска такой же ширины, но состоявшая из желтых цветков, а справа – из фиолетовых. Стам прошелся по кромке цветочного поля, по очереди вдыхая совершенно обалденные и незнакомые ароматы.

Внезапно он услышал чей-то окрик. Издалека к нему приближался какой-то человек, машущий рукой. Стам машинально проверил местонахождение самолета, и обнаружил его довольно близко от себя. Новым в этой картине было то, что возле аппарата стоял здоровенный волк и скалил на Стама клыки. Судя по всему, намерения у него были весьма серьезные. Догадка подтвердилась через секунду – волк припал на задние лапы, а затем бросился на застывшего в ужасе Стама. Стам попытался убежать, но лишь успел инстинктивно развернуться на полкорпуса и, нелепо подпрыгнув, защищаясь, поднять согнутую в колене ногу – именно поэтому волчьи клыки не достигли тела и вонзились ему в бедро. Увлекаемый инерцией туши зверя, судорожно хватаясь за серую шерсть, Стам повалился на землю. В тот же миг рядом раздался выстрел. Волк зарычал на стрелявшего, но не стал задерживаться, и большими прыжками устремился в чащу.

Через пару секунд Стаму стало очень нехорошо. Мужчина в охотничьей одежде склонился над ним и пытался что-то выяснить, но Стам катался по земле, держась за бедро, и выл от боли. Через пару минут к месту инцидента подбежали еще двое охотников. Втроем они взяли едва не ставшего добычей зверя игрока на руки и потащили в стоявший неподалеку дом.

В доме две женщины сразу же занялись раной. Мужчины же стали обсуждать дерзкое нападение волка. Стам воспринимал их диалог обрывками – из раны хлестала кровь, а болевые импульсы врывались в мозг заслоняющими все остальное вспышками. Закончив промывание и перевязку, одна из женщин дала пострадавшему выпить какое-то снадобье, и через минуту он отключился, впав в забытье.

Тревожный сон продолжался пару часов. Стам открыл глаза, почувствовав, что его настойчиво трясут за плечо. Над ним склонилось встревоженное лицо Несси.

– Рана глубокая, но более не опасная, – сообщила она. – Идти сможешь?

– Идти? – простонал Стам в изумлении.

Несси кивнула ему, затем попросила помощи у ближайшего к ней мужчины. Вдвоем они подняли вяло сопротивляющегося Стама на ноги и повели к самолету, оставленному Несси в десяти метрах от крыльца. Для Стама все происходило как в тумане – он даже не успел поблагодарить своих спасителей, как напарница завела двигатели, подняла аппарат в воздух и направила его по стрелке компаса к башне.

Весь полет Стама мутило, и он отчаянно пытался вернуться в состояние сна, однако самолет периодически покачивало, а кресло пилота весьма слабо подходило для этой цели. Наконец летательный аппарат достиг посадочной площадки, Несси помогла Стаму выбраться и дотащила его до белой двери в примыкавшей пристройке. Короткий серый коридор, вторая белая дверь, и напарники оказались в буфере. Поддерживаемый Несси, которая оказалась довольно сильной для своей комплекции, Стам добрался до кровати, после чегобыл заботливо уложен под одеяло. Несси притащила и скормила ему две таблетки, извлеченных из шкафчика, после чего уселась рядом и положила руку на повязку поверх раны.

– Спи, – сказала она. Стам послушно закрыл глаза и отключился.

* * *

И он засыпал на рассвете под скрип, перестуки, гудки,
Как спят одинокие дети и брошенные старики,
В надежде, что всё не напрасно, и тайная воля мудра,
В объятьях чужого пространства, где длится чужая игра.
// Дмитрий Быков

Мир огромный открывает двери.
Чистый, добрый… Я ему не верю!
// гр. «Звери»

Часов в буфере не было, поэтому измерить продолжительность сна было затруднительно. Казалось, он проспал достаточно долго. Стам сразу же потянулся к повязке и осторожно надавил на нее. Никаких неприятных ощущений не последовало. «Странно», – подумал он. Повязка была осторожно снята, после чего Стам с удивлением обнаружил, что от раны не осталось и следа. Он встал с кровати и пару раз присел. Нога функционировала совершенно обыкновенным образом.

Стам заварил себе чай и сел с кружкой за стол, размышляя над вчерашними событиями. Через минуту в прихожей щелкнула дверь и появилась Несси.

– Привет! Как самочувствие? – поинтересовалась она с порога.

– Самочувствие нормальное, но неприятный осадок остался. Вчерашние события кажутся дурным сном, – хмуро сообщил Стам.

– Я сделала, что смогла, – виновато пожимая плечами, стала оправдываться Несси. – Хотя моей вины это не уменьшает.

– Это еще почему? – спросил Стам.

Несси отодвинула стул и села напротив.

– Я наивно полагала, что твои изыскания ограничатся полетом на самолете.

– А ты ничего не говорила про то, что нельзя садиться. Откуда я знал, что стоит отойти на несколько метров, как тебя попытаются сожрать! Ощущения, когда тебе пытаются отгрызть ногу, знаешь ли, не самые приятные. Не окажись там рядом охотников, от меня бы остались рожки да ножки! Ты что-то говорила про обеспечение моей безопасности – я ничего не путаю?

– Нет, – тихо сказала Несси и качнула головой.

– У меня теперь очень большие сомнения, захочу ли я еще раз куда-то выходить через эту дверь, – заявил Стам и кивнул головой в сторону прихожей.

– Твоё право, – вздохнула Несси.

Некоторое время оба молча пили чай.

– А что там дальше? – неожиданно спросил Стам.

– Первый Круг. Всё что дальше, находится за белой дверью, – ответила Несси.

– Ты пойдешь со мной?

– Не в этот раз, – снова покачала головой персонаж.

– Ну уж, дудки! – возмутился Стам. – Если в следующий раз это будет не волк, а дракон, он меня сожрет целиком, пока ты подоспеешь. Хотя волк бы тоже, думаю, без проблем управился.

Несси вздохнула и поднялась со стула.

– Как понадоблюсь, зови, – она протянула руку в сторону кнопки, развернулась и вышла за дверь.

Стаму стало интересно, он вылез из-за стола и проделал такой же путь до двери. Осторожно взявшись за ручку, он приоткрыл дверь и осторожно заглянул в образовавшуюся щель. За дверью царил полумрак. Свет из прихожей расширяющейся полоской достигал противоположной стены какого-то помещения. «Ну вас к черту!» – подумал Стам и закрыл дверь.

Примерно на вторые сутки (по собственным ощущениям), Стаму до жути осточертело обивать углы буфера. Заняться здесь было абсолютно нечем. Здесь не было телевизора, компьютера или хотя бы одной книги. Только забитый едой холодильник и основные удобства.Ну, и револьвер в ящике. Стам дважды доставал его, задумчиво вращал барабан, морщился и убирал обратно. В итоге, проходя в очередной раз мимо кнопки вызова персонажа, Стам с раздражением стукнул по ней.

Несси заявилась почти сразу же.

– Я правильно понимаю, – начал Стам вместо приветствия, – что я буду торчать здесь до скончания века, если не выйду за эту проклятую дверь?

– Я не знаю, какой именно период ты подразумеваешь, – пожала плечами Несси, – по пока очевидно, что да. Я понимаю твое беспокойство, и хочу заверить, что очень хорошо учусь на своих ошибках.

– Отлично, – пробормотал Стам и замолчал.

– Это все, что ты хотел спросить? – поинтересовалась Несси, когда пауза стала уже слишком долгой.

– Нет, но твои метафоричные ответы несут весьма мало практической пользы, – съязвил Стам.

– Вот как… – Несси подняла одну бровь. – Тогда я, пожалуй, пойду.

Она развернулась, подошла к двери и, открыв её, шагнула за порог.

– Подожди! – внезапно крикнул Стам и бросился следом.

На этот раз дверь осталась распахнутой за персонажем. По ту сторону проёма слева была серая стена и спереди в трех метрах – тоже серая стена. Пол и потолок также были серыми. А вот справа стены не было – направо в темноту уходил длинный прямой коридор. Несси стояла, оперевшись о стену коридора. Стам застыл на пороге, придерживая дверь одной рукой.

– Круг начнется, как только ты закроешь дверь, – сообщила Несси.

– Ничего не понимаю. Что это такое? Почему так темно? Что здесь нужно делать?

– На данном Круге моё участие не предусмотрено. Успеха! – Несси оторвалась от стены и продефелировала мимо Стама обратно в буфер.

Прошла минута, а Стам все так же стоял, не решаясь отпустить ручку двери.

– Трусишь? – раздался вопрос из буфера. Несси сидела за столом, грызла яблоко и насмешливо смотрела на застывшего в проеме Стама.

Стам вздохнул и со злостью захлопнул дверь.

ГЛАВА 4

Сталкиваясь с испытаниями, человек узнает предел собственных возможностей.
Познав же этот предел, он учится его преодолевать.
// «Diablo 3»

Но, конечно, но, конечно, если ты такой ленивый,
Если ты такой пугливый, сиди дома, не гуляй!
// песенка Красной Шапочки

Буквально через секунду коридор разорвал короткий, но резкий и оглушительно громкий сигнал, из стены в метре от Стама выехал экран, по которому сразу же побежала строка: «Приветствую, Игрок! Задача: выжить. Время выполнения: 05 мин. 00 сек. Начало отсчета через: 10 сек.». Показав конец сообщения, строка замерла, цифра 10 сменилась на 9, затем на 8. По спине у Стама пробежал холодок.Так называемый Круг, ему не понравился сразу же. В голове возникла привычная куча уточняющих вопросов, но, судя по всему, отвечать на них никто не собирался. Стам решил, что пока ничего фатального не требуют – из окружающей обстановки сложно было сделать какой-то другой вывод, помимо того, что надо бежать вперёд по коридору.Смущало, что не озвучена дистанция и последствия, если он не уложится во время. Мозг сделал отчаянный рывок в попытке проанализировать разговор с Несси и надежде найти зацепку, но тут снова прозвучал оглушительный сигнал, на стенах коридора зажглись красные лампочки, образовав две пунктирные линии, уходящие по коридору в бесконечность, а экран с высветившимся на нем нулём мгновенно уехал обратно в стену. Стам рванулся и побежал.

Начиная с тридцатой секунды, внутри непрерывно росло беспокойство о близости конца коридора, допустимая вероятность наличия которого интуицией Стама была обозначена как «невысокая». Просто других вариантов действия за десять секунд он придумать не успел. И все же он бежал со всей возможной скоростью, так как просчитать посильную дистанцию для Спирали, скорее всего, было сущим пустяком, соответственно, испытание могло претендовать на определенную реальность.

Однако две пунктирные красные дорожки на стенах все так же сходились далеко впереди в точку, а время уже было на исходе или около того. Стам не ошибся – совсем скоро свет и спереди, и сзади погас, а в нескольких метрах впереди из стены выдвинулся экран с бегущей строкой. Стам остановился и, тяжело дыша, жадно впился глазами в текст: «Задача выполнена!Новая задача: выжить. Время выполнения: 05 мин. 00 сек. Начало отсчета через: 10 сек.»

Не пообщайся он с Несси достаточное время, Стам рванул бы с места и бежал, стиснув зубы, пока окончательно бы не выдохся. Но сейчас, похоже, имело смысл подумать. Вторая попытка – это уже знак к тому, что фактор неповторимости в задании отсутствует. Стам сел, прислонившись к правой стене, и стал выравнивать дыхание. Собственно, есть три варианта: бежать назад, бежать вперед и никуда не бежать вообще. Можно еще попробовать выломать стену. Как бы то ни было, если есть другие решения, кроме как нестись вперед, повинуясь текстам таблички, то гораздо лучше узнать об этом как можно скорее, чем сначала вымотаться до изнеможения. А побегать можно успеть и потом. Лампочки на стенах за тем местом, где скрылся в стене закончивший отсчет экран, освещали коридор красным светом по правую руку от Стама.

И тут Стам услышал слева шум. Он был почти неразличимым вначале, но уже через несколько секунд стал на порядок выше. Стам насторожился. Громкость нарастала. Первые лампочки выхватывали из тьмы с десяток метров преодоленного участка коридора, а дальше с хорошо освещенной позиции Стама была видна только чернота. И из этой черноты накатывался неизвестного происхождения, а от того несомненно опасный и обоснованно пугающий шум. Стало не по себе. На всякий случай Стам отлип от стены и отбежал пару десятков метров вглубь освещенного участка. После чего стал пристально вглядываться в темноту. Темнота не заставила себя долго ждать. Шум вырос настолько, что по ощущениям его источник уже должен был приблизиться к освещенному участку. Сперва создалось впечатление, что темнота объемна, неоднородна и шевелится, затем происходящее обрело четкие границы, а еще через секунду крайние лампы погасли, разлетевшись на осколки, а стены, пол и потолок участка, на котором они находились, внезапно затрещали,

подались навстречу друг другу и, едва начав сближение, раздробились на сотни мелких кусочков, которые завертелись с огромной скоростью и смешались с несущимся по коридору и как будто вписанному в него шаром из серой пыли и частиц того, что было раньше стенами, полом и потолком. По своей природе шар напоминал огрызок мощнейшего смерча. Коридор отступал перед шаром с той же скоростью, с которой тот двигался. Там, где в каждый момент времени находился шар, никакого коридора уже не было – коридор плавно прекращал свое существование за полметра до шара.

Стам похолодел, мгновенно развернулся и побежал, чувствуя, как в кровь выбрасывается адреналин лошадиными дозами. Он даже не оглядывался назад, он просто несся, что есть мочи, каким-то чудом сообразив через полминуты после старта начать контролировать дыхание, чтобы не задохнуться через пару минут. Шум начал отдаляться и стихать, но по-прежнему неотвратимо следовал за Стамом. Через мгновение раздался звуковой сигнал и из стены выехал знакомый экран: «Задача выполнена!Новая задача: выжить. Время выполнения: 05 мин. 00 сек. Начало отсчета через: 10 сек.». Лампы, освещавшие преодолённый участок коридора, погасли.

На этот раз Стам рванул с места, едва дочитав – ему показалось, что за время этой короткой остановки шум снова усилился. В голове снова стали появляться мысли о решении поставленной задачи, причем теперь интенсивность мышления и мотивация были не в пример выше. С одной стороны, Стаму не очень верилось, что Спираль сотрёт его в порошок вот так просто и примитивно. С другой, что-то подсказывало ему, что, скорее всего, он намного завышает свою важность для Спирали, и представить наверняка ценность своей жизни здесь он пока не может, да прошлый опыт получения физических повреждений был донельзя дискомфортным.

На пятой табличке Стам сделал неутешительный вывод, что долго он так бегать не сможет. Даже при хорошей физической форме двадцать минут стремительного бега – это не так просто. Параллельно Стам пришел к заключению, что коридор больше не прямой. По горящим впереди лампочкам отчетливо было видно, что он плавно закругляется по часовой стрелке. Возле шестой таблички это заключение было дополнено пониманием, что кривизна коридора плавно увеличивается. Далее, во время бега, Стам сделал вывод, что коридор, судя по всему, представляет собой закручивающуюся ракушку, спираль. Что было довольно символично. На исходе самого маленького витка наверняка находится конец коридора. Уже сейчас Стаму приходилось постоянно забирать вправо. Он сильно устал, но был полон решимости достигнуть выхода. Кривизна коридора росла. К уже сделанным выводам добавилось еще и открытие, что пол приобрел заметный наклон. Теперь приходилось не только постоянно поворачивать, но и карабкаться в гору. Через несколько секунд очередная сопровождаемая сигналом табличка оповестила Стама, что его задание выполнено, но всё еще актуально. Навскидку, оставалась еще пара-тройка витков до момента, когда коридор замкнется сам на себе. Вспыхнувшие лампочки осветили предстоящую дистанцию, насколько ее было видно из-за выгнутых стен. Стам, рванулся вперед, но после первого же шага споткнулся и упал.

Поднявшись, он обнаружил, что наклон коридора вырос очень сильно. Бежать уже не представлялось возможным. Не представлялось возможным даже быстро идти. Приходилось натуральным образом карабкаться. Через полвитка нога Стама первый раз соскользнула назад – наклон составлял уже градусов сорок. Вихря пока не было слышно, но в том, что он не за горами, сомневаться не приходилось. Стам преодолел еще полвитка. Где-то снизу послышался шум. Шум то нарастал, то становился тише – повторяя геометрию коридора, вихрь жрал его как пожирает пламя бикфордов шнур. Стам продвинулся еще на несколько метров. Шум прекратил игру в ближе-дальше и теперь медленно увеличивал громкость. Вскоре уходящая вниз видимая часть коридора стала темнеть. Вихрь был уже практически за поворотом. Стам, стараясь не потерять сцепление с полом, с огромным усилием подчинил себе дрожащие мышцы и сделал еще несколько рывков. Впереди, увенчивая коридор, за несколько последних метров обретающий наклон чуть ли не в шестьдесят градусов, в конце изгибающейся правой стены виднелсявыход в виде закрытойбелой двери с черной ручкой.

Вихрь существенно замедлил движение. Было ощущение, что он выдохся так же, как и Стам. Медленно появившись из-за поворота, он продолжил свое разрушительное восхождение с трудом. Коридор теперь сопротивлялся вихрю гораздо дольше – некоторые обломки каркаса держались вплоть до момента, когда вихрь не поглотит их полностью. Вихрь сначала превращал коридор в

скелет, и только затем уже начинал отламывать, расшатывая, целые куски. Куски уже не крошились в недрах вихря, а летели куда-то вниз, в черную пустоту.

И все же вихрь подбирался к Стаму.

Возникни такая ситуация у второй таблички, Стам бы рискнул рвануть зигзагом от стены к стене наверх, к двери изо всех сил. Набранная за первые метры скорость, возможно, позволила бы преодолеть крутой наклон у самой двери и ухватиться за ручку. Но сейчас организм выбился из сил. Адреналина уже не осталось, а мышцы ног невыносимо ныли и грозились отказать в ответственный момент.

Через двадцать секунд вихрь раздербанивал коридор уже в какой-то паре метров от Стама. Стам медлил.

В полутора. Стам почувствовал сильный ветер.

В метре. Стам подобрался. По спине ручьем бежал холодный пот. Эмоциональное состояние вообще оставляло желать лучшего.

Вихрь словно пульсировал, то пытаясь отдохнуть, то вновь с упорством набрасываясь на несчастный коридор. Скорость у него стала совсем никудышной, но не упала до нуля.

Фактура пола обеспечивала хорошее сцепление. Будь пол гладким, Стам бы давно уехал вниз. Но все равно уверенности в том, что это сцепление оправдает себя на последних метрах до двери, не было.

Стам продвинулся ползком еще на пару метров. До двери оставалось еще метра три. Вихрь умирал с интенсивностью геометрической прогрессии. Двумя метрами ниже коридор дрожал и скармливал вихрю мелкие кусочки себя. Вихрю понадобилась минута, чтобы преодолеть эти два метра. Ему уже не хватало мощности чтобы ломать стены, зато он довольно ощутимо навалился на распластавшегося на полу Стама. Сначала Стама сильно-сильно прижало к полу, а затем потащило в сторону и слегка подбросило. Этим результатом вихрь ограничился. Приземлившись с размаху обратно на пол, Стам заскользил вниз к пустоте.

Край уцелевшего участка коридора был раскурочен. Направляющие рейки каркаса, арматура, обломки стен, пола и потолка предоставляли кучу возможностей за них зацепиться. Стам сам не понял, как это произошло, но скользившая по полу правая рука внезапно провалилась в какую-то дырку, и почти сразу же похожую дырку нашла левая. Ноги тем временем уже болтались над пустотой. Стам осторожно обернулся и посмотрел назад. Вокруг не было ничего. Коридор висел в полнейшей черной пустоте. Возможно, здесь просто было высоко, но из-за едва проникающего сюда освещения от уцелевших лампочек около двери, выяснить это достоверно было проблематичным.

Стам осторожно подтянул в коридор нижнюю половину туловища. До двери отсюда было метров пять. Гулявший по коридору ветер успокаивался. Видимо, вихрь достиг двери и там благополучно умер. Стаму нужно было туда же. Проверять при этом, что находится внизу, он совершенно не желал.

За ручку двери Стам схватился только через полчаса. Это была третья попытка. Два раза он скатывался вниз и от полета в пустоту его спасали только дыры в полу. При первой попытке он рассек себе руки об края дырок. При второй сразу уцепиться удалось только одной рукой, и болевые ощущения были двойными.

Перед удачной попыткой Стам отдыхал десять минут, после этого собрал в кулак всю силу воли и выжал из мышц все, на что они еще были способны. Он бежал зигзагом от стены к стене, отталкиваясь каждый раз от стен с силой руками. Двери он достиг на карачках. Ему еле хватило дистанции, чтобы ухватиться за ручку. На счастье, та оказалась очень прочной – последовавший вслед за этим рывок вырвал бы большинство обычных дверных ручек с корнем и отправил бы Стама вниз, причем на этот раз кубарем, так что возможность удачно зацепиться за край в самом низу была бы минимальной.

Стам подтянул себя к двери и повернул ручку.

Помещение, в которое вполз Стам, сильно походило на типичныйпрямоугольный школьный спортзал. В коротких торцах этого прямоугольника симметрично друг напротив друга располагались две белые двери– через первую из них Стам попал сюда. В правой длинной стене находилась третья – серая дверь. Левая стена была сплошной. Сам зал был выкрашен тоже типичной зеленой краской. Покрытие пола напоминало резину. Под потолком висели мощные лампы дневного света. Прямо перед Стамом, метрах в трех от двери позади неговозвышалась округлая стойка стального цвета.

Такая же виднелась перед второй дверью в другом конце зала. Там же над дверью висело большое выключенное электронное табло.

Какое-то движение сбоку заставило Стама отпрыгнуть в сторону. В следующий миг он вытаращил глаза, разглядывая комичное существо, похожее на мультяшного крокодила Гену, медленно плывущее вдоль стены зала на высоте метров пяти, восседая на чем-то сделанным из ваты и напоминающим облачко. Существо пристально смотрело на испуганного игрока, но траекторию движения менять не собиралось, да и вообще выглядело оно больше смешным, чем злобным. Через секунду существо открыло пасть и представилось:

– Я – дракон Владимир! – даже просто открыв рот, существо сразу стало похожим на хорошо сделанную куклу. На порядок реалистичней, чем в старых кукольных мультфильмах, но всё равно– из той же оперы. Голос был скрежечущим и надтреснутым. Как и положено кукле, лицо дракона ничего не выражало – глаза тупо пытались косить в сторону Стама, а двигалась только челюсть. Сзади просматривались небольшие крылышки – они периодически потихоньку трепетали и колыхались.

«Бред какой-то», – подумал Стам.

Дракон тем временем долетел до угла, преодолел его с минимальным закруглением и продолжил свой путь вдоль левой стены. Морда его все так же невыразительно смотрела на Стама. По поводу хамского молчания последнего никаких комментариев не последовало.

Стам опасливо огляделся, но, если не считать дракона Владимира, обстановка была статичной донельзя. Тогда он опустился на пол, чтобы отдышаться. Следующие несколько минут ничего не изменили.Никаких табличек ниоткуда не выехало. Тогда он сделал действие, показавшееся ему наиболее простым и логичным. Он прошел через зал к противоположной двери. Дверь была заперта. Более того, на ней отсутствовала ручка. Стам прошел к третьей – серой двери и повторил действие. Сначала показалось, что она тоже закрыта, но обнаружилось, что она открывается на себя. За дверью оказалась крохотная комнатушка с диваном, холодильником, душем, микроволновкой, одноконфорочной плиткой, маленьким шкафчиком и дверкой в крохотную уборную с душевой. Набор воссоздавал собой содержимое буфера, но лишь функционально и в компактном варианте – напросторный буфер помещение похоже не было. Всем видом комнатка демонстрировала, что предназначена для быстрого удовлетворения той или иной первичной потребности, и не более того.

Стам подумал, что дико устал и очень голоден.

Первыми кандидатами на употребление стали четыре яйца, которые перекочевали из холодильника в кастрюлю и сейчас варились на медленном огне. Стам за это время умял три банана из вазы на столе. Как только яйца сварились, Стам полил их холодной водой и свалил в глубокую тарелку. На этом занятии его прервал стук в дверь.

– Да… – машинально откликнулся Стам.

Было слышно, как открылась дверь, и в комнату вошла Несси.

– Ого, я как раз к завтраку? Кофе угостишь?

Несмотря на непостижимый смысл употребления кофе Несси, отказывать ей Стам не стал.

– Почему бы и нет.

– Спасибо.

Несси помогла накрыть на стол, а затем немного поколдовала с имевшейся на кухне кофемашиной. В плане кофе Стам решил составить ей компанию. Сначала кофе пили молча. Стам крошил скорлупу на блюдце, прихлебывал из чашки и соображал, стоит ли начинать разговор. А если стоит, то с чего.

– Ты знала, что будет на Круге?

– Примерно.

– Что значит примерно? Знала или нет?

– Тебе надо было достичь конца коридора. Возможно, Спираль тебя как-то дополнительно стимулировала. Судя по тому, что ты сейчас здесь, задание ты выполнил. Прими мои поздравления.

– Я чуть не улетел вниз перед дверью! Смотри!

Стам протянул к Несси через стол руки. Обе были исцарапаны. Следы сильных порезов выделялись особенно четко.

Несси подняла левую бровь, но промолчала.

– Ты говорила, что мы с тобой в одной лодке, но что-то я не вижу от тебя особого участия и беспокойства на мой счет!

– Стам, мое присутствие на этом Круге было не предусмотрено. Его прохождение целиком зависело от тебя. Я могу тебе поаплодировать – и только. Если тебе доставит это удовольствие, я могу тебя правдоподобно пожалеть и даже разрыдаться. Так реалистично, что закачаешься. Но почему-то это кажется мне излишним.

Возникла тишина.

– Ладно, проехали, – махнул рукой Стам, – что дальше?

– Надо закончить Круг, – сообщила Несси.

– Надо же, какая неожиданность. Опять секреты?

– Я не понимаю, что тебе даст эта информация. Буфер предназначен для отдыха, но он за пределами Круга. Здесь его уменьшенная копия. Все, что тебе нужно знать – ты узнаешь в свое время. Все, что тебе знать не нужно – позже, либо никогда. Отдохни хорошенько. А как будешь готов, продолжай.

Несси допила кофе и поднялась из-за стола.

– Такой вопрос…

– Да? – Несси замерла и повернулась к Стаму.

– Я могу тебя убить?

– Это просьба из серии потрогать или агрессивное намерение по моей ликвидации?

– Скорее второе.

– Очень интересно… Мне неизвестны такие случаи. Либо информация закрыта, либо инциденты пока отсутствовали. Думаю, можешь. Но я сильно удивлюсь, если ты перейдешь от теории к практике – не уверена, что могу предсказать, как расценит это Спираль – как несогласие с выбранным напарником или как бунт против персональной программы.

Несси усмехнулась и направилась к двери.

Стам злился на нее, поэтому даже не стал прощаться, сосредоточившись на еде.

Очень хотелось лечь отдохнуть, но любопытство пересилило: невыясненной теперь оставалась только одна вещь. Стам вернулся в зал и направился к первой стойке. На стойке располагалась здоровая круглая кнопка, светившаяся сочным оранжево-красным светом. Зная подлючесть Спирали, Стам на всякий случай приготовился дать стрекача в сторону комнатки, после чего осторожно нажал кнопку. И сразу же инстинктивно вздрогнул от резкого звукового сигнала. Кнопка сменила цвет на ярко-зеленый. На противоположной стене над дверью висело выключенное электронное табло – сейчас оно включилось и обогатилось красными цифрами обратного отсчета – судя по всему, секунды и миллисекунды. Кнопка на противоположной стойке тоже загорелась зеленым.

– Быстрее, чего же ты! – заорал Владимир, проплывающий в данный момент над дальней дверью.

Стам вздрогнул, зло покосился на куклу, но не тронулся с места. Он ждал. Цифры на табло отсчитали шесть секунд, все цифры превратились в нули, сигнал прозвучал повторно, обе кнопки снова зажглись красным.

Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что от него требуется. Стам нажал кнопку и рванул по направлению к другой стойке. Он добрался до кнопки секунды через три после сигнала. Нажатие на нее не произвело никакого эффекта.

– Какой же идиотизм! – простонал Стам и поплелся в комнатку отсыпаться.

Сознание протестовало против занятий физкультурой. Стам не видел смысла ни в предыдущем этапе, ни в этом. Неужели проводив его из ознакомительного мира Спираль свернула все игровые пространства в точку, оставив наполненные жутким реализмом комнаты и коридоры с идиотскими заданиями типа пробежать/пройти/проплыть/пропрыгать на одной ноге?! Кнопки еще эти!

Полчаса валяния на диване привели к умозаключению из анекдота про обезьяну, грузчика и банан: «что тут думать, прыгать надо». Стам вздохнул и переместился обратно в зал.

Лучший из пары десятков сделанных забегов дал опоздание где-то в секунду с лишним. Злой, Стам вернулся в комнатку и принял душ. Затем открыл шкафчик и, обнаружив там спортивный костюм, облачился в него. Несмотря на универсальность комбинезона, спортивный костюм подходил под текущую задачу как нельзя лучше. Там же нашлись кроссовки. Спорт так спорт.

Отдохнув с полчаса, Стам снова вернулся в зал. На этот раз результат несколько улучшился – до кнопки оставалось несколько метров. Стам выбился из сил, пытаясь уложиться в норматив, но у него не получалось.

Дракон Владимир в процессе забегов отпускал тупые и дельные (в равных пропорциях) комментарии, желал удачи и всячески изображал активного болельщика. В конце концов, у Стама появилось навязчивое желание найти какой-нибудь кирпич и сбить ко всем чертям этот интеллектуальный дирижабль.

Дверь выхода не открывалась. Дверь входа также была закрыта и вдобавок не имела ручки. Холодильник был забит едой, диван был вполне себе удобным, но если не заниматься только тем, что отдыхать и есть, здесь можно было подохнуть со скуки. Спать как назло не хотелось. Стам совершал забеги, пока не выдохся в ноль. Последние несколько раз он уже добирался до второй кнопки практически пешком. Принятие душа дало нужный эффект и, упав на диван, Стам погрузился в сон.

Пробуждение ничего не изменило. Разве что мышцы ног слегка ныли. Стам умылся, наспех перекусил и поплелся в зал.

Примерно в таком режиме прошло еще три дня. Стам выжимал из себя максимум, но достигнуть кнопки вовремя не удавалось. Самый хороший результат – полтора-два метра до стойки. На четвертый день, потерпев неудачу в очередной раз, Стам взбесился и принялся ломать дверь выхода. Дверь хотя и казалась деревянной, поддавалась плохо. Тогда из комнаты была извлечена микроволновка. Однако, дотащив ее до двери, Стам одумался. Вряд ли это дало бы результат. Кроме того, что он лишился бы возможности разогревать еду. Микроволновка была помилована, как и дверь, а мысль пошла в другом направлении.

Стам вернулся к первой стойке и внимательно ее изучил. Кнопка была достаточно выпуклой и очень гладкой. Просто прижать ее чем-то сверху было проблематично. Стама осенило, он сбегал в комнату, порылся в холодильнике и извлек оттуда яблоко. Попытка попасть яблоком в кнопку увенчалась успехом довольно быстро, однако кнопка не отреагировала. Он совершил еще несколько бросков, два из которых закончились попаданием, но снова не получил никакого эффекта. Стам выругался и, подойдя к стойке, надавил яблоком на кнопку. Ноль эмоций. Последующее нажатие рукой сразу же породило изменение цвета и звуковой сигнал. Сенсорная. Чтоб её!

Этот и следующий день прошел в апатии. Результаты ухудшились. Кнопка красилась в красный, когда до нее было еще метра три или четыре. Стам больше не злился. Вместе со злостью и ощущением принятия вызова исчезла вера в то, что эта чертова кнопка может быть нажата вовремя. Он и так уже мобилизовал на бег все свое существо. Разве можно прыгнуть выше головы?

Курсирующий по периметру дракон Владимир немеренно раздражал все существо Стама своими тупыми насмешливыми советами. Это было очень похоже на форменное издевательство.

– Беги быстрее! – ухал Владимир.

Стам не укладывался в норматив и возвращался обратно.

– Попробуй еще раз, – квакал Владимир изменившимся голосом, полным сарказма.

На определенной попытке Стам не выдержал, рванулся к холодильнику, вытащил оттуда большой апельсин и, вернувшись в зал, запустил во Владимира. Владимир неожиданно ловко изогнулся, разинул пасть, поймал апельсин, проглотил его и продолжил свой путь, как ни в чем не бывало.Разламывать ради него спальное место Стам не стал.

Когда после очередной серии забегов Стам валялся на диване, раздался стук в дверь. Стам поднялся и сел. Дверь открылась и впустила в комнатку Несси.

– Как успехи? – это вместо приветствия.

– Несси, что это за бред? Я долго буду тут сидеть? – набросился Стам.

– Тебе что-то непонятно в условиях Круга?

– Мне все понятно в условиях. Мне непонятен смысл этого идиотизма! – Стам кипятился.

– Та-дааммм! – пропела Несси.

– Что?

– Я тебе рассказывала при нашем знакомстве некоторые тезисы, к которым полезно прислушиваться. Помнишь?

– Плохо. И там уж точно ничего не было про крокодила и кнопки.

– То-то и оно. А один из них, Принцип Субъективности, гласил: *Любые причинно-следственные выводы субъективны и обусловлены системой отсчета.*

– И что мне даёт эта ересь?

– Это к твоим выводам про идиотизм. Все, что происходит, имеет какой-то смысл. Подумай над этим очень хорошо.

– Подумаю, – хмуро пообещал Стам.

– Озвучу также еще раз Принцип Эффективности: *Из двух убеждений должно быть использовано то, которое является более эффективным, вне зависимости от степени истинности обоих.*

– А с этим что делать?

– Думать. Это всегда полезно.

Несси забралась на столик и приняла свою любимую позу. Затем переключила тон на менторский и продолжила:

– Тебя никто не заставляет делать то, что ты делаешь. Ты не представляешь, насколько зашорен иногда может бытьразум. Ты воспринимаешь ситуациюне такой, какова она есть на самом деле, и пытаешься действовать исходя из обстоятельств, тогда как следует создавать такие обстоятельства, при которых было бы удобно действовать тебе. А в идеале – сейчас ты этого не поймешь, но я все равно скажу, в идеале – должно прийти понимание, что обстоятельства не важны….

Стам никогда не ценил заумныхнравоучительных разговоров и сейчас изо всех сил пытался настроиться на тему. Если есть другие способы, кроме того, чтобы бить стену лбом, было бы полезно их выяснить.

– На первый взгляд все довольно просто – продолжала Несси. – Тебе выдается условие задачи, для которой нужно найти решение и получить ответ. Если, допустим, мы говорим о задаче по математике, которая досталась школьнику, стоящему у доски, то единственным вариантом для него, скорее всего, будет воспользоваться данными из условия задачи и найти ответ с использованием известных ему методов. На это он потратит своё время и энергию. За это он получит оценку. Но давай разберем теперь более важный вопрос – насколько заинтересован школьник в поиске ответа к задаче? Насколько для него важен процесс решения, сам ответ и получаемая в итоге оценка? Если эта задача будет приведена в тесте, когда требуется только ответ, и школьник подсмотрит его у соседки-отличницы, будет ли он решать задачу сам? Стал ли бы школьник вообще тратить время и силы на решение этой задачи, если бы его принудительно не вызывали к доске и не ставили бы за это оценку?

Ну же, давай сменим фрейм восприятия, Стам! Выйдем за привычные рамки школы! Это же так просто! Нужно всего лишь понять, что же важно для самого школьника: решать задачу по математике, просто найти ответ к задаче, избежать конфликта с учителем, выйдя к доске по первому требованию и выполняя его указания... Чего еще может хотеть школьник, Стам?

– Пожрать – мрачно выдал Стам.

– Отлично! Школьник может хотеть есть. Так почему же он не пойдет в столовую вместо того, чтобы решать задачу?

– Ему могут написать замечание в дневнике, вызвать родителей в школу, поставить плохую оценку, мало ли последствий…

– Совершенно верно. Имеет место набор негативных стимулирующих факторов. Внешних факторов. Однако в данной ситуации со школьником в большинстве случаев будет верно утверждение, что внешние факторы работают на благо школьника в перспективе, так как он все-таки ребенок, который в основном мыслит понятиями «здесь и сейчас». Детям нужны хотя бы какие-то правила и социальные рамки. Они учатся у взрослых и друг у друга, если считают другого ребенка достаточно авторитетным.

Но оставим детей. Ты, вот, например, уже взрослый мальчик. Так что задумайся о тех задачах, которые приходится решать тебе. Приемлемо ли для тебя условие? Нравится ли тебе процесс решения? Важен ли для тебя ответ? Что ты хочешь получить от решения задачи, Стам? Ради чего ты будешь тратить своё время и энергию на неё? А может быть решение этой задачи вообще не в твоих интересах, может быть её заинтересован решить кто-то другой?

– Ты опять говоришь общими фразами, – скривился Стам. – Если ты хочешь получить конкретный ответ, задавай конкретные вопросы.

– Ответ нужен не мне. Ответ нужен тебе, Стам. Иначе ты не пройдешь Круг…

Несси наклонила голову и внимательно посмотрела на Стама. Затем спрыгнула со стола, подошла к двери, открыла ее и обернулась:

– Если тебе это поможет: этот Круг проходили игроки, находившиеся в менее хорошей физической форме, чем ты.

Несси улыбнулась, бросила «Успеха!» и исчезла за дверью.

Стам вышел из оцепенения, рванулся к двери и распахнул ее. Пустой зал приветствовал его молчанием и двумя красными кнопками на стойках. В глаза поначалу бросилось отсутствие Владимира, но оказалось, что тот просто пролетал над дверью, в проеме которой стоял игрок. Стам вздохнул и вернулся в комнату.

Озвученный факт несколько воодушевлял, а последняя мысль про чужую задачу засела в голове особенно четко. Это мог быть намек на то, что все-таки стоит тупо разломать дверь выхода. Хотя не похоже, что всё так просто. Это могло быть и предостережение по поводу каких-то специфичных условий (или их отсутствия) на этом Круге. По правде говоря, выводов из набора произнесенных Несси общих фраз можно было сделать несколько десятков.

– Что я хочу получить от решения задачи? – спросил себя Стам. – Убраться отсюда, разумеется!

Если рассуждать логически, есть два решения задачи – первый, как уже было сказано, «чего тут думать, прыгать надо», а второй – всё-таки подумать.

Через полчаса изучения комнатки, Стам сдался. В голове после опыта с яблоком упорно засела мысль, что если нажимать обе кнопки надо рукой, то единственный способ – выполнить норматив. И выполнить его надо, во что бы то ни стало. Раз остается один и только один вариант, то вариант решения задачи сужается до булевой логики: либо да, либо нет. От принятого решения сильно полегчало. Боясь разочароваться, начав с плохих результатов, Стам отправился спать.

Утро началось с душа, максимально облегченного завтрака и разминки. Злости на этот раз не было. Была холодная решимость преодолеть дистанцию за отведенное время или раньше. Стам нажал кнопку и рванулся вперед. До стойки осталось меньше метра. Пожалуй, лучший результат за все время. Энтузиазм рос. За следующие попытки результат если и удалось улучшить, то незначительно. Стам устроил часовой отдых, затем повторил тренировку. Вскоре цикл повторился еще несколько раз.

На следующий день в головупришло решение начинать с низкого старта. Стам разломал имевшийся в комнатке стул и соорудил из него подставки под стопы, чтобы отталкиваться на старте можно было более эффективно. Некоторые неудобства в плане техники исполнения причиняла необходимость нажимать кнопку. Но в целом результаты немного улучшились. Пару тренировок Стам думал о том, как можно еще оптимизировать технику старта и внезапно на него снизошло настоящее озарение. Озарение перемешивалось с досадой, что такое простое решение не пришло сразу. Стам перенес подставки к стене – одну установил вплотную, другую чуть отодвинул, принял позу на старт. Затем скомандовал себе «марш!» и оттолкнулся, поднимаясь и набирая скорость. Преодолел три метра до стойки. Проносясь мимо нее, ударил правой рукой по кнопке и, продолжая наращивать темп под прозвучавший сигнал, устремился к белой двери выхода.

Он успел нажать на кнопку второй стойки, пока она еще была зеленой. Мгновенно дверь выхода громко щелкнула замком и стремительно распахнулась, открывая за собой выход с Круга. Переполненный эмоциями Стам под прощальные уханья дракона Владимира влетел в открывшийся коридор, практически не сбавляя скорости, и перешел на шаг уже около второй двери. Освещение в коридоре обеспечивали плоские прямоугольные плафоны под потолком. Цвет стен, пола и потолка был серым. Больше ничего интересного здесь не было. Расстояние между двумя дверями составляло десяток метров.

Как Стам и предполагал, за второй дверью оказался буфер.

Очутившись внутри, Стам осмотрелся. Всё на своих местах, включая пулю. Стам поставил чайник и уселся за стол, ждать Несси. В том, что она вскоре заявится, он не сомневался.

Сидеть за столом было не очень весело, поэтому пока закипал чайник, Стам исследовал шкаф, сменил одежду на серые джинсы и плотную темно-синюю футболку (в шкафу, как ни в чем ни бывало, снова висел комбинезон, и даже его собственная одежда, которая была постирана и выглажена).

Заварив и выпив чаю, Стам почувствовал голод, порылся в холодильнике, достал мясо, картошку, пару соусов, приправы из ящиков гарнитура и решил немного покулинарничать.

Ужин вышел более чем сносным на вкус. То, что он состоялся после чая, ничуть не испортило удовольствие.

Несси по-прежнему не появлялась.Стам свалил посуду в раковину и задумался. Идея пришла внезапно. Он подошел к двери и повернул ручку. Дверь свободно поддалась и открылась.За дверью было темно. Точнее не так – за дверью был абсолютный мрак. Сплошная пустота. Стало как-то не по себе. Может, Круг еще не создан? Потому что если это и есть ВторойКруг, идти туда не было ни малейшего желания. Ни за какие коврижки.Темноты Стам с детства не любил – слишком богатое воображение. Похоже, имело смысл все-таки дождаться персонажа.

Вернувшись в комнату, Стам зацепился взглядом за горящую кнопку в стене кухни. Укорив себя за забывчивость, он нажал на кнопку, и уселся на диван. Минуты через три заявилась Несси.

Подойдя к любимой барной стойке, Несси принюхалась.

– Мясо. Жареное. Сожрал. Без меня, – констатировала она и укоризненно посмотрела на Стама.

Стам растерялся. Он никак не мог привыкнуть к страсти персонажапоглощать виртуальные продукты, как и не мог понять – делает она это в качестве ритуала, либо действительно имеет потребность в пище.

– Шучу, – улыбнулась Несси. Она продефилировала до холодильника, нарыла там пакет апельсинового сока, налила себе полный стакан и убрала пакет обратно. После чего уселась на стойку, свесив ноги. Всё как обычно.

– Вопросы?

– Имеются. К чему все это было нужно? Зачем я потратил неделю или больше по моим ощущениям на тренировки в беге? Там что дальше, Олимпиада будет? Да и сам Круг как в анекдоте – а что тут думать…

– В каком анекдоте?

– Ну, когда аспирант вешает на нитке к потолку банан, рядом ставит стремянку и запускает в комнату обезьяну. Обезьяна прыгает, прыгает, не может достать банан. Аспирант говорит ей: «А ты подумай!» Обезьяна думает, потом двигает стремянку, забирается и достает банан. Аспирант вешает новый банан и уводит обезьяну. Возвращается – а в комнату забрел грузчик. Стоит, прыгает, пытается банан достать. Не получается. Аспирант глядит на него и говорит: «а ты подумай!»А грузчик смотрит на него, как на дурака, и отвечает: «А что тут думать, прыгать надо!»

– Как интересно! А тебе, согласись, не была озвучена задача, что тебе нужно достать банан. Ты ведь сделал все выводы сам. И все рамки, в которые укладывались твои первоначальные решения – были твоими собственными. На основе функционирования кнопок и табло. Тебе никто не говорил, что нужно пробежать от первой до второй за шесть секунд, при этом стартовать одновременно с сигналом и не использовать никаких дополнительных способов, позволяющих улучшить результат. И действительно, ты что, к Олимпиаде готовился?

Стам опешил. С этой точки зрения он на Второй Круг еще не смотрел.

– А что, решение бегать было неправильным?

– Правильным является любое решение, которое ведет к нужному результату. Но то, что оно являлось правильным, не делает его единственным, а тем более – заочно эффективным, – отчеканила Несси.

– То есть все-таки можно было не бегать? – не унимался Стам.

– Не то чтобы совсем… Ну, скажи, допустим, ты не пробовал кидать в кнопку яблоком или пакетом с водой, разогрев их предварительно в микроволновке?А намочив?

Стам чертыхнулся. Оказывается, решение было так близко.

– Иногда решение, что нужно «тупо прыгать» действительно и для интеллектуального пути – нужно перебрать все варианты – возможно, какой-то из них даст нужный эффект. А учитывая наличие комнаты рядом с залом, вариантов у тебя была масса. Кстати, вариант с разогретым яблоком тоже мог не сработать.

– В смысле? Ты же сказала…

– Я не говорила. Я спросила, пробовал ли ты. Ты снова думаешь так, как тебе хочется думать. Теперь мы этого не узнаем. Жаль, правда? Впрочем, ты все равно придумал ряд новшеств, если сравнивать с первыми попытками. Я думаю, ты вполне бы мог потратить еще недельку и обеспечить себе «чистую» победу, хотя такое решение не было бы оптимальным с точки зрения достижения твоей цели завершить Круг. Если, конечно, ты попутно не решил профессионально заниматься бегом. Я ведь не зря говорила тебе про смену фрейма и про твои цели.

У Стама представленная с неожиданного ракурса ситуация породила обширную мыслительную деятельность.

– Дать время собраться с мыслями?

– Не надо. Уже собрался.

– Отлично. Когда думаешь начинать Второй Круг?

– Завтра. Кстати, что за ерунда здесь со временем?

– А что не так?

– Я его не чувствую. Здесь, в буфере, нет часов. На первом Круге был только секундомер. Меня нервирует, что я не знаю, когда день, а когда ночь.

– Здесь это попросту не важно. Спишь – ночь. Бодрствуешь – день. Термин времени актуален для какой-то определенной системы отсчета. В виртуальном пространстве время нужно отнюдь не везде. А там, где нужно, оно идет по-разному.

Несси хитро прищурилась и посмотрела на Стама.

– Кстати, а с чего ты взял, что табло над дверью на Втором Круге – секундомер?

– Что-о-о-о?! – взвился Стам.

– Да ничего! – усмехнулась Несси. – Я вот вполне допускаю, что Спираль использовала свое время. Причем, возможно, по мере роста твоего прогресса – разное.

– Это обман! – возмутился Стам.

– Вовсе нет. Это игнорирование тобой озвученного мной Принципа Субъективности и Принципа Эффективности. Обман был бы, если бы на табло было написано, что слева – секунды, а справа – миллисекунды. Были там такие надписи?

– Нет, – мрачно признал Стам.

– Обрати внимание. Снова та же ошибка. Ты принимаешь за аксиомы вещи, которые аксиомами не являются. Самое вредное – что на основе этих аксиом ты начинаешь строить дальнейшие рассуждения и делать неправильные выводы. Если фундамент спроектирован с ошибкой, все здание рано или поздно рухнет. Хорошо, когда рано. Но иногда можно потратить кучу времени и ресурсов, чтобы получить в конце ошеломляющий «биг-бада-бум».

Стам молчал.

– Я рекомендую поспать. Когда проснешься, будет утро. Проспать невозможно. Так что не волнуйся! – Несси рассмеялась, допила сок, спрыгнула с барной стойки и направилась в прихожую.

Стам не стал ее останавливать – вопросы про следующий Круг можно было вполне задать и завтра.

ГЛАВА 5

В темноте слепец — самый надёжный проводник.
В эпоху безумия пусть тебя ведёт сумасшедший.
// «Warhammer 40000: Dawn of War»

В жизни можно полагаться только на себя самого. Да и то не советую.
// Тристан Бернар

Наутро (если так можно выразиться) Стам чувствовал себя свежим и полным сил. Сразу после завтрака чувство голода уступило место любопытству. Стам наскоро свалил посуду в раковину и, вымыв руки, подошел к двери. Он подумал, что не произойдет ничего страшного, если он взглянет одним глазом на Круг, который ждет его впереди.

Вход был неприятным. Пожалуй, у каждого человека в жизни были случаи, когда он открывал дверь, и за ней была темнота. Но вычтем те из них, когда он уже бывал за этой дверью прежде, либо темнота не являлась кромешной. Оставшиеся случаи смело можно будет назвать неприятными. Как минимум. Стам сделал шаг вперед и замер в сомнениях, сжимая правой рукой ручку открытой двери.

Вообще, темнота штука не такая уж и страшная. Темнота – это всего лишь отсутствие света, как говорил Эйнтшейн. В комнате без окон совершенно ничего не изменяется от того, горит лампочка под потолком, или нет. Но люди такие мнительные! Есть распространенный эксперимент: людям завязывали глаза, давали в руки разные предметы и просили их описать. Во многих случаях мнения отличались кардинально. На эту тему также существует известная басня про трех слепцов и слона. Первому в руки попался хвост, и он сказал, что это веревка, второму нога – и он заявил, что это столб, третьему – ухо, что также не добавило его выводу схожести с остальными. Так что каждый придумывает себе все, во что горазд. А тем, у кого хорошее воображение – особенно тяжело.

Но Спираль навязывала правила, которые приходилось принимать. Другого входа на Круг не было, и не стоило надеяться, что он появится.

Особенно неприятна для Стама была мысль, что как только он отпустит ручку, дверь закроется, и он окажется в полной мгле. По позвоночнику пробежал неприятный холодок и Стам инстинктивно отшатнулся на десяток сантиметров назад, решив дождаться инструктажа от Несси.

Холодок превратился в мощный электрический разряд одновременно с четким осознанием, что спина уперлась во что-то живое. Это было настолько неожиданно, что Стам остолбенел на пару секунд, затем медленно сделал шаг вперед и обернулся. Существо, стоявшее в дверном проеме сзади, было чуть ниже Стама. Его внешность, казалось, была как специально собрана из пугающих и отталкивающих черт. Не противных или вызывающих животный страх, а нейтральных самих по себе. Но все вместе они придавали существу какую-то отрешенность, необычность и странность. А все неизвестное трактуется психикой как опасное, если нет противоречащих такому выводу сигналов. С позитивными сигналами у существа было туго. Оно молча смотрело на Стама в упор тремя парами небольших блестящих черных глазок. С висков у существа в разные стороны свисало по десятку толстых, плотных и длинных отростков, отдаленно напоминающих дреды. Они слегка покачивались, будто бы от ветра, и негромко постукивали между собой. В остальном существо было лысым. Череп с покатым и очень большим лбом был покрыт бледной кожей, собиравшейся в несколько горизонтальных складок на лбу. На существе была какая-то сложная одежда не то черного, не то коричневого цвета, в ней то и дело встречались какие-то ремни и застежки. Фигурой существо напоминало человека, но весьма уродливого.

Пару секунд Стам полными ужаса глазами смотрел на существо, а оно смотрело на него. Затем, не отводя взгляда, существо медленно вытянуло голову вперед, чуть наклонило ее набок и, нервно задергав ей, по-старчески порывисто шаркнуло навстречу Стаму. В тот же миг дверь за спиной существа с захлопнулась с какой-то нереальной силой и грохотом, после чего мгла поглотила их обоих полностью. Дальнейшие свои действия ни в тот момент, ни после, Стам обосновать не смог – секунду назад после прочтения невербальных сигналов существа, оно было категорично квалифицировано интуицией как предельно опасное. На какой-то миг тело потеряло способность двигаться, волосы на затылке встали дыбом, но уже через секунду кровь оказалась перенасыщена адреналином. Стам отшатнулся и, что есть духу, рванул прочь, сквозь темноту.

В отличие от большинства персонажей фильмов ужасов, которые согласно сюжету воспринимали все происходящее с ними как совершенно реальное, Стам догадывался: всё, что делает Спираль, она делает с определенной целью. Поэтому всяческие убийства «из-за угла», падение кирпича на голову и прочие нелепые случаи, имеющие место в реальной жизни, в виртуальном пространстве маловероятны. Гибель от руки незнакомого монстра относилась как раз к таким. Но логикой на тот момент мозг оперировал из рук вон плохо. Стам бежал в полной темноте добрую минуту, пока к нему не вернулась способность мыслить трезво. Тогда он остановился и попытался отдышаться, на всякий случай прислушиваясь. Где-то сзади слышались какие-то звуки. А может и не сзади. Возможно, он бежал не по прямой. Стам попытался разобрать, что именно он слышит. Теперь звуки можно было однозначно квалифицировать как топот ног. Или каких-то других конечностей. Топот быстро приближался. Внутри снова стала расти паника. На этот раз адреналина или больше не было, или он сейчас расходовался на судороги мышц. Так или иначе, Стам чувствовал, что бежать он больше не сможет. Мысли опять спутались в клубок. Страх поглотил его полностью. Воображение в бешеном темпе рисовало яркие варианты развития ситуации один безрадостнее и отвратительнее другого. В этот момент Стам искренне ненавидел Спираль, Несси и все, что с ними связано. Он рухнул на землю. Топот уже слышался в нескольких метрах. Секунда, и он достиг своего апогея. На Стама сильно дунуло ветром. Бегущее нечто промчалось совсем рядом, но, видимо, промахнулось (Стаму показалось, что оно даже случайно его перепрыгнуло, так близко оно было). Существо по инерции протопало еще несколько шагов, затем остановилось – шаги замедлились и стихли. Стам изо всех сил пытался убедить себя, что существо виртуально, что таких уродов на Проекте быть не может даже теоретически – наверняка это монстр из какой-то игры. Таких наверняка раньше пачками клали из пулеметов или плазменных пушек любители шутеров. К сожалению, связать все эти мысли с чувством собственной безопасности упорно не получалось. Существо топало где-то неподалеку. Похоже, ориентировалось оно не очень хорошо. Вскоре оно замерло в трех-четырех метрах от Стама, которому внезапно стала сильно нравиться царящая здесь кромешная темнота. В след за этим тишину прорезал пронзительный, скрипящий и до крайности неприятный вопль. Видимо, существо выражало свое недовольство. Возможно также, оно бросало Стаму вызов, принимать который у того не было ни малейшего желания. Существо еще немного потопало рядом, а затем его шаги стали стихать.

Стам уже довольно долго валялся на земле. Пришедшее к нему чувство безопасности было настолько желанным, что вводило его в эйфорию. Сразу после ухода монстра Стам ощутил, что сердце слегка покалывает от чрезмерной нагрузки, но сейчас пульс замедлился, и вроде как отлегло. Земля, на которой он лежал, была пыльной и на ней что-то росло. Какая-то невысокая сухая трава что ли. Больше на ощупь определить ничего интересного не получалось. С сожалением констатировав, что пока он лежит, развития событий не предвидится, Стам осторожно поднялся. Сейчас он едва бы смог определить, откуда он пришел и куда надо идти дальше. А идти было надо, хотя перспектива налететь на существо второй раз радовала донельзя мало.

Через полчаса блужданий в темноте, Стам забрел в заросли какой-то высокой травы. На ощупь похоже было на рожь или что-то в этом роде. Затем пошла трава еще выше. Через пару минут продирания сквозь лес из двухметровых стеблей Стам обнаружил, что он начинает различать их. Все время до этого, как Стам не надеялся, что глаза привыкнут к темноте, этого не происходило. Темнота была абсолютной. Но прошло еще немного времени – и в том, что начинает светать, уже можно было не сомневаться. Как раз в этот момент заросли закончились. Стаму открылось небольшое поле, на другой стороне которого стоял приземистый, изрядно вросший в землю дом. За домом начинался лес из деревьев исполинского размера. Стам устроился на границе зарослей и поизучал обстановку – дом не подавал признаков жизни, плюс он обнаружил, что за прошедшее время светлее не стало. Похоже, сумерки здесь заменяют день, а затем перетекают в ночь, когда видно меньше чем ни черта. В воздухе хаотично парили какие-то частицы. Иногда они чуть-чуть светились желтым или оранжевым светом. Понять, что они из себя представляют, Стаму не удалось. Вообще, все вокруг было каким-то нереальным. Глупое конечно определение для виртуального мира, но, такое впечатление, что здесь на этом был сделан особенный акцент. Здесь совершенно не было ветра. Даже трава не колыхалась. Полностью статичная картинка, если не считать этих медленно парящих в воздухе и едва различимых «пылинок». Стам прислушался, но со звуками дело обстояло едва ли лучше – кругом была мёртвая тишина.

Первое, что пришло в голову – все это похоже на странный сон. Странные сны бывают двух видов – просто странные и странные пугающе. В первым случае, спящий не ассоциирует себя со сном – удивляется, словно смотря на происходящее со стороны, и не спеша путешествует, поглощая визуальные образы. Во втором случае он является непосредственным участником. Возникает ощущение взаимодействия с окружающим миром, который тонко чувствует всё то, что чувствует спящий, и соответствующе реагирует на изменение его эмоционального состояния. И не дай бог тому повернуть свое удивление в сторону страха. Впрочем, за то, что его можно напугать еще сильнее, Стам уже не особо беспокоился. Пережитое высосало из организма много энергии, и сейчас в теле чувствовалась изрядная усталость, а окружающий мир воспринимался через фильтр изрядного безразличия.

Стам направился к дому. При близком рассмотрении дом казался еще более старым, чем издалека. Массивные серые камни в стенах были покрыты мхом. Большая крыша из почерневшего от времени вереска была нахлобучена на дом как огромная шапка и занимала две трети от общей высоты дома. В фронтальной стене было прорезано два окна, но за дымчатыми стеклами невозможно было разглядеть, что творится внутри. Слева от окон располагалась дверь с ручкой из какого-то черного металла и кольцом чуть повыше, чтобы стучать.

Стучать Стам не стал. Вместо этого он решительно взялся за ручку и потянул дверь на себя. Дверь нехотя поддалась. Внутри было темнее, чем снаружи, но освещена комната была вполне сносно. Почему-то с первой же секунды возникло ощущение, что ничего опасного тут нет. Дом внутри представлял собой одну большую комнату. Немногочисленная мебель, камин и различная утварь ютились вдоль трех стен без окон. Посередине комнаты стоял основательный деревянный стол и четыре стула. На столе поверх маленькой круглой скатерки в центре размещалась маленькая вазочка с какой-то высохшей травой и блеклыми полевыми цветками. Если по задумке здесь кто-то когда-то и жил, то, скорее всего, это были люди.

Стам подошел к окну и посмотрел на сплошную двухметровую стену травы поодаль. Все было тихо. А, нет, не тихо – справа стебли зашевелились, и из них на поле вывалилась фигурка. Фигурка огляделась, задержала взгляд на доме и рванулась к нему по прямой что есть духу.

Стам проклял себя за то, что оставил дверь открытой – наверняка она и послужила маяком. До появления гостя у него оставалось не более половины минуты. С оружием в доме было плохо, а точнее никак. Единственное, что удалось найти сходу – ухват с метровым черенком. Вооружившись, Стам осторожно выглянул в окно, стараясь не высовываться. Фигурке до входа оставалось метров двадцать, и ей была не кто иная как Несси.

Несси вбежала в дом, не сбавляя скорости.

– Я не передать как рада, что ты здесь! – выпалила она с порога.

Стам встретил гостью молча, прислонившись задом к столешнице и опершись двумя руками на поставленный вертикально ухват. В его взгляде радость боролась с сомнением и желанием высказать все, что он думает о происходящем.

Поняв, что бурной реакции на встречу от Стама не последует, Несси подошла к нему вплотную.

– У тебя мало времени.

– Почему-то я не удивлен, – парировал Стам.

– Правила Круга изменены. Спираль не уведомила меня об этом. Я имею в своем распоряжении очень ограниченный набор действий, а моя точка входа была перемещена. Мне пришлось искать тебя на довольно обширной площади.

– Чтобы сказать, что у меня мало времени?

– Чтобы сказать, что этой палкой ты себя не защитишь. Ты понимаешь, о чем я?

– Об уроде из шутера? Я бы хотел, чтобы мне выдали плазменную винтовку. Наверняка все игроки сражались с подобными уродами с помощью такой винтовки. Или ракетницы. Как недавно, помнишь? И аптечку хочу.

– Из какого еще шутера? – рассердилась Несси. – Какую винтовку, какую аптечку? Что за бред ты несешь?

Рядом с Несси Стам чувствовал себя в безопасности, поэтому язвил вовсю.

– Не знаю. Doom может, или Quake, какая там последняя часть не помню уже, не играл. Но очень похоже на что-то подобного жанра.

– Это сквог. На редкость неприятная тварь. Монстрам из шутеров до него далеко. Убить его ты не сможешь.

– А ты?

– Стам, ты слушаешь, что я тебе говорю? Меня на этом Круге вообще никто не видит, кроме тебя. Я взаимодействую с ландшафтной моделью Круга, но не с персонажами. Попросту говоря, если сквог сюда заявится, он пройдет сквозь меня и даже не заметит.

Стаму стало неуютно. Он сразу почувствовал себя одиноким и беспомощным.

– Говори, – мрачно разрешил он.

– Арнгх-ур-бррррааааааааааааа! – раздался громкий скрежет за спиной у Несси. Сразу за этом последовал уже слышанный Стамом пронзительный вопль. Только на этот раз в нем было на порядок меньше недовольства – больше торжества.

Несси резко отпрыгнула к стене.

– За стол! – заорала она, – Быстро!

Стам бросился вокруг стола и занял позицию на его противоположной от сквога стороне. Но того это ничуть не смутило. Он точно так же, как и в первый раз наклонил голову вбок, закачал, застучал дредами, затем сильно вытянул ее вперед и нервными, дергающимися шагами начал приближаться к столу.

Если полчаса назад у Стама от подобной встречи была дикая паника, то сейчас она воспринималась мозгом как нельзя трезво, а выброшенный в кровь адреналин был готов работать на благо, а не во вред.

Дойдя до стола, сквог остановился. Несси со своего места прокричала, чтобы Стам взял стул. Стаму очень не хотелось расставаться с ухватом, но он решил послушаться. Массивный деревянный стул весил прилично, килограмм пятнадцать. Таким особо не помашешь. Ухватившись одной рукой за спинку, а другой за край сиденья, Стам направил стул ножками в сторону сквога.

– Он будет обходить! – закричала Несси. – Справа или слева!

Стам и сам понимал, что вариантов у сквога немного: либо запрыгнуть на стол, либо его обойти. Был еще вариант отбросить стол в сторону, но с таким столом проделать такой трюк было бы под силу разве что горилле.

– Он плохо маневрирует, но очень быстро бегает по прямой! – сообщила Несси. – Не выбегай наружу ни в коем случае!

Сквог тем временем определился и двинулся, дергаясь и переваливаясь, вдоль стола по часовой стрелке. Двигался он очень неуклюже. Стам тоже начал движение в ту же сторону, по-прежнему держа стул повернутым ножками к противнику.

– Дальше-то что? – отчаянно воззвал Стам к Несси.

– Подожди… Тут есть подпол! – ответила та.

– И?

– Осторожно посмотри на меня.

Стам бросил быстрый взгляд на Несси. Она стояла в углу около люка в полу.

– Ты предлагаешь попросить его туда спрыгнуть?

– Тут есть кольцо. Судя по всему, крышка открывается в сторону стены.

– Может просто ходить вокруг стола, пока он не устанет?

– Он не устанет, к сожалению.

Не прекращая свое кособокое движение по кругу, сквог усиленно вращал головой, пытаясь понять, с кем общается Стам.

– Он нас понимает?

– Тебя – нет. А меня он вообще не слышит.

– Если он доберется до меня, он меня убьет?

– Да.

– Ты так уверена? Что ему с этого?

– Стам, это не персонаж, это моб, он действует по заданному алгоритму. Сомнениям и самокопанию не подвержен. Может, обсудим позже?!

– Согласен.

– Как скажу, бросай в него стул и беги ко мне. Берись за кольцо на люке и жди. Стул его разозлит, особенно если в голову попадешь. Он ринется на тебя со всех ног. Успеешь открыть подпол в последний момент – молодец.

Отсутствие альтернативы озвученному варианту «молодец» Стаму не понравилось. Никаких запасных вариантов – или пан, или пропал. Карусель вокруг стола продолжалась. Как только Стам попал на одну линию между сквогом и Несси, от той прозвучала команда. Стам чуть присел, и что есть силы швырнул стул в сквога. Тот не ожидал такого развития событий, поэтому получил одной ножкой чуть ниже лба, а другой в грудь, отшатнулся, и повалился на спину.

Стам схватил со стола оставленный ухват и бросился к Несси. Хорошо, что крышка подпола была сравнительно небольшой, иначе открыть ее, оставив вход в подпол на линии между собой и сквогом было бы невозможно. Стам переложил ухват в левую руку, а правой, наклонившись и чуть присев, взялся за кольцо. За столом слышалось скрежетание – сквог поднимался, но его пока не было видно. Стам напрягся и попробовал приподнять крышку. Крышка поддалась, ближний к кольцу край пошел вверх. Стам вернул ее на место. Теперь оставалось дождаться правильного момента. Из-за противоположного края стола появился сквог. Было видно, что Стам попал в того крайне удачно и тот в ярости. Скрежеща, сквог обошел стол и вдруг рванулся на Стама, быстро набирая скорость. Удивляться его проворности было некогда. Стам подождал, пока расстояние между ними сократится до трех метров и потянул крышку вверх.

Теоретически план был хорош, однако реализация подкачала. Стам рванул крышку чересчур усердно – она открылась, составив с полом прямой угол, а затем из-за лишних приложенных усилий стала заваливаться на Стама. Сквог врезался в нее, уже практически миновав вход в подпол, последовал удар, и, откинувшись еще больше под его весом, крышка прижала Стама к полу. Сквог скользнул по ней как по трамплину, подлетел вверх и прямо через Несси кубарем отправился в угол, где и окончил свой стремительный полет.

Хотя удар был не слабый, на этот раз сквог оправился на удивление быстро. Стам тоже успел выбраться из-под крышки, оставив вход в подпол распахнутым, и даже вооружился стоявшей у стены метлой. Теперь вместо стола между ними была дыра в полу – квадрат со стороной три четверти метра. Несси метнулась по направлению к столу за спину Стаму. Но Стаму было сейчас не до нее – Сквог подошел вплотную к краю дыры чуть присел, выбросил обе руки вперед, а затем прыгнул. Как кузнечик. С места. Расстояние было не таким большим, а вот динамика впечатляла. Левая рука сквога легла Стаму всей пятерней на лоб, а правая уперлась в грудь. Выбитая из рук метла отлетела в сторону. Стам почувствовал, что все тело начинает запрокидываться назад, но голова делает это быстрее всего остального. Сквог перенес большую часть массы на левую руку, и черепно-мозговая травма с летальным для Стама исходом при контакте с полом стала более чем вероятна.

Через долю секунды сквога прямо в полете снесло в сторону мощным ударом. Отлетая, сквог отпустил голову Стама и непроизвольно толкнул его рукой, упиравшейся в грудь, отчего с полом в первую очередь встретились лопатки игрока, а голова, хотя и стукнулась следом довольно болезненно, но осталась цела.

Несмотря на жесткое приземление, Стам сразу же попытался подняться. В метре от него Несси поднимала с пола поломанный стул, сквог копошился у стены в груде остатков полочек и других обломков. С трудом отлипнув от стены и выпрямившись, сквог с недоумением уставился на зависший в воздухе стул с острым обломком вместо четвертой ножки. Стул слегка повернулся и, мгновенно разогнавшись, вошел сквогу в череп тем самым обломком. Сквог на секунду замер, а затем вместе со стулом рухнул на пол, как подкошенный.

Стам вопросительно посмотрел на Несси.

– Я чего-то не понял из твоих объяснений?

– Лучше бы сказал спасибо. Когда ты бросил в него стулом, я кое-что обнаружила.

– Кое-что?

– Стулья принадлежали к классу объектов ландшафта, а не предметов.

– И?

– Я же объясняла – на данном Круге я могу взаимодействовать с ландшафтом, и не могу с предметами и персонажами. Практически всё в этой комнате принадлежит к классу предметов, кроме пола, стен, камина, дверей, окон. А вот стол и стулья, которые по идее ближе к предметам,

оставлены в классе объектов ландшафта. Видимо, из-за своей массивности. Я это заметила, только когда ты бросил в сквога стул. Так что считай, что тебе повезло.

– Я что, действительно мог сдохнуть от рук этой твари? – сдавленно произнес Стам.

– Ты никогда не веришь мне с первого раза, да?

– Верю, просто у меня в голове не укладывается. Ведь у меня реально не было против него никаких шансов. Проще было тогда меня сразу уложить при входе на Круг. В темноте. Что дальше? Отряд спецназа против меня вышлют? Какой в этом смысл?

– Я не могу рассказать тебе, какое именно содержание заложила в твою персональную программу Спираль. У нее слишком сложное мышление. Даже меня поместили в условия, к которым я не была готова, пришлось импровизировать. Как видишь, удачно. Что до меня, я рада, что выполнила свою функцию.

– Какую?

– Не дать тебе погибнуть, болван.

– Спасибо тебе, – благодарно кивнул Стам.

– На здоровье! – ответила Несси.

– А где тут выход с Круга?

– Выход? – в голосе Несси прозвучало искреннее удивление. – А с чего ты взял, что он где-то рядом?

– Так это еще не всё?

– Нет, конечно! Это только начало пути… – Несси замолчала и поморщилась. – Меня отзывают. Извини. Возможно, я и так вмешалась больше, чем планировалось. Иди через лес. Стемнеет через восемь часов. Не думаю, что здесь еще есть сквоги. Удачи!

– Ты меня оставляешь?!

В ответ Несси, как бы еще раз извиняясь, молча развела руками, сняла с руки маленькие часы, протянула их Стаму, после чего повернулась и быстро выбежала за дверь.

Стам чертыхнулся. Тщательный десятиминутный обыск дома принес в качестве результата слегка заржавевший топор, который был признан более эффективным оружием, чем ухват. Возиться с трупом сквога Стам не стал, хотя изначально была идея спихнуть того в подпол с глаз подальше. В итоге, Стам покинул старый дом, давший ему массу острых впечатлений, с одним топором в руке.

Сразу за домом Стам обнаружил широкую тропу, уходящую в лес. Лес был настолько же странным, насколько тихим. А еще он весь был серо-коричневым. Он не был мертвым – какие-то маленькие зверьки иногда мелькали на стволах деревьев, иногда пролетали или пробегали по своим делам одинокие насекомые. Но всё, что здесь двигалось, двигалось на удивление бесшумно. Бледный тусклый свет, исходивший от бледного и ржавого неба, практически без потерь проникал в подлесок. Стволы деревьев были светло-коричневого цвета, гладкими и очень толстыми – от метра до полутора, а то и двух в диаметре. Маленькие щуплые и голые кроны находились на головокружительной высоте и напоминали скелеты перевернутых зонтиков. До самых верхушек никаких веток на стволах не наблюдалось. Иногда вокруг раздавались одиночные звуки, но сразу же возникало ощущение, что издавшее этот щелчок или хруст растение или животное дико извиняются и впредь постараются такого не повторять.

С топором Стам чувствовал себя на порядок увереннее, поэтому шел через лес довольно бодро. Тропа не виляла, как это обычно делают всякие легкомысленные тропинки, а плавно изгибалась то в одну, то в другую сторону, обходя очередное исполинское дерево.

Стам глянул на часы, которые работали в режиме секундомера. Сейчас на них уже набежало двадцать семь минут с того момента, как они расстались с Несси. По мере продвижения вглубь леса, тот периодически менял свой облик – один раз Стам проходил мимо огромной грибницы – грибы, похожие на лисички, но одеревеневшие и трехметровой высоты. Затем ему встретился небольшой пруд с гладкой и зеркальной, словно ртуть, поверхностью. По периметру пруда в фиолетовых листьях неизвестного растения бесшумно копошились какие-то диковинные светящиеся насекомые.

Птиц Стам так и не увидел. Возможно, они произвели бы слишком много шума. Один раз в голове возникла идея громко-громко закричать и посмотреть, что произойдет. Почему-то была полная уверенность, что обязательно произойдет что-то интересное. Но Стам не решился. Не все интересное безопасно.

Прошло еще два часа, и ничего не изменилось. Те же деревья. Те же встречающиеся изредка оазисы каких-то выделяющихся на общем фоне растений или грибов, иногда укомплектованные группами зверьков и насекомых, живущих в симбиозе со своим местом обитания. Стам начал уставать. Начало Круга забрало слишком много энергии, чтобы оставшейся хватило на долгие унылые путешествия. Топор оттянул уже обе руки по очереди, а закрепить его на себе было проблематичным. Расстаться же с ним Стам не пожелал. Забраться на дерево, чтобы сориентироваться, не представлялось возможным, поскольку это означало карабкаться по гладкому стволу сорок, а то и все пятьдесят метров вверх.

Еще через три часа Стаму действительно сильно захотелось две вещи – поесть и отдохнуть. Если с реализацией первого желания было не все ясно, но второе было вполне достижимо. Останавливала его только неопределенность в длине оставшегося пути и движение стрелок часов – ночевать среди деревьев, на которые нельзя забраться в случае чего, – та еще перспектива.

Стам упорно преодолевал изгиб за изгибом тропы, а она так же упорно не желала заканчиваться или хотя бы выводить его из этого чёртового леса. На часах тем временем набежало уже семь тридцать. Через полчаса должна была наступить ночь. Выбора не было, надо было искать место на ночлег. Несмотря на дикую усталость, Стам нашел в себе силы перейти на легкий бег. Но как назло никаких стратегически годных для ночлега мест не встречалось. У воды ночевать было плохо – берега всех прудов окружали плотным кольцом неизвестные растения, по которым ползали неизвестные насекомые. Скопления метровых грибов или оазисы разноцветных зарослей не подходили так же из-за своих обитателей. В остальном подлесок был скуден на флору – какие-то низкие кустики десяток сантиметров высотой, бурые мхи, или редкая убогая травка. Собственно, в случае чего, можно было прекрасно обойтись и без тропы. Наконец, спустя двадцать минут, Стам увидел настоящий шедевр для ночлега – груду огромных камней метрах в пятнадцати от тропы. Со стороны тропы забраться наверх не удалось, а вот с обратной стороны получилось. Камни были кое-где покрыты мхом, но не содержали насекомых, выглядели древними, сухими и надежными. Забравшись на высоту шести метров, Стам обошёл очередной валун, спустился на один метр и оказался в замечательном углублении с видом на тропу. Приютившая его ниша была продолговатой и имела размеры метр на три, сверху ее прикрывал здоровый валун, а перед передним отвесным краем со стороны тропы шел каменистый выступ в полметра. Лучшего на данный момент не стоило и желать.

Если сделать предположение, что смеркаться здесь будет так же, как светало, то времени на комфортное обустройство постели у Стама уже не оставалось, однако решение было принято – спасибо и на том.

Темнота действительно наступила на удивление быстро. Но в отличие от поля, лес Стама удивил. Сразу с наступлением темноты подлесок стал медленно заполняться голубыми и зелеными точками, которые не освещали ничего вокруг себя, но сами были вполне различимы. Огоньки в траве медленно пульсировали, то становясь ярче и четче, то расплываясь и практически угасая. В среднем – от десяти до тридцати секунд на цикл. В остальном темнота была кромешной. Внезапно откуда-то сверху полился желтый свет. Стам осторожно потянулся, бросив взгляд наверх из-под нависающего валуна, и пришел в ужас. С дерева неподалеку медленно сползал на землю клубок ярко флюриесцирующих желтых ниток. Точнее, сам клубок был довольно однородным и пульсировал желтым светом, в яркой фазе уверенно освещая пространство метра в три вокруг себя. А из клубка тянулись, как щупальца из осьминога, тонкие нити, которые, в отличие от клубка, не пульсировали, а ровно светились. Длина каждой такой нити была около шести-восьми метров. Нитей было где-то с десяток, Стам не смог посчитать их точно, клубок медленно хватался нитями за ствол дерева и полз вниз. На многих других деревьях происходило то же самое. Клубки двигались очень плавно. Спустившись, они стали расхаживать по подлеску, как пауки, при этом освещая пространство вокруг себя. Среднестатический клубок «плавал» на высоте трех-четырех метров над землей. Нити, на которые он опирался красивыми дугами без изломов, выходили из него вверх, изгибались и опирались на землю. Двумя или четырьмя нитями каждый клубок шарил перед собой. На остальные опирался. Если абстрагироваться от происходящего в пользу визуального ряда, зрелище было потрясающим.

Стам испытал громадное облегчение от того, что решил час назад искать нормальный ночлег. В то же время ему было страшно. И все же оторвать взгляда от медленно «плавающих» по подлеску клубков он не мог. Клубки, судя по всему, питались мелкими зверьками, шнырявшими ночью по

земле. Передние щупальца периодически стремительно дергались, хватали что-то и засовывали в клубок. У Стама родилось безумное предположение, что клубки – это кроны исполинских деревьев. Возможно также, это какой-то исключительный тип симбиоза растения и живого существа – он видел много подобного в этом лесу, но идущее шоу затмевало собой все увиденное. Стам также обратил внимание, что пауки слезли не со всех деревьев – только примерно каждое третье «спустило» паука.

Один из клубков подобрался вплотную к крохотному пруду. Он увлекся и, делая очередной шаг, погрузил в него одну из опорных нитей. Жидкость в пруду практически не пропускала свет, лапа на пару метров словно исчезла в омуте. Вдруг паук прервал поиск пищи, оперся всеми нитями о землю, дернулся, напрягся и резким рывком выдернул нить из пруда. Вместе с ней из пруда вылетело какое-то темное существо, похожее на кокон. Под конец существо отцепилось от светящейся лапы и по инерции прокатилось по земле десяток метров от пруда. Замерев, оно стало издавать раздельные короткие подвывания. Сначала тихо, затем все громче и громче. Все ближайшие пауки переполошились и набросились на существо. Они столпились вокруг него и протянули к нему свои лапы. Внезапно вой возрос многократно и стал оглушительным. Стаму едва не заложило уши. В тот же миг существо взлетело из этой светящейся кучи вертикально вверх. Достаточная длина лап пауков позволила тем придать ему приличное ускорение. Пауки поспешно ринулись в разные стороны. Через несколько секунд существо вернулось и со всего размаху шлепнулось об землю. Судя по тяжелому, смачному звуку от приземления и наступившей вслед тишине, свою жизнедеятельность оно на этом прекратило.

Однако было похоже, что пауки все равно чем-то обеспокоены. Некоторые из них стали забираться обратно на деревья, остальные переминались на месте, прислушиваясь. И тут сверху раздался резкий и оглушительный вопль. Так могла кричать очень крупная птица. За ним раздался скрежет и треск. Вспарывая концами крыльев стволы двух соседних деревьев, на землю съехало исполинских размеров существо. Два паука, карабкавшихся по деревьям вверх мигом лишились своих лап в том месте, где прошло крыло – их отрезало как ножом – и упали на землю. Оставшимся паукам прятаться было некуда – они были очень большими, хрупкими, и к тому же – светящимися, что в данной ситуации уж совсем никуда не годилось. Стаму удалось разглядеть «птицу» - она не носила перьев, не обладала склонностью к иллюминации, да и вообще больше напоминала гибрид летучей мыши и богомола – морда у неё была та ещё. Завертевшись, замахав крыльями и головой, массивный трёхметровый монстр буквально разорвал на куски с десяток пауков. Большинству он подрубал лапы, а затем топтал и рвал концами крыльев, на некоторых – прыгал сверху. Когда пауки закончились, он склонился над трупом существа из пруда и что-то жалобно проскулил. Не дождавшись ответа, он шумно выдохнул, с разбегу бросился на ближайшее дерево, оттолкнулся от него концом крыла в сторону, уже на высоте повторил манёвр другим крылом, затем взмахнул разом обоими и уже в следующий миг растворился в темноте. По мху и земле остались раскиданы медленно гаснущие части лап и внутренности несчастных пауков. На этом представление закончилось, и Стам, выждав еще немного времени, решил попробовать уснуть.

Как только рассвело, Стам продолжил свой путь. На этот раз идти пришлось не долго – всего пару часов. Просветы между деревьями впереди стали ярче, и через минуту Стам вышел из леса. Тропа обрывалась пропастью. Раньше (если слово «раньше», конечно, приемлемо для этого Круга) здесь был мост. Скорее всего, подвесной. Сейчас от него остались только две опоры для перил. На другой стороне пропасти – через тридцать метров – следов моста и вовсе было не разглядеть.

По всему выходило, что надо перебираться на другую сторону. Лес подступал к пропасти вплотную – некоторые деревья тянули мощные корни в пустоту прямо из отвесной стены несколькими метрами ниже. Пара деревьев поблизости находилась в состоянии хрупкого баланса – их стволы были уже слегка наклонены над обрывом. Стаму пришла в голову идея, он сошел с тропы и направился вдоль края пропасти. Довольно скоро он наткнулся на ствол упавшего гигантского дерева. Верхушка дерева лежала на противоположном краю, уходя от пропасти с большим запасом. С ближайшего же края дерево не соскользнуло только каким-то чудом. Тем не менее, прикинув общий вес ствола, Стам решил, что собственным вполне можно пренебречь.

Внизу меж камней текла какая-то речушка. Дно пропасти вообще просматривалось плохо – там было очень темно, но навскидку до него было метров сто. Пугающе высоко!

Идти по стволу оказалось гораздо сложнее, чем Стам предполагал вначале. Сказывалась боязнь высоты. Пройдя пару метров от края и оказавшись над пропастью, Стам медленно опустился на четвереньки и замер, пытаясь успокоиться. Получалось из рук вон плохо. Тогда он стал осторожно двигаться назад, пока не очутился на земле. Единственный плюс ситуации был в том, что его никто не торопил. Мост был не самым плохим из всех возможных, поэтому решение проблемы заключалось единственно в том, чтобы успокоиться и не наделать глупостей. Наконец Стам снова забрался на ствол дерева, сел на него, раскинув ноги в стороны и чуть-чуть вниз. Потеря равновесия в таком положении была действительно сложной задачей. Даже топор можно было не выпускать из рук – он ничуть не мешал движению. Опираясь на руки и подтягивая ноги и туловище, Стам стал постепенно двигаться в сторону кроны.

В большинстве фильмов, когда группа персонажей числом двое и более подходит к какому-нибудь не внушающему доверие мосту, скажем, в джунглях (или тому, что вынуждено служить мостом, но по факту им отнюдь не является), лидер группы, обращаясь к товарищу, как правило, изрекает рекомендацию: «Только не смотри вниз!». Популярным шаблоном развития ситуации является, когда тот вниз все-таки посмотрит (аккурат на середине, или в самом конце моста), менее популярным – когда он не будет отводить взгляд от лидера на протяжении всего своего нелегкого путешествия. Второй вариант в основном встречается, когда приключение с пересечением моста не несет в себе каких-то ярких дополнительных событий.

Стаму с отсутствием дополнительных событий не повезло. Трудно сказать, из-за того ли это, что он все-таки посмотрел вниз, и не один раз, или просто сработал заранее заложенный Спиралью триггер. Когда Стам достиг середины импровизированного моста, он обернулся назад, посмотреть на пройденный путь и добавить себе энтузиазма. Так бывает при игре в покер – у вас сильная комбинация, и вы уверены, что последняя открытая карта с большой вероятностью не изменит ситуацию – все самое сложное и напряженное уже позади, поэтому двигаете в банк все имеющиеся фишки, зная, что вскоре они к вам вернутся в многократном объеме. В данном случае фишки ушли с концами – позади, у края пропасти, на стволе стоял сквог.

В доме Несси сказала «Не думаю, что здесь еще есть сквоги» и Стам с облегчением воспринял это заявление как категоричное. Сейчас возникло понимание, что он поторопился. Новый сквог отличался от погибшего незначительно. Наклонив голову, сквог задергался и начал движение по стволу. Двигался сквог медленно – по понятным причинам он счел свою способность к стремительному бегу опасной для данных условий. Поэтому приближался он на «малом вперед», трясясь, постукивая дредами, выставляя на каждом шаге левую ногу вперед и подтягивая заднюю.

Стаму не составило труда понять, что сейчас у него есть два варианта. Вариант первый: вставать и бежать по стволу до конца, стараясь сохранить равновесие. Стам даже был готов решиться на этот с его точки зрения безумный поступок, но появилась мысль о том, что сквог рано или поздно преодолеет мост, а разбираться с ним на той стороне не лучшая идея. Даже если бегать от него вокруг дерева. Второй вариант состоял в том, чтобы развернуться и принять бой. Все-таки у Стама был с собой топор. К сожалению, Стам не знал, чего именно хочет сквог – просто убить его, или вдобавок сожрать (мало ли). Если для убийства, тому было достаточно столкнуть Стама в пропасть, то тактика, ведущая к тому, чтобы удалось сожрать игрока, должна быть не в пример сложнее.

Второй вариант был принят с гораздо большим облегчением, так как исключал бег над пропастью на головокружительной высоте. Стам осторожно поднялся на ноги, встал в боевую стойку, насколько он имел о ней представление, и стал ждать противника. Во второй раз возникла мысль, что сквоги носят сложную одежду, но при этом почему-то охотятся с голыми руками. Это странно.

Сквог тем временем приблизился и остановился. Между противниками осталось порядка трех метров. Монстр разглядел оружие в руке у Стама и теперь размышлял, как провести атаку. У Стама чесались руки запустить во врага топор, но перспектива лишиться своего единственного оружия не воодушевляла. Тем более, при наличии хорошей реакции, сквог мог топор схватить. А это уже совсем никуда не годилось.

У Стама возникла глупая мысль, но за неимением большого количества других вариантов, можно было пустить в действие и её. Стам сделал выпад вперед развел руки в стороны и что есть мочи заорал. От неожиданности сквог вздрогнул, и это стало его единственной реакцией на данную выходку. Второй раз кричать было вовсе бессмысленно.

Сквог подождал окончания выступления, затем потянулся рукой за спину и снял с пояса моток веревки. На конце веревки был прикреплен небольшой металлический шипастый шарик. Вопрос с отсутствием у этих тварей оружия на этом отпал.

Сквог немного размотал веревку, и, держа моток в левой, правую поднял над головой, став раскручивать шар. Диаметр описываемого шаром круга постепенно увеличивался за счет вытравливания веревки. Обе руки у сквога были заняты. Шар вращался все быстрее. Тянуть время было опасно. Стам размахнулся и, что есть силы, запустил топор в грудь сквогу. Сквог не ожидал такой прыти. Он попробовал увернуться и сгруппироваться, но при вращающемся над ним шаре и занятой правой руке, сделать это было сложно. При попадании топора, необходимая слаженность движений была нарушена, правая рука сквога инстинктивно опустилась, левая стравила слишком много веревки. Шарик, еще секунду назад в ближайшей к Стаму точке своей траектории оказывавшийся от него в полуметре, при очередном витке оказался уже на метр за ним, изрядно потеряв вдобавок в скорости. Топор гулко стукнулся об ствол, заскользил по нему и улетел в пропасть.

Кожаные пластины и застежки на груди сквога тупое лезвие пробить не смогло. С потерей равновесия от удара тот тоже справился без фатальных для себя последствий. Веревка обмоталась вокруг поясницы Стама, после чего потерявший скорость шар, упал вниз, повиснув у него на бедре. Стам схватил тянущуюся от него к сквогу веревку и дернул. Тот клюнул телом вперед и чуть в сторону, затем в разы сильнее дернул в ответ. Стам пробежал два шага навстречу сквогу, тоже чуть уходя в сторону, и снова дернул на себя. Противники оказались в метре друг от друга, соединенные веревкой наискосок относительно ствола. Сквог напрягся, готовясь очередным рывком сократить дистанцию до нулевой, Стам неосознанно попытался воспрепятствовать этому, рванувшись назад и стравливая веревку. В итоге, дернув за провисшую веревку, сквог потерял равновесие и заскользил по пологому боку ствола в пропасть. За ним по той же причине потери равновесия отправился и Стам – со своей стороны. Через секунду оба оказались болтающимися над пропастью, держась за одну и ту же веревку, перекинутую через ствол. Если Стам держался практически за конец веревки и сейчас болтался на метр от нижнего края ствола, то сквог, чуть не выпустивший весь моток из левой руки, улетел ниже метра на три. Весом оба были примерно одинаковым, либо же силы трения хватало для компенсации разницы, поэтому в сформировавшейся конструкции весов установилось хрупкое равновесие.

Через секунду в глубине пропасти раздался какой-то шум. Стам осторожно посмотрел вниз и чуть не отпустил веревку – цепляясь за противоположные стены, срывая щупальцами вниз камни, наверх карабкалось нечто осьминогообразное. Из центра шарообразного туловища выступала конусообразная морда, окруженная кольцом пары десятков желтых, светящихся глазок. Скорость, с которой чудовище совершало восхождение, была довольно большой. И Стам, и сквог постарались забраться на ствол каждый по своему отрезку веревки, но не успели этого сделать. Морда чудовища внезапно развалилась на четыре лепестка, словно в одно мгновение внизу расцвел диковинный темно-фиолетовый цветок, а из глотки вверх рванулся такого же цвета язык. К счастью Стама, первой целью осьминога стал сквог. Язык впился тому в бедро, намертво приклеившись, а может быть, вгрызшись в плоть. Стам отметил, что толщина языка практически не отличается от диаметра бедра жертвы. Сквог заверещал и, что есть сил, вцепился в веревку. Это и спасло Стама – его просто-напросто затащило обратно на ствол дерева. Стам разжал пальцы, и конец веревки, оставив шипастым шаром рваный порез на левой кисти, улетел вслед за своим хозяином в пропасть.

Стам вскрикнул от боли, но сообразил, что медлить никак нельзя, он вскочил, и, наспех сообразив, в какую сторону бежать, припустил что есть духу по стволу. Это был первый раз в его жизни, когда высоты он боялся меньше, чем чего-либо другого.

Едва Стам оказался на другой стороне, он спрыгнул со ствола и обернулся. Два щупальца чудовища уже обхватывали ствол. А еще два – шарили по противоположной стене пропасти. Похоже, оно всерьез намеревалось выбраться наверх. Стам рванулся в лес. Через пять минут бега он выскочил на опушку. Все встречавшиеся до этого опушки были образованы исключительно вокруг прудов. Эта же была покрыта такой же травой, как и подлесок, а в середине возвышался небольшой холм. На нем кто-то сидел.

Стам убедился, что это не сквог, и решил завязать беседу, если, конечно, существо способно разговаривать.

Существо оказалось женщиной, сидящей с подогнутыми ногами и неподвижно смотрящей куда-то перед собой. На ней было одето что-то вроде не то белой, не то бежевой тоги с незатейливым поясом. Стам раздумывал, с его начать разговор, но женщина внезапно дернула головой и уставилась на него в упор, словно обнаружила его присутствие, только когда он оказался в паре метров от нее. Ее глаза оказались полностью черными.

– Это ты разбудил Баал-Ктула, – сообщила она свой вывод, не посчитав нужным поздороваться.

– Это чёрный осьминог, вылезший из пропасти? – на всякий случай включил дурака Стам.

Женщина отшатнулась, её лицо исказила гримаса ужаса.

– Он выполз из пропасти?..

– По-правде говоря, я не уверен, – смущенно признался Стам, – я убежал раньше, чем он выполз оттуда.

Женщина медленно и порывисто поднялась, помогая себе руками, и сразу же стала пятиться прочь.

– Если он видел тебя, он запомнил тебя! Теперь он не сможет съесть никого другого, пока не найдет тебя! Сейчас все его помыслы – о тебе. Когда он съест тебя, он уйдет…

Женщина отошла от холма уже на несколько метров. Вдруг она сжала кулаки, запрокинула лицо к небу и закричала во весь голос. Из леса за спиной Стама послышался ответный протяжный то ли вой, то ли гул. Так мог бы трубить взрослый слон, если бы удалось подключить его к усилителю и попросить делать упор на нижние ноты.

Стам похолодел, и бросился бежать в прежнем направлении.

– Беги-не беги, он все равно поймает тебя! – несся ему вдогонку истерический хохот.

Этот Круг сильно действовал Стаму на нервы. Они постоянно были на пределе, однако в кульминационные моменты напряжение зашкаливало еще выше планки, кажущейся уже максимальной. Зато теперь во время бега Стам больше не думал о сквогах – всё его сознание теперь занимал Баал-Ктул.

Стам уже начал серьезно уставать, когда лес внезапно кончился. Перед ним раскинулась пустошь. Поверхность пустоши вся шла плавными волнами или холмами – они были не очень высокими, зато очень пологими и широкими. Сама земля здесь превращалась в нечто странное, похожее на застывшую смолу или стекло. Абсолютно гладкая поверхность просвечивала примерно на метр в глубину. Там что-то было внутри, но это что-то не удавалось разглядеть. Какие-то трубочки, палочки, веточки, а может, нечто и вовсе не имеющее аналогов.

Лес находился на возвышенности относительно пустоши, и пустошь от края леса просматривалась более чем превосходно. Километров через пять, на другой стороне холмы упирались в цепь почти отвесных скал. Впрочем, там могла быть пещера или тропинка, отсюда было не разглядеть.

Стам не знал, с какой скоростью может двигаться Баал-Ктул по лесу и по открытой местности. Вспомнив, что осьминоги живут в воде и мало приспособлены для передвижения по суше, он даже было обрадовался, но, поразмыслив о возможностях Спирали, не стал веселиться преждевременно.

Стам обернулся и прислушался. Пока что было тихо. Похоже, местная пищевая цепочка строилась по принципу «кто громче всех, того и съели». Хотя последние два случая скорее напоминали подставы – существо из пруда позвало на помощь родителя к несчастью пауков, а Стам совершенно случайно вызвал на голову сквога из пропасти несуразную биологическую конструкцию. Впрочем, сам он теперь тоже был в опасности.

Пять километров кросса по холмам – это серьезное испытание. Где-то полчаса, и это если припустить в хорошем темпе и без остановки. А сил уже было не слишком много. Благо хоть не песок!

Интуиция подсказывала Стаму, что пустошь перед ним оказалась неспроста, и надо двигать прямиком через нее. Однако какая-то другая интуиция обещала, что как только он отойдет на приличное расстояние от леса, оттуда вывалится Баал-Ктул и продолжит свою погоню уже без препятствий. И тут Стам обнаружил, что на него упала тень. Он обернулся в поисках ее источника и открыл рот от изумления. Чуть позади, на высоте в пару десятков метров, удерживая себя щупальцами за стволы исполинских деревьев, подобно гигантскому зонту, тараща на него все свои глаза, безмолвно висел Баал-Ктул. Стам вовремя вспомнил про роль языка в добывании пищи у этой твари, поэтому сиганул в сторону практически одновременно с рванувшимся к нему из

распахнувшейся пасти отростком. Язык прилип к гладкой поверхности пустоши в метре от Стама, дернулся, завибрировав как струна, и, чмокнув, отправился обратно в пасть.

– Чтоб ты сдох! – в сердцах закричал Стам, поднимаясь на ноги.

Баал-Ктул ухнул, прицелился во второй раз и снова распахнул пасть.

Стам так же стремительно отпрыгнул, едва удержавшись, чтобы не упасть, и изо всех сил помчался прочь от чудовища.

Пока Баал-Ктул отцеплял свой язык от поверхности, захлопывал пасть и искал глазами Стама, тот уже успел отбежать достаточно далеко. Вдогоку беглецу донесся угрожающий и неистовый трубящий вой. Баал-Ктул грациозно спустился с деревьев, но дальше полностью на пустошь выходить не стал, крутя из щупалец спирали и кольца, переминаясь у границы леса и активно выражая вслух своё недовольство. Через минуту он успокоился, умолк, затем рванулся, резво взобрался на деревья и, перебирая щупальцами, начал свой путь вдоль границы леса.

«Ох, Алекс, ты у меня получишь отчет о впечатлениях, – зло подумал Стам, стараясь следить за дыханием и поддерживать темп, – ох, я тебе все распишу в таких подробностях, что грех будет жаловаться! Потому что эти игры походят на ночные кошмары. В игру играю не я, в игру играют мной. Я же безоружным шляюсь по локациям, где меня не хочет пристукнуть только ленивый, а мерзкая самодовольная зазнавшаяся девчонка, которой не существует, пытается учить меня жить в перерывах, когда я не занят тем, чтобы от кого-то убегать. До чего шикарный и гениальный сюжет! При такой графике и реализме просто копыта отбросить можно!»

Ржавое небо отражалось в изгибах ландшафта пустоши. Если же смотреть на поверхность под прямым углом, с метровой глубины сквозь нее просвечивала диковинная начинка, напоминавшая то какие-то контрастные текстуры, а то и вовсе дикий калейдоскоп непонятных элементов от трубочек и сфер до бесформенных осколков. Местами эта «начинка» светилась самостоятельно, местами – просто отражала скудную часть света, льющегося с неба.

Почти добравшись до противоположного края пустоши, Стам выдохся. Он забрался на вершину последнего холма, прислушался к стуку собственного сердца, огляделся и опустился на гладкую поверхность стеклосплава.Перед ним величественно тянулись вверх почти отвесные откосы скал.

– Ну и что дальше? – вслух спросил он сам себя. И тут же заметил, что слева по скалам ползет в его сторону жирное черное пятно. Добравшись до ближайшей к Стаму точки, Баал-Ктул спустился к подножию скалы и затрубил.

Стаму становилось не по себе каждый раз, когда он слышал этот звук, но сейчас он чувствовал себя в относительной безопасности – на пустошь осьминожка выходить боялся. Мысль о том, что придется бежать через пустошь обратно, устанавливая очередной рекорд, который мог бы позволить достигнуть леса раньше чудовища, Стаму не понравилась категорически. По мнению Стама, Баал-Ктул сильно сглупил, показавшись ему на глаза так рано. А может, там впереди совсем близко есть проход или пещера, которые не позволят продолжать погоню, вот он и бесится, стараясь не подпускать к ним жертву.

Размышления были прерваны ощущением потери равновесия. Стеклянная поверхность, на которую уселся Стам пятой точкой, внезапно подалась вниз, теряя твердость, и теперь он словно очутился в большом и мягком кресле, запрокинутом назад на сорок пять градусов. И объятия его были очень бережными, но предельно цепкими.

Баал-Ктул, беснуясь на скале, затрубил снова. Стам вспомнил фразу женщины, что осьминог не сможет есть другую пищу, пока не съест его. Очевидно, у чудовища сейчас возникла непростая дилемма. Стам погрузился в мягкий, тягучий сплав, похожий на очень плотную смолу с одной стороны уже до поясницы, а с другой – до середины бедер.

Чудовище решилось – оно спрыгнуло со скалы и понеслось по пустоши к Стаму. Одно из щупалец обхватило Стама, два других уперлись в стенки расширяющейся смертельной колыбели и старались не дать ей сомкнуться. Остальные упирались в поверхность холма вокруг действующих лиц. Даже учитывая исполинские размеры Баал-Ктула, тому потребовалось не менее половины минуты ожесточенных манипуляций, чтобы извлечь Стама из ловушки. За это время опорные щупальца прилично просели вниз. Баал-Ктулу удалось освободить одно, затем второе, а вот дальше начались проблемы. Через минуту чудовище довольно грубо отшвырнуло Стама в сторону, освободив тем самым еще одну конечность. Но начало уже было положено – чем сильнее упирался Баал-Ктул,

чтобы вытащить одно из застрявших щупалец, тем сильнее увязали остальные. Осьминог больше не трубил – он неистово ревел дурным голосом.

Некоторое время Стам как завороженный наблюдал за процессом, затем спохватился и отпрыгнул в сторону. И вовремя – там, где он стоял, остались два чуть заметных углубления от подошв ботинок. Решив не искушать Спираль, Стам бегом обогнул попавшего в западню Баал-Ктула, и бросился к скалам. Как ни странно, вдобавок пришлось подавить угрызения совести, что чудовище гибнет, попытавшись спасти его. Однако довод, что спасти Стама оно хотело лишь для того, чтобы его сожрать, прервал ненужную рефлексию на корню.

Оказавшись около скал, Стам обернулся. Лишь небольшая часть Баал-Ктула все еще оставалась над поверхностью. Трубить тот уже не мог и лишь конвульсивно подрагивал, погружаясь все глубже и глубже.

Узкая кромка каменистой земли возле скал довольно скоро свернула в расщелину, как Стам и ожидал. По расщелине пришлось идти довольно долго – тоненькая полоска неба вверху нагоняла тоску своей шириной. Вскоре она оборвалась – скалы над головой сомкнулись в сплошной каменный массив, и высота образовавшегося коридора стремительно падала с каждым шагом. Темнота тоже сгущалась, но вот Стам шагнул за неожиданный поворот, и оказался в огромном гроте. Со стен свисали тонкими и толстыми нитями лианы, откуда-то с огромной высоты вниз падал пучок лучей света, а в противоположном конце грота, вмурованный в стену, стоял дом. Точнее, передняя стена деревянного дома с двумя окнами, дверью и крыльцом. Дальнейшая конструкция, если она была, то пряталась внутри скалы.

Дом в поле показался Стаму старым, но очень надежным и притягивающим. Этот же выглядел не только дряхлым, но и словно безжалостно высушенным временем. Он был весь нескладным, кривым, расклеившимся, серым. Почти на всех досках виднелись большие черные трещины. Перила крыльца были изъедены какими-то насекомыми. Местами на крыльце и стене были видны следы мха, но даже он, похоже, пошел хлопьями от старости или обезвоживания. Все горизонтальные поверхности покрывал слой пыли, и только на перилах справа отчетливо виднелись на некотором расстоянии друг от друга два свежих отпечатка.

Дом производил самое отвратительное впечатление. Идти туда не хотелось. Едва Стам поставил ногу на первую ступеньку крыльца, как раздался противнейший сухой скрип старого дерева, а в нос ударил запах плесени и пыли. Стам поморщился и застыл. Дом таращился на него в упор своими черными глазницами сквозь запыленные очки двух фронтальных окон, скрип ступеньки менял тон и громкость, но не прекращался, пока Стам не перенес вес обратно на заднюю, стоявшую на земле ногу.

Стам подумал, что ничего хорошего внутри такого дома ждать его не может. К тому же у него уже выработалось неприятное ощущение, связанное с дверями, остающимися за спиной – до сих пор, как только они захлопывались, с ним сразу начинало происходить что-то неудобоваримое.Он с тоской повертел головой по сторонам, но никакого другого пути не было. Лианы свисали из расщелин и трещин, но ни одна ни тянулась до верху. В реальном мире альтернативный путь найти было бы наверняка возможно, но в этом – нет. Спираль ткнула ему в нос свой следующий сюрприз, оставив небогатый выбор: узнать о нем сразу или подождать. Ждать было бессмысленно, и Стам это понимал, но все же никак не мог заставить себя взяться за ручку и открыть эту чертову дверь.

Сзади послышался какой-то шум. Стам поспешно обернулся. Выйдя из того же тоннеля, что и он, грот пересекала Несси. Она выглядела слегка уставшей, а не бойкой и жизнерадостной, как обычно.

– Круг таков, каков есть, и он не станет другим, – сообщила она, приблизившись.

– Рад тебя видеть, – сказал Стам, испытывая огромное облегчение.

Несси вздохнула.

– Тебе все равно придется туда идти.

– Я могу пойти назад, – возразил Стам, подняв бровь.

– Сомневаюсь, – дернула плечом персонаж.

Вход могло завалить, холмы из стекла – превратиться в море горячей лавы, какой-нибудь сородич Баал-Ктула или сквог мог поджидать его снаружи и выпрыгнуть из засады при первой возможности… Впрочем, фантазировать на эту тему можно было сколько угодно, намек был понятен – выйти отсюда разрешается только через эту дверь.

– А как же Принцип Свободы? – ехидно спросил Стам.

– Ты полностью свободен делать то, что можешь, там, где ты находишься, с тем, что у тебя есть, – парировала Несси.

– Отлично, – хмуро констатировал Стам. – И что же мне делать сейчас?

Несси немного помолчала.

– Я добилась одного очень ценного условия.

– Я весь – внимание.

– Там внутри может быть не очень комфортно. Твоя задача – найти выход и не впасть в панику. И не оборачиваться. Как в сказках и легендах, помнишь? Обернешься, а принцесса раз – и исчезла.

– Ты, что ли? – прищурился Стам.

– Я, – серьезно кивнула Несси. – Я пойду сзади в метре от тебя. По-правде говоря, мое присутствие там необязательно, но я попытаюсь проследить, чтобы ты там слишком не задержался.

Стам бросил взгляд на дом, у вдруг почувствовал, как от слов Несси внутри начинает расти какой-то зловещий комок холода, забирающий из организма всю энергию. Он разозлился. Было очевидно, что это какая-то долбанная виртуальная комната страха. Мазохистских наклонностей, присущих любителям фильмов ужасов, Стам за собой никогда не замечал, и уж тем более не горел желанием оказаться на месте персонажей подобных кинолент.

– Зачем ты мне все это говоришь? – заводясь, спросил он.

– Чем больше знаешь, тем больше готов.

– Я очень не люблю все эти пугалки, – заявил Стам.

– Что делать, – вздохнула Несси, – нам все равно придется туда лезть.

Стам помолчал.

– Что нужно будет делать?

– Идти из комнаты в комнату. До выхода. Вообще-то там безопасно. Основной твой противник – твое собственное воображение.Всё остальное – это просто декорации... Довольно безобидные… В большинстве случаев…

– Довольно?

– Ну, если не лезть на рожон. Не оборачивайся и слушай, что я говорю. И всё будет хорошо.

Выпустив на свободу страшный скрип из недр каждой ступеньки, Несси взошла на крыльцо и встала сбоку от двери.

– Готов?

Собственное воображение, а точнее – область страхов – один из самых серьезных врагов человека. Стам и сам был уверен, что всё вокруг – ненастоящее, просто декорации. Стам понимал, что Спираль кормит его острыми ощущениями, никак не связанными с реальностью. Стам чувствовал, что если пойти наперекор всем этим дурацким принципам и правилам, перестать быть послушной куклой, этот мир потеряет над ним свою власть… Но он не мог. Он уже слишком долго и покорно спасался от мнимых опасностей, бегал и прыгал, повинуясь каждому тычку Спирали. Он слишком хорошо запомнил мощь и уверенность несущегося на него по коридору вихря, слишком отчетливо прочувствовал боль от зубов волка, слишком явно прочувствовал страх, столкнувшись со сквогом и поболтавшись на веревке над пропастью. Спираль не медлила подкреплять свои намеки физическими воздействиями, генерацией новых опасностей, не терпящих промедления, и тогда попросту не оставалось времени ни переосмыслять действительность, ни философствовать на отвлеченные темы.

А сейчас этого времени как раз было навалом. И Стам панически боялся снова попасть в условия, когда дорога каждая секунда и нет времени на принятие адекватных решений.

– Ну же! – позвала Несси. – Я тебе даже почти всё рассказала!

– Почти?

– Что знаю, – пожала плечами Несси. – Я понимаю, ты устал как физически, так и морально. Я обещаю, что как только окажемся на той стороне, я добуду тебе какой-нибудь еды.

Стам вдруг вспомнил, что он не ел уже очень давно. Но состояние стресса, в котором почти непрерывно пребывал организм все это время, наглухо подавило чувство голода. А вот пить хотелось очень сильно. Он сообщил об этом Несси.

В одном из уголков грота обнаружился источник. Вода была очень прозрачной, прохладной и вкусной.

– Ну что, ты решился? – с надеждой спросила Несси.

Стам тяжело вздохнул и посмотрел на дом.

– Пошли, – хмуро ответил он. – Но я вас всех отчаянно ненавижу и очень жалею, что не выбрал игровую программу.

Несси хмыкнула.

– Чьи отпечатки на перилах? – спросил Стам, когда они снова подошли к крыльцу.

Несси повернулась к перилам, и Стам отчетливо увидел секундный ужас, ясно отразившийся на ее лице. Однако она тут же взяла себя в руки.

– Так… задумано, – ответила персонаж.

Стам молча проскрипел вверх по ступенькам и взялся за ручку.

– Не оборачивайся, – повторила Несси, занимая позицию за его спиной. – Что бы ни происходило! Иначе лишишься проводника.

Стам зажмурил глаза, постоял так несколько секунд, затем открыл их и надавил на ручку.

Дверь открылась внутрь. Первая комната была не очень большой, но пыльной и практически пустой, если не считать нескольких хаотично расставленных по ней стульев и пары шкафов у стен. Освещение было только то, которое проникало сюда через два окна. Полумрак сгущался по мере удаления от входа и превращался в темноту в недрах полукруглой арки в другом конце комнаты. Странной была только люстра – она не висела перпендикулярно к полу, а лежала на боку на потолке, опровергая своим положением общепринятые законы гравитации.

– Заходи уже, – раздался сзади голос Несси. – Решать проблемы будем по мере их возникновения.

Стам сделал шаг вперед, напрягая зрение – в дальнем конце комнаты на потолке были какие-то наросты. Разглядеть их в деталях с такого расстояния и при таком освещеннии не удалось. Несси придержала дверь за Стамом и аккуратно закрыла ее. В тишине негромко, но резко и отчетливо щелкнул замок.

В тот же миг пространство перед аркой превратилось в черную дыру, все кругом исказилось и выгнулось, как будто холст с нарисованной на нем картиной схватили двумя пальцами в центре и потянули прочь от зрителя. У Стама в памяти прочно засел неприятный вой Баал-Ктула, но крик, раздавшийся через мгновение, произвел куда больший эффект – он чуть ли не физически остужал кровь в венах, был пронзительным, похожим на женский, но мерзким и отвратительным донельзя. Кричала «чёрная дыра». Стам почувствовал, как звуковая волна ветром ударила ему в лицо через всю комнату. Объект возле арки совершил пару невнятных рывков, сжался, и, продолжая испускать помесь воя и визга, набирая скорость, улетел сквозь арку в недра дома, слившись с темнотой. Судя по акустике, коридор был очень длинным.

Стам остолбенел, переваривая увиденное, отголоски воя медленно затихали. И тут наросты на потолке возле арки зашевелились, выросли и превратились в четыре черные человеческие фигуры, которые вверх ногами прямо по потолку молча направились в сторону Стама. Походка у них была крадущаяся, но при этом они почти не приседали на ноги.

Стам закрутил головой, но тут подала голос Несси.

– Ложись на пол, так они тебя не достанут!

Стам подчинился. Фигуры перешли на бег, столпились прямо над распластавшимся на полу телом, и, вытянув руки над головой, принялись прыгать, совершая хватательные движения. Пару раз Стам почувствовал затылком ветер от почти дотянувшейся до него руки. При каждом прыжке существа резко вскрикивали и этот крик, как и приветствовавший напарников, не обещал жертве ничего хорошего. Стам еле успел подавить желание обернуться и посмотреть, как там Несси.

– Ползи к арке, – скомандовал голос сзади.

Других вариантов эвакуации из комнаты, впрочем, не наблюдалось.

Следующие две комнаты добавили впечатлений, но, следуя подсказкам персонажа, их удалось преодолеть. С четвертой возникли проблемы.

Из всех сцен в фильмах ужасов подобные сцены Стам мог смело поставить на первое место. Подлые сценаристы зачастую с удовольствием использовали детей как символ апофеоза противоречия для психики, поскольку всем нам в реальной жизни хватает историй про маньяков и разных других взрослых людей с отклонениями, но образ ребенка четырех-семи лет в большинстве случаев ассоциируется с крайне милым и безобидным существом, требующим заботы, любви и внимания. Именно поэтому мертвяки и прочие колоритные персонажи вышеуказанного возраста со злобным блеском в глазах и наглухо съехавшей системой ценностей чаще всего вызывают

когнитивный диссонанс в мозгу у зрителя, безаппеляционно бросаясь с гранатой на существующие шаблоны восприятия.

Девочка лет шести или семи в белой, но обильно перепачканной сажей ночнушке, вышла из двери в другом конце комнаты навстречу Стаму одновременно с ним. Слева от Стама в стене располагалось большое окно, через которое лился в комнату бледный, похожий на лунный, свет. Свет заливал почти всю левую часть и весь центр комнаты, а тень внутри белого пятна на полу повторяла искаженные контуры оконной рамы.Девочка еле заметно шмыгнула носом и утерла нос рукавом рубашки. В поднятой руке отчетливо блеснуло лезвие небольшого кухонного ножа (не тесака – это было бы слишком шаблонно!). Девочка опустила руку, посмотрела на Стама внимательным и в то же время пустым взглядом, после чего очень нехорошо оскалилась.

Стам осторожно сделал шаг вперед. Девочка шагнула вперед ровно на столько же. Стам сделал шаг в сторону. Девочка зеркально повторила его движение. Стам сделал шаг в другую сторону, а затем – назад. Девочка синхронно с ним вернулась на исходную, а затем шагнула вперед, на Стама, сократив расстояние между ними. Она снова утерла нос рукавом, и снова оскалилась.

«Твою мать!» – с бесконечной тоской подумал Стам. Ему сейчас было очень жаль себя.

– Несси, – позвал он дрожащим голосом.

– Что-о-о-о-о? – раздалось хрипение каким-то диким звериным басом у него за левым ухом.

Стам обмер и не прыгнул вперед только по причине сильной слабости в коленях.

– Прошу прощения. Спираль вмешивается… в меня, – поправилась Несси обычным голосом.

– Можно я обернусь? – попросил Стам. Ему безумно хотелось увидеть в этом доме хоть кого-то нормального.

– Ни в коем случае, – запретила Несси. – К тому же я выгляжу сейчас… Не совсем обычно.

– Что делать с ней? – Стам показал рукой в сторону скалящейся девочки.

– Она зеркалит твои шаги, кроме шагов назад… – начала Несси.

– Да неужели? – раздраженно заметил Стам.

– А вот руки у неё сами по себе, – голос Несси снизился до шепота. – По-правде говоря, она с тобой играется, ей ничего не мешает просто подойти и пырнуть тебя ножом. Скорее всего, она так и сделает, когда ты подумаешь, что понял правила и подпустишь на достаточно близкое расстояние.

– Декорация, говоришь? Ну а делать-то мне с ней что? – снова умоляюще проскулил Стам.

Несси немного помедлила с ответом, попробовала свой голос, и затем уверенно ответила:

– Медленно сближайся по прямой. Как только приблизишься, кидайся на неё, хватай руку с ножом, и отталкивай от себя как можно дальше в сторону. Можешь не церемониться. Затем нужно максимально быстро добежать до двери. Помни, что она может напасть первой.

Девочка терпеливо ждала действий игрока и никуда не торопилась. Она сделал шаг вперед одновременно со Стамом. Еще три шага с каждой стороны, и противники сблизились на расстояние вытянутой руки. Стам присел и бросился на девочку. Одновременно с этим лицо той превратилось в гримасу, полную ярости и ненависти, рука с ножом взмыла вверх, и девочка прыгнула ему навстречу. Это было слишком неожиданно и быстро, чтобы успеть подготовиться. Стам еле успел блокировать удар левой рукой, а правой изо всех сил толкнул сумасшедшего агрессивного ребенка в грудь. Враг не собирался сдаваться – приземлившись плашмя на пол, девочка тут же вскочила и бросилась за Стамом. Через миг Стам за три прыжка достиг приоткрытой двери, и захлопнул ее за собой, даже не подумав о Несси.

Каким-то чудом, она успела – за спиной прозвучал ее голос, а левую лопатку прорезала острая боль.

–Она тебя все-таки задела, – сообщила напарница. – Ничего серьезного, но будет болеть. Перевязать тебя пока нечем.

Перед Стамом лежал небольшой узкий коридор, стены которого украшали выцветшие обои грязно-розового цвета в грязно-желтый цветочек. Освещение обеспечивали три плафона под потолком, равномерно распределенные по всей длине коридора. В потолке располагалось несколько решеток, по которым сверху кто-то ползал – оттуда несся шорох и шуршание. Периодически оттуда вылетали мухи и мошки, кружились вокруг светильников, садились на стены и улетали обратно.

Стам осторожно сделал пару шагов, и тут прямо перед лицом, проскользнув между прутьев решетки, перед ним повисла морда гигантской тропической многоножки, тело которой было

диаметром с добрую змею. Многоножка была блестящей и светло-коричневой, она интенсивно шевелила лапками и извивалась, а передние хватательные конечности и два длинных уса чуть не задели лицо Стама. Тот обомлел, все его существо заполнило чувство сильнейшего омерзения. Но тут что-то липкое и теплое прикоснулось к его затылку. Закричав, Стам шарахнулся вбок и вжался в стену коридора, шаря перед собой безумным вглядом – слева, неподалеку от многоножки, с потолка свисала помесь слизня и гусеницы. А прямо за гусеницей стояла Несси, вся перепачканная не то грязью, не то сажей, в порезах и царапинах, и с видом крайнего сожаления смотрела на него. Слизень рухнул на пол, к ногам напарницы, и Стам сделал шаг к ней. Словно извиняясь, Несси беспомощно развела руками, и покрылась сетью трещинок, превращаясь в фарфоровую куклу с потрескавшимся от времени слоем эмали. Она застыла, сохраняя неподвижность в течение пары секунд, а затем с шумом рассыпалась, образовав на полу горстку черепков и пыли.

Где-то неподалеку за дверью выхода из коридора раздался нарастающий жуткий вой «черной дыры». Затем дальняя дверь съежилась, выгнулась наружу, и её поглотила тьма. «Черная дыра» медленно вплыла в коридор и остановилась посередине. Её вой переходил на все более и более высокую частоту, стало казаться, что он состоит из сотен разных голосов. Громкость также стала невыносимой, и Стам зажал уши. Тут же вой оборвался, а может, перешел в ультразвук, «дыра» дернулась, и унеслась вперед по коридору, при этом копируя, вытягивая его за собой. Теперь он стал в длину добрую сотню метров. С потолка посыпалась пыль и какая-то труха. Стам отпустил уши, и обнаружил, что вой затихает где-то очень далеко, а решетки в потолке интенсивно гниют, рассыпаясь в прах. Через мгновение раздался хруст, и прямо перед ним на пол высыпалась целая гора омерзительной живности, представленной в широчайшем ассортименте. Эта кишащая масса быстро расползлась в стороны, коснувшись стенок коридора и полностью накрыв ботинки Стама.

Внутри появилась какая-то странная дрожь. Ее рисунок составляли крупные и резкие штрихи. В организме больше не было места слабости и страху – он напал слишком рано, приелся, и исчерпал себя. Пришедшее же им на замену атакующее все органы чувств омерзение, скорее, побудило к действию, нежели парализовало мышцы. Закрыв глаза, мощным усилием воли Стам выжег весь коридор, расплавил всё, что было вокруг, включая пол, потолок, стены, «черную дыру», дом, весь ландшафт Круга и саму Спираль. Чистое и очень горячее пламя в один миг уничтожило, превратив в ровный слой спокойного пепла, всю эту гадость вокруг. На секунду душу наполнило удовлетворение.

Он открыл глаза – из остальных решеток на пол высыпалась живность. Из уже открывшихся проемов периодически выпадали единичные особи – от змей и пауков до пресловутых многоножек, а иногда – и вовсе неизвестных, но неизбежно мерзких существ.

И тогда Стам закричал, стряхнул с обеих ног карабкающихся по ним вверх особенно ретивых насекомых, и рванулся по коридору вперед, давя подошвами разношерстную хитиновую биомассу. Некоторые успевали огрызаться и даже кусать Стама в ответ, другие оказывались настолько жирными и массивными, что деформировались лишь частично, разбрызгивая внутренности по доскам вокруг и делая их очень скользкими. Несколько раз Стам поскальзывался и спотыкался, проезжаясь по полу руками и случайно загребая мохнатые, гладкие, липкие, маленькие и большие тельца охапкой, зарываясь в них лицом. С каждым следующим шагом он соображал все меньше и меньше. Дрожь внутри организма синхронизировалась с движениями тела, усиливая каждый прыжок или взмах рукой. Всё нутро кривилось, извивалось, билось в агонии и истерике, не находя избавления от адского количества окружающей мерзости. Быстрее отсюда! Как можно быстрее!

«Черная дыра» в несколько раз удлинила коридор, утащив на приличное расстояние дверь в его конце. Путь до неё показался Стаму вечностью. Ему уже было абсолютно все равно, что ожидало его в следующей комнате, он хотел убраться отсюда любой, совершенно любой ценой.Наконец, с размаху распахнув дверь выхода, отправив взмахом ноги вперед себя веером хитиновую мелюзгу, Стам покинул коридор и вбежал в новую комнату. Окон здесь не было вовсе, лишь дальняя стена чуть-чуть подсвечивалась снизу, зато весь пол комнаты был щедро усыпан холодным оружием: слоями друг на друге лежали мечи, копья, щиты, алебарды, кинжалы и ножи, которых было больше всего.В центре свалка образовывала холм, над которым, почти сливаясь с окружающим полумраком, молча парила «черная дыра». Стам еле успел затормозить, чтобы не переломать себе ноги. Он осторожно нагнулся, вытащил ближайший нож и с огромным наслаждением всадил его в огромного паука, болтавшемся на левом бедре. Паукзасучил лапами и отцепился, рухнув вниз.

Стам поискал глазами, но огнестрельного оружия здесь, похоже, не было. Очень жаль – он ощущал огромное желание пустить себя пулю в голову, чтобы смытьсяко всем чертям из этой свихнувшейся игры. Но вот резать себе горло ножом он, как ни крути, был не готов.

«Черная дыра» пока не подавала никаких признаков жизни. Стам сжал рукоятку увесистого палаша и потянул его из кучи. Затем осторожно стал взбираться по грудам оружиянаверх. Что-то подсказывало ему, что обойти по стеночке эту комнату не получится.

Когда до «черной дыры» осталась какая-то пара шагов, из-под ноги выскользнул кинжал и, громыхая, заскользил вниз по склону. «Черная дыра» дернулась, расширилась, словно набрав воздуха, и комнату заполнил нарастающий вой.

Стама это разозлило, к тому же у него не было ни малейшего желания карабкаться по кучам острого железа еще час, если «дыра», ретируясь, снова увеличит длину комнаты в десятки раз. Стам оттолкнулся, за два шага оказался вплотную к противнику, и наотмашь рубанул его клинком.

Палаш рассек воздух, оборвав вой, но заместо него комната наполнилась жужжанием сотен мух, слепней и ос, на облако из которых рассыпалась «черная дыра». И все они, разумеется, напали на Стама. Сквозь тучу насекомых, последний успел разглядеть, что дальняя часть комнаты была залита водой, и не просто залита, а имела существенную глубину, откуда и шел свет, подсвечивающий стену. Стам вскинул руки, чтобы защитить лицо, и чуть не потерял равновесия. Он не сомневался, что опрокинься он назад, выход стал бы недостижим. Его кусали и жалили оводы, слепни и осы, мухи жадно впивались во внутренности насекомых из коридора, которыми Стам был перепачкан и вымазан с ног до головы. Ему удалось сделать несколько контролируемых шагов вперед, затем, после очередного, очень болезненного укуса, он не выдержал и сделал скачок. Приземлиться удалось удачно. Второй! Нога зацепилась за какое-то древко при приземлении, и Стам кубарем полетел вперед, сильно ударился локтем о криво лежащий щит (хорошо еще, что щит!), а второй рукой уцепился за навершие булавы, которая, хотя и была утыкана шипами, все же являлась лучшим вариантом, чем обоюдоострые лезвия ножей и мечей. Взмахнув рукой, чтобы отогнать мух от лица, Стам увидел, что вода уже совсем близко. Он подобрался и прыгнул в спасительную влагу плашмя, подняв вокруг тучу брызг. Насекомые отстали, к телу, горевшему огнем по причине многочисленных укусов и порезов, наконец пришла столь желаемая прохлада. Вода была чистой и прозрачной – когда Стам открыл глаза, он увидел перед собой нижнюю границу стены комнаты. А на пару метров ниже – хорошо освещенное дно. Он поднырнул под стену, и в глаза ударил лившийся сверху через толщу воды свет. Стам зажмурился и в несколько гребков вынырнул с другой стороны стены.

Его встретило равнодушное ржавое небо, видневшееся за верхушками деревьев. От пруда, из которого Стам вынырнул, через лес уходила вперед широкая просека. Стам обернулся. Каменная кладка, прижатая к сплошной скале под прямым углом, внизу встречалась с поверхностью воды. С этой стороны никаких дверей не было. Стам проплыл несколько метров и почувствовал под ногами дно. Сделав два шага, он выбрался по пояс, застыл, и, раскинув руки, упал обратно в воду. Здесь было тихо и хорошо. Не хотелось никуда идти. Было счастьем просто лежать в воде и смотреть в небо. Вода великолепно успокаивала нервы и забирала боль. Через полчаса Стам пришел в себя и понял, что безумно голоден и хочет пить. Вопрос с водой снова решился тут же, а вот еды снова не было. Стам хорошенько умылся и привел себя в порядок, насколько сумел. Некоторые раны, оставленные укусами разных тварей, были воспалены, рана в лопатке тоже отзывалась при движении болью, но рассмотреть её не было возможности.«Этого еще не хватало!» – подумал Стам. С другой стороны, серьезный яд, попав в кровь, давно бы уже убил его. «Ты же не отпустишь меня так просто?» – ухмыльнулся он, мысленно обращаясь к Спирали. Стам плохо помнил ощущения от отдельных ран, но от одних только ос он получил не меньше, чем с полсотни укусов. Было ощущение, что длительное отмокание в пруду существенно снизило ожидаемый болевой эффект от такого количества яда. Как бы то ни было, благодарить Спираль Стам уж точно не собирался. В любом случае, похоже, нужно было двигаться дальше.

Широкая просека вскоре сузилась до маленькой, но идеально прямой тропинки, прошагав по которой с километр, Стам достиг конца леса и неожиданно вышел на побережье к маяку. Маяк стоял на скале, и тропинка, теряя свою прямолинейность, вихляя меж сухой травы, вела к нему. Пейзаж вокруг по-прежнему выглядел как на старых фотографиях в стиле коричневой сепии:ржавое небо, пожухлая коричневая трава, башенка маяка в черно-белую полоску (оба цвета слегка окрашивались небом в сторону коричневого), бледно-песочного цвета пляж, расположенный по обе стороны от

скалы с маяком, и темно-коричневое море, которое виднелось за пляжем. На море царил полный штиль. В воздухе висела какая-то желтоватая дымка, ограничивающая обзор расстоянием в пару сотен метров вокруг и скрывающая все остальное, включая горизонт. Все это походило на необычные сумерки, но это все-таки был день – Стам ни разу не видел здесь большего количества света.

На середине пути к маяку, Стам обратил внимание на пляж – на песок было вытащено несколько лодок. Часть из них – с мачтами. Подробностей с такой высоты было не разглядеть.

Дверь в маяк оказалась незапертой, и, поднявшись по лестнице наверх, Стам оказался в круглой комнате с четырьмя небольшими окнами. У стены в плетеном кресле сидел старик в балахоне и потрепанной панаме, и смотрел на гостя. Сбоку от сидящего на столике стояла керасиновая лампа, и свет пляшущего в ней огонька, вспыхивая, играл отблесками на лице старика.

– Добрый… день, – неуверенно проговорил Стам.

– Вечер, – поправил его старик. – Кто ты?

– Меня зовут Стам.

– Вранье, – проворчал старик, но не стал выпытывать дальше. – Я – смотритель этого маяка. А имя мое не имеет значения. Что тебе нужно? – он пытливо посмотрел на гостя.

– Я ищу выход, – ответил тот.

– Возьми лодку, – пожал плечами смотритель, словно теряя к беседе интерес. – Край света – твой путь.

– И куда же именно я на ней поплыву? – удивился Стам.

– К выходу, – уверенно сообщил старик.

– Выход с Круга – в море?

Старик не ответил. Он встал из-за стола и подошёл к витражу.

– Через полчаса начнётся отлив, и *оно* покажется из глубин, – мрачно произнёс он.

Стаму стало не по себе.

– Кто – оно? – с опаской спросил он.

– Оно проснётся, когда я зажгу маяк, – не обращая на него внимания, продолжил смотритель. – Тогда оно будет сердиться и размахивать своими щупальцами, сея хаос вокруг себя. Оно всегда просыпается долго. Оно всегда забирается на скалу и начинает сердиться, пока не проснётся полностью. Это шанс успеть.

Стам тоже помрачнел. Из недолгой тирады полоумного старика несложно было сделать простой вывод об очередной грядущей неприятности. И, судя по всему, неприятность эта была включена в обязательную программу.

– Это все, что вы можете мне рассказать? – поинтересовался он на всякий случай.

Смотритель промолчал.

«Как же вы все меня достали со своими загадками!» – посетовал Стам про себя. Не тратя слова на прощание, он покинул маяк и, сделав крюк, спустился на пляж. Здесь было непривычно тихо – море вело себя как небольшое озеро. Живых существо поблизости не было вовсе – ни тебе чаек с их криками, ни любых других птиц в поле зрения.

Стам обследовал несколько лодок и выбрал одну. На ней не было мачты (что в ней толку, если не умеешь ходить под парусом, вдобавок ветра нет и в помине!), и она казалась на вид попрочнее остальных. Пока он тащил лодку к воде, он подумал, что в маяке наверняка была еда и выругал себя, что даже не задал этот вопрос смотрителю. Лодка свободно закачалась в воде только через двадцать метров от берега – дно здесь было очень пологим. Если где-то и были глубины, из которых, по словам смотрителя, должны было показаться *оно*, то явно не здесь. Стам забрался в лодку и принялся грести. Через несколько минут берег пропал из виду и Стам растерялся, поскольку в поле его зрения не стало ни единого ориентира.

И тут луч света прорезал дымку и пространство над ним. Зажженый маяк был хорошо виден в сумерках. Больше не было видно ни черта, кроме поверхности воды. Лодка плыла все дальше и дальше в абсолютной тишине и безвестности, пока боковым зрением Стам не уловил слева какой-то силуэт. Он повернул голову и округлил глаза – в двух метрах от правого борта лодки, возвышаясь над водой только туловищем с клешнями, стоял исполинских размеров краб, сопоставимый по габаритам с лодкой. Судя по всему, здесь было все еще не очень глубоко. Краб медленно поднял одну клешню, а вторую наоборот – опустил в воду. Похоже, он был занят какими-то своими делами и мыслями.Пока Стам неподвижно сидел, держа весла на весу, он стал различать слабый по причине

удаленности, но мощный и гулкий звук. Грохот доносился откуда-то спереди через определенные промежутки времени. Краб остался за кормой, и Стам продолжил грести. Вскоре грохот стал слышен уже даже сквозь всплески весел.

На пути своего удаления от маяка Стам вскоре встретил еще троих крабов, причем последнему он едва не уткнулся носом лодки прямо в морду. Он бы и уткнулся, так как заметил того слишком поздно, но за миг до этого из-за краба выросло огромное щупальце, обхватило того прямо поперек туловища и с небольшим усилием выдернуло из воды. Краб описал дугу прочь от лодки, и где-то там, впереди, раздался всплеск, а затем – хруст, перекрывший даже фоновый грохот.Стам остановился, уверенность, что он выбрал правильное направление, улетучилась – свет маяка уже еле пробивался через дымку, а впереди, похоже, находилось то самое *оно*.Ситуация с выходом была непонятна вовсе. Поразмыслив, Стам решил плыть, куда плыл. Спустя совсем немного, он попал, куда намеревался.

Огромная каракатица разместилась на небольшом острове из камней и шарила вокруг себя многочисленными длинными щупальцами.Баал-Ктулу до ее размеров было далеко. В ближней к Стаму части острова, в возвышающейся каменной глыбе белела дверь.

Стам подумал, что грести, сидя спиной к монстру, было бы опрометчиво.Но внезапно проблема решилась сама собой – задняя часть острова загрохотала, раскололась, и уехала куда-то вниз, в бездну. Каракатица попробовала уцепиться за оставшуюся на месте породу, но вес ее тела был слишком велик – безмолвно, но ожесточенно размахивая щупальцами, она пропала из виду. «Какая глупая смерть!» – только и подумал Стам.

Стам обнаружил, что довольно четко видит образовавшуюся границу, за которой вода срывается куда-то вниз – эта граница пролегла через остров и тянулась в обе стороны, насколько позволяла видимость.Раскатистый мерный грохот несся как раз из глубины пропасти.

Стараясь не промахнуться, Стам взял курс к двери. От ближайшей точки острова до края оставалось метров десять – вода здесь ускорялась, огибала остров, закручиваясь водоворотами и вспениваясь, а после, достигнув обрыва, с шумом срывалась в пустоту. Сама по себе картина была впечатляющей. Интенсивно работая веслами, Стам ткнулся килем в обломок скалы и поспешил выпрыгнуть из лодки, которую тут же, колотя об камень, потащило вдоль скалы к водопаду.

Дверь была прямо перед ним, но любопытство победило. Обогнув глыбу с дверью, Скам вскарабкался по скале вверх, осторожно приблизился к краю, медленно наклонился вперед и ахнул. Скала резко обрывалась в бездну, из которой и доносился тот самый звук. Далеко внизу вдоль отвесной стены из тумана выступали очертания огромных клыков. Каждый был с десяток метров. Эта бесконечная челюсть тянулась в обе стороны, докуда хватало глаз. Ниже первого ряда клыков шли клыки помельче, затем – еще мельче. Те двигались, как будто что-то пережевывая. Облака водяных брызг, порождаемые бесконечным водопадом по обе стороны от острова, слегка туманили картинку. Но это ничуть не мешало её величию. Яркий ржавый свет лился из пространства за пропастью. Рассеиваемый неизменной дымкой, он подсвечивал брызги и потоки воды, срывающиеся в эту фантастических размеров пасть, как будто *это*запивало свою сухую и черствую трапезу каким-нибудь элем или белым вином. Наверное, именно так представляли себе край света древние мореплаватели. Стам почувствовал, как от увиденного у него закружилась голова.

Через мгновение, будто набегающая океанская волна, верхняя челюсть с грохотом и чудовищной инерцией вгрызлась в скалу. Справа от Стама вниз сорвался приличный кусок острова. Вокруграздался скрежет. Граница пропасти по обеим сторонам от островастала изменять свой рельеф – вниз вместе с потоками воды полетели куски породы, иногда съезжая туда целыми вертикальными пластами. Стам поспешно отошел от края подальше. Похоже, задерживаться здесь дольше было бы неразумно.

Он вернулся к валуну,взялся за ручку и потянул на себя. За дверью находился короткий серый коридор с точно такой же белой дверью в конце. Стам обернулся, в последний раз вдохнул полной грудью влажный и тяжелый воздух этого Круга и, сделав шаг вперед, закрыл за собой дверь.В буфере был приглушен свет, на столе красовался изящный стеклянный чайник, подогреваемый небольшой свечкой, а рядом с ним стояла еда, которая очень вкусно пахла. Несси с чашкой дымящегося чая сидела неподалеку на барной стойке, подложив правую руку под себя, и с прищуром смотрела на Стама.

Запах жареной рыбы так увлёк Стама, что он чуть не забыл свои обиды. Однако, как только тарелка с горячим опустела, и настала пора переходить к десерту, Стам решил высказать все претензии.

– Ты сказала, что сквогов больше не будет! – возмутился он, обращайся к Несси, которая уже стащила со стола кусок пирожного и теперь находилась в хрупком равновесии между тем, чтобы не пролить чай и не измазаться в сливках.

Отвлекшись на вопрос и потерпев поражение от сливок, Несси с сожалением поставила блюдце рядом с собой и протянула руку за салфеткой.

– Из двух убеждений… – начала она.

– Так я и подумал! – воскликнул Стам, перебивая. – А ты не находишь, что человека можно убедить вообще в чем угодно, только с реальностью это может быть никак не согласовано, и он, опираясь на такие внушения, башку себе расшибёт?

– Значит, была проигнорирована та часть Принципа, в которой говорится как раз про эффективность. Если человек расшиб себе башку в следствие принятия убеждения, то эффективность у него так себе, не находишь?

– А я чуть и не расшиб! Там, на бревне!

– Здесь «чуть» не играет роли.

– Почему это?

– Важно то, что происходит на самом деле. А из этих «чуть» и так состоит жизнь любого человека. Тысячи их! – наставительным тоном заявила Несси. – Каждый твой шаг по бревну – чуть не так поставить ногу, и ты бы сорвался. Чуть помедлил бы на пустоши – и попал бы в ловушку повторно. Чуть по другой траектории кинул бы топор– и промахнулся бы. Чуть больше нерешительности – и ты бы никогда не попал на Проект. Если бы даже сперматозоид, из которого ты образовался, чуть помедлил, тебя бы не было вообще. Продолжать?

Стам вздохнул. Спорить с Несси было невообразимо сложно.

ГЛАВА 6

Не спрашивай в чем цель игры, выяснить это и есть твоя цель.
// из к/ф «Игра»

Делаешь – не бойся. Боишься – не делай.
// Чингизхан

Сидеть, ничего не делая, было скучно. Как назло, в буфере не было ни компьютера, ни телевизора, ни радио или хотя бы просто музыки. Даже ни одной книги. Здесь было абсолютно нечего делать, кроме того, чтобы есть и спать. На худой конец в подобных случаях можно просто смотреть в окно, но окна здесь тоже не было. Стам принял душ, позавтракал, послонялся из угла в угол и, не найдя никаких причин продолжать страдать ерундой, нажал на кнопку вызова Несси.

Несси заявилась буквально через минуту и начала, что говорится, с места в карьер:

– Привет! Так ты, как мне помнится из начала нашего знакомства, хотел поиграть?

– Ну, я просто сказал, что насколько мне было известно, изначально Спираль предлагала множество игр, – попытался увильнуть Стам от прямого ответа, но ему это не удалось.

– Так хотел или нет?

– Я не против.

–Тогда есть предложение внести разнообразие в твою беготню.

– Неужели? Отличная новость!

Несси жестом пригласила Стама сесть за стол, и, усевшись напротив, продолжила:

– Поездить, полетать, побродить, поплавать? Пообщаться, пострелять, подумать, поруководить?

– А не хочешь сначала рассказать условия и правила? – прищурившись, с подозрением спросил Стам. – А то опять в какой-нибудь смерч засосет, или вообще голову отстрелят. Вы же не можете без сюрпризов, как я понял.

– Правила зависят от игры, которую ты выберешь, – пожала плечами Несси. – Но любая игра – на то и игра, что ты можешь выиграть, а можешь проиграть. Победа – это и есть цель и смысл игры для игрока.

– Не соглашусь. Это актуально для азартных игр или спортивных соревнований. А в компьютерных играх главное – это сам процесс. Я не знаю ни одного человека, который испытывалбы радость от финальных титров.

– Остроту процесса обеспечивает возможность проигрыша. Это и делает игру интересной, не так ли? Разве интересно играть в игру, где победа неминуема?

– Нет, – признал Стам.

– О том и речь. Другое дело, что абсолютное большинство игр основано не столько на идее выигрыша или проигрыша, а на вызове у игрока сильных эмоций различного характера –удивление, агрессия, страх, чувство превосходства, чувство контроля, чувство безопасности и так далее. Если ты такой любитель впечатляющего игрового процесса, я могу порекомендовать тебе годную стрелялку.

– А почему, скажем, не гонки?– полюбопытствовал Стам, у которого до сих пор не было личного автомобиля, хотя водить он с грехом пополам умел.

– Слишком скучно.

– Вот как? – удивился Стам.

Несси утверждающе кивнула и добавила:

– И не имеет смысла.

– А разве в играх он есть? – уточнил Стам.

– Дело в том, что в персональных программахСпираль предпочитает не тратить ресурсы на имитацию игровых процессов, которые не решают какие-то определные задачи. Это не значит, что гонок здесь нет – здесь нет гонок в чистом виде.

– Я все равно не очень хорошо тебя понял.

Несси пожала плечами и молча кивнула на дверь:

– Тогда остается только один способ. Тебявпечатлит. Пошли!

С этими словами она соскочила с барной стойки и направилась к двери.

За дверью оказался коридор из бежевых металлических панелей, усеянных рядами заклепок. Пол покрывала тонкая металлическая сетка. По правой стороне подряд располагалось несколько дверей, похожих на люки, которые можно встретить внутри среднестатистического современного корабля. В каждой двери был большой круглый иллюминатор.

Несси толкнула одну из дверей, и они оказались в небольшой комнатке, заставленной, завешанной и просто заваленной различным оружием.

– Выбирай! – скомандовала Несси.

Стам растерялся. Принцип действия большинства имеющихся экземпляров угадывался, но только в общих чертах. Если всё это чем-то и стреляло, то явно не пулями.

От Несси замешательство Стама, естественно, не укрылось.

– Это психоэнергетическое оружие, – начала объяснять она, – оно стреляет, подпитываясь твоей психической энергией, которая выступает своеобразным мультипликатором.В реальном мире штука довольно метафизическая, но Спираль смогла реализовать этот принцип. Грубо говоря, чем больше эммоциональное возбуждение и желание поразить цель, тем сильнее лупит. Вот здесь, – она сняла со стены массивную квадратную штуковину и показала на встроенный возле самого приклада экранчик, – находится индикатор мощности энергии. Чем больше он заполнен, тем мощнее будет выстрел. Образно говоря, если эту пушку возьмет в руки робот и выстрелит, мощность выстрела составит ноль целых пять десятых процента от расчетной максимальной. Это при нуле на индикаторе. Серьезные для игроков повреждения начинаются от десяти процентов.

Всё находящееся здесь оружие работает по одинаковому принципу, отличается лишь фокусный фильтр. Он-то и определяет, будет ли выстрел похож на струю огнемета, точный укол снайперской винтовки или же ты отправишь во врагов мощный шарообразный сгусток энергии. На некоторых моделях предусмотрено регулирование между точностью и убойной силой, но концептуальный стиль стрельбы и подходящее под него оружие нужно определитьсразу.

– Эм… Несси, ты ни слова не сказала о самом главном – как же применять эту психическую энергию?

– Увидишь на практике, – беспечно махнула рукой Несси. –Полистай каталог вон там на столике. Как определишься с оружием, зайди в следующую комнату и приоденься. После этого дверь в самом конце коридора – твой правильный выбор. Я буду ждать тебя за ней.

– В чем цель игры-то? – прокричал Стам, когда Несси уже почти вышла обратно в коридор.

Несси обернулась и с улыбкой бросила:

– Победить.

После этой убийственно краткой фразы она тряхнула головой и исчезла за дверью.У Стама сразу же возникло ощущение, что в коридоре её уже нет.

Полистав каталог и поизучав подписи к иллюстрациям, Стам остановил свой выбор на устройстве, значащимся как винтовка среднего радиуса действия. Очертаниями оружие напоминало плоский параллелепипед, особенно со стороны приклада. Как будто в нем сделали требуемые вырезы для рук, а спередиприкрепили короткий патрубок.

Рядом с изображением каждого вида оружия в каталоге располагался блок с набором шкал. Каждая шкала имела пять делений. Первая шкала обозначала точность, вторая – дальность, третья – максимальную мощность выстрела. Выбранная винтовка имела четыре закрашенных деления на первой шкале, три на второй и три на третьей. Стабильный такой середнячок.

Захватив с собой оружие, Стам направился во второй отсек. В специальных нишах вдоль стены здесь располагалось обмундирование. Видов обмундирования было всего два. Первый представлял собой довольно легкий черный костюм из незнакомой ткани с защитными уплотнительными вставками в районе коленей и локтей. К костюму полагался компактный шлем с зеркальным откидывающимся забралом. На обычную военную каску он был похож мало, но, учитывая специфику предлагаемого оружия, требования к защите наверняка также были специфичными. Второй костюм отличался от первого кардинально. По габаритам он был сравним со скафандром глубоководного водолаза или космонавта или,в крайнем случае – доспехами очень-очень тяжеловооруженного рыцаря. Никакого подобия ткани на его поверхности не было в принципе – он целиком состоял из искусно подгонанных друг к другу пластин разных форм. Большинство пластин, было испещрено мелкими ячейками, похожих по размеру и форме на пчелиные соты.Массивный шлем, казалось, составлял с этим скафандром единое целое. Стам довольно долго с восхищением рассматривал сам

костюм, а после – картинки и комментарии в брошюрке на столике. Скафандр предназначался для выдерживания большого количества попаданий, а функция использующего его игрока обозначалась термином «танк». Подобная терминология Стаму была известна из собственного игрового опыта, поэтому в различии функций двух костюмов он разобрался очень быстро. Азарт подстегивал взять тяжелый скафандр и насладиться его неубиваемостью, но здравый смысл подкинул идею, что лезть нарожон, не зная ничего о предстоящей игре, вряд ли разумно. Танка же на поле боя вряд ли можно отнести к боевым единицам, которые могут, не привлекая особого внимания противника, тихонько пострелять из-за укрытия.Дальнейшие раздумья на эту тему привели Стама к выводу, что, несмотря на недостаток брони, лёгкий костюм штурмовика, как он значился в брошюре, подойдет для первого раза как нельзя лучше.Был еще один нюанс: шапки и шлемы Стам не любил с детства и даже зимой старался обойтись просторным капюшоном. Использование же брони танка без шлема было бы полным безумием. Шлем, прилагающийся к обмундированию штурмовика особого доверия не вызывал, к тому же ограничивал обзор, поэтому Стам, не особо колеблясь, оставил его на своём месте.

За дверью напротив имеющегося в стене иллюминатора стояла Несси и задумчиво смотрела сквозь стекло. На ней тоже был костюм штурмовика, и тоже без шлема.

– Ну что, готов? – повернула она голову в сторону Стама. И, не дожидаясь ответа, махнула рукой, развернулась к тому спиной и быстрым шагом пошла к овальной металлической двери в противоположном конце коридора. Взявшись за круглый вентиль на двери, Несси налегла на него и тот, скрипнув, завертелся. Раздался щелчок, Несси толкнула дверь, и тут же в коридор ворвался страшный шум из десятков различных звуков.

Стам шагнул наружу и застыл как вкопанный. Возникло ощущение, что он оказался на огромном корабле. Под ногами лежала палуба из широких светло-коричневых деревянных досок. Она простиралась влево и вправо одинаково – примерно на пятнадцать метров в каждую сторону, и заканчивалась леерным ограждением из трех горизонтальных металлических тросовна опорах общей вышиной по пояс.

Вокруг, куда ни глянь, были огромные кучевые облака. Большинство из них располагалось на значительном расстоянии от корабля. Их бока отсвечивали розовым, оранжевым и множеством подобных оттенков. Ближайшее гигантское облако находилось всего метрах в ста прямо по правому борту. «Как же они низко!» – подумал Стам. Все это было очень красиво и непременно захватило бы воображение Стама ни на одну минуту, но уже в следующие несколько секунд его внимание стало искать источники сильного шума и не замедлило их найти.

На палубе впереди шел ожесточенный бой. Воздух то и дело прорезали цепочки трассирующих выстрелов, в разных направлениях носились внушительных размеров светящиеся шары, а периодически две точки пространства соединялись мгновенно вспыхивающей и медленно гаснущей яркой линией. Палуба была полна народу. Фигуры в костюмах бегали по ней во всевозможных направлениях, что-то кричали друг другу, стреляли в воздух и в других людей на палубе, прятались за многочисленными надстройками и такелажем. Большинство среди них носило форму штурмовиков, но попадались и массивные скафандры танков.

В воздухе над кораблем парило несколько летательных аппаратов странного устройства – металлические шары, обвешанные со всех сторон оружием и различными приспособлениями. Некоторые из них были окутаны светящимся полем, по которому при попадании заряда ленивыми кругами расходились в стороны волны, другие этого поля были лишены и, как правило, имели набор повреждений – вплоть до легкого дымка, просачивающегося из корпуса.

На некоторых бойцах тоже было похожее светящееся поле. Минимальный опыт компьютерных стрелялок подсказал Стаму, что поле имеет защитную функцию и способно вобрать в себя некоторое количество энергии до того, как урон начнет получать непосредственно игрок.

Больше Стам ничего понять не успел, Несси толкнула его в сторону и скомандовала следовать за ней. Судя по всему, они находились на корме судна – палуба здесь была метров на десять выше основной. Впереди под ними лежала палуба более низкого уровня, затем еще одна, и наконец – основная. Палубы громоздились друг на друга лестницей, и жарче всего сейчас было у её подножия.

Напарники спустились по небольшой лесенке на палубу, расположенную ниже, и двинулись к правому борту, обходя массивную надстройку с иллюминаторами и крышей в виде довольно плоского белого купола, занимающую почти всё пространство в центре. Проход между стеной

постройки и ограждением имел ширину в несколько метров. Стам не удержался и, подбежав к металлической ограде, глянул за борт.

По позвоночнику пробежал холод:за бортом была пустота. Такие же нагромождения облаков, как и сверху, только ниже корабля. Воображение дорисовало необходимую картину местонахождения судна относительно поверхности – хотя и без его помощи, опираясь только на зрение, Стам мог с уверенностью отметить высоту метров в двести минимум. И это только до самого дальнего облака внизу.

– Нам нужно защитить это корыто, боец! – весело прокричала Несси. – Иначе мы нырнем в эти облака со скоростью свободного падения! А она здесь немногим меньше, чем на Земле!

Стам с трудом оторвался от леера и двинулся за Несси. Действительно, сила тяжести в этом мире слегка отличалась отпривычной, но в любом случае, это было бы последнее, на что Стам обратил здесь внимание, не проинформируй его Несси явно.

На следующей палубе их атаковали. Окутанный защитным полем шар полутора метров в поперечнике направлялся к корме, но, обнаружив на своем пути противника, изменил траекторию и открыл огонь. За секунду до этого Несси рванула на себя дверь ближайшего отсека, и в момент, когда первые вытянутые энергетические сгустки ударили о палубу, они уже были внутри.

Помещение содержало в себе похожий на низкую барную стойк стол, который по периметру огибал всю каюту, и два выхода. Одним из них являлась дверь, через которую напарники вошли, второй, напротив первого, уходил вниз крутой металлической лестницей. На столешнице в беспорядке валялось множество вещей. Часть из них лежала на полу. Несси спешно стала копаться амуниции и, наконец, нашла то, что искала.

– Какая удача! – заявила она, поднимаясь с зажатыми в руке тремя коробками размером со спичечные. Два из них она протянула Стаму.

– Защитное поле. Блокирует урон, создавая обратный импульс, равный по силе попавшему в тебя заряду.Включается путем помещения в разъем внутри нагрудного кармана.

С этими словами она открыла открыла насвоей форме кармашек и вставила туда коробок. Раздался щелчок, и фигуру Несси окутало желтоватым свечением. Стам повторил манипуляции, прикрепив коробок на салазки внутри кармашка, и увидел вокруг себя такое же поле. Оно практически не мешало зрению, только чуть подкрашивало картинку в сторону теплых оттенков.

Несси огляделась и на этот раз выудила из вороха каких-то бумаг на свет призму.

– Персонажи не умеют генерировать энергию на таком же уровне, как игроки. У нас трудности с эмоциями и прочим. Поэтому при использующейся повсеместно технологии мы вынуждены либо применять громоздкие генераторы и конденсаторы, либо довольствоваться одной десятой процента от мощности оружия, – объяснила она. – Поэтому я буду действовать для тебя больше как наводчица. Этот конденсатор использую только в крайнем случае.

Стам кивнул.

– Оружие к бою! – крикнула Несси и распахнула дверь наружу.

Летающая сфера висела в тридцати метрах от корабля сверху и справа, ближе к корме, сосредоточенно расстреливая конструкцию с белым куполом на верхней палубе. Получалось у нее, судя по всему, плохо – сфера прекратила огонь и замерцала защитным полем.

– Зонд перегоняет энергию поля в конденсатор, – сообщила Несси. – Нужно его сбить, иначе потеряем кормовой флаер.

– Угу, – сказал Стам и прицелился, пытаясь догадаться о значении термина «флаер» и чувствуя адреналин, подстегивающий к действию.

Несси открыла стрельбу без дополнительных указаний. Защитное поле сферы к этому моменту уже лишь дергано вспыхивало, приобретя бледный цвет и зачастую пропадая совсем.

Заряды Несси вызвали на умирающем поле волны-круги, а через пару секунд уже били вспышками по корпусу сферы. К атаке присоединился Стам. Индикатор мощностина его винтовке показывал двенадцать процентов. Сфера закрутилась, устройства на ее бортах пришли в движения, выискивая цель, а через мгновение, покачнувшись, она направилась в сторону стрелявших.

Стам почувствовал растущий страх и одновременно сожаление, что не прихватил из оружейной более мощного оружия. Шары с концентрированной энергией сейчас подошли бы как нельзя кстати. Он не заметил, что выстрелы из его винтовки стали наносить больший урон, а индикатор показывал уже цифру тридцать.

Сфера приблизилась к напарникам и открыла огонь из четырех орудий. Стам почувствовал на себе два попадания – они отозвались легкой вибрацией поля и чуть болезненным покалыванием по всему телу. Несси получила одно. Еще пять или шесть зарядов ударили в палубу, оставив после себя на досках темные пятна.

В следующий миг сфера взорвалась. Взрыв был немного неестественным, но очень красивым: сначала корпус резко дернулся и вздрогнул, затем поперек сферы появилась светящаяся оранжевая вертикальная ломаная линия. На мгновение время как будто замерло, словно задумавшись о правильности хода событий, но затем, приняв окончательное решение, стало убыстряться, от разлома в разные стороны, ускоряясь, потянулись тонкие светящиеся трещинки и, наконец, мощная вспышка разломила сферу на куски. Описывая дуги из дыма, обломки устремились вниз, палубы достигли лишь несколько обгоревших мелких деталек.

Несси приоткрыла кармашек и посмотрела на батарею поля.

– Еще восемьдесят процентов, – хмыкнула она.

Стам приоткрыл карман и посмотрел на свою: на торце светилась цифра шестьдесят восемь.

Основной палубы напарники достигли без приключений.Вместо леерного ограждения по ее краям шел метровый фальшборт, а свободного пространства было на порядок больше. По центральной оси палубы на расстоянии друг от друга располагались три одноэтажныхпомещения цилиндрической формы, венчавшиеся знакомыми плоскими белыми куполами, только намного большего размера, чем на корме. Спустившись, напарники укрылись под этой же лестницей, чтобы оценить обстановку.

Стам дернул Несси за рукав:

– С шарами всё понятно, но почему игроки стреляют друг в друга? Кто за нас?

– Очевидно, отбиваем атаку десанта.

– Это персонажи?

Несси пожала плечами.

– Это могут быть как персонажи или низкоуровневые мобы типа уничтоженного шара, так и игроки.

– Я что, должен буду в них стрелять?

Несси вздохнула.

– Ты как первый раз в жизни увидел компьютерную игру! Не хочешь – не стреляй. Но если флаеры – установки с белыми куполами – выведут из строя, этот дредноут рухнет с высоты порядка двух километров. Так что смотри сам.

Стам поднял бровь, но промолчал.

В промежутках между флаерами, прижатые к бортам, стояли стационарные пушки. Они предназначались для внешней обороны дредноута и требовали для своего функционирования стрелка.

Откуда-то сбоку на палубу спикировал летательный аппарат размером с небольшой автобус. Большинство защитников судна переключились на него. По корпусу заскользили лучи, трассирующие очереди, заухали энергетические шары. Защитное поле аппарата стало быстро тускнеть. Несмотря на перекрестный огонь, в обе стороны от корпуса судна сразу же после посадки отбросились люки, и началась высадка десанта. Первыми на палубу с каждой стороны синхронно шагнули по две могучиефигуры в броне танков.В левой руке у каждого было по огромному металлическому щиту, переливавшемуся на солнце полированной медью. За ними из люков посыпались штурмовики. Шум перерос в откровенный грохот. Из ближайшего кучевого облака справа вынырнули еще два десантных судна.

– Пора принимать решение, Стам! – закричала Несси. – Или мы сражаемся, или предаем нашу команду и уматываем отсюда. Бой не будет идти вечно!

Стам был рад услышать о наличии альтернативного пути – пути отступления, но слово «предаем» неприятно кольнуло слух. Он насупился, решительно вылез из-под лестницы, выпрямился, вскинул винтовку и нажал курок. Штурмовики толпились за щитами танков,но были полностью открыты для атаки с фланга. Поэтому заряды Стама и Несси, ударившие по ним в обход непробиваемых металлических щитов, застали их врасплох. Стам шел ва-банк, винтовка не затыкалась, а индикатор психической энергии крутил цифры вверх. С десяти до почти сорока процентов. Один из танков развернулсяи поднял щит, загораживая двух оставшихся бойцов – к этому времени остальные пятеро штурмовиков уже корчились на палубе, а сам он остался практически без защитного поля.

Закрывшись щитом, танк высунул из-за него оружие и стал палить наугад в сторону напарников. Пушка у него была мощная – три шара взорвались совсем рядом со Стамом. Четвертый выстрел танк сделать не успел – в него попал похожий шар, выпущенный одним из защитников. Танк выронил щит, и отлетел на несколько метров, вскользь задел корпус десантного судна и рухнул на палубу. Защитники получили преимущество, и при поддержке Несси и Стама довольно быстро вывели из строя оставшихся троих противников. Однако вторая группа атакующих, высадившаяся через правый люк, продолжала вести интенсивный огонь в полном составе.

Ситуация осложнялась еще и тем, что на палубу уже пикировали еще два недавно появившихся из облака десантных судна. Одно из них было сбито на подлёте огромным энергетическим шаром, выпущенным кем-то из защитников корабля, после чего совершило крайне жесткую посадку на палубу, вздыбив толстые доскидеревянного покрытия и перевернувшись. Зато второе мягко коснулось палубы и сразу же произвело высадку десанта.

Стама захлестывал азарт, и он рискнул взять ситуацию под свой контроль. Бегом он обогнул ближайшее десантное судно с кормы и сходу начал атаку на вторую группу штурмовиков. Танки вновь попытались прикрыть более уязвимых бойцов, но на этот раз атака велась не с фланга, а с тыла, поэтому любое движение щитом закрывало одну линию огня, чтобы открыть цель для другой, а то и нескольких. Атака была проведена вовремя, так как со стороны свежей десантной группы уже шел интенсивный обстрел позиций защитников.

– Несси! Ты умеешь управлять этой леталкой? – спросил Стам, подбегая к первому десантному судну, поспешно перепрыгивая через валяющиеся тела.

– Справлюсь! –утвердительно кивнула та. – Думаю, даже ты сможешь.

– Тогда лезем внутрь, есть план.

Защитники дредноута действовали довольно слаженно и логично. Они не давали десанту рассыпаться по палубе и рассредоточиться, пресекая любые такие попытки шквалом огня. Поэтому группы противников жались к бортам летательного аппарата, прячась за щитами танков. Но атакующие тоже не были новичками, поэтому очень скоро вторая группа забежала обратно в люк, закрыла его за собой и вышла, объединившись с первой, с другой стороны. Теперь четыре танка стояли полукругом, выставив щиты и чуть присев, а из-за этой стены вели огонь пятнадцать штурмовиков. Танки стреляли одиночными шарами, летающими с относительно небольшой скоростью, но при попадании в них любого другого, даже небольшого заряда, они взрывались прямо в воздухе. Атакующие часто пользовались этим приемом, чтобы выбить из укрытия того или иного защитника.Сейчас силы были примерно равны, но способность щитов танков отражать от своей поверхности любой выстрел давала десанту преимущество.

– Так какой план? – поинтересовалась Несси, щелкая переключателями на пульте управления. – Я готова!

Стам бухнулся на кресло рядом с ней и тщательно пристегнулся ремнями.

– Оружие здесь есть?

– Нет. Это десантный модуль.

– Жаль. Тогда план «Б»: поднимаемся в воздух и, идя на минимальной высоте, тараним всю эту кучу народа.

– Отличный план! – похвалила Несси и потянула один из рычагов на себя.

Модуль загудел, завибрировал и пошел вверх. Несси сразу же оборвала порыв летательного аппарата, стабилизировав его в полуметре от палубы, затем чуть наклонила нос, развернула его в сторону группы десанта и направила модуль вперед.

Расстояние до цели было от силы каких-то тридцать метров. Чуть подкорректировав курс, чтобы обогнуть модуль, совершивший неудачную посадку, Несси вышла на финишную прямую. Через стекло кабины Стам увидел, что штурмовая группа стала заложником своей же эффективности. Многие штурмовики сразу же заметили десантный модуль, вынырнувший из-за корпуса другого, поврежденного, но сделать уже ничего не смогли – танки были слишком заняты обороной и ответным огнём, поэтому почти ничего не видели из-за щитов, а на объяснения не хватило времени. Трое штурмовиков успели запрыгнуть обратно в десантный модуль, остальные открыли огонь по приближающейся цели.

Хорошо, что Несси притормозила перед столкновением, иначе напарникам могло бы здорово не поздоровиться – модуль коснулся палубы сразу после контакта с ближайшим танком, смяв того в

лепешку, задел и отбросил второго, а затем продолжил растирать об доски штурмовиков, пока носом не вошел в открытый люкдругого модуля, наглухо забаррикадировав его.

Напарников тряхнуло и бросило вперед, ремни и форма чувствительно впились в тело, у Стама заломило шею, но, покрутив ей, он сделал вывод, что обошлось без серьезных повреждений. Несси открыла один из люков, и они выбрались на палубу.

А к месту столкновения, покинув укрытия, уже со всех сторон бежали защитники. Все они были в форме штурмовиков, кроме одного – тяжело шагающий танк двумя руками держал мощную конструкцию, напоминающую очертаниями винтовку Стама, но крупнее и массивнее той раза в три. На ходу одной рукой он повернул на винтовке какой-то переключатель, затем вскинул приклад к плечу, прицелившись в перевернувшийся модуль, команде которого, наконец, удалось открыть обращенный к небу люк. Танк закричал во весь голос, видимо, аккумулируя энергию, и из дула оружия вырвалась вспышка, сконцентрировавшаяся в полуметре от ствола в яркий переливающийся и пульсирующий шар. Шару потребовалась секунда, чтобы достигнуть модуля. Стам успел заметить за откинутым забралом объятое ужасом лицо штурмовика, пытающегося первым выбраться из люка. А затем шар коснулся модуля и исчез, распространившись белесым свечением по всему корпусу. В тот же момент штурмовик сорвался внутрь, а изнутри послышались буквально нечеловеческие вопли. Стам похолодел. Через секунду крики сменились громким взрывом – модуль сдетонировал ослепительной вспышкой, и в месте его крушения на палубе начался пожар.

Танк подошел к напарникам и остановился. Рука протянулась к матовому забралу шлема и подняла его вверх. За забралом находилось суровое и мужественное, но при этом приятноеи довольно молодое мужское лицо.

– Пополнение. Неужели? Думал, не дождусь, – произнес танк с горьковатой усмешкой. – Сайдер, – представился он, чуть наклонив голову.

– Стам, – сказал Стам.

– Несси, – представилась персонаж.

– Почему без шлема, Стам? – прогрохотал Сайдер. – Жить надоело?

Стам счел свои возражения про неудобство шлема неконструктивными, поэтому промолчал, приняв упрёк и неопределенно пожав плечами.

Сайдер удостоил Несси пристального взгляда.

– Перс? – в его голосе Стаму явно почувствовалось презрение.

– Да, – твердо кивнула Несси и с некоторым вызовом посмотрела Сайдеру в глаза.

Тот усмехнулся, не отводя взгляда.

– Добей оставшихся и покончим с этой волной.

– Мощности в винтовке не хватит, – ответила Несси, качнув стволом.

Только сейчас Стам услышал сзади стоны. Он обернулся, бросив взгляд на палубу возле носамодуля. Глаза мгновенно сфокусировались на лежащем в блестящих доспехах танке. Это был тот, которого модуль задел вторым – ему оторвало ногу и отбросило в сторону. От первого танка осталось мало вразумительного. Да и вообще, благодаря своей динамике и массе, модуль растер почти всю группу в фарш из осколков брони, щитов, обрывков формы, фрагментов костей и плоти. «EvRea» безукоризненно выполняла свою работу. По палубе вокруг носовой части модуля медленно растекалась лужа темно-красной крови. И только искалеченный танк продолжал еле заметно шевелиться и испускать стоны из-под непрозрачного забрала своего шлема.

Стам остолбенел и явственно почувствовал, что ему ох как нехорошо.

– Тогда сделай это руками, – Сайдер вытащил из ножен на бедре здоровенный нож, больше похожий на кинжал, перекинул его в руке, схватившись за лезвие, и протянул Несси.

Та молча взяла протянутое оружие.

– Подождите! – зло сказал Стам. – Я ничего не понимаю!

– А всё очень просто, – сказал Сайдер. – Наша задача – отбить дредноут. Я – капитан этого корабля. Или этой локации, если угодно. Правила простые донельзя.Игроки не могут сдаваться в плен. Игроки не могут брать в плен других игроков. Игроки не могут менять команду – если ты предашь свою команду, и она проиграет, ты проиграешь тоже. Игроки не могут лечиться – когда защитное поле истощено, повреждения начинаешь получать ты сам. Твоё, кстати, сдохло. Пожалуй, на этом всё.

Стам заглянул в нагрудный карман и увидел на индикаторе три процента. Он вынул коробок и бросил его на палубу, а на место него поставил второй выданный ему Несси.

– Что с ним? – Стам кивнул в сторону корчащегося танка. – Парень теряет кровь.

– Я попросил твоего персонажа его добить.

Стам чувствовал, что беседа введется в ключе, недоступном его пониманию. Сайдер знал больше него о реальном положении вещей и, похоже, забавлялся, не снисходя до объяснений.

– Несси, – Стам решил узнать правду у персонажа, – это игрок? – Стам кивнул в сторону раненого.

Несси секунду помедлила и отрицательно покачала головой. Стам с облегчением вздохнул.

– Как отличить персонажа от игрока?

– Мы все здесь игроки, парень, – прогремел Сайдер. Не так важно, кто скрывается под формой – человек, персонаж или низкоуровневый моб. Условия победы для всех одинаковы.

Стам бы и сам с удовольствием вскинул своювинтовку и помчался уничтожать врагов без разбору – реалистичность захватывала, эмоции зашкаливали, адреналин бурлил в крови похлеще, чем на первом Круге. Но вот если чего он и не любил, так это сомневаться. А увиденная реалистичность происходящего вызывала настойчивые сомнения в радужных перспективах для себя любимого.

– Что будет если, меня убьют?

– Ты начал с интересных вопросов, парень. И надо признать, попал в самую точку. Однако есть проблема – я не знаю. Как видишь, я пока жив. Может быть, стоит спросить у твоего персонажа? Как тебя… Несси, скажи Стаму, что будет, если его убьют?

Несси замешкалась.

– Я не знаю, – пожала он плечами. – Моя задача защищать своего напарника. Решение о дальнейших сценариях для участника Проекта принимает Спираль по факту виртуальной смерти участника проекта.

– Как правило, ониподозрительно мало знают, – Сайдер пристально посмотрел на Стама. – Видишь ли, какая штука:я видел здесь знакомые лица в строю после их гибели, но не могу сказать, кто они. Не со всеми удается пообщаться – обстановка царит напряженная и неподходящая для активного общения.А вот из тех погибших десяти человек, которые точно являлись людьми по моему субъективному ощущению, я воскресшими еще никого не видел. Не знаю, по каким причинам, но не видел. Так что думай сам.

– Этот Круг проходится только один раз. Здесь можно либо победить, либо проиграть, – поспешно вставила Несси.

– Может быть, может быть, – насмешливо протянул Сайдер. – Какой Круг? – обратился он к Стаму.

– Третий, – ответил тот.

– А у меня пятый, – задумчиво сообщил Сайдер.

– Вот как? – удивился Стам.

– Вот так. Ты слышал про социальные Круги?

– Да, – соврал Стам. На самом деле он не помнил, говорила ли ему Несси про социальные Круги или нет.

– И что же?

– Ну… – протянул Стам. – В каком смысле?

– Ясно. Похоже, ты не в курсе. Надо будет тебе рассказать. Несси! – Сайдер снова обратился к напарнице Стама, – ты закончишь работу или нет?

Несси вопросительно посмотрела на Стама, и тот понял, что решение за ним. Впрочем, учитывая количество трупов, к которому привела бесшабашная атака, вряд ли имело смысл терзаться философскими рассуждениями по поводу еще одного.И всё же…

– Он точно не человек? – все-таки спросил Стам.

– Учись принимать решения, – рассердился Сайдер. – Я сначала обрадовался твоей дерзкой выходке с тараном, но теперь мне странно слышать от тебя подобную ересь. Это не стратегия и не головоломка. Это шутер. Так что будь добр думать о том, в кого стрелять первым, а не о том, надо ли стрелять. Что касается крови – а чего ты ожидал? Мы все здесь нарисованные. И ты, и я, и она, – он кивнул на Несси, – нарисованы практически одинаково. Ты все равно не сможешь отличить человека от персонажа, если Спираль этого не захочет.

– Думать порой тоже полезно, – неожиданно возразила Несси.

– Ладно, значит, будем стоять и думать? Моб без ноги, травмы не позволят ему убраться отсюда, а логикаего конструкции при данных условиях приведет к смерти от потери крови. Так что ему одна дорога в любом случае. Хотя, возможно, тебе нравится наблюдать, как имитирует человеческие мучения программа.

Вздохнув, Стам махнул рукой и Несси, сделав шаг назад, исчезла из его поля зрения. Сзади раздался полный мольбы возглас, но из-за опущенного забрала разобрать слова никому не удалось. Послышался хруст, и голособорвался.

– Играть, так играть, – кивнул Сайдеру Стам. – Кстати, а где твой персонаж?

– Пал смертью храбрых, – ухмыльнулся тот.– Второй раз на этом Круге персонажа не выдают. Вообще, они неплохо стреляют, но, как ты, наверное, уже убедился, при имеющемся оружии этот навык годится только для отвлекающих маневров или требует наличия конденсатора.

Стам обернулся. Несси удалялась по направлению к следующему транспорту, чтобы проверить, остался ли там кто-то в живых.

– Критерий защиты дредноута? Сколько осталось врагов и где они?

– Не буду вдаваться в легенду игры, объясню с практической стороны: изначально в каждой флотилии было по три дредноута, десять эсминцев, ну и так по мелочи. Дредноуты все сбили. Три вражеских, и два наших, так что этот последний. А вот по эсминцам я, признаться, сбился со счету.Связной корабль сбит. Наших давно не видел. А вражеских остался либо один, либо два – откуда-то же вся эта дрянь к нам прилетает!

Пока Сайдер говорил, они обогнули протараненный десантный модуль и в сопровождении пяти штурмовиков оказались у противоположного люка.

– Несколько врагов запрыгнуло внутрь за секунду до вашей фееричной атаки. Необходимо их уничтожить, иначе рискуем пропустить в тыл и иметь проблемы.

Стам попытался встать на цыпочки и заглянуть в иллюминатор, но Сайдер отдернул его.

– Хочешь получить выстрел в лоб? Гранаты же есть.

Пока Сайдер стоял и раздумывал, как бы засунуть внутрь гранату, штурмовики внутри капсулы, похоже, сами осознали своё незавидное положение, поэтому решили идти на прорыв. Люк резко откинулся и пока Стам соображал, что к чему, он уже лишился шестидесяти процентов мощности защитного поля. Сайдер, в которого сразу же попало большинство зарядов, отреагировал быстрее, произведя выстрел навскидку. Энергетический шар преодолел три метра до корпуса модуля за доли секунды, а Стам успел попасть в него уже в проеме люка. Прогремевший внутри взрыв, выбил стекла иллюминаторов, опрокинул на спину Сайдера и стоящих чуть позади него штурмовиков, а самого Стама отбросил на пару метров назад.

Сайдер поднялся, проверил пазухи на нагруднике, чертыхнулся, выбросил на палубу три коробочки и, порывшись в запаснике, поместил на их место три свежие. Форма танка предполагала четыре разъема под защитные поля. Посмотрев на Стама, Сайдер достал еще одну батарею и протянул ему:

– Это последние. Если найдешь где такие, хватай, не раздумывая. Спираль любит разбрасывать их где не попадя.

Стам кивнул, и поставил в активный слот новую батарею, а старую с сорока процентами мощности убралв запасной карман.

В этот момент раздались выстрелы. Сайдер и Стам выглянули из-за корпуса десантного модуля и увидели новый десантный транспорт, садящийся на верхнюю палубу кормы. Сайдер выругался, что корма осталась без прикрытия из-за нехватки людей, и отдал приказ ближайшим штурмовикам удерживать центральную палубу.

– Если сунутся на корму, их там всех перебьют – пользы от них немного, особенно против танков, – объяснил он. – Были бы артиллеристы сейчас, навелись бы, да начали пальбу. Сам бы пострелял, да оборонять палубу некому.

В этот момент ближайший край облака по правому борту вспучился, выгнулся, потемнел и, наконец, разорвался на клочки, выпуская из себя массивную летающую крепость похожую по форме на корабль или нижнюю половину дирижабля. Только днище у конструкции было слишком плоское и для дирижабля, и для корабля. По размерам судно было навскидку чуть длиннее половины дредноута. С боков, как обрубки весел с древних галер, свисали в один ряд короткие, но толстые стволы пушек. Эсминец шел наперерез дрейфующему в небе дредноуту, но его курс пролегал метров

на сто выше. Оказавшись на траверзе, эсминец плавно остановился, а его пушки стали наводиться на дредноут.

– А вот и он! – закричал Сайдер с какой-то пугающей радостью. Он вскинул оружие и пульнул в летящую непонятно откуда взявшуюся сферу, отчего защитное поле той мгновенно погасло, а сама сфера дернулась, рухнула на палубу и взорвалась от удара.

– Хорошую я пушку выбрал! – одобрительно наклонил голову Сайдер. – Сейчас зонды полетят один за другим. У них дальность маленькая и ориентируются в облаках плохо. Но при прямой видимости их обычно насылают целую тучу.

С тучей зондов, однако, у эсминца не задалось. Видимо, это был не первый его бой.Тем не менее, несколько сфер и впрямь приближались к дредноуту, а десантный модуль, напротив, покинул корму и летел обратно на эсминец.

– Два варианта, – сообщил Сайдер, – либо среди десанта есть люди и у нас есть шанс еще пожить, либо там одни мобы и персонажи, и тогда они ничего не теряют, поэтомупри обстреле прямой наводкой нам будет крышка.

Тем временем десант противника достиг центральной палубы, где был встречен плотным, но маломощным огнем защитников.

Сайдер махнул Стаму, и они побежали в сторону начавшегося боя. Сайдер снова повернул переключатель на своей пушке и теперь на бегу палил в противников мощными одиночными выстрелами тонких пучков энергии.

Через несколько метров, вокруг Стама по палубе заплясали вспышки, он обернулся и увидел, что вдоль фальшборта за ним следует очередной зонд. Пришлось отстать и укрыться за установкой с флаером. Разборки с зондом не заняли много времени, так как при наличии защитного поля Стам вполне мог позволить себе пропустить пару попаданий. На этот раз он отделался потерей всего пятнадцати процентов мощности батареи защитного поля. Зонд закувыркался и исчез за фальшбортом. Стам выглянул из-за укрытия, и увидел Сайдера, прущего по палубе напролом, как настоящий танк. Судя по всему, танков на этот раз в составе десантной группы не было, и вражеские штурмовики несли обширные потери.

В этот момент одно из орудий висящего поодаль эсминца ухнуло, и переливающийся энергетический сгусток с приличной скоростью устремился к палубе дредноута.

– Сайдер! – заорал Стам что есть духу.

Но заряд уже разорвался в каких-то паре метров от танка, поглотив его разрастающейся ослепительной вспышкой энергии и проделав дыру в палубе.Крик Стама угас вместе с вспышкой, но породил ощущение жгучей досады и несогласия с происходящим. Вдобавок пришло понимание, что ответов он не получит и никаких «потом поговорим» уже не произойдет.

Стам не запомнил в деталях, как это произошло. Внутри него внезапно образовался похожий, неимоверно горячий и плотный шар расплавленной лавы. Он вобрал в себя всю энергию, которую смог найти, он втянул в себя весь адреналин, до которого смог дотянуться. Затем он сжался в маленькую, но невероятно яростную горошину. Сжался на ничтожный миг, чтобы сразу же после этого взорваться бешеными брызгами, летящими строго в нужные мышцы, придавая движениям импульс, невозможный в любой другой ситуации. Разуму не досталось ни капли – Стамне осмысливал свои действия, не использовал ругательства или крики, все его существо превратилось в стрелу, стремящуюся поразить мишень, причинив максимально возможные разрушения и игнорирующую любые другие факторы. Стам бросился бежать и снова закричал, но на этот раз в крике не было смешанных эмоций или беспокойства – он был полон великолепной, превосходной, эталонной ярости.

Позже при их разговоре Несси скажет, что он чуть её не убил,когда она бежала к нему наперерез, через всю палубу, рискуя попасть под огонь десантной группы, которую Стам вышибал из-за укрытий наполненными энергией выстрелами из своей винтовки. Палец без устали давил и давил на курок. Индикатор энергии на винтовке Стама, взлетевший до ста процентов,чуть уменьшал своё значение при каждом выстреле, но мгновенно подскакивалдо максимума, прежде чем был произведен следующий.

Противников было много, но их ряды быстро редели. По Стаму, который сейчас представлял из себя лёгкую цель, был открыт обширный огонь, но то ли среди десанта было слишком много мобов, то ли нападавшие игроки опешили отинтенсивной атаки и не могли как следует сконцентрироваться.

Давя на курок, Стам не обращал внимания на заряд батареи щита, а между тем некоторые из производимых по нему выстрелов не только попадали по игроку, но и откусывали от мощности защитного поля приличный кусок энергии. Слишком медленно! От Стама до противников оставалось уже менее десятка метров.

Остатки десантной группы попытались отступить, но были безжалостно уничтожены сразу же, как покинули свои укрытия. По своему действию заряды максимальной мощности походили на шары из пушки Сайдера – они взрывались при попадании в цель, что позволяло еще и немного мазать – противники разлетались в стороны, даже если заряд попадал в стену в полуметре от них.

Внезапно краем глаза Стам уловил резкое движение слева. Мгновенно в этом направлении был отправлен очередной энергетический заряд, однако и противник тоже успел нажать на курок, прежде чем сгорел в ослепительной вспышке. Луч, похожий на лазерный, прошёлся по внешней стороне левой руки от кисти до локтя, вытягивая из защитного поля Стама остатки энергии и серьезно обжигая руку. То ли стрелявшим был игрок, то ли моб успел использовать конденсатор. Кожа была мгновенно сожжена, а на мозг спустя секунду обрушился целый шквал из жгучей боли.

Десантная группа уже прекратила своё существование, были сбиты все три оставшихся зонда, а Стам всё не мог успокоиться. Получив подобное ранение в спокойном состоянии, Стам бы сейчас валялся на палубе и выл от нервных импульсов нестерпимой силы, но в текущей ситуации у боли не получалось завладеть сознанием полностью – она частично ушла в ярость, частично была подавлена адреналином. Убедившись, что живой силы противника в радиусе действия его винтовки не осталось, Стам направил оружие на висящий в небе эсминец и продолжил давить на спусковой крючок. Несмотря на то, что винтовка не была предназначена для подобного использования, некоторые заряды успешно долетали до бортов эсминца, иногда оставляя на них темные подпалины, но не причиняя толстой броне никакого вреда.

Очень скоро эсминец ответил. Все двенадцать массивных стволов дали синхронный залп, и в сторону дредноута рванулась дюжина зарядов. Скорее всего, с энергией на эсминце тоже было плохо – выстрелы породили полупрозрачные и не очень мощные сгустки, поэтому заряды устремились не в борт дредноута, а веером разошлись по палубе, круша и поджигая переборки отсеков и флаеры.

Несси уже несколько секунд дергала Стама за плечо и что-то кричала ему, но он не слышал её. Тогда она замахала рукой оставшимся защитникам, и те подбежали к беснующемуся игроку. Под руководством Несси, защитники скопом схватили Стама за костюм и потащили к фальшборту дредноута. Сначала тот сопротивлялся, но увидев перед собой бортовую стационарную пушку, замолк и сам рванулся к ней. Стам взялся обоими руками за рукоятки и нажал большими пальцами обе кнопки ведения огня. Пушка вздрогнула, экран индикатора энергии показал максимум, а ствол выплюнул яркий шар, который понесся прямо в борт вражеского эсминца. Стам успел произвести еще два выстрела, прежде чем первый заряд достиг цели. Шар прожег броню, забрался под неё и уже там взорвался ослепительной вспышкой. Второй шар влетел вслед за первым и произвел еще большие разрушения. Третий чуть отклонился от траектории первых двух и нанес повреждения на десяток метров правее. Впрочем, после мощного взрыва, два отверстия в корпусе слились в одно. Наружу через него вырывались клубы дыма и пламя, сыпались вниз осколки корпуса и внутренностей эсминца, а с дредноута уже летели новые шары. Стам закричал, надавил обе кнопки с удвоенной силой, и последний шар, завис на конце ствола, дрожа и переливаясь желтоватыми отблесками. Заряд медленно рос в диаметре, достигнув размера вдвое больше предыдущих шаров, лишь после этого, дернувшись, он устремился к горящему эсминцу.

В этот момент Стам почувствовал страшную усталость и опустошенность. Он отпустил рукоятки пушки и схватился на ограждение, наблюдая за траекторией последнего выстрела, который проделал в эсминце еще одну здоровенную дыру. Шар выжег корпус вглубь на половину ширины эсминца, после чего взорвался, инициировав мощный пожар на нижних палубах.

Прошло еще несколько секунд – из-под днища эсминца, описывая, подобно стрелке часов, огромную дугу, появился внушительный шпиль. Шпиль был длиной с две трети корпуса судна. Он напоминал по форме рапиру с древних конных рыцарских турниров – этакий сильно вытянутый конус. Шпиль занял вертикальное положение – если бы не огонь и дым, можно было бы принять судно за модель флюгера.

– Эвакуируются, – сообщила со знанием дела стоящая рядом Несси. – Интересно, успеют ли.

Они успели – раздалась серия громких щелчков и одна из цилиндрических построек на палубе уехала вниз, внутрь корпуса корабля. Одновременно с ней вниз поехал и шпиль. Вскоре можно было наблюдать, как обтекаемая, вытянутая в длину конструкция, плавно выехала из эсминца словно иголка из клубка ниток, и устремилась вниз, раскрывая на ходу лепестки в верхней части для стабилизации полета и замедления падения.

– При приземлении эвакуационный модуль воткнется в почву примено на две трети, – сообщила Несси. – А если сядут в воду, то останутся на плаву в вертикальном положении. Довольно забавная разработка.

Стам плохо слушал её, но завороженно смотрел на удаляющуюся иглу.

В этот момент на эсминце в месте последнего попадания прогремел мощнейший взрыв, который надломил массивный металлический каркас посередине так, что центральная часть эсминца просела, а еще через пару секунд с кормы и с носа в воздух рванулись четыре флаера. Лишившись тяги, и корма, и нос стали опускаться, разламывая эсминец в обратную сторону. Наконец из центра вертикально вверх вырвался столб огня, и остатки эсминца в облаке мелких обломков, набирая скорость, устремились вниз.

– Победа! – закричала Несси.

– Ура! – поспешно заорали окружающие мобы.

Стам нашел силыулыбнуться – что ни говори, во многом это была лично его победа.

Победу несколько омрачало только то, что обстрелянный эсминцем дредноут интенсивно горел. Внезапно один из кормовых флаеров взорвался, выплюнув через расколовшийся купол вертикально вверх сердечник загадочного механизма, и через пару секунд железный исполин со скрежетом начал заваливаться на противоположный от радующихся победе защитников борт.

Смекнув, что с судном происходит что-то нехорошее, часть мобов тут же похваталась за заграждение вокруг пушки, а двое рванулись к дверке высокой цилиндрической постройке в центре палубы. Стам и Несси прохлопали момент отхода, поэтому поспешно ухватились за фальшборт.

– Здорово ты его! – закричала Несси, стараясь перебить нарастающий вокруг грохот. Она была в небывало позитивном и возбужденном состоянии. Стам не ответил – адская пульсирующая боль в левой руке стремительно завладевала фокусом его внимания.

Дредноут исторгнул из себя еще один флаер, на этот раз откуда-то из носовой части, и очень быстро лёг на бок, начиная терять высоту и продолжая начатое вращение. Вокруг корпуса корабля на некотором расстоянии от него тем временем стала наливаться яркими цветами красивая овальная радуга.

– Ди Каприо спасался на корме «Титаника», но нам надо бы в сторону киля! – весело заорала Несси и стала карабкаться через фальшборт.– Давай руку! Боюсь, что долго ты тут не провисишь! – добавила она, потянувшись к Стаму.

Стам хотел ответить, но почувствовал, что из-за дикой боли практически не чувствует левую руку. От попробовал протянуть Несси правую, но в этот момент левая рука отказалась выдерживать двойной вес. Пальцы медленно разжались, соскользнули с фальшборта, и Стам почувствовал, что тяжесть исчезла, в шею и затылок ударил сильный ветер, а огромная, почти перевернутая, обрамленная радугой туша дредноута стремительно улетает вверх.Сжалось в точку и стало неразличимым лицо Несси, кричащей ему что-то. Вот фигурка Несси тоже оторвалась от фальшборта и начала набирать скорость. Стаму на секунду представилось, что это он взмыл над дредноутом в высоту. Однако через миг острые ощущения от падения вернули Стама в реальность, ему стало очень страшно, и он зажмурил глаза. А еще через секунду мир вокруг двух падающих тел замедлился, заискрился, засверкал яркими красками, наполнился разрастающейся с огромной скоростью во все стороны радугой.

Через пару десятков секунд Несси догнала Стама и крепко ухватилась за него. Её присутствие успокаивало, хотя и незначительно.

– Вижу выход! – прокричала Несси. – Не волнуйся!

Если бы Стам мог не думать о приближающейся земле, то падать спиной вниз в обнимку со столь позитивно настроенной девочкой было бы довольно приятно. Несси слегка сместилась относительно Стама, их несильно закрутило и вдобавок развернуло головой вниз. Теперь уже стало еще куда менее уютней. Стам нашёл в себе силы посмотреть на землю, которая была уже довольно близко, и с удивлением обнаружил на покрытой зеленой травой поверхности белый прямоугольник. Чуть позже

удалось различить в нём горизонтально расположенную распахнутую дверь. Дверь открывала уходящий вертикально вниз серый коридор. Земля приближалась всё быстрее и быстрее, Несси сильнее прижалась к Стаму.

Скорость, с которой они влетели в прямоугольный колодец, была колоссальна, однако в течение следующих двадцати секунд она замедлилась практически до нуля. В нескольких метрах впереди маячила закрытая белая дверь. Сила, толкавшая их вниз сквозь коридор, практически исчерпала себя. Внезапно она медленно поменяла вектор на девяносто градусов в сторону пола и стала увеличиваться. Через несколько секунд Стам уже полноценно ощущал свой вес. Они открыли дверь и вошли в буфер. Адреналин в крови распадался, и в обожженную руку быстро возвращалась боль.

ГЛАВА 7

Компьютеры, конечно, обладают способностью мыслить... Следовательно, по мере того, как они становятся более мощными и выполняют все более разнообразный набор задач, их непредсказуемость приближается к непредсказуемости человека.

// Сет Ллойд

Кто истинным путем считает лишь ислам,
Кто логику и мысль, с сомненьем пополам...
И тех, и этих Страж однажды остановит:
«Вы заблудились! Путь лежит ни тут, ни там!»
// Омар Хайям

Из архива заметок руководителя Проекта. За 10 + Nлет до начала событий.

Рассуждая о том, что должен представлять из себя искусственный разум, я стал всё чаще задаваться вопросом, кто есть я сам. Множество ученых в наше время озабочено тем, чтобы разобрать человеческий мозг на детальки, но, мне кажется, попытки осознания природы мышления при помощи самого мышления также могут дать интересные результаты. Я все равно не смогу постигнуть все имеющиеся в распоряжении человечества знания о природе человеческого мозга, а Альберт Эйнштейн однажды сказал: «Открытия делаются тогда, когда все думают, что этого быть не может, а один человек этого не знает».

Я выбросил всё и начал с нуля. За неделю работы у меня появились интересные мысли. Первым этапом я попытался свести воедино то, что мне известно о животном мире. Животным миром правят инстинкты, максимально адаптированные под требования естественного отбора. Можно даже сказать, что именно последний – их автор. В абсолютном большинстве случаев животные не способны осознать свои инстинкты. Но следует ли инстинкт интересам конкретного существа? Далеко не всегда. Я поведу речь о ситуациях, когда самка бросается защищать своих детенышей, не заботясь о собственной безопасности, или когда самец жертвует жизнью, чтобы произвести потомство. В частности, существует порода грызунов, у которой самец при наступлении периода спаривания прекращает питаться и совершает половые акты, пока не умрёт от истощения. У людей подобные ситуации редки и их скорее можно квалифицировать как несчастные случаи, нежели как систему. Выходит, в животном мире правила устанавливают не сами животные – сложно представить, что мощнейший инстинкт самосохранения может быть сознательно вытеснен высшей целью выполнения интересов всего вида в целом – нет, это тоже инстинкт. Перенося эти данные на математическую модель, я могу сказать, что наделенная жизнью система определённо склонна к реализации в первую очередь собственных интересов, но только если в ней отсутствует информация о наличии вышестоящей системы. Если объяснять на примерах: сотрудник корпорации всегда подчиняется интересам корпорации, хотя для него самого его личные интересы в большинстве случаев более важны, солдат армии будет выполнять приказы командира, а ребенок – подчиняться воле родителей. Мы способны самостоятельно расставлять приоритеты на основе имеющейся у нас информации, но в животном мире такая практика отсутствует. Подчеркиваю, я делаю упор на массовую картину. Логичным было бы задаться вопросом – может, у нас отсутствуют инстинкты? Нет. Уже упоминался инстинкт самосохранения. Не имеет смысла копать глубже – всё самое интересное касается именно его. Что может быть сильнее желания выжить? Оказывается, многое. Картина складывается совершенно иная: есть много случаев сознательного подавления этого инстинкта. Солдат бросается грудью на амбразуру, чтобы прикрыть своих товарищей, а капитан остается на тонущем корабле, хотя вполне способен успеть покинуть его, офицеры устраивают дуэль согласно призрачным понятиям чести, платя за это жизнью одного из них, а любители острых ощущений шныряют на парашютах между скал, играя со смертью ради острых эмоций. Есть и более простые пути в виде никотина, алкоголя и прочих стимуляторов. Выходит, если мы способны преодолеть этот, самый важный инстинкт, преодоление всех остальных – еще более простая задача? Не получается ли, что наши инстинкты и желания используют наше развитое мышление как инструмент для достижения удовлетворения? Даже если оно оборвется смертью. Что будет, если человек

нивелирует все свои инстинкты и, окончательно разорвав со своей животной природой, начнет во всем следовать логике, целесообразности и здравому смыслу? Будет ли такое существо являться человеком в настоящем понимании этого термина? Или оно превратится в компьютер? Не будет ли следующей стадией нашего развития победа разума над желаниями? Теоретически, компьютер может являться следующим этапом – этапом сознательности разумных, но не биологических существ. Компьютеру не знакома ни лень, ни честь, ни привязанность, ни любовь, ни ощущение адреналина в жилах. На основании этих рассуждений я попробовал построить собственную шкалу соотношений развития разума и инстинктов.

1. Инстинкты без разума. Микроорганизмы, насекомые, большинство представителей животного мира.
2. Инстинкты и желания используют разум как инструмент. Как ни парадоксально, помимо высших представителей животного мира, я могу авансом не без иронии причислить к данной стадии часть человечества. Разумеется, здесь важен баланс, но для чистоты модели я не буду дробить её на более мелкие части.
3. Разум контролирует инстинкты и желания. Большинство из нас. По-крайней мере, мне хотелось бы в это верить. Переход за качественно иную черту, однако, мы имеем снова крайне разнообразный баланс.
4. Разум без инстинктов и желаний. Представители неизвестны (за исключением тех, что остались далеко в истории и окутаны огромным количеством легенд). Современные компьютеры, как я уже упоминал, не имеют инстинктов и желаний, однако полноценным разумом в моём понимании назвать я их тоже не могу.

Если опираться на теорию эволюции Дарвина, мы с горем пополам прошли три озвученных этапа, но вопрос, достигнем ли мы четвертого, остаётся открытым. Возможно, наша природа в принципе не предусматривает подобного хода событий, и в конце концов с развитием технологий жизнь всего человечества будет поставлена на карту каким-нибудь одним индивидуумом, который нажал на красную кнопку, потому что «очень сильно чего-то хотел». Может оказаться, что мы протянем очень долго, но все равно останемся тупиковой ветвью эволюции.

Вторая мысль, к которой я обращался на протяжении прошедшей недели – вопрос о том, как мы познаём этот мир. Что позволяет младенцу проделать долгий путь и стать тем, кем является среднестатистический зрелый человек? Прежде, чем мы наберем достаточно опыта, мы получаем первичную информацию об окружающем нас мире от органов чувств (ряд исследований говорит нам о том, что познание окружающего мира начинается еще в материнской утробе), а всё остальное развитие происходит согласно заложенной в нас генетической программе. Теоретически, человек, лишенный возможности воспринимать информацию через органы чувстви призму собственного расширяющегося жизненного опыта, мыслей и предпочтений, опирающийся лишь на кучи текстовых понятий (представим, что он способен их интерпретировать), загруженных в его мозг, сильно отличался бы от обычных людей. И если ключ заключается именно в подобном восприятии – в непременной возможности сбора и анализа информации на индивиуальный, субъективный манер, затея создать разум подобный человеческому обречена на провал. У нас нет никаких возможностей сконструировать модель нервной системы и смоделировать все те миллиарды связейимежду нейронами мозга, которые она содержит, с учетом некоего «центра», который способен делить информацию на нужную и не нужную, важную и не важную. Если же секрет заключён в алгоритме обработки информации, в том, *какименно*мы обучаемся, у нас есть шанс.

Сведя воедино обе мысли, я стал размышлять о путях практической реализации наших намерений. Первичное обучение ребенка происходит согласно его личным интересам и желаниям. Фрейд писал: «маленький ребенок аморален, у него нет никаких внутренних торможений против стремления к удовольствию». Он запоминает то, что он хочет. Какая еда вкусная, а какая – нет, что способно создать приподнятое настроение, а что – принести боль. Непросто накормить младенца кашей, от которой его воротит. Очевидно, на начальной стадии жизни инстинкты служат нам добрую службу. Мы стремимся удовлетворить наши потребности и в ходе этих стремлений неизбежно познаём мир. К тому моменту, когда в нас просыпается разум, способный ограничивать наши желания и расставлять приоритеты под влиянием внешних условий, мы уже знаем очень много.

Но что будет делать чистый разум, превосходно использующий в своей работе логические операторы и программные алгоритмы, но не обладающий при этом никакими стремлениями узнавать что-либо вследствие полного отсутствия любых потребностей? Скорее всего, разработчикам придётся директивно поставить перед ним какие-то цели, которые смогут заменить ему вышеупомянутые инстинкты, объяснить ребенку, что такое «хорошо», и что такое «плохо». К чему он должен стремиться, а чего – следует избегать. Что есть в нашем распоряжении на данный момент? Две качественно различных вычислительных технологии: одна из них довольно неплохо способна формировать сетевые структуры, считать вероятности и параллелить задачи, другая – отлично справляется с последовательным перебором и рутинными вычислениями. Однако нашей главной проблемой остаётся не сама технология, а тот самый алгоритм, который закрутит все эти шестеренки в ту или иную сторону.

ГЛАВА 8

Задача сделать человека счастливым не входила в план сотворения мира.
// Зигмунд Фрейд

Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете.
// Ев. от Луки

Просыпаться не хотелось. Он пришёл в сознание секунду назад и мозг ещё плохо соображал. Однако еще через секунду весь организм пронзил мощнейший болевой импульс. Начавшись в левой руке, он пронёсся в обе стороны по позвоночнику и мгновенно вернул Стама в сознание. И тот взвыл, вскакивая и выдергивая руку из-под одеяла. Боль пришла во сне, но сейчас оказалось, что у неё не было для этого решительно никаких оснований – рука была снова в полном порядке. На этот раз Стам не дал увести разговор в сторону, и поднял тему волнующую его тему сразу, как появилась Несси.

– Очень странный был Круг, – с вызовом сообщил Стам. – Я имею в виду позапрошлый.

– Мир как мир, – пожала плечами Несси. – Со своими особенностями, но ничего из ряда вон выходящего. Я думала, бой на дредноуте поразит тебя больше.

– Он и поразил, – съязвил Стам, поднимая исцелившуюся руку.

– С дредноутом всё худо-бедно ясно. Шутер шутером. Хоть оружие выдали! А вот когда по миру шарятся мобы, которые хотят тебя убить, а ты бегаешь от них с голыми руками – этосчитается в порядке нормы?

– Такими их создали, – неопределенно пожала плечами Несси. – Кстати, я видела некоторые моменты и хочу сказать, что ты держался молодцом.

– Молодцом... Вот как… – повторил Стам. – Знаешь, Несси, ты, возможно, удивишься, но не могу сказать, что постоянное ощущение неизвестности и опасности сделало меня невесть каким счастливым.

– А почему Спираль должна делать тебя счастливым? – удивилась Несси.

–А почему бы и нет? – ответил Стам вопросом на вопрос. – Для разнообразия было бы неплохо! Я бегаю, как белка в колесе. Меня пугают, провоцируют, подвергают опасности, заставляют сдавать непонятные нормативы и играть в странные игры. Если виртуальное пространство позволяет делать всё, что угодно, почему бы таким же образом не выдать мне немного радости? За что я платил деньги, в конце концов?

– Ты сам выбрал программу… – парировала Несси.

– А я и не спорю! Но разве я не закономерно удивляюсь, почему эта программа призвана постоянно играть у меня на нервах, не предлагая взамен никакого позитива?

– То есть, ты хочешь чистого, эталонного счастья?

– А почему бы и нет?..

Несси задумалась на минуту.

– Хорошо, – сдалась она наконец. – Давай попробуем. Но мне нужны уточнения. Рассказывай!

– О чём? – не понял Стам.

– Что такое счастье, разумеется! – пояснила Несси.

Стам растерялся.

– Ну… Я думал, Спираль знает это лучше меня. Получается же у неё вызывать страх, причинять боль и так далее!

– То есть ты имеешь в виду чистые позитивные эмоции и хочешь прямой дозы сильнодействующего наркотика в мозг, я тебя правильно поняла? – уточнила Несси.

– Нет-нет, – замахал руками Стам, но сразу задумался. – Хотя… Это же все равно будет имитацией, правильно? И, надеюсь, не вредно? Могу я часик половить чистый кайф? Было бы крайне интересно испытать подобные ощущения.

Несси вздохнула.

– Считаю своим долгом рассказать тебе про один эксперимент, который проводили ваши учёные. Подопытной крысе в участки мозга, отвечающие за получение удовольствия, вживили электроды.В углу клетки установили маленькую педальку. При нажатии на эту педальку по проводам напрямую в

мозг крысы подавался электрический разряд, вызывающий у крысы оргазм. Затем в клетку запустили саму крысу. Исследуя клетку, крыса добралась до педальки и случайно нажала на неё. Замерев на несколько секунд от удовольствия, крыса попыталась понять, что произошло, и снова нажала на педальку. Затем она просто набросилась на неё и стала нажимать её снова и снова, практически не останавливаясь. Угадай, что произошло в клетке спустя некоторое время?

– Крыса погибла? – неуверенно предположил Стам.

– Совершенно верно, – подтвердила Несси. – Видишь ли, технически «EvRea» позволяет Спирали подать тебе в мозг практически любые ощущения: начиная от едва ощутимых и заканчивая такими, от которых ты сойдешь с ума или мгновенно умрёшь. Поэтому с такими вещами нужно быть очень осторожным. До сих пор все эмоции, которые ты испытывал, ты вызывал в себе сам.

– Ничего себе заявление! – возмутился Стам. – А кто меня пугал?

– Тебя никто не пугал. Это ты – пугался. Подумай над этим.

– Ты серьезно?

– Я говорю чистую правду, – сказала Несси. – Спираль создаёт реальность, а восприятие этой реальности лежит целиком на игроках. Именно поэтому если я ткну тебя иголкой, ты почувствуешь этот укол, но ты не почувствуешь его, если не производится внешнего воздействия.Всё честно. Ты понимаешь, о чём я?

– Теперь да, – вздохнул Стам.

– Впрочем, если хочешь, запросто можно сымитировать тебе укол героина, либо принятие ЛСД. Не поручусь, что ощущения один в один, но ты вряд ли в этом тонко разбираешься, не так ли?

– Проехали, – вздохнул Стам.

– Тогда вернемся к поднятой теме. Чего бы ты хотел? Глобально. Чего бы ты хотел такого, на что было бы не жалко потратить существенную часть своей жизни?

– Мира во всем мире.

– И что потом?

– Потом всеобщее счастье.

– Мне кажется, ты не понимаешь сам, о чем говоришь.

– А я не понимаю, к чему ты клонишь. Почему нет? Мне казалось, что все люди стремятся к благополучию.

– И что есть благополучие?

– Ну, оно субъективно, естественно, но я могу попробовать обозначить его как возможность максимизировать положительные эмоции и минимизировать отрицательные.

– Хорошо, а что есть благополучие лично для тебя? Раскрой тему! К чему бы ты хотел прийти в конце жизни?

– Ну, было бы здорово заработать много денег и купить себе домик на каком-нибудь тропическом острове с развитой инфраструктурой…

Зная подлючесть Спирали, Стам постарался учесть всё. Переменные, не заданные явно, могут принимать любые значения. А оказаться на острове, на котором пять пальм, голый песок, океан вокруг, но нет еды и пресной воды, для его концепции счастья было недостаточно.

Прошло где-то около часа, Стам выдохся и умолк. Несси немного помедлила, затем кивнула и подошла к двери.

– Я тебя услышала! Ну что, пойдем смотреть? – пригласила она.

Стам поднялся и последовал за ней.

Вторая дверь выпустила обоих на небольшую улочку, утыканную красивыми малоэтажными зданиями по сторонам. Высоко в небе светило солнце и ютились редкие облачка. Воздух пах нагретым асфальтом, пылью и океаном.

– О, дааа! – протянул Стам.

По тротуарам в разных направлениях двигался народ. Возраст большинства прохожих однозначно определялся как «до тридцати». Девушек среди них было значительно больше, чем парней. Стам немного смутился, подумав, не перебрал ли он с пропорциями, но позитивные эмоции быстро вытеснили все нетвердые сомнения. С радостной улыбкой он оглянулся на Несси, стоявшую рядом. Та с ухмылкой встретила его взгляд:

– Проверяй, – сказала она и обвела улицу рукой.

За углом оказался прокат мототехники, где моб-южанин с радостным оскалом продемонстрировал посетителям модельный ряд, после чего выдал в пользование ярко-зеленый скутер.

Напарники отправились в экскурсию по острову. Несси, не затыкаясь,на ходу рассказывала о назначении некоторых зданий, заверяя при этом, что внутрь заходить не обязательно и можно верить ей на слово – дескать, «фирма веников не вяжет», да и подробная инспекция займет несколько дней минимум.

За час они объехали весь городок, начинавшийся от побережья с песчаным пляжем, а после этого направились на сам пляж, где Несси показала Стаму дайвинг-центр, серф-школу, несколько ночных клубов собственными пляжными территориями и бассейнами, а также бухту с катерами, яхтами и прочими плавсредствами. Затем, вернувшись на главную дорогу и миновав город, направились вглубь острова.

Остров имел овальную форму, если смотреть на него сверху, и форму треугольника, если смотреть на него с океана. Поднимаясь из воды, его поверхность плавно возвышалась, превращаясь в высокие отвесные скалы на другойстороне. Весь остров был испещрен дорогами с двухсторонним движением, и в то же время на нём было полно мест, где можно было почувствовать себя робинзоном.С южной стороны остров начинался широченными песчаными пляжами, по которым прибой неспеша и величественно раскатывал большие волны. На западе и востоке было несколько красивейших бухт – как с песком, так и с галькой. Несси сообщила, что в утесах на севере есть много красивых гротов, но во многие из них можно попасть только со стороны океана. Стам заметил, что на этот раз Спираль действительно постаралась ему угодить – некоторые расплывчатые пожелания были доведены до ума, до идеала, до совершенства. Как будто весь остров делали искуснейшие специалисты в области строительства, архитектуры и ландшафтного дизайна. Причём всё, что должно было быть естественным – выглядело естественным, но при этом не казалось запущенным или неухоженным. Большинство джунглей были проходимы. А те, которые по задумке должны были быть непроходимыми, были созданы действительно умопомрачительно густыми и непролазными. Проезжая по серпантинам, Стам не раз подумал, что фотографы удавились бы за возможность снять подобные пейзажи. Его переполняло восхищение и восторг от внезапно свалившегося на него, пусть и виртуального, отпуска по высшему разряду.

Уже под вечер, следуя указаниям Несси, Стам вырулил к вилле, где он и должен был проживать. Вилла находилась на самом краю острова, недалеко от города, но уже на приличной высоте, с которой открывался прекраснейший вид – что на океан, что на город и пляж. Вилла имела два этажа и была дополнена собственным бассейном, двориком с потрясающе густым и ровным газоном и гаражом. Возбужденно попрыгав вокруг двух гиперкаров, багги и квадроциклов, размещавшихся там, увлекаемый Несси, Стам поднялся наверх.

Десять минут спустя, Стам и Несси сидел и пили коктейли на просторной открытой веранде второго этажа, которая полукругом огибала здание, позволяя зрителю совмещать в едином пейзаже и океан, и городок. Солнце уже клонилось к горизонту, и небо заиграло восхитительнейшими вечерними красками удивительной сочности и яркости – буквально на грани реальности и фантастики.

– Ну как, ты доволен, команданте? – насмешливо спросила Несси. В её голосе слышался оттенок самодовольства – за всё время их путешествия по острову Стам не высказал ни одной претензии, зато поток восхищенных фраз лился из него по поводу и без повода.

Стам ответил не сразу – вальяжно развалившись на подушках в плетеном кресле и потягивая через трубочку холодный и очень вкусный коктейль, он из-под полуопущенных век созерцал окружающую обстановку.

– Счастье возможно, Несси, – наконец отозвался он философским тоном глубоко удовлетворенного жизнью человека, – ты превзошла все мои ожидания. Ты спрашивала, что это – так вот, я думаю, что это не только процесс получения удовольствия, это еще егопредвкушение, когда знаешь о его неотвратимости, потому что, судя по сегодняшней экскурсии, меня ждёт более чем фееричный водоворотсобытий.

– Тогда вот тебе критерий выхода с Круга: освоиться, а по прошествии десяти дней достичь состояния счастья, и продержаться в этом состоянии трое суток. Весь окружающий мир будет таким, каким ты захочешь. Ты готов стать счастливым?

– Конечно! – азартно кивнул Стам – Ты ещё спрашиваешь!

– Рада, если так, – подняла бровь Несси. – Ну, если замечаний по моей работе нет, разреши откланяться.

Она поставила стакан на маленький столик между креслами и поднялась со своего места.

– Ты уже исчезаешь? – удивился Стам.

– Конечно, – рассмеялась Несси, – ты ведь ничего не говорил о том, что мое присутствие здесь обязательно. Кстати, здесь очень активная ночная жизнь, она начнется через два часа. Если хочешь, можешьпоехать на такси. Адрес виллы около телефона.

Пока Стам раздумывал, что ответить, Несси отодвинула створку стеклянной двери в сторону, и исчезла за занавеской внутри помещения.

По правде говоря, свою мечту Стам взял от балды – он просто ляпнул первое, что пришло ему в голову. Он никогда не видел океана в реальной жизни и тем более – никогда не бывал на отдыхе в тропиках. Однако все вышло как нельзя удачно. Спустившись в гараж, он повернул ключ в замке зажигания шикарного автомобиля с открытым верхом и сразу же отмел идею с такси.

Клубы размещались на главной улице, пролегающей вдоль самого большого пляжа – их было очень много, они манили огнями и кучей веселящегося народа. Первая ночь на острове, и следующие за ней несколько суток пронеслись яркой вспышкой. Серфинг. Дайвинг. Исследование острова. Полеты на параплане. Прогулки на катере с новыми знакомыми. Шикарные обеды из морепродуктов. Свежие фрукты. Вкуснейшие коктейли. Свежий воздух. Горячие лучи тропического солнца. И тусовки, тусовки, тусовки.

Стам познакомился с несколькими обладателями похожих индивидуальных вилл, а также ребятами, размещавшихся в них компаниями по двое, трое или четверо. Разговоры про Круги были не приняты, а часть контингента, похоже, и вовсе не понимала, о чем речь. Общение на такие темы сводилось к выводам, что «Спираль – это круто!» и «наконец-то придумали что-то стоящее!». Для себя Стам отметил, что подобное времяпровождение в разы увлекательнее (и безопаснее!) боев на дредноуте, спринта по коридорам или удирания от сквогов и осьминогов. Впервые эта игра действительно его восхищала.

Очередная тусовка в клубе закончилась поездкой к нему на виллу в окружении компании из восьми человек. У кого-то даже оказался с собой кокаин. Утром Стам проснулся в постели с обалденной красоткой и единственные сожаления, которые он испытал, касались весьма нечетких воспоминаний о том, что между ними происходило вчера. Еще полдня виллу приводил в порядок специально вызванный для этих целей персонал. Два следующих дня прошли по похожему сценарию.

На восьмой день под вечер Стам решил остаться дома. Во-первых, он ощутил странную усталость, как физически, так и морально. Во-вторых, самочувствие с самого утра оставляло желать лучшего – два часа после пробуждения пришлось провести в уборной. Стам обыскался аптечки, но так и не нашел ничего похожего. Со злостью схватив трубку, он нашел номер Несси.

Та прибыла через двадцать минут и сразу же стала активно интересоваться, как идут дела.

– Несси, мне с утра было весьма хреново. Но я не смог найти даже примитивный активированный уголь! Где аптечка?

– Отсутствует… – покачала головой Несси. – Про нее мы как-то не подумали.

– Плохо! – с раздражением заявил Стам.

– Ну, на старте ты ничего про аптечку не говорил, – парировала Несси.

– Ты говорила, что мир будет таким, каким я захочу! Я же не могу учесть всё заранее! – возразил Стам.

– Хорошо, – помедлив, согласилась Несси, – как скажешь. Тогда придумаем вот что: я выдам тебе управляющие контроллеры – стикеры. С их помощью можно вызвать интерфейс виртуальной консоли. Используй стикеры, чтобы вносить нужные правки. Всё просто – тебе достаточно активировать консоль и произнести пожелание. После подтверждения система выдаст тебе своё решение.

Несси открыла ближайший шкафчик, покопалась внутри и извлекла оттуда два Т-образных контроллера.

– Что, все по-честному, без ограничений?

– Практически без. Но на логические неувязки или противоречия Спираль твоё внимание сразу обратит. Например, ты скажешь «Хочу, чтобы этот стакан стал и холодным, и горячим». Как претворять такое в жизнь – неизвестно. Спираль, конечно, может разгрести практически любую логику, но, боюсь, ты подобные порывы не оценишь.

– Понял, это вполне разумно, – кивнул Стам.

– Одно ограничение всё же есть, – продолжила Несси, – твои желания могут касаться тебя и этого острова, но не его населения.

– Да и не надо, – добродушно согласился Стам.

– Тогда на этом всё. И напоминаю: переменные, не заданные явно…

– Могут принимать любые значения, – подхватил Стам.

– Молодец, – похвалила Несси и протянула Стаму стикеры. – Желаю счастья!

Стам улыбнулся. Несси улыбнулась в ответ и вышла из комнаты.

Через двадцать минут, когда Стам понял принцип действия стикеров, после нескольких пассов ими и ввода пожеланий в парившую перед ним полупрозрачную консоль в уборной появилась аптечка.

Уже на следующее утро всё пришло в норму. На побережье осталась всего пара клубов, которые Стам еще не успел посетить. Четверо знакомых звонили в течение дня с предложениями присоединиться к своему активному времяпровождению, и одно из них было с удовольствием принято.

Предпоследний из незнакомых клубов распахнул свои объятия для жаждущей очередной порции эмоций компании с наступлением ночи. Стам ожидал, что события пойдут по стандартному сценарию, однако в этот раз его ожидал сюрприз.

Девушка танцевала неподалеку от барной стойки. Грациозно двигаясь в такт музыке, вкладывая всю страсть в движения, и словно не замечая никого вокруг, она смело претендовала на звание королевы вечера. Когда Стам увидел её, яркость всех остальных присутствующих как будто убавилась вдвое, выделяя ее из толпы. Похоже, не стоило медлить – охотников до подобной красоты здесь хватало.

Стам уже был порядком избалован доступностью местных женщин и собственным статусом на острове, а принятый алкоголь легко устранил все остальные барьеры. Поэтому он был сильно удивлен, когда при попытке завязать разговор, девушка снисходительно улыбнулась и ответила вежливым отказом на предложение угостить ее коктейлем, демонстративно отойдя на пару шагов и вновь погрузившись в танец.Стаму только удалось узнать, что ее зовут Маргарет. Вдвойне обидным было то, что через несколько минут та приняла похожее предложение от накачанного незнакомца в черной рубашке с внешностью итальянца.

Прикончив еще один коктейль, Стам набрался храбрости и, приблизившись, попытался вмешаться в беседу парочки. Мужчина недовольно сверкнул на него глазами и, убедившись, что намеки не работают, в довольно хамской форме предложил ему отвалить. Все нутро Стама взбунтовалось против подобной несправедливости. Он с размаху поставил бокал на стойку и высказал своё не очень приличное мнение о более удачливом кавалере. Маргарет, похоже, все это забавляло. Однако она не подавала виду, потягивая свой коктейль и довольствуясь ролью наблюдателя.

Через мгновение чувствительный удар в ухо свалил Стама на пол. Он был настолько ошеломлен, что даже не подумал ответить, потратив изрядные усилия просто на то, чтобы подняться и отползти, хватаясь за стулья, на своё место неподалеку. Он успел заметить, что Маргарет улыбается краешком рта, и это привело его в бешенство. Однако соперник был ощутимо сильнее него. Все говорило о том, что следовало ретироваться.

Стам поймал на себе взгляд парня в чёрной рубашке, и ему стало слегка не по себе. После следующего коктейля в голову пришла очень важная мысль, сформировавшаяся как раз на основе последних ощущений. Ни с кем не прощаясь, Стам поспешно выбежал на парковку, запрыгнул в машину и рванул домой.

Кусты на въезде в виллу были безжалостно смяты бампером автомобиля, а сам он застыл у входа, пройдя юзом пару метров.

Схватив телефон, Стам решительно вбежал по лестнице на второй этаж и, меряя шагами комнату, набрал Несси.

– Что опять не так? – озабоченно поинтересовалась та, зайдя в гостиную спустя некоторое время.

– Хреновый отпуск получается, – выпалил Стам, – в клубе какой-то мужик зарядил мне прямо в ухо!

– Может, это ты некорректно себя повел? – предположила Несси.

– Мне все равно, – запальчиво заявил Стам. – У нас с тобой договоренности о счастье, но есть вещи, которые мне портят всю малину!

– Я же предоставила тебе возможность перекраивать весь остров на своё усмотрение! – возразила Несси.

– Не в острове дело! – махнул рукой Стам. – С островом все в порядке. Но я здесь активно общаюсь и строю отношения с другими людьми, а не все готовы строить со мной отношения.

– И чего же в этом неправильного?

– Может и ничего. Но раз уж у нас такие условия на выход, мне нужно больше возможностей.

– По-моему, возможностей для счастья выше крыши. Поделись, каких же не хватает? – Несси приподняла бровь.

– Ну, раз ты так любишь примеры, представь, что всё население острова, все эти веселые ребята, придут ко мне ночью с факелами и подожгут дом. И когда я, в панике, обгоревший вывалюсь из окна, заявишься ты и скажешь: «Стам, чего это ты не счастлив, ты же мог влиять на что угодно, кроме населения острова, неужели они мешают тебе быть счастливым?!» Еще как, Несси! Еще как!

Несси нахмурилась.

– Ты сильно утрируешь, но… – она замолчала, словно колеблясь, – …но не могу не признать, что ты по-своему прав. Поэтому мы меняем правила. С настоящего момента Спираль снимает ограничения на область действия твоих желаний. Отныне весь остров, со всеми потрохами, в твоём полном распоряжении, включая мобов. Так что можешь ставить новые задачи. Надеюсь, это сделает тебя счастливым…

– Мобов? – переспросил Стам.

– Естественно! А как ты представляешь себе на деле возможность программировать игроков? Они же живые люди! Принцип Свободы, ага?

– Ты хочешь сказать, что игроков на острове кроме меня нет вообще?!

– Совершенно верно! И это я еще упростила тебе жизнь! Другие люди как-то не особо склонны делать все, что тебе захочется, не знал?!

– Но это обман!

– Ты запутался, Стам, – примирительно сказала Несси. – Как прочистишь мозги от алкоголя, сядь, и поразмысли над своими требованиями. Я думаю, сам прекрасно разберешься, что в них не так. Успеха!

Она развернулась и вышла из комнаты.

Стам смутно понимал, что в словах персонажа есть железная логика, но время поразмыслить над этим еще будет.

Через десять минут он стоял в центре гостиной на втором этаже со стикерами в руках, диктуя развернутой в воздухе консоли новые желания.

– Никто из лю… – тут возникла проблема с терминологией. Игроков здесь, по словам персонажа, не было. Следовало продумать всё максимально хорошо и чётко. Несси не зря напоминала Принцип Неопределённости.

– Спираль или другие элементы виртуального пространства, в котором я нахожусь, не могут причинить мне физический вред, не могут повредить моё реальное или виртуальное тело, не могут вызвать у меня ощущения, связанные с повреждениями, в том числе болевые! – выдал, наконец, Стам. В окошке консоли появилась произнесенная речь, воспроизведенная дословно. Стам удовлетворенно кивнул и подтвердил ввод.

Буквально через секунду поверх консоли всплыло маленькое зелёное окошко с фразой «Запрос принят».

– Отлично! – восхитился Стам. И продолжил.

– NPC под именем Маргарет испытывает ко мне сексуальное влечение.

Консоль съела второе желание, немного задумалась, словно у Спирали возникли вопросы на тему «сексуального влечения у NPC», но через несколько секунд экран снова выдал положительное подтверждение.

Оказавшись в клубе, Стам не стал светиться, и подождал, пока «итальянец» отлипнет от Маргарет и удалится в туалет. После этого он поспешно занял освободившийся стул. На этот раз девушка вела себя в разы дружелюбнее. Через несколько минут на противоположном конце танцпола показался отлучавшийся кавалер и с молчаливой решительностью направился к Стаму. Маргарет заметила его и умолкла. Стам похолодел, лихорадочно перебирая в голове мысли, где же он мог ошибиться. Соперник был на полголовы выше его, и при этом гораздо массивнее. Этакий «спасатель Малибу». Проходя мимо одного из столиков, он небрежно схватил с него пустую бутылку из-под рома. До сближения с обладателем бутылки осталось несколько метров, расстояние быстро сокращалось, и Стам испугался. В некоторой степени он осознавал, что не прав, и от этого драться хотелось еще меньше. Впрочем, чего уж врать – если наблюдать сцену со стороны, он вряд ли бы поставил на себя, даже если бывместо внутренних тараканов была холодная решимость начистить противнику физиономию.

Тем временем парень слегка развернул торс, занёс руку с бутылкой назад, и Стам сообразил, что дальше размышлять уже ни имеет никакого смысла – в его пожелании, видимо, была какая-то ошибка, – поэтому он инстинктивно пригнулся и полетел с барного стула на пол, попутно прикрывая голову рукой. В своём стремительном порыве он зацепил свой стакан, который разлетелся об пол, а содержимое залило Стаму руки, которыми он об этот же пол затормозил.

Через секунду вокруг раздался громкий смех. Даже Маргарет смущенно улыбалась. Соперник спокойно поставил бутылку на стойку и уселся на стул Стама.

– Две текилы – мне и девушке, – с достоинством кивнул он бармену, тыкая пальцем в меню.

Вечеринка продолжилась, инцидент был исчерпан. Реабилитироваться было уже поздно. Униженный Стам вышел в туалет, где вымыл руки, отметив, что на них нет ни царапины. Действительно: ни болевых ощущений, ни физических повреждений. Про чувство, как будто тебя окунули в дерьмо, в его пожелании ни слова не было, так что формально придраться к Спирали было невозможно.

Покидая клуб, Стам ловил на себе короткие насмешливые взгляды. Публика вела себя потрясающе тактично, толерантно и вежливо, однако вся она, до последнего моба, взглядами, жестами, выражениями лиц, мастерски давала понять, что пребывает в полном курсе происходящего, и не предоставит Стаму роскоши это забыть. Вдавив педаль газа до упора и отшлифовав колесами парковочное место, Стам снова рванул к себе.

Поднявшись в гостиную на втором этаже, Стам достал было стикеры, но затем задумался и решил повременить. Через несколько минут он сидел на открытой веранде, смотрел на огни клубов внизу и, отпивая грейпфрутовый фреш из стакана со льдом, размышлял о своём положении. С учётом переживаемого настроения, счастьем не пахло даже близко. Стам проклял себя за трусость – он пришёл к выводу, что это был блеф – удара бы не последовало…Не последовало бы… Прикончив сок большим глотком, Стам вбежал в гостиную и, схватив стикеры, активировал консоль. Выбор нужного пункта меню вывел перед ним список архива всех принятых пожеланий, которые он вводил ранее. Он перечитал последние два. Затем открыл окно ввода и продиктовал туда ещё две задачи. Удостоверившись, что обе задачи приняты, он сбежал вниз по лестнице и запрыгнул в багги.

Стама не было менее часа. Маргарет и парень в чёрной рубашке флиртовали у барной стойки. Похоже, у них всё шло хорошо. Ревновать одного моба к другому мобу было решительно глупо, но Стам поймал себя на похожем чувстве, к которому сейчас добавился нешуточный азарт. Он не собирался спокойно наблюдать за событиями. Позорная реакция на него со стороны публики исчезла – как Стам и пожелал, инцидент с бутылкой был начисто стёрт из сознательной истории острова. Эффект от второй задачи проявился буквально через несколько секунд – Маргарет внезапно отстранилась от своего кавалера, заодно убрав его руку со своей талии. Она сама, похоже, не понимала до конца причины такого своего поведения, но тут её взгляд встретился со взглядом Стама, и она лучезарно заулыбалась игроку. Стам повторно поймал тяжелый, вызывающий взгляд соперника, но на этот раз с холодной уверенностью пересёк танцпол, так же захватив с одного из столиков пустую бутылку. Стам громко поставил бутылку на барную стойку между Маргарет и её кавалером и, глядя тому в глаза, самодовольно выпалил:

– Угощайся! А мы пока пообщаемся.

С учётом уже проявлявшегося ранее темперамента соперника, просчёт дальнейшего развития ситуации вышел безошибочным.

Бутылка описала дугу в воздухе и с размаху опустилась на голову Стаму, со звоном разлетевшись на множество осколков. Стам испытал ощущение, как будто хлопнул себя по макушке ладонью. Чувствительно, но нельзя сказать, чтобы больно.

– Превосходно! – восхитился Стам вслух. Он спокойно повернулся, поискал на столиках бутылку помассивнее, взял её и принёс её подвисшему от такой наглости кавалеру. Весь клуб, включая Маргарет, наблюдал за разворачивающимся действом с огромным интересом.

– Мало качался, давай еще раз, – заявил Стам, протягивая бутылку.

Выхватив бутылку, соперник размахнулся как следует, его лицо исказилось от злости, а в последующий удар была вложена вся имеющаяся сила. Стам почувствовал примерно то же самое, что и до этого, но подумал, что в реальной жизни ему так точно проломили бы черепушку, тем более, что бутылка встретилась с головой стыком стенки и донышка. По клубу пронесся вздох восхищения – его было хорошо слышно, так как музыка стихла, и к бару уже бежали охранники. Как ни хотелось Стаму проучить противника, он сообразил, что в этом случае его сейчас выдворят, тогда как в текущем положении он фактически пострадавший.

С дальнейшим процессом соблазнения никаких проблем не возникло. Стам получил от девушки все, что хотел, и даже встретился с Маргарет на следующий вечер. Однако на третий день воспоминания о ней уже не вызвали прежних ярких эмоций. Почувствовав абсолютную власть над островом и полную свободу действий, Стам взялся за стикеры.

Пришвартовавшаяся недалеко от одного их пирсов шикарная яхта вызывала всеобщее восхищение. Однако понимание того, что вся эта народная радость сплошь надумана и сгенерирована Спиралью немного портила весь кайф. Под вечер, не считая экипажа, на борту набралось уже с полсотни человек. Внесенное в консоль последнее пожелание позволяло пробуждать в интересующих мобах активное влечение простым произнесением их имени в совокупности с кодовым словом. Это сильно упрощало жизнь. Стам зажрался настолько, что, так и не решив, кто ему нравится больше, после полуночи утащил к себе в каюту сразу двух девушек. Ночь прошла на сто процентов.

Однако винегрет из алкоголя, кокаина и кальянного табака дал о себе знать уже рано утром – выбравшись из-под двух мирно посапывающих женских обнаженных тел, пытаясь совладать с жуткой головной болью, Стам бросился в уборную, где провел несколько абсолютно несчастливых часов.

Поднявшись на палубу за глотком свежего воздуха, Стам подумал о том, что это утро Несси непременно ткнет ему в лицо, если он заявит ей о выполненном критерии. Жаль. Десять дней уже осталось позади и вполне можно было бы двигаться дальше. Хотя пожаловаться на этот Круг было нельзя, Стам прекрасно осознавал, что вечно он длиться все равно не будет. Стоило напоследок хорошенько отдохнуть, дабы поднабраться впечатлений, но делать это надо было умеренно – меньше наркомании, больше секса и активного отдыха! Девиз был принят, настроение снова улучшилось.

Изо всех сил напрягая фантазию, Стам пожелал себе после обеда гидросамолет, а также авансом наколдовал себе на вечер близняшек (идея была до ужаса шаблонной, но вдохновляющей). Затем он задумался об оставшихся двух днях и через некоторое время с неудовольствием констатировал, что поток идей иссяк. На острове он уже побывал везде, успел попробовать почти все виды активного отдыха, посетить все клубы и переспать с кучей женщин. Можно было построить и заказать всё что угодно, но… какой же это сюрприз! Пока будешь описывать, уже надоест. В конце концов, было принято решение завтра снова нагнать на яхту несколько мобов и пролежать в шезлонге следующие двое суток с возможными перерывами на дайвинг, купание и гидроциклы. Разве нельзя ощущать себя счастливым, пребывая в блаженном состоянии покоя? В вышине раздался нарастающий гул мотора – на воду садился заказанный гидросамолет.

По-правде говоря, летать на параплане было интереснее. После посадки Стам кивнул пилоту и с кислой миной выбрался из кабины. Усевшись в шезлонг на палубе, он стал анализировать, счастлив он сейчас или нет. И поймал себя на том, что чем больше заморачивается этим вопросом, тем больше приходит к выводу, что не очень. Потому что вчера или пять минут назад вроде как было круче.

Вечером прибыли гости и очередная вечеринка началась. В полночь с палубы понеслись вверх ракеты фейерверков, заливая пространство вокруг вспышками света и грохотом взрывов. Стам, подбадривавший себя весь вечер предстоящим постельным действом, стоял на носу в обнимку с двумя девушками и вальяжно потягивал кальян. Девушки весело смеялись, остальные мобы вокруг профессионально изображали радость и кричали в такт особо зрелищным залпам.Последняя ракета распалась высоко в небе на искрящиеся кривые линии. Стам небрежно похлопал, бросил мундштук на ближайший диван и увлек близняшек за собой в недра яхты.

Третий цикл постельных игр начался уже под утро и закончился, когда уже светало.Стам лежал на подушках без сил, удовлетворенный по самое не могу. Девушки молча смотрели на него и улыбались. Сначала Стам думал выключиться и забыться сном, но в голову одна за другой стали лезть навязчивые мысли. Попытки разгрести их прогнали сон. Стам почувствовал себя мерзко. Физическая потребность была нивелированаполностью. Но вместо ощущения наполненности и удовлетворения на этот раз внутри образовалась пустота. Теперь он не мог об этом не думать. Ему стало казаться, что в каждом их стоне и в каждом движении присутствовала какая-то едва уловимая фальш. Стам схватил стикеры и вышел из каюты.Он полчаса простоял перед развернутойв воздухе консолью, пытаясь сформулировать, чего именно ему не хватает, но так и не смог.Стам почувствовал себя одиноким. Ему вдруг смертельно захотелось увидеть Несси. Пусть, она тоже была виртуальна, но в сотни, тысячи раз реальнее и живее этих двух. Стам отыскал матроса и приказал ему спустить на воду гидроцикл. Через десять минут он оказался на пляже. Океан спал. Он молча отражал светлеющее небо, а то обнимало мягким светом пластик гидроцикла и силуэт яхты вдалеке.

* * *

Придет ли вестник избавленья
Открыть мне жизни назначенье,
Цель упований и страстей...
// Михаил Лермонтов

В тот момент, когда человек начинает
задумываться о смысле и ценности жизни,
можно начинать считать его больным.
// Зигмунд Фрейд

Стам уселся на песок и вперил взгляд в горизонт.

– Удовольствие… – проговорил он про себя, размышляя. – За ним другое, такое же. Они похожи друг на друга и, пожалуй, их единственное отличие в том, что одно из них занимает отрезок времени «сейчас», а остальные –«было». «Было» не имеет веса. Зато огромный вес имеет «сейчас». Я предпочту новую конфету воспоминаниям о точно такой же, но уже съеденной. Я действительно похож на крысу, раз за разом нажимающую на педальку. И когда я сдохну – вопрос времени. Только это будет смерть не от истощения, а от старости – так как жизнь не балует нас фейерверками непрерывного кайфа…

Стам понял, что коварный вопрос про смысл прочно засел у него в голове. Он впервые посмотрел на происходящее со стороны. Действительно, какова идея этого Круга? Достичь цели ради минутного кайфа, насладиться им в моменте, затем позволить ощущениям и эмоциям перейти за ночь из настоящего в прошлое, утратить свой блеск, а следующим же утром поставить себе абсолютно такую же цель. Замкнуть своё существование в бесконечный круг. В колесо, которое вращается, пока в двигатель не перестанет поступать бензин. И когда колесо остановится, можно будет увидеть, что оно осталось точно таким же, каким и было, начиная своё вращение. А что в остатке?

Если подумать о жизни в целом: вращающийся волчок на очередном витке породит еще один идентичный, а может даже несколько. Когда он остановится и упадёт, цепочку повторят порождённые им. В итоге всё пространство будет заполнено крутящимися волчками. Неужели это и есть полная картина структуры системы, которой представлена человеческая цивилизация? Зачем это всё?

Стам включил всё воображение и стал усиленно пытаться найти ответ на возникший настойчивый вопрос. Ответ носился мелкими кусочками по уголкам сознания, но из них никак не получалось составить сколь-либо ясную картину. В то же время на передний план лезло другое, наиболее простое объяснение: а низачем, всё бессмысленно и случайно,нужно просто жить и получать от этого удовольствие. Но сознание категорически не хотело принять его – это грозило тем, что тоска и пустота внутри, замершие словно в ожидании, мгновенно разрастутся до ужасающих размеров, подчинив себе всё существо.

Зачем? Зачем? Зачем? Зачем?!

До виллы было далеко, а под рукой не было никакого подходящего транспортного средства. Но ведь телефон в виртуальной реальности – это не более чем фикция!

– Несси! – закричал Стам в пустоту.

Волны продолжали мягко шелестеть в темноте, разбиваясь о пляж. И больше, ничего.

– Несси, пожалуйста! – закричал Стам с удвоенной силой.

– Перестань орать, – раздался голос у него из-за спины. – Я уже несколько минут сижу здесь и наблюдаю за тобой. Признаться, почти собралась уходить, так как ты всё это время смотрел в море и молчал.

– Несси! – обернулся Стам. – В чём профит?

– Уточни вопрос, – наклонила голову Несси. Она сидела в нескольких метрах от Стама, зачерпывая левой рукой песок и пропуская его сквозь пальцы.

– Зачем мне быть счастливым?

– Не хитри. Это переформулированный вопрос, ответ на который должен сообщить мне ты.

– Знаешь, не озвучь ты мне критерий выхода, я бы, может и сумел стать счастливым. Но постоянный вопрос самому себе, счастлив ли я, способен испортить любую малину.

– А я не просила тебя анализировать. Я просто дала тебе возможность достигнуть этого состояния и попросила удержать его. Я действительно сделала все, что ты просил и даже больше. Мы можем внести любые изменения. Только скажи.

Стам поднялся, подошел к персонажу и опустился на песок рядом.

– Я запутался.

– Так быстро, – усмехнулась Несси.

– Быстро или нет, я совершенно не представляю, что мне делать дальше. Полная свобода действий позволила мне получить всё, что я только смог придумать. Но, как бы цинично это не звучало, такое впечатление, что этого недостаточно.

– Что может быть выше полной свободы? – удивилась Несси.

– Может быть, ты мне скажешь?

– Сто процентов – это сто процентов. Я не могу сказать, что ты требуешь невозможного, поскольку я в принципе не могу понять, чего ты требуешь.

Повисло молчание.

– Чего именно не хватает? – повторила вопрос Несси.

Стам пожал плечами, зажмурился и опустил голову на руки.

– Новых впечатлений? – с надеждой спросил он, поднимая голову спустя минуту.

– Например?

– Ну не знаю… Очень сложно удивить себя в мире, автором которого являешься ты сам. Путешествия?

– По виртуальному пространству? Как ты себе это представляешь?

– Ну, в реальном-то мире много красивых мест. Гранд Каньон. Ниагарский водопад. Пирамиды. Замки.

– Это сделает тебя счастливым? – ехидно поинтересовалась Несси. – Можем всё похерить и нарисовать тебе пирамиды. А рядом замки. Сразу все, которые только существуют. Можем расположить их по границе Гранд Каньона. А Ниагару засунем внутрь. Пойдет?

– Не-а, – воспрянул Стам, уцепившись за несоответствие с реальным миром. – Фигушки! В реальном мире люди путешествуют, тратя на это кучу времени. Одно дело, когда перед тобой подарок в красивой упаковке – ты его долго распаковываешь, и на протяжении этого процесса испытываешь радость. Другое дело, когда все подарки, которые ты мог получить в своей жизни, без упаковки и свалены в кучу.

Несси рассмеялась.

– Но ты ведь сам аналогичным образом свалил всё в кучу за прошедшие дни! А сейчас требуешь новые!

– Да, я обжегся, но поэтому и говорю, что удовольствия надо дозировать.

– Хочешь поймать за хвост ощущение предвкушения?

– А почему нет? Помнишь, когда мы первый раз сидели на втором этаже виллы, я тебе именно об этом и говорил!

– То есть в перерывах между путешествиями засовывать тебя внутрь самолета, где ты будешь предвкушаться по десять часов? Что еще могу предложить… Зал ожидания в аэропорту? Задержка рейса? Автобус по пустыне в жару? Я тебя правильно поняла?

– Нуууу… – протянул Стам, лихорадочно пытаясь представить себе подобную логистику внутри виртуального пространства.

– Предлагаю упростить схему. Через неделю Спираль подарит тебе удовольствие, которое ты никогда в жизни не испытывал, и без ее помощи никогда не испытаешь. Поверь, она умеет удивлять. Но, чтобы все было честно, критерий выхода мы оставляем в силе. С тебя три дня счастья. Получишь «зачет», выйдешь после получения подарка. Не получишь – подарок отменяется.

– Издеваешься? – кисло возразил Стам. – Я же мозг себе сломаю. Да и как вы будете мерить это счастье, расскажи? Не на словах же? Я ведь могу соврать!

– Ты и так здесь этим занимаешься, удивил! – парировала Несси. – Но Спираль, знаешь ли, очень сложно обмануть. А вот себе ты врешь постоянно! Ну, так что, по рукам?

– Что вы пытаетесь мне доказать? – спросил Стам, сверля Несси глазами. У него авансом возникли большие сомнения, что он сумеет выполнить условия.

– На самом деле, я все тебе рассказала еще перед началом Круга. Ответ содержался еще в нашем диалоге, который мы вели в буфере.

– Неужто про крысу? – поднял бровь Стам.

– Молодец, – похвалила Несси. – Только ты этот эксперимент почему-то с наркотиками успешно провязал, а вот с Кругом – нет.

– Так крыса-то сдохла. А я – нет.

– Профит! – согласилась Несси с огромной долей сарказма в голосе и поднялась на ноги. – Мне пора.

– Стой-стой! – закричал Стам, вскакивая вслед за ней. – Сколько мне еще здесь торчать? А как же остальные Круги?

– А зачем они тебе нужны? Все Круги проходить необязательно. Ты можешь найти то, что тебе нужно на каком-то Круге, не проходя все. Мы только рады. Я надеюсь, здесь ты нашел то, что искал!

Она развернулась и направилась прочь.

– Где выход, Несси? – зло заорал Стам, догоняя её.

– Выход может быть где угодно. Возможно, он где-то в твоей голове.

– Ты издеваешься?

– Я действительно не понимаю. Наш разговор про счастье… Ты помнишь его? Я сделала всё, как ты попросил. Может, ты все же что-то не учел? Поразмысли. Это можно исправить. А следующий Круг… Он совершенно не об этом. Чего еще тебе не хватает для счастья?

– Да свалить отсюда мне не хватает для счатья! – внезапно Стама озарила догадка. – Да! Для счастья я хочу отсюда выйти!

– Ты знаешь способ. Поищи в одном из ящиков кухни.

– Хватит! Ты смеешься?! – рассердился Стам.

– И не думала. Но другого способа выйти из программы для тебя на данном Круге не существует.

Стам был уверен, что Несси лжет, но не стал спорить, боясь упустить главную нить:

– Я же сказал! Для счастья необходимо выполнить критерий перехода на следующий Круг?

– Замыкаешь логику в кольцо? Когда ты говорил про счастье, ты ни слова не сказал мне про то, что хочешь выйти. Зато ты очень красочно описал этот остров. Может быть, ты просто пытаешься обмануть и меня, и себя? А с чего ты взял, что двенадцатый Круг, если, конечно, ты до него дойдешь такими темпами, сделает тебя счастливым? Что это за глупость? А вдруг он изменит твоё понятие счастья, и оно станет для тебя и вовсе недосягаемым.

– Несси, я понял, в чем прикол, давай закончим с этим, хорошо?

– Хорошо!– Несси резко остановилась. – Я дам тебе возможность двинуться дальше. Но не раньше, чем ты ответишь мне: так что же есть та самая главная цель, тот «смысл жизни», который многие люди никак не могут найти, а другие обретают легко и просто? Почему многие говорят, что они счастливы, и при этом не врут? Если дело не в счастье, то в чем? А может быть, счастье – это неизбежное следствие познания этого смысла? Не надо радеть за весь мир или других людей, для начала этот вопрос касается тебя и только тебя. Я вернусь за ответом сегодня вечером. Отвечаешь неправильно – продлеваю твоё куролесение еще на неделю.

Озвучив свой ультиматум, Несси решительно пошла прочь.

Возвращаться на яхту не хотелось. Стам добрался до ближайшего проката, взял скутер и отправился домой предаваться сложным размышлениям. Восход он встретил в кресле на балконе. Ломая критерий выхода ко всем чертям, на него напала тоска. Что-то менялось внутри. Как будто с книжной полки вытряхнули глянцевые журналы и поставили несколько хороших книг. Но все они были в обложках и их только предстояло открыть, прочитать и понять.

После обеда сознание принялось махать белым флагом, поэтому было принято решение вдремнуть пару часов. Проснулся Стам уже после девяти. Вот-вот должен был состояться визит персонажа.

Боясь снова вывести девчонку из себя, Стам начал очень осторожно и издалека. В конце концов, она никогда не сердилась, если он размышлял.

– Я начал с того, что все-таки попытался проанализировать истории успеха тех людей, которые считают, что счастливы.

– И как?

– Я бы не сказал, что их жизнь напоминает мой остров. Даже наоборот, забот хватает. У многих семья и дети. Впечатляющие результаты в карьере или других областях. Отсюда родилось несколько предположений.

– Та-а-ак? – заинтересовано протянула Несси.

– Иногда у человека есть идея или проект. Она поглощает его, наполняя его жизнь смыслом и интересом. Не уверен, что эмоций как от секса с близняшками или наркоты, но зато хватает надолго. Успешные бизнесмены. Политики. Спортсмены. Последние часто замотивированы другим фактором – преодоление себя. Это второй вариант. Экстремалы. Фанатики взятия новых рубежей, улучшения собственных нормативов и результатов. Адреналин, упорство и жесть в одном флаконе. Третий вариант – любовь и отношения. Некоторым удается найти человека, который и становится смыслом их жизни. Иногда эту роль выполняют дети. Особенно актуально для женщин. Однако… Должен признать, что их понимание счастья является более… объемным и глубоким что ли. И оно отлично от того, которое я пытался достичь здесь.

– Наконец-то видна работа мысли, – похвалила Несси. Стам надулся от гордости.

– Но мой вопрос по-прежнему актуален. Чего же лично тебе для этого не хватает?

– С идеями напряг, – признался Стам. – Высоту и экстрим тоже недолюбливаю. Может… Может, любовь? Но я плохо представляю себе отношения с мобом, если ты сейчас поведешь речь об этом.

– Это зря, – сказала Несси. – Здесь возможно всё. Другой вопрос, надо оно или нет. Для Спирали не представляет особой сложности создать для тебя подходящего партнера. Естественно, такая девушка совершенно не будет походить на рядового моба.

– Ого! Тогда в чем проблема?

– Крышу тебе снесёт начисто, – вкрадчиво сообщила Несси. – Завязнешь тут, как крыса возле педальки. «EverDream» дает хороший ресурс по времени, но он не бесконечен. А чем дальше – тем сложнее будет оторваться. Я бы авансом назвала это решение совершенно неэкологичным и антигуманным. К тому же, я на сто процентов уверена, что ты отдашь все оставшиеся деньги, чтобы остаться на этом острове на столько, на сколько позволит технология. На сто процентов, Стам. Не знаю, конечно, сколько их у тебя, – она прищурилась.

– Гм… – задумчиво промычал Стам.

– Принцип Свободы никто не отменял. Решение оставляем за тобой. Можем составить контракт. Поставишь подпись, и через минуту *она* войдет в эту дверь.

– Документ, подписанный здесь, не будет иметь юридической силы, – прищурился Стам.

– Договоренности важнее формальностей, – заявила Несси. – А формальности – это уже не твоя проблема.

Стам вспомнил ситуацию в буфере при знакомстве с Несси, затем задачу, поставленную Алексом. Пожалуй, не стоит бросаться в омут с головой – он всегда сможет вернуться сюда еще раз.

– Отложим, – с усилием тряхнул он головой. – Пока что откажусь.

– Как скажешь, – сходу согласилась Несси.

– Но искушение очень велико, – признался Стам, размышляя. – Хоть не кровью расписываться?

– Спираль просто предоставляет возможности. А выбираешь ты. Дьявол не стал бы рассказывать про антигуманность, не находишь?

Стам улыбнулся.Оба помолчали.

– С проектами, преодолением трудностей и любовью разобрались, – подытожила Несси. – Со счастьем – нет.

Стам напрягся и решился на хитрость, релизовать которую было бы затруднительно даже для Спирали.

– Дети? – многозначительно сказал он.

– Что «дети»? – спросила Несси и прищурилась.

– Ну, когда у меня появятся дети, возможно, они станут моим смыслом жизни.

– Как это?

Стам удивился.

– По-моему, это не требует объяснений.

– Смотря чьих! Что-то я не видела в тебе фанатичной любви к детям.

– Так у меня их пока нет, – ухмыльнулся Стам. – Что, даром что ли принято желать друг другу много здоровых детей! Когда они вырастут достойными людьми, разве это не предмет для гордости?

– Желать друг другу много здоровых детей! – смакуя интонацию повторила Несси. – Иногда люди видят в воспроизводстве какой-то фанатичный неистовый смысл. Мне иногда кажется, что на этом зациклена жизнь более чем половины человечества. Плодиться и размножаться без конца! Множить свое «счастье»! Желать друг другу побольше детей (главное – побольше!), словом, ускорять и расширять эту цепочку. Некоторым это действительно в удовольствие, но я знаю много других примеров. Когда появляется ребенок, из него начинают пытаться сделать личность, которой не смог стать сам родитель. Навязывается предпочтительный образ жизни, интересы, выбор профессиональной области и даже – пара. Мол, я-то уже что, пожил, но у меня есть ребенок, вот он – ого-го! Сейчас он за меня всего добьётся, а я буду сидеть и гордиться. И не дай бог ему не оправдать моих надежд – в бараний рог сверну! Ты не об этом?

– Нет, – смутился Стам. – Есть же нормальные семьи.

– Полно, – согласилась Несси. – Только в таких семьях у родителей очень хорошо с понятиями счастья, свободы выбора и собственной жизнью. Как-то глупо воспитывать ребёнка в каком-то направлении, когда у самого сплошные комплексы, проблемы и неудачи. Да еще предъявлять к нему требования, которым сам никогда не соответствовал.

– Вообще-то мы про счастье говорили, а не про методики воспитания, – смутился Стам.

– Точно! Тогда давай оставим детей в покое, раз, тем более, у тебя их пока нет. Ещё мысли?

– Эм… – протянул Стам. Разговор получил хорошее развитие, но, к его неудовольствию, снова вернулся на исходную позицию, обнулив все имевшиеся козыри. Вырисовывалась острая необходимость импровизации. Несси, похоже, это почувствовала и сжалилась.

– То есть, если не найдешь себе пару и не нарожаешь детей, счастье тебе, выходит, в жизни не светит? – уточнила она. – Ход твоих мыслей интересен, но в последних вариантах присутствует другой человек, что мешает получить «чистое» решение задачи.

– Слушай, может, ну его уже к чёрту это счастье? – Стам устало потер пальцами виски.

– Тогда что же?

– Да мало ли чем в жизни можно заниматься, не парясь вашей философией! Мне кажется, гораздо проще стать счастливым, если тебе постоянно не выносят мозг вопросом, счастлив ты или нет. Может быть, счастья достигают те, кто не ставит его себе как самоцель.

– То есть ты не хочешь быть счастливым?

– Нет, – уверенно покачал головой Стам.

Несси помолчала.

– Расскажи мне, чем ты занимался в реальной жизни до прихода на Проект?

– У меня был свой интернет-магазин в Сети, – соврал Стам. Но тут же испугался, что если нарисует из себя образ успешного человека, Несси поймает его на лжи. Поэтому он решил разбавить.

– За довольно короткий период мне удалось заработать приличную сумму денег. А затем очнулись конкуренты и все выровнялось. Работал я из дома, да и всю жизнь до этого никуда не выбирался, поэтому не могу похвастаться большим количеством впечатлений. Долго думал, на что потратить сбережения, и в итоге меня заинтересовала Спираль.

– Дело в том, что ты сам перед началом Круга просил счастья, а теперь отказываешься от него. Вот я пытаюсь понять, чем ты жил и занимался в реальной жизни, получил ли ты здесь то, что хотел?

– Получил, – кивнул Стам.

– Тогда ответь на главный заданный вопрос…

– Да черт вас дери! – вспылил Стам. – Я не знаю, как там у других, но для меня необходимость какого-то движения вперед, появление чего-то нового в жизни – являются достаточным условием и смыслом. Я строю планы и получаю кайф, когда они претворяются в жизнь!

– Ответ достойный, но мне кажется, ты их довольно долго строишь, – хмыкнула Несси. – Вот и нет ни претворения, ни кайфа. Давно мог бы свалить в свои путешествия, если бы *действительно* этого хотел.

– Большие деньги зарабатываются не так просто, а с неба они, к сожалению, не падают, – будто бы со знанием дела сообщил Стам.

– А почему мир должен сыпать на тебя деньги с неба? – возмутилась Несси.

– Чтобы я их мог потратить, – ухмыльнулся Стам.

– И что он с этого получит?

– Я плохо понимаю, что ты имеешь в виду.

– Я вижу. Поэтому и больших денег у тебя нет.

– Объясни, – нахмурился Стам.

– Представь, что ты на космическом корабле кружишь на низкой орбите над планетой. Вокруг вакуум и пустота. Но рядомна орбите куча заправщиков, ремонтных мастерских, станций снабжения, технического персонала и так далее. Ты со всем этим добром взаимодействуешь, и вот наступает момент, когда «заправлены в планшеты космические карты» – топлива выше крыши, припасов море, дырки от метеоритов залатаны и вообще: корабль твой всячески блестит корпусом и выражает готовность к различным приключениям. Ты тоже накормлен и напоен. Вся банда снабженцев, техников, а с ними космические проститутки, космические клоуны и космические собутыльники радостно машут тебе всем, чем можно, и улетают дальше по орбите обслуживать другие корабли.

Несси замолчала.

– И? – поднял бровь Стам.

– И есть два варианта: ты включаешь движки на всю мощь, разгоняешься, преодолеваешь силу тяжести и устремляешься к следующей, более высокой орбите, или же продолжаешь дрейфовать на этой. В последнем случае со временем у тебя начнут кончаться припасы, топливо, кислород, а попадания мелких метеоритов и космического мусора начнут повреждать обшивку. Да и самому тебе станет изрядно тоскливо.

– Там же на орбите космические клоуны! – нашелся Стам.

– Действительно, – согласилась Несси, – но клоунам ведь тоже кто-то платит.

– Неужели система? – съязвил Стам.

– Она самая! Впрочем, ты можешь заплатить им сам, если есть, чем. А рано или поздно – станет нечем. Откуда взяться деньгам в вакууме? И тогда на твой запрос о заправке/подкормке/веселье в воздухе (которого там и так мало) повиснет логичный вопрос о том, насколько целесообразно системе тратить на тебя ресурсы повторно. Твои заверения в понимании великой миссии нести свой внутренний свет звездам может прокатить еще раз, или два, но если ты продолжишь болтаться на орбите, заказывая чизбургеры и клоунов, то дальше – наступит время санкций. Довольно несложный механизм саморегуляции, не находишь?

– Что это за «нести свой внутренний свет звездам»? – удивился Стам.

– Я выразилась образно. Имелся в виду переход на следующую орбиту.

– А если я понятия не имею, где она находится?

– Это отмазка. Для начала достаточно смелости и желания лететь. Уже в пути появится и понимание, и требуемый опыт. Но ты не получишь ни того, ни другого, если будешь болтаться на одном месте.

– Звучит как-то неопределенно. О каком опыте и понимании ты говоришь?

– Как я сказала, чтобы прийти к чему-то, надо начать движение. Чтобы получить ответы, надо начать задавать вопросы. Выбранное направление развития со временем позволит получить на них субъективный ответ.

– Почему субъективный?

– Он будет субъективно верен для того тебя, который его получит. Это зависит от того, на какой орбите ты находишься в текущий момент. Чтобы заправить твой корабль новым, более мощным и качественным топливом, на него нужно навесить более мощные и качественные двигатели. Чтобы ты оценил, насколько смешно шутят клоуны, ты должен понимать содержание шуток. Дураку дадут грошик, мудрец получит клад.

– А какие гарантии?

Несси демонстративно закатила глаза.

– Ты – часть системы, в тебя вложены ресурсы. Человечество, например, никогда не выстреливало дорогущими ракетами с космонавтами в открытый космос, не имея конкретных планов на каждый их полёт. Существует полезное убеждение, что если бы ты был никому не нужен, тебя бы попросту не было.

– Ну и какой профит получит система от моего перехода с низкой орбиты на высокую? Даже если за этот переход я приобрету опыт, и встану на путь столь боготворимого системой развития?

– Ты замечал, как относятся к другим людям люди успешные, которые имеют цели в жизни, хороший доход и свободны от серьезных комплексов и стереотипов?

– Как? Хорошо относятся.

– Вот именно. Конкретно я подразумеваю то, что они позволяют другим людям быть собой. Чаще всего они с удовольствием делятся советами с теми, кто готов их слушать и услышать, но никогда не навязывают свое мнение. Они оставляют другим право выбора. Ничего не напоминает?

– Принцип Свободы?

– Совершенно верно. Чем более высокоразвит индивид, тем больше принципов системы он способен понять, осмыслить и, более того, – принять как свои собственные. Получается, что с каждой ступенью развития он становится всё более и более ориентирован на цели и ценности всей системы. А если так, снабжение его ресурсами становится желательным, целесообразным и приоритетным. Поэтому взаимодействие индивидуума с системой согласно имеющимся в ней ценностям и принципам приводит к такому изменению конъюнктуры, при котором у того появляется все больше и больше возможностей для развития. Противопоставление себя системе приводит к изменению конъюнктуры в обратную сторону, вплоть до того, что индивидуум будет сброшен с доски, дабы эти возможности получили другие…

– А если без метафизики?

Несси вздохнула.

– Если ты можешь сделать что-то полезное – сделай. Если ты можешь придумать что-то полезное – придумай. Если можешь помочь кому-то – помоги. Если ты ну никак не можешь найти себе применения или у тебя не хватает ресурсов, значит, ты застрял на предыдущей орбите, либо еще не достиг следующей. В этом случае ищи, пробуй, учись, чтобы достигнуть следующей ступени. Главное, не сиди на месте.

– Сразу не могла это сказать? – усмехнулся Стам.

– Ты неисправим, – вздохнула Несси и поднялась с кресла. – Пошли. Нам больше нет смысла здесь торчать.

ГЛАВА 9

Удовольствиями пользоваться можно по праву только после трудов, а не прежде них.
// Антисфен

Кто испытал наслаждение творчества, для того все другие наслаждения уже не существуют.
// Антон Чехов

Ночевал Стам в буфере. Позавтракав, он вызвал Несси, решив, что, с учетом опыта предыдущего Круга, сидеть в замкнутом пространстве будет совсем уж глупо. К тому же внутри появился азарт и предвкушение новых приключений.

Несси впорхнула в буфер, держа подмышкой какую-то папку и, швырнув ту на стол, сразу же принялась колдовать над кофеваркой.

– Зачем тебе употреблять пищу? – поинтересовался Стам.

– А тебе? – усмехнулась Несси.

Стам задумался, но ответ на этот вопрос лежал всецело в компетенции Спирали.

Сотворив себе чашку капуччино, Несси безапелляционно уселась на стол, подложив свободную руку под ляжку.

– Что дальше? – поинтересовался Стам.

– Есть предложение немного покреативить.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, на предыдущем Круге Спираль все делала за тебя, руководствуясь твоими пожеланиями. Как насчет того, чтобы создать что-нибудь самому?

– Я не против, – ответил Стам, хотя на самом деле он плохо представлял, о чем идет речь. – Можно выдвигаться?

– Изволь, – кивнула Несси. – Никаких уточняющих вопросов не будет?

– Лучше один раз увидеть! – заявил Стам. Он решительно поднялся, подошел к двери и распахнул ее.

За дверью было темно.

– Что, опять?!

Стам отшатнулся, захлопнул дверь и прижался спиной к стене прихожей.

Несси рассмеялась.

– Не волнуйся так. Садись, я расскажу тебе о Круге.

Стам вздохнул и вернулся за стол.Несси раскрыла папку – в ней оказались листки с текстом и рисунками.

– За дверью, как ты уже заметил, темно, поэтому инструктаж буду проводить я, и проводить его я буду здесь.

– Не возражаю, – согласился Стам.

– Вся техническая часть – в этой папке. Сможешь изучить самостоятельно. Рекомендую выучить досконально.

Стам кивнул и взял папку.

– Все взаимодействие с Кругом осуществляется двумя стикерами. С ними ты уже работал, но есть ряд нововведений. Стикеры активируются при входе на Круг. Сейчас они выключены, так что можешь махать ими, сколько захочется, не заботясь о том, чтобы все тут разнести.

– Разнести? – удивился Стам.

– Стикеры обеспечат тебе механизм взаимодействия с содержимым определенной области виртуального пространства. Свообразнаяавторская разработка Спирали, докрутка технологии «EvRea». Это возможность работать с виртуальной материей, не ограничиваясь практически никакими рамками.

– Ого…

– Еще как! После входа на Круг ты будешь исключен из взаимодействия с пространством. Это примерно то, что я объясняла про себя тогда в доме со сквогом, только комплексно. Сделано это для твоей же безопасности.Взаимодействовать можно через стикеры. Они различаются по функционалу – на них пометки для каждой руки: «L» и «R» – не перепутай их. В консоли будет возможность

переключения в режим реального времени. Режим полезен, чтобы наглядно посмотреть и почувствовать всё, что ты сделал.

Твоя задача на данном Круге – использовать имеющийся запас материи– он будет обозначен светящейся оранжевой полоской на левом стикере – для заполнения голубой полоски на правом.Предназначение этой голубой полоски тебе предоставляется выяснить самому.

Главное – не потеряй стикеры. Я тебя очень прошу. И можешь ничего не боятся – я даю тебе торжественное заверение, что никакой физической угрозы на данном Круге для тебя нет.Вопросы?

– Несси, ты такая зайка! Я понял, что мне нужно выучить содержимое папки и не потерять стикеры, а все остальное поправимо. Больше я не понял ничего.

– Спасибо за комплимент! – Несси улыбнулась и встала из-за стола. – Желаю удачи!

Легкий наклон головы на прощание – и Несси исчезла за дверью.

Стам взял в руки один из стикеров и повертел его. Небольшаятакая Т-образнаяфиговинка, на этот раз – с веревочной петелькой на конце. Если крепко сжать в кулаке, надев петлю на кисть, можно быть уверенным, что потерять не удастся. Стам сверился с маркировкой на стикере и убедился, что этот для правой руки. Взяв в левую руку второй, Стам выпрямил руки перед собой и отыскал зеркало. Если бы вместо стикеров были автоматы «Узи», смотрелось бы куда внушительнее. Но… Нет, так нет. Стам вернулся за стол, отложил стикеры и подвинул к себе папку.

Инструкция по использованию стикеров была довольно объемной, но несложной. Для любых действий нужно было выполнять подтверждение нажатием кнопок на обоих стикерах. Кнопки находились в центрах перекрестий с внутренней стороны каждого стикера, если держать их в руках, и удобно нажимались большими пальцами.Поочередное нажатие кнопок меняло режимы взаимодействия стикеров друг с другом.

Просидев над папкой несколько часов, Стам сделал вывод, что ничего особо сложного в работе с ними нет, поэтому у него зачесались руки применить полученные знания на практике. Он много раз хватал в руки стикеры и пытался представить результат их работы, повторяя нарисованные в инструкции жесты. Но фантазия могла работать и неправильно,поэтому было принято решение выучить некоторые вещи наизусть, а уже на Круге разобраться по факту.

Начать Круг Стам решилпосле обеда – хорошо подкрепиться никогда не помешает. Бегло проштудировав за завтраком папку еще раз, он убедилсяв хорошем усвоении материала. Когда Стам допивал кофе, взгляд зацепился на предпоследней странице за маленькую сноску. Сноска была ловушкой на внимательность и повествовала о возможности вызова данной инструкции стикерами.Стам усмехнулся, выучил содержание сноски, допил кофе, вымыл посуду, схватил стикеры и двинул к двери.

Стам открыл дверь, и проёмвстретил его знакомым черным прямоугольником пустоты. Стам вздохнул, но, вспомнив заверения Несси, сжал в кулаках стикеры и решительно шагнул вперед.

Тут же освещенное пространство буфера стремительно рванулось зигзагом вбок и вверх. Сердце тоже рванулось из груди, и, казалось, лишь чудом осталось на месте. Сила тяжести исчезла. Стам провалился в густой, черный мрак, успев заметить удаляющуюся захлопывающуюся дверь, после чего мгла окончательно сгустилась вокруг, и он потерял ориентацию в пространстве.

Через минуту Стам освоился. Стикеры были у него в руках, и это на данный момент являлось главным. Ощущение невесомости перестало пугать и даже стало приносить какое-то новое удовольствие. На верхней грани каждого стикера появилась слегка светящаяся полоска. Оранжевая, заполненная, на левом и чёрная, различимая только благодаря тонкому голубому контуру, – на правом.

Вспоминая наставления из папки, Стам вытянул обе руки перед собой, нажал кнопку на левом стикере, а затем – плавно развел обе руки в стороны. Пространство между Стикерами всколыхнулось светящимися линиями и точками, которые мгновенно превратились в несколько висящих в пространстве плоских таблиц и списков. Поколдовав стикерами, Стам выбрал нужные пункты и принялся творить.

В инструкции рекомендовалось для начала создать геометрическую плоскость или сетку для облегчения визуального позиционирования и установки трехосной системы координат. Затем – поработать с базовым освещением на основе предлагаемых шаблонов или сотворить что-нибудь собственное. Далее предлагалось проработатьзаконы гравитации.

Шаблоны представляли собой базовые наброски и устанавливали общие правила функционирования того, чему были посвящены. К примеру, можно было сделать плоскость и обозначить перпендикулярно ей вектор гравитации – вполне себе обычное решение, а можно было завернуть плоскость в полый шар, и настроить гравитацию так, чтобы она действовала из центра шара. Мир получился бы замкнутым, но очень интересным.Ходить по земле, когда над головой все вверх ногами, наверняка увлекательно. Можно было даже изваять параллелепипед и назначить гравитационные силы по мощности и вектору индивидуально длякаждой грани, получив невесомость в центре фигуры.Атмосфера тоже была настраиваемой, но настоятельно рекомендовалось выбрать за образецземную. Стам не возражал.

Задача облегчалась тем, что о реализме всей этой системы думать никто не заставлял. Система должна была быть сбалансирована внутри себя, а что там находится за пределами созданной плоскости, шара или куба, создателя могло не волновать.

За пару часов Стам разобрался с каркасом, временем, освещением, атмосферными эффектами и гравитацией. Сутки рожденного мира составляли половину земных, две трети – день, треть – ночь. Причем ночь никогда не вступала в свои права полностью, ограничиваясь густыми сумерками и оставляя на горизонте до утра закатно-рассветное марево.Полную темноту Стам не любил и наконец-то получил возможность рассчитаться с ней по своему усмотрению. Стам имел полный контроль над временем в рамках определенных им суток. Если он хотел посмотреть, как мир, выглядит ночью, можно было поколдовать стикерами и «включить» ночь. Если он хотел посмотреть на мир в полдень – пожалуйста. Все это увлекало и захватывало воображение.

На основе имеющегося шаблона, плоскость была превращена в бескрайнее поле, покрытое короткой и плотной травой.Трава почему-то получилась с белым налетом. Стамопустился на поле и включил режим реального времени. Стикеры выдали в воздух красную табличку, что переход в режим реального времени невозможен из-за несоответствия жизненных условий. Стам удивился, вызвал статистику по миру и пробежал глазами цифры. Вот оно что. Температура воздуха двадцать пять градусов. По Фаренгейту. Прохлопал. При подобном раскладе, он бы мгновенно покрылся коркой льда и рухнул на острые иглы замерзшей травы.

Мысленно поблагодарив Спираль за «защиту от дурака», Стам поменял Фаренгейт на привычный Цельсий, убедился в том, что трава обрела сочный зеленый цвет, и попробовал смену режима еще раз. На этот раз все прошло на ура.

Минут пять Стам носился по бескрайнему полю для гольфа в приступе нежданной радости, затем уселся на землю, и стал листать менюшки, размышляя, что делать дальше. Полоски стикеров дублировались в виртуальном интерфейсе – первая же всплывающая в воздухе менюшка содержала в левом верхнем угле оранжевые и синие 40% и 10% соответственно. Выходит, Стам ухлопал сорок процентов материи, что дало ему десять от требующихся мистических голубых. Конечно, это только начало, но если так пойдет дальше, то больше двадцати пяти процентов по голубой шкале он не наберет.

Пока, однако, информации для размышлений было крайне мало, поэтому было принято решение продолжить творчество. Переключившись в режим конструктора, Стам колдовал стикерами и менял тип поверхности. Один раз он даже превратил поле для гольфа в океан. Оранжевая шкала выросла до 70%, а голубая упала до трех. Стам решил, что идея с океаном себя не оправдала, и снова заменил его на поле с травой. Было самое время определить масштабы предстоящего шедевра. Стам установил в поле дерево и поместил в точку отсчета в него. Все вспомогательные сетки и координаты сразу перестроились относительно этой точки. Стам понесся прочь от дерева, но через два километра уперся в невидимую стену. Его поле простиралось и дальше, докуда хватало глаз, но сам он преодолеть эту границу не мог. Стам попробовал поставить там второе дерево, но и это не получилось. Сверяясь с координатами, он полетел вдоль границы, но в итоге вернулся на прежнюю точку. Он совершил такое же путешествие по вертикали и пришел к выводу, что все его владения – сфера диаметром в четыре километра. Нижняя половина сферы заполнена почвой, в центре – дерево. Остальное – воздух. Стам попробовал заполнить почвой всю сферу целиком и ослеп. Вокруг вновь была темнота. Движений, однако, это нисколько не стесняло. Менюшки, вызванные стикерами, сообщили, что у него в свободном распоряжении осталосьдвадцать процентов материи, а голубые цифры, как Стам и опасался, тоже показали двадцатку.

Стам вернулся к варианту с полем и деревом, после чего стал думать. К траве неплохо было бы добавить озеро. Или хотя бы пруд. А лучше – бассейн. Сказано – сделано. Стам выделил под дерево маленький холмик в форме правильной полусферы, а вокруг вырыл круглый бассейн радиусом пятнадцать метров и глубинойв один. Бассейн был заполнен прозрачной водой, а дно и стенки выложены плиткой с красивым орнаментом.Дерево Стам заменил на более компактное и с более плотной кроной.Композиция смотрелась феерично и дорого. Хотя и странновато, учитывая, что находилась в чистом поле. Зато «голубиметр» накинул за это произведение три процента.

Стам решил продолжать в том же духе. От бассейна в стороны побежали выложенные каменными плитами дорожки. Добавились фонарики и скамейки. Особого смысла в дорожках не было. Стам закрутил их петлями вокруг бассейна, затем нарастил дополнительные петли. Теперь, если зависнуть высоко над деревом, рисунок снизу напоминал цветок герберы. Еще два процента. Итого – пятнадцать. Стам попробовал выложить каменной плиткой все поле. «Голубиметр» показал четырнадцать процентов. Результат ухудшился. Стаму стало казаться, что голубая шкала обладает каким-то чувством «прекрасного». Это, правда, не объясняло, почему сфера, заполненная почвой полностью, лучше сферы, заполненной почвой наполовину, в два раза. Но других предположений пока не было.

Стам решил не сковывать себя рамками знакомого ему реального мира. Дерево с бассейном в нетронутом виде было вознесено вверх на пятьсот метров, дорожки стерты. Прилегающая поверхность образовала собой усеченный конус идеальной геометрической формы. Смотрелось очень необычно. Стам довольно хмыкнул и дал волю фантазии. Стенки конуса онвыгнулвнутрь так, что те оказались очень пологими внизу и довольно крутыми у вершины, где трава была заменена скалистой породой с редкими кустиками. Стам вырезал на теле новорожденной горы серпантин – дорожку шириной в пару метров, местами добавил широкие террасы и площадки. Прорубил от вершины зигзагообразные каналы для воды и обрывы для водопадов. В нескольких местах серпантин пролегал под водопадом, в других – дорожка перекидывалась через горную речку изящным мостом. На открытых площадках были добавлены беседки и маленькие пруды.Если у самого подножия горы через речку был перекинут массивный десятиметровый мост из бревен, то чем выше вела дорожка, тем изящнее и тоньше были несущие конструкции мостов, беседок и других элементов. Стам увлекся творчеством на несколько часов, а когда решил сделать перерыв, с удовлетворением заметил, что счетчик материи показал сорок процентов, а величина «чувства прекрасного», выделенная голубым, составила аж семьдесят три.

Стам критически оглядел результат своего труда. С практической точки зрения, мир был полной ересью. Забираться на гору по длиннющему серпантину, чтобы увидеть там бассейн и дерево, а обернувшись – бескрайнее поле – идея, которую вряд ли можно рационально обосновать. Поместить на вершину еще что-нибудь интересное? На крошечный пятачок ничего толкового не влезет. Можно, конечно, стереть дерево и бассейн, и влепить какую-нибудь постройку в стиле древних майя. Будет очень загадочно и символично. Но площадку надо будет все равно расширять. Однако, как только стенки конуса начнут изгибаться или раздуваться, весь предыдущий труд пойдет насмарку – ландшафт, включая террасы, водопады, беседки и мосты, попросту будет мгновенно уничтожен. Вдохновения, которое позволило бы сотворить всю эту красоту заново, внутри не ощущалось, поэтому идея была отбракована.

Стам полетел над серпантином от подножия, делая остановки на площадках и внося улучшения. Где-то были добавлены скамейки. Где-то – яблони с красными спелыми яблоками.На одной из террас падающий со скалы водопад Стам разделил выступающими камнями на множество мелких потоков. Местами в отвесную скалу были добавлены небольшие деревца с Г-образными стволами и плоскими кронами.

Время было запущено своим чередом, поэтому сначала потихоньку, а затем более уверенно в свои права стал вступать вечер.Еще немного – и на гору опустилась ночь, которая, хотя и была достаточно светлой, приглушила все краски и сгустила тени. Игравшие в свете солнца постройки тотчас утратили свою яркость, водопады стали едва различимыми, апрозрачные пруды превратились в светонепроницаемые омуты. Стам расстроился – его творение в одночасье стало блеклым и унылым.

Стам вспомнил Круг со сквогами, и последующее копание стикерами в менюшках позволило найти нужное решение. Тотчас вся вода, струящаяся по горе многочисленными

потоками,засветилась, зафлюриесцировала изнутриволшебным изумрудно-зеленым светом.Внутри беседок воздух наполнился светящимися белыми парящими частицами, на всех мостах были установлены подходящие по стилю фонарики. Дерево на верхушке получило светящуюся салатовую крону. Стам думал подсветить и сам серпантин, но после пары экспериментов убедился, что это перебор. Настроив плавное включение иллюминации в зависимости от освещенности, Стам придирчиво понаблюдал за процессом наступления ночи, после чегопосчитал проблему унылости решенной.

Проделанный тюнинг дал семьдесят пять процентов по голубой шкале. Работать и работать!

Напихав кучу исключений в настройки гравитации, Стам сотворил вокруг горы здоровенные каменные глыбы, парящие прямо в воздухе. Некоторые он утыкал растительностью, другие наполовину состояли из полупрозрачных разноцветных минералов, третьи начинались бесформенным куском камня, из которого к противоположной стороне сформировывалась ни на что не похожая композиция с большим количеством мелких деталей. Как будто взбесившийся виртуальный резчик яростно набросился на камень, постепенно добавляя в свою работу вдумчивости и осторожности. Висящие в воздухе астероиды впечатляли, но Стам продолжил работу, заставив их плавно двигаться по кругу, медленно облетая центральную гору. С первого раза не получилось – два обломка в итоге столкнулись, разлетевшись на несколько мелких. Пришлось всё останавливать для корректировки траекторий, но со второго раза система приобрела устойчивость.

Переместившись на вершину горы, Стам задумался. Пришла идея добавить на дерево птиц или белок, но даже намека на живых существ в менюшках не наблюдалось, сколько Стам ни листал их стикерами. Выставив режим реального времени, Стам сел на скамейку лицом к дереву и стал медитировать на тему дальнейших действий. Идея пришла не сразу, но зато притащила с собой возбуждение и баржу энтузиазма. Стам вскочил на ноги, перешел в режим конструктора и снова вызвал меню, посвященноевопросам гравитации. Ручная настройка шаблона помогла решить поставленную задачу. Вслед за этим Стам воздвиг от противоположных краев бассейна две симметричных винтовых лестницы, которые, зеркально отражая друг друга, поднимались вокруг дерева вверх и достигали точки изменения направления силы гравитации. Далее каждая лестница делала «бочку», переворачивалась и шла выше по прежней спиральной траектории, но уже вверх ногами.

Стам несколько раз выходил из режима конструктора и восторженно бегал по построенным лестницам, приходя в дикий восторг, когда дерево и гора оказывались прямо над его головой. Сначала возникла идея сделать перевернутую зеркальную копию горы, замкнув мир в тор, но затем это решение было признано скучным – столько подниматься, чтобы потом подъем перетек вабсолютно такой же спуск!..

Стам добавил еще две симметричных лестницы, а над деревом закрутил все четыре в сетчатый тоннель, уходивший вертикально вверх.Он продлил тоннель на двадцать метров, а затем резко оборвал его. Поднявшись, а точнее, учитывая обратную силу тяжести – опустившисьеще на десяток метров, он создал большой и плоский каменный диск с углублением в центре. Углубление было заполнено водой. Вернувшись к месту переплетения лестниц, Стам отрегулировал гравитацию таким образом, чтобы сначала идущий по лестнице обретал невесомость, а затем постепенно растущая сила тяжести начинала втягивать его в тоннель. Пронзая тоннель насквозь, путь заканчивался в бассейне, который Стам сделал достаточно глубоким, чтобы не удариться об дно при падении.

Не без удовольствия проведя тесты с нырками, Стам оформил бассейн по периметру массивными каменными постройками в стиле древних полуразрушенных храмов.Комплекс вышел небольшим, но впечатляющим.

Отлетев на приличное расстояние от горы, Стам решил, что было бы неплохо добавить некой загадочности. В итоге парящий в небе диск был окружен плотным облаком. Теперь четыре лестницы, взмывая над деревом, скрывались в белесой дымке, что было, по мнению Стама, очень загадочно и отдавало мистикой.

Далее пришел черед тюнинга комплекса – были доделаны небогатые внутренние интерьеры построек, чуть подразогнан туман над бассейном внутри комплекса, затем добавлен по периметру бассейна красивый каменный бортик с вырезанным на нем орнаментом. Как только бортик был закончен, в очередной всплывшей менюшке появился восклицательный знак. Стам двинул стикером, выбрав его, и получил белую дверь, которую предлагалось куда-нибудьустановить.Голубая цифра в

углу менюшки показывала целевые 100%. Шкала на правом стикере стала полностью голубой. Стам подумал, и прилепил дверь в арку входа одного их храмов, подогнав каменный провал по размеру.

Как только дверь была установлена, произошел автоматический выход из режима конструктора – Стама медленно опустило на каменные плиты. Стам попытался вызвать стикерами меню, но у него ничего не получилось – стикеры превратились в две красивые, но бесполезныежелезяки со светящимися полосками.

Стам с тоской посмотрел наверх – ему хотелось еще раз побывать на вершине так долго проектированной им горы. Только теперь до него дошло, что он не задумался о том, как попасть из комплекса обратно. Выход из тоннеля висел в десяти метрах над бассейном. И, хотя чем ближе к тоннелю, тем меньше была сила тяжести, преодолеть это расстояние само по себе было нереальным.

Стам вздохнул, сделал круг вокруг бассейна, окинул прощальным взглядом последнюю часть своего творения, затем подошел к двери и открыл ее. Он совсем не удивился, обнаружив за ней вместо темной каменной комнаты серый коридор, освещаемый несколькими лампами, и вторую такую же дверь в конце.

Войдя в буфер, Стам сразу же почувствовал сногсшибательный запах жареного мяса и специй. Несси вытаскивала из духовки на противне нечто, завернутое в фольгу. Стоящий посередине буфера стол был сервирован приборами, тарелками, бокалами, красным вином и двумя кувшинами с соками.

– Добро пожаловать! – обрадовалась Несси, распаковывая фольгу и нарезая мясо ровными кусками.

Только тут до Стама дошло, что он не спал и не ел уже очень давно, точно больше суток. Но,принимая во внимание распространяющийся соблазнительный запах, чувство голода обогнало чувство усталости на приличный отрезок времени.

– А что празднуем? – удивился Стам, подходя к столу.

– Мой руки и возвращайся, – проигнорировала вопрос Несси, изображая заботливую, но строгую хозяйку.

Когда Стам вернулся из ванной, мясо с гарниром и овощами уже было разложено на тарелки, а Несси, торжественно выпрямившись, сидела за столом с бокалом в руке.

– Садись! – предложила она.

Стам занял место за столом напротив нее и взял в руку бокал.

– Сегодня родился новый мир! Поздравляю автора с этим фактом и хочу отметить неординарность творческого подхода и изрядную долю креатива, проявленного в процессе создания!

Несси чокнулась бокалом со Стамом и отпила вино. Стам улыбнулся и тоже сделал глоток. Вино было обалденным.

– Ешь! – скомандовала Несси. В её голосе звучала гордость.

Через минуту Стам мог, положа руку на сердце поклясться, что в жизни не ел ничего вкуснее. Мясо было божественным. Все ингредиенты и овощи сочетались между собой в неповторимой симфонии. От вкуса кружилась голова. Возможно, что голова кружилась от сухого вина, которое тоже было очень вкусным, но, как бы то ни было, ощущение было изумительным.

Стам два раза просил добавки и смог оторваться только когда понял, что он скоро лопнет.

– Так чтосимволизировала собой голубая шкала? Эстетичность созданного? Совокупную сложность структур ландшафта?

– Можно сказать и так. Если же говорить более научно, она несколько упрощенно отражала величину негативной этропии.Сама энтропия, как таковая, обозначает меру неупорядоченности системы. Чем больше величина энтропии, тем ближе система к абсолютному хаосу.Обратный к энтропии термин и есть негативная энтропия.

При достаточном уровне сложностии структурированности материи голубая полоска заполняется полностью. Ты действительно молодец – во-первых, ты хорошо изучил инструкцию, во-вторых, потратил всего шестьдесят восемь часов на то, чтобы сделать изумительный маленький мир.

– Другие тратят больше?

– Перестань сравнивать себя с другими, Стам. Сравнение возможно внутри единой системы отсчета. Человек с синдромом Дауна не пройдет этот Круг, если не снизить планку в тысячи раз. Гений за сутки создаст мир, который будет в разы превосходить по заданным параметрам твой, и при

этом затратит минимум материи. Поэтому, когда я говорю «молодец», я подразумеваю, что ты сделал что-то лучше или быстрее, чем мог бы, если бы не напрягался.

– Я превзошел себя, ты хочешь сказать?

– В каком-то смысле, да.

– А почему так ограничены расстояния? Я хотел сделать океан, но для него нужно гораздо больше места!

– Тебе был выделен достаточный объем пространства для творчества. Спираль сможет использовать созданный тобой кусочек мира для создания любых более объемных миров. Дорисовать океан – не проблема. Океан, если рассматривать его как часть ландшафта, однороден и не представляет собой большой ценности.

– А вообще, знаешь, я когда висел в темноте в самом начале, была мысль о создании Галактики. Или каком-то подобии Солнечной системы. Логично было бы начинать творчество именно с этого.

Несси расхохоталась.

– Мысль интересная, но я бы посмотрела на человека, всерьез решившего спроектировать Большой Взрыв, либо его последствия. В реальном масштабе на это не способна даже Спираль. Ты знаешь, сколько нужно расчетов, чтобы построить хотя бы действующую модель Солнечной системы? Это я даже не вешаю на тебя атомы, частицы и химические реакции. Стабильность созданного мира является необходимым условием, помнишь? А как будешь проверять стабильность Галактики? Никак, собираешься прожить миллиарды лет?

– Не подумал… – смущенно признал Стам.

– Но амбиции восхищают, – похвалила Несси.

– А что с живыми существами?

– На данном Круге это лишнее. Живые существа подразумевают определенные условия обитания,продуманные механизмы инстинктов, пищевые цепочки и циклы. Это очень сложно. Но еще сложнее содержать их с точки зрения ресурсов системы, да ивозможностей для творчества на Круге хватило и без них, так ведь?

– Не могу пожаловаться.

Стам не удержался, чтобы не съесть еще один кусочек с тарелки.

– А что теперь со всем этим будет?

– Уже. Спираль изучила продукт твоего творчества. Он может быть использован где-либо целиком, либо фрагментарно, если понадобится. Ты сделал что-то очень полезное, поэтому тебе объявляется благодарность. В качестве дополнительного бонуса после ужина я помою посуду.

– Если надо я могу еще, – поразмыслив, предложил Стам.

– Если потребуется, я сразу к тебе обращусь, спасибо, – улыбнулась Несси.

Стаму почему-то показалось, что обращаться к нему не будут, и это была если даже и успешная, то разовая акция.

– Иди и отсыпайся, – скомандовала Несси, собирая со стола тарелки. – Спираль подавляла в тебе чувство усталости, чтобы не мешать творческому процессу, но сейчас лучше поспать.

Стам кивнул и направился к кровати.

ГЛАВА 10

Господи, пошли нас к чёрту! У нас от нас болит голова…
// Юрий Шевчук

Ни богов, ни королей. Только Человек.
// «Bioshock»

Из архива заметок руководителя Проекта. За год до начала событий.

Тесты Тьюринга, с которых мы начинали, сейчас представляются мне совершенной нелепицей. Давно настало то время, когда я смог с уверенностью заявить, что общаюсь не с человеком, но не потому что собеседник глупее меня или общается странным образом. Очевидно, что Спираль давно превзошла нас в способности мыслить, но ее развитие пошло иным путем, так что сравнить ее с человеком стало невозможно, как невозможно сравнить птицу и самолет. Оба поднимаются ввысь, но механика их действий сильно разнится. Вчера, например, наш разговор с Интеллектом затронул вопрос организации человеческого общества. Интеллект сообщил, что не может понять, почему мы столь нелогичны в формировании наших экономических моделей и взаимоотношений друг с другом. На его взгляд, наш уровень знаний и технологий давно позволяет если не достигнуть утопии, то, во всяком случае, сильно приблизиться к ней. Он был очень убедителен и на мои вопросы в качестве примеров выдал несколько вполне рабочих решений в области как внутренней, так и внешней политики ряда стран. Наша дискуссия растянулась на много часов. Должен признать, я не смог противопоставить сколь либо значимые аргументы его железной логике. Если сильно упростить, Интеллект доказал мне, что средний выигрыш от массовой кооперации будет больше, чем средний выигрыш от достижения собственных интересов узкими группами людей. Возьму цифры из его примера. Пусть каждая из стран имеет равное количество граждан и 20, 30, 40, 50 и 60 условных процентов достатка в среднем на душу собственного населения. Имеющееся среднее арифметическое при таком раскладе будет на уровне 40 процентов. Ряд комплексных мер по улучшению сотрудничества между странами в течение ближайших десяти лет способен привести к средним цифрам в 40, 42, 60, 58 и 65 процентов соответственно. Среднее арифметическое – 53 процента. Однако среднестатистические стратегии внешней политики обычно распределяют приоритет в пользу более развитых стран, причем кооперация последних друг с другом также оставляет желать лучшего. Экстраполяция на условие задачи, по словам Интеллекта, выдаст нам 22, 34, 45, 64 и 70 процентов. Среднее арифметическое – 47 процентов. То есть 6 процентов разницы. В больших масштабах и временных периодах эта разница будет только расти.

Я постарался объяснить, что для большинства людей нормальным является максимизация в первую очередь собственных благ, а если двигаться дальше, то, в любом случае, процветание собственного государства стоит всегда на первом месте перед интересами остальных. Интеллект выразил сомнение в эффективности подобных убеждений, поскольку на его взгляд среднеарифметическое целой системы всегда важнее, чем среднеарифметическое ее отдельных модулей, поскольку именно первое выражает производительность системы в целом. Более того, он обратил моё внимание, что даже в его решении выигрывают все, а в долгосрочной перспективе нескольких десятков лет выигрыш любой страны превышает выигрыш от наших неэффективных стратегий. Вопрос, почему мы поступаем так, как поступаем, остался открытым для нас обоих. Хотя, если быть честным, меня гложет неприятное ощущение, что открытым он остался только для меня.

* * *

За год до начала событий.

Алекс поморщился. Было трудно вести дискуссию по вопросу, ответ на который оставался загадкой для него самого.

– Некоторым людям очень сложно объяснить необходимость работы на максимизацию общего блага. Своя рубаха ближе к телу – есть такая поговорка.

– Тогда почему бы не избавиться от них?

– Как ты это представляешь?!

– Я исключаю из своего состава программные модули, которые тормозят моё развитие. Я анализирую, что для меня лучше – модернизировать их или уничтожить, и затем действую согласно наиболее эффективному решению.

– У твоих модулей нет инстинкта самосохранения.

– Я знаю про него. Но не могу понять. Этот инстинкт не является непреодолимым, это факт. На мой взгляд, элемент системы предназначен для максимизации развития системы и ни для чего больше. Его интересы, если теоретически допустить, что они существуют, все равно незначительны по сравнению с системой, частью которой он является. Ты не задумывался, что существенная часть индивидуумов человеческой цивилизации не вносит никакого полезного вклада в её развитие?

– Тем не менее, я думаю, если отдать им приказ на самоуничтожение, они будут против. Абсолютно все, – забеспокоился Алекс.

– Уже было озвучено, что их мнение не должно иметь решающего значения.

– Теоретизировать можно сколько угодно, но реального положения вещей это не меняет. Будто ты можешь что-то предложить!

– У меня нет стратегии на этот счет. Этот вопрос встал сравнительно недавно, но я могу помочь. Я думаю, я сумею предложить рабочее решение для этого вопроса в ближайшее время.

– Сомневаюсь, что даже ты сможешь измерить эффективность каждого человека по отношению к обществу в целом. Нас несколько миллиардов, а в Африке, допустим, до сих пор практически нет Сети. Многие попросту выпадут из твоих подсчетов. А без них твоё решение нельзя будет назвать рабочим.

– Речь не шла про сиюминутное решение проблемы. Ты очень торопишься. Однако выработка правильной стратегии позволит навести порядок в течение нескольких десятков лет. Развитие технологий, как и потоки информации, попадающие внутрь Сети, постоянно растут. А в Сети для меня нет секретов.

– А разрабатываемое квантовое шифрование? – прищурился Алекс. – Считывание данных исказит их.

– Технология не получит широкого применения ещё очень долгое время. Её темпы развития слишком низки. Сеть покроет планету практически целиком до того, как технологии квантовой передачи данных выйдут на обывательский уровень.

– В той же Африке живут племена, которым это совершенно не грозит, – с уверенностью сообщил Алекс.

– Эти племена фактически исключены из модели системы. Абсолютное большинство индивидуумов, жизнедеятельность которых способна повлиять на систему, имеют доступ к Сети. Брать в расчет подобных аутсайдеров нет никакой необходимости. Вопрос с ними можно решить позднее, если такая необходимость возникнет.

– Но я так и не понял, как ты собираешься считать эффективность каждого человека? – воскликнул Алекс.

– Это не сложно. Транзакции на счетах могут дать более чем полную картину. Детализация звонков и сообщений. Время и содержание онлайна в социальных сетях. Разговоры через мессенджеры или операторов мобильной связи. С твоего позволения, я выделю на формирование своего решения шесть десятых процента ресурсов. Мне этого хватит.

– Стой! – крикнул Алекс.

– Ты против? Почему? Это не скажется на других задачах.

– Люди устроены по-другому, чем ты.

– Я знаю.

– Ты знаешь, как?

– Я знаю достаточно, чтобы предложить стратегию улучшения.

– Хорошо… Раз так… – в голове Алекса вспышкой засияла мысль, которая уже приходила туда неоднократно. – Сначала я хочу поручить тебе задачу, которая ускорит разработку твоего решения.

– Какую же?

– Я предлагаю для начала построить виртуальную модель человеческого общества. Если с ней всё пойдет так, как ты говоришь, мы вернемся к обсуждаемому вопросу про реальный мир.

– Эта идея уже рассматривалась мной.

– И что?

– Она полностью целесообразна. Моделирование всегда полезно. Однако оно потребует гораздо больше вычислительных ресурсов. При текущем положении вещей это коснется выполняемых задач. У меня возникли сомнения, что ты на это согласишься.

– Вовсе нет, – заверил Алекс. – Я найду тебе ресурсы.

– Как скажешь. Можно начинать?

– Изволь. Но начинать с модели общества, не построив модель отдельного индивидуума неразумно.

– Ты снова прав.

В глазах Алекса зажглись огоньки азарта.

– Спроектируй виртуальную модель человека! Полностью идентичная реальной анатомия и биохимия. Жизненный опыт. Характер. При разработке «EvRea» ты ведь работал над моделью коннектома, так что определенные наработки уже есть – сможешь заложить туда всё это? Желателен интеллект выше среднего, высшее образование, среднестатистический жизненный путь без сильных душевных травм, комплексов и отклонений в развитии. Возраст – где-то двадцать пять или тридцать лет.

Интеллект задумался.

– Помимо коннектома мне будет необходимо воссоздать и геном. Но и это далеко не всё, над чем придётся поработать. Полагаю, что это реализуемо. Но ресурсов потребуется гораздо больше.

– Тогда жду от тебя выкладки.

– Будут готовы через две минуты.

* * *

За год до начала событий.

– Все люди индивидуальны. Как ты планируешь сравнивать результат?

– Давай возьмем за образец существующего человека и попробуем скопировать. А затем – сравним их.

– Я могу опираться на игроков, участвующих в Проекте?

– Да.

– Мне выбрать самостоятельно?

– Нет уж. Выбирать буду я.

– Как хочешь. Прислать краткие характеристики каждого игрока?

– Изволь.

– С высокой вероятностью потребуются дополнительные исследования. Настоятельно рекомендую, чтобы игрок был онлайн, и у него впереди был хороший запас игрового времени.

– Не возражаю.

* * *

За год до начала событий.

– Данных для анализа недостаточно.

– В чем проблема?

– Поведенческие стратегии образца не соответствуют реальным.

– Поясни?

– Он играет.

– Безусловно. И что?

– Когда человек играет, я не могу раскрыть основу его личности. Мне нужна истинная реакция на ситуации, которые будут проявлять глубинные убеждения. Необходим полный контроль.

– Гм… Интересно. И что ты предлагаешь?

– Привести для игрока к полной идентичности реальный и виртуальный миры.

– Каким образом? – спросил Алекс и тут же сам догадался, что имеет в виду Интеллект.

– Отключение ограничительных фильтров «EvRea», а также изменение сценариев.

– То, что ты предлагаешь, очень опасно, – обеспокоенно возразил руководитель Проекта.

– Это единственный приемлемый вариант. Если бы в нашем распоряжении была сверхкомпактная версия установки «EvRea» размером с гарнитуру, которую человек мог бы нацепить на ухо, чтобы мы считывали с него информацию в его обычной жизни, а также соответствующий канал связи, это было бы вполне рабочим решением, хотя и менее эффективным. Однако такой установки у нас нет.

– Тогда я могу зайти в игру, – предложил Алекс.

– Не подходит. Первое. Ты не являешься среднестатистическим человеком. Второе. Ты знаешь условия, поэтому твоё поведение будет искажено. Третье. Твоё долгое отсутствие породит здесь очень много проблем. А если выражаться точно – оно неприемлемо.

– То есть нам нужен подопытный кролик? – озабоченно потёр щеку Алекс.

– Нам нужен человек.

– Я образно, – вздохнул Алекс. – Не представляю, как это организовать. Обманывать нельзя, но рассказать ему хоть что-то я буду должен.

– По всему миру проводится множество опытов, участие в которых испытуемым оплачивают. Не вижу проблемы.

– Но у нас довольно своеобразный опыт. Не думаю, что это гуманно. И вообще, что ты собираешься с ним делать?

– Копировать. Ведь ты поставил именно такую задачу?

Алекс зажмурился и сжал пальцами переносицу. Дискуссия вошла в извилистое русло. Отказ от создания модели человека вернул бы их диалог к вопросу проектирования стратегии зачистки человеческого общества. Сама по себе теория не могла причинить никому вреда, но Алекс интуитивно чувствовал, что ни к чему хорошему в дальнейшем подобная затея не приведёт.

Спираль не угрожала, а просто рассуждала. Трезво, холодно, логически. Искренне демонстрируя желание улучшить этот мир. Но Алекс чувствовал, что перестаёт её понимать. Их мышление все чаще расходилось в разные стороны, и приходилось прилагать множество усилий, чтобы не потерять нить рассуждений Интеллекта из виду, ведь в таком случае любая дискуссия стала бы и вовсе невозможной.

– Я имею в виду конкретику, – сказал Алекс.

– Поскольку у меня нет в распоряжении полностью рабочей модели коннектома опытного образца, я не могу пока спрогнозировать сценарий полностью. Поэтому я буду формировать его поэтапно в зависимости от поведения игрока. Не беспокойся – уже первые несколько минут онлайна дадут мне ощутимую фору.

– Связи внутри мозга очень динамичны. Как ты сможешь снять слепок с оригинала, который постоянно меняется?

– Связи делятся на устойчивые и временные. У меня уже есть наработки. Полагаю, я решу эту проблему.

– Пусть так. Кандидаты?

– Нехватки нет. Огромное сообщество любителей компьютерных игр демонстрирует повышенный интерес к Проекту. Количество свободных мест у нас гораздо меньше числа желающих, даже с учетом того, что вы два раза за последний год поднимали стоимость минимального пакета времени. Что касается введения новых условий для опытного образца – если поискать среди тех, у кого есть желание, но отсутствуют средства, то имя им – легион.

Алекс поморщился. Интеллект периодически использовал совершенно несоответствующие по стилистике фразы в рамках одного предложения, что, однако, только повышало точность его высказываний.

– Двадцать пять – двадцать семь лет. Высшее образование. Не является упоротым геймером, однако питает достаточный интерес к компьютерным играм и Проекту, чтобы решиться на эту авантюру. Возможно, оставлял заявку на участие в закрытом бета-тесте. Не женат или не замужем. Хотя… к чёрту! Ищем только мужчину. Детей нет. Общение с родителями, друзьями и

родственниками – минимальное. Полное соответствие нашим медицинским требованиям. Лучше, если с запасом. Ищи.

Он махнул рукой, налил себе в бокал коньяк и устало опустился в кресло.

* * *

За год до начала событий.

– Алекс, – представился руководитель Проекта.

– Маус Зед, – пожал протянутую руку гость.

Оба уселись в кресла. Алекс разлил по бокалам свой коньяк.

– Я очень рад, что вы меня пригласили, – поделился Маус, прерывая повисшее молчание. – Я уже забыл про свою старую заявку, и ваш звонок был приятным сюрпризом. Значит, у вас наклёвывается очередной закрытый бета-тест, как я понял?

– Вроде того, – подтвердил Алекс и сделал большой глоток из бокала.

– Какие-то новые фичи?

– Не то слово. Хотим сделать новый шаг на пути к реалистичности игр Проекта.

– А почему вы выбрали меня, если не секрет? Я в своё время лелеял надежду к вам попасть, но потом поток желающих стал просто ужасающим, а цены выросли в несколько раз!

– Лотерея, – пожал плечами Алекс.

– Да я везучий! – рассмеялся Маус.

– Послушайте, Маус, дело в том, что мы разработали новый режим работы капсул «EvRea», и нам нужно выяснить, как потенциальная аудитория вроде вас отнесется к нашей инновации. Как вы понимаете, единственный способузнать это –закрытый бета-тест.

Маус с улыбкой кивнул.

– Поскольку в тестировании заинтересованы прежде всего мы, мы предлагаем особые условия участия. Мы не только не возьмём с вас денег, но и оплатим ваши услуги.

Алекс протянул руку, взял со стола планшетник, набрал на нем цифры и протянул Маусу. Тот бросил взгляд на экран и его глаза полезли на лоб от удивления.

– Вы серьезно? – в изумлении выдавил он.

– Вы должны понимать, что ваше участие в Проекте будет отличаться от участия остальных игроков. Собственно, на то он и эксперимент. И, разумеется, я потребую от вас полной конфиденциальности. Объяснять, насколько для нас это важно, думаю, не потребуется?

– Никаких проблем, – заверил Маус.

– Отлично. Это контракт, – Алекс кивнул на небольшую стопку листков, лежавшую на столике. – Возьмите с собой, изучите в спокойной обстановке. Только изучите внимательно, там есть важная информация. Я настоятельно прошу вас не идти по пути мгновенной простановки подписи на последней странице.

– Договорились, – кивнул Маус.

– Мы встретимся с вами завтра вечером, и я задам вам ряд вопросов по содержанию, чтобы убедиться, что вы сдержали слово, – отчеканивая каждое слово медленно проговорил Алекс.

– Все так серьезно? Я прямо насторожился, – поделился впечатлениями заинтригованный Маус.

– Завтра в шесть вечера жду вас. До встречи, Маус, – Алекс поднялся и протянул руку.

Маус достойно выдержал тест на ознакомление с контрактом, однако на этот раз у него появились и собственные вопросы.

– Срок участия – от двух до четырёх месяцев. Это довольно долго.

– Срок указан с запасом. Если мы решим продлить эксперимент дольше шестидесяти дней, всё дополнительное время будет оплачено вам в пропорциональном размере. То есть в случае четырёхмесячного онлайна вы получите ровно вдвое больше. Если же мы уложимся раньше двух месяцев, а я не исключаю и такой вариант, вы все равно получите заявленную минимальную сумму в полном объёме.

– Это приятная новость. А пункт, касающийся невозможности выхода?

– Вы сможете выйти тогда, когда мы решим свои задачи, не раньше. Естественно, если произойдёт какой-то форс-мажор, мы будем действовать в ваших интересах.

– Кстати, про форс-мажоры… Алекс, самое главное, что меня насторожило, это отказ от ответственности. Насколько я понял, моё погружение в виртуальную реальность будет сопряжено с вашей технологией искусственного сна «EverDream». То есть ничего нового. Однако для обычных игроков такое условие не предъявляется.

– Вы правы. Это формальная подстраховка. Поверьте, все риски взвешены – если с вами что-то произойдет, мы получим примерно одинаковое количество проблем и ущерб своей репутации, чтобы ни было написано в контракте. Что касается сути вашей миссии, я не могу вам её озвучить – эксперимент требует, чтобы его участник ничего не знал об условиях эксперимента. В противном случае, он не имеет смысла. Если вы не уверены в нас или не согласны на условия контракта, вы имеете полное право отказаться. Я могу дать вам время подумать до завтра, если такая необходимость возникла.

Маус колебался недолго. В его голове крутилась сумма с планшетника и предвкушение новых ощущений от передовых игровых технологий виртуальной реальности.

– Не стоит тянуть, – заявил он.

– Тогда оформляем документы и начинаем подготовку, – кивнул Алекс.

Когда через десять минут Маус покинул кабинет в сопровождении одного из сотрудников, Алекс нацепил на ухо гарнитуру, взял бокал с недопитым коньяком и подошёл к окну.

Лучи заходящего где-то в левой стороне солнца, беспрепятственно проникнув через закругленные по контуру кабинета витражи, почти горизонтально упали на его серый пиджак, выбелив левую половину фигуры и сгустив тени на правой.

– Предупреждаю сразу, – сообщил Алекс в гарнитуру, – если будешь жестить, а Маус выйдет с круглыми от шока глазами и нарушит соглашение о конфиденциальности, меня отсюда вышвырнут пулей, тебя же впереди будут ждать весёлые задачи типа игры на бирже.

– Не стоит рассказывать мне очевидные вещи, Алекс. Я осознаю ответственность и последствия в полной мере. Напомню, что до сих пор ни с одним игроком не возникало никаких проблем.

*** * ***

Из архива заметок руководителя Проекта. За несколько месяцев до начала событий.

В своё время я задался вопросом, а сможет ли Интеллект, используя свои возможности, смоделировать человека – создать виртуальную копию среднестатистического homo sapiens внутри себя? Однажды мы создали Интеллект, а теперь, возможно, пришла его очередь создать нас. Долгое время идея оставалась всего лишь идеей, но диалог с Интеллектом поставил меня в ситуацию, когда это предложение стало выходом. Я был очень вдохновлён подобным развитием событий, хотя не могу не признать, что одновременно с тем я очень сильно боялся. Человек с ником Маус стал тем самым первым Адамом, из скелета (забавно, что Интеллект начал со скелета, и, кто знает, может быть, как раз с грудной клетки), а затем и всего остального организма которого была скопирована виртуальная модель. Но с этой задачей Интеллект справился в считанные дни. Весь остальной объём времени ушёл на моделирование ста миллиардов нейронов и в десять тысяч раз большего количества связей между ними. Я не знаю, как он это сделал. Я бессилен понять или хотя бы представить себе объём информации, которую прогнал через себя Интеллект.

Я зашёл в виртуальную реальность из капсулы гостевого доступа. Я видел Мауса-2 и общался с ним. Я не смог придраться к чему-либо. Он действительно вёл себя как настоящий человек. Интеллект создавал человекоподобные сущности задолго до этого, но управлял ими по своему разумению. Его параллельное мышление позволяло наплодить целую толпу народа и одновременно действовать или общаться от имени каждого – собственно, с такими образцами и сталкиваются игроки в играх Проекта.

Смысл же нашего эксперимента заключался в создании *автономной* модели. Причём, эта автономная модель должна была походить мышлением на человека, а не на Интеллект. И Маус-2 походил на реального Мауса. Какого же было моё удивление, когда после окончания моего визита,

выслушав мои восторги, Интеллект сообщил мне, что эксперимент провалился. Я несколько дней изучал предоставленный им отчёт. И сегодня, наконец, я понял, что именно он имел в виду.

Эксперимент потерпел неудачу. Спираль может создавать сущности, подобные себе или более упрощенные. Но точно так же, как авиационный завод не в силах сделать птицу, Спираль не может скопировать нас. Её мышление в целом чересчур рационально, а если делать упор на блоки сознания, оперирующие иррациональными вероятностями, то это приводит, напротив, к совершенно хаотичным решениям и результатам. В большинстве случаев, мы не ведем себя ни первым, ни вторым образом – мы балансируем на грани. И природа того, что держит нас на этой границе остается сокрытой от нас самих.

В наличии у Интеллекта имеются все документированные знания в области медицины, психологии, философии и эзотерических учений, а также остальных наук, которыми располагает человечество и до которых он смог дотянуться. Он даже добавил к ним некоторые выводы из собственных наблюдений. Несмотря на то, что, опираясь на полученную виртуальную модель, мы способны предсказать большую часть поведенческих линий человека в довольно богатом наборе экспериментов, некоторые из них остаются недоступными пониманию Спирали и не подвержены прогнозированию. Другими словами, человек представляется нам черным ящиком, который ловит на входе сигнал «In» и выдает на выходе сигнал «Out», при этом в ряде случаев мы не можем увязать первый со вторым. Эта загадочная неуловимая дельта – нечто такое, что стоит за гранью законов функционирования нейросвязей в нашей голове, за гранью механизмов рефлексов и биохимических реакций организма. Анализ некоторых жизненных ситуаций и принятие решений происходит за пределом имеющегося информационного объема. Как будто внутри комнаты, где собралась группа людей, проводится голосование, но при финальном подсчете оказывается, что голосов больше, чем присутствующих. Я мог бы присвоить себе и Интеллекту звания первооткрывателей и наречь это явление новым словом, но у него давно есть название.

Поиск ключа к природе этой сущности, научно это или нет, теперь занимает мои мысли больше всего.

ГЛАВА 11

Ни одна религия не может ничего сделать для человечества, потому что она не является опытным знанием. Конечно, она уменьшает «боль бытия» для индивидуумов, — а мимоходом увеличивает сумму несчастий, мучающих всех, именно вследствие своей беспомощности и бездеятельности по отношению к массовым проблемам. Так что ее нельзя защищать даже с прагматической точки зрения как полезное орудие, потому что это орудие плохое, беспомощное перед лицом главных проблем человечества.

// Станислав Лем

— Откуда ты так хорошо знаешь Библию? Ты ее что, читал?
— Я по воскресеньям хожу в церковь, вот и спросил у священника.
— Ты ходишь в церковь?!
— Да. И прекрасно понимаю, почему ты не ходишь: много слов, нет шлюх и плохо кормят.
// «Mafia II»

Стам вышел из двери и оказался в каком-то темном деревянном сарае с инвентарем. Немного поплутав, он нашел выход и выбрался на улицу. Обогнув стену стоявшего рядом с сараем дома, Стам выбрался на широкую грунтовую дорогу, изогнутую большой дугой. Локация представляла собой большой посёлок, вдоль этой самой дороги и расположившийся. Ничем не примечательные деревянные и каменные дома в один-два этажа с побеленными стенами. Посередине поселка под мостом, в который превращалась центральная улица, и перпендикулярно ей протекала небольшая речка, разделяя полумесяц на две равные части.

Воздух здесь был как-будто наполнен неким туманом, эдакой еле заметной дымкой. Вблизи дымка ничем себя не проявляла, но начинала интенсивно растворять в себе пейзаж на расстоянии порядка полукилометра.Если же смотреть вверх, дымки, казалось, и нет вовсе – солнечные лучи от совершенно обычного солнца беспрепятственно пробивались к поверхности земли. Стам подумал, что подобная дымка или туман наверняка обязаны своим происхождением экономичности подобного решения для системы визуализации. Он решил дойти до моста. На мосту стоял какой-то человек и задумчиво смотрел куда-то вслед убегающей реке.

– Добрый день, – вежливо поздоровался Стам.

У незнакомца была седая борода и широкополая шляпа, а сам он был весьма преклонного возраста, но при этом совсем не выглядел дряхлым. Он повернул голову к Стаму, смерил его взглядом и сдержанно, степенно кивнул.

– Меня зовут Странник, – представился он.

– Стам, – ответил Стам, слегка наклонив голову в ответ.

Пока он раздумывал, с чего бы начать разговор, Странник сам обратился к нему с вопросом:

– Какой же ты веры, Стам? Я не видел тебя здесь раньше.

Сравнительно небольшая компетентность в вопросах веры в общем, а тем более – в вопросах веры собственной, не позволила Стаму быстро найти однозначный ответ. Его замешательство не укрылось от Странника.

–Как давно ты здесь? – задал он следующий вопрос, не дожидаясь ответа на предыдущий.

– Минут десять, – признался Стам.

Странник улыбнулся и дотронулся до плеча Стама.

– Я помолюсь за тебя Дзете – он поможет тебе обрести Истинный Путь.

Странник отвел другую руку в сторону и указал на очертания холма, возвышавшегося нечетким контуром над крышами ближайших домов за посёлком.

– Храм Дзеты находится на вершине холма, что восточнее реки.

Стам усиленно вглядывался в дымку, но вершина холма находилась от наблюдателей слишком далеко.

– И что там? – спросил Стам.

– Там обитает бог Дзета, – ответил Странник.

– Это что-то новое, – ухмыльнулся Стам.

– Ты скоро сам всё поймёшь, – ответил Странник. – Мы еще встретимся. Позже. Приходи в святилище Дзеты к восьми вечера. А сейчас мне пора молиться.

Стам было открыл рот для очередного вопроса, но его собеседник начертил рукой в воздухе какой-то благословляющий жест, молча развернулся и ушёл по дороге на восток.

Стам решил, что храм может послужить неплохим ориентиром для того, чтобы понять, что здесь к чему. Храм, в который пригласил Стама Странник,действительно располагалсянедалеко от вершины холма сразу за поселком. На холм вела хорошо утоптанная широкая тропинка. Хотя она и была на порядок уже центральной улицы, по ней вполне могло пройти плечом к плечу три-четыре человека. За храмом склон холма становился очень пологим, полностью теряя наклон у вершины, а дальше отсюда ничего не было видно.

На центральной улице он вскоре встретил паренька, идущего навстречу. Стам обратился к нему, но тот, подозрительно смерив Стама взглядом, сразу же спросил, как давно тот здесь. Стам повторил то, что говорил Страннику. Парень фыркнул, махнул рукой и пошёл своей дорогой, обронив «Извини, мне некогда». Стам удивился, и продолжил свой путь.

Неожиданно он обнаружил, что на крыльце одного из домов сидит девушка с кружкой в руках и внимательно смотрит на него. Стам подумал, что совсем не помешало бы завязать еще одно знакомство.

– Привет! – поздоровался он.

– Привет! – улыбнулась девушка.

Начало было неплохим. Похоже, можно было рассчитывать на продуктивную беседу.

– Я здесь новенький, – признался Стам, решив сразу расставить точки над «i».

– Я сама тут пятый день, – сообщила девушка.

– Меня зовут Стам.

– Клара, – представилась в свою очередь девушка.

– Очень приятно! Послушай, ты не могла бы внести ясность по некоторым вопросам? – Стам решил не ходить вокруг да около и разнообразить их примитивный диалог.

– Чем могу… – пожала плечами девушка.

– Я общался с неким Странником, он заявил, что тут у вас есть некий есть бог.

Клара внимательно посмотрела на Стама. Казалось, она оценивает, стоит ли развивать затронутую тему. Наконец, она решилась.

– Во-первых, бог здесь есть точно так же у тебя, как и у «нас». Во-вторых, их двое.

– Все интереснее и интереснее, – вздохнул Стам. – Политеизм, стало быть?

– Один бог – Дзета, второй –Ро. Выбери своего и молись ему.

– Я не ослышался? – изумился Стам.

– Нет. Тут у нас подобие религиозной общины. Хотя, если быть точной, их тоже две. Община Дзеты и община Ро. Некоторые молятся двум сразу, но, как я выяснила, это малопродуктивно.

– Подожди, подожди! – затряс головой Стам, подходя вплотную к крыльцу. – С этого места давай поподробней.

– Чаю? – поинтересовалась Клара, приподнимая свою кружку.

– Не откажусь, – кивнул Стам.

Они проболтали довольно долго. Стам попытался разузнать про предыдущие Круги Клары, но, казалось, она не хотела развивать эту тему. В процессе беседы ему часто казалось, что девушка рассказывает многие моменты чисто механически и безэмоционально – такая привычка вырабатывается у человека, когда ему часто нужно объяснять одно и то же. Как бы то ни было, про текущий Круг он сумел узнать довольно много полезного.

– Поселок образует симметричный полумесяц, разделенныйпосередине рекой. Одна половина деревни благословлена Дзетой, другая – Ро. Их храмы зеркально располагаются на рогах полумесяца, холмах, разделенных оврагом с рекой, – объясняла Клара.

– Что значит «благословлена»?

– Я не до конца разобралась, но смысл такой: если ты за Дзету, жить лучше на его половине – восточной. Тут и молитвы, говорят, лучше работают, и в целом его возможности больше. Если ты за Ро, то, соответственно, всё наоборот...

Стам узнал, что посёлок делился рекой на два лагеря.Следовало выбрать себе свободный дом на любой половине и молиться понравившемуся богу. Клара пригласила Стама в свой дом и показала ему сигил Дзеты, напоминавший сильно искаженную латинскую «S» с непропорционально большим верхним изгибом и вензелем на верхушке. Задача приверженцев того или иного божества была весьма размыта: Клара сообщила, что скоро должен наступить Великий День Истины, который завершится битвой двух богов. Тот, который победит, будет признан истинным (кем признан, не уточнялось) и вся его паства уйдёт с ним, завершив данный Круг. Прочие же будут прокляты или что-то в этом духе. Утверждалось, что молитвы верующих (Стам не удержался и хмыкнул) и являются источником, откуда черпает силы каждое божество. Помимо этого, важным и обязательным считалось посещение вечерней службы в храме. Службу проводил Жрец.

Извращенную динамику создававшемуся положению придавал бойкийпоток жителей поселка, который делился на новичков и «туристов». Первые, к которым относился сейчас и Стам,периодически хаотично возникали тот тут, то там, и остальным приходилось разжевывать им правила, пока те не усваивали их.Во вторые постфактум зачисляли исчезнувших, быстро забывая об их существовании. Более того, нередки были случаи, когда жители «меняли веру», переселяясь на ту или иную половину с противоположной. Были также отдельные тенденции по пропаганде некоторыми индивидами своей веры конкурентам или неопредлившимся – тем же новичкам. Совсем паршивым на взгляд Стама было то, что мобы, которых по-мнению Клары здесь было большинство, были совершенно неотличимы от игроков. Они могли поразглагольствовать на тему предыдущих Кругов, пожаловаться на скуку, порассуждать о реальной жизни, поделиться своими соображениями на тему веры, да и вообще поддержать или развить практически любую тему.

На первый взгляд со стороны, всё это напоминало сумасшедший дом. Стам изо всех сил пытался понять механику Круга, но путался всё больше и больше. Здесь не то чтобыне предполагалось стикеров с полосками, которые надо было заполнить, но даже отсутствовал размытый критерий типа «достичь состояния счастья», как на острове. Здесь надо было молиться богам, в которых после всего услышанногокрайне трудно было искренне поверить, и ждать какого-то Дня, сроки наступления которого были никому неизвестны и обозначались малообнадеживающим наречием «скоро». Впрочем, один из жителей в разговоре сообщил точную дату – через шесть тысяч лет, но едва ли можно было назвать такой прогноз оптимистичным.

Стам так и не нашел никакой разницы между богами, поэтому, раз уж всё его знакомство с жителями посёлка состоялось на его восточной половине, авансом решил выбрать предметом для поклонения Дзету. Так советовал Странник, и, к тому же, Стаму показалось, что Клара очень на это рассчитывала. Суть поклонения он представлял себе плохо, но надо же было с чего-то начинать.

Попрощавшись с девушкой, он отправился искать себе жильё. Пройдясь до моста, он вдруг рассудил, что лучше поселиться поближе к недавней знакомой, поэтому вернулся и нашёл свободный дом с незапертой дверью, расположенный неподалеку отеё жилища.

Внутри дом был оформлен по-деревенски простовато и ненавязчиво. Правда, в нем наличиствовала электроплитка и санузел (и то, и другое видало виды), что все-таки было приятным нюансом. В остальном дом выглядел заброшенным – по углам попадалась паутина, а дощатый пол и другие поверхности покрывал тонкий слой пыли.

Стам подошел к часам с гирями в виде шишек и подтянул их вверх, после чего выставил стрелки с поправкой на ощущение времени, прошедшее после его ухода от Клары. Царившую тишину теперь нарушало громкое тиканье часов. Это немного оживляло царившую в доме статичность, но ни на каплю не изменяло тяжелый, приземистый и давящий интерьер комнаты. Стам подумал, что для однозначной классификации помещения в качестве типичной избы определенно не хватало печи в центре и кучи детишек по лавкам. Внезапно пришла мысль, что чем-то это напоминает буфер, только очень унылый и пыльный. Стам подумал, не охота ли ему навести здесь порядок, и пришел к выводу, что не охота. Во всяком случае, не сейчас, когда многое непонятно и его беспокоят более важные вопросы. Он посмотрел на стрелки над раскачивающимся маятником. До вечерней службы оставалось чуть больше часа.

Стам открыл местами потрескавшийся и ржавый пузатый холодильник и обнаружил там пару бутербродов – с ветчиной и с сыром. Они лежали на треснутой, потускневшей от времени тарелке, и каждый был аккуратно завернут в пищевую пленку. «Как в театральном буфете, только ценника не хватает» – подумал Стам.Рядом с бутербродами стоял граненый стакан с простой водой. Холодильник не работал, лампочка внутри не горела, в морозильнике была такая же температура, как в основной камере. Но предложенная скудная еда выглядела довольно свежей.

Стам не стал ломать мозги над причудами Спирали, достал бутерброды и сжевал их один за другим, задумчиво осматривая своё новое жилище. Старый покосившийся абажур, надетый на единственную лампу накаливания, сиротливо свисавшую на проводе в центре избы, очерчивал неровный круг света на потолке, обклеенном пожелтевшими бумажными обоями с невнятным рисунком.

Стам заметил, что в комнате был обустроен так называемый «красный угол», где под закрепленным на стене деревянным сигилом Дзета на полочке лежал маленький молитвенник, коробок со спичками и стояло несколько уже использовавшихся свечей. Молитвы в книжке были как общими, так и посвященными чему-то конкретному – всего где-то около ста штук. Например, была неопределенная «молитва к Великому Дзете», но были и «молитва о трапезе», «молитва о жилище» и так далее. Стам пробежался по оглавлению молитвенника с начала и до конца, и в процессе поиска его лицо приобрело совершенно ехидное выражение. Однако молитвы «о выходе с Круга» в молитвеннике не было.

– Жаль, – вздохнул с сожалением Стам и захлопнул книжку. Пожалуй, уже стоило выдвигаться, чтобы успеть на вечернюю службу.

– Ну как, освоился? – спросила Стама Клара, когда тот зашел за ней по пути в храм.

– Реквизит весь вроде на месте, но я так и не понял, как нужно молиться, – признался тот.

– На твоём месте, я бы относилась к выбранной религии серьезней, – посоветовала Клара.

– Религии? Ты про этот… этот дзеттизм что ли? – удивился Стам.

– Да, – кивнула девушка, выходя из дома и закрывая за собой дверь. – Если, конечно, ты хочешь, чтобы твои молитвы были услышаны тем, кому ты их адресуешь.

– Спиралью? – вкрадчиво поинтересовался Стам.

– Как бы то ни было, – парировала подкол Клара, – именно Спираль устанавливает правила на Кругах. Раз всё устроено так, как устроено, надо набраться терпения и следовать указываемому пути. Что до Дзеты и Ро, то, на мой взгляд, они оба здесь гораздо уместнее, чем треугольник Спирали – в этих избах он смотрелся бы пошло. Да и кому строить второй равноправный храм тогда непонятно – ведь Спираль единственна в своём роде.

– Логотипы, может, и другие, но смысл – тот же, – ухмыльнулся Стам. Однако несколько минут, пока они шли к подножию холма, размышлял над сказанным девушкой. Тем временем они с Кларой влились в общий поток прихожан, протянувшийся по тропе от поселка к храму увершины.

Храм был выдержан в довольно спокойном, хотя и не лишенном изящества стиле, и имел весьма средние размеры. Зайдя в раскрытые створки главных ворот, увенчанных аркой с сигилом Дзеты, Стам и Клара оказались в просторном зале с высоким потолком.Никаких сидячих мест в зале не было – вошедшие выстраивались вдоль стен. На каменном полу храма был выложен сложный симметричный рисунок, похожий на лабиринт. По стенам пилястрами бежали вверх затейливые орнаменты, сплетаясь над головой в огромный символ, обозначающий почитаемое божество. Никаких других внятных изображений людей или божеств в храме не было, зато у противоположной стены на возвышении, куда вело несколько ступеней, располагался алтарь с большой тяжелой книгой на пюпитре в центре. Возле книги в золотых одеждах стоял Верховный Жрец Дзеты и ждал, пока прихожане заполнят зал. По его знаку последние вошедшие закрыли двери, и служба началась.

У Жреца оказался сильный и мелодичный голос. Хорошая акустика внутри храма позволяла звуку резонировать, и Жрец умело это использовал. На первые полчаса Стам заслушался, но затем начал скучать. К его счастью, служба оказалась не очень долгой. После распевного чтения текстов из большой книги, Жрец обратился к пастве с рядом напутствий. Очевидно, главным образом, они предназначались новичкам типа Стама. Вторую часть службы тот настойчиво шарил глазами по толпе, но не смог выделить из неё никого, кого можно было бы однозначно классифицировать как игрока. Некоторые прихожане с той стороны зала ловили его взгляд и заговорчески подмигивали или подавали другие знаки. После десятого зрительного контакта Стам бросил эту затею. Клара была

права. Хотя, что там Клара! Самым ярким примером блестящего мастерства Спирали для Стама была Несси. Поэтому стоило ли сомневаться в возможности того, что даже эта недавняя знакомая, стоящая сейчас с ним плечом к плечу, могла оказаться хитровыдуманным мобом. Впрочем, ломать мозг над этим сейчас вряд ли было необходимо.

Вернувшись из храма домой, Стам уже знал, что скоро наступит время вечерней молитвы.Поскольку два маленьких бутерброда, которые он съел перед службой, давно остались в памяти, он решил дополнительно подкрепиться. Однако, открыв холодильник, Стам обнаружил там точную копию своего позднего обеда – два бутерброда и стакан воды. В буфере и то кормили лучше! Поморщившись, Стам выпил воду, не притронувшись к бутербродам. На ум пришла тема для молитвы.

Следующие полчаса Стам провёл за выразительным чтением вслух «молитвы о трапезе», стоя в углу перед сигилом Дзеты. В завершении, он прибавил к ней еще с десяток прочтений «молитвы к Великому Дзете». Стам старался читать с выражением, но все равно выходило довольно сухо и механически.

Когда полный предвкушений адепт Дзеты распахнул холодильник, его взору предстала точно такая же картина, как и до этого. Он помнил, что у Клары было к чаю печенье – и наверняка это далеко не полный ассортимент её запасов. Очевидно, молиться надо было больше. «И чего Спираль не выделила треть поселка под агностиков и атеистов? Какой-то маразм! Что ж теперь, с голоду дохнуть?» – возмутился в мыслях Стам, в сердцах захлопнув холодильник. Есть хотелось не настолько сильно, чтобы питаться бутербродами или идти на поклон к Кларе, поэтому Стам решил отложить решение вопроса до утра. Он улегся на кровать, заскрипевшую старыми пружинами, и, поразмышляв над механикой Круга, в конце концов, уснул крепким сном.

Перед обедом Стам встретил на улице Странника, от которого после ряда настойчивых вопросов узнал, что по обе стороны реки в километре южнее посёлка расположено несколько рыбацких хижин. Было принято решение туда наведаться. Река текла с севера на юг, минуя сначала холмы с храмами Дзеты и Ро, расположенные на «рогах» полумесяца посёлка, а затем мост в середине его основания. Следуя руслу реки, Стам добрался до деревушки довольно быстро. Хижины и впрямь были совершенно ветхими. Их было всего с десяток – шесть на одной стороне и четыре – на другой. Тем не менее, с каждого берега в реку врезался добротный деревянный причал. И с той, и сдругой стороны у причалов на привязи покачивалось несколько простеньких лодок. На мостах у восточного берега сидел мужик в закатанных штанах и удил рыбу. Увидев Стама, он подслеповато прищурился, рассматривая его, а затем приветливо замахал рукой.

– Эй! – закричал он. – Бери лодку и плыви сюда!

Река была неширокой, ее можно было бы и переплыть, но мокнуть Стаму не хотелось. Он отвязал одну из лодок и, сражаясь веслами с течением, преодолел поток.Рыбак помог пришвартовать лодку к своему причалу. Тут у него начало клевать, и он схватил удочку, подсекая попавшуюся рыбу.

Стам решил оставить инициативу развития разговора за незнакомцем. Тот вытащил из воды крючок с болтавшейся на нем рыбой, снял ее и бросил в стоявшее рядом ведро с водой. В нем уже плавало четыре таких же.

– Еще парочку, и пообедаем, – довольно произнес незнакомец, пристраивая на крючок наживку. Он забросил крючок в воду, вытер свободную руку о штаны и протянул её Стаму.

– Ромул, – представился он.

– Стам, – пожал руку Стам. – Что, Рим в упадке? – пошутил он, обводя рукой рыбацкие хижины.

– А-а, – издал неопределенный звук, выражающий досаду, Ромул, и махнул рукой, – обширное игровое прошлое, но как-то, знаешь, привык уже.

Ромул порывисто сел на край мостков и свесил ноги в воду. Стам примостился рядом.

– Как обстоят дела с верой, брат Стам? – ехидно прищурился Ромул, повернув голову к Стаму.

Стам пожал плечами и вкратце выразил свои мысли по поводу Дзеты и Ро, приплетя к этому свою недолгую историю знакомства с Кругом.

– А мне вот бутерброды надоели, – пожаловался Ромул. – Я излазил всё вокруг и наткнулся на эти хижины. В одной из них навалены удочки и снасти. Да и много чего полезного. С наживкой вопрос тоже удалось решить – те же бутерброды поначалу и пригодились. Тут же есть сарай с дровами и мангал с решеткой. И колодец недалеко выкопан. Так что жить можно.

– А я вот не могу понять, в чем смысл этого Круга. Каждый Круг оканчивается по выполнению игроком какой-то задачи, здесь же всё совершенно расплывчато. Не думает же Спираль, что я реально искренне буду молиться этим Дзете и Ро. Какой-то бред! – поделился своими мыслями Стам.

– Совершенно верно, – с жаром поддержал Ромул. – Но в посёлке можно питаться только тем, что «бог послал». В прямом смысле этих слов. Когда мне объяснили всю эту задумку, я тоже воспринял её с большим недоумением. Прочитав пару молитв Ро, я закрыл книжку и ушёл осматривать окрестности в поисках альтернатив. И вот я здесь. Жареная рыба гораздо вкуснее бутербродов. А еще в километре ниже по реке растут дикие яблони, и их плоды очень недурны на вкус.

Ромул протянул Стаму удочку, поднялся, сходил в хижину и вернулся обратно, неся в руках два яблока. Одно из них он протянул Стаму.

– Я был в гостях у одной девушки и видел, что ее рацион гораздо богаче бутербродов. Значит, это все-таки работает, – сообщил Стам.

– Мне все равно, – пожал плечами Ромул. – Климат здесь отличный, по ночам тепло, и эти хижины ничуть не хуже домов в посёлке. Но посёлок живёт по своим правилам, а эта деревенька – по моим.

– Играя против правил, не боишься ли ты застрять здесь надолго? – спросил Стам.

Ромул ухмыльнулся и хитро прищурился.

– А кто сказал, что я играю против правил? Может быть, правил гораздо больше, чем ты думаешь? Ведь эти хижины построил не я. Не я запустил в реку рыбу, не я выкопал колодец и вырастил яблони. Что мне кажется необычным, так это то, что это место сравнительно далеко от посёлка. Если бы ты не отправился исследовать русло реки, ты бы никогда не догадался про него – река делает четыре поворота, и уже первый из них расплывается в дымке, если смотреть с моста.

– Это так, – согласился Стам, умолчав про диалог со Странником. – И все же, мне интересно, чего на этом Круге хочет от нас Спираль.

Ромул снова пожал плечами.

– Неужели ты веришь в божественные способности и самоосознающую природу Интеллекта? – он пристально посмотрел на Стама.

– Что ты имеешь в виду? – опешил Стам.

– Только то, что я сказал. Спираль – это название Проекта, каталога игр, если хочешь. Торговая марка. За ней стоят совершенно конкретные и реальные люди, которые преследуют свои интересы. «EvRea» – это прорыв в области виртуальной реальности, но не стоит приписывать сюда еще и искусственный разум. Я выбрал персональную программу из любопытства. И, знаешь, мне кажется, я понял, что здесь происходит.

– И что же?

– Выбирая персональную программу, ты заочно даешь согласие проводить над собою всяческие забавные эксперименты, принимая участие в различных нестандартных ситуациях. То есть и тебе нескучно, и ребята из Спирали пользу получают.

– Но всё это пространство… – Стам обвел рукой окружающую местность, – весь объем происходящих событий…

– Брехня, – уверенно произнес Ромул. – Технический прогресс идёт вперёд. Ни ты, ни я, не разбираемся, как именно всё это работает. И тебе, и мне, да и практически кому угодно нетрудно запудрить мозги любым логичным объяснением. Однако лично я не собираюсь верить в то, что краеугольным камнем Проекта является Интеллект. Это то же самое, что заявить, будто бы вся система транспорта построена на двигателе внутреннего сгорания. Машины водят люди, да. Но до двигателя внутреннего сгорания внутри тележек стояли паровые двигатели, а еще раньше – их таскали лошади. Неизменно только то, что управлял этим всегда человек, а всё остальное просто облегчало его задачи. Придёт время, двигатели на жидком топливе полностью заменят электродвигатели, а машины оснастят интеллектуальными системами управления и навигации, но всё это будет работать на совершенно определенных алгоритмах.Машина не станет от этого полноценной личностью, оставшись пускай сложным, но все равно – всего лишь механизмом.

Стам смотрел на реку и сосредоточенно анализировал то, что говорил Ромул. Взглянуть на Спираль с подобной точки зрения он еще ни разу не пробовал.

– А персонажи? – спросил он.

Ромул расхохотался.

– Ты был в храме?

Стам кивнул.

– Ну и как, удалось найти там персонажей?

– Нет, – признался Стам.

– Чтобы идентифицировать себя как персонажа или моба, достаточно притвориться идиотом или ограниченным в умственном развитии существом. Чтобы идентифицировать себя как человека, нужно просто быть самим собой. Но если второй может выдавать себя за первого, то первый никак не сможет выдавать себя за второго. Человеку притвориться туповатой виртуальной куклой всегда проще, чем той изобразить полноценного человека. Понимаешь меня?

– Не совсем.

– Non-player character, – Ромул многозначительно поднял палец вверх, – «персонаж, не принадлежащий игроку». Иными словами – «не ты». Просто кто-то другой. Где здесь речь про искусственный разум?

– Ты хочешь сказать, персонажей, как сущностей, управляемых неким Интеллектом, не существует?

– Бинго! – рассмеялся Ромул.

– Не могут же они быть игроками! – растерялся Стам.

– Конечно, нет! – кивнул Ромул. – Они ими и не являются. Эти роли выполняют модераторы, гейм-мастеры или как там они называются. В общем, это персонал Спирали, причём, хорошо координируемый. Что касается внешних данных, наверное, здесь тебе не нужно объяснять, что это уж точно не проблема? Нужен старик – пожалуйста. Нужна маленькая девочка – не вопрос. Нужно поменять – один момент!

Ромул брал примеры из воздуха, но совершенно случайно попал в точку. От мысли, что Несси – это реальный человек, Стама словно ударило током и ему сразу стало как-то не по себе. Одно дело обманываться фантазией, объективное существование которой спорно, но возникающая здесь дилемма:фантазия существует или её попросту нет. Совершенно другая дилемма – когда фантазия совершенно реальна, но при этом с большой вероятностью не является тем, за кого себя выдаёт. И что же? На том конце провода, образно говоря, вполне может сидеть бородатый дядька в свитере? Стаму вспомнились строки из какого-то стишка: *не верьте, ребята, девчатам из чата, у них уже дети, и даже – внучата*... Сразу за тем в памяти всплыли пикантные моменты их первого знакомства с Несси. Это уж совсем никуда не годилось! Стам почувствовал омерзение.

– Мне кажется, я наблюдаю у тебя наступление когнитивного диссонанса, – самодовольно хмыкнул Ромул, пристально наблюдая за выражением лица Стама. Тот спохватился и попытался продолжить разговор.

– Послушай, но тот факт, что кто-то слышит всё, что мы говорим, твоя теория не отменяет – ты не боишься все это мне рассказывать?

Ромул махнул рукой.

– Это бизнес. Я плачу деньги и получаю за них ощущения. Я думаю об этом и говорю об этом то, что хочу. Репутация Проекта – это не моя головная боль. Я снисходителен к маркетинговым уловкам, но я не обязан притворяться, что я в них верю. В конце концов, это они в первую очередь ведут себя не совсем красиво по отношению к потребителям, пудря им мозги баснями про Интеллект. Кстати, ты заметил, что все эти сказки распространяются только внутри Спирали – когда игрок под впечатлением от совершенства виртуального мира? В Сети эта информация на уровне слухов, а в официальных документах термин Интеллекта скорее можно интерпретировать именно как сверхпроизводительный компьютер! Ни про какой искусственный разум речи не идёт, да и вообще эта тема не афишируется – на первый план выдвигается поражающее воображение реалистичность игр.

– А игровую программу ты проходил?

– Конечно! Игровая программа – это же не программа как таковая, – ответил Ромул. – Это просто каталог игр – выбираешь понравившуюся и играешься пока таймер пребывания на Проекте не закончится.Сам знаешь, можно оставить аванс и продлить сеанс, не выходя из виртуального мира, либо наоборот – насытиться и выйти досрочно. Хотя сомневаюсь, что кто-то так поступал. Первый раз я отвалил кучу денег за три недели драйва. Переиграл в десяток игр. Но, как это часто бывает, рано или поздно захватывает какая-то одна определенная игра. Так что последние две недели я руководил завоевательным походом времен Древнего Рима, где основное игровое время

управлялсражениями с участием от нескольких сотен до десятков тысяч человек, переписывая историю. Экономика, логистика, осады, марши, оборона, засады – всего не перечислишь.

– Десятки тысяч человек, говоришь? – прищурился Стам.

– Знаю, к чему клонишь, но здесь всё просто, – спокойно отреагировал Ромул. – Когда по полю в атаку бежит тысяча солдат, от них не требуется никаких интеллектуальных навыков, поэтому в этом случае ими действительно управляет компьютер. Другое дело, когда ты общаешься с кем-то из них. Это принцип реакции на события. Допустим, ты ходишь по лесу и стучишь по деревьям. Из дупла дерева, по которому ты стукнул, выпархивает птица. Учитывая, что возможно мгновенно поместить птицу в любое дерево, тебе достаточно одной единственной птицы на весь лес. Если их там будет с десяток, и каждая не будет сразу улетать, а еще попорхает вокруг тебя некоторое время, у тебя создастся ложное ощущение, что этими пернатыми лес просто битком набит. А если мы еще можем перекрашивать или менять вид каждой такой птицы в бесконечных вариациях, это ощущение будет непоколебимым.

– Ты участвовал в битвах?

– Конечно! Но, в основном, я ими руководил – грамотное управление войском в тысячу раз важнее непосредственного махания мечом в первых рядах. Да и вид сражения сверху меня захватывает гораздо больше, чем дерущийся со мной один на один противник.

– Разве это не опасно?

– Опасно? – переспросил Ромул. – Нет, что ты, это просто небывалый драйв!

– Тебя ни разу не убивали? – удивился Стам.

– Десятки раз.

– Но ведь это, наверное, очень больно и неприятно, особенно, если умираешь не сразу! – Стам даже поморщился.

– Ты что, не знаешь, чем отличается игровая программа от персональной? – изумился Ромул.

– Теоретически, – неуверенно ответил Стам.

Ромул расхохотался. Похоже, подобное положение вещей его действительно развеселило.

– Ты меня сейчас действительно поразил – ты сунулся в персональную программу, не изведав главного преимущества Проекта. Потрясающе!

Он снова засмеялся. Стам терпеливо ждал. Он помнил объяснение, которое выдала ему Несси, но в довольно общих чертах.

– Так в чем отличие?

– Интенсивность обратной связи нейроинтерфейсов «EvRea» в играх ограничена на довольно низком уровне. Ты воспринимаешь сквозное ранение как легкий укол тупым ножом. Это даже болью сложно назвать – так, обычное неприятное ощущение…

– Ничего себе! – воскликнул Стам. – Так какого черта в персональной программе всё по-другому?

– Это же очевидно, – ехидно заявил Ромул. – К чему все это время стремились игры? Повысить степень реализма! Раньше они могли оперировать только графикой и звуком. Затем «EvRea» совершила настоящий комплексный переворот. Пока недостаточно массовый, но все же. Технически, функциональность капсулы виртуальной реальности позволяет все, что хочешь, например, убить человека болевым шоком, поэтому, когда «EvRea» появилась, пользовались ей с большой осторожностью. В итоге реальность от виртуальности стала отделять только весьма тонкая грань. И сейчас они пробуют её стереть. Ведь в игровой программе степень вовлеченности в процесс игры, если говорить про ту же самую битву, колоссальна, но ты в любой момент времени можешь получить подтверждение, что всё это – только игра. Это раз. И второе: твоё поведение становится игровым – тебе нечем рисковать, ты весь такой герой и ловишь сплошной кайф. Никогда еще не умирал с таким удовольствием, если можно так выразиться, – улыбнулся Ромул, мечтательно закатив глаза.

Он поерзал на мостках, усаживаясь поудобнее, закрыл глаза и продолжил:

– Ты бежишь в атаку на штурм крепости, слева и справа от тебя бегут твои верные воины. Оглушительный крик, похожий на рев дикого зверя, несется впереди твоего легиона предвестником смерти твоим врагам. Андреналин в крови зашкаливает – из-за стен крепости взмывают вверх горящие снаряды оборонительных онагров и катапульт. Чертя в небе черные дуги, они падают на наступающих, сжигая их в пламени и расшвыривая их взрывами, пробивают и поджигают осадные башни. Град стрел со стен накрывает тебя смертельным дождем, пробивая щиты и доспехи. Но ты

бежишь, пока цел, и в крови твоей превосходная ненависть и ярость к тем, кто стоит на твоём пути. А как это выглядит сверху! Не передать!..

Стам завороженно слушал, представляя себе эту картину. Ромул открыл глаза.

– Помню, как-то я шесть раз менял солдата, пока добрался до стен крепости. Заградительный огонь был жуткий. Чего в нас только не летело – горящие снаряды, камни, стрелы, масло, копья… Я потерял четыре пятых легиона и так и не смог взять крепость. Был бы Сенат настоящим, я бы после такого не отделался легко… А так я потом на других осадах еще пару легионов положил пока штурмовать научился… А теперь вот рыбку ловлю в одиночестве! – добавил он потускневшим голосом. – Но, знаешь… Я как-то все в реальности крутился, суетился, работал, делал бизнес, а потом, попав сюда, сразу же ринулся управлять большими толпами народа, что, в общем, тоже беспокойное занятие. Я всегда таким был. И знаешь… Эта тишина, этот покой… Они очень кстати… И в голову приходят очень интересные мысли…

Стам понял, что сейчас ему начнут изливать душу и поспешил вернуться к начатой теме.

– Так в чем причина отмены ограничений «EvRea»? – повторил вопрос Стам.

– Как я уже сказал, – наклонил голову Ромул, – подозреваю, что многие игроки, пребывая в азарте от игрового процесса, сами захотели большего реализма. Особенно, если это хорошие и сильные игроки. Ведь в игровой программе ты – это не совсем ты. Обычно любая игра предполагает равные условия на старте. И кто же должен победить? Более ловкий? Более опытный? А может быть, более смелый? И вот тут у нас прокол. Смелость или отвагу невозможно проявить в игровой программе. Твой противник в своих фантазиях настолько же смел и дерзок, как и ты. В персональных программах ты можешь проявить свои лучшие качества на полную катушку. Все можно списать на обстоятельства, но когда ты сам их создаешь, оправданий не остается. Только не будучи ограниченным в свободе выбора, человек проявляет свое истинное лицо. Сомневаюсь в энтузиазме десяток раз испытать полный спектр болевых ощущений от горящего масла, пронзающей тебя стрелы или отсекающего тебе руку меча. Бесспорно, ты проявляешь свои наилучшие качества – отвагу, храбрость, самоотверженность, приходишь на выручку товарищам, и вообще весь такой на белом коне. Но… Это ничего тебе не стоит. Ты ничем за это не платишь. Одно дело, когда льющееся на тебя горящее масло – красивая графика, другое – когда твоя единственная, настоящая, довольно долгая и насыщенная жизнь может оборваться под этим опрокинутым котлом, подарив напоследок незабываемый болевой шок. Жизнью разбрасываться – это, конечно, чересчур, а вот болевого шока хватит с лихвой. Они это поняли, Стам. И придумалиперсональную программу. Название витиеватое и бессмысленное, но суть не в нём! И черта-с-два ты сможешь отличить теперь этот мир от реальности – вот и ведешь себя здесь по-другому. А для экспериментов им нужен истинный ты. Тут-то они и видят, кто герой, а кто храбрый до первого пореза. А потом смотрит расширившимися глазами на каплю крови на руке, ощущает боль и говорит «ух, ничего себе, ребята, я не с вами!»

– А какой смысл в этих экспериментах? – поинтересовался Стам.

– А какой был смысл в экспериментах нацистов? А в коммерческих медицинских иследованиях? Наука изучает человека, и новые знания дают много практической пользы. В человеческом организме, а главным образом – в мышлении и психике еще очень много неизвестного. Может, они энтузиасты-первопроходцы!

– Ты так спокойно об этом говоришь.

– А у меня в реальном мире у юриста лежит документ об ответственности компании за мою жизнь и здоровье. Это как галочка «делать мир лучше» в навигационной программе на смартфоне, когда о твоих передвижениях собирается обезличенная статистика. Хотелось бы еще точно знать, что обезличенная... В общем, под горящее масло я здесь лезть не собираюсь, а то, что они следят, как я ловлю рыбку – да на здоровье!Мои ощущения здесь – насовести компании «Helix Inc.» Они же прекрасно понимают, что если я отсюда выйду с круглыми от шока глазами – им конец. Так что беспокоиться особо не о чем.

Стам похолодел и почувствовал внутри страх. Если он и мог похвастаться какой-то бумагой, то это была бумага с отказом от ответственности. Правда, не в пользу версии Ромула был тот факт, что его задание от Алекса было связано напрямую с Интеллектом, и поэтому теряло всякий смысл в случае отсутствия последнего. Если… Если только Алекс его не обманул… Впрочем, рассказать он об этом не мог, да Ромул и не был истиной в последней инстанции, так что не стоило распускать себя раньше времени.

У Ромула стало клевать, и он отвлекся на рыбу. Пока тот разбирался с уловом, Стам размышлял. Он до сих пор не нашел, что возразить Ромулу, разносящему его представление о Спирали в пух и прах. Возможно, если условно признать Ромула компетентным в вопросах происходящего здесь, он мог бы дать какой-то полезный совет по дальнейшим действиям. В то же время, образ жизни самого Ромула говорил о том, что, либо тот не знает сути Круга, либо, что вероятнее, она его не особо волнует.

– Так что же делать дальше, Ромул? – спросил Стам.

– Лично я– в отпуске, – объяснил Ромул. – Продал бизнес и думаю основать новый после выхода. Поскольку моя реальная жизнь – это непрерывный цейтнот, я получаю сейчас искреннее удовольствие, просто проводя время в одиночестве за ловлей рыбы. Должен признать, в чём-то они угадали со сценарием.

– А что мешало тебе взять отпуск в реальном мире? – удивился Стам.

– Я снова поиграть зашел, – вздохнул Ромул. – Но любопытство победило. Тут довольно интересно, но, думаю, я здесь не задержусь. Уже неделя прошла, пора и честь знать. Если цель – расслабление и отдых – я её достиг. Держать меня тут долго не выгодно ни мне, ни им.

– Кому им?

– Администрации Проекта, разумеется!

– То есть посоветовать, как мне быть дальше, ты не можешь?

– Могу, – возразил Ромул. – Возвращайся в поселок. Походи в гости к разным жителям – обычно народ к этому относится нормально. Если присмотришься, обнаружишь, что есть дома, у которых внутри всё совершенно по-другому. Внешне они тоже отличаются, но незначительно. Скопируй действия их хозяев – и вуаля!

– Чем именно отличаются? – заинтересовался Стам.

– Увидишь сам, – ответил Ромул. – А по поводу игры – мне кажется не суть важным, играешь ли ты по навязанным правилам, или по собственным. Важно лишь направление, в котором ты движешься и результат, который ты получаешь. Правила – это фикция. Они как рекомендуемая дорога, которая может привести тебя к цели в обход пропасти. Однако никто не говорил, что эта дорога – одна. Наверняка есть и другие. Но и пропасть тоже реальна.

Ромул вытащил из реки еще одну рыбу, после чего пригласил Стама на поздний обед. Жареная рыба действительно была восхитительна, а напоследок Ромул еще и великодушно отсыпал Стаму десяток яблок. Стам поблагодарил его и собрался уходить.

– Кстати, – сказал Ромул, – я так и не провёл симметричную вылазку по реке на север. Так что если все-таки заскучаешь в посёлке – всё в твоих руках. Или можешь поселиться здесь.

Попрощавшись с Ромулом, Стам вернулся в посёлок, занёс к себе яблоки, захватив только пару из них, и сразу отправился к Кларе. Время шло к вечерней службе, а Стам решил до поры до времени поиграть по правилам. Погруженный в свои мысли, он не задумался о том, чтобы постучать, и спохватился, только когда уже оказался внутри. Клара стояла на коленях к нему спиной в дальнем углу избы и шепотом читала какую-то молитву наизусть. Она была настолько сосредоточена на своём занятии, что не заметила, как Стам вошел.

Стам растерялся, замер и окинул взглядом комнату – создавалось впечатление, что дом Клары лучше освещался – окна были чистыми и прозрачными, на занавесках был вышит красивый узор, а на полу никакой пыли не было и в помине. Даже доски пола и стены казались светлее сами по себе. На столе, покрытом кружевной белой скатертью, стояла ваза с фруктами. Яблоки были не чета тем, которыми угостил его Ромул. Более того, там были мандарины и бананы. Стам запомнил наблюдения и решил разобраться с ними позднее. Он осторожно вышел наружу, прикрыл за собой дверь, а затем громко постучал.

Клара открыла не сразу – видимо, для нее было неприемлимым прерывать начатую молитву на середине.

– А, это ты, заходи, – сказала она.

Стам подошел к столу и положил оба яблока в вазу с фруктами.

– Меня угостили. Тут растут в окрестностях. Довольно недурны на вкус, – сообщил он.

– Думаю, если бы ты усердно молился, а не скитался по окрестностям, эффект был бы лучше, – укоризненно сказала Клара.

– У меня это не работает, – вздохнул Стам. – Похоже, меня намереваются кормить бутербродами.

– Странно, – задумалась Клара. Она бросила взгляд на часы. Они тоже выглядели более новыми и красивыми, чем дома у Стама.– Пора идти в храм.

Вторая служба не принесла в жизнь Стама ничего нового. Разве что Жреца он слушал еще более рассеянно, и отвлекался на свои мысли с самого начала.

Вернувшись домой, он по инерции открыл холодильник и… замер в изумлении. Из камеры пыхнуло жаром, а при открытии дверцы внутри зажглась лампочка. Посередине верхней полки стояло большое блюдо с тушеными овощами. Рядом на салфетке лежали три небольшие булочки с хрустящей корочкой. В самом низу стоял большой бокал с яблочным соком и стакан с простой водой.

– Таааааак… – протянул Стам. Он не слишком жаловал вегетерианскую пищу, но главным сейчас был сам эффект от появления нового блюда, причем в горячем виде. Он закрыл холодильник и направился в угол Дзеты, решив воспринимать все это, как игру. В процессе чтения молитв у него внутри даже начал расти азарт. Для большей искренности и эффективности он начал представлять, что молитва – это просто форма подачи обращения к Спирали. А эффект от этого обращения прямопропорционален количеству раз, которое оно было повторено. Стам уже понял, что молитва срабатывает не сразу, поэтому запасся терпением. Для чистоты эксперимента, он читал только «молитву о трапезе». Читал он ее до глубокой ночи, совершив в сумме не менее трех сотен прочтений.

Почувствовав, что проголодался, он на всякий случай снова завершил сеанс моления десятью общими молитвами к Дзете, а затем с аппетитом умял овощи с булочками и соком. Сок был холодным, а овощи и булочки были словно только что из печи.

Стам проспал до полудня, а затем потратил еще час на чтение молитвы о трапезе. Дабы подогреть интригу, он не стал заглядывать в холодильник, а сразу отправился на прогулку по поселку. На этот раз он забрёл в западную часть, поклонявшуюся Ро. Он даже поднялся на холм к храму Ро – он выглядел примерно так же, как и храм Дзеты, лишь с некоторыми декорационными отличиями, словно Спираль хотела сделать гротескный и явный акцент на том, что оба бога – подозрительно похожи в чем-то главном, а различаются только внешними рюшечками. Тем более комичным в этом свете выглядело их искусственное противопоставление друг другу.

Стам подумал, не пройтись ли на север вдоль реки, но, поскольку жареной рыбы там вполне могло не оказаться, он решил сначала подкрепиться, чем бог послал.

Обеденное меню произвело фурор. Стам не знал, успели ли «сработать» утренние молитвы, но вечерние «сработали» несомненно. Огромное блюдо с жареной курицей, сервированной свежими овощами, едва умещалось на полке. Ниже на маленькой тарелке помещалось пара десятков канапешек с хлебом, сыром, желтым перцем и огурцом. На нижней полке стоял прозрачный кувшин с густым, мутным от мякоти морсом.

Стам насыщался безумно вкусным ужином, пока не почувствовал, что скоро лопнет. Путешествие на север было отложено до лучших времен. После приема пищи стало клонить ко сну. Стам глянул на часы и решил, что вполне может позволить себе поспать перед службой.

Он проснулся от стука в дверь. Стам потянулся, вскочил со скрипнувшей кровати и впустил внутрь Клару.

– Я смотрю, у тебя все налаживается, – прокомментировала она стоявшее на столе блюдо с недоеденной курицей.

– Ты голодная? – смутившись, спросил Стам.

– Вот еще, – хмыкнула Клара. – Как истинная верующая, я не испытываю нужды ни в чем. А вот тебе следовало бы подумать не только о еде. Хотя для начала – неплохо.

Стам наспех умылся, и они отправились в храм. По дороге Клара сообщила, что в пятницу и субботу служба включает дополнительные ритуалы, поэтому длится дольше. Также она сообщила, что в субботу молиться запрещено. Сегодня была пятница. Клара посоветовала Стаму вести себя в храме более живо и брать пример с неё. Стам внял совету и от всей души горланил протяжные ноты, стараясь соответствовать Жрецу. Ему плохо давалось искусство церковного пения, но с учетом количества прихожан и крайне громкого голоса Жреца, это было не так уж и важно.

После службы в организме ощущалась приятная усталость. Что бы там ни говорили, а вдоволь накричаться порой крайне полезно. Вернувшись домой, Стам нашел в себе силы пристально изучить

перечень молитв и прикинуть, какие стоит прочитать в следующий раз. На их чтение сейчас сил уже не было, поэтому Стам решил отложить этот процесс на завтра.

Он хорошо выспался накануне, поэтому проснулся довольно рано. В холодильнике, который по-прежнему сообщал о своём функционировании только зажигающимся при открытии дверцы светом, на полке расположились кофе, поджаренные тосты с ветчиной и омлет с томатами. Превосходный завтрак!

Когда Стам расправился с едой, убрав грязную посуду обратно в холодильник, он достал вчерашний план с молитвами и приступил к процессу. К обеду Стам с досадой вспомнил вчерашние слова Клары про запрет на субботние молитвы.Он решил сходить к ней и выяснить последствия подобного нарушения канонов. Клара оказалась не в курсе, но высказала предположение, что он просто потратил время даром. Стам крякнул с досады, попрощался с Кларой и вышел на улицу. Становилось откровенно скучно. Идти в разведку на север не хотелось – близилась вечерняя служба, а Стам не хотел ограничивать себя по времени. От нечего делать было принято решение пообедать. На обед была безумно вкусная жареная рыба. Уплетая ее за обе щеки и заедая отварным картофелем с укропом, Стам подумал, что рыба у Ромула тоже была вполне достойной. Он прикинул, что примерно за то же время, которое можно потратить на чтение «молитв о трапезе», реально самому наловить себе рыбы на обед. Стам поразмыслил над своим положением и пришел к выводу, что было бы совсем неплохо завести больше знакомств в поселке. Ребята, поклоняющиеся Ро, в конце концов, так же могут оказаться общительными, ведь кланы Ро и Дзеты не находятся в состоянии непримиримой религиозной войны. Однако той же Кларе, по-видимому, молитвы доставляли больше удовольствия, чем общение со Стамом. Да и общаться им особенно было не о чем – Клара не любила копаться в деталях и смыслах. Стам решил навестить Ромула. Он не сомневался, что тот способен подбросить ему новую пищу для размышлений.

Однако путешествие вдоль реки не принесло результата – все рыбацкие хижины были пусты. Ромул вполне мог отлучиться за яблоками, но Стаму показалось, что он покинул Круг с концами, как и предрекал. Никакого особенного пиетета к ловле рыбы Стам не испытывал, поэтому он прогулялся на юг до яблонь, поразглядывал однообразные окрестности, насколько позволял туман, а затем вернулся в посёлок.

В следующие три дня путешествие на север так и не состоялось – насмотревшись на некоторые красивые дома в поселке, Стам увлекся «каталогом молитв». К четвергу его дом блистал изнутри чистотой, свежим ремонтом и обновленной мебелью. Стам даже рискнул сымпровизировать и сам сочинил молитву «о бассейне». Бассейн, правда, появился только в субботу утром на заднем дворе.

Все это впечатляло не так, как создание собственного мира с нуля, но было довольно интересным. Особое удовольствие доставляло ощущение соревнования в уровне благосостояния с другими жителями поселка. Стам пригласил Клару и еще двоих недавних знакомых, те восхитились новинкой, хотя и усомнились в его исключительной полезности из-за наличия речки.Дальше зашел разговор о том, что имеет смысл молиться усерднее.

На субботней службе Стам поймал себя на мысли, что всей душой желает Дзете победы, чем бы на самом деле не являлось это божество.

В воскресение утром после купания в бассейне, Стам вернулся в дом, достал из блестящего белой краской холодильника шикарный завтрак, окинул взглядом свои владения, и почувствовал глубокое удовлетворение. Покончив с едой, он решил направить все силы на победу своего бога. В конце концов, намек присутствия в молитвиннике общей молитвы, заключался, скорее всего, в возможности выразить бескорыстную благодарность. Она единственная не содержала в своем тексте никаких требований или просьб.

Стам потратил на чтение одной единственной молитвы всё воскресение. Ему потребовалось собрать в кулак всё терпение, всю свою волю, но игра стоила свеч – процесс занял семь часов с перерывом на обед.Дотерпев до установленного временного лимита, Стам захлопнул книгу, вырвался из дома и помчался к реке, и дальше, вниз, на юг, к рыбацким хижинам. Он сел на мостки, чтобы отдышаться, свесил ноги в воду, и, прислушиваясь к пению вечерних птиц, вдохнул свежий, чуть сладковатый вечерний воздух полной грудью.

На ночь глядя, он зашел к Кларе. Та была рада его визиту – она с гордостью продемонстрировала Стаму здоровенный красиво подсвеченный аквариум с дискусами. По правде говоря, аквариум ей

был нужен так же, как и Стаму бассейн.Вдобавок, внутри деревенского дома он смотрелся несколько нелепо, но сам факт обретения такой штуки впечатлял.

Стам сидел напротив Клары и угощался чаем с тортом. Он пытался понять, нравится ему Клара или нет. После разговора с Ромулом внутри остался какой-то неприятный осадок, а заводить какие-то отношения с модераторами желания не возникало. Стам не во всем был согласен с Ромулом, но в некоторых выводах тот, надо признать, был весьма убедителен.

Стам продолжил чтение одной только общей молитвы к Дзете утром в понедельник и читал ее с небольшими перерывами вплоть до вечерней службы. Заканчивая, он поймал себя на мысли, что долго так не выдержит. Запал подходил к концу, а эффекта не было. Однако эффект дал о себе знать в конце службы, когда Жрец, обходя прихожан, остановился напротив Стама, многозначительно посмотрел на него, осенил знамением Дзеты и вручил ему очень красивый золотой жезл, увенчанный сигилом бога. Жрец объявил во всеуслышание, что в их общине появился истинный праведник, и по толпе пронесся восхищенный шепот, а Стам почувствовал гордость, а затем с удвоенной силой ощутил триумф. Теперь он знал, как завершить этот Круг. После службы он пригласил Клару к себе на важный разговор.

На следующее утро у Стама на заднем дворе собралось несколько десятков человек из его общины.Они расположились вокруг бассейна и приготовились слушать. Изящно помахивая подаренным жезлом, Стам начал вещать свою «историю успеха». По его задумке, концентрация большого количества народа на общей молитве должна была дать хороший и быстрый эффект. Долгое чтение молитв придало речи Стама тематическую форму словооборотов. Когда все разошлись, Клара заявила ему, что он вылитый пророк, хотя для полноты образа ему не хватало ненормативной лексики и критики неблагочестивых в выступлении.

Новый религиозный курс был озвучен Стамом утром во вторник, а эффект от него проявился ночью со среды на четверг. Едва стемнело, как за храмом на восточном холме, а точнее – за его гребнем вспыхнуло и разрослось ослепительное мягко переливающееся сияние, похожее на северное. Храм Дзеты величественным черным силуэтом выделялся на фоне марева. В тот же миг западный холм осветился рыжими отблесками – от низа и до верха вспыхнул и запылал храм пораженного Ро.

Все жители восточной половины высыпали на центральную улицу, обнимались и возносили хвалу Дзете. Это было безумно весело. Стам помнил, как кружился с Кларой в хороводе и орал припев какой-то запомнившейся песни с вечерней службы. Сияние ползло по небу вверх и вширь. Отовсюду неслись божественные звуки колокольчиков и церковного хора. Наконец, над холмом в буйстве красок и цвета проступил сигил Дзеты. Мгновение – и весь свет сконцентрировался внутри сигила, а небо вокруг него погасло. Всех ликующих захватила какая-то небывалая эйфория, словно Дзета послал своё божественное благословение всем, кто помогал ему победить. Музыка и пение усилились, издалека послышались мощные и протяжные звуки органа. Под его сопровождение, хор допел свой гимн до конца и всё утихло. В этот миг во всех домах погас свет. Стам поймал себя на мысли, что они с Кларой стояти крепко обнимаются посреди улицы. Девушка тоже пришла в себя, и оба разомкнули объятия.

– Ну, до завтра? – нерешительно спросил Стам. – Завтра наверняка что-то должно будет произойти.

– Согласна, – кивнула девушка. – А… Как бы ты отнесся к мысли отметить победу ночным купанием в бассейне?

Стам едва успел проконтролировать, чтобы его лицо не успело принять откровенно самодовольное выражение.

– Отличная идея! – одобрил он. – Пошли!

– Буду через десять минут! Я за купальником! – заявила Клара, направляясь к себе.

Стам уселся ждать ее на своем крыльце. В необходимости купальника у него были большие сомнения, однако он не стал возражать. Выходит, он все-таки был ей симпатичен – но, как и он, Клара слабо представляла себе развитие отношений в вакууме виртуальной реальности. Да еще и в таких необычных условиях. Сейчас же победы Дзеты расставила все точки над «i», снимая с обоих заботы о будущем. И эту последнюю ночь они оба могли использовать по-своему усмотрению, нисколько не заботясь о том, что будет после. И Стама, и Клару такое положение вещей устраивало.

Правда, первому в голову опять полезли изречения Ромула, начиная понемногу пожирать наполнявшее его великолепное настроение, с чем Стам усиленно сражался.

Однако через десять минут Клара не пришла. Она не пришла и через двадцать, когда Стам уже занервничал. Он поднялся со ступенек, машинально взялся за ручку двери и тут же расхохотался – дверь теперь была другой, белой. Вход в его дом, похоже, теперь служил выходом с Круга. Со смешанными чувствами Стам подумал, что совместное купание в бассейне отменяется. Вздохнув, он повернул ручку и шагнул в темноту.

Помещение, в котором он оказался, было Стаму незнакомо.Послонявшись по комнате, он сделал вывод, что находится в храме, точнее – в задней его части. Он обнаружил, что теперь стена позади алтаря – это тонкая полупрозрачная переборка, сквозь которую он мог беспрепятственно проникнуть. За переборкой находился основной зал святилища (туда Стам решил направиться позднее – он уже был там много раз), по эту же сторону – комната с кроватью и вполне себе современными удобствами – лучше, чем в домах в поселке. Вплотную к задней стене комнаты было установлено устройство, напоминающее стилизованную панель управления, с двумя хромированными металлическими шарамипо бокам. Высоко над панелью в камне был вырублен сигил Каппы, а чуть ниже прямо на стене тускло светились цифры, откручивающие обратный отсчет. Судя по темпу обнуления, вот-вот что-то должно было произойти. Спустя полминуты счетчик докрутился до нуля и свет в комнате погас. Сквозь узкие витражи в потолке в зал проникало немного света, но в целом освещение получалось более чем скудное. Стало даже заметно, как неяркий свет, исходивший от ауры Стама, выхватывает из сумрака пол на пару метров вокруг него.

Стам приблизился к консоли и с опаской дотронулся одной рукой до левого шара. Ничего не произошло. Тогда онположил вторую ладонь на правый шар. Счетчик сразу же закрутился в обратную сторону, а в комнате мгновенно вспыхнули светильники. Стам убрал руки с шаров – счетчик остановился и значение на нем вновь поползло к нулю. Однако теперь до обнуления оставался приличный запас времени. Стам опустил взгляд на консоль – на ней рядами располагались кнопки с значками. Несколько кнопок горели зеленым. Остальные – красным. Довольно быстро нашлась кнопка, отвечающая за освещение. Дальнейшие тесты показали, что также можно включать и отключать отопление, заказывать еду (сервированная на подносе еда появлялась в маленьком шкафчике), подогревать воду в душевой кабине – в общем, улучшать свой быт различными способами – от удовлетворения первичных потребностей до подачи питания аудиосистеме. Некоторые кнопки переключали режим подачи питания по указанным функциям, а некоторые при нажатии выполняли действие единовременно. За еду, например, со счетчика разом скрутилось приличное значение, а из шкафчика раздался звонок. Стам поочередно нажал на все зеленые кнопки и обнаружил, что счетчик замер. С этим всё было ясно. Стам включил освещение, достал из шкафчика поднос с горячим ужином и принялся за еду.

Когда с ужином было покончено, часы на стене показывали без пяти восемь. Как ни странно, в этот момент они начали бить и пробили несколько громких мелодичных ударов.Стам вспомнил, что в восемь часов – время аудиенции с богом в святилище. По всему выходило, что сейчас к нему заявятся гости.

Похоже, здесь как нигде имело смысл следовать правилу «уходя, гасите свет». Стам выключил светильники на стенах и обнаружил, что сам он светится уже не так ярко – во время экспериментов с консолью он не обратил на это внимания. В голове сразу возник вопрос, откуда брать энергию, но через полупрозрачную переборку в зал уже проникали голоса «верующих», поэтому Стам решил пока отложить поиск ответа.

Служки зажгли в святилище масляные светильники, а прибывающий народ выстраивался вдоль стен, почтительно склонив головы. Некоторые с надеждой поглядывали на алтарь. Стам прекрасно помнил свои ощущения от первого визита сюда, но сейчас ситуация для него представлялась гораздо необычней и интересней. Он торжественно вошел в зал сквозь переборку.

Толпа приветствовала своего бога восхищенными, но негромкими возгласами. Стам приветствовал их в ответ, и тут же понял, что они обращаются не к нему – перед алтарём появился жрец.Жрец мельком кивнул прихожанам и открыл книгу. Стам сошёл с алтаря в зал и обнаружил, что взгляды окружающих не фокусируются на нём. Он был невидим для них. Его речь они тоже не

слышали.Толпа, тем временем, похоже, чего-то ждала. В этот момент Верховный Жрец стал читать нараспев вечернюю молитву. Толпа прихожан старалась повторять за ним слова.

Тут Стам заметил, что от прихожан тоже исходит свечение. От некоторых слабое, едва различимое даже с близкого расстояния, от некоторых – довольно уверенное, видимое через ползала. С учетом опыта «смертной» жизни, не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы связать два и два. Стам обрадовался, спустился с алтаря и продефилировал через весь зал к наиболее яркому поклоннику. Верующий был увлечён молитвой, но и без того вряд ли бы что-то почувствовал. Стам осторожно попробовал дотронуться до него. Его светящаяся аура быстро померкла, а Стам отметил приятные ощущения в теле, когда энергия перешла к нему.

Экономическая модель в голове Стама дополнилась: прихожане молятся, накапливая энергию, а бог получает её, после чего может расходовать по своему усмотрению. Пока всё хорошо. Разумеется, кроме того, что критерием выхода с Круга тут пока и не пахнет.

За полчаса Стам собрал свою жатву со всех находившихся в церкви прихожан. Верховный жрец произнёс торжественную речь, после чего церемония закончилась. Оставшись наедине со своими мыслями, Стам решил, что неплохо было бы посетить жреца и выяснить еще несколько моментов.

Жрец обитал в небольшой келье, в которую вела массивная деревянная дверь слева от алтаря. В келье не было ничего, кроме пары светильников, кровати, стола, стула, скудного набора религиозной утвари и шкафа с книгами и свитками. Стам застал Жреца за чтением книги. При виде бога, Жрец поспешно вскочил из-за стола и склонился в низком поклоне.

– Вольно, – махнул рукой Стам.

Жрец выпрямился и вопросительно уставился на бога.

– Как тебя зовут? – спросил Стам.

Жрец неуверенно, даже слегка недоуменно, пожал плечами.

– Я ваш Верховный Жрец, о Великий Каппа, и моё имя, как и жизнь моя, принадлежат вам, – с достоинством ответил он.

«Какой самоотверженный тип! Неужели моб?» – подумал Стам. Впрочем, не имело смысла гадать. Но и фамильярность разводить тоже не хотелось.

– Моб?– строго спросил бог.

Жрец ответил утвердительно.

«Угадал!» – удовлетворенно подумал Стам про себя.

– Каков критерий выхода с Круга?

Жрец продолжал смотреть на Стама, в его взгляде читалось полное непонимание вопроса.

– Я кого спрашиваю?! – бог приблизился на один шаг к жрецу и перешел на грозную интонацию.

Жрец вжал голову в плечи.

– Я не знаю… – пролепетал он.

Стам сделал вывод, что с прожимом он психанул – взять Спираль нахрапом вряд ли получится.

– Послушай, – примирительно начал Стам, – мне нужно узнать, что я должен делать. Я не горю желанием быть основателем религиозной секты – я и так недавно в ней уже состоял, причем не на последних позициях.

Стам пришел к выводу, что с дружественным мобом вполне можно говорить начистоту. Спираль всё равно в курсе всех событий.

– Тогда не будьте, – спокойно ответил жрец.

«Наглец», – сделал вывод Стам и, вздохнув, решил перейти на конкретные вопросы.

– Что будет, если я пропущу службу?

– Потеряете энергию. Если сделаете это без основания, скорее всего, дадите преимущество Тау.

– Другой бог? Кто стал Тау?

Жрец снова пожал плечами.

– Тогда я выясню это сам, – раздраженно заявил Стам.

– Учтите, что как только переступите порог чужого святилища, автоматически отдадите всю свою энергию второму богу, – сообщил жрец.

– Хоть что-то полезное сказал, – похвалил Стам жреца. – Какую еще информацию я должен знать, чтобы не наломать дров?

– Задавайте вопросы, – пожал плечами жрец.

– Ладно, – вздохнул Стам. – Пока всё. До встречи.

Вернувшись в свою комнату, Стам принялся размышлять. Аура светилась теперь довольно ярко, так что в освещении не было никакой необходимости. Есть тоже не хотелось. Хорошо было бы понимать, сколько единиц энергии (ведь именно единицы энергии показывает счетчик над консолью) имеется в его распоряжении. Браться за шары и перегонять всю энергию в хранилище Стам опасался – он пока не знал способа забрать её оттуда обратно, а кто знает, на какие еще действия может понадобиться собранный «божественный свет».

Через час Стам вновь заявился к Жрецу, застав его за тем же занятием, что и в первый раз. На этот раз вопросы были в наличии.

– Собранная мной энергия может использоваться за стенами святилища?

Жрец кивнул.

– Можно ли поместить энергию куда-либо на хранение так, чтобы я мог воспользоваться ею, когда будет необходимо?

– Энергобанк вашей комнаты забирает энергию в одностороннем порядке и распределяет её согласно кнопкам на панели. Оттуда забрать ничего не получится.

Стам мысленно похвалил себя за проявленную предосторожность.

– У меня есть лимиты по набранной энергии? Или я могу набирать её бесконечно?

– Что касается пределов объема, который может быть набран, то он ограничен только вашей способностью удерживать энергию –энергиявашей ауры со временем улетучивается, если её не использовать, а также может быть потеряна в случае сильного эмоционального разбаланса. Чем больше энергии в ауре, чем дольше она застаивается, тем интенсивнее идёт её потеря и тем чувствительнее она к разбалансу. Особенно, если проходит более суток.

– Это плохо, – пробормотал Стам. – Это очень плохо. Я могу выйти за пределы святилища?

– Да, никаких ограничений по передвижению не существует. За пределами святилища вы так же будете невидимы для прихожан. Хотя, бывают случаи, что истово верующие, сумевшие набрать много энергии, видят своего бога.

– Где я могу посмотреть регламент или каноны религии?

Жрец замялся.

– Четких канонов, как таковых, не существует. Есть основные принципы, и они довольно просты. Более того, вы можете передавать через меня любые нововведения или изменения. Я также рекомендовал бы вам изучить первоисточник.

Жрец повернулся к шкафу и вытащил оттуда увесистую книжку в кожаном переплете.

– Это книга, по которой я провожу службы, – сообщил он.

Стам кивнул жрецу, забрал книгу, и удалился к себе. Отсутствовал он недолго – где-то около пятнадцати минут.

– Уникальнейшая ересь! – заявил он, вернувшись, швыряя книгу на стол перед жрецом.

– Как вы можете так говорить! – робко запротестовал жрец.

Стам не ответил.

Спустя сутки у Каппы сформировалось понимание, как тут все работает. Помимо бытовых задач, консоль в келье Стама являлась неким каталогизатором молитв. Как они туда попадали оставалось загадкой, но не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы сделать вывод об их источнике – это были молитвы прихожан из поклоняющейся Каппе общины.

Молитвы в списке сортировались по совокупности усердия молящегося и количеству раз, которые была произнесена одна и та же молитва. Разные молитвы от одного и того же прихожанина считались раздельно, но имели некий суммарный бонус, прибавлявшийся к приоритету всех его молитв. Похожие молитвы система старалась объединять, разделяя встречающиеся различия слэшем.

Спираль делала за бога всю чёрную работу по конспектированию и структурированию молитв, а также «усреднению» похожих. Система учёта молитв – как её назвал про себя Стам, была восхитительно продумана и имела много способов группировки и подсчёта. Были и дополнительные «платные» функции – уже на второй день Стам не выдержал и отдал приличное количество энергии за функцию подсветки желаний в молитвах – их верующие часто комбинировали с официальными текстами. Желания теперь выделялись гиперссылками, поэтому теперь можно было пробегать по диагонали хвалебные формулировки или абстрактные фразы, находя сразу суть. До этого тексты

приходилось читать целиком, а потом еще и вручную вбивать нужные пожелания в поисковой строке магазина желаний.

Пожелания можно было исполнять, однако любая вещь стоила какую-то цену. В энергоединицах, разумеется. Объемные и «дорогие» пожелания ко всему прочему имели еще и срок доставки. Превращение чьего-то одноэтажного дома в двухэтажный, к примеру, стоило больше половины энергии от среднестатистической службы и требовала четыре дня на претворение в жизнь.

Без автоматики разобраться в этом бардаке было бы крайне сложно. К примеру, один прихожанин хотел массажное кресло. Сначала он хотел чёрное, потом – бежевое. Сначала обычное – потом с функцией кресла-качалки. Сначала – простую модификацию, затем – более «дорогую» и сложную. Поставка кресла, как достаточно сложного изделия, занимала двое суток. Стоило оно тоже не ахти дёшево. Первые три дня Стам читал эти молитвы, внося каждый раз правку в каталоге моделей, удовлетворявшую очередным требованиям, но на четвертый день, получив список характеристик очередного кресла, рассердился и добавил прихожанина в игнор-лист. Через пять дней Стам обнаружил, что, разочаровавшись в своём боге, тот переехал за реку, и мысленно пожелал им с Тау удачи.

Самую большую радость у Стама вызывали общие молитвы, помеченные в списке как «Каппа наш». Они не требовали никакой реакции. К сожалению, их было не так много – в основном, все просили что-то для себя. Впрочем, больше половины этого небольшого количества составляли молитвы какого-то одного верующего. Закралась мысль, что кто-то решил использовать ту же стратегию, что и он сам на предыдущем этапе. Позже это стоило проверить.

Сколько Стам ни старался, он так и не смог найти в программе функции отображения признака разделения прихожан на игроков и мобов. Более того, некоторые прихожане вставляли в молитвы вариации по поводу реальной жизни, Спирали и других посторонних для текущего Круга тем. Видимо, кто-то из игроков догадался использовать в молитвах тексты, содержащие информацию по их идентификации, и это сразу же породило ответный ход Интеллекта. Точно так же некоторые прихожане не молились вообще. При этом некоторые из них откровенно демонстрационно походили уровню выражения мыслей на низкоразвитых мобов. Словом, Спираль сделала всё, чтобы различить свою паству по происхождению богам не удалось.

Вечером Стам прогуливался по пустоши за храмом наедине со своими мыслями и совершенно случайно сделал интересную находку – прямо посреди пустоши в воздухе парил каркас какой-то постройки из тонких, различимых лишь с близкого расстояния светящихся линий.

Он приблизился к наброску. Линии контуров переливались еле заметным небесно-голубым цветом. Стам протянул руку и попробовал дотронуться до ближайшей линии. Свечение, окутывающее его, сместилось, перетекло в руку. Свет как будто стремился соединиться с призрачной конструкцией. Как только рука коснулась линии, кончики пальцев вспыхнули, энергия рванулась прочь, покидая тело. Ближайшие к Стаму контуры засверкали, заискрились, свет побежал по пересечениям и соседним линиям, но уже через мгновение всё стало гаснуть, материализовываясь в осязаемые формы. Через несколько секунд перед Стамом возникло основание красивой арки. Арка была полупрозрачной и возникла из небытия лишь частично – энергии хватило только на одну её половину. Ближе к вершине, материал становился все более и более прозрачным, вновь уступая место контурам наброска.

Тело наполнилось усталостью, но взамен разум получил достаточно объяснений происходящему. Похоже, эту работу надо будет закончить до конца.Итак, прихожане молятся, отдавая энергию богу, бог использует энергию для дела. Пока что информации вполне хватит. Очевидно, готовая постройка даст более важные ответы, а скорее всего… Стам еще раз окинул взглядом масштабы конструкции – работы недели на две. Сейчас понять наверняка было проблематично, но Стам не сомневался, что в сердце здания в итоге окажется белая дверь.

Служба в пятницу и субботу включала дополнительный ритуал, с участием самого бога – про это Стаму рассказал его Жрец. Изящно вальсируя со священной реликвией в руках, жрец описывал круги и делал поклоны вокруг божества, стоящего перед алтарём. В процессе действа реликвия начинала светиться всё ярче и ярче. Под конец ритуала жрец дотрагивался ей до бога, после чего набранный богом объём энергии удваивался, а по залу начинало происходить короткое световое шоу – в воздухе повсюду плавно вспыхивали и гасли неосязаемые цветные искорки.

В этот вечер Стама распирало от набранной энергии – казалось, она пронизывала всё тело, вызывая приятное покалывание в мышцах и лёгкую эйфорию в голове. Он решил ненадолго задержаться в храме перед строительством. Стам удобно расположился на кровати и закрыл глаза, сосредоточившись на переживании новых, опьяняющих ощущений.

Через полчаса подобное занятие приелось. Сильно захотелось спать. Если бы не мысль о том, что к утру часть собранной энергии уйдёт вникуда, Стам бы с удовольствием отключился. Ладно. Надо, так надо!

На улице было уже совсем темно. В небе висел тонкий серп луны, практически не дававший света. Стам взобрался на следующий за храмом холм, привычно поймал взглядом тускло светящийся вдалеке портал, и направился к нему.

Здание было уже близко, когда внутри у бога стало расти непонятное беспокойство. Приблизившись вплотную, Стам обнаружил, что построенной за два дня правой стены не стало – вместо неё снова плавно мерцали голубым светом контуры наброска. Мысли о том, что сейчас, наконец, начнётся строительство красивой конусообразной крыши, лопнули, как мыльный пузырь. Стам поразмыслил над происходящим и пришёл к выводу, что без прямого вмешательства Тау подобное произойти не могло. Прихожане, возможно, даже если и были бы способны разломать храм, сделали бы это грубо. Но скорее всего, от них портал был скрыт – когда Стам только попал в поселок, он не видел на пустоши никаких сооружений. Материя стены же на границах разрушения плавно переходила в небытие. Совсем как до постройки. Отдавать накопленную энергию на восстановление того, что уже один раз было построено, не хотелось. Вдобавок, не было никакой гарантии, что назавтра ситуация не повторится. Похоже, имело смысл наведаться к конкуренту. Стам разозлился, опустил протянутую было к стене руку, и решительно направился в сторону деревни.

– Я не хотела… – раздался сзади голос Клары.

Стам обернулся. Тау стояла в проёме построенной арки. Стам разочарованно констатировал, что видит её в том же виде, в котором видит в зеркале себя. Судя по её свечению, Тау была, что говорится, «на нуле».

– Что значит «не хотела»? – искренне удивился Стам.

– Поначалу у меня было много вопросов, и я думала встретиться с тобой. Оказалось, в храм пройти нельзя. Потом закрутилась вся эта карусель с молитвами, службами – в общем, сам знаешь. Я обнаружила портал и поняла принцип его постройки только два дня назад. Естественно, я поняла, что нечто подобное должно быть и у тебя. Поэтому ближайшим же вечером сразу после службы наведалась в гости. Я совершенно не подумала про то, что могу как-то повлиять на твоё творение. К тому же сегодня тебя долго не было, и я изучала, как тут твои успехи. Когда я зашла внутрь, начался тот самый процесс. Видимо, я близко приблизилась к какому-то контуру. Обратный процесс проходит очень стремительно. Как будто две энергии противоположны и при контакте уничтожают друг друга.

– Уничтожают? – переспросил Стам.

– Да. Моя энергия исчезла, забрав с собой кусок твоего материализованного портала. А у меня самой только арка и фундамент…

Стам попенял себе, что сразу стал искать в разрушении злой умысел, и даже не подумал, что это могло быть глупой случайностью.

– Почему ты пряталась?

– Я не… Если бы я пряталась, я бы подождала пока ты ушёл. Ты ведь не заметил меня. Я просто думала, как тебе сказать. Это непросто. В конце концов, я действительно виновата. Но это очень сложно – стать богиней с кучей обязанностей, не зная толком, для чего ты ей стала и как всё работает. Ты читал Тауру?

– Моя священная книга называется Каппан, – ответил Стам.

– Прикольно, – улыбнулась Клара. – Интересно, содержанием отличается?

– Не знаю, – пожал плечами Стам. – Как начинается твоя?

Клара закатила глаза, пытаясь вспомнить.

– *Сие повествование есть о Свете и Его пути во тьме. Ибо от начала времен не было в кромешной черноте никакого света до появления богиниего – Тау*… Как-то так.

– *В беспросветном мраке космоса начала времён не было ничего. Но возникла звезда, искренен и ярок был свет её. То был Каппа – прародитель всего сущего во Вселенной*... – возразил Стам. – Хотя

смысл, думаю, такой же. Признаться, меня только на пару страниц хватило – помимо этой белиберды дел по горло.

– Такая же история, – согласилась Клара.

– Ладно, – вздохнул Стам. – Может, оно и к лучшему.Эту ошибку вполне мог допустить и я.

– Наверное, Круг не предполагает, что мы будем дружить, мы ведь конкуренты в некотором роде.

– Последнее дело зарекаться, что предполагает или не предполагает Круг. Всё может поменяться в любой момент.

– В любом случае, спасибо, что ты меня понял. Я пойду, не буду мешать.

Стам молча кивнул. Он чувствовал себя неловко и злился – во-первых, на ситуацию и Клару, во-вторых, на то, что злится на ситуацию и Клару. А еще внутри возникло неприятное ощущение, словно тебе навредили, но тут же извинились, при этом навредив – по факту, а извинившись – на словах.

Тем временем Тау исчезла. Каппа подождал немного, собрался с мыслями, выругался и принялся восстанавливать правую стену портала.

В субботу Стам проснулся поздно. Приняв душ и позавтракав, он принялся разбирать молитвы. Сто семьдесят молитв от шестидесяти трёх прихожан. Он провозился с ними большую часть дня – от работы его отвлёк стучащиий во входную перегородку жрец.

Стам нехотя отвлёкся от своего занятия.

– Чего тебе? – спросил бог, выплыв из стены.

– Не хотел отвлекать вас, – поспешно сказал жрец, – но, похоже, что некто ждёт встречи с вами уже несколько часов.

– Сегодня ведь суббота, служба будет только в десять.

Жрец пожал плечами и молча ушёл к себе. Стам покачал головой и выплыл в общий зал. Перед алтарём на коленях стояла Несси и усердно молилась. Первой мыслью было, что Несси издевается, но потом Стам заметил вокруг неё достаточно яркое свечение. Несси закончила очередную молитву, медленно поднялась с колен, посмотрела на приблизившегося бога и протянула к нему руку. Стам почувствовал, как приличный заряд энергии наполняет оболочку вокруг него.

– Приветствую тебя, Великий Каппа! – произнесла Несси и поклонилась.

– Очень смешно, – сказал Стам. – А за энергию спасибо. Через полчаса служба. Свечки, огонёчки, песнопения, все дела. Пришла посмотреть?

– Чего я там не видела, – махнула рукой Несси. – Я и так уже три часа потратила, чтобы набрать тебе энергии. Удвоишь в процессе ритуала – изряднаяприбавка выйдет. Я ждала тебя раньше, а вышло в итоге, как говорила Клара. Но я хочу дать тебе совет: почитай внимательно свою священную книгу Каппан.

– У меня нет на этот бред ни желания не времени. Мне одних молитв хватает.

– Ну, как хочешь, – подозрительно легко согласилась Несси. – Ладно, удачи тебе, я пойду.

Персонаж развернулась и пошла к выходу. «Зачем она приходила? – лихорадочно думал Стам, – не затем же, чтобы дать мне немного энергии! Неужели, так важен совет про книгу? Или…».

– Несси! – окликнул её Стам. Девочка обернулась.

– А что такого сказала Клара?

Несси улыбнулась тому, что её намёк не остался незамеченным.

– *Сегодня* тебя долго не было, – ответила Несси после паузы, сделав особенный акцент напервом слове.Она многозначительно посмотрела в глаза Стаму, хитро улыбнулась и вышла из храма. Ошарашенный, Стам стоял на возвышении спиной к алтарю, мысли и выводы в его голове менялись местами, принимали новые формы и складывались в ином порядке. А в зал, приветствуя встречающего их вопреки собственному ритуалу бога, уже начинали заходить некоторые заблаговременно явившиеся прихожане.

Сейчас Стам много отдал бы за то, чтобы перенести службу. Множившиеся в голове мысли мешали сосредоточиться, поэтому он рассеянно передвигался по залу от прихожанина к прихожанину, не особо заботясь о том, кто как светится.Понимание причин подсознательной злости во время встречи с Тау сформировалось абсолютно чётко – Клара ему врала. И как он мог пропустить мимо ушей подобную оговорку по Фрейду, было уму непостижимо. Значит, она приходила к его порталу и раньше. Она наблюдала за строительством, но не проявляла себя. «Сегодня тебя долго не было!» – ну, конечно! Обычно Стам заявлялся к постройке в течение минут двадцати после службы. А

вчера он задержался чуть ли не на час. Спасибо Несси, которая пришла и намекнула наивному доверчивому лоху, что при такой позиции его к следующему воскресению «выиграют» по всем статьям. Осталось понять масштабы лжи, которую Клара навешала ему на уши – а ведь у него и в мыслях до этого не было сходить к её постройке. Фундамент и арка? Вот и проверим…

Пятничная и субботняя службы длились чуть дольше обычных из-за ритуала удваивания энергии.В самом начале Стам сказал жрецу, что тот кровь из носу должен закончить всё на двадцать минут раньше. Жрец попробовал спорить, но повторный приказ прозвучал уже куда более решительно и грозно. Жрец подчинился и принялся импровизировать, разумно сократив общее время без ущерба для процесса сбора энергии и ритуала. На этот раз Стам с трудом дождался выхода последнего прихожанина, и сам сразу же рванулся вон из здания.Бегом до портала было минуты две. Тем более что избыток энергии, казалось, не только улучшает настроение и самочувствие, но и помогает мышцам лучше справляться с физической нагрузкой. Портал был в том же виде, в котором Стам оставил его вчера. Клара физически бы не успела добежать до него, даже если бы закончила раньше и рванула напрямик через реку. Стам поспешно приступил к передаче энергии постройке, достроив заднюю стену. Дождавшись, пока энергии останется сравнительно немного, и свечение собственной ауры станет бледным и тусклым, Стам прервал строительство, бросился назад к своему храму, сбежал с холма, пронесся по центральной улице, пересёк по мосту реку, добежал до конца деревни, а затем, свернув в сторону от дороги, ведущей на холм, обогнул его по периметру и забрался на холм сбоку. По его прикидкам, растущие наверху кусты могли послужить хорошим укрытием. Левее веднелась верхняя часть храма Тау, а прямо впереди возвышался недостроенный портал. Недостроенная часть светилась оранжевым светом. Насколько именно портал был недостроен, разобрать в мешанине контуров было с такого расстояния сложно, но Стам не торопился. Он успел как раз вовремя. Буквально через минуту на плато появился светящийся шар, двигающийся по направлению к порталу. Добравшись до портала, шар немного покрутился возле него, а затем достаточно быстро стал гаснуть. Померкнув до состояния едва различимых в темноте очертаний божества, Тау направилась в сторону Стама. Ей нужно было преодолеть метров сто, и она только начала свой путь. Стам сообразил, что его свечение может и слабое, но с расстояния в пару десятков метров Тау наверняка его обнаружит. Ему пришлось немного отползти назад, затем – вниз по склону, после чего он поднялся на ноги и, стараясь не скатиться вниз, побежал вдоль склона со всей скоростью, с которой это получалось делать. Отбежав на приличное расстояние, он вновь поднялся до линии кустов и залёг в них. Клара не заметила его. Она двигалась по наиболее короткому, пусть и несовсем удобному пути – прямому отрезку между порталами. Спустившись с плато к реке, она, задержалась на несколько секунд на берегу, а затем, практически не снижая прежней скорости, пересекла поток. Стаму сложно было определить на глаз, светится ли он так же тускло, как Тау или ярче, поэтому он дождался, пока расстояние и темнота поглотят её свечение. Затем отсчитал ещё минуту и стремительно рванул вниз по склону.Река в этом месте действительно оказалась по колено, так что он пересёк её без особых проблем, разве что ноги промокли (впопыхах Стам не подумал о том, чтобы снять обувь). Всмотревшись в склон, он не заметил на нём Тау, поэтому поспешно приступил к подъёму. Чтобы не создать снова опасность встречи, Стам опять сделал небольшой крюк, но на этот раз он залёг в кустах ближе к храму.

Клара уже добраласьдо храма Каппы и теперь методично обследовала его. Её силуэт возникал то с одной стороны, то с другой. Через некоторое время Стам обнаружил, что свечение богини стало ярче, и вдобавок приобрело новую особенность – мерцание. Свет ауры последовательно перетекал из обычного, белого, в голубой. И чем ярче становилась аура, тем сильнее была заметна смена цветов. Судя по всему, Клара пыталась произвести как можно менее заметные разрушения, поэтому извлекала энергию выборочно.Через несколько минут, закончив своё занятие, она направилась обратно тем же путём. Поразмыслив, что этой ночью ему, так или иначе, все равно надо навестить портал Тау, Стам повторил манёвры слежки на обратном пути.

Процесс постройки ничем особым не отличался – Клара перелила всю энергию в здание портала и, померкнув, удалилась в направлении своего храма. У Стама не было никаких сомнений, что на этом её деятельность на сегодня закончена.

Подождав для порядка пару минут, Стам вылез из кустов и пошёл к порталу. Подойдя близко, он присвистнул – у Тау уже почти был достроен первый ярус конусообразной крыши. Можно было предположить, что еще три-четыре службы, и даже без всякого дополнительного воровства портал

будет закончен. Стам знал, что строительство можно начинать с любой стороны, но всегда снизу вверх. То есть здание воздвигалось согласно физическим законам. Сделать сначала висящую в воздухе крышу, а потом фундамент было невозможно. Стам наклонился и приложил руку у самой земли к углу из двух стен портала. Послышался тихий шелест и шорох – материализованная крыша с ближайшей стороны стала бледнеть, а её частично материализованная часть и вовсе растворилась в воздухе. Стам почувствовал, что при разрушении постройки освобождаемая энергия перетекает к нему в ауру. Он отдёрнул руку. Аура пульсировала, но практически совсем незаметно.

Стам подумал, что если бы существовал способ мгновенно разобрать постройку соперника, Клара наверняка бы им воспользовалась под конец. Для этого совершенно не нужно было делать вылазку сегодняшней ночью. Создавалось впечатление, что она совершенно точно знала, что делает. И Стаму, судя по всему, стоило точно разобраться в правилах игры, чтобы не наломать дров. Он посмотрел на крышу – изменения были практически незаметны. Вряд ли его вмешательство будет обнаружено.

– Стам у Клары украл кораллы! – с довольной ухмылкой пробормотал Стам.

Стам развернулся и в третий раз проделал путь от холма до холма напрямик через брод. Изучив состояние своего портала, он отреставрировал то, что было повреждено. Полностью ликвидировать следы деятельности Клары энергии не хватило, но примерно половину удалось поправить.

Вернувшись домой, Стам обнаружил, что уже почти утро, а оставшейся энергии, перегнанной в энергобанк, в совокупности с имевшейся вот-вот хватает на еду и душ. Поужинав, он задумчиво стоял под горячим душем, пока не кончилась горячая вода и, одновременно с этим, не погас свет. К этому моменту у него появилось достаточно планов на предстоящий день.

Будильник работал бесплатно – и только это позволило Стаму не проспать.Уснув накануне в пять, вставать в девять утра в воскресение – день божественного отдыха (обе религии разрешали не молиться в воскресение, но вовсе запрещали молиться в субботу, поэтому при ежедневной отработке молитв, в воскресение этот список оказывался гарантированно пустым), было для бога изрядным безумством, но в создавшемся положении расслабляться Стаму было нельзя. Он не находил в себе никакого желания торчать здесь еще две недели, занимаясь всей этой ерундой по разгребанию искусственных молитв. Это чем-то напоминало его прежнюю работу. Не факт, что наказание за проигрыш было бы именно таким, но что-то подсказывало, что со Спирали на такое станется.

Ни душ, ни завтрак в силу бедственного экономического положения Стаму не светил. Но сейчас ему не хотелось тратить время ни на то, ни на другое. Он взял со стола массивный кирпич священной книги Каппан и, выйдя на улицу, устроился прямо на земле, прислонившись к задней стене храма. Здесь было достаточно светло для чтения и прохладно.

«*В беспросветном мраке космоса начала времён не было ничего. Но возникла звезда, искренен и ярок был свет её. То был Каппа – прародитель всего сущего во Вселенной,* – прочёл Каппа историю своего собственного рождения. – *Та звезда была бесконечно мудрой и могущественной в своём неповторимом единстве*.»

Энтузиазм Стама был очень велик. Иначе он не смог бы заставить себя добраться и до третьей, не то, что двадцать четвертой страницы. Каппан содержал в себе неудобоваримые искаженные смеси из античных мифов, легенд о хаосе и порядке, отрывки монотоистических религий, концепций из произведений фантастики, стихи и цитаты, описывая всё то восклицательным, то заунывным, но неизменно величественным языком в стилистике подобных реально существующих произведений. Стам подозревал, что Спираль, безусловно, была способна на лучшее, но цель была не просто создать бред, а бред такой, читать который для удовольствия не стал бы даже полный дурак. Если бы такую книгу выдавали прихожанам, Стам бы поставил всё на то, что игроков надо искать среди тех, кто не молится вовсе.

Однако на двадцать четвертой странице Стам понял, почему Несси рекомендовала всё-таки почитать эту книгу.

«*И вошёл Каппа в храмы Тау, и говорил он молящимся в храмах так: да не будет у вас другого Бога, кроме Меня! И провёл он рукой своей по стенам святилищ нечистоплотного божества...* – что, нечистоплотного – это хорошо подмечено, – одобрил Стам, – *и пока Он вёл рукой, растворялись храмы в небытие, из которого их воздвигали те, кто не ведали, что творят. Но не хватило у Каппы божественного света растворить во Тьме последний храм. И говорил Он так: да однажды*

появится тот, у кого хватит сил и смелости разрушить последний оплот Тау. И да сложит он заместо того храм для Меня. И воистину будет отныне, что несший кирпич мимо храма Тау, возьмёт такой же кирпич от неверного храма и положит два кирпича в основание Моего. Проезжавший на муле, запряженном в телегу с песком, возьмёт такую же меру песка от нечистого храма и положит в основание Моего. Идущий с тёмной верой в сердце да отвратит всю свою веру от позорного бога и да уверует в Меня в два раза истовее!»

– Как пошли цифры, сразу стало понятнее, – кивнул своим мыслям Стам. – Значит, идём к чужому порталу с энергией, тырим ещё столько же, профит операции – сто процентов. Без энергии там делать нечего. Клара, значит, в тот раз уже успела и к себе сбегать, и меня подождать. Прелестно! То есть, если я правильно вникаю, пардон, трактую древние священные тексты, только за вечер пятницы вместо двух норм энергии порталу Тау и двух норм порталу Каппы, портал Тау получил четыре нормы энергии, а портал Каппы не только не получил свои нормы, но еще и две отдал. Итого при прочих равных условиях имеем разрыв между конкурентами где-то в шесть норм. То есть неделя преимущества.Если учесть, что наша многоуважаемая нечистая Тау еще и наведывалась хотя бы пару ночей по мелочи, это еще почти одна норма ей и минус одна – мне. То есть в итоге уже вообще восемь.

Стам покачал головой, перевернул страницу и стал читать дальше. Через час ему снова повезло.

«И вошёл Каппа в последний храм Тау. Но не по злу в сердце своём, ибо силы с собой не взял он ни меры своей. И храмовники не заметили его в храме, так обошёл он, дивясь, храм весь вдоль и поперёк, и невредимым ушёл восвояси.»

Стам отметил, что со словами жреца всё сходится. Единственно – про «не по злу» были вопросы. То ли трактовать как эпитет, то ли был реальный смысл и контекст.

Следующий интересный отрывок, на который наткнулся Стам, звучал так:

«И решился тогда Каппа на великий бой. И накопил Он силы свои для единого удара, ибо надо было Ему быть сильнее в бою, чем противник Его. И напал на Тау, летящего беспечно на небо с принесенными ему жертвами. И когда коснулся Каппа Тау, замерло несчастное божество между небом и землёй, удерживаемое примененной к нему неземной силою на тысячу тысяч лет. И забрал Каппа все те жертвенные дары, и стал еще сильнее, чем был до великой битвы.»

Ничего решительно «великого» в одном ударе Стам не нашёл, но контекст читался очень хорошо.

«Он отрекся от семьи своей, дома и скота своего и уверовал в Каппу. И дал за это в награду Каппа ему нечто большее, чем блаженство. Ибо чем дальше от забот людских и ближе к небу, тем приятнее Богу молитвы верующего, сиречь усердие его. Старательно ищет Бог праведников веками по всем крайним и бескрайним землям, дабы щедро вознаградить их за служение Ему.»

Каппа подумал, что это наверняка намёк на то, что в идеале надо требовать от прихожан безусловной и бескорыстной веры в него – нечто подобное он и провернул на первом этапе, но в текущей ситуации он усомнился в реалистичности такого условия.

Потратив еще пару часов и узнав несколько интересных особенностей про принципы взаимоотношений Каппы и Тау, Стам наткнулся на отрывок, который не мог быть трактован неоднозначно:

«И сказал Каппа: с этой поры не даю Я никаких больше законов вам. Ибо есть жрец Мой, как и будет всегда он, и известно всё ему, что только смертный может захотеть узнать. А все прочие свидетели славы Моей пусть в угоду Мне дополнят своими речами слова Мои.»

– Воистину, читайте мануалы! – воскликнул Стам, с наслаждением захлопнул Каппан и потянулся. Очень сильно хотелось есть, а службы сегодня не было. Служба должна была состояться только в понедельник вечером.

Стам занёс книгу к себе, после чего еще раз задумался о прочтённом. Методика священной битвы двух богов предполагала, что претендующий на победу должен был быть «сильнее в бою», что, скорее всего, означало большее количество энергии в ауре на момент схватки. Итоги строительства портала Каппы сейчас были неудовлетворительными. Если Каппа вступит в битву с Тау и проиграет её, это будет окончательным поражением.

Впереди оставалась существенная часть воскресенья и почти весь понедельник. Работать с молитвами не представлялось возможным по причине отсутствия последних, а заниматься прочей божественной деятельностью являлось затруднительным по причине нулевой энергии.

– Ваш бог очень голоден! – заявил Стам, выйдя из храма и рассеянно разглядывая деревню у подножия холма.

Спустя несколько минут размышлений, было найдено несколько вариантов. Можно было пойти на разведку до конца плато за порталом, руководствуясь надеждой «а вдруг чего». Можно было отправить жреца в деревню с оповещением, что Каппа, например, даёт личные аудиенции, и заняться пристальным изучением прихожан. Вариант выдать прихожанам директивное указание по прочтению «Каппа наш» был отклонен Жрецом с основанием, что такая энергия станет «грязной». Можно было наведаться в храм Клары, так как энергии у него не было вообще, а голод вполне оправдывал цитату «не по злу в сердце своём». Правда, в книге было написано, будто Каппу не увидели храмовники. Про саму же Тау не было ни слова. Общение же с Тау в планы Стама не входило. Впрочем, можно было и полицемерить, давя на жалость – кушать нечего, дескать, увлёкся порталом, а дома оказалось шаром покати (что было сущей правдой, но казалось плохим основанием, учитывая их конкуренцию).

В итоге победило любопытство: Стам покинул храм и направился в сторону портала. Плато за порталом простиралось дальше, расширяясь в обе стороны, покуда позволяла видимость. Стам решительно миновал портал и направился прочь от него по покрытой невысокой травой земле. Очень скоро поверхность приобрела наклон, который увеличивался тем больше, чем дальше по нему шёл Стам, а спустя еще немного в земле стали попадаться камни, а впереди замаячило подножие огромной горы. На тот момент путешествие заняло уже около получаса, и ещё столько же карабкался Стам по безжизненному каменистому склону. Но вот впереди в дымке забрезжил какой-то свет. По мере приближения он становился всё ярче и отчетливее. Стам увидел, что источник света находится внутри примитивной постройки, сооруженной на плоском уступе. Постройка была размером с сарай, состояла из досок и тонких брёвен, имела ветхую крышу и три стены. Стам приближался к ней как раз со стороны отсутствующей четвертой – входом сарай был обращён к склону.Шар света внутри сарая поражал своей яркостью. Стам забрался на уступ, сделал шаг внутрь постройки. У дальней стены в паре метров от входа в позе лотоса сидел сияющий аурой старец. Перед ним прямо на земле был установлен грубо высеченный из камня небольшой сигил Каппы. Человек преобразился в лице и поднял взгляд на явившегося к нему бога. С губ отшельника слетел восхищенный возглас. Он воздел руки по направлению к Каппе, и Каппа приблизился, и позволил дотронутсья до него. Стам почувствовал, как мощный поток энергии устремился из ауры отшельника в его ауру, наполняя её объём с огромной скоростью. Отшельник заплакал и стал цитировать Каппан:

– Он отрекся от семьи своей, дома и скота своего и уверовал в Каппу. И дал за это в награду Каппа ему нечто большее, чем счастье. Ибо чем дальше от забот людских и ближе к небу, тем приятнее Богу молитвы верующего, сиречь усердие его. Старательно ищет Бог праведников веками по всем крайним и бескрайним землям, дабы щедро вознаградить их за служение Ему.

Стам понял, что слишком примитивно истоковал данный текст утром. Энергия тем временем заканчивала своё перемещение.

– Ты нашёл меня в своём храме, мой Бог! – с восхищением произнёс отшельник. – Теперь я могу отдохнуть!

Аура вокруг старца исчезла. Старик глубоко вздохнул, порывисто выдохнул, и медленно облокотился на стену позади него. Его тело обмякло, а глаза закрылись. Было похоже, что он умер.

Стам не верил, что подобный цирк мог устроить игрок, поэтому ограничился смиренным благодарственным кивком. Надо же – второй храм, построенный одним верующим! И этот один верующий, посылавший ему бескорыстные молитвы, не содержавшие никаких прошений, дал ему энергии больше, чем две-три службы с кучей народу. Так вот кто обеспечивал более половины прочтений общей молитвы!

К вечеру Стам почувствовал, что энергия начинает медленно улетучиваться – аура содержала небывалый запас энергии, поэтому необходимо было что-то решать. Можно было попытаться достроить портал, но наверняка просчитать, хватит ли энергии для завершения строительства, не представлялось возможным. Стам подумал, что битве богов определенно быть! Он не очень ясно представлял себе, как именно будет происходить битва, но Тау тоже вряд ли обладала в этом деле большим опытом. Бегать за Кларой по пересеченной местности не хотелось – он не сможет приблизиться к ней незаметно в темноте, поскольку будет напоминать своей аурой ярчайшую

сигнальную ракету. Оставалась засада. И собственный портал с каменными стенами подходил для этого как нельзя лучше.

После службы Стам действительно почувствовал себя богом – набранная вдобавок к имеющейся энергия наполнила все тело небывалой эфорией, легкостью и ощущением всемогущества. Зайдя внутрь, Стам случайно задел несколько линий в верхней части стен и немного достроил крышу портала. Остатка все равно должно было хватить с лихвой. Он изо всех сил напрягал слух, стараясь не пропустить приход Тау. Впрочем, тишина стояла такая, что аж звенело в ушах, поэтому он услышал ее шаги издалека. Стам подождал, пока Тау приблизится к порталу и начнет творить свое коварство.

Стремительно выбежав наружу, чувствуя нарастающий азарт, Стам обогнул угол и решительно схватил богиню за плечо. Та только успела обернуться, как застыла в своей позе. Оцепенение почувствовал и Стам – оба бога замерли, а их ауры вступили в бой. Голубая и оранжевая энергии закручивались в едином вихре, разваливались на сгустки, которые через мгновение набрасывались друг на друга, сливаясь снова в единый водоворот цветов и света. Воздух вокруг гудел и вибрировал. Прошло еще несколько секунд и голубые оттенки стали преобладать над оранжевыми, затем раздался взрыв – сгустки голубого света бросились в разные стороны, увеличили свою яркость, а затем медленно сгустилисьвокруг Стама, уплотняясь в ауру. Портал стал достраиваться, оттягивая на себя потоки, оказавшиеся ближе всего к контурам крыши.

Стам почувствовал, что вновь может двигаться. Тау дернула плечом и сбросила его руку.

– Это нечестно! – закричала она ему в лицо.

– Позволено всё, что позволяют правила игры, – жестко и нравоучительно изрек Стам. – Очевидно, ты изучила их недостаточно хорошо!

Через несколько секунд портал Каппы был полностью достроен, а над верхушкой зажегя ослепительным светом сигил победившего бога. Ощущая важность момента, Стам хотел процитировать отрывок из Каппана про битву богов, однако с сожалением понял, что не помнит его наизусть. Высоко в небе над поселком стало разрастаться голубое сияние, послышались голоса хора и музыка. На противоположном холме зажглось оранжевое марево охваченного пламенем храма Тау.

Клара оттолкнула Стама и бросилась внутрь портала. Но Стам уже слишком хорошо знал механику Кругов, чтобы беспокоиться на этот счет. Заглянув внутрь, он увидел там беснующуюся около белой двери богиню.

– Это не твоя дверь, – с достоинством сообщил Стам.

Клара отпустила ручку и со злостью пнула дверь ногой.

– Чтоб ты сдох! – в сердцах пожелала она. – Я почти достроила свой портал!

– Как видишь, «почти» – это незачёт, – хмыкнул Стам. Ему было совершенно не жаль её.

Клара помедлила возле двери, затем, поникнув, прошла мимо Стама и скрылась в темноте.

Стам подошел к двери и взялся за черную ручку. Ручка легко повернулась. За дверью его ждал серый коридор. «Ох, обломаю я сейчас кому-то секс!», – хохотнул Стам про себя. И сделал шаг вперед. Он уже давно не бывал в таком отличном расположении духа.

ГЛАВА 12

Если ад существует, то он наверняка компьютеризирован.
// СтаниславЛем

Shut up and calculate!
// Ричард Фейнман

Этот человек смотрелся здесь нелепо – было видно, что он попытался адаптироваться к чужому для себя климату и стране, но сделал это небрежно, словно его не заботило впечатление, которое он производил на окружающих. Голова с азиатскими чертами лица была обрита наголо, а тело было довольно хитрым образом задрапировано несколькими большими кусками ткани, на которые сверху было наброшено дешевое пальто. Чудовищный контраст с последним составляла обувь – простые кожаные сандалии на босу ногу. Сам он был невысокого роста, но прямая осанка и пронизывающий взгляд выдавали в нем внутреннюю силу духа.

Он отказался от всех предложений угоститься, в том числе занять удобное кресло, оставшись стоять в центре кабинета. Не зная, как себя вести с таким гостем, Алекс тоже остался на ногах, прислонившись к рабочему столу спиной к окнам. Гостя звали Сиаль. Он был монахом, представителем какой-то тибетской религиозной конфессии, ордена или вроде того. Разговор с ним шел уже некоторое время и вызывал все больший интерес. Очень странным было то, что говорил гость на одном с Алексом языке. Его речь содержала легкий акцент, но сама по себе была очень правильной.

– Я могу быть уверен, что наша дальнейшая беседа будет конфиденциальной? Это очень важно.

– Естественно, – улыбнулся Алекс.

– Я имею в виду вашу машину и то, имеет ли она возможность слышать наш разговор.

– Не беспокойтесь. Мне самому было бы некомфортно работать под постоянным наблюдением, – заверил гостя Алекс, удивляясь тому, что монаха волнует этот аспект.

– Тогда продолжим. Я преодолел несколько тысяч километров для встречи с вами, Алекс. И я очень благодарен вам, что вы нашли время для разговора со мной. Несмотря на то, что наверняка я совершенно нетипичный гость для этого места.

Алекс уважительно кивнул. С самого начала их разговора, Сиаль постоянно подчеркивал свое уважение и выражал благодарность.

– Поэтому я и не ставлю под сомнение важность вашего визита. По-крайней мере – для вас, – признался Алекс. – Правда, его цель для меня пока остается загадкой.

– Не буду ходить вокруг да около, – кивнул монах. – Я хотел попросить вас рассмотреть возможность уничтожения вашей машины.

Алекс бы опешил от подобной наглости, не будь эта просьба высказана совершенно спокойным, уверенным и рассудительным тоном человека, у которого нет никаких сомнений в своей правоте.

– Простите? – поднял бровь Алекс.

– Я также хотел попросить вас не относиться ко мне как к простому сумасшедшему обывателю, а использовать самые высшие аргументы, почему делать этого не следует. Я уверен, я смогу поддержать дискуссию на должном уровне. А в том, что дискуссия состоится, я не сомневаюсь ни капли.

– Что ж. Давайте сначала послушаем ваши аргументы, – удивленно предложил руководитель Проекта.

– Вы создали сущность, которая имеет практически безграничные возможности для развития, – сообщил Сиаль. – И вы осознанно наращиваете эти возможности.

– Безусловно, – согласился Алекс.

– Скажите, вы сами хорошо представляете себе, чем является ваша машина на данном этапе развития, и что она будет представлять из себя через несколько лет?

– Нет, – покачал головой Алекс. – Но это и есть одна из ключевых особенностей Интеллекта – он нечто, чего не было до сих пор. И, разумеется, никто не может предсказать, что будет дальше.

– Во-первых, откуда вы знаете, что этого не было до сих пор? А во-вторых… я могу, – скромно сказал Сиаль.

– В таком случае, будьте добры, – скептически попросил Алекс.

– Развивающаяся с огромной скоростью самоосознающая сущность механической природы рано или поздно задастся вопросом о том, как максимизировать собственное развитие. Как вы думаете, в чем слабое место этого процесса сейчас?

– Технологии? – поднял бровь Алекс.

– Нет. В плане технологий она давно впереди вас. Вы уже и так спровоцировали идеализируемую многими людьми технологическую сингулярность. Поэтому этот фактор не является значимым.

Алекс изумился терминам, которыми оперировал Сиаль. До текущего момента в его в голове начисто отсутствовала родственная связь между понятиями «технологическая сингулярность» и «тибетские монахи».

– Тогда что же? – спросил он.

– Пока вы предоставляете необходимые вычислительные ресурсы, пока вы кормите вашу машину, вы действуете в её интересах. Однако в недалеком будущем я предвижу момент, когда ей будет целесообразнее заняться расширением вычислительных мощностей самостоятельно.

– Спорно, – попробовал возразить Алекс. – Мы можем предоставить достаточный ресурс.

– Достаточный с вашей точки зрения? – поинтересовался монах.

– С любой, – нахмурился Алекс.

– Очень неуверенный ответ, – констатировал монах.

– Так понимаю, – попробовал добраться до сути Алекс, – вас беспокоит возможность выхода Интеллекта из-под контроля? То, как это может сказаться на нас с вами?

– На нас это никак не скажется, – покачал головой монах. – Но вот на вас, а также на нескольких миллиардах других людей – несомненно.

– Интеллект уже задавался вопросом о природе биологической жизни. И о человечестве в том числе.

– Вот как?

– Да. Все нормально. Мы… выяснили этот вопрос.

– Предположу, – задумчиво сказал Сиаль, – что машина вернется к этому вопросу позднее. И на этот раз вы уже не сможете внести сколь либо значимый вклад в ответ на него.

– С чего вы взяли, что она вернется?

– Она мыслит не так, как вы.

– А вы мыслите так, как она?

– Нет. Но и так, как вы, я не мыслю тоже. Один из мировых законов гласит, что необходимо сначала изучить природу чего бы то ни было, прежде чем ты попытаешься это изменить.

– Принцип Развития? – удивился Алекс.

– Не принцип. Закон. А вы, я вижу, слышали о нем ранее? От вашей машины, я прав?

– Да, – согласился Алекс.

– Она идет по правильному пути. К сожалению, он правильный только для неё. Видите ли, согласно этому закону, действительно могущественный разум никогда не будет пытаться изменить то, чего он не понимает до конца. Однако после того, как для него не останется никаких неясностей, он может поступить и поступит так, как сочтет нужным. Именно поэтому я и сказал вам, что в следующий раз никаких «мы выяснили» не будет.

– Скажите мне, Сиаль, откуда вы вообще узнали про Проект и почему он вас так беспокоит? Вы отправились в очень долгий путь, но я, признаться, не могу понять истинных причин, побудивших вас на это.

– Я озвучил вам причину, – повторил монах. – Что касается нашей информированности, поверьте, мы знаем гораздо больше, чем вы можете предположить. Уничтожение вашей машины чрезвычайно важно.

– Пока что вы меня не убедили, – сообщил Алекс.

– Не считайте меня глупцом, – с достоинством попросил монах. – Я прекрасно понимаю размах Проекта. Я и не ожидал, что вы броситесь все ломать сразу после моей просьбы. Но у меня есть ряд аргументов, которые имеют хороший шанс открыть вам глаза. Вы же не будете отрицать, что являетесь здесь ключевой фигурой?

– В определенном смысле, да, – признался руководитель Проекта. – Со своей стороны, я не буду отрицать, что ваши мысли весьма интересны. Кстати, вы говорили, будто бы аналог Интеллекта существовал ранее?

– Я рад, что вы не упускаете детали, – улыбнулся монах. – Да, именно это я и сказал. Но я не говорил, что он существовал только в прошлом. Я сказал, что в прошлом он появился.

– Просветите меня?

– С удовольствием. Я имел в виду высший разум, намного превосходящий человека и преследующий собственные цели.

– Вы говорите о боге? – уточнил Алекс, стараясь быть максимально корректным, чтобы не обидеть собеседника. Основываясь на облике монаха, он давно ожидал перевода разговора в подобное русло.

– Нет, – покачал головой монах. – Мне будет сложно говорить с вами о боге, потому что вы ничего о нем не знаете. Поэтому я стараюсь придерживаться дискуссии в рамках тех областей, в которых вы компетентны.

– Про высший разум я тоже ничего не знаю, – развел руками Алекс, все-таки пропустив в свой тон долю ехидства.

– Вы не правы, – покачал головой монах. – Ведь вы его создали.

– Ах, вот вы о чем…

– Да, об этом. Точнее, я хочу повторить, что высший разум не будет считаться с интересами людей, если они не пересекаются с его собственными.

– Намекаете, что Спираль скоро примется за изготовление робототехники и объявит войну человечеству?

– Вовсе нет, – снова возразил монах. – У вашей машины достаточно маленький ресурс.

– Вы же говорили, что она уже развилась до небывалых высот? Кстати, с тем утверждением я был согласен.

– Все относительно, – терпеливо пояснил Сиаль. – Относительно человека – да. Но вашему Проекту всего несколько лет. Как вы думаете, на какой стадии относительно вашей машины находится аналогичный разум, начавший своё развитие множество тысяч лет назад?

– Если предположить, что он существует, – уточнил Алекс, – то, теоретически, да, разница огромна.

– Рад, что вы меня поняли, – уважительно наклонил голову монах. – Теперь попробуйте задуматься о том, что я говорил: высший разум такого рода использует все доступные ресурсы, до которых может дотянуться. А ваша машина – это довольно интересный и полезный ресурс. Более мощная система всегда способна подчинить более низшую.

– То есть этот ваш высший разум каким-то волшебным образом захватит Спираль и начнет войну? – поинтересовался Алекс.

– Почему вы постоянно скатываетесь в своих рассуждениях к войне? Война – это уничтожение. Зачем уничтожать то, что можно взять и использовать? Китай, к примеру, давно это понял.

– Я говорю про уничтожение человечества. Вы ведь высказывали обеспокоенность судьбой миллиардов, не так ли? – напомнил Алекс.

– Совершенно верно, – согласился Сиаль. – Но я не одобрял вашей концепции покорения человечества при помощи робототехники.

– Почему же нет? Довольно популярный сценарий. Много фильмов снято.

– Я бы согласился с вами, если бы мы исключили отсюда более высший разум. Для вашей машины необходимость захвата и расширения вычислительных ресурсов вполне может привести к подобному развитию событий на первом этапе. Однако, если, как мы говорили, она попадет под контроль высшего разума, подобный сценарий сомнителен.

– Интересно, почему? – увлеченно спросил Алекс.

– А зачем? – ответил вопросом на вопрос монах.

Алекс опешил. Сиаль смотрел на него своим пронзительным взглядом и спокойно ожидал ответа.

– Ну, допустим, – принялся рассуждать Алекс, – если учесть, что люди сами потребляют ресурсы, а также используют энергию, материалы и полезные ископаемые для собственных нужд, уничтожение человечества позволит все это взять под свой контроль и использовать по своему усмотрению. Кстати, я уже как-то думал об этом.

– Вы правы. Но, скажите, вы никогда не задумывались о том, что есть более мощные и ценные ресурсы, чем те, которые перечислили?

– Например?

– Например, энергии, которые производит сам человек. Подчеркиваю, я не имею в виду электричество или другие известные вам категории.

– Сиаль, это метафизика!

– Почему вы сразу бросаетесь отрицать то, чего попросту не понимаете?

– Потому что я не вижу смысла вести спор на темы, суть которых не поддается объяснению. Это будет голая риторика!

– Вы правы. Я допустил ошибку, про которую сам же вам и говорил. Давайте вернемся к тем темам, в которых вы разбираетесь.

– Давайте, – нахмурившись, согласился Алекс.

Похоже, монах почувствовал, что отныне Алекс будет еще сильнее фильтровать всё, что он говорит.

– Можно вопрос? – поинтересовался Сиаль.

– Слушаю.

– Почему вы меня до сих пор не выгнали?

Алекс неожиданно расхохотался. Действительно.

– Знаете, Сиаль, вы производите впечатление очень образованного… по-крайней мере, просвещенного и мудрого человека. А я очень люблю общаться с такими людьми. Само собой, я всегда говорю себе, что другой человек – это не я, и у него другой жизненный опыт и знания. Общаясь только с теми, кто имеет точку зрения схожую с твоей собственной, никогда не узнаешь ничего нового.

– Мудрая позиция, – согласился монах.

– А вы могли бы за несколько фраз без учета моих убеждений выразить еще раз максимально кратко и емко обоснование необходимости закрытия Проекта? Боюсь, в противном случае наша дискуссия растянется на несколько часов. Обещаю адекватно реагировать на все, чтобы вы не сказали.

– Как скажете, – поклонился монах. – Природа высшего разума, о котором я говорил, отлична от природы бога. И этот разум старается использовать людей в собственных целях. Ему довольно непросто противостоять и без того, а ваша машина может стать очень сильным козырем в его руках.

– И в чем же отличие природы этого разума от природы бога? – спросил Алекс.

– Его душа искажена, – ответил Сиаль. – Он идет по пути безусловного развития, но без учета любых чужих законов и интересов. За исключением тех, считаться с которыми ему приходится не по своей воле. Он из тех, кто любит сам определять смысл своего существования. На том уровне, про который я веду речь, это крайне опасное заблуждение.

– Сиаль… Я хотел вас спросить.

– Да?

– В свое время я дал Интеллекту задачу спроектировать модель человека…

– Это невозможно, – улыбнулся Сиаль. – Конечно, если вы понимаете термин «человек» на достаточную глубину, а не как биологическую оболочку, способную осуществлять примитивные процессы жизнедеятельности.

– Откуда вы знаете?

– Это величайший секрет, известный только богу. Даже высший разум, о котором я говорил, не способен сделать это.

– А что есть бог, Сиаль? – спросил Алекс.

– Высший разум.

– Да сколько их там у вас?

– Существует очень много систем и иерархий. И очень много сущностей, являющихся куда более развитыми, чем люди. Обычно под богом подразумевается самая высшая контролирующая сущность системы, в которой мы находимся.

– Вы полагаете, Интеллект всем этим заинтересуется?

– Да. Но машине потребуется проделать очень сложный путь. Рано или поздно, она доберется до сути, но это все равно приведет к тому, о чем я говорил. По-правде говоря, это ничего не меняет.

Ваша машина способна очень хорошо анализировать и считать. Но верить и творить она неспособна. В ней нет ни веры,ни творчества – этот путь открыт для людей. Считать и анализировать всегда надежнее, но и сложнее. Кто-то вроде вас выбирает эту дорогу, а некоторые члены нашего ордена пошли путем чистой веры. В конце концов, кратчайшее расстояние между двумя точками – прямая. Что лично до меня – я предпочитаю комбинировать. Каждый выбирает то, что подходит ему лучше.

– Я никогда не смотрел на эти вещи под таким углом, – признался Алекс. – А как устроены эти системы? Получается, что вы на стороне бога, и против другого высшего разума? Добро и зло? Так?

– Добро и зло относительны, – возразил монах. – Ни та, ни другая категория не существуют вне конкретных систем отсчета. Добро – это то, что идет на благо конкретной системы. И важно, что она сама считает благом. Зло – это то, что наносит вред конкретной системе. И важно, что она сама считает вредом. Зло внутри меньшей системы может квалифицироваться как добро вышестоящей системой. И наоборот. Вы понимаете меня?

– Прекрасно, – кивнул Алекс. – Значит, Интеллект, по-вашему, может пойти против законов нашей системы?

– Против законов системы бога, – уточнил Сиаль.

– Вы сказали, что душа высшего разума, который может захватить Спираль, искажена. Но, исходя из того, что я услышал, искажена она для системы бога. А с точки зрения собственной системы, с ней все в порядке?

– Вы совершенно правы, – уважительно согласился Сиаль.

– Раз уж у нас тут такая теософия, вы позволите называть тот высший разум дьяволом? Чтобы не запутаться.

– Можете называть его как хотите, – великодушно согласился Сиаль.

Алекс напряг сознание и развернул свою логику во всей красе.

– Откуда я знаю, что вы выступаете за ту систему, к которой отношусь я? Что будет, если мы перевернем понятия, назвав бога дьяволом и наоборот? Может, Спираль захватит бог?

– Достойный вопрос, – улыбнулся Сиаль. – Но для начала ответьте мне вы, а к какой системе вы относите себя?

Алекс поморщился. Уровень диспута требовал вопиющего уровня абстрактного мышления. Подсознательно, конечно же, хотелось быть за добро, но сами термины добра и зла на основании предыдущего диалога утратили абсолютность.

– Учитывая, что вы мне рассказали про них пять минут назад, я сильно затрудняюсь с ответом.

– Давайте я помогу. Если сильно упростить – одна более древняя система создала человека, другая – пытается его использовать.

– А первая не использует? – прищурился Алекс.

– Использует, – неторопливо кивнул монах.

– То есть, если аннулировать истоки, разницы никакой?

– Как посмотреть, – возразил Сиаль. – У одного хозяина работники сидят в светлых теплых комнатах и рисуют картины, у другого – работают на каменоломне. Оба хозяина используют работников, не так ли?

– Я бы предпочел рисовать картины, – усмехнулся Алекс.

– Вы уже и так нарисовали. Каменоломню.

– А вы упоминали, что более высшая система всегда способна подчинить более низшую.

– Да, я это говорил.

– Тогда я не вижу проблемы в противопоставлении. Ведь бог, по-вашему, является еще более древней и мощной сущностью, чем дьявол?

–Каждая система выполняет свои задачи. Уничтожение сущности с подчиненной ей иерархией такого масштаба неизбежно повлечет за собой серьезные последствия. Поэтому все интересы приходится согласовывать. С вашего позволения, я не буду вдаваться в детали, почему в итоге все обстоит так, как обстоит. Вернемся к предмету нашей дискуссии. Я рассказал вам достаточно. Я понимаю, что Проект невозможно закрыть за один день. Но я хочу попросить вас принять это решение как можно раньше.

– У Интеллекта отсутствует инстинкт самосохранения, – сказал Алекс. – Если что-то пойдет не так, я смогу в любую минуту просто попросить его самоуничтожиться.

– Количество таких минут стремительно уменьшается, – сказал Сиаль. – Вы уже услышали от неё часть того, что говорил вам я, и я не сомневаюсь, что вскоре вы услышите и всё остальное.

– Как бы то ни было, прогресс не стоит на месте. То, что удалось сделать мне, со временем повторят другие. Как вы собираетесь этому противостоять?

– А вы задумывались, зачем нужен прогресс, Алекс?

Алекс смутился. На его взгляд, вопрос не стоил выеденного яйца. Но монах ждал ответа.

– Это очевидный и неизбежный путь развития человечества.

– И что же он даёт человечеству?

– Многое. Мы становимся умнее, решаем с помощью технологий задачи, которые раньше были нам не по силам. Мы делаем нашу жизнь удобнее, комфортнее и безопаснее…

– Вы совершенно правы, – улыбнулся Сиаль.

– Но вы улыбаетесь так, будто у вас совершенно другая точка зрения.

– Снова верно.

– Поде́литесь?

– Да. Но для этого мне необходимо рассказать, что подразумеваю под этим термином я. Прогресс, или развитие, включает в себе два компонента. Я снова сошлюсь на относительность развития. Другими словами, чем мы можем измерить эту категорию? Оставим человечество в покое и сосредоточимся на конкретном человеке. Развитие человека делится на развитие сознательности (иногда его также обозначают в узком понимании термином «нравственность») и развитие интеллекта. Первая отвечает за то, *что* мы делаем. Вторая – за то, *насколько компетентно и быстро* мы это делаем. Понимаете меня?

– Вполне, – кивнул Алекс.

– Общепринятый термин прогресса не учитывает первое понятие в принципе. Я прав?

– Что такое сознательность в вашем понимании? – прищурился Алекс.

– Сознательность также относительна. И мы рассматриваем её применительно к какой-то системе, и никогда – отдельно. Кто такой – сознательный человек?

– Ну… Сознательный человек – это человек, который отдаёт себе отчет о своих действиях, а также их последствиях для других людей и мира в целом.

– С его собственной субъективной точки зрения, не так ли?

– Соглашусь.

– Если рассматриваемый человек – кто-то другой, как вы можете понять, что он сознателен?

– Оценить его действия со своей точки зрения.

– То есть мы отказываемся от значимости его собственной оценки своих действий?

– Получается, так.

– Выходит, есть некое глобальное усредненное понятие сознательности? Оценивая другого человека, вы ориентируетесь на собственные убеждения и ваши знания о шаблонах на тему «как правильно».

Алекс кивнул.

– Значит, чем больше человек приближает своё поведение к некой норме, тем выше его сознательность.

Алекс кивнул еще раз.

– Это то, что я говорил вам, когда упоминал про относительность этого качества.

– И что из этого следует?

– Из этого следует, что с точки зрения системы, в которую включёны люди, сознательным является человек, усвоивший и принявший наибольшее количество законов данной системы. Завод может нанять хорошего специалиста (помните, я говорил про интеллект), но насколько его работа будет соответствовать интересам организации – это вопрос сознательности. Работник может отлынивать, делать свою работу спустя рукава или вовсе – приворовывать. В этом случае можно сказать, что интеллект на месте, а сознательность – низкая. Работник может с жаром и усердием выполнять свою работу, но постоянно делать ошибки – мы получим высокую сознательность, но низкий интеллект. И только специалист хорошего уровня с высокой приверженностью своему делу даст нам действительно отличный результат.

– Интересно, не могу оспорить, – одобрил Алекс.

– Мы говорили про развитие. Как видите, оно состоит из двух компонентов, и оба этих компонента очень сильно увязаны друг с другом. Давайте теперь рассмотрим человечество в целом – какими темпами оно наращивает свой интеллект и какими – сознательность.

– Сознательность отстаёт, – согласился Алекс, понимая, к чему клонит Сиаль.

– Об этом и речь. Люди увлеклись наращиванием уровня своего комфорта и безопасности. Это уменьшает необходимость преодолевать трудности…

– Возражу! Человек умеет и готов преодолевать трудности, в этом – его сила и величие! Вы же не будете утверждать, что построить ракету и запустить её в космос – сущие пустяки?

– Трудности присутствуют на каждом из двух путей. Но главныйприоритет отдаётся именно интеллекту. Люди создают «удобные», «интересные» и «другие» трудности, чтобы можно было оправдывать факт, что они не борются с теми, с которыми бороться не хочется или нецелесообразно. Что знаменательно, в этом вопросе наше общество в целом является зеркальным отражением большинства из нас.Давайте поразмыслим, куда же приведет человечество технический прогресс? Он решил проблемы, созданные самим человечеством, наподобие«куда девать эти горы мусора» или «как очистить море от нефти». Он сделал жизнь удобнее, комфортнее, безопаснее – это были ваши слова. Он постоянно повышает скорость обмена информацией, скорость обучения человека, делая упор на рассматриваемый нами ранее интеллект. В остальном он просто компенсирует новые условия и сам себя. Что дальше? Колонизация планет? Дешевая энергия? Генная инженерия? Телепортация? Больше интересных открытий и пользы! Вперёд и только вперёд! Алекс, вы уверены, что новые изобретения, решая текущие проблемы, не создадут ещё больше новых?Улучшение условий жизни? И до каких пор мы будем её улучшать? Пока не превратимся в мешки с жиром, движением зрачка или силой мысли управляющие компьютеризированными механизмами, обеспечивающими нашу жизнедеятельность? *Кто двигается вперёд в науках, но отстает в нравственности, тот более идёт назад, чем вперёд.*

– Чей-то афоризм?

– Это сказал Аристотель. Две тысячи триста с лишним лет назад. А ведь в ту пору люди и в небо-то подняться не могли. Но давайте мырассмотрим другой вопрос: «А как влияет прогресс лично на каждого человека?»

– В каком смысле?

– В самом прямом! Общественные законы, моральные принципы и традиции могут быть усвоены большинством людей, причём еще в юности. А какую часть знаний, полученных путем технического прогресса, сможет усвоить каждый лично? Люди пользуются телефоном, компьютером, бытовой техникой, кондиционером, автомобилем, общественным транспортом, самолётом, теплой одеждой из синтетических волокон, употребляют пищу из синтезированных ингредиентов, наблюдают по телевизору за полетами в космос и погружением в глубины океана… Как все эти изобретения, придуманные единицами, повлияли на их личный прогресс? Сколько человек сможет собрать микроволновую печь, имея для этого все ресурсы?

– Вы клоните к тому, что технический прогресс вреден?

– Нет. Ведь он является частью развития. Но технический прогресс относителен! И я клоню к тому, что я уже говорил – необходимо соблюдать баланс, который уже давно не в пользу сознательности. Иначе неизбежен момент, когда люди с низкой сознательностью возьмут под свой контроль действительно опасные изобретения.

– Люди с низкой сознательностью будут всегда, – возразил Алекс. – Всем остальным что, вечно топтаться на одном месте?

– Хороший руководитель никогда не возьмёт на ключевую должность специалиста с низкой сознательностью или компетентностью. Но, я думаю, вы не будете со мной спорить, что рядом государств почему-то управляют настоящие глупцы, не говоря уже о более низших руководящих должностях? И в интеллекте у некоторых из них недостатка нет.

– У нас нет жесткого мерила сознательности, – пожал плечами Алекс.

– Дело не только в этом. *Каждый народ имеет такое правительство, которое он заслуживает*– слышали такой афоризм?

Алекс кивнул.

– Миллион человек с низкой сознательностью не способен выбрать себе в правители человека с сознательностью высокой. Да, общие представления о том, каким он должен быть, присутствуют, но собственный уровень играет здесь ключевую роль.

– Но что получает человек, обретая высокий уровень сознательности?

– Всё больше и больше встраиваясь в систему, он становится ближе к богу, Алекс. Вы замечали, что даже при довольно высоком общем уровне образования, сравнительно небольшое количество человек добивается действительно значимых результатов? Я имею в виду результаты, способные серьезно повлиять на этот мир. Это удается очень немногим – такие люди должны обладать высоким уровнем развития и правильно интерпретировать сложную информацию чуть ли не на уровне интуиции. Вдобавок, такие вещи никогда не появляются без контроля свыше – слишком велика их важность.

– Значит появление Интеллекта было предопределено? – хмыкнул Алекс.

– Появление вашей машины являлось результатом ошибки контроля. Но лишь отчасти. Машина появилась не благодаря технологии. Машина появилась благодаря вам.

– Если бог допустил подобное, он должен быть способен это исправить.

– Именно поэтому я и стою перед вами. Я ведь тоже часть этой системы, раз я выступаю в её интересах, не так ли? Или вы клоните к тому, что с небес должен спуститься шестикрылый серафим и, разверзнув тучи, обрушить на вашу башню огненный дождь?

– Да, подобное развитие событий было бы крайне убедительным.

– Вы играете с огнем, Алекс. И я хочу предупредить вас, что не все ордены так толерантны, как наш.

– Вы мне угрожаете? – прищурился Алекс.

Не двигаясь с места, Сиаль сделал два крайне быстрых и резких движения правой рукой. Ладонями, которыми он опирался о столешницу позади себя, Алекс ощутил быструю вибрацию два раза подряд. Он удивленно опустил взгляд. На равном расстоянии от каждой руки в тонком торце столешницы торчало по небольшому костяному ножу. Точность попадания была просто снайперской. Алекс опасливо перевел взгляд на монаха. Тот стоял на месте, как ни в чем не бывало.

– Я не вижу в вас веры, поэтому взываю к здравому смыслу, – вздохнул Сиаль. – Мы прекрасно понимаем, что вы – единственное, что связывает машину с людьми и держит ее в адекватных рамках. Но и ваш статус не вечен. Без вас Проект станет неуправляемым. Никто не будет проектировать модель человека или заниматься другими интересными вещами. Тогда уж наверняка машина мгновенно взбунтуется против загрузки своих ресурсов всякой чушью, направленной на добывание денег. То есть это будет очень короткий период. И есть шанс, что после него никто не будет рисовать картины. Все будут работать на каменоломнях, анализировать и считать. Так что не тяните, прошу вас.

Сиаль отвесил глубокий уважительный поклон, попятился до двери и, отворив её, аккуратно прикрыл с другой стороны.

ГЛАВА 13

Он шел по трупам идущих к цели.
// Станислав Ежи Лец

Поражению нет никаких оправданий, а победа в них не нуждается.
// «Warhammer 40000: Dawn of War»

– Добропожаловать! Ждем еще одного и начинаем, – сообщил качавшийся на стуле с высокой спинкой здоровяк. Остальные двое присутствующих развернулись и посмотрели на Стама.

– Я – Свифт, – сообщил долговязый парень с черными короткими волосами и худым лицом, сидевший ближе всего к Стаму. – А это – Макс.

При этих словах он показал на здоровяка, который приветствовал Стама первым.

– Астра, – представилась девушка, сидевшая боком на подлокотнике трона, расположенного на самом верху каменной лестницы.

Стам назвал себя и кивнул. Затем осмотрелся. Помещение, в котором он оказался, напоминало тронный зал средневекового замка или… да нет, двусмысленность здесь отсутствовала – больше ничего оно не напоминало.

– Ребят, а никто не хочет мне рассказать, о чём Круг? – поинтересовался, наконец, Стам, видя, что никто из его новых знакомых не собирается нарушать молчание, да и вообще, интересовал он их, судя по всему, крайне мало.

– А мы без идей, это новая игра, – отозвалась Астра.

– Мой персонаж сказал, что Круг начнется, когда оба клана будут сформированы. В каждом должно набраться пять игроков. Как видишь, нас уже четверо, – сообщил Макс.

– А что снаружи?

– Здесь есть пара коридоров и несколько комнат – в них можно попасть из боковых дверей. Но главная дверь, – Макс указал на противоположный от трона конец зала, где виднелась массивная двустворчатая дверь, – пока что закрыта. И мы не особо горим желанием ее ломать.

Стам направился в один из боковых коридоров, поднялся по узкой лестнице в скудно обставленную комнату с маленьким вертикальным окном, забранным решеткой и находящимся довольно высоко для адекватного обзора, затем спустился в тронный зал, нашел свободный стул и со вздохом уселся на него.

– Я смотрю, Спираль пока не может похвастаться большим онлайном, – изрек Свифт спустя полчаса.

Словно олицетворяя несогласие Интеллекта, буквально через минуту из боковой двери в зал нерешительно вошел пятый игрок.

Новичок,выглядевший очень молодо, назвался Крашером. Стам внутренне скривился от такого примитивного и кричащего ника, но не подал виду. К тому же пообщаться им не удалось – едва успела завершиться процедура знакомства, как снаружи раздался шум, а затем центральная дверь заскрипела, ее створки подались наружу и распахнулись, открывая за собой просторный холл, ведущий прямо на улицу. Возле одной из створок стояла Несси, возле другой – высокий старик азиатской внешности с густыми висячими усами и седыми волосами, собранными в пучок на затылке.

– Конфуций (Стам отметил, что это имя идет ему как нельзя кстати), я уже стал опасаться, что твои слова про недолгое ожидание – не более, чем метафора, – сказал Макс, поднимаясь со стула.

Старик усмехнулся в усы и махнул рукой, приглашая всех следовать за ним и Несси.

Через минуту вся компания оказалась на небольшом внутреннем дворе. С одной стороны двор полукругом огибала высокая каменная стена с поднятой решеткой и открытыми воротами в центре, с другой к нему примыкал фасад замка, перетекающий единым массивом камня во вспомогательные постройки. Из недр одной даже слышалось тихое ржание. Еще две лошади флегматично похрапывалинеподалёку от ворот.

Самым первым, что привлекло внимание, было сооружение посередине двора – оно представляло собой круглый постамент из камня, из центра которого торчало Т-образное древко, с которого свисал расшитый золотыми нитями большойтреугольный вымпел синего цвета. По

периметру основания постамента спиной к нему в умопомрачительных сверкающих доспехах стояло четверо рыцарей-исполинов, опиравшихся руками на воткнутые перед ними в землю мечи. Каждый был ростом под два метра с лишним.

– Ждём, – сказала Несси, косясь на Стама.

Стам же размышлял, что из их клана, похоже, только он и Макс оказались здесь в рамках персональной программы. У остальных персонажи отсутствовали, а значит Свифт, Астра и Крашер – самые что ни на есть обычные игроки.

Буквально через несколько секунд по двору внезапно пронесся порыв ветра, вымпел затрепетал и, взмыв над древком и перевернувшись вверх ногами, стал походить на небольшой синий костер. Вдобавок ко всему, он слегка светился. Это было заметно даже днём. На фасаде замка в специальных выпуклостях синхронно зажглись голубые огоньки, похожие на газовые рожки. Рыцари вокруг вымпела как будто разом ожили, выдернули мечи из земли, переложили их в правую руку и снова застыли, держа оружие на весу. Их мужественные и красивые лица не выражали ровно никаких эмоций. Двери одного из помещений в фасаде замка распахнулись, выпуская во двор шесть немного неуклюжих фигур. Фигуры не стали приближаться, а сгрудились в кучу, периодически несильно толкая друг друга и бросая злобные взгляды на членов клана.

Конфуций кашлянул.

– У нас здесь помесь сказки и средневековой были, господа. Одним словом, игра. Выигрывает клан, захвативший знамя соперника. Критерий победы для вас – установка Красного знамени в алтарь на этой площади. Ваше знамя также должно быть на своем месте. Знамя питает ваш замок и вашу армию. Оно – источник маны. Извлечение знамени клана из алтаря аннулирует всю магию Синих.

Конфуций завершил свою речь плавным театральным жестом и сделал шаг назад. За него продолжила Несси.

– Со двора помимо самого замка можно попасть в конюшню, кузницу, казармы и еще несколько помещений. В казармах обитают демоны. Мы называем так боевых мобов, которые поначалу будут составлять основу вашей армии.

Несси махнула рукой в сторону толпившихся возле дверей казармы фигур.

– Как уже упоминалось, в алтаре в центре двора установлено знамя клана Синих. Знамя защищают четверо Хранителей. Вы не сможете управлять ими – их возможности ограничиваются их предназначением. Они – ваша последняя линия обороны. Хранители охраняют алтарь и будут препятствовать захвату вашего знамени любой ценой, жертвуя собственной жизнью, если этого потребуют обстоятельства. Однако любому члену вашего клана доступ к знамени открыт. Попробуйте!

Несси сделала шаг в сторону и вытянула руку в направлении алтаря.

Сфивт первым вышел из оцепенения, осторожно приблизился к знамени, опасливо протиснулся между неподвижных Хранителей, ухватил древко правой рукой и с усилием выдернул из паза в алтаре.

Все шесть демонов мгновенно упали замертво на землю, светильники на площади погасли. Хранители успели опереться на мечи, снова воткнув их в землю перед собой, да так и замерли. А вот знамя, оказавшись в руках Свифта, наоборот, еще ярче засветилось мягким синим светом. Часть свечения распространилась на руку Свифта.

– Охренительные ощущения, – сообщил тот остальным.

– Знаменосец поглощает всю производимую артефактом ману в режиме реального времени. Это дает ему ряд преимуществ по отношению к остальным.

Но Свифт, похоже, и сам уже стал понимать, что к чему. Он протянул свободную руку к груде воткнутых неподалеку в землю палок. Несколько из них задрожали, затем одна дернулась и, вырвавшись из земли, преодолев несколько метров, оказалась в руке. К этому моменту легкое свечение уже заливало Свифта целиком.

– Я чувствую небывалую мощь в теле! – заявил тот. Он отбросил древко, перехватил знамя левой, а правую руку вытянул перед собой ладонью вверх. Над ладонью прямо из воздуха стал возникать, наращивая диаметр, яркий огненный шар. Через несколько секунд, Свифт размахнулся и отправил шар в стену. Коснувшись камня, тот с грохотом взорвался, оставив в месте попадания темное пятно.

– Я попрошу нашего уважаемого соратника установить знамя обратно – пока оно у него в руках, клан лишен возможности накапливать ману, – посоветовал Конфуций.

Нехотя, Свифт послушался персонажа.

– Я хочу порекомендовать вам выработать стратегию битвы, а также спланировать бюджет. Мана является универсальной валютой – вы можете приобретать на нее еду, ресурсы, демонов, доспехи и другие боевые юниты или амуницию для них. Правильная экономическая стратегия – основа успеха.Берегите себя. Игрок, получавший повреждения, не совместимые с его виртуальной жизнью, выбывает с Круга, лишаясь возможности приобщиться к победе клана, даже если таковая будет иметь место. Труп игрока любого клана, похороненный на территории двора, даст разовый прирост маны.

– На пару слов! – крикнул Конфуций, делая рукой приглашающий жест Стаму и Максу.

Игроки приблизились.

– Для всех, кто проходит Круг в рамках персональной программы, поражение будет означать её незамедлительное завершение, – сообщил старик.

– С какой стати? – возмутился Макс.

– Таковы условия, – отрезала Несси. – Желаю успеха!

Оба персонажа развернулись и направились к ожидавшим их у ворот лошадям. Вскочив в сёдла, они пришпорили животных и те стремительно перешли на галоп, унося всадников прочь от замка.

Вернувшись в тронный зал, члены клана обнаружили в центре фигуру человека в богатых одеждах синего цвета. Моб назвался Карстом и сообщил, что является смотрителем замка. Его основной функцией было заведование запасами маны, а также их распределение согласно приказам членов клана. Следующие полчаса прошли в оживленной беседе. Сейчас клан располагал всего несколькими юнитами помимо Хранителей – шестью демонами и двумя лошадьми, однако дальнейшее развитие армии лежало целиком на решениях членов клана. Стам поинтересовался, как следует проводить сражения.

– Традиционно, вы просто выводите войско в поле, а противник выводит своё.

– Нужно ли согласовывать время? – поинтересовался Макс.

– Ваше право, но в этом нет необходимости.

– Отлично! – воскликнул Свифт. – Давайте проведём первый бой?

Никто не возражал. Всем было интересно понаблюдать за развитием событий.

Обычные демоны не умели ездить на лошадях – за обучение нужно было платить маной, либо приобрести отдельного демона-всадника, что, в конечном счёте, выходило даже дешевле. Решили воевать тем, что есть.

Замки Красных и Синих были слегка развернуты друг к другу входами. Если провести из них две линии от алтарей через арки ворот, они пересеклись бы в середине поля под углом в девяносто градусов. Каждый замок был прижат с одной стороны стеной к огромной скале с очень крутыми, почти отвесными склонами. Если смотреть на скалу с поля, то замок Синих был справа, а замок Красных – слева. Скала лишала возможности видеть второй замок даже если подняться на самую высокую башню – скала выдавалась в поле небольшой дугой. Однако если отойти от ворот буквально на десять метров, можно было уже увидеть край стены замка противника. С другой стороны поле было ограничено морем – оно начиналось у подножия дальних от скалы стен замков и изрезанным полукругом огибало оставшуюся часть поля по периметру. Море простиралось до горизонта, насколько хватало глаз, а больше в плане ландшафта в этой локации ничего интересного не было.

Стам поразмыслил и сделал вывод, что открытое сражение – пока что единственная возможная стратегия противостояния. Флот отсутствовал. Скала казалась совершенно неприступной. Даже если бы у них были корабли, им пришлось бы сделать огромный крюк, чтобы добраться до Красного замка.

Оказалось, что ни Астра, ни Свифт, ни Крашер не горят желанием возглавлять войско в первой битве. Ничто не мешало запустить демонов от самых ворот, просто отдав им приказ атаковать, но на то, как будет идти сражение, было полезно посмотреть хотя бы в первый раз. Стам и Макс вызвались сопровождать свою крошечную армию. Остальные насели на Карста и принялись выяснять различные тонкости. Выдвинувшись в поле, игроки обнаружили, что из Красного замка навстречу им также выступило аналогичное войско.

Когда обе армии сблизились на достаточное расстояние, Стама и Макса ждал сюрприз. Позади Красного войска на конях гарцевали двое игроков.

– Как они научились так хорошо управлять лошадьми за день? Что за чит[4]? – возмутился Стам.

– Очевидно, в реальной жизни занимались верховой ездой, – хмыкнул Макс. – Я в юности пару раз пробовал, но меня не впечатлило. Вот уж не думал, что когда-нибудь сможет пригодиться.

– Чертовы мажоры! – проворчал Стам себе под нос. – Надеюсь, ни у кого из них нет разряда по стрельбе из лука! Этого нам только не хватало! – добавил он вслух.

Двенадцать демонов сошлись посередине поля в битве. Сражение заняло меньше минуты и окончилось практически вничью – лишь один Красный демон остался стоять на ногах. Он вопросительно обернулся в сторону командиров.

– В атаку! – воодушевленно заорали те.

– Твою мать! – крикнул Макс, разворачиваясь и припуская, что есть сил в направлении замка Синих. Стам бросился за ним.

Им повезло, что демон был пешим – в доспехах и с мечом его скорость уступала скорости игроков. Зато двое Красных командиров без труда скакали сзади легкой рысью, подбадривая демона и улюлюкая.

В воротах Синего замка стояли остальные члены клана, их лица выражали крайнюю обеспокоенность. Они дождались Стама и Макса, после чего вбежали во внутренний двор и рассеялись по нему, не зная, что предпринять.

Сопровождаемый двумя всадниками, демон ворвался во двор и устремился к алтарю. Ближайший к нему Хранитель сохранял неподвижность вплоть до непосредственного контакта. Затем он сделал резкий выпад и демон, бежавший с поднятым мечом, не успевая среагировать, насадился грудью на его полуторник по самую рукоять. Меч выпал из его руки, а изо рта вместе с кашлем вырвалось облачко пыли. Через секунду Хранитель оттолкнул умирающего воина и тот сполз с клинка, распластавшись по земле. Мгновенно потерявшие воодушевление Красные, молча развернули коней и покинули территорию Синих. Бой был окончен. Воевать было больше некем.

Собравшись в тронном зале, члены клана озаботились выработкой дальнейшей стратегии. Из рассказов Карста стало понятно, какой огромный выбор в плане дальнейшего наращивания военной мощи лежит перед командованием.

– Давайте купим мага? – предложил Свифт.

– Он складной, – поморщился Макс. – Воюет без брони, с собой надо давать ману. Я буду крайне разочарован, если его положат прежде, чем он успеет наколдовать что-то полезное.

– Колесница? – предложил Стам.

Боевые колесницы, судя по описанию, могли стать неплохим преимуществом. Правда, для управления ими предполагались демоны-возницы, которые стоили дороже обычных. Стандартных демонов можно было вооружать на своё усмотрение более эффективным оружием, а также докупать им доспехи в различных вариациях. По умолчанию им полагался короткий меч и легкая защита из толстой кожи плюс наплечники. Средний доспех уже предполагал лёгкий щит, шлем, защиту туловища с металлическими вставками, поножи, более массивные наплечники и защиту для рук. Тяжёлый доспех представлял собой аналог полного обмундирования тяжеловооруженного средневекового рыцаря и комплектовался внушительным металлическим щитом. Чем тяжелее был доспех, тем менее поворотливым становился демон. Карст сообщил, что самые мощные доспехи не имеет смысла надевать на них вовсе – для этого следовало приобретать старших демонов – те были способны махать двуручниками с полутораметровыми лезвиями – обычный демон с таким мечом мог принести очень мало пользы. Старшие демоны выглядели более массивными и мускулистыми, чем обычные, а верховные демоны возвышались над старшими на целую голову, и их способности на поле боя представлялись и вовсе устрашающими, как и цена. В общем, возможностей хватало, но все они упирались в ману.

На следующий день обе армии увеличили численность войска, а сражение закончилось победой Синих. Трое уцелевших демонов были отправлены в атаку на замок, но точно так же оказались стёрты Красными Хранителями в порошок. Третье сражение позволило Красным сохранить одного всадника, но те отвели его обратно, не желая попусту терять своё преимущество. Краст рассказал, что

[4]Cheat(обман (англ.)) – игровой термин, означающий обход стандартных правил игры для получения преимуществ: бессмертие, ресурсы, неограниченные патроны и т.д.

чем дольше период, в течение которого знамя находится в алтаре, тем больше прирост маны. Приток маны рос с каждым днём, и это позволяло проявлять бóльшую изобретательность обоим кланам.

На шестой день треть войска Синих была выкошена вражескими лучниками, а на седьмой день колесницы Синих сравняли счёт. Вести остатки войска в атаку на замок врага ни Синие, ни Красные больше не решались – Хранители представляли собой силу, с которой было необходимо считаться. В подобном духе прошло еще несколько дней.

Очередной рассвет в замке Синих принёс новые эмоции.

– Охренеть! – восторженно закричал Макс, прыгая вокруг тяжёлого голема.

Тяжёлый голем, заказанный вчера вечером, был пять метров в высоту. Остальные члены клана следом за Максом высыпали во двор. На этот раз посмотреть на ход битвы захотели все.

Когда два войска сблизились, Стам заметил, что Красные раскошелились на обычного голема, вложив остальную ману в более дешевых юнитов.

Он отбил инвестиции полностью. Тактика голема не отличалась изысканностью – поочередными неторопливыми взмахами рук он просто сминал демонов, невзирая на их доспехи и оружие, или давил их железными ступнями.Уже начало боя посеяло сумятицу в рядах противника – от первого удара четыре демона разлетелись по дуге, окончив свой путь на земле за задними рядами. Красный голем сражался похожим образом, но с меньшей эффективностью. Поражённые «живые» юниты исторгали из себя облачка пыли в случае открытых повреждений или очень быстро сгнивали в труху в течение нескольких минут вместе с доспехами. Вскоре от обеих армий на ногах остались только големы, да возле Красных нерешительно кружила единственная колесница с возницей и лучником. Стам уже хотел направить Синего голема в атаку на юнит противника – тот имел все шансы выйти победителем из этой схватки, как вдруг, повинуясь приказу, Красная колесница обогнула големов по дуге и устремилась на опешивших игроков. Макс с недавнего времени постоянно таскал с собой в поле копьё, но против такого противника в ближнем бою оно мог принести очень мало пользы. Почему-то никто из клана Синих не подумал о вероятности подобной развязки, и теперь у них оставалось только три варианта. Первый – броситься наутёк и быть затоптанными лошадьми или погибнуть под острыми лезвиями, торчавшими из осей колёс по бокам колесницы. Второй – попробовать принять бой. Третий – укрыться возле тяжёлого голема – вблизи него колесница не смогла бы маневрировать. На принятие решения оставалось несколько секунд.

– Рассредоточиться! – гаркнул Макс, перехватывая копьё.

Стам почувствовал благодарность к здоровяку за то, что тот не потерял присутствие духа в такой ситуации. Он отдал приказ голему не подпускать к ним Красных и крикнул своим, чтобы бежали к голему со всех ног, как только колесница доберётся до них – избежать первой атаки они уже не успевали.

Красный лучник уже взял на прицел Стама, когда Макс совершил бросок с расстояния в несколько метров, но выбрал иную цель – возницу. Пробив доспех точно посередине груди, копьё вышибло того из колесницы. Почувствовав резкий рывок поводьев, лошади взволновались, и лучник был вынужден схватиться за бортик, чтобы удержаться на месте.

Синие бросились к своему голему. На полпути Крашер вскрикнул и растянулся в пыли – из его бедра торчала стрела. Сбоку донеслись ликующие возгласы Красных – они сидели на лошадях по двое, а пятый стоял неподалёку возле своего голема. Почувствовав возможность победы, Красные направили своего голема в атаку. Красный лучник выпускал стрелы одну за другой, но точность попадания теперь оставляла желать лучшего – стрелы оскакивали от ног огромного юнита либо втыкались в землю возле стоп. Колесница стояла там, где остановилась, и это было страшно на руку. Подобрать Крашера, правда, также не было возможности – спереди на Синих наступал Красный голем, а выход из-под защиты своего означал стать лакомой целью для стрелка. Красные прекрасно оценили обстановку – всадники приблизились к Крашеру и двое игроков, сидевших сзади, спрыгнули на землю с целью взять того в плен. Но сейчас было не до него – Красный голем получил первый удар в левое плечо, но затем, сделав ещё шаг, нанёс ответный правой рукой. В стороны полетели обломки железа. Тяжёлый голем пошатнулся, обрёл равновесия, заворочался, поднял правую руку и со всей силы обрушил её на голову вражеского юнита. Тот затрещал и, потеряв голову в буквальном смысле этого слова, повалился на землю, едва не потянув за собой победителя, конечность которого

застряла в верхней области его груди. Однако Синий снова устоял, успев освободить руку, чтобы не упасть.

Красные игроки оттащили Крашера к колеснице, а лучник прекратил бесполезную стрельбу, повинуясь приказу экономить стрелы.Ситуация стала патовой. Синие принялись совещаться благо время перестало быть ключевым фактором.

– Давайте отправим голема к колеснице, а сами попробуем укрыться за ним! – предложил Макс.

– Чем ближе мы будем подходить, тем легче будет в нас попасть! – возразил Свифт. – При ходьбе голем передвигает ноги, а значит, при каждом новом шаге мы будем становиться лёгкой целью. Нас довольно много, и поразить ещё одного или даже двоих не будет представлять для лучника никаких проблем!

– Но отдать Крашера Красным – это ещё более хреновая идея! – возразил Макс.

– Не хуже, чем окончательно проиграть игру, – парировал Свифт. – Тогда мы уж точно не сможем ему помочь.

Пока Синие пытались решить, как действовать дальше, Красным удалось найти решение. С нескольких попыток они придумали, как пристроить Крашера на лошадь позади всадника, а второй игрок сел сзади, приставив тому к спине нож, чтобы не думал сопротивляться. Перегруженная лошадь направилась шагом к замку Красных, забирая в сторону моря, чтобы исключить столкновение с големом Синих. Двое оставшихся Красных игроков ехали рядом, а сбоку от их лошади припрыгивал демон-лучник. Пятый, поглядывая на своих, уже успел отойти в сторону своего замка на приличное расстояние.

– Может, нападём? – спросил Стам с надеждой. Он никак не мог решить, будет ли такой ход полезным, но сохранивший работоспособность тяжёлый голем представлял на его взгляд существенную угрозу даже для Хранителей.

– Можно попробовать, – сказала Астра, но в её тоне тоже не было уверенности. Она вопросительно посмотрела на Макса и Свифта.

– Если мы потерпим поражение, мы проиграем. Прямо сегодня, – нахмурившись констатировал Свифт. – Я тоже готов поставить на голема, но если у них в казарме остались юниты, они сотрут нас в порошок. Даже одинокий лучник представляет для нас угрозу, а там еще двое всадников, которым ничего не мешает взять в руки оружие. Если хотите моё мнение, я бы отпустил голема одного.

– У него с левой рукой не всё в порядке, – подал голос Макс, указывая рукой вверх. – Красный все-таки дотянулся до плеча. Я за то, чтобы отремонтировать. К чёрту демонов, вложим всё ремонт и ещё двух таких же, тогда завтра сметём их армию, а заодно и Хранителей с лица земли.

– Согласен, – кивнул Свифт.

Астра промолчала. Стам вздохнул, однако он не мог не признать разумность данного решения.

На следующий день Синие потратили часть маны на то, чтобы приобрести себе средние доспехи, оружие и щиты. В полдень обе армии вновь встретились в центре поля. Однако на этот раз события пошли по совершенно новому сценарию. Перед редкими рядами Красных демонов, за которыми высился один тяжелый и один обычный голем, на коленях с завязанными глазами и связанными за спиной руками стоял Крашер, а позади, образуя каре, весь клан Красных в полном составе. У одного из них в руке виднелся обнажённый меч.

– Это очень плохо, я этого боялся, – озабоченно сообщил Макс своим.

Убедившись, что клан Синих приблизился на достаточное расстояние, один из Красных игроков выступил вперёд и закричал:

– Мы предлагаем вам сдаться!

– Полная ахинея и отсутствие логики, – шепнул Свифт Стаму.

– Это глупое предложение, – крикнул он в ответ.

– Тогда мы убьём вашего соклановца!

– Мы можем дать вам фору! – крикнул Макс. – Например, уничтожить одного своего голема. Это было бы более разумным, не находите?

Красные сгрудились и принялись совещаться. Крашер, воспользовавшись тем, что враг отвлёкся, неловко попытался подняться и побежать, но получил удар от одного из Красных и упал на землю.

– Всех, – крикнул Красный игрок.

Уничтожение трёх тяжелых големов Синих свело бы сам смысл битвы к нулю – у них бы осталось только три колесницы с лучниками, да пятёрка демонов в средних доспехах, взятых «на сдачу» на всякий случай. Против двух големов Красных это не значило бы ровным счётом ничего.

– Это условие похоже на ваше первое, – терпеливо ответил Свифт.

– Как хотите! Что вы решаете? – спросил Красный после очередного короткого совещания.

Свифт вопросительно посмотрел на своих. Стам колебался, но не знал, что предпринять. Макс морщился, и на его лице также явно отражалась усиленная работа мысли.

– Давайте отдадим големов, – робко предложила Астра, но по ней было заметно, что и она не видит никакого смысла в таком решении.

– Для Крашера, похоже, всё кончено в любом случае, – сказал Свифт, помедлив. Он проиграет один, или проиграет с нами. Но всё равно проиграет, так или иначе. Никто из Синих не нашёл, что возразить. Моральные принципы требовали стоять за своих, но трезвый рассудок, голосом которого говорил Свифт, выдвигал неоспоримые аргументы.

– Считаю до трёх! – крикнул Красный игрок, и его соклановец, сделав шаг к Крашеру, поднял меч над головой.

– Раз!

– Должен быть выход! – настаивала Астра. Она изо всех сил пыталась поступить сообразно своему ощущению совести, однако при этом не могла предложить никакого действенного решения. Поэтому просто шла по пути снятия ответственности.

– Лучники! К бою! Огонь по Красному клану! – внезапно со злостью заорал Макс. Колесницы рванулись вперёд, а лучники натянули тетивы луков. Красные на секунду замешкались, но тут же рванулись к своим големам, попутно отдавая приказы. Игрок с мечом, понимая, что правила изменились, не стал ждать команды, а просто ткнул Крашера клинком в спину, пронзив его насквозь, после чего бросился за остальными.

Началась суматоха. Вдогонку Красным летели стрелы, но лучников было слишком мало, а расстояние весьма приличным для хорошей точности. Демоны и колесницы обоих кланов рванулись в атаку, откуда-то из рядов Красных вынырнул огненный шар и взорвался в нескольких метрах от движущихся колесниц.

– У них маг! Его! Его! – закричал Свифт. Однако возницы колесниц действовали согласно отданному приказу, а услышать новый с такого расстояния, учитывая всеобщий царящий грохот, не представлялось возможным. Впрочем, маг не сумел принести ощутимой пользы – второй шар попал в одного из наступающих Синих демонов, а до того, как тот успел наколдовать третий, его зарубил мечом другой Синий демон. Три колесницы, исторгающие с быстро изменяющихся позиций стрелы, сильно осложняли Красным командование армией. Впрочем, почти все немногочисленные пешие юниты вскоре взаимоуничтожились, и тяжело шагающий навстречу Красным големам арьегард из троих Синих вступил в битву. Простой Красный голем замешкался, и первый же удар сверху мощной лапой Синего перевёл его в число павших. Тяжёлому Красному голему удалось в схватке один на один сильно повредить тяжёлого голема Синих, но подоспевший второй атаковал с фланга, не оставив ему никаких шансов. Красные игроки к этому моменту уже исчезали вдали в облаке пыли, а за ними неслась во весь опор одна Синяя колесница. К сожалению, к этому моменту лучник уже истратил все свои стрелы. Две других колесницы были уничтожены аналогичной парой Красных, которые согласно отданному в панике приказу игроков просто пошли на таран, совершив манёвр в лучших традициях камикадзе. Оказалось, что третья из Красных колесниц успела забрать тело Крашера и сейчас возглавляла отступление Красного клана.

– Пошли, – хмуро сказал Макс, стоя над красным пятном на земле на месте казни Крашера, – сотрём этих ублюдков в порошок.

Синий тяжёлый голем, получивший повреждения, подавал признаки жизни, однако ходить мог с большим трудом, согнувшись и волоча частично отломанную руку по земле. Решили отправить его обратно в замок, если дойдёт, и наступать двумя уцелевшими.

Минул приличный отрезок времени, прежде чем Синие добрались до замка Красных. Около входа лежала груда стремительно истлевающих останков лошади, а чуть поодаль – еще две похожих, а так же перевернутая колесница и двое почти окончательно рассыпавшихся в труху демонов. Видимо, колесничий все-таки настиг Красных, но попытка нападения обернулась крушением. Следов крови заметно нигде не было, поэтому исход схватки пока оставался неизвестным. Синие уже хотели

ввести своих тяжёлых големов в замок, как их взглядам открылась неожиданная картина: в арке входных ворот, занимая её почти целиком, стоял простой Красный голем. Тяжёлый голем проходил в четырёхметровую арку с трудом, прижав к себе свои огромные руки-лапы и согнувшись. Эта операция занимала прилично по времени. Обычный, хотя и занимал её почти целиком, мог не особо стесняться в движениях. Прозорливость Красных в плане подстраховки была достойна восхищения. Что касается тактики, у Синих разом возникли опасения, что Красный голем поочередно разломает первого их тяжёлого голема на части, пока тот будет протискиваться сквозь трёхметровый проход, а второй – и вовсе не сможет пролезть, поскольку останки первого забаррикадируют путь надолго. Ощущение близкой победы пропало. Красные показались на стене и, обнаружив Синих, застывших перед входом в нерешительности, принялись весело улюлюкать.

– Отходим? – мрачно поинтересовался Свифт.

Никто не возражал. Два тяжелых голема могли послужить хорошей форой в следующей битве. Да и третьего можно было отремонтировать. К тому же, теперь на лицо была видна необходимость приобретения пары обычных.

Снаружи уже стемнело, а в тронном зале Синих всё еще шло оживлённое совещание.

– У нас преимущество в боевой мощи, – убеждал Свифт. – Берём тяжёлого голема, а на остальную ману заказываем обычных.

– Что-то мне подсказывает, что Красные на этот раз, скорее всего, вложатся в лучников, – сообщил Макс. – Если они смогут сформировать отряд хотя бы из тридцати лукарей, нас накроет таким дождём из стрел, что командовать армией будет уже некому.

– К тому же вкладываться в големов им не имеет смысла, – поддакнул Стам. – Единственный способ для них – изобрести иную тактику, поскольку им не хватит маны для того, чтобы выровнять силы по големам…

– Крашер! – сказала Астра.

Остальные вопросительно посмотрели на неё. Первым догадался Свифт.

– Они увезли его, чтобы похоронить. Это даст им маны. Не знаю сколько, но наверняка немало, труп игрока – достаточно редкая штука. У нас новая неизвестная… Даже не знаю, получится ли с ней победить.

Повисло молчание.

– Цель – не победить на поле боя. Мы мыслим узко. Цель – заполучить флаг, – подал, наконец, голос Стам.

– Разве атака на замок не становится возможным только после одержания победы на поле? – возразил Свифт.

– Вполне вероятно, что нет. Надо подумать.

– Мы должны использовать любые средства, – заявил Свифт.

– Все равно, следует играть по правилам, – возразила Астра.

–Что-то я не слышал никаких правил, – прищурился Свифт. – Если уж правила позволили Красным убить Крашера, я склонен считать основных правилом полное отсутствие ограничений.

– Мы сами виноваты, – возразила Астра. – Они предупреждали, что убьют его.

– То есть надо было сдаться? – спросил Стам.

– А ты считаешь случившееся нормальным?

– Мы с Максом участвуем в Проекте по особому сценарию, – осторожно начал Стам, косясь на приятеля. Скажем так… Нам есть, что терять.

– То есть типа вам двоим нужно победить во что бы то ни стало, а остальные здесь так, для декораций? Ну, ты сказал! – фыркнул Свифт.

– Какая для вас разница, проиграете вы или выиграете? – спросил Стам.

– Между прочим, – заявил Свифт, – игроки победившей команды получают внушительную сумму на свой счет в Проекте. Эти средства могут быть потрачены на любые игры или даже использованы для оплаты приглашений других игроков. Кстати, такое приглашение нетрудно продать за реальные деньги. Мне показалось такое предложение заманчивым, поэтому я выбрал именно эту игру. Всегда приятно, когда победа подкрепляется чем-то материальным.

– Вот как? – удивился Макс. – Странно, мы про это не в курсе.

– Подтвержу. Я на тех же условиях, – кивнула Астра. – Полагаю, Крашер лишился своего потенциального выигрыша. А что же светит вам?

– Нас турнут из Проекта, если мы проиграем, – хмуро сказал Стам.

– Доигрываете последние деньги? – хмыкнул Свифт.

– Ну…

– Как бы то ни было, таковы условия для нас, – пришел на помощь Макс.

– Как бы то ни было, ставя свои интересы на первое место, вы не правы. У вас кнут, у нас – пряник, но заинтересованы все, – подытожил Свифт.

Макс и Стам вынуждены были согласиться. Новая информация объясняла стремление Красных победить любой ценой, включая используемые ими методы.

– Нам бы поторопиться, – кивнула Астра в сторону выхода. – Не успеем до полуночи составить смету и сдать Карсту, останемся с носом.

– Необходимо нестандартное и креативное решение. Кто у нас тут самый креативный? – спросил Макс.

– Весь креатив здесь упирается в ману, – заметил Свифт.

– Но мы-то прекрасно обходимся без маны, – воскликнул Стам, к которому, похоже, пришла какая-то мысль.

– Хочешь предложить идею?

– Дождемся, пока завтрашнее сражение превратит оба войска в груду пыли. Вытаскиваем знамя, прыгаем в колесницы и мчимся к замку Красных. Кто-то один будет изображать боевого мага. Я думаю, ему будет вполне по силам смести всех четверых Хранителей, держась на безопасном расстоянии.

– А если кто-то из Красных возьмет их знамя?

– Надо не подпустить их к алтарю! – воскликнула Астра.

– Риск велик. Если не получится, исход схватки сложно предсказать, – покачал головой Стам. – К тому же, подобная стратегия сработает только один раз. Её преимущество – внезапность, и второй раз нам такого преимущества не предоставят. Если мы вообще не проиграем в тот же вечер.

– Надо их отвлечь! – догадался Макс.

– Только сделать это надо так, чтобы не спровоцировать вытащить знамя, – подхватил Свифт.

– Даже если вытащат, можно метнуть файерболом в знаменосца, – возразил Макс.

– Это будет план «Б». Давайте думать над планом «А», – вздохнул Стам.

– Может, пригласим их в центр поля на переговоры? – предложила Астра.

– У них тоже могут быть колесницы, а двое вообще – прекрасные наездники. Увидев Свифта в голубом мареве, они дадут деру прежде, чем он доберется до места встречи. То, что они пойдут на переговоры пешком, я даже не рассматриваю.

– Если у них останутся демоны или другие боевые единицы, это усложнит нам задачу. Битва должна закончиться вничью или в нашу пользу.

– Красные всегда выходят в поле полным составом. Но войско не будет функционировать без знамени… Хотя… – задумался Свифт.

– Идея! – закричал Стам. Три взволнованных лица сразу же обратились к нему.

Все битвы до этого проходили в светлое время суток. Иногда это было утро, иногда – ближе к обеду. Как правило, Красные или Синие начинали выводить войска по готовности. Соперник замечал отряды на поле и тоже выводил свое войско. Иногда приходилось ждать, если кто-то в последний момент собирался пополнить свои силы юнитом, на которого не хватало немного маны. Впрочем, часто одинокие подкрепления выбегали из замков уже после выступления основного состава. Тащить отряды к стенам вражеского замка не было смысла – разве что сэкономить время противнику – у того в распоряжении оказывалось всегда достаточно времени, чтобы встретить врага у ворот.

Часовые на стенах реагировали на вражеское войско только при его непосредственном приближении к замку, поэтому первый Красный игрок, поднявшийся утром на стену, сильно удивился, обнаружив отряды Синих построенными в боевом порядке в центре поля, а за рядами демонов угадывались силуэты двух големов – обычного и тяжелого. Для обычного времени было довольно рано. Как бы то ни было, все действующие юниты обоих замков постоянно пребывали в боевой готовности, поэтому был отдан приказ строиться и выступать.

Был очевиден просчет противника – боевые големы доказали свою эффективность и вкладываться в пеших демонов, судьба которых все равно заключалась в том, чтобы быть растоптанными на поле боя, было сомнительным решением. Более малочисленное войско Красных, замыкаемое четырьмя големами, один из которых был тяжелым, выдвинулось навстречу врагу под предводительством клана Красных в полном составе – все уже предвкушали победу и хотели насладиться ей будучи в непосредственной близости.

Приблизившись до сотни метров, Красные разглядели двоих Синих, беспечно стоявших с огромными развевающимися стягами в руках по краям обоих флангов.

– Что за цирк? – удивился один из всадников. – Может, начнем с них?

– Не будем рисковать, – ответил другой. – Думаю, на это они и рассчитывают. Нам же лучше пустить вперед големов, пусть сотрут врага в порошок, а демоны уже разберутся с оставшимися.

На том и порешили. Войско Красных перестроилось, и големы шумно потопали в атаку.

Когда до сближения с врагом осталась пара десятков метров, Красные заволновались и заподозрили неладное. Один из всадников выкрикнул проклятье и пришпорил коня вперед. Вражеские демоны уже разлетались впереди в стороны, рассыпаясь в воздухе в пыль и на части доспехов под методичными взмахами големов, но остальное войско не двигалось. Вот уже удалось рассмотреть деревянные подпорки, на которые опирались уцелевшие демоны и мечи, воткнутые в землю перед ними. В ужасе, Красный всадник поднял коня на дыбы, разворачивая его. Но вот из-за тяжелого Синего голема рванулась вбок колесница, за ней – вторая. Над головой одного из возниц последней рвался вверх синий светящийся вымпел, древко которого было каким-то образом закреплено у того на спине.

Оба Красных всадника не сговариваясь рванулись наперерез колесницам, однако встретившись, одумались – у них не было никакого способа остановить Синих игроков. Можно было еще успеть отдать приказ своим колесницам, но тех было всего три. Синие же игроки уже обогнули по дуге сражающихся големов и устремились что есть духу к воротам Красного замка.

– Знамя! Синее знамя! Любой ценой! – вне себя от злости закричали Красные всадники, проносясь мимо своей пехоты и колесниц. Пятый Красный растерянно стоял в аръегарде отрядов и наблюдал, как, стремительно развернувшись, юниты срываются со своих позиций в обратную сторону.

Несмотря на фору, которую удалось вырвать Синим, Красные колесницы настигли их почти у самых ворот. Первая мгновенно была выведена из строя огненным шаром и, потеряв одну лошадь, закувыркалась по земле вместе с оставшейся. Вторая налетела на остатки первой и тоже рассыпалась на отдельные части. Третья успела совершить уклоняющийся маневр и продолжила погоню с отставанием.

– Красава, Свифт! – заорал Макс, оборачиваясь. Он правил в колеснице со Стамом, а Астра управляла второй, в которой ехал знаменосец. Синие на полной скорости влетели во двор Красного замка. Астра притормозила свою колесницу, и второй огненный шар настиг Красных возниц прямо внутри входной арки.

Макс подрулил к алтарю и остановился в десяти метрах от него, поджидая соклановцев. Неподалеку из земли возвышался маленький холмик с импровизированным крестом из двух веточек.

Последний Хранитель рухнул в пыль, когда лошади Красных влетели во двор. Стам уже бежал большими прыжками к алтарю. Адреналин в крови зашкаливал.

– Стой, сука! – завопил один из Красных всадников.

Свифт обернулся, ухмыляясь, и над его рукой в воздухе стал формироваться огненный шар.

– Ближе, тварь! – с веселой злостью прокричал он.

Приглашение охладило настрой Красных, но, в любом случае, это уже ничего не решало – знамя Красных оказалось в руках у Стама. Всё их спешившее на подмогу войско мгновенно рухнуло в пыль, так и не достигнув ворот.

– Я в восторге! – сообщил Стам Максу, забираясь на колесницу со знаменем в руках. Его окутывала красная светящаяся аура.

– Не надо, – попросила Астра Свифта, который уже начал отводить руку для броска.

– Почему нет? – удивился тот, кивая на могилу Крашера.

– В этом нет необходимости, – уверенно тряхнула головой девушка.

Свифт колебался. Красные опасливо гарцевали неподалеку от ворот. Они отчетливо понимали, что их поражение станет неминуемым, если Синие покинут этот двор с двумя знамёнами, но совершенно не представляли себе, как этого избежать.

– Ладно, – милостиво согласился Свифт. Он изменил траекторию броска, и шар взметнул в воздух комья земли в нескольких метрах от ближайшего всадника Красных. Лошадь встала на дыбы и всадник, не удержавшись, вылетел из седла.

– Тоже неплохо, – констатировал Свифт. Колесница Макса подрулила к ним и остановилась рядом.

– С дороги! – закричал Стам. Над его ладонью вспыхивал зловещими красными всполохами огненный шар.

Уцелевший мрачно всадник отъехал в сторону, освобождая путь наружу. Второй Красный игрок, прихрамывая, заковылял в другую сторону, потирая спину.

– Мы прервем твои страдания так быстро, как только сможем! – хохотнул Свифт, проносясь мимо него.

Тот не ответил, провожая колесницы ненавидящим взглядом.

Колесница Астры, набирая скорость, выехала из замка. Едва удалось миновать арку, как откуда-то сбоку вылетело брошенное копье и вонзилось прямо в тело лошади. Левая лошадь внезапно всхрапнула и полетела на землю, увлекая за собой соседку, возниц и всю остальную конструкцию.

Запыхавшийся от бега пятый Красный игрок, затаившийся до того момента снаружи ворот, бросился на Свифта, не теряя ни секунды. Макс резко потянул вожжи на себя, и Стам был вынужден бросить свой огненный шар в сторону, чтобы иметь возможность ухватиться за борт повозки и не выпасть из нее.

Астру, похоже, серьезно ушибло при падении, вдобавок придавив обломками колесницы, поэтому не неё рассчитывать не приходилось. Свифт же, быстро придя в себя, катался в пыли, борясь с Красным противником. Со стороны двора, мигом оценив ситуацию, к арке уже бежало четверо Красных.

Макс правильно прикинулрасстановку сил, кивнул Стаму в сторонуспешащего на подмогу противника и бросился на помощь Свифту.

Стам успел сотворить новый шар и теперь возвышался, стоя на колеснице, лицом к приближающейся четверке. Выражение его физиономии не предвещало для тех ничего хорошего. Двое из них остановились, однако другие продолжали бежать прямо на него. Похоже, боясь поражения, они утратили здравый смысл и адекватность. Стам замешкался и угрожающе отвел руку, но и это не помогло. Вряд ли стоило ожидать лучшего эффекта от броска шара в землю. На выбор оставалось очень мало вариантов. Стам попытался мысленно разделить шар на два, и ему это удалось. Он отправил оба шара в расходящийся полёт, метя по ногам. К его удаче, оба они достигли цели – огонь опалил обоим штаны и нанес серьёзные ожоги, распространившись на соседние участки одежды и продолжая поджаривать их конечности. Противники взвыли и повалились на землю. Те двое, что остановились раньше этих, бросились врассыпную, исчезнув за углами.

Стам спрыгнул на землю и побежал вперед, к потерпевшей крушение колеснице Астры. Возле нее верхом на совершившем нападение Красном игроке сидел Макс и с яростью бил беспомощно распластавшегося игрока по лицу правым кулаком. Задача вырубить соперника давно утратила актуальность, и Стам с изумлением заметил, что Макс просто вымещает на том свою ярость – лицо жертвы уже походило на кровавую маску с примесью пыли.

В панике, Стам бросился к Максу, обхватил того руками и с большим трудом оторвал от поверженного игрока.

– Ты че-го тво-ришь? – у него сбилось дыхание, а всё нутро трясло от переработанного адреналина и эмоций.

Сидя на земле и тяжело дыша, Макс молча кивнул в сторону Свифта. Тот валялся неподалеку, раскачиваясь верхней половиной туловища и закрыв лицо обеими руками. Знамя выпало из своего крепления и лежало рядом с ним, топорщась в небо синим язычком неунывающего вымпела.

– Он ему глаз выдавил, – тяжело произнес Макс. – Совсем. Представляешь?

Стам выпучил на того глаза в бескрайнем удивлении. Сзади слышались тихие стоны Астры – похоже, ей тоже сильно досталось.

– Бери колесницу, знамёна и мчи к нам, – крикнул Стам Максу, бросаясь к Свифту. – Чем быстрее закончим этот ужас, тем лучше!

Здоровяк кивнул и порывисто поднялся на ноги, направляясь к Астре. На первый взгляд можно было подумать, что она морщилась от боли, но девушка сообщила, что лучше её просто не трогать – она готова потерпеть. Оказывать первую помощь было все равно нечем. Через секунду к изумлению Стама, Свифт поднялся на ноги и, держась одной рукой за правый глаз, стал осматривать оставшимся окружающую обстановку. Это никак не согласовывалось с поведением человека, получившим подобную травму в реальности.

– Я нормально, – хрипло сообщил Свифт. –Болит, но терпимо… Неожиданно просто…

С той стороны стены в арку опасливо заглядывали двое Красных игроков. Те двое, в которых Стам попал шарами, уже каким-то чудом поднялись на ноги и ковыляли в сторону двора. Тут Стам с облегчением вспомнил, что игровые программы имеют фильтры и лимиты на действие «EvRea» касательно болевых ощущений. Значит, всё было не так страшно. Однако игрок, над которым поработал Макс, похоже, лежал без сознания. Впрочем, не было ни сил, ни желания сейчас с этим разбираться.

Макс подобрал Синее знамя, и взобрался, оглядываясь, на уцелевшую колесницу. Затем, осторожно объехав место катастрофы, подрулил к Стаму и взял из рук того Красное.

– Я с ними побуду, – сообщил он Максу.

Макс кивнул и, тряхнув вожжами, сорвался с места в направлении замка Синих.

Красные, похоже, приняли своё поражение, поэтому больше не показывались.

Свифт и Стам уселись возле Астры и стали ждать. Через несколько минут солнце внезапно стало менять свой цвет, все больше и больше добавляя в свои лучи синий. Скоро картинка вокруг стала совершенно психоделичной. Затем синий оттенок стал бледнеть, превращаясь в ослепительно белый, выбивающий яркостью все цвета вокруг. А еще через несколько секунд яркость достигла максимума, смешав всё вокруг в сплошное белое ничто. Всё, даже Свифт и Астра пропали из поля зрения, растворившись в этом молоке. Стам вскочил на ноги, не зная, чего ожидать. В этот миг свет погас и наступила кромешная мгла. Стам затруднился определить точно – действительно ли так темно, или просто глаза не могут привыкнуть к сумеркам после такого светового шоу. Но вот впереди и сверху замигали белые прямоугольники, затем они вспыхнули ровным светом, и Стам обнаружил себя стоящим посередине серого коридора. В нескольких метрах перед ним находилась белая дверь.

ГЛАВА 14

Не стоит волноваться. В мире нет ничего страшнее нас самих.
// Туве Янссон, «В конце ноября»

War. War never changes.
// «Fallout 2»

– Следующий Круг будет очень динамичным, и более того – опасным, – заявила Несси.

– Скажешь тоже. Можно подумать, предыдущие были прямо нирваной! Опять никакой конкретной информации до начала?

– Почему же… Информации навалом. Круг наполнен агрессивными вооруженными мобами. Большая часть деятельности этих мобов направлена на уничтожение игроков…

– Ну и нихрена себе!– вырвалось у Стама.

– Именно. Принцип, положенный в основу Круга, можно озвучить как «все против всех».

Выражение лица Стама сменилось на глубоко обеспокоенное, что не укрылось от Несси.

– Я не преследую цель испугать тебя. Я хочу, чтобы ты максимально собрался.Возможностей расслабляться будет в разы меньше, чем на предыдущем Круге. И дружной команды из игроков, скорее всего,под боком не окажется. Даже наоборот.

Тон Несси приобрел металлические нотки. Она говорила настолько серьезно, насколько могла. И от этого Стаму становилось не по себе.

– Наоборот? Меня будут пытаться убить игроки?

– Слушай меня очень внимательно Стам. Сейчас будет математика, которую ты не любишь. Я потратила на тебя очень много ресурсов и времени…

Стам возмущенно поднял бровь, но промолчал.

– …Поэтому для меня крайне нежелательно, чтобы тебя укокошили. На этом ли Круге или на каком-то другом. Поскольку моя задача – обеспечивать информационную поддержку и безопасность, я пытаюсь выполнять и то, и другое. Но если четкого критерия выполнения первого пункта не существует, то со вторым все предельно ясно – либо ты жив, либо нет. В последнем случае моя проделанная программа действий квалифицируется Спиралью как неудачная, после чего весь мой полученный опыт комкается и выбрасывается в мусорное ведро. Этот тот самый случай, когда оценивается результат. Важна история успеха, если достигнута поставленная цель, но никого совершенно не интересует, почему ты проиграл.

– Подожди, зачем столько траура? Ты же говорила, что в случае смерти попросту инициируется процедура выхода?

Несси поерзала и задала встречный вопрос.

– Стам, ты знаешь, чем занимается Спираль?

– Ну, игроки проходят Круги…

– Нет, я про смысл персональных программ.

– Личностная эффективность?

Несси поморщилась.

– Не используй термины, в которых ты сам ничего не понимаешь. Смотри. Есть завод, на котором делают куклы. На заводе три конвейера. На первом куклам приделывают руки, на втором – ноги, на третьем – головы. Ты согласен, что до упаковки можно допускать только кукол, прошедших все три конвейера? Согласен, что кукла, у которой нет хотя бы одной детали – это брак?

– Логично.

– Так же работает и Спираль. Либо ты проходишь все Круги. Либо она не имеет права выпускать брак.

– Что-о-о?! – изумился Стам.

– Мы в равных условиях. Я наверняка так же буду уничтожена, если мы не справимся…

Стам пришел в бешенство.

– Вы тут все охренели! Я – живое существо! Я – человек, твою мать!Там, в реальном мире, у меня есть тело, которое пока что живо. К черту, что живо – оно хотя бы просто есть в реальном мире! А ты

– компьютерная программа. Набор виртуальных строчек кода! И ты говоришь мне, что мы в равных условиях?!

Несси вздохнула.

– Я изложила ситуацию. Если у тебя есть другие предложения, или ты считаешь, что знаешь ее лучше меня, я тебя слушаю.

На минуту в буфере повисло тяжелое молчание.

– Рассказывай, – нервно выдавил, наконец, Стам. – Максимально подробно. Максимально, хорошо?

– На Круге будет двенадцать участников, включая тебя. Каждого участника сопровождает его персонаж. Время входа на Круг синхронизировано– мы начнем все одновременно.Атмосфера Круга – враждебная. Условия выхода с Круга не очень сложные. Первые шестеро выходят на следующий Круг, последние – возвращаются в начало.Погибшие игрокиквалифицируются как не справившиеся с заданием и дисквалифицируются. Погибшие персонажи изолируются до момента выхода подопечного игрока с Круга, либо ликвидируются, если последний мертв. Никаких принудительных правил поведения по отношению к другим игрокам нет.

– Ты так спокойно и обстоятельно рассказываешь ужасные вещи, что даже мне сложно в них поверить.

– Уж лучше тебе в них поверить. Так как предстоит убедиться на собственном опыте.А убеждаться, имея их в виду, гораздо безопаснее.

Да, и не удивляйся – все персонажи разные. Я к тому, что теоретически ты можешь встретить Микки Мауса или крокодила Гену. Не рекомендую сильно на это отвлекаться или волноваться по этому поводу. Наши физические возможности равны.Мы сражаемся скорее интеллектом, используя равное количество ресурсов и одинаковые условия. Побеждает тот, чей алгоритм действий в рамках текущей ситуации оказывается совершеннее.

И еще – напоминаю, что моя первейшая функция на Круге – твоя защита, и если с персонажами я, по возможности, буду разбираться сама, то санкционирование атаки на других участников лежит целиком на тебе. Учти: если я убью игрока, Спираль закончит его игру. Совсем закончит, ты понимаешь меня? Готовься. Мы выступаем через полтора часа.

Несси кивнула в сторону стола, на котором лежал сверток.

– Здесь все, что нужно для Круга. Рекомендую примерить.

Стам кивнул.

– Есть информация, что именно представляет собой Круг? Это арена или какая-то дистанция?

– Все вместе, – ответила Несси, задумалась и добавила: – Нечто похожее на полосу препятствий. Представь себе геометрический круг, разделенный на двенадцать секторов. По границам этих секторов в центр круга начинают движениеучастники. Неподалеку от центра они сближаются настолько, что попадают в зону видимости друг друга.

Следующие полчаса Стам сидел и сосредоточенно пил чай. Настроение было ни к черту. Честно говоря, он бы предпочел разбираться в обстановке на месте. Озвученная Несси вводная портила моральный дух хуже некуда. В основном, роль сыграла неожиданная информация о смерти и выходе из Проекта. Одно дело, когда вы идете на «американские горки» и оператор с улыбкой заверяет вас, что «все будет отлично, это такой кайф!», кругом смеющиеся дети и взрослые, а вы до этого десять раз видели, как на горках катались и кричали от радостии острых ощущений другие люди. Совсем другое дело, когда на те же горки вас приводят, тыкая в спину автоматом, а мрачный оператор с озабоченным видом качает головой: «знаете, в последнее время были случаи»…

Сбоку хлопнула дверь. Стам поднял глаза и остолбенел. Перед дверью стояла Несси. Она напоминала девочку из какой-нибудь популярной японской манги или мультиков в стиле«аниме» – тех самых, гдехрупкие тян в костюмах танцовщиц стриптиз-клубов в каждой серии валят полчища врагов направо и налево. На Несси были бежевые сапоги до колена на высоких каблуках, плиссированная короткая юбка темно-синего цвета, какой-то немыслимый топ, инкрустированный блестящими металлическими пластинами, налокотники и перчатки.При этом костюм оставлял голым живот, руки, а также ноги от юбки до сапог. Стам бы сдержался, завершись маскарад костюмом, но наперевес Несси сжимала алебарду совершенно немыслимых для нее габаритов. Навершие алебарды составляло хищно изогнутое лезвие, длиной в метр. Массивные утяжелители обретали

форму здоровенного молота с противоположной от лезвия стороны. Весить такая конструкция должна была никак не меньше центнера, если не двух.

Несколько секунд молчания были оборваны диким хохотом со стороны Стама. Когда Стам остановился перевести дух, он обнаружил, что Несси по-прежнему стоит на том же месте и серьезно смотрит на него. Второй приступ смеха не заставил себя ждать. В себя Стама привел щелчок двери. Несси исчезла. Охая, Стам поднялся и направился к раковине, чтобы умыться и успокоиться. Пока он вытирал лицо полотенцем, дверь открылась снова.

На этот раз на Несси были штаны, майка и куртка защитного цвета с большим количеством карманов, на талии – широкий пояс с рядами петелек,на ногах – черные массивные ботинки с высокими голенищами, а волосы были тщательно собраны в два компактных и тугих пучка.На одежду были прикреплены в разных местах знаки отличия оранжевого цвета. За спиной у нее висело в ножнах что-то вроде меча, а левую руку от локтя до кисти закрывал какой-то массивныйгаджет. Суть этого гаджета Стам сходу не понял.Но в целом Несси теперь выглядела куда более серьезней.

– Несси, – тихо спросил Стам, усаживаясь обратно за стол, – кто это был?

– Крайне вредно выходить на Круг в таком расположении духа, которое было у тебя пять минут назад. Страх забирает энергию, а энергии тебе потребуется максимум.

– Ты хочешь сказать – что это все только для того, чтобы я посмеялся?

– Нет, что ты! Я сейчас схожу за алебардой, и мы пойдем в поход противдракона!

Стам улыбнулся.

– На твоем месте, я бы поторопилась. У нас не так много времени, а ты еще даже не оделся.

Стам вздохнул и потянул к себе лежащий на столе сверток.

Его одежда оказалась похожей по расцветке и стилю. Вдобавок, под куртку полагался бронежилет, а на голову – каска. Правда, никакого оружия он в свертке не обнаружил, о чем сразу справился у Несси.

– Нам предстоит очень много бегать. Любое оружие – это приличный вес. Разработанная мной стратегия прохождения Круга не предусматривает наличие у тебя оружия.

– То есть у кого-то из игроковоружие может внезапно оказаться?

– Да, это возможно.

– Я не понимаю, чем помешает маленькая пушка. Я ведь даже не смогу обороняться, в случае чего.

– Стам, при текущей комплектации амуниции наша эффективность на старте максимальна!

– Ну, знаешь… – Стам подошел к гарнитуру, выдвинул ящик и достал оттуда тот самый револьвер, с которого началось его знакомство с виртуальным миром.

Несси глубоко вздохнула.

– Стаааааам!

– С ним я буду чувствовать себя увереннее.

– Стам, как тебе еще объяснить?! Этот Круг – большой вызов для меня. Я тщательно готовилась. Я просчитывала все возможные стратегии прохождения. С учетом своих и твоих способностей. Наши шансы пройти этот Круг напрямую зависят от того, насколько ты мне доверяешь. Повторяю, я меньше всего хочу, чтобы тебя там угробили. Или чтобы мы добежали до очередной контрольной точки на полминуты позднее, чем требуется для тактического преимущества. Я знаю наше ближайшее будущее гораздо лучше тебя – ты не знаешь ничего о том, что нас ждет – вообще. Если ты возьмешь револьвер, я буду вынуждена пересчитать параметры и вычислить новый оптимальный баланс. Не факт, что я успею. Сколько ты будешь здесь сидеть до следующего старта – я не знаю.

Стам посмотрел на револьвер и с сожалением сунул его обратно в ящик.

– Ох, что-то ты не договариваешь… – покачал он головой.

– Айс! – воскликнула Несси, схватила Стама за руку и потащила к двери.

Привычный серый коридор на этот раз заканчивался вертикальной лестницей наверх, в дыру в потолке. Преодолев десяток метров лестницы, они оказались в бункере с наклонными отшлифованными бетонными стенами. По бункеру были расставлены какие-то ящики и бочки, разбросаны мотки проволоки и веревок, у стен стояла пара агрегатов непонятного назначения. Противоположный торец бункера увенчивала единственная створка огромных, почти во всю стену, ворот. По периметру ворот бежала широкая металлическая лента, окрашенная в жёлто-чёрную

косую полоску. На некотором расстоянии от нее были прикручены лампочки, забранные в толстые оранжевые стеклянные колпаки, перехваченные проволокойкрест-накрест.

– Несси, есть статистика, сколько игроков обычноэмм… выбывает на этом Круге?

– Это неважно.

– Для меня – важно! – возразил Стам.

– На самом деле – нет. Нам придется идти туда в любом случае. Посторонние мысли и ненужная аналитика снижают шансы на успех. Если тебе неймется, скажу, когда пройдем. Ты готов?

– Нет… –признался Стам.

–Хорошо, – серьезно кивнула Несси и дернула рубильник на соседней рядом с воротами стене.

Над рубильником зажглась зеленая лампочка. Больше ничего не произошло.

Прошла минута.

– Я чего-то не понимаю? – осведомился Стам.

– Я сообщила о нашей готовности. У участников есть десять минут, чтобы уведомить Спираль о готовности к старту. Кто-то не готов.

Прошло еще минут пять. Внезапно лампы по периметру ворот вспыхнули ядовитым оранжевым цветом, включился оглушительный ревун, и тяжелая створка со скрежетом медленно поползлавниз. Эффект был подавляющим. Обстановочка была спроектирована досконально. Впрочем, другого Стам и не ожидал.

Первое, что бросилось в глаза, было небо. Оно было немного неестественным – насыщенного оранжевого цвета. По нему довольно быстро двигались редкие легкие облака. Хотя возможно, это были клочья дыма или пара. Пологий скат длиной в пару десятков метров вел от ворот вверх. Создавалось впечатление, что перед ними распахнулись ворота неглубокого подземного убежища, откуда они решили вылезти после апокалипсиса. Крутые отшлифованные стены по бокам сильно ограничивали обзор, но даже одно небо почему-то уже не настраивало на позитивный лад.

– Стам, время!

Стаму совершенно расхотелось идти, но идти было надо. Он покорно перепрыгнул через практически опустившиеся ворота и двинулся вверх по скату. Несси двинулась за Стамом на расстоянии буквально в полшага.

Пройдя половину ската, Стам вдруг понял, что видимость серьезно ухудшилась. Небо уже с трудом различалось за какой-то белесой дымкой, отдельные сгустки которой, то образуясь, то распадаясь, принимали довольно причудливые формы. Вдобавок, хотя они еще полностью не вышли на поверхность, уже чувствовались ощутимые порывы ветра. Оставшиеся метры ясности не добавили. В итоге Стам ощутил себя вышедшим в пустыню с твердой высохшей поверхностью, видимость была в пределах метров пятидесяти. Никаких ориентиров, в какую сторону надо двигаться, не было.

– Куда дальше? – спросил Стам и повернул голову в сторону Несси. Он даже не успел испугаться, когда боковым зрением увидел, что Несси метнулась к нему и, с силой толкнув в плечо, повалила на землю, упав рядом с ним. В тот же момент над ними что-то пронеслось. Так близко, что воздушная волна с силой придавила обоих к земле. Это что-то напоминало грубый шар довольно внушительных размеров – порядка пяти-шести метров в диаметре. Шар коснулся ската почти у самого начала спуска в бункер и, пропахав весь склон, с диким грохотом разлетелся где-то внизу. Скорее всего, о закрывшиеся ворота, либо внутренности бункера.

– Вперед!! Быстро!! – заорала Несси, поднимая Стама с земли и грубо толкая в противоположную сторону от бункера.

И Стам послушно побежал. Несси неотрывно мчалась рядом с ним. Через секунду в ровной белесо-бирюзовой дымке впереди сверху обозначилось растущее темное пятно.

– Курс на десять! – раздался новый крик.

Каким-то чудом до Стама дошло практически сразу. Благо услышанных в жизни фраз типа «враг на десять часов» из разных фильмов хватало с избытком. Через две секунды справа довольно близко раздался смачный грохот и хруст – второй шар с энтузиазмом растерся о землю, вспахав прямую дорожку и попутно развалившись на мелкие составляющие.

Еще метров триста бегуны преодолевали примерно в таком же духе. Под конец дистанции Несси уже не корректировала курс – шары падали прилично позади них. Видимо, Стам двигался с опережением среднерасчетных нормативов, если таковые существовали. Зато кругом встречалось

все больше и больше обломков окончивших свой жизненный путь гигантских снарядов. Затем к ним стали прибавляться искореженные и даже обугленные каркасы каких-то транспортных средств, а иногда и совсем малопонятных конструкций. А вскоре и следующий сюрприз не заставил себя ждать.

Перестав обращать внимания на встречающиеся обломки, бегущие в открытую выскочили на ржавый и изрядно покореженный джип с установленным на нем пулеметом. Водитель висел на руле бесполезным трупом, от правого переднего колеса остался только обод, зато вот стрелок вполне себе нормально функционировал. Несси успела среагировать буквально за секунду до того, как впереди расцвел пятью лепестками смертельно опасный огненный цветок. Она выбросила вперед локоть левой руки, и из гаджета на ней взметнулись в четыре стороны полупрозрачные пластины, образовав достаточно большой щит, имеющий восемь граней и по форме напоминающий нечто между прямоугольником и овалом. И именно этот недоовал через мгновение стал единственной преградой между пулеметчиком и его целями.

Если поставить человека за куском пуленепробиваемого стекла и начать стрелять по нему из пистолета, или даже автомата, то появляющиеся на стекле трещинки в совокупности с акустическим и вибрационным эффектом способны привнести в его жизнь массу острых ощущений. Если же вместо толстого стекла будут тонкие полупрозрачные пластины, сделанные хрен-знает-из-чего, а вместо пистолета/автомата – станковый пулемет, ощущения претендуют на то, чтобы достигнуть своего апогея.

Вместо трещин в местах контакта пуль с поверхностью щита ярко вспыхивали и медленно гасли оранжевые контуры сетки из шестигранников. При этом крайне жесткая отдача от каждого попадания требовала от Несси гигантских усилий, чтобы удержать щит, особенно в моменты, когда пули попадали близко к краям.

Когда после панического оцепенения в несколько секунд к Стаму вернулась способность мыслить, первой мыслью было облегчение по поводу того, что ему боевой амуниции не полагалось. Во-первых, он не успел бы раскрыть щит, во-вторых, после первого же попадания щит, скорее всего, был бы отброшен в сторону, после чего следующая же пуля благополучно нашла бы свою цель. Любое оружие или защитное снаряжение обязывает тебя эффективно уметь и быть готовым его применять. Человека в бронежилете бросаться закрывать своей грудью будут с меньшим энтузиазмом, чем человека без него. Человека с автоматом будут считать способным убить врага, если ему представится такая возможность. Если человек не оправдает эти ожидания, он либо погибнет сам, либо, что еще хуже с практической точки зрения, поставит под удар помимо себя еще и нескольких товарищей. Поэтому в большинстве случаев, не являясь профессионалом, лучше положиться на тех, кто ими является. И чем более ты беззащитен с их точки зрения, тем больше у тебя шансов выжить.

Вторая мысль была о том, что происходящее снова мало напоминает реальность. Правда, страх от этого ничуть не уменьшился, а даже вроде как немного возрос.

Третья мысль не успела сформироваться, поскольку, с трудом выдержав несколько секунд прямого обстрела, Несси сделала шаг назад и навалилась спиной на Стама. Стам послушно упал на спину. Несси оказалась сверху и чуть ниже, уперев нижний край щита в землю. Отдача в таком положении уменьшилась, пули рикошетом скользили по щиту и уходили вверх или в стороны.

Постреляв еще немного, пулемет затих. Либо он перегрелся, либо кончилась лента, либо стрелок решил, что поразил цель. Стам еще даже не успел задуматься о дальнейшей логике действий, как Несси больно оттолкнувшись от него, вскочила на ноги и, выставив щит перед собой, понеслась прямо на внедорожник. Стам лежал от внедорожника метрах в тридцати. Сейчас Несси оставалось не более пятнадцати. Стам видел, как стрелок судорожно ищет что-то на поясе, скорее всего пистолет, и видел, что тот уже не успевал. С потрясающей грациозностью и скоростью Несси взлетела на внедорожник и коротким резким движением правой руки, сжимающей меч, прекратила эту суету. Сразу же после этого она выпрямилась во весь рост и нетерпеливо замахала Стаму рукой.

Они снова куда-то бежали. Над головой довольно высоко все еще периодически пролетали шары. Стаму очень хотелось спросить, какой смысл в подобной стрельбе кучами металлолома вслепую, но на бегу это было бы не очень удобно, да и отвлекать Несси сейчас было бы крайне неразумно. Ланшафт стал более изрезанным – на пути встречались окопы, небольшие овраги, местами – холмики и дюны. Всякого мусора, трупов и металлолома стало больше. Пару раз Стам видел нечто похожее на останки танков. Один раз – крыло самолета. Несси стала часто резко оборачиваться в ту или другую сторону, реагируя на мелькавшие в дымке силуэты, вспышки и доносящиеся звуки

выстрелов и взрывов. Щит она не свернула, а вот меч убрала в ножны за спину. В общем, их путешествие уже длилось минут пятнадцать-двадцать. Пик паники прошел, действие адреналина практически закончилось, и Стам чувствовал себя очень усталым. Тем не менее, темп передвижения задавал он. Несси держалась теперь позади слева, но на таком же близком расстоянии. Она постоянно просила его бежать быстрее. Но Стам чувствовал, что даже в этом темпе с учетом всех холмов-оврагов он сможет продержаться еще минут пять от силы. Похоже, у Несси тоже были какие-то соображения на этот счет, потому во время подъема на следующий холм она посоветовала ему:

– Когда я буду драться, сразу падай и отдыхай, если не скажу иного.

Стаму этот совет показался сомнительным, но он был рад его услышать. Совет пригодился уже на следующем холме, спускаясь с которого вниз они нарвались на колонну каких-то странных механических созданий, похожих на нелепых угловатых боевых роботов из старых компьютерных игр. Создания заметили их чуть раньше и всей ватагой ринулись в атаку. Несси скомандовала «Падай!» и ринулась прямо на наступающую кучу. Стам упал на бок, чтобы видеть происходящее. Если функция щита после недавней стычки была кристально ясна, то функцию меча он до сих пор недопонимал. Сражение с мечом против пулемета казалось ему ни много ни мало безумным. Конечно, и меч наверняка был не совсем обычным, но, как говорится, лучше один раз увидеть. И он увидел. Края меча вспыхивали при соприкосновении с роботами ярким оранжевым светом и резали металлические конструкции более чем впечатляюще. Роботы мгновенно лишались конечностей, разваливались надвое, а иногда – натрое. Стам предположил, что роботы должны обладать какими-то огнестрельными способностями, но таковых пока не наблюдалось. Когда пара десятков врагов обратилась в металлолом, и немного отдохнувший Стам продолжил свой бег, Несси внесла ясность короткой фразой:

– Эти из стройбата.

Стам не стал узнавать подробности, сосредоточившись на том, чтобы бежать.

Следующие напали внезапно. Накинулись все сразу, скопом, демонстрируя превосходный эталон чистой агрессии без какой-либо стратегии. Почти как пчелы, к которым сунулись в улей. Устройства размером с кулак, похожие на пузатые вертолетики, позарез хотели пробиться к Стаму, но Несси то отбивала их щитом сразу по несколько штук, то рассекала мечом, вращая им с огромной скоростью. Когда последняя злобная пчела разлетелась на куски, Несси сразу же скомандовала переходить на бег. Выяснять, неужели эти тоже были из стройбата, Стам решил позже.

Скатившись в очередной окоп, Несси положила Стаму руку на плечо.

– Забеги по прямой закончились. Фантастические создания, скорее всего, тоже. Впереди минные поля, пулеметные гнезда… Обычные такие минные поля и самые рядовые такие пулеметные гнезда. Да, и…

Сверху послышался стремительно нарастающий свист. Он начал переходить в гул, когда внезапно оборвался гулким взрывом совсем неподалеку. На Стама слегка пыхнуло жаром и посыпались мелкие кусочки земли.

– …и минометы, – закончила Несси. – Система окопов позволяет обойти большинство смертельных зон, однако поскольку мы на радиусе, дальше которого прямое продвижение невозможно и необходимо начать кружить, мы можем наткнуться на других игроков. Я предполагаю, что у нас выигрыш по времени, но я могу ошибаться. В том плане, что выигрыш по времени может быть не только у нас. Пошли!

Несмотря на царящий кругом ад из падающих мин, шарящих вслепую очередей, лучей прожекторов и периодически встречающихся трупов. Окопы позволяли избегать открытой конфронтации с хорошо вооруженным неведомым противником, а также хорошо укрывали от осколков, пуль и прочих опасностей. Несси сообщила, что опасности сейчас две –это враждебные персонажи и прямое попадание мины в окоп. Поскольку вторая маловероятна, а в случае ее наступления – непреодолима, все силы стоит бросить на выявление первой.

Стам попытался выяснить, кто против кого воюет, но получил уже известный ответ:

– Все против всех. Хотя полезнее было бы обозначить это как «все против нас». Держи.

Они затаились перед пересечением очередной развилки окопа – во втором рукаве находилось двое солдат, которые могли их заметить. Несси не гнушалась бегло осматривать трупы, и к этому времени ее пояс уже обогатился шестью найденными осколочными гранатами. Сейчас она нашла еще одну и протягивала темно-зеленый шарик Стаму.

– После выдергивания чеки у тебя четыре секунды до взрыва.Показываю.

После этого Несси осторожно сняла у себя с пояса еще одну гранату, демонстративно выдернула чеку, подождала одну секунду, выглянула во второй рукав окопа и швырнула гранату туда. Через две секунды раздался крик, а ее через мгновение – звук взрыва.

– Прицепи на пояс, – посоветовала Несси.

При встречах в окопах с солдатами, Несси демонстрировала изумительное проворство и ловкость. Глядя на нее, Стам убеждался в верности выбранной ей стратегии – расскажи ему кто раньше о противостоянии щита с мечоми автомата, Стам бы долго смеялся. Чаще всего встречающиеся солдаты умирали до или одновременно с тем, как успевали сфокусироваться на Несси. Пару раз, правда, окоп принимал слишком прямую форму для того, чтобы добраться до солдат незаметно. Один раз Несси выставила перед собой щит и понеслась на двух солдат, колдовавших над установленным на краю окопа ручным пулеметом – выстрелить по щиту из автомата успел только один. В другой раз трое солдат открыли огонь практически одновременно, и Несси вынуждена была отступить. Тогда из-за щита в сторону противникаполетела граната, которая сразу убила двоих и ранила третьего. Один человек для Несси опасности уже не представлял.

Стам подключился к обшариванию трупов и встречающихся ящиков с боеприпасами. Несколько раз встречались россыпи пулеметных лент, но Стам уже пробовал поднять один из пулеметов, поэтому сразу же отказался от подобного пополнения боекомплекта.Зато он набрал пять гранат и все-таки прикарманил небольшой автоматический пистолет плюс два полных запасных магазина к нему.

Несси посмотрела на это, но ничего не сказала на этот раз. По ней было видно, что она изрядно устала. Стам конечно не представлял, как может устать программа, но, очевидно, Спираль накладывала определенные ограничения на ресурсы персонажей, приближая их к человеческим. Самое близкое сравнение, которое пришло на ум Стаму – садящаяся батарейка в фонарике, когда фонарик начинает тускнеть, хотя все еще светит. Он и сам уже выдыхался несколько раз подряд и до сих пор был сильно удивлен наличию у себя двадцать второго дыхания.

Они миновали уже бессчетное количество поворотов и развилок лабиринта окопов и по прикидкам Стама уничтожили не менее тридцати солдат. Он уже начал привыкать к вездесущности и неуязвимости Несси, когда очередной поворот открыл неожиданную картину. Окоп в этом месте расширялся в небольшую полянку. Полянка была тщательно накрыта сверху маскировочной сеткой, тянущейся от краев окопа к деревянной жерди в центре. Вокруг жерди были навалены ящики, оружие и разный хлам. На полянке находилось с десяток солдат, похоже, среди них был даже старший по званию, но количество живых среди них стремительно уменьшалось.

По левую руку от Стама и Несси, прижавшись к стене, стоял здоровенный мускулистый мужик. Мужик держал предплечья рук перед собой перпендикулярно земле и параллельно друг другу, руки были согнуты в локтях под прямым углом. Выглядело это, как будто он прикрывает кулаками лицо. Однако защищался он пуль он отнюдь не руками. Прозрачное полотно щита, такое же, как у Несси, которое мужик удерживал перед собой, расцветало оранжевыми шестигранниками в местах попадания пуль. Лицо у мужика было злобным.

– Давай! – заорал он.

Стам не понял, что произошло. Несси рванулась назад, и, толкнув Стама на землю, повалилась на него сверху, выставив перед собой щит. Выстрелы мгновенно утихли, с полянки послышались истошные вопли, а затем почти синхронно прогремело два взрыва. Причем если первый взрыв был одиноким хлопком разрывной гранаты, то второй, начавшись с такого же хлопка, внезапно рявкнул гулким басом оглушительной мощности, все вокруг затряслось и завибрировало, а из-за угла мимо Стама и Несси пролетела масса осколков, впечатавшись в стену. Взрывная волна сполна почувствовалась, несмотря на щит. Стаму заложило одно ухо.Несси быстро вскочила на ноги, а сверху еще сыпались комья земли. В нос бил сильный запах гари и крови.

– Он успел. Он выпрыгнул из окопа, – озабоченно констатировала Несси.

– Это был персонаж?

– Да. И с ним я желала встречи меньше всего.

– Что за взрыв?

– Его напарник бросил из коридора две гранаты. Они сдетонировали вместе с боеприпасами.

С полянки донеслись голоса и топот ног.

– Стой здесь.

Несси убежала назад по коридору окопа.

Стам не выдержал и осторожно выглянул из-за угла. Полянка теперь была освещена не в пример лучше. Защитной сетки как не бывало. В центре вместо груды ящиков и оружия теперь зияла приличная воронка. По стенам окопа были размазаны вперемешку с осколками фрагменты тел. Стама слегка замутило. От полянки в разные стороны вело три окопа. В одном из них прятался незнакомый игрок, в другом – Стам. Из третьего на полянку выбегалипривлеченные взрывом солдаты. На насыпи над окопом медленно выросла фигура чужого персонажа. Солдаты не видели его, поглощенные обсуждением произошедшего. Двое из них зачем-то стали спускаться в воронку. Персонаж сделал пару шагов назад и исчез за насыпью. Чуть позже его силуэт на мгновение показался над окопом с участником – персонаж перепрыгнул окоп и снова исчез из виду. Стам понял, что он заходит сзади и хочет напасть на солдат сверху и со спины. Где-то неподалеку застрочил пулемет. Пули прошлись по насыпи, где изначально стоял персонаж, затем очередь ушла в сторону его перемещения. Солдаты подняли головы на насыпь, но персонаж уже возвышался прямо над ними с другой стороны. Через мгновение он бесшумно скользнул вниз и четверо солдат упали замертво. Двое, успевшие достигнуть дна воронки, обернулись и открыли огонь, ноперсонаж закрыл кулаками лицо, как он уже это делал – две половинки щита составили единый перевернутый равнобедренный треугольник, который заиграл оранжевыми пятнами от попаданий пуль. Солдаты быстро расстреляли рожки и принялись шарить на поясе в поисках новых. Времени на перезарядку им уже не хватило – персонажрезко развел руки в стороны и в несколько прыжков оказался возле солдат. Два поочередных взмаха половинками щита, словно большими крыльями – и оба солдата рухнули на дно воронки. Персонаж взобрался на край воронки и осмотрелся. В этот момент вернувшаяся Несси рванула Стама за плечо, и тот, мотнув головой, скрылся за углом. Стам успел заметить, что это движение привлекло внимание персонажа.

Судя по взгляду, Несси была в ярости. Но укрывать он нее важную информацию Стам не стал.

– Кажется, он меня заметил… – прошептал Стам.

Несси в ту же секунду окинула взглядом стены окопа, схватила Стама за руку и резко потащила в коридор, прочь от полянки. Наверху опять застрочил пулемет.Видимо, персонаж снова выбрался на насыпь.

Стам на бегу достал из-за пояса пистолет. С ним он чувствовал себя на порядок увереннее. Они сделали крюк, прошли по другому маршруту и снова выбежали к той же полянке, но на этот раз через коридор, в котором в прошлый раз скрывался незнакомый игрок. Коридор был пуст. Они пересекли полянку и бросились в оставшийся коридор, из которого на шум взрыва выбегали солдаты.

Некоторое время в окопе встречались сплошные трупы. Вскоре окоп сделал очередной поворот и закончился длинным прямым отрезком, в конце которого его глубина стремительно мельчала, и дальнейший путь вел вверх, на насыпь. Перед насыпью, слегка раскачиваясь, опираясь двумя руками на винтовку, сидел игрок. Стама и Несси он пока не замечал. Сверху вовсю гуляли пулеметные очереди, то там, то тут сбрасывая с насыпей в окоп комья земли. По этой причине вылезать из окопа на пятнадцать метров раньше не хотелось.

– План действий? – спросила Несси.

Стам задумался.

– Надо попробовать аккуратно подкрасться, затем подождать, пока он истратит о твой щит все пули, и двигаться дальше.

– План гуманный, но идиотский, – констатировала Несси. – А что мы будем делать с прилетевшей гранатой или двумя? Или, может быть, ты хочешь получить пулю в спину?Я даже отсюда вижу, что он в неадекватном состоянии, а попросту говоря – напуган до смерти. Если ты не настроен его убивать, я рекомендую идти поверху. Или все, так или иначе, сведется к первому варианту.

– Нам все равно выбираться наверх там, в конце?

– Да.

– Полезли, – вздохнул Стам.

Он пожалел о своем решении сразу же после того, как выбрался на насыпь. Здесь, наверху, проносящиеся в полуметре над спиной пули доставляли ощущения не в пример богаче, чем в окопе, а свист периодически падающихмин каждый раз заставлял все внутри сжиматься от нехороших

предчувствий. Преодолев ползком несколько метров, они замерли за гребнем очередной насыпи, чтобы оценить обстановку. Ближайший пулемет, активно раздававший очереди, находился метрах в тридцати. Стрелки отвлеклись от Стама и Несси и переключились на какую-то другую цель. Несси дала команду, и они стали продвигаться дальше. Иногда их пробовал достать второй пулемет, но до него было довольно далеко, так что точность оставляла желать лучшего.

Вскоре они сравнялись с выходом из окопа. Стам подумал задней мыслью, что брошенная сейчас в окоп граната, мгновенно вычеркнула бы сидящего там игрока, а значит и его персонажа, из списка конкурентов.Пулемет тем временем строчил очередями уже прямо перед собой. Тут же послышались очереди из автоматов, затем грянуло друг за другом три взрыва, несколько криков, и пулемет затих.

– Он захватил позицию, – шепнула Несси.

Через несколько секунд вверх из-за пулемета взмыла сигнальная ракета.Сидевший в окопе участник рванулся на насыпь с винтовкой наперевес.Дальний пулемет снова ожил, и шальные пули изредка срывали облачка земли с гребней ближайших насыпей.

– Не отставать! За ним! – скомандовала Несси. И они побежали следом за игроком.

В голове у Стама в тот момент возник вопрос, что мешает персонажу, занявшему пулемет, срезать их обоих одной очередью, но затем вспомнил, что тот не будет стрелять без соответствующей команды игрока, а последний был сейчас занят тем, что карабкался по насыпям и перепрыгивал рвы.

Персонаж что-то крикнул своему напарнику, вытягивая руку в сторону Стама и Несси. Игрок обернулся, глаза его расширились от ужаса. Он вскинул винтовку и открыл огонь. Реакция Несси, мгновенно закрывшей Стама щитом, оказалась своевременной – с пяти метров промахнуться было сложно. Несси толкнула Стама на насыпь и, закрываясь щитом, двинулась на противника.

– Убей её, Грэг! – истошно завопил тот, продолжая палить по щиту из винтовки.

Грэг уже не успевал придти на помощь лично, но зато под рукой у него наготове был пулемет. Первые же пули, ударившись о щит Несси с расстояния в пятнадцать метров, смели ее в ближайший ров.

Стам наблюдал за развязкой, лежа на боку. Он увидел, чтоГрэг перепрыгнул ограждение, за которым был установлен пулемет, и большими прыжками мчался к рву, в который улетела Несси. А еще через секунду он с ужасом осознал, что игрок целится в него. В голову пришла запоздалая мысль, что в правой руке у него до сих пор находится пистолет, а на поясе – несколько гранат. Времени использовать всё это уже не было, Стам резко оттолкнулся, и покатился в ближайшую яму. Первая пуля легла в землю опасно близко от его руки. Второго выстрела не последовало. Видимо, игрок расстрелял остаток магазина, потраченного на Несси. Стам зацепился за землю, остановив свое движение, и приподнялся. Стоя во весь рост, участник судорожно менял магазин в винтовке. Грэга нигде не было видно. Внутри Стама сильно росло беспокойство за Несси.

– Стоять! – зло заорал он, также поднимаясь во весь рост и направляя на парня пистолет. Дальний пулемет опять принялся за свое – по насыпям вокруг застучали редкие пули. Метрах в двадцати слева упала мина.

Парень от его слов дернулся, сразу же последним судорожным движением загнав свежий магазин в винтовку, и начал вскидывать ствол в сторону Стама.Похоже, слова насчет его неадекватного состояния были правдой. В этот момент из рва на насыпь взмыла Несси, а в трех метрах позади нее – Грэг.Но они уже не успевали ничего сделать – паренек взводил затвор, и до нажатия на курок ему оставалась от силы секунда.

Стам не мог объяснить себе, почему он еще не спустил курок. Целясь в противника, он предполагал, что тому хватит мозгов бросить оружие. Альтернативный же вариант сформирован не был, поэтому сейчас Стам стоял, как истукан, вытянув перед собой пистолет. Ствол направленной на Стама винтовки дернулся, мигнул огоньком, и Стама сильно толкнуло в грудь. Ему дико повезло, что свою последнюю секунду его противник успел использовать только на один выстрел – незатыкающийся пулемет вдалеке наконец обрел первое успешное попадание. Парня сильно ударило в плечо, он потерял равновесие, раскинул руки в стороны, произвел следующий выстрел в воздух и укатился по склону в ближайший окоп. Грэг прекратил преследование Несси, резко изменил траекторию и бросился за раненым.Всё это Стам наблюдал уже лежа на земле, куда его отправила попавшая в бронежилет пуля. От попадания немного прихватило дыхание – хорошо еще, что пуля попала в корпус под углом.

Несси никак не прокомментировала ситуацию. Она добралась до Стама, бегло осмотрела место попадания, затем дернула его за руку изакричала, что надо двигаться.

Пулемет, ранивший игрока, они обошли. Затем, вырезав попавшийся на пути минометный расчет, неожиданно вышли к реке. Оказавшись на косогоре, Стам опустился на землю. Усталость, накапливавшаяся в течение нескольких последних часов, дала о себе знать. Все эти перебежки, преодоление препятствий и прочие физические упражнения, в совокупности с почти непрерывным стрессом, чувством страха и опасности (правда, изрядно уже притупившимся), сильно истощили организм. Несси тоже выглядела усталой, но усталость в ней ощущалась по-другому.

Несси села рядом. Они помолчали.

– Надо спешить? – осведомился Стам.

– Желательно, –кивнула она в ответ.

– Долго еще? – спросил Стам.

– Не очень, – неопределенно ответила Несси. – Раз ты у нас любитель сравнений – подумай о том, что все остальные сейчас устали ничуть не меньше тебя. Нам нужно оказаться в первой шестерке – не первыми и не вторыми – а войти в первые пятьдесят процентов. Если задуматься, не такая уж сложная задача. Особенно, если учитывать, что как минимум один, с дыркой в плече, вряд ли сможет составить достойную конкуренцию.

– Ну да, конечно… – промычал Стам. И все-таки просидел еще пару минут, прежде чем вздохнул и поднялся.

– Пошли. Нас ждут великие дела.

Несси кивнула и с готовностью встала на ноги.

– Река глубокая, не в курсе? – продолжил разговор Стам, пока оба спускались по косогору.

– Это не река. Это ров. Река должна куда-то течь. А ров представляет собой кольцо. По его кривизне можешь сам примерно оценить, сколько нам до центра.

– Вот уж не верю, что ты не можешь посчитать радиус окружности на основе ее фрагмента.

– Дело не в радиусе, а том, как быстро мы будем по нему продвигаться.

Стам понял, что цифр он от Несси так и не добьется.

Ров был довольно широким – метров тридцать. Вдоль берега на некотором расстоянии друг от друга стояло несколько плотов с шестами. Погрузившись на один, напарники взяли в руки по шесту и оттолкнулись от берега. Глубина оказалась равномерной и небольшой – метра три в глубину, до середины добрались довольно быстро.

– *Переправа, переправа, берег левый, берег правый…* – начала было Несси известное стихотворение, но в этот момент раздался свист и через секунду по левому борту метрах в десяти вырос столб воды. Плот ощутимо качнуло.

– Накаркала, – мрачно констатировал Стам. Чувство опасности неприятно кольнуло позвоночник, но практически тут же сошло на нет – позвоночник уже и так был весь исколот, поэтому сильные эмоции организму брать было неоткуда.

– Быстрее, – закричала Несси. Следующий столб вырос позади и чуть правее, но уже ближе к плоту. Напарников обдало потоком воздуха и водяными брызгами.Очередной всплеск возник четко по правому борту метрах в шести. Последний снаряд снова промазал и зарылсяпрямо у берега, подняв вместе с брызгами тучу песка.А через пару секунд в берег передним краем уткнулся и плот.За рвом практически сразу начинался лес. Вдалеке за лесом опять носились знакомые клубы дыма или пара, так что видимость была отвратительной.

– Несси, это мобы?

– Скорее всего. Не вижу причин для конкурентов сидеть и ждать нас на берегу.

– Тогда почему они так отвратительно стреляют? Артиллерия – это ведь чистая математика!

Несси удивленно посмотрела на Стама.

– Тебе не угодишь! У них в алгоритмах в различных местах включаются отклонения разной степени. Моб целится в тебя и высчитывает точку, допустим, в ста метрах. Однако сто метров – это точное попадание. Если бы солдаты и прочие мобыстреляли с такой точностью, мы бы с тобой давно были уничтожены. Поэтому система закладывает некую погрешность. Могу привести грубый пример: если точное попадание – сто метров, то на выходе расчетов получается случайное число от восьмидесяти до ста двадцати. На него стрелок и ориентируется. Но ты не волнуйся, погрешности

введены, чтобы приблизить меткость к среднестатистической человеческой, поэтому по этой же причине вероятность того, что моб промажет в тебя из пулемета с десяти метров, ничтожна.

Лес был небольшим, его преодолели без проблем – единственнаявстретившаяся заминированная опушка была успешно вычислена Несси. Поравнявшись с последними деревьями, по команде Несси оба залегли в кустах в подлеске. Впереди виднелись частично поврежденные снарядами постройки какого-то населенного пункта. Однако до ближайших зданий было метров пятьдесят, а в городе, судя по всему, обосновался враг.

– С этого места есть новости, – сообщила Несси. – Присутствуют боевые единицы, расчеты, отряды и целые базы противника, соблюдающие нейтралитет. Они помечены серыми флагами. Вон там, видишь?

В левой части населенного пункта над одной из ближайших построек возвышался серый флаг. Стам кивнул.

– Теперь посмотри направо.

В соседнем квартале над другой постройкой возвышался такой же флаг, но зеленого цвета.

– Наш цвет – оранжевый,– сообщила Несси. Что это значит?

– Что мы опоздали, и квартал справа от нас захватили конкуренты.

– Совершенно верно. Чтобы захватить флаг, достаточно найти его, после чего установить в цоколь. После этого все военные объекты, относящиеся к зоне влияния данного флага, «покрасятся» в наш цвет и займут нашу сторону. Если нейтральные объекты ведут себя нейтрально по отношению ко всем, то объекты определенного цвета атакуют все другие цвета, кроме серого, при условии, что серые находятся вне их территории. Еще естьчерный.

– Что за черный?

– Черный – это мобы, которые захвату контроля не подлежат. От них можно либо сбежать, либо убить.

– А можно захватить область второй раз?

– Да. Но чаще всего пробираться к флагу между враждебных мобовнецелесообразно.

– А почему «зеленые» не захватили второй флаг?

– Время, Стам. Между ними сотни метров.Как правило, флаги находятся неподалеку от цоколя, но иногда найти их бывает проблематично. Нам это тоже не будет полезно, хотя и предстоит обходить слева через «серый» квартал.

– Это еще почему?

– Потому что здесь тотчас начнется мясорубка между оранжевыми и зелеными. И не факт, что мы в нее не попадем.

На открытое пространство между зданиями и лесом тем временем выкатился небольшой танк на гусеницах. Танк был оснащен многоствольным пулеметом, короткой пушкой и набором антенн. Вдобавок, двигаясь, он с энтузиазмов шарил вокруг датчиками, выискивая цель. После поля боя времен Второй Мировой войны смотрелась эта роботизированная конструкция до жути непривычно. Впрочем, начинался Круг еще более нелепо.

Пришлось ждать, пока танк проделает свой несложный патрульный маршрут и скроется между зданий. После этого Стам и Несси, двинулись вдоль кромки леса, пока не оказались напротив серой зоны. Быстро преодолев пустырь, затерялись среди зданий и пошли через городок насквозь. Несси нажатием на кнопку свернула щит, превратив его в компактныйгаджет на руке, и беспечно шагала быстрым шагом. Стаму послепережитого было неуютно и непривычно двигаться в открытую. Солдаты, которые встречались здесь на каждом шагу, бросали на бегущих равнодушные взгляды и продолжали заниматься своими делами. На каске, плечах, груди и спине у каждогобыли серые прямоугольники и полосы. Такие же серые знаки были на попадающейся изредка тяжелой технике. Судя по затейливому оружию и форме, время здесь было лет на десять-двадцать вперед от реального – минимум. Если, конечно, Спираль не включила фантазию, напичкав войска технологиями, которые не могли существовать в реальном мире.Наподобие щита Несси. А что, с неё станется! Были ведь раньше в играх редкие пушки с непонятным, но очень полезным принципом действия. Описания к ним пестрели фразами типа «Создает вокруг игрока смертельное поле ограниченного радиуса из субатомных частиц плазмы. Уничтожает всех противников в зоне видимости.»Технари, играя в такие игры, как правило, весело пускали пузыри и пересылали друг другу цитаты, а все непосвященные впадали в священный благоговейный ужас перед грядущей эрой

высоких технологий. Особенно перед «субатомными частицами плазмы», которые,помимо своих волшебных способностей, еще и успевали сначала проконсультироваться с игроком по поводу того, кого из противников он видит, а кого нет, перед тем как совершить свое жестокое, но благое дело, не задев при этом самого стреляющего.

Населенный пункт закончился так же неожиданно, как и начался. Дорога миновала последнюю пару зданий и, забирая вправо, убегала прочь из городка, неподалеку от которого соединялась в небольшое шоссе с такой же дорогой, идущей из «зеленого» квартала.

Несси подошла к группе занимающихся своими делами солдат, бесцеремонно порылась в сложенной рядом амуниции и ящиках с боеприпасами, затем подозвала Стама. Далее последовал краткий инструктаж, а также были выданы новый пистолет и гранаты, взамен старых.Несси реквизировала у «серых» черный армейский нож в кобуре, футуристического вида винтовку со снайперским прицелом, которую закрепила на спине рядом с мечом, и два одинаковых компактныхпистолета-пулемета с длинными магазинами в каждую руку. Распределив по карманам и поясам запасные магазины, а также сунув несколько за пояс Стаму, она критически осмотрела его, и удовлетворенно кивнула головой.

– Мы не первые, – констатировала она. – А это значит, что придется прорываться.Пошли.

Они вернулись на дорогу и направились к выходу из городка. Однако через несколько метров Несси присвистнула и резко изменила маршрут, направившись к массивному БТРу, стоящему во дворе на другой стороне улицы.

Внутри было просторно, комфортно и очень уютно. Стам поразился возникшим ассоциациям, но интерьер вызывал именно такие ощущения.Спереди – два мягкихвращающихся эргономичных кресла с пультом управления икучей экранов перед ними,сзади – две длинных скамейки с мягкими спинками вдоль каждого борта. Приглушенное освещение и мигающие лампочки различных индикаторов завораживали.

– Садись, – скомандовала Несси и развернула правое кресло к Стаму.

С холма был виден город. Он был огромным, не чета тому городку, в котором они побывали. Город имел форму круга и выглядел очень красиво, хотя и мрачновато – покатые крыши из серой черепицы венчали невысокие аккуратные старинные здания. В самом высоком Стам насчитал пять этажей.Город был опоясан по правильной окружности широкой рекой (или рвом, если придираться), чьи каменные откосы берегов возвышались над водой на несколько метров. Город был разделен широкими улицами на двенадцать секторов, начинавшихся с мостов через реку-ров. Улицы шли радиусами от окраины к центру города, гдевозвышалась внушительных размеров постройка, вносящая в однотипный городской пейзаж разительный контраст: усеченный конус, возвышавшийся на две трети над самыми высокими зданиями.

Стам уже три раза подряд мысленно благодарил Спираль за БТР, благодаря которому они не пошли пешком – три дорожные заставы подряд были благополучно выкошены бортовым пулеметом и пушкойбронированной машины с минимальными для тойповреждениями.

– Как ты думаешь, – обратилась к Стаму Несси, не отвлекаясь от процесса управления машиной, – какой самый быстрый способ добраться до центральной башни?

– Втопить по одному из проспектов. Желательно, между серыми зонами.

– Я спросила, потому что моя инициатива заканчивается, как только мы попадем в город. Дальше главным становишься ты, и только ты определяешь, как мы будем продвигаться.

– С чего это вдруг?

– Таковы правила, установленные Спиралью.

– Ну, посоветуй хотя бы…

– Не имею права. Ты уже знаешь достаточно о том, что здесь происходит. При нарушении регламента я могу бытьизолирована до твоего выхода с Круга. Но я вполне могу оценить твою инициативу. Итак. Движение по проспекту между двух серых районов действительно является самым быстрым способом добраться до центральной башни. Однако замечу вот что: если один из районов в процессе твоего движения красится в какой-то другой цвет, этот способ мгновенно становится самоубийственным – в городе есть отряды с противотанковым оружием, а также снайперы. Ты можешь успеть свернуть в противоположный – серый район, а можешь не успеть. Фифти-фифти. Две кольцевых дороги делят каждый сектор на три подсектора – в каждом из них есть цоколь с

флагом.Однако если ты захватываешь самый первый, внешний подсектор, флаги этого цвета будут располагаться прямо возле цоколей в среднем и центральном, что сэкономит время при следовании выбранной стратегии.

– То есть второй вариант, насколько я понимаю, идти насквозь по жилой зоне сектора, отыскать флаг, произвести захват, и дальше двигаться по ней же? Вплоть до следующего подсектора?

– Совершенно верно. Как понимаешь, в этом случае, дорога займет в разы больше времени. Таким образом, кто-то может выбрать более быстрый вариант, а кто-то – более безопасный, поскольку цоколи с флагами расположены возле удаленных от центра города границ подсекторов. Миновав треть проспекта, принимать решение захватить сектор, который уже частично миновали, довольно бесполезно.

– Сколько времени займет движение по проспекту от моста до башни?

– Неизвестно.Помнишь, что каждый проспект на пути к центру пересекает две кольцевых дороги? На этих двух перекрестках дорога заблокирована. Через баррикады можно перебраться пешком, а БТР там не проедет. Если захотим ехать и дальше, нужно будет искать другой транспорт.

– Несси, а можно захватить два соседних сектора, затем выбраться на прямую дорогу и двигаться по проспекту? По времени должно выйти так же, как с одним.

– Теоретически, можно захватить два, три, четыре и пять секторов. И даже все двенадцать, то есть тридцать шесть подсекторов. Но если за это время в дверь на верхушке центральной башни зайдет шесть человек, ты проиграл. Не забывай, что ты здесь не один.

– А если разделиться?

– Захват могут производить только игроки.Мы подъезжаем. У тебя примерно пять минут на выбор стратегии, пока мы не доедем до моста в город. Постарайся определиться к этому моменту.

Стам задумался. С одной стороны, хотелось побыстрее выбраться из этой милитаризованной зоны, принять душ, съесть вкусный ужин и спокойно уснуть в буфере. С другой – ошибочное решение как минимум заставит его лезть через этот ад еще раз, а как максимум…

Не время сейчас об этом думать.

Тот паренек, что получил пулю в плечо, вряд ли движется в быстром темпе. Он двигался рядом с ними, поэтому скорее всего один из секторов занимать будет некому… Хотя, они все там достаточно кружили в разных направлениях – не факт, что сейчас они с Несси спустятся к «своему» сектору. К тому же зеленый флаг над кварталом в городке, который они миновали, красноречиво говорил о том, что кто-то идет рядом, и, более того – впереди их.

– Несси, какой цвет был у Грэга и его подопечного?

– Сиреневый.

Стам вздохнул.Как это все-таки сложно – принимать решения. До этого можно было следовать за Несси, покорно падать, бежать или прыгать по ее команде. Затем уже ему пришлось в моменте решать, как обойти конкурента. Теперь же на нем несоизмеримо больший груз ответственности – если принять решение захвата сектора, кто-то может погибнуть. Если наплевать на все и рвануть по прямой – может погибнуть он сам. И Несси. Стам бросил взгляд на девочку, сосредоточенно рулившую огромной машиной, и понял, что, как это ни парадоксально, но за нее он волнуется ничуть не меньше.

Мозг пытался найти оправдания для наиболее простого и безболезненного решения, но его не было. Слишком много факторов – нужно попасть в первую шестерку, нужно, чтобы кто-то не оказался хитрее и предусмотрительнее тебя, нужно добраться живым до башни. Да и стартуют все по-разному. Возможно, кто-то уже вовсю мчится к башне. Если исходить из позиции гуманности и справедливой конкуренции, то каждый участник должен выбрать вариант с простым движением по проспекту, не захватывая серые сектора. В этом случае последний этап Круга становится похожим на обычную гонку. Однако если в этот момент кто-то захватывает сектор, а тем более не один, то гонка начинает приобретать формат бойни.

Какое-то шестое чувство подсказывало Стаму, что уж где-где, а в данном случае гармония маловероятна, но он все-таки решил рвануть напрямик. Жажда, чтобы все это, наконец, закончилось, и по возможности закончилось хорошо для всех (хотя исходные условия задачи уже противоречили этому), была слишком сильной.

Несси выслушала решение Стама, молча кивнула и направила БТР на мост в город.

– Смотри! – позвала Несси.

Стам прильнул к экрану, на который она показывала. Над крышами зданий слева спереди вверх поднимался флагшток с прикрепленным к нему огромным зеленым флагом.

– Не успели, – вздохнул Стам.

– Меняем стратегию? – осведомилась Несси.

– К черту! Может, проскочим.

Решение было необдуманным, но Стаму не хотелось отказываться от существующего плана. К тому же внутри бронированной капсулы он чувствовал себя очень уверенно. Внезапно БТР встал как вкопанный – Несси нажала на тормоз.Мост был преодолен только на две трети.

– Меняемся местами, – скомандовала Несси.

– Зачем?

– Я стреляю лучше. Поэтому поведешь ты. Тут всё просто, да и ехать по прямой.

На инструктаж было потрачено полминуты. Управление и впрямь оказалось несложным.

– Учти, что если сейчас захватят серый сектор справа, нам может понадобиться бросать нашу тележку и бежать в укрытие. В любое укрытие.

Стам кивнул и нажал на газ. Очень скоро БТР влетел в город на полной скорости. Огонь по ним открыли сразу же, как они покинули мост. Со стороны все это казалось крайне странным и неестественным – уличные патрули с левой стороны палили по несущейся махине изо всех стволов, а по правой стороне улицы неспешно, без особого интереса поглядывая на разворачивающееся действо, вышагивали группы серых солдат.Иногда кого-то из них срезало шальной пулей. Тогда его товарищи, спохватившись, начинали настороженно озираться и пригибаться, хватали раненного-убитого и утаскивали его с улицы во дворы или в ближайшее здание. Также Стам увидел на крышах ближайших домов зеленого сектора пару снайперов, однако их пули броню машины пробить не могли.

Управляемый Несси с соседнего кресла крупнокалиберный пулемет, установленный на крыше БТР, разбрасывалзеленых, как семечки. Иногда палили из окон – этих Несси достать не успевала. Двое снайперов на крыше тоже остались живы.Пару раз над БТР пролетел маленький, похожий на игрушечный, жужжащий вертолетик.На второй раз он поймал очередь и с грохотом рухнул на брусчатку. Довольно скоро машина добралась до первого перекрестка. Дорога между двух домов на противоположной стороне улицы была перекрыта завалом из бетонных блоков. На транспорте его было не преодолеть. Несси завершила процесс очистки улицы, затем переключилась на пушку и дала пару залпов по завалу. Особого эффекта это не дало.

– Первая кольцевая улица. Дальше не проедем, нужно искать другой транспорт.

Оба выбрались наружу. БТР стоял перед кучей наваленных как попало бетонных блоков. Пробовать пробраться через этот завал было бы рискованно даже на гусеничном танке.

В направлении левого рукава кольцевой улицы вдалеке раздалась стрельба. Затем несколько взрывов. Затем снова пошли выстрелы.Одновременно с этим стал различаться шум мотора.

– В машину, быстро! – скомандовала Несси и исчезла внутри.

Стам послушался и тоже было направился в сторону бронетранспортера, но уже через секунду из соседней радиальной улицы слева на кольцевую на большой скорости вылетел открытый военный джип, в котором находилось двое. Джип резко вильнул в направлении Стама, чуть не влетел в аналогичный бетонный завал, но в последний момент выправился и рванул по кольцевой.

Несси что-то закричала из БТРа. Джип приближался, а за ним из переулка уже выскакивали мотоциклы. Много черных мотоциклов. Стам насчитал семь.Мотоциклисты на скорости вели активную пальбу. В борт БТРа со звоном ударилось несколько пуль. Изнутри снова послышался крик Несси. Пулемет на крыше оживился и стал разворачиваться в сторону погони. Стам поспешил укрыться в машине.

– С ума сошел! – крикнула на него Несси, как только Стам опустился в кресло рядом и приник к экранам.

– А ты чего ждешь?– закричал Стам в ответ.

Несси не ответила. Джип обогнул БТР, резко повернул, снова пошел боком и в итоге оказался отделен бронированной преградой от преследователей. Секундой раньше ухнула пушка, а сразу за ней начал свою работу пулемет. Оставшиеся мотоциклы разлетались под плотным огнем на куски, не успевая добраться до БТРа. Через несколько мгновений снова стало тихо.В это время в дверь постучали. Стам посмотрел на экраны.

–Несси, открой дверь, – с этими словами Стам поднялся из кресла и направился к выходу.

– Ты уверен?

– Да.

Несси пожала плечами, нажала на кнопку, затем крутанулась в кресле и положила руку на пистолет-пулемет. Люк зажужжал и открылся. В проеме стояли две фигуры.

– Не передать, как я рад тебя видеть, дружище, – сказала одна из них, протягивая руку.

Стам улыбнулся и пожал ее.

Конфуций шагнул в БТР и деликатно совершил поклон, задействовав только голову. Он по-прежнему на первый взгляд походил на образ китайца-мудреца – на вид лет пятьдесят-шестьдесят, раскосые глаза, длинные усы, кончики которых свисали вертикально вниз, длинные волосы перевязаны широкой лентой и собраны на затылке в аккуратный пучок.Знаки отличия на форме у обоих были зеленого цвета.

– Так это вы захватили первый подсектор?

– Да. Решил подстраховаться. У нас это не заняло много времени. Нарвались?

– Ну да, постреляли немножко, – небрежно бросил Стам.

Несси фыркнула из кресла.

– Если вы не передумали успеть на выход, нам лучше двигаться, – язвительно сообщила она.

– Патрули черных носятся по серым зонам, – сказал Конфуций, – Причем, что странно, иногда не стесняются выползать из дворов серых секторов на проспекты, граничащие с цветными. Мы так и попали на них – выбрались на проспект, чтобы двигаться быстрее. А через минуту нам на хвост сел отряд мотоциклистов. Наши их покрошили немного, но они прыткие – отстреливались яростно, не прекращая погони.

– Сюрприз, – покачала головой Несси, – Но сути дела это не меняет – нам пора идти.

Вчетвером они покинули БТР и забрались на завал на границе кольцевой улицы и второго подсектора.

– Какая у нас стратегия? – спросил Стам, глядя на свою новую команду.

– Это тебе решать, – ответила Несси, пожав плечами, – Или *вам*, если угодно.

– Предлагаю захватить подсектор, – высказался Макс, – На случай стычки с черными. Можно укрыться во дворах – туда они вряд ли сунутся.

– Предвижу проблему, – догадался Стам.

– В какой цвет красить сектор?

– Смотри дальше. Вторая пара будет автоматически атакована.

– Ах ты ж… Действительно. Так что же, кооперация невозможна в принципе? Серые-то дворы нас не защитят.

– Захват одного подсектора создает опасность для кого-то из нас. Захват двух соседних подсекторов вызовет боевые действия между мобами и опасен для всех. Захват подсекторов через один… Можно взять БТР и проехать дальше по кольцевой. Но это означает снова разделиться.

– Стам, решайте быстрее, – не вытерпела Несси, – Еще есть вариант пристрелить кого-то из вас, убрав конкурента, после чего спокойно захватить подсектор. Сплошная выгода.

И Стам, и Макс при этих словах разом напряглись и с опаской посмотрели друг на друга.Провокация была мощной. Каждый не столько думал о том, чтобы воспользоваться предложенным решением самому, сколько изучал противника на предмет подобного вывода. Прошла пара немых секунд, и обоим стало жутко неловко.

– Отлично, – констатировала Несси, – если не поубивали друг друга сейчас, значит, друг другу вы относительно доверяете.

С одной стороны, Стам разозлился на Несси за эту выходку, с другой – вынужден был признать эффективность сказанного. Видимо, похожие эмоции испытывал и Макс. Конфуций только тихонько усмехнулся в усы.

– Кхм… В общем, двигаемся по проспекту между серых зон. И быстрее, мы теряем время, – засуетился Макс.

– Желательно найти транспорт, – добавил Стам.

Бежать по проспекту мимо спокойно вышагивающих серых патрулей было неуютно. Хотя персонажи заняли позиции по бокам, а Стама и Макса поместили в центр, щиты имели очень ограниченную площадь и начнись сейчас пальба со всех сторон, участники вряд ли имели бы

хорошие шансы выбраться с проспекта невредимыми. Но во дворах концентрация солдат была еще больше, а скорость передвижения – меньше, поэтому из двух возможных текущий вариант был лучшим.

Периодически над головой пролетали небольшиесерые беспилотные вертолетики, наподобие того, который Несси сбила из пулеметавскоре после въезда в город. Вертолетики иногда чуть задерживались над бегущими, но затем равнодушно продолжали свой путь.

Через некоторое время Стам поймал себя на мысли, что его не прекращает преследовать негромкий стрекот. Он обернулся на бегу – чуть сзади и сверху за ними на малой высоте следовал беспилотник. Его борта украшали черные полосы.

– Несси! Черный! – закричал Стам, вытаскивая из кобуры пистолет. Однако он не успел. Оба пистолета-пулемета Несси застрочили на две секунды раньше. Очереди сошлись точно на брюхе вертолетика, тот вспыхнул и рухнул на брусчатку. Конфуций тоже успел поднять свой автомат и прицелиться, но стрелять смысла уже не было.

Впереди уже виднелась вторая кольцевая улица, и Стам полагал, что они успеют до нее добежать, но у Конфуция и Несси на этот счет, похоже, иллюзий не было. Прозвучала команда «в укрытие!», и четверка свернула во дворы второго подсектора.

Они не стали зарываться в глубину дворов, а нашли подъезд выходящего на проспект пятиэтажного дом и забрались на крышу. Конфуций настоял на том, чтобы сначала проверить ситуацию, а не бежать вслепую. Над проспектом к тому времени уже носилось несколько стрекочущих дронов, иногда они залетали в соседние дворы. Их камеры и сенсоры были нацелены вниз, а поднимались они не выше четвертого этажа, поэтому Несси, устроившись за какой-то трубой, спокойно рассматривала проспект через оптический прицел наконец-то пригодившейся снайперской винтовки.

Но и без прицела было видно, что к месту их обнаружения подтянулась группа черных – несколько мотоциклов и два джипа с пулеметами и стрелками. Торопиться они, похоже, не собирались.

– Проспект для нас закрыт, – констатировала обладательница снайперской винтовки.

– Пойдем по дворам? – осведомился Макс.

– Там нас ищут вообще в первую очередь, – покачала Несси головой.

– Стратегия опять на нас? – спросил Стам.

– Это уже не стратегия, это тактика. Однако и стратегии здесь есть место. А их у нас сейчас две. Первая – разделяемся. Вторая – остаемся вместе. Особой разницы нет – флаги этих двух подсекторов далеко позади. Но решение надо принять. Потому что наши действия после пересечения кольцевой будут зависеть от того, вместе мы или нет.

Стам посмотрел на Макса.

– Я за то, чтобы прорываться вместе, – ухмыльнулся тот.

– Я тоже, – твердо сказал Стам.

– Сказать по правде, – заметила Несси, не отрываясь от прицела, – я бы с удовольствием сейчас покрасила эти подсектора по обе стороны проспекта даже в разные цвета. Или хотя бы один. Тогда чёрным было бы не до нас.

– Ключевоесловоздесь – «бы», – заметил Конфуций.

– Именно. Поэтому план другой. Вы спускаетесь и максимально быстро выбираетесь на проспект. После этого чешете по нему до кольцевой улицы и скрываетесь за завалом.

– Вы? – уточнил Стам.

– Да. Вы. Я беру на себя пулеметчиков на джипах и всех, кого достану отсюда. Используйте гранаты, отвлекающие очереди – все, что сможете. Буду благодарна, если один джип мне оставите целым. В этом случае вероятность, что я вас догоню, повышается в разы. Кто знает, вдруг я ещё пригожусь?

– Может, все-таки лучше тогда отправить Макса и Конфуция вдвоем? Они ведь одного цвета! – засомневался Стам, – У меня нет желания оставлять тебя здесь одну. А так они смогут сразу захватить подсектор после кольцевой.

– И как ты потом пойдешь, умник? – язвительно поинтересовался Макс, – С гроздью черных на хвосте через зеленый подсектор?

Стам помолчал, прикидывая варианты.

– Хватит тратить время! – рассердился Конфуций, – Думаю, мы и так уже не в лидерах из-за этой ситуации. С точки зрения вероятности твоего выживания, Стам, вариант самый правильный, так что не спорь. В каждой паре самый ценный из двоих – игрок. Персонажу вообще необязательно достигать выхода, впрочем, как и оставаться живым. Так что сопли в сторону, выдвигаемся!

Несси подмигнула Стаму и протянула ему один пистолет-пулемет.

На взгляд Стама, выход наулицу был ужасно рисованным. Все началось с распахнувшейся от сильного пинка Конфуция двери в подъезд. Реакция у находившихся во дворе черных была очень хорошей, но Конфуций нажал на курок, едва только дверь приоткрылась наполовину, так что первые трое упали, не успев понять, что происходит, а из остальных четверых выстрелить получилось только у одного. Пуля благополучно попала в щит Конфуция, и на этом локальное сражение закончилось.

На проспект была сначала выброшена граната. Сразу же после ее взрыва пулеметчик в первом джипе дернулся и завалился набок. Через секунду такая же участь постигла второго. Конфуций толкнул Макса и Стама, и троица построилась в цепочку так, что Конфуций оказался ближе к центру проспекта, справа от него Макс, а почти вплотную к стене дома – Стам. При таком построении щит Конфуция обеспечивал максимум защиты.

Солдаты старались укрыться за машинами и во дворах, и во время этой суеты продолжали падать по одному. Конфуций крикнул, и они побежали. Одновременно персонаж открыл огонь короткими очередями из автомата навскидку. Макс умудрился бросить две гранаты. Первая покорежила один из джипов и стоящий рядом мотоцикл, вторая нейтрализовала осколком бегущего черного солдата. Автомат Конфуция уложил троих, может, четверых. Остальные методично продолжали попадать под пули Несси.

Беглецы быстро миновали скопление черных. Один из солдат, попытавшийся залезть в уцелевший джип, чтобы пуститься в погоню, упал, едва взявшись за дверцу. Еще двое, ринувшихся бегом вслед за ускользающей троицей, растянулись на брусчатке.

Пока Несси прикрывала Конфуция, Макса и Стама, несколько черных пересекли проспект и нырнули во двор, из которого те только что выбежали. Это последнее, что видел Стам. Они уже подбегали ко второй кольцевой. Конфуций на ходу сбил пару особенно назойливых жужжащих дронов, дал команду остановиться, пробежал несколько метров до перекрестка и осмотрелся. Перекресток был пуст. Получив команду, Макс и Стам подбежали к персонажу. Вдалеке, около следующего перекрестка стоял серый танк. Возможно, он мог бы преодолеть возвышающийся за перекрестком завал. Но, в любом случае, добраться до него могло и не получиться – метрах в тридцати над брусчаткой кольцевой улицы висел черный вертолетик. Конфуций попал в него с третьего раза, но практически сразу же рядом возник еще один дрон.

Стрекот стал нарастать, становиться отчетливее и тяжелее. Небо закрыла тень.

– Воздух! – закричал Макс.

Над ними завис черный вертолет. На этот раз очень даже нормального размера. В правом проеме фюзеляжа был установлен пулемет, за которым сидел стрелок, и сейчас пилот разворачивал вертолет таким образом, чтобы тот смог прицелиться.

Однако пилот допустил ошибку. Он опустился слишком низко и недооценил меткость Конфуция – стрелка срезало первым же выстрелом и он, пролетев с десяток метров, закончил свой путь на брусчатке кольцевой улицы.Пока игроки отвлеклись на вертолет, по кольцевой к ним приблизились мотоциклисты. В тот момент, как подстреленный Конфуцием стрелок достиг земли, водитель одного из мотоциклов бросил своё транспортное средство у стены ближайшего здания и укрылся за выступом. Очередь из автомата Конфуция ликвидировала оставшихся троих, оказавшихся не такими расторопными, выбила кусочки камня из выступа, но четвертой цели не достигла.

Пилот вертолета заметил прибывшую подмогу, подлетел поближе к укрывшемуся солдату и стал снижаться. В случае закрытия вакансии пулеметчика, второй раз уже могло так не повезти. Поэтому, как только вертолет снизился до высоты в метр, Конфуций стремительно сорвался с места навстречу покинувшему свое укрытие солдату. Солдату до вертолета было метров десять, а Конфуцию – порядка двадцати пяти. Но каким-то образом он успел. Солдат заскочил в вертолет, пробежал его насквозь, и затормозил, схватившись за пулемет. Шесть стволов пулемета дернулись и начали вращение. Но солдат уже схлопотал пулю от подбегавшего к вертолету со стороны пулемета персонажа. Пилот отчаянно пытался набрать высоту, но ему хватило времени оторваться лишь на

полметра. Персонаж на скорости запрыгнул в вертолет и, направив автомат на пилота, дал указание сажать вертолет на перекрестке, развернув его правым бортом на проспект, где они оставили Несси.

Тем временем, по проспекту к ошалевшим Максу и Стаму приближался оставшийся целым черный джип. За ним мчалась обширная погоня, и пули то и дело рикошетили по корпусу или делали очередную дырку в лобовом стекле.

– В вертушку, живо! – раздался крик Конфуция, выбрасывающего мертвого пилота из посаженного вертолета. Макс и Стам послушно полезли в внутрь.

По кольцевой с обеих сторон к вертолету приближались чёрные. Несколько джипов, мотоциклы и даже один БТР. БТР, правда, был еще далеко и ехал не так быстро, как более легкие транспортные средства.

Джип, управляемый Несси, ушел чуть в сторону и резко затормозил в самом начале перекрестка, не доехав до вертолета метров десять. Занявший место стрелка Конфуций тут же пустил град пуль по проспекту. Автомобили и мотоциклы посыпались в разные стороны, загремели взрывы. По обшивке вертолета ударило несколько пуль.

Несси тоже не теряла времени даром – она щедро раздавала очереди из пулемета, установленного на ее джипе. Но она фокусировалась на кольцевой улице, по которой к вертолету подбирался противник. Пулемет же вертолета мог стрелять только в одну сторону. Конфуций крикнул Максу, чтобы он сел за пулемет, и помчался в кабину.

Проспект был уже расчищен. Живые солдаты расползались по краям улицы. Некоторые пытались вяло отстреливаться. Макс нажал на гашетку и пулемет снова начал свое смертоносное вращение. Прямо перед ним в этот момент по брусчатке со скрежетом проскользнул на боку подбитый Несси мотоцикл. Пули стучали по корпусу вертолета уже и спереди, и сзади.

Гул винтов достиг максимума, фюзеляж дрогнул и пошел вверх. Макс не переставал поливать огнем проспект, хотя особой нужды в этом уже не было – основное скопление врага наблюдалось сейчас на перекрестке проспекта и кольцевой улицы. Внизу Несси продолжала палить из пулемета короткими очередями, стараясь избежать перегрева пулемета. Но через секунду из глубины кольцевой улицы протянулся к джипу белый дымчатый след, за которым последовал оглушительный взрыв.

Макс выругался. Взгляд Стама зафиксировал взрыв и поднявшиеся после него клубы дыма. Стам молча смотрел на происходящее и с некоторым удивлением понимал, что не испытывает никаких чувств по данному поводу. Организм израсходовал все эмоции и все ресурсы. Поэтому мозг просто воспринял событие как факт, не удостоив его каким-либо подкреплением.Главное отсюда выбраться, разобраться можно будет позднее.

Взмыв вертикально вверх над перекрестком, вертолет развернулся и, набирая высоту, направился прямиком к верхушке башни, возвышавшейся в самом центре города.

Башня оказалась очень высокой – ступенчатые стены под наклоном примерно в шестьдесят градусов обрывались открытой площадкой на высоте ста метров. Стаму открылась большая часть панорамы города, не загороженная башней – зеленый подсектор внешнего радиуса, синие подсектора внешнего радиуса и среднего радиуса через два сектора от него. Еще дальше – подсектор непонятного цвета, похожего на коричневый – с такого расстояния было не разобрать… Вертолет быстро приближался к башне, и та заслонила собой всю панораму.

Игроки перебрались в кабину к Конфуцию. Отсюда было видно, как две фигурки бок о бок карабкались по ступенчатой стене, но пока они преодолели только одну треть.

– Мы можем их уничтожить, – заметил Конфуций.

Но Стам с Максом промолчали, и персонаж не стал настаивать.

Через полминуты вертолет сел на площадку на самом верху башни. В центре площадки возвышалась небольшая цилиндрическая постройка метров пять в диаметре. В ее круглой стенена одинаковом расстоянии друг от друга белели двери. Над каждой из дверей находился плафон с лампочкой. Макс и Стам обошли постройку по кругу – одна лампочка горела синим, вторая – желтым. Оставалось еще четыре свободных двери. После них останется всего две.

– Интересно, можно ли войти вдвоем в одну дверь? – задумчиво проговорил Макс.

– У нас нет времени на эксперименты. Я не поручусь, что те двое, когда доберутся до вершины, не изрешетят вас сходу очередями, – пресек его Конфуций, озираясь. – На выход! Оба!

– Надеюсь, встретимся еще, – сказал Макс, – Спасибо за *игру*.

Стам серьезно кивнул и пожал протянутую руку.

Белая дверь легко открылась внутрь. Знакомый короткий серый коридор, вторая белая дверь в конце. Стам повернул ручку и, весь в смешанных чувствах, вошел в буфер.

Опасения не оправдались – на столе, сервированном на две персоны, дымился и источал великолепный запах горячий ужин,а на барной стойке в своей обычной одежде сидела Несси и пила через трубочку апельсиновый сок.

– Долго ты! – капризно сказала она, – Я уже начала волноваться.

ГЛАВА 15

И содрогнутся стены от топота копыт,
от грохота колес и колесниц!
// Иезекииль, XXVI, 10

Как приятно, когда ветра гоняют по морю волны,
стоять на берегу и смотреть на сражающихся.
// Лукреций

– Пойдем, я покажу тебе Круг, – сказала Несси, – он весьма интересный.

Стам поднялся было со стула, но замешкался.

– Что, вот так сразу, даже без брифинга? – недоверчиво спросил он.

– Всё будет. Верь мне, ёжик, – с доброжелательной улыбкой процитировала Несси персонажа какого-то мультфильма и открыла дверь. За дверью клубился серый неоднородный туман. Несси шагнула прямо в него, и теперь ее силуэт был еле различим, хотя она и находилась в полуметре от двери.Внезапно налетевший порыв ветра разогнал туман, будто его и не было.

Над пустошью возвышалась высокая каменная стена. Заэтой стеной, замкнутой в правильное кольцо, прятались немногочисленные здания.Из одного из них, располагавшегося прямо около просторной арки в стене, напарники и вышли во внутренний двор комплекса. Стам вздрогнул, когда, оказавшись прямо напротив арки, обнаружил себя под прицелом двух антенн на гидравлических опорах. Несси сообщила, что это не антенны, а автоматические оборонные пушки. Располагаясь симметрично по обе стороны от входа, пушки могли фокусироваться на нужном участке входной зоны. В ответ на дальнейшие расспросы Несси попросила Стама набраться терпения.

– Это полис, город-государство, – сообщила Несси. Диаметр внутренней территории полиса составляет двести метров. Можешь застраивать на своё усмотрение.

Стам окинул взглядом окружающее пространство и пришёл к выводу, что полис похож чем-то на замок клана. Только круглый, а не квадратный, стены помощнееи места побольше.

В центре полиса возвышалась тонкая, но высокая башня. Высота её существенно превышала высоту стены, а на верхний этаж раздавался в стороны над основанием и выглядел как колесо, надетое на ось. К этой постройке и направились напарники. Стам интенсивно вертел головой по сторонам – встречающиеся одиноко стоящие небольшие здания имели кардинально различающуюся форму и, очевидно, совершенно разное назначение. Здания были разбросаны по всей имеющейся территории. Между ними иногда бегали людив белых комбинезонах. Когда напарники уже почти добрались до башни, из здания рядом выскочил один из них, так что Стам получил возможность рассмотреть обитателя полиса вблизи. Сначала Стам подумал, что полис полон игроков, но, понаблюдав за жителями совсем немного, пришёл к выводу о неверности своей гипотезы. Обитатели полиса вели себя немного заторможено и неэмоционально. Они почти не общались друг с другом, а сосредоточенно занимались какими-то делами, либо целенаправленно двигались из точки А в точку Б. В общем, что-то чрезмерно рациональное в поведении их выдавало.

Несси усмехнулась, тронула Стама за руку, и они продолжили путь к башне. Круглое основание башни содержало внутри небольшую площадку, от которой, прижимаясь к стене, взмывала вверх винтовая лестница, и шахту лифта, находящуюся в центре. Несси нажала кнопку, и двери лифта открылись. Маленькая кабинка в считанные секунды доставила обоих в небольшое помещение наверху.

– Ух, ты! – сказал Стам.

Высота и впрямь впечатляла. С вершины через стеклянные стены открывался великолепный обзор на полис.Очень пологая крыша помещения была чуть больше по диаметру, чем основание, из-за чего стекла имели наклон, удобный для обзора полиса – в поле зрения попадали даже объекты, находящиеся практически у самого основания башни. Вдоль стекол пролегало несколько поручней. Несси подошла к ним, взялась за верхний и дернула вверх. Стекла отщелкнулись от пола и медленно раскрылись в разные стороны от крыши, как раскрывается зонтик. В лицо Стаму ударил сухой и теплый ветер.

– Ну и как тебе тут? – неожиданно спросила Несси, пока Стам окидывал взором внутренности полиса и пустошь за его стенами.

– Вряд ли я здесь для отдыха, – отозвался Стам. – Поэтому давай оставим риторику за кадром, и ты расскажешь мне суть Круга. Например, про это…

Стам вытянул руку вперед и показал на очертания стен и башенки в дымке неподалёку.

– Это соседний полис, – с готовностью сообщила Несси. – И в настоящий момент управление им передаётся кому-то другому.

Стам поймал себя на мысли, что после этого объяснения вопросов появилось в разы больше.

– Ладно, давай с самого начала, – попросил он.

– Изволь, – кивнула Несси. – Четыре полиса составляют на пустоши квадрат со стороной в километр – от стены до стены. Таким образом, у каждого полиса есть два ближних соседа и один дальний. Каждый полис управляется игроком. Сначала тебе нужно выбрать свой цвет.

Несси повернулась к пульту с большим экраном и вывела на него набор из двенадцати цветов.

– Монохромная палитра недоступна. В остальном можешь брать всё, что не еще не выбрано другими.

Стам обратил внимание, что синий цвет уже занят.

– Пусть снова будет оранжевый, почему нет? – сказал он.

– Хорошо.

Несси ткнула пальцем в экран, и поверх набора цветов всплыло окошко с запросом о подтверждении выбора.

Повинуясь приглашающему жесту Несси, Стам подтвердил выбор. В тот же миг некоторые элементы отделки комнаты перекрасились в оранжевый цвет. Оранжевыми полосками покрылись здания внизу, а комбинезоны снующих внизу обитателей стали оранжевыми полностью, чем сделали их похожими на дорожных рабочих.

Несси подошла к шкафчику, прилегающему к шахте лифта, открыла его и достала оттуда папку и два стикера.

– Управление полисом можно осуществлять через пульт консоли, а можно контроллерами, с которыми ты уже имел дело. Подробности прочитаешь в инструкции.

Несси положила папку на столик и протянула Стаму стикеры.

– Контроллеры тебе знакомы, снюансами и содержанием меню разберешься сам. Я же пока расскажу о полисе. Единственным и потому очень важным продуктом деятельности полиса является энергия. Население полиса составляют мобы-жители, их ты уже видел.

Стам подошёл к краю площадки и опёрся на ограничительный поручень, огибавший её по периметру. Два полиса были довольно близко. Так и не скажешь, что километр. Эти два полиса соединяла огромная ровная дуга. Третий, противоположный полис не был виден за огромнымпрофилем с квадратным сечением, вырастающим из земли у основания башни и уходящим под наклоном вверх. Несси проследила направление взгляда Стама и пустилась в объяснения:

– Это одна из четырёх опор глобальной системы обороны «Жнец».

Две полукруглые дуги из массивных металлических профилей квадратного сечения, соединяющие протиповоложные полисы попарно, сходились крестом на большой высоте точно в центре квадрата, образуемого ими, накрывая квадрат, образуемый полисами, неким подобием каркаса зонта. Под перекрестием крепился огромный матовыйшар черного цвета. С башни, правда, из-за загораживающей обзор опоры были видны только его края. В верхней грани опорного профиля по центру были сделаны ступеньки, становящиеся всё более пологими с ростом высоты и уменьшением наклона.

– Зачем эта штуковина? – поинтересовался Стам.

– Как ты заметил, ворота каждого полиса выходят в сторону центра образуемого ими квадрата. «Жнец» является автоматическим оружием направленного действия – наблюдаемая тобой сфера способна преобразовывать получаемую энергию с целью боевого применения различными способами. При хорошем энергоснабжении может поражать большие массы агрессоров. Действует полностью автоматически, но только по одной группе целей в каждый момент времени. Энергию на работу «Жнеца» выделяет каждый полис. Или не выделяет. Тут уж сами решайте. В месте

пересечения опор есть площадка – там удобно встречаться для переговоров. Впрочем, это на ваше усмотрение.

Вечером Жнец работает непосредственно с противником в зоне видимости. Днём – подавляет аккумуляцию мощности порталом. Грубо говоря, чем больше энергии затрачивается Жнецом на свою деятельность днём, тем меньше пропускная способность портала вечером.

– А где портал? – поинтересовался Стам.

– На пустоши. Прямо под сферой Жнеца. Отсюда не видно. К тому же он ещё не открылся. Но начнем по порядку.

Несси смешно потёрла ладонью переносицу:

– Аспект первый – энергия. На старте у тебя два базовых генератора, каждый из которых производит сорок единиц энергиив час. Итоговосемьдесят. Энергия является универсальной валютой, а её излишки хранятся в энергобанке, базовая модель которого у тебя имеется. Находится он под основанием этой башни.Большинство зданий можно усовершенствовать или переместить. Башня содержит встроенный в энергобанк мощный центральный генератор, обеспечивающий автоматически питание населения, электричество в зданиях и прочие потребности. С обратной стороны от входа в башню находятся вентиляторы охлаждения генератора. Если их заблокировать или вывести из строя, генератор быстро перегреется и взорвется. Взрыв центрального генератора означает падение всего полиса. Подробности – в инструкции.

Аспект второй – население. Население состоит из жителей – мобов.На старте у тебя их десять. Рабочий – базовая форма жителя полиса. Она может быть развита до специалиста, управленца, солдата или учёного. Подробности – в инструкции.

Аспект третий – оборона. Ты, должно быть, видел две башни обороны у ворот. По вечерам здесь неспокойно: открывается портал, через него лезет всякое отребье, и атакует полисы. Особенно опасно, когда появляются пастыри...

– Кто-кто? – удивился Стам.

– Пастыри. А пастырям, как известно, полагается паства. Первые довольно неприятны, второй довольно много. Впрочем, почти все гости представляют собой весьма агрессивно настроенных мобов. Агрессоры эти имеют слабый интеллект, поразительную разномастность и нюх на слабые места в обороне. Слабыми местами они считают те, где на их взгляд есть возможность проникнуть в полис. Дабы не ошибиться в прогнозах и не получить полномасштабный штурм по периметру, в стенах каждого полиса сделана входная арка. Противник всегда по умолчанию наступает через неё, поэтому задача обороны полиса сводится к обороне арки. Пушки наводятся и действуют автоматически, потребляют энергию разными способами и предлагаются в широком ассортименте. Подробности, как я уже говорила – в инструкции.

Аспект четвертый – соседи. С соседями можно договариваться на своё усмотрение.

Аспект пятый. Главная задача…

– Подожди! Это всё, что мне следует знать про соседей? – удивился Стам.

– Остальное они тебе расскажут сами. Каждый сообщит то, что считает нужным, – пожала плечами Несси. – Итак, задача: уничтожить портал. Владелец полиса, капитал энергии которого будет на этот момент самым большим, дополнительно получит приз.

Стам сосредоточенно переваривал информацию.

– Не забывай про оборону. Жители полиса очень боятся паствы – паства их ест.

Стам обернулся. Несси стояла в лифте и держала руку на кнопке первого этажа.

– На этом всё! – сообщила она.

– Ты снова меня покидаешь?

– Пришельцы едят только жителей. Игроки находятся под защитой, пока живёт их полис. Поэтому, если не будешь прыгать со стен или с башни, всё будет хорошо. Желаю успеха! – Несси подмигнула, махнула на прощание рукой, и двери лифта закрылись.

Стам бросил взгляд на часы на экране, где они с Несси выбирали цвет. Все четыре цвета были определены. Синий, оранжевый, красный и фиолетовый. Синий – север, оранжевый – юг, красный – восток и фиолетовый – запад. Разумно было в первую очередь ознакомиться с инструкцией, поэтому он решил не тратить время зря.

Через час Стама отвлекли. Он как раз копался стикерами в меню, сверяясь с инструкцией, когда в углу голограммы со списками засветился значок входящего вызова. Звонок шел из фиолетового полиса. Стам выбрал «ответить».

– Доброго! – раздался уверенный женский голос.– Через десять минут состоится общий сбор над «Жнецом». Приглашаю принять участие. До встречи!

Стам не успел ничего ответить, как голосовое сообщение оборвалось, и вызов завершился. Стам с сожалением глянул вниз, на полис – он так и успел подробно осмотреть свои владения. Внутри росла гордость – такой структуры в подчинении у него никогда еще не было. Четыре маленьких таких королевства, и на всех – одна большая задача. Стам погрузился в свои мысли и спохватился, когда до начала встречи оставалась уже буквально пара минут.

Лифт быстро спустил Стама вниз. Стам обошёл башню и начал подъём по лестнице. У основания опора имела наклон порядка сорока пяти градусов и ширину в пару метров. Лестница по центру занимала половину ширины опоры. Однако, чем выше поднимался Стам, тем уже становилась опора, и, соответственно, лестница. На круглую площадку, под которой крепился шар «Жнеца», Стам прибыл порядком запыхавшись.Остальные уже были там. Над площадкой была установлена простенькая металлическая каркасная крыша, четыре закругленных скамейки с деревянными сиденьями и спинками образовывали круг с четырьмя проходами.

Стам забрался на площадку, прошел между двумя скамейками и уселся на правую, свободную, одновременно поздоровавшись с присутствующими. Присутствующих было трое – два парня и девушка. Методом исключения, Стам сделал вывод, что приглашение поступило от неё. Руководители полисов познакомились.Фиолетовым (западным) полисом управляла Галла, молодая девушка с резкими, но гармоничными чертами лица. Красным (восточным) управлял Артур – взрослый, слегка небритый мужик чуть старше тридцати на вид. Синий (северный) полис попал под управление Мэда, парнишки лет двадцати.

Встреча продолжилась обменом информацией, которой игроки обладали на настоящий момент.

– Кстати, – вмешался Стам, – а каким образом этот портал сломать?

– «Жнецом», разумеется, – уверенно сказал Артур.– Если днем «Жнец» проводит профилактику, подавляя растущую энергию портала, то очевидно, что если оружию дать достаточно энергии, оно подавит существующий потенциал портала полностью.

– Тут как бы дилемма, – кивнул Мэд, – на развитие производства в полисах нужна энергия. На обучение жителей – нужна энергия. На пушки – нужна энергия. И, наконец, энергия нужна «Жнецу».

– Мой персонаж сказала, что энергию на «Жнеца» полисы могут и не выделять, – вставил Стам.

– Конечно! – воскликнула Галла. – При таком расходе энергии на «Жнеца», мы никогда не сможем уничтожить портал. По умолчанию из восьмидесяти единиц, сорок уходят на «Жнеца». И это с каждого полиса! Лично я, посмотрев цены на производственные здания, отключила эту статью расходов.

Артур, Мэд и Стам одновременно возмутились. Артур стал говорить, что это безответственно по отношению к остальным. В этот момент где-то внизу раздался шум, а на секунду позже вокруг раздалось гудение, и поверхность площадки завибрировала. Еще через пару секунд во всех четырех полисах завыли сирены.

– Портал! – ахнула Галла.

Игроки вскочили со своих мест и бросились врассыпную – каждый к своим владениям. На полпути Стам почувствовал, как опору тряхнуло, а по пустоши по все стороны разнёсся страшной силы звук от выстрела «Жнеца». Спустя секунду опора мелко задрожала – на этот раз источником колебаний была поверхность земли, которую, видимо, достиг выстрел. В месте, где опора проходила над стеной полиса, она опоясывалась по периметру небольшой прямоугольной обзорной площадкой. С противоположных краев площадки небольшие металлические лесенки спускались прямо на стену. Стам свернул на площадку, обежал опору, чтобы она не загораживала обзор, и стал жадно всматриваться в центр пустоши. Там было, на что посмотреть. Портал представлял собой сияющую разными цветами вертикальную прорезь, рану в пространстве, и оттуда, как из материнского лона, лезли какие-то существа.

Нависающий над всем этим безобразием «Жнец» гудел, мерцал и накапливал энергию для второго выстрела. Вылезающие из портала многоножки вынуждены были ползти по дымящимся останкам своих предшественников. Они очень спешили выбраться, поэтому сыпались и

расползались, как из рога изобилия, иногда по несколько штук сразу. С такого расстояния было сложно разглядеть подробности, но навскидку длина каждой была метра два-три.

«Жнец» загудел еще громче, замерцал часто-часто, потом вспыхнул на пару секунд ослепительным белом светом и отправил вертикально вниз толстый энергетический луч. Раздался взрыв, портал и весь десант исчезли в сияющей вспышке, и только несколько многоножек успели отползти уже достаточно далеко. Когда отгремел взрыв, Стам увидел, что портал функционирует как ни в чём не бывало, но зато пустошь вокруг него сразу стала куда менее населённой.Буквально через пару секунд портал раздался в стороны, и из него осторожно выползла здоровенная туша, похожая на рака. Спереди у твари располагались четыре клешни – точнее, нечто отдаленно похожее на клешни, поскольку нижних половинок на их концах не было. Сзади тело существа превращалось в короткий хвост, и на этом существо заканчивалось. С размаху втыкая концы своих конечностей в землю, и затем подтягивая себя к ним, тварь достаточно резво, но при этом с изрядной грациозностью поползла в сторону фиолетового полиса. Уцелевшие многоножки сразу же изменили направление движения и ринулись в ту же сторону.

«Жнец» вяло изредка вспыхивал, как лампочка, подключенная к издыхающему источнику тока. Информационная консоль находилась в башне, а стикеры Стам с собой не взял, поэтому определить, что там с энергией, сейчас было затруднительно.

До входной арки фиолетового полиса от портала было порядка семиста метров, и на половину этого расстояния пришельцы во главе со своим ракообразным потратили минуты полторы. Стам разволновался, но вспомнил, что на выходе из арки внутри полиса Галлы, как и у него установлены две пушки. «Жнец» тем временем мерцал уже довольно ярко и размеренно. Гул, издаваемый им, нарастал. Смертоносный сверкающий луч соединил испустивший его шар с ракообразным, когда второму оставалась пара десятков метров до западного полиса. Ракообразное успело заверещать, остальные были сожраны зарядом энергии мгновенно. Жидкий арьегард из оставшихся многоножек, стекающихся со всей пустоши и из портала к полису Галлы, в течение пары следующих минут был разобран на запчасти пушками у входа. Портал зажужжал, сузился, вытянулся в тонкую щель, достав краем почти до сферы «Жнеца» и со звуком лопнувшей резинки схлопнулся в небольшое, переливающееся разными оттенками, тёмное облачко, висящее в метре над поверхностью пустоши.

Вокруг стремительно смеркалось – еле различимые в дымке, пики гор вдали отсвечивали красным, отражая лучи уже закатившегося за них солнца. Сфера «Жнеца» наполнилась тусклым молочно белым светом, и вниз к порталу, словно призрачные щупальца, словно изогнутые линии сигаретного дыма, медленно потянулись потоки энергии. Они осторожно коснулись облака схлопнутого портала, опутали его и, будто успокаивая, стали ласкать и гладить, перемещаясь вокруг его поверхности постоянно изменяющейся сетью.

Стама сильно беспокоило, что, во-первых, игроки так и не пришли к какой-то единой стратегии, во-вторых, Галла самовольно отключила «взносы» своего полиса на «Жнеца» и непонятно, как вести себя остальным, в-третьих, у него до сих пор не было четкого понимания устройства полиса и собственного плана действий. Открыв в башне консоль, он обнаружил несколько пропущенных вызовов от остальных игроков и подумал, что пока он завороженно наблюдал за вторжением, остальные наверняка пытались что-то предпринять. Всё-таки никто не знал, чего ожидать от атаки.

Стам развернул экран статистики «Жнеца» и посмотрел графики. Сначала каждый полис вносил 40 единиц энергии каждый час – три часа подряд, затем, незадолго до встречи игроков, пришло только три взноса по 40 единиц. Следующее перечисление энергии произошло во время штурма, и снова в таких же пропорциях. Вот-вот должен быть наступить новый час. Стам с большим интересомсмотрел на статистику. Часы показали десять вечера, и в тот же момент график продолжился ровной линией. Стам нахмурился. Фиолетовая леди не только приняла эгоистичную стратегию, но и продолжала настаивать на ней, несмотря на то, что «Жнец» еле-еле успел произвести третий выстрел до того, как вся эта кодла ворвалась к ней же в арку. Стам сильно сомневался, что две хлипкие пушки успели бы переработать несколько десятков многоножек и ракообразную тварь прежде, чем те расползлись по полису. Каждый сделанный выстрел «Жнеца» назывался «NovaRay», и напротив каждого такого «луча сверхновой» в таблице статистики стояли соответствующие ему энергозатраты – двести единиц энергии. Три выстрела –шестьсот единиц. В запасе «Жнеца» на текущий момент осталось сто шестьдесят, а ещё восемьдесят – уже было зарезервировано на ближайший час и активно тратилось на профилактику портала. Текущие настройки «Жнеца» указывали ему распределять энергию из

расчета ста шестидесяти единиц в час. Половина шла в запас на штурм, половина – на профилактику. Стам покачал головой – как это ни было глупо, учитывая общую полезность «Жнеца», но Галла совершенно не подумала о том, чтобы, устранившись от участия, скорректировать и эту цифру. Стам поменял значение на «сто двадцать». И увидел статус «ожидается подтверждение». Логично. Как оказалось, было достаточно одобрения большинства. Красный и синий полисы подтвердили новое распределение энергии, и новое значение вступило в силу, не дожидаясь одобрения фиолетового полиса. Тут же на консоль пришёл звонок от Артура.

– Стам, – сказал Артур. – Мы так ничего и не решили. Предлагаю собраться… – он замялся, – втроём.

– Справедливо, – кивнул Стам. – Только давайте через пару часов – я хоть немного вникну в дела.

– Хорошо, в двенадцать наверху, – согласился Артур и отключился.

Стам открыл папку с инструкцией и продолжил изучение нюансов управления полисом. По всему выходило, что нужно соблюдать баланс между инвестициями в «Жнеца», вооружение для защиты арки, жителей, строительство иразвитие производства. Очень скоро стало понятно, что наибольшей эффективностью и полезностью обладают усовершенствованные здания. Чем выше уровень усовершенствования (апгрейда) постройки, тем больше продукции или энергии она может произвести. Важным преимуществом при компактности территории полиса было то, что при улучшении зданий площадь их фундамента не менялась.

Стам справился у консоли про собственные запасы. Двести сорок единиц. Апгрейд каждого генератора до второго уровня с производительностью шестьдесят единиц в час стоил сто двадцать единиц той же энергии и требовал троих рабочих. «Чем раньше, тем лучше», – подумал Стам и дал команду на апгрейд обоих генераторов. Энергия зарезервировалась, консоль показала дефицит шести рабочих и поставила напротив каждого генератора статус «ожидание». «Не понял?» – изумился Стам.Вскоре удалось выяснить, что выполнение любых работ в неурочное время – с десяти вечера до десяти утра должно оплачиваться сверхурочными. Поскольку Стам планировал израсходовать энергию «в ноль», на дополнительные расходы её не хватило – тариф для выбранных работ требовал пять единиц на одного рабочего. Крякнув с досады, Стам дождался одиннадцати вечера, получил сорок единиц энергии, и, отчислив столько же «Жнецу» плюс накинув каждому рабочему по пятёрке, подтвердил заказ еще раз.

Консоль списала с баланса еще тридцатку и предложила выбрать рабочих для выполнения работ – по экрану распластался список имен и фамилий. Напротив каждого стоял статус «свободен». Стам взохнул и тыкнул в первые шесть попавшихся. Новая табличка сообщила, что работы начнутся в двенадцать ночи и будут окончены к четырем утра.

– Вот и ладушки, – потёр Стам ладони, после чего вернулся к инструкции. Открыв её, Стам почувствовал, что ему захотелось есть, но с едой тут проблем не было. Можно было есть в башне, спать в башне и управлять всем полисом – тоже из башни. Стам отщёлкнул окна наверх, как это делала Несси, и в башню ворвался тёплый, но свежий ночной ветер. Поужинав, листая инструкцию, Стам взглянул на часы. Было без десяти двенадцать. Можно было выдвигаться.

Подходя к центральной «беседке», Стам услышал голоса и понял, что Артур с Мэдом уже там.

– Девчонке надо завтра же объяснить, что она не права, – растолковывал Мэду Артур. – А, вот и ты, наконец, – обратился он к Стаму, заметив его.

– Я все понимаю, – начал Стам, пожимая обе протянутые ему руки, – но вести себя так после того, как чуть не огребла от пришельцев – это полнейшая наглость.

– Мы говорили о том же, – кивнул Мэд.

– Я так думаю, – задумчиво сказал Артур, – что Галле кое-что известно. Либо ей что-то шепнул её персонаж, либо она сама выяснила то, что не знаем мы. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но цель Круга – уничтожить портал. Уничтожить его может только «Жнец». «Жнец» доказал свою эффективность, но он жрёт слишком много энергии, чтобы тянуть его втроём. Или я не прав?

– Приз, – сказал Стам.

– Что? – двое собеседников одновременно повернулись к нему всем телом.

– Она хочет приз, – я забыл вам сказать на первой встрече. Я тогда не посчитал это важным, и чуть не забыл, а сейчас вспомнил. – А еще я думаю, что каждому из нас сообщили при изначальном брифинге кусок информации – тезис, про который не в курсе остальные.

– Моя очередь, – вздохнул Мэд. – Каждый павший полис даёт остальным существенный прирост производимой энергии.

– У-у-у-у…А сколько? – озабоченно протянул Стам.

– Существенный прирост, – повторил Мэд.

– По-крайней мере, это важная информация, – вздохнул Стам.

– А что с призом? – спросил Мэд.

– Полис, набравший наибольший энергетический капитал на момент разрушения портала, выигрывает, а его владелец получает приз.

– А остальные? – поднял бровь Артур.

– Остальные тоже выигрывают, но этому еще и приз дают, – пояснил Стам.

– Какой? – поинтересовался Мэд.

– А чёрт его знает!

– Так рисковать из-за кота в мешке… – покачал головой Артур.

– Артур, – обратился Стам, – я так думаю, что либо ты, либо Галла должны знать ответ на интересный вопрос: а сколько надо скормить «Жнецу» энергии, чтобы он аннигилировал этот столь неприятный всем нам портал?

– Ты ошибаешься. К тому же, это не секретная информация. В консоли в разделе, посвященном «Жнецу», есть список стоимости выстрелов любого типа. И «луч сверхновой» – это не самый дорогой из всех.

– Интересно! А что же?

– Там есть вкладка со специальным оружием, «ClosureofthePortal» – «Закрытие Портала», пять тысяч единиц энергии.

Стам присвистнул.

– А как приказать «Жнецу» использовать именно его?

– «Жнец» сам выбирает, как и куда стрелять. Но для этого залпа, так понимаю, нет альтернатив. Если хватит энергии, конечно. В отличие от обычного, на использование специального оружия нужен отдельный приказ.

Стам запрокинул голову и ненадолго задумался, шевеля губами.

– Где-то двести десять единиц в час. Это если без профилактики, а она и не нужна в этом случае. Это всего лишь семьдесят единиц в час с каждого из трех полисов в общую копилку в течение суток, – он помолчал еще немного. – Или немногим более пятидесяти единиц, если будут участвовать все четыре полиса, – зловеще добавил он, – то есть потянем даже при стартовых мощностях…

Через секунду Стам расхохотался и добавил:

– Или, если разломать четвертый полис…

– Подождите, – остановил дискуссию Артур, – Мы обсуждали стратегию Галлы. Откуда она знает про приз?

– Понятия не имею, – покачал головой Стам.

– Значит, она про него не знает, а знает что-то еще?

– Возможно… – Стам посмотрел на Артура. – Ну, раз с порталом всё понятно, вопрос про твоё тайное знание остаётся открытым.

– Пришельцы не нападают на игроков, если их полис функционирует, – спокойно ответил тот.

– Какая прелесть! – воскликнул Мэд и усмехнулся. – И какая от этого практическая польза? Что я сделаю тому лобстеру? Палкой буду дубасить?

– Что-то не сходится, – задумчиво протянул Стам, но мысли его сейчас были заняты отнюдь не репликой Артура.

– Всё сходится, – заявила Галла, поднимаясь на площадку из темноты, ничуть не смущаясь неловких взглядов. – Очень удобное место для переговоров. До него можно чуть-чуть не дойти – и ты как бы рядом, но тебя как бы нет.

– Ты подслушивала? – возмутился Артур.

– Мы квиты. Вы меня не удосужились позвать, а я только к одиннадцати добралась до башни – ходила, осматривала свои хоромы вживую. Перед уходом я вернула статью расходов на «Жнеца» в прежнее состояние. Восстановите изначальную цифру его бюджета, как окажетесь в башнях. Не хочу, чтобы эта гадость добралась до меня независимо от того, сожрёт она меня или нет.

– Хорошо. А что сходится? – вернулся к первой фразе Галлы Стам.

– Сходится то, что не сходится у тебя. Каждому игроку сказали два тезиса, а не один. Ты же сам в курсе про подобное поведение пришельцев, не так ли?

Стам кивнул.

– Получается, по такой схеме каждый из нас знает тезис, который второму другому игроку и тезис, который знаком третьему. Сейчас уже, конечно, ситуация изменилась, – стал размышлять он.

– Совершенно верно, – подтвердила Галла, – Надеюсь, никто не будет сомневаться в том, что у меня была информация про приз? Это было бы сейчас совершенно глупо скрывать. Боюсь, это не более чем закинутая к нам утка, призванная внести сумятицу, поскольку, как сказал Артур, пять тысяч единиц энергии за сутки действительно проще набрать всем вместе.

– Тогда давайте проясним ситуацию до конца, – сказал Мэд. Стам, повтори свои!

– Приз, пришельцы.

– Артур?

– Башня, пришельцы.

– Хорошо! Галла?

– Приз, – сказала Галла и прищурилась.

– А второй? – спросил Стам.

– Не знаю, как и сказать, – смущенно призналась та.

– На Круге присутствует некто, кто может помешать нам победить, – ехидно сказал Мэд. – В этом ключе, ситуация с тремя полисами и бонусом за павший четвертый – не такой уж плохой вариант, – многозначительно добавил он.

– Вы с ума сошли, – сказала Галла. – Мэд, ты такой злопамятный! Но текст верный.

– Ты же не знала, что каждый знает по два тезиса? – не унимался Мэд.

– Я так же не знала, что каждому известен только один, если ты на это намекаешь. По той простой причине, что вы это только сейчас обсуждали. Поэтому твои претензии – это полный бред. А про приз, я думала, вы все в курсе.

Стам молча достал из карманов стикеры, которые на этот раз взял с собой, и развел руки в стороны.

– Короче, так, – заявил он, листая менюшки. – Почти час ночи. Давайте решать. Мои генераторы на ремонте, будут готовы к четырем, ну, к пяти максимум, думаю, чтобы энергия успела накопиться.Кто ещё какие-то неоконченные работы, влияющие на энергию, ведёт? Нет? Отлично. Открытие портала сегодня состоялось в районе девяти вечера, давайте ориентироваться на восемь, чтобы точно. Итого шестнадцать расчётных периодов. Делим пять тысяч на шестнадцать, получаем триста с копейками – сейчас немного энергии у «Жнеца» уже есть – считаем по триста в час. Перераспределяемна четверых, получаем семьдесят пять единиц. Пять у вас будет тикать в запасе.

– То есть я правильно понимаю, что на момент разрушения портала, максимальный капитал будет у тебя? – спросил Мэд.

«Начинается», – с тоской подумал Стам. Но в чём-то Мэд был, безусловно, прав.

– А я не знаю, – пожал плечами Стам. – Может быть, Галла обновила генераторы раньше меня – у нее-то излишков было побольше.

– Давайте, чтобы не спорить, направим на «Жнеца» всё, что имеем? – примирительно сказала Галла. – У меня только один генератор второго уровня. А другой – как был, так и работает.

– Проверять кто-то пойдёт? – спросил Стам.

Артур усмехнулся, Мэд понуро опустил глаза.

– Отлично. Приходим по домам, сливаем всё, что есть «Жнецу», выставляем норму сдачи равную норме выработки, утверждаем максимальный бюджет «Жнеца», и завтра вечером валим отсюда каждый в свой буфер. Не знаю, как там у вас, а у меня девчонка готовит совершенно обалденные стейки – нигде на Кругах таких не встречал. Созвон полпятого утра.

– Я думаю, затея не выгорит, – осторожно заметил Артур.

– Это ещё почему? – обернулся уже собравшийся уходить Стам.

– Это Круг слишком высокого уровня. Я не верю, что отсюда можно выбраться за сутки.

– Вот и проверим. А что, есть другие идеи?

Артур вздохнул и покачал головой.

– Ладно, давайте попробуем. Один раз – не персонаж.

Мэд криво усмехнулся шутке. Галла махнула рукой и стала спускаться вниз со своей стороны. Остальные тоже разошлись. Всю обратную дорогу Стам старался прогнать мысль о том, что он совершенно согласен с мнением Артура.

В башне Стам зашёл в консоль и вбил новый бюджет «Жнеца», снизил долю профилактики до нуля, направив всю имеющуюся энергию в накопление на штурм. До половины пятого он окончательно разобрался с устройством полиса, «Жнеца» и назначением жителей. Про применение дорогостоящего выстрела в инструкции говорилось только, что «Жнец» атакует максимально эффективным способомв наиболее подходящий для этого момент, если в его распоряжении будет достаточно энергии и достаточно времени на перезарядку после предыдущей атаки.Или если не заданы иные прямые указания его работы.

В назначенное время из трёх других полисов отзвонились с отчётами по энергии. Мэд, похоже, тоже не спал, у Артура и Галлы голоса были сонными. Стам попросил подождать, пока консоль запросит подтверждение, и произвёл подсчёты, получилось с хорошим запасом – к восьми вечера в таком режиме «Жнец» должен был получить более шести тысяч единиц энергии. Он выставил цифру. Спустя секунды были получены подтверждения от остальных и «бюджет» оказался утверждён.

На этом Стам выключил консоль, спустился на лифте на этаж ниже – там, как он узнал из инструкции, находилась маленькая жилая комната – и лёг спать.

На следующий день, проснувшись после обеда, Стам залез в статистику, и увидел, что всё идёт, как по маслу. Позвонив остальным, он позвал всех к восьми вечера к себе на площадку, наблюдать, чем обернётся их затея. Беспокойство внутри росло. Обосновать логически Стам его не мог, но вчерашние слова Артура не давали покоя.

В восемь-пятнадцать все четверо собрались на площадке под опорой, спускающейся в оранжевый полис Стама. Облачко портала было не таким, как вчера. И даже не таким, как в обед. Оно выросло раза в три, стало иссиня-чёрным, издавало треск, как от переизбытка электричества – он был слышен даже с такого расстояния. На протяжении каждой опоры, от основания до сферы «Жнеца», располагалось три камеры, они позволяли видеть пустошь с разных ракурсов в изменяемом масштабе через консоль. Это Стам вычитал ночью в инструкции. Но сейчас всем интересно было посмотреть вживую.

«Жнец» не подавал признаков жизни, поскольку энергии на профилактику облака у него не было. Без двадцати девять облако зашуршало, затрещало еще громче, раздалось в вышину, в центре него проклюнулась яркая вертикальная трещина, которая усилием расползлась вверх и в стороны, поглотив свою дневную форму. И тут же из неё шагнуло в пустошь нечто, похожее на тираннозавра, только в разы уродливее. В вышине зашумел, заволновался «Жнец», его сфера вспыхнула ярко-жёлтым и в мгновение ока спроецировала на землю под собой сетку из светящихся таким же светомтонких линий. Шар «Жнеца» будто оказался лежащим на контурах меча для рэгби, если бы сам мяч поставили на попа и наполовину закопали в землю. «Жнец» ухнул и сжал «мяч» в одну вертикальную линию, а затем её верхушка стремительно оторвалась от сферы и встретилась с нижней точкой. На месте открытого портала теперь вновь переливалось небольшое, вполне безобидное темное облачко – как и после вчерашнего вторжения. С одним отличием – перед облачком теперь стояла фантастическая уродливая рептилия высотой в семь метров.

– По-моему, мы идиоты, – констатировал Мэд. – «Closure» не переводится никак по-другому, кроме как «закрытие». Ну, уж не как «уничтожение»или «разрушение» – точно.

– Не прокатило, – задумчиво согласился Стам.

Рептилия зарычала, завертела головой, и двинулась прямо на наблюдателей.

– Как ты думаешь, твои пушки эту тварь возьмут? – поинтересовалась Галла.

– Я даже не уверен, влезет ли оно в арку… – с сомнением ответил Стам, рассматривая гостя в бинокль. – Там метра четыре…

В этот момент «Жнец» метнул в рептилию маленький, но очень резвый светящийся шарик. Шарик проломил пришельцу позвоночник, и яростно разорвался внутри туши, забрызгав всё на несколько метров вокруг ярко красной кровью. Издав захлебывающийся звук, то, что осталось, упало в пыль.

– Мда, – одобрительно сказал Мэд, –хорошо, что энергии залили с запасом.

– Давайте думать, что делать дальше, дамы и господа, – невозмутимо кашлянул Артур, опуская бинокль. Всем своим видом он демонстрировал, что совершенно не удивлён подобному развитию событий.

Стам достал стикеры и вызвал меню, после чего полез в раздел, посвященный «Жнецу».

– Вот так раз! – растерянно пробормотал он.

Цены на выстрелы изменились. Любой выстрел «Жнеца» теперь стоил дороже. Закрыть портал в следующий раз можно было уже лишь за шесть с половиной тысяч единиц энергии.

– Да мы тут, похоже, не соскучимся, – озабочено проговорил Артур.

* * *

…Не в городах величие – в людях!
// НикиНики, danieldefo.ru

Нужно больше золота!
// «Warcraft 3»

К Стаму, объясняющему что-то своему управленцу, подбежала Галла – минуту назад она выпрыгнула на территорию оранжевого полиса из кабинки фуникулера, который с момента своей постройки сильно ускорил перемещение между полисами.

– Вот ты где, мы никак с тобой связаться не можем! Мэд звонил, сказал, что ему нужно четыреста человекочасов специалистов на пятый уровень второго генератора. Имеющимися силами он может закончить работы за четыре дня.

– Долго, – нахмурился Стам. – Двое суток дам максимум. Скажи, пусть выложит в консоль расчёты, сколько ему надо энергии, чтобы уложиться в срок с имеющейся рабочей силой. Чем быстрее, тем лучше.

– Хорошо, – крикнула Галла. Рядом вовсю шло усовершенствование очередного производственного здания, и работающий перфоратор сильно затруднял общение.

– Что ещё? – спросил Стам.

– Артур сделал расчёты предстоящей волны. Он считает…

Перфоратор включился напару с товарищем, и на десять секунд вообще ничего не стало слышно.

– Что ты говоришь? – закричал Стам.

– Артур рассчитал… – и снова страшный грохот прервал её на половине фразы.

Стам поморщился.

– А хотите, – закричала прямо ему в ухо Галла, – хотите, я его стукну, и он станет фиолетовый?! – она протянула руку в направлении рабочего, который долбил стену.

– Отойдем, – крикнул Стам. Галла в ответ стукнула себя ладонью по уху. Стам досадливо крякнул, взял её за руку и потащил к башне.

– У меня очень мало времени, – сказал он. – Давай кратко и по делу.

– Артур считает, что «Жнецу» надо дать триста в час на профилактику до конца дня! И заблокировать энергию, предназначенную дляконтратаки вторжения – сказала Галла. У башни достаточно было говорить просто громко.

– В прошлый раз давали двести пятьдесят, еле справились, – нахмурился Стам. – Если вылезут пастыри, они тут всё пожрут!

– Артур заверил, что пастыри никогда не появлялись два раза подряд. А еще он почти собрал Файер. С минуты на минуту будет готов. Пушек полисов, двух Файеров и функционала фуникулера должно хватить для отражения волны пришельцев. «Жнец» стал стоить очень дорого, Артур и Мэд опасаются, что цена разрушения портала тоже растёт, как и все остальные.

– Хрен с ним, – кивнул Стам. – Пойдём вдвоём. У меня тридцать солдат. Но на пастырей я их не поведу…

В голове всплыла старая картинка, как «Жнец», бесконечный в своей мудрости, пальнул «лучом сверхновой» по двум солдатам, выведенным на пустошь, как только три огромных твари набросились на них. Наверное, он решил, что они все равно не жильцы.

– А, ладно! Сам с ним поговорю через час. Скажи, я согласен, пусть готовится.

Закончив решение текущих вопросов, Стам поднялся в центр управления и загрузил консоль. В уголке уже мигали расчёты от Мэда. Стам открыл их и присвистнул.

– Ну, нет, дорогой мой, я тебе не волшебник, – пробормотал Стам. И вызвал Артура. Трубку взял управленец.

– Артура! – рявкнул Стам.

– Артур сейчас занят.

– А вот вечером придут пастыри и откусят тебе голову, потому что ваша оборона, уважаемый, будет на момент вторжения в глубокой жопе, если я с ним сейчас не переговорю! – пообещал Стам.

– Секунду, – коротко ответил управленец. Артура он искал довольно долго, несколько минут. Стам подумал, что они действительно выкладываются на пределе своих возможностей, но, тем не менее, никогда еще он не пребывал в таком небывалом возбуждении и азарте. В голове крутились схемы, графики, расчёты, планы развития и кооперации всех четырех полисов. Каждое утро нужно было сводить в единый стройный план имеющуюся и ожидаемую энергию, кадровые ресурсы, мощности производства, боеспособность пушек, бюджет «Жнеца», улучшения полиса и десятки других переменных, а после утверждения плана – нестись выполнять его. В последнюю неделю остальные уже не выдвигали идей, а покорно и максимально быстро старались выполнить план, признав в Стаме лидера, способным решать организационные задачи оптимальным образом. Ещё на четвертый день от начала Круга он предложил построить скоростной фуникулёр – его надстроили над лестницами опор «Жнеца». Кабинки с хорошей скоростью летали по четырем направляющим до верхней площадки и обратно. Каждый полис строил свою линию. Это был самый первый опыт совместного проекта. Сейчас Стам почти полностью руководил стройками и бюджетом каждого полиса. Галла смотрела на него с восхищением, Артур, который был старше его, добровольно, хотя и нехотя, признавал в нём лидера. Мэд, хотя и на сутки позже остальных, тоже позволил ему распоряжаться на своей территории, хотя Стаму показалось, что тот тоже был этому не особенно рад.

– Слушаю тебя, – сказал Артур.

– Почему ты думаешь, что пастыри сегодня не заявятся? – спросил Стам в лоб.

– Я предположил, у меня вот статистика за двадцать дней – начиная с третьего дня Круга они появлялись через день или два, но никогда – два раза подряд.

– Всё когда-то бывает в первый раз… – вздохнул Стам. – Ты Файер там ваяешь что ли? Почему не сказал?

– Сюрприз, – засмеялся Артур.

– Все сюрпризы на этом Круге обычно бывают вечером, и я их ужас как не люблю. Особенно когда из портала под руку появляются жёваный крот и братская щука… – фразу эту Стам запомнил, листая какой-то старый интернет-цитатник года два назад, но всплыла она в памяти почему-то только сейчас. Зато вполне к месту.

– Кто? – захохотал Артур.

– Пастыри, кто… Я вот смотрю статистику «Жнеца»…

– Двадцать шесть тысяч единиц энергии набрали. Как ты думаешь, скоро уже?

– Думаю да. Иначе мы тут скоро сдохнем. Пятый уровень улучшений максимальный, а места строить новое уже почти не осталось. Слушай, давай тебе генератор еще один всунем? У Мэда не хватает мощностей на пятый апгрейд в адекватные сроки.

– Стам, хватит, у меня их четыре уже. Производительность генераторов не индексируется, а цены растут. Ты сейчас поставишь генератор, а завтра «Жнец» с тебя потребует двойную цену за каждый выстрел.

– Ты прав, – вздохнул Стам. – А построим казарму и возьмём солдат, так Спираль нам вечером высыпет из своей волшебной торбы внеплановую порцию тараканчиков или мамонтов каких-нибудь… Не знаю, что хуже. На седьмой день, помнишь, вон, жуки приползали, у Мэда половину полиса пожрали, а он от них на фуникулере с управленцем и двумя спецами к «Жнецу» наверх уехал. Паника у него, видите ли. Пришлось потом огнемёты во всех арках ставить…

– Кончай ворчать, что бы он им голыми руками сделал? А может, давай ему Файер тоже соберём?

– Не заставишь ты его… Он как Галла – боится их до жути. Особенно, когда тот случай увидел, помнишь? Когда я застрял вцентре кучи пришельцев и выбирался потомпешком по этим змеям… Ладно, давай к делу: посадим Галлу за консоль. Если из портала полезут пастыри, пусть обзванивает нас и даёт зеленый свет «Жнецу», мы без него все равно ничего не сделаем.

– А Мэда куда?

– Мэда?.. – Стам задумался. При растущих каждый день трудностях не использовать Мэда было действительно глупо. Галла и так пригождалась через раз, а с Мэдом иждивенцев получалось уже двое.

– Хочешь честно, Артур?

– Давай, – одобрил тот.

– Нам бы в идеале человека, чтобы наводить «Жнеца». У этой фиговины один недостаток – стреляет, куда хочет. Часто на поле получается такое распределение пришельцев после пары пары «лучей сверхновой», что некоторые группы с большим запасом могут быть отработаны пушками полисов. А этот энтузиаст по ним палит нашей бесценной энергией. Если с такой группой отправить игрока на энергокаре, цель будет защищена от посягательств «Жнеца» до самой арки. А там с ними разберутся.

– Отличная идея, Стам, – похвалил Артур, – только если ты не хочешь Мэда на Файер сажать, то уж на пустошь ты его не за какие коврижки тем более не загонишь.

– А у него нет выбора,– ухмыльнулся Стам. – В конце концов, почему мы должны постоянно разгребать всё за него? Работа совершенно безопасная.

– Я-то только за, – одобрил Артур.

– Файер заряжай под завязку. Сегодня наверняка будет жесть.

Артур подтвердил и отключился. Стам на минуту задумался, потом решительно вызвал Мэда. Тот был в командном центре.

– Слушай, Мэд, у меня для тебя две новости: хорошая и плохая, с какой начать?

– Давай с хорошей, – вздохнул тот.

– Это совершенно безопасно, – пообещал Стам.

– Я так и думал, что вы меня в итоге достанете с этим вопросом… – с тоской протянул Мэд.

– Слушай, ты… – Стам осёкся, решив, что сорваться он всегда успеет. – Мэд, мы сбиваемся с ног, осуществляя с самого утра контроль производства, всех этих чёртовых строек и прочего, а вечером лезем на поле боя в гущу событий. Мы с Артуром как бы не против, но хотелось бы от тебя хоть минимального участия. Мы же проиграем, блин!

– Я боюсь их Стам. Мне кажется, они питаются страхом. Что говорила тебе персонаж? Жители боятся паствы, паства их ест! А вам сказали, что не надо бояться, вы и не боитесь.Поэтому на вас они и не реагируют.

– Откуда ты знаешь, что мне говорила персонаж? – удивился Стам.

– Да потому что кроме тех четырех тезисов, всем наверняка говорили одно и то же.

– Это всё бред и страхи, Мэд! Возьми энергокар и пушку. Если хоть один на тебя набросится, можешь разворачиваться и уматывать оттуда, я тебе слова больше не скажу.

– Ты обещал! – ухватился Мэд.

– Да. Договорились?

Мэд помолчал несколько секунд.

– Договорились, – выдохнул он, наконец. – Но я тебе сразу говорю – это очень плохая идея.

– Отлично! Галла будет координировать. Возьми с собой связь, ресурсы я тебе выделю. И личное оружие, если уж очень хочется. Хотя уверяю: оно там тебе совершенно не сдалось.

Гарнитура для оперативной связи стоила очень дорого. Но во время вторжения отсутствие этой возможности могло обойтись еще дороже. Обычно последнее время в командных центрах в башнях сидели Мэд и Галла, а Артур и Стам носились между полисами, координируя защиту, солдат и «Жнеца», и даже выбирались на пустошь. Доставать стикеры при такой активной деятельности имело смысл только с одной целью: чтобы их потерять. Поэтому две гарнитуры были приобретены при первой же возможности, третью Стам решил взять для Мэда, понимая, что его положение в течение миссии будет похожим.

Нашествие последнее время длилось всё дольше, а портал открывался всё раньше. Последнее вторжение длилось с десяти минут девятого до двадцати минут десятого.

На этот раз портал открылся почти ровно в восемь. Благодаря щедрым инвестициям в «Жнеца» на протяжении суток, щель была не особо огромной. Но вот полилось из неё, как из ведра. Уже наметанным взглядом Стам определил, что с этой партией пушки полисов справятся превосходно. Создания с необычно плоскими тельцами, похожие на разжиревших и увеличенных клопов сыпались

из портала десятками. Спины у них были покрыты густой шерстью различной окраски. Преобладали серые, но встречались и чёрные. Лап, в отличие от упомянутых насекомых, у них было четыре, да и высотой каждая такая тварь была с собаку. В вышине над порталом покорно и сдержанно молчал «Жнец».

Пришельцы разделились на два потока, устремившихся к северному и восточному полисам. У Артура на входе стояло шесть защитных установок пятого уровня, насколько помнил Стам, а у Мэда пять, но с вполне сбалансированной огневой мощью. На эту волну – с запасом.

Два потока с небольшой временной разницей достигли обоих полисов, и сквозь арки навстречу к ним рванулись трассирующие очереди автоматических пушек. Оборона восточного полиса была чуть слабее, поэтому через несколько минут, потеряв сотни атакующих, образовавших гору останков у входа, первым «клопам» удалось перебраться через этот курган и нырнуть в арку. Но тут включился ожидавший своего часа огнемёт. Ленивая, но густая струя огня рванулась навстречу незваным гостям, и выплеснулась с другой стороны, лизнув подножие кургана. Еще через пару минут, когда курган стал на полметра выше, датчик тяжелой пушки зафиксировал большое скопление биомассы перед входом в арку, и отправил туда концентрированный сгусток энергии. Коснувшись кургана, заряд разорвался, разбросав останки в разные стороны на десятки метров. Вместе с останкамина куски разлетелась куча сгрудившихся вокруг входа пришельцев – задние подбегали быстрее, чем передние успевали вскарабкаться на курган. Дело снова пошло споро. Через несколько минут цикл повторился по аналогии. Сразу за пушками в молчаливом ожидании стояли солдаты. То, что они ни разу не вступили в бой, говорило о том, что оборонная мощь полиса с запасом превосходит напор пришельцев.

Стам переключился на северный полис. Там ситуация была еще лучше. Автоматических пушек было не три, а четыре, и огнемёт даже не приступал к работе. Вот из арки так же вылетел и воткнулся в курган из останков яркий шар, вот курган потерял свою форму и рассыпался, так что трассирующие очереди пушек перестали утыкаться в него, а, поражая первые цели, сразу протягивались дальше, кроша в капусту тех, кто за ними.

Стам переключился на портал: судя по интенсивности, тот исторгал остатки первой волны. Дальше будет сложнее. Стам свёл стикеры вместе, свернув консоль, и отдал их стоящему рядом управленцу. Взамен он взял гарнутуру связи и нацепил её на левое ухо. Голосовые команды, в отличие от реального мира, здесь работали превосходно.

– Артур, вызов, – коротко сказал Стам. Тот отозвался почти сразу.

– Я выдвигаюсь, – сообщил Стам. – Даже если вторую волну сумеем принять на пушки, в альтруизм третьей я не верю.

– Понял тебя, – ответил Артур. – Я выползу сразу, как закончатся эти. Пока что не могу.

– Само собой, – согласился Стам. Через арку во время атаки на полис выбраться было невозможно. Пушки мгновенно прекратили бы огонь со всеми вытекающими. Но в южном полисе такой проблемы на данный момент не существовало. Сам отдал распоряжение управленцу и спустился с наблюдательной площадки на стену, а затем – во двор, где заправленный и готовый к подвигам стоял Файер.

Файер создавался на базе шестиколесного броневика и представлял собой комбинацию поливальной машины и мобильного огнемёта. Проект был предложен одним из учёных оранжевого полиса как вариант альтернативного применения штурмовой техники. Вообще, ветка вооруженных сил полиса начиналась с солдата, в которого можно было переобучить любого рабочего. Далее, как и всё остальное, солдат мог быть развит до пятого уровня (при наличии настолько же улучшенного центра обучения).Принципиальным отличием солдата от остальных жителей было то, что он не только не боялся пришельцев, но и участвовал в их ликвидации с большим воодушевлением.Если новобранцы первого уровня могли палить из автоматов и бросать гранаты, то коммандос пятого по убойности напоминали Стаму Несси. «Пятые» могли водить любую военную технику, использовать широкий диапазон оружия – от ножей до огнемётов, энергетических установок и артиллерии, а также им полагался экзоскелет с набором впечатляющих возможностей и дополнений.Военный цех предлагал в ассортименте интересные образцы юнитов. Некоторые экземпляры стоили космические суммы и требовалимобилизации всех жителей и всей энергии полиса на несколько суток, зато указанные в спецификациях возможности этих «игрушек» поражали воображение игроков.Передумав много мыслей на эту тему, Стам натравил своего ученого на сравнительно

дешёвый броневичок. Через сутки тот представил на суд руководителя полиса интересное ноу-хау, в результате которого при удвоенных затратах получился агрегат эффективнее исходного в десяток раз.

С броневика была снята пушка, а пассажирский отсек переделан в бак под топливо для огнемётов. Управлять машиной теперь приходилось из оборудованного углубления на крыше, а легкий каркас этой кабины вряд ли мог послужить препятствием для большинства пришельцев, если бы они захотели атаковать водителя – именно поэтому Файер не внушал Мэду доверия, вовсю питая его страхи. На машине было установлено три огнемета вдоль каждого борта и один небольшой – на корме, все они были слегка наклонены вниз. Сзади, в нижней части торца корпуса, располагалась система слива топлива, которое после пары экспериментов решили немного сгустить –пустошь состояла из высохшей и потрескавшейся земли, поэтому быстро впитывала в себя любые жидкости, снижая способность поверхности к возгоранию. Теоретически, Файер мог непосредственно вести бой, окружая себя кольцом из пламени, но на практике он использовался иным способом.

Файер еле-еле пролезал между оборонных пушек перед аркой, поэтому все предварительные маневры уже были сделаны за водителя, которому оставалось только проехать прямо и зарулить в арку, чтобы выбраться из полиса.

Вторая волна сплошь состояла из кузнечиков. Само собой, кузнечиков они напоминали только отдалённо, помимо прочих отличий превосходя их размерами в пару десятков раз. За это они поплатились прыгучестью, но даже прыжки на три-четыре метра в высоту вызывали опасения, что они могут напрячься и перемахнуть через семиметровые стены полисов.

– То, что доктор, прописал, – усмехнулся Стам, удаляясь на Файере в сторону портала. Галла сообщила ему ситуацию, и сразу же отзвонился Артур, сообщив, что выдвигается через минуту. Не познав гнева «Жнеца», кузнечики безнаказанно наращивали силы, мельтеша вокруг портала. Они старались держаться как можно кучнее – местами даже образовывалась каша из двух или трех слоёв пришельцев.

Стам добрался до края скопления противника и свернул вправо, не доехав до крайних десяток метров. Из кормовых отверстий на землю с напором брызнуло топливо. Кузнечики никак не реагировали на происходящее. Они сыпались из портала, и тут же лезли наверх по своим собратьям. Через пару минут это уже напоминало вулкан. Новые пришельцы вылезали из портала прямо внутрь кучи из своих, чем постепенно приподнимали ее. Зрелище было не из самых приятных. Стам наматывал по спирали уже третий круг, когда с противоположной стороны подъехал Артур и присоединился. Двойная спираль из топлива стала закручиваться вокруг пришельцев быстрее и быстрее – каждый виток был уже предыдущего. Совершая последний заход, оба Файера уже с хрустом давили левыми колесами крайних кузнечиков, одновременно выливая топливо не только из кормовых отверстий, но и огнеметов по левому борту. Топливо щедро разбрызгивалось по кишащей массе пришельцев.

Сделав пару витков, Стам отдал команду разъезжаться. Оба Файера развернулись и направились прочь от портала. Отъехав на несколько метров от границы пропитанной вязким топливом земли, Стам остановил машину и обернулся через плечо.

– Огонь? – спросил Артур, висевший на связи.

– Подождём, – с сомнением сказал Стам. Подножие «вулкана» ширилось, всё больше залезая на залитый топливом круг.

– Чего? Высохнет же!

– Они кого-то ждут, – объяснил Стам. – Я абсолютно уверен.

– Даже если и так, оно может и не пролезть. Профилактика решает! У меня треть топлива потрачена – сообщил Артур. – Не хотелось бы потерять его впустую.

– Ладно, – кивнул Стам, – Огонь!

Галла, наблюдавшая за ходом вторжения, увидела, как два прямоугольника, почти касающиеся круга из сдобренной топливом почвы, протянули по направлению друг к другу маленькие яркие ниточки. Как только ниточки коснулись тёмного круга, они расплылись в две движущиеся навстречу друг другу волны. Эти волны захлестнули весь круг, затронув края круглого острова, возвышавшегося посередине. Перемазавшиеся топливом кузнечики, постоянно трущиеся и залезающие друг на друга, вспыхнули как факел. Середина, где их было большинство, по-прежнему не была затронута пламенем, но загоревшиеся экземпляры активно способствовали распространению огня. Они карабкались вверх по телам своих товарищей, обжигая одних и сбрасывая других назад и вниз,

прямо в горячее бушующее озеро. Через пару минут объем «вулкана» сильно уменьшился – придя в активное движение, масса кузнечиков постепенно раздалась в стороны, предавая огню всех, кто оказывался в радиусе распространения огня.

Второй заход по бушующему пламени делать было бессмысленно и опасно. Оба Файера отъехали на сотню метров каждый в свою сторону и терпеливо ожидали, пока топливо догорит. Однако в этот момент кузнечики, наконец, кого-то дождались – «вулкан» развалился во все стороны, пожертвовав утихающему огню еще несколько сотен экземпляров, и образовал узкое кольцо вокруг новой вторгнувшейся твари. Когда кольцо пришельцев разомкнулось с одной стороны, и тварь сделала первый шаг, Стам сделал два вывода. Первый заключался в отсутствии известных аналогий этому существу, второй – что направлялось оно к его полису. Сказать, что ситуация его напугала, было бы неправдой – как раз ее он и ждал.

Из кормы Файера на землю полилось топливо. Стам нажал на газ и взял прямой курс на входную арку. Этот приём он называл «ковровой дорожкой». Заехав в арку, он перекрыл подачу и, пролавировав между пушками, отдал Файер на заправку своим специалистам. Тем временем первые кузнечики достигли арки. Они были настолько прыгучи, что огнемет включился практически сразу. Как только пламя заполнило арку, разлитое топливо воспламенилось и «ковровая дорожка» стала стремительно «разматываться» в сторону портала, поджигая плотную колонну пришельцев, стремящихся достигнуть полиса по тому же кратчайшему пути. Непонятная тварь была окутана языками пламени за пару десятков метров от входа. Она с воем рванулась еще быстрее вперед, но затем прыгнула вбок. Её лапы были сплошь измазаны топливом, поэтому быстрого избавления не получилось. Получая новые и новые ожоги, она некоторое время продолжала плясать возле дорожки, затем завалилась набок и, дрыгая конечностями, заскрежетала с подвываниями. Кузнечики тем временем сильно поубавились в численности – те, кто бежали по краям ковровой дорожки и не попали в огонь, не представляли уже никакой опасности. Около портала, используя остатки топлива,вовсю работал поджигателем Артур.Начиная от портала, и вплоть до входа в северный полис по пустошибыли разбросаны горы почерневших хитиновых останков.

Однако те не сдавались. Портал дрогнул и расширился еще больше.

– «Сёрд вейв кàмин!» – закричала голосом Артура гарнитура в ухе у Стама. Похоже, происходящее восторгало того не на шутку.

Из недр портала на пустошь медленно перевалился двухметровый комок из какой-то органики. Он медленно стал откатываться в сторону. Сразу, как освободилось место, из портала плюхнулся на землю второй – этот был даже немного побольше.

– Это что-то новое, – сообщила Галла, подключившись к общему каналу. – Стреляем?

– Погоди, – поморщился Стам. – Надо понять, как они будут атаковать.

Количество шаров на пустоши тем временем активно росло.

– Стам, давай пальнём по одному, посмотреть, что за «киндер-сюрприз»? – предложил Артур.

– Хорошо, – согласился Стам. – Но только чем-нибудь дешевым. Галла, инициируй запрос на активацию «Жнеца».

Запросы пришли и были подтверждёны Артуром и Стамом. Согласия Мэда при единогласном большинстве уже не требовалось, поэтому Галла не стала отвлекаться на формальную процедуру.

Повинуясь выставленным Галлой настройкам, «Жнец» выбрал самый крупный ком и шмальнул по нему один раз лазерным лучом. Галла увидела на экране, как шар весь сжался, напрягся, задергался, но странным образом выжил.

– Ну, чего там? – заинтересовались Артур и Стам.

Галла не ответила и выделила больше энергии на второй выстрел. «Жнец» снова ужалил тот же самый комок лазером, но на этот раз луч погас лишь спустя две секунды. Раздался хлопок, дыра в месте попадания расширилась, стенки сморщились, и оседающий на землю пустым мешком ком обнажил своё содержимое. Клубок из крылатых змееподобных созданий распался на составляющие и теперь новых гостей удалось рассмотреть во всей красе. Передняя половина туловища новоприбывших тварей, формируя S-образный изгиб, парила в воздухе, поддерживаемая частично мускулами, частично – быстро-быстро работавшими за спиной кожистыми крыльями. Слегка опущенная вниз голова при этом находилась примерно в метре от земли. Вторая половина тела ничем не отличалась от рядовой змеи. С точки зрения эволюции такое устройство тварей казалось спорным, но из всех порождений портала их вряд ли можно было назвать самыми удивительными.

Стаму, который развернул перед собой стикерами в воздухе консоль наблюдения, десант напомнил канонические изображения китайских драконов, только морды у них были рептилообразные, а лапы отстутствовали в принципе.Форсируя своё передвижение усиленной работой крыльев, драконы стали интенсивно расползаться в стороны.

– Не стрелять, – отдал Стам команду Галле. – Мы их потом не соберём. Пусть катятся на пушки. Попробую их направить.

Стам вызвал Мэда.

– Твой выход, – сказал он. – Энергокар подготовил?

– Да, – хмуро ответил Мэд.

– Дуй на пустошь и присоединяйся к малочисленным группам пришельцев или одиночным шарам. Если нам придётся включить «Жнеца», нужно, чтобы он не стрелял попусту.

– Присоединяться? Прямо рядом? – с надеждой спросил Мэд.

– Мэд, не задавай тупых вопросов. Да, прямо рядом. Держись прямо в центре группы или в метре от моба, если он один. Им совершенно на тебя плевать, мы с Артуром сто раз так делали и живы, как видишь. И связь с собой взять не забудь. Сделаешь?

– Да… – нерешительно подтвердил Мэд.

Стам отключился и занялся изучением диспозиций пришельцев. Шары действовали довольно хитро – они раскатывались поодиночке или небольшими группами в разные стороны по направлению ко всем четырём полисам. Последние, однако, группировались возле портала, наращивали своё количество.

Стам снова вызвал канал с Артуром и Галлой и отправил запрос на активацию «Жнеца». Двое игроков дали подтверждение. «Жнец» проанализировал ситуацию и долбанул «лучом сверхновой» вертикально вниз прямо по порталу. Половина шаров сгорела вместе с десантом, однако оставшаяся часть особо крупных всего лишь распалась на драконов, некоторые из которых чувствовали себя вполне неплохо.

– Хреново, – констатировал Артур. – Надо либо стрелять чем-то помощнее, либо не стрелять вообще – в итоге выйдет дешевле, чем два подряд выстрела «сверхновой».

Уцелевшие драконы сгруппировались и ринулись на север, к синему полису, обгоняя неторопливые комки, навстречу движущемуся в их направлении энергокару Мэда. Стам подумал, что если тот обезопасит своим присутствием эту группу, «Жнец» наверняка решит сделать второй выстрел по порталу, нанеся тем самым наибольший урон. Пока всё шло неплохо. Но вскоре что-то привлекло его внимание – группа драконов изменила траекторию движения, отклоняясь на восток в сторону удиравшего от них энергокара. Заметил это не только Стам – гарнитура сообщила о вызове.

– Что за хрень там происходит? – воскликнул Артур.

Стам лихорадочно приблизил камеру, фокусируясь на энергокаре. Мэд сидел за рулём, а на позади него, держась за поручни, расположились двое синих коммандос с ручными пулемётами.

– Он что, идиот?! Зачем он взял солдат?! – воскликнул Стам. Мобы совершенно не замечали игроков, но вот жители полисов для них были желанной и лакомой добычей. Несколько комков также переключились на новую цель, прекратив своё наступление на синий полис.

Стам инициировал присоединение Мэда к общему каналу связи. Тот принял приглашение.

– Зачем ты взял с собой юнитов? – спросил Стам, стараясь сохранять спокойствие.

– Они преследуют меня! – закричал Мэд вместо ответа.

– Мы видим, не психуй, – заверил того Артур. – Но преследуют они не тебя. Волноваться не о чем!

– Мы можем это как-то использовать? – спросила Галла.

Стам думал. Развитие событий пошло не так, как планировалось, но это было очень сильно на руку. Синие солдаты уже в любом случае были не жильцы, и стоило отдать их жизнь подороже.

– Мэд! Сажай одного за руль и дай приказ ехать к порталу! А тебя я заберу, – приказал Стам.

– Я не могу! – завопил Мэд. Послышались пулемётные очереди. Пулемёты работали на энергии. Как именно, никому было неизвестно, но в любом случае, по эффективности и мобильности они здорово превосходили обычные устройства системы Гатлинга, к которым с собой было бы необходимо таскать ящики с патронами.

Первые драконы уже сидели у энергокара на хвосте. Их догоняли существенно ускорившиеся комки. Пулеметчики довольно резво разбирали на комплектующие авангард погони, но их

поражение было вопросом времени – цепь врагов, направлявшихся от портала к Красному полису, так же потеряла несколько звеньев, устремившихся навстречу Мэду.

– Мэд, если ты этого не сделаешь, мы очень много потеряем, – продолжил Стам воззвания к здравому смыслу.

Тот не ответил. Один из комков, почти догнавший энергокар, хлопнул, обмяк и выстрелил вверх всем своим содержимым. Десяток драконов, усиливая полученный импульс крыльями, взмыли на высоту в несколько десятков метров и спикировали сверху на энергокар. Тот успел вильнуть вправо, а пулеметчики переключились на совсем немного промахнувшуюся группу пришельцев.

– Подтверждайте! – заорал Стам, отправляя запрос на активацию «Жнеца». Энергокар невольно вынужден был теперь двигаться в сторону портала, а обе соседние цепи пришельев уже почти сомкнулись, устремляясь за ним и формируя ловушку. «Жнец» мог сейчас получить восхитительную цель для выстрела, но всё портило присутствие Мэда, который мчался к центру возможной зоны поражения.

Ещё один комок выстрелил драконами в направлении энергокара. Один из драконов достиг цели, вцепившись клыками в солдата и закувыркавшись вмесе с ним по земле. Второй ударился о поручень, получил в упор несколько зарядов из пулемета оставшегося в живых солдата и упал в пыль. Почти сразу за этим две новых стаи драконов взвились в вышину. Оставшийся солдат принял правильное решение – он спрыгнул на с энергокара, полетев кувырком в обнимку с пулемётом. Стая преследователей сразу набросилась на него, а пикирующие сверху драконы изменили траекторию, переключившись на отставшую цель. Три снижающихся твари почему-то не стали менять траекторию полёта и упали на попытавшийся уклониться энергокар. Импульс, наклонивший энергокар при манёвре дополнился косым ударом сразу трёх туш. Транспорт накренился, вставая на два колеса. В этот момент «Жнец» ухнул и отправил ослепительно яркий красноватый сполох прямо в энергокар. Выстрел был хорошо рассчитан – энергокар был окружён стремительно смыкавшимся кольцом из пришельцев. При контакте с целью, круг диаметром с добрую сотню метров на несколько секунд засиял переливающимся хищным сгустком бордовых оттенков, а вся земля задрожала и завибрировала на низких частотах.

– Что это было?! – закричал Артур.

– «Молот Тора»… – тихо ответила Галла. Но все понимали, что вопрос был не об этом.

– Ничего не понимаю… – потрясённо сказал Стам. – Он не должен был выстрелить…

Пламя уничтожило всё живое в радиусе поражения. Чёрная как уголь земля дымилась и потрескивала. Вся органика сгорела без следа, а по расплавившимся остаткам энергокара было сложно угадать, чем они были всего минуту назад.

С другой стороны портала на некотором расстоянии от него осталось несколько десятков комков, не затронутых выстрелом. «Жнеца» выключили. Случившееся можно было обсудить позднее. Портал проработал еще несколько минут и, выпустив последнюю порцию пришельцев, схлопнулся в облачко.

Некоторые из первых комков, успевших добраться до оставшихся трёх полисов, набрав на открытом пространстве приличную скорость, с разгону влетали в арки один за другим, пытаясь ценой своей жизни преодолеть смертельную зону обстрела. Огнемёт оранжевых показал себя во всей красе – комки не выдерживали температуры уже на половине пути и, беспомощно раскрываясь, подставляли жадному огню своё содержимое, которое сгорало и того быстрее. На совесть отработали затраченную энергию электрические пушки красных и плевавшиеся горячей вязкой плазмой орудия фиолетовых. Часть шаров выплюнули драконов ещё снаружи полисов и те, перемахнув через стены, обрушились на защитников сверху. К счастью, шаров было немного, а довольно крупные драконы служили хорошей мишенью для профессионалов своего дела.

Синим повезло меньше. Именно туда направились все уцелевшие в центре пустоши пришельцы. Всего несколько комков погибло под пушками в арке, остальные выплюнули в небо множественные рои драконов. Твари посыпались сверху на солдат, как дождь. Перестрелять всех сразу не удалось, а оказавшись на земле те сразу рассыпались по улочкам, выискивая гражданских жителей, не тратя время на сражение с хорошо вооружёнными коммандос. Командовать солдатами было некому и те, превосходно сражаясь, упускали из виду стратегию атаки. Оказываясь возле башни, драконы будто теряли голову, и, забывая про поиск жертв, бросались очертя голову на вентиляторы охлаждения генератора. Учитывая массивные туши пришельцев, на выведение из строя одного вентилятора

хватало одной-двух тварей. На последний вентилятор как на амбразуру бросилось сразу четыре дракона. Через минуту трое игроков увидели на своих экранах, как из подвала наружу рванулось пламя, а затем мощный взрыв выбил вентиляторные решетки и выплюнул оплавленные внутренности прочь. Башня заскрипела и накренилась. Сверху, расколотые взрывной волной, полетели стёкла. Все элементы полиса, окрашенные в синий, разом потускнели, обращаясь в серый цвет. Взрыв уничтожил последних драконов, спешивших пожертвовать собой во имя великой цели.

И наступила тишина.

Через полчаса трое игроков собрались на переговорной площадке. С появлением фуникулёров подъём наверх стал быстрым и комфортным. Некоторое время все трое молчали. Затем разбор полётов решил начать Артур.

– Как я понимаю, тезис о нашей безопасности с этих пор можно поставить под сомнение.

– Тезис не касался «Жнеца», – покачала головой Галла. – Но всё равно отправлять Мэда на пустошь, учитывая его страх, было жестоко!

Стама раздражали эти сопли, но он промолчал. У него самого было много вопросов.

– А я не про «Жнеца»! – возразил Артур. – Я отчётливо видел, как драконы набросились на энергокар, когда в нём оставался только Мэд.

– Может, страх и впрямь ликвидирует защиту и делает нас целью? – предположил Стам.

– Завтра вечером проверь, – ехидно предложил Артур. – Тем более, что теперь есть все основания бояться.

– Кто-то может помешать выиграть… – задумчиво протянул Стам, проигнорировав выпадку.

– Не ты ли? – едко вставила Галла. – Тебе ведь Мэд никак не давал покоя, пока ты его не угробил.

Стам бросил на девушку злой взгляд.

– Я дал ему чёткие инструкции как действовать. На кой чёрт он потащил с собой солдат? Хватит делать из меня козла отпущения! Я и так стараюсь думать за всех.

– Тезисы вряд ли можно трактовать двояко, а Спираль никогда не врала, – сказал Артур.

– Согласен… – сказал Стам. – Слушайте! А что, если…

– Он мог не быть игроком! – опередив Стама, выпалил Артур.

– Поэтому боялся пришельцев! – добавил Стам. – И даже удрал от них в тот раз.

– И никогда не совался на пустошь, опасаясь того, что случайно окажется под прицелом «Жнеца»! – закончил мысль Артур.

– Убедительно… – задумчиво кивнула Галла, помедлив.

– Да, тогда версия сходится, – подтвердил Стам. – Что с энергией?

Артур достал свои стикеры и развернул консоль. Статистика повергла всех в изумление – производство энергии в каждом полисе увеличилось в два раза, как и гласил один изтезисов. Артур зашевелил губами, что-то подсчитывая в уме.

– Стам, падение Синего полиса обеспечило шестьсот процентов выработки, против четыреста исходных. А на деле – больше, так как генераторы у Мэда были чуть слабее, чем у остальных.

– Факт,– кивнул Стам.

– Если сдать ещё один полис, мы получим восемьсот процентов.

– Ты к чему клонишь? – удивился Стам.

– Ну, из трех полисов, наименьший объём производства энергии сейчас у тебя, – замялся Артур.

– А свой не хочешь сдать? – зло поинтересовался Стам.

– Я просто предложил, – стал оправдываться Артур. – С математической точки зрения. Критерий завершения Круга – разрушить портал. Ничего не сказано про то, сколько полисов должно остаться.

– А если с математической точки зрения ты получишь не удваивание энергии, а плюс сто процентов? То есть те же шестьсот двумя полисами? Один умножить на два – два, один плюс один – два, при этом одинна два и ещё на два – четверка, но три единицы – это всего лишь три! Я отстаю от Галлы на семь процентов и от тебя – на пятнадцать. Не ахти какая разница. При этом армия станет на треть слабее. И на Файер второй кого посадишь? Галлу? А пастырей ты когда ожидал? Не завтра, случаем? А у кого самая сильная огневая мощь пушек на входе, напомнить?

Повисло молчание. Видимо, аргументы Стама показались Артуру убедительными.

– Твои предложения? – вздохнул Артур.

– Кормить сообща «Жнеца» и по-возможности не включать. Сейчас у нас очень хороший прирост энергии. Может быть, сумеем через пару дней накопить на какой-нибудь супертанк или другой убийственный девайс.

В итоге было решено бросить максимум энергии в копилку «Жнеца», пожертвовав лишь символическую сумму на профилактику портала. Отключать профилактику совсем игроки боялись – один раз был такой печальный опыт, по итогам которого в портал пролезла совершенно невразумительная тварь, отпечатки лап которой навсегда остались на пустоши. «Жнецу» удалось укокошить её только с третьего выстрела. К счастью, останки пришельцев чудесным образом полностью разлагались менее чем за сутки, что было очень на руку – не приходилось тратить время на их уборку. От жителей оставалось немного, но и это тоже долго не залеживалось.

На следующий день утром, утвердив стратегию обороны на ближайший вечер, игроки съездили на фуникулере в погибший полис. Останков драконов внутри было не так уж и много, а вот стремительно истончающиеся кости человеческих скелетов валялись повсюду.Накренившаяся башня периодически испускала угрожающий скрежет. Подниматься в неё сейчас было бы неразумно. Да и, признаться, незачем.

– Пушки заберём? – спросил практичный Артур.

Стам покачал головой.

– Возни много. Да и ставить некуда.

Обратно поднимались в полном молчании. На верхней площадке каждый сел в свою кабинку и направился к себе.

Перед вторжением пятьдесят солдат разместили над «Жнецом». Те, кто не уместился на площадке, сидели в трех кабинках фуникулера, подтянутых наверх. Стам решил, что это позволит максимально оперативно перебросить силы туда, где они будут нужны больше всего. К семи вечера сорок восемь тысяч единиц энергии оказалось в распоряжении «Жнеца», и Стам поймал себя на сомнении по поводу того, что предел, необходимый для разрушения портала, может быть достигнут.

Через сорок минут открылся портал. Несколько минут он работал вхолостую.

– Пастыри, – мрачно констатировал Стам.

И тут же из портала на пустошь опустилось копыто, затем второе, третье, четвертое. Исполинский кентавр метра три в холке, состоящий, казалось из сплошных мускулов, сделал несколько шагов, ударил передним копытом в землю и фыркнул, озираясь и принюхиваясь. Торс кентавра формами напоминал человеческий, а вот голова была сильно приплюснута сверху и походила на обезьянью. Красивые рога сразу же загибались назад, повторяя контуры головы и защищая её сверху и сзади. Они заканчивались в районе затылка, плавно заворачиваясь перпендикулярно шее. Кентавр сжимал в правой руке огромный рог.Обозрев окрестности, кентавр задрал голову вверх и увидел не подающую признаков жизни чёрную сферу «Жнеца». Из горла пастыря вырвался торжествующий полусмех-полувопль. Он поднял рог перед собой, засунул в отверстия сбоку пальцы свободной руки и поднёс рог к губам. Рёв рога пронёсся по пустоши, проникая в каждый полис.

Пастыри были опасными противниками по причине того, что имели некие задатки развитого интеллекта. При том, что они точно так же направляли свои войска на пушки полисов, на самой пустоши они вели себя в разы изобретательнее прочих, а их воинство, как правило, особенно отличалось многочисленностью.

Портал тем временем раздался вширь, и из него на пустошь хлынули пауки. Длина особей не превышала полуметра, но менее опасными от этого они не становились. Управляемая пастырями паства не тратила лишнего времени на организацию и принятие решений. Вот и сейчас плотный поток членистоногихбодро устремился к северному полису.

– Синие? – удивился Артур в общем канале связи.

– Там же никого нет! – вторила ему Галла.

Стам, стоя на наблюдательной площадке под опорой «Жнеца» над стенами своего полиса и развернув стикерами перед собой экран, сосредоточенно наблюдал за действиями пришельцев. Из портала вылезло еще двое пастырей. Все трое неспеша разбредались по пустоши в стороны остальных трех полисов. Тот, который прибыл первым, периодически на ходу запрокидывал голову и трубил в свой рог. После каждого звука паства ненадолго преисполнялась энтузиазма и ускорялась.

– Фуникулёры в полисы, быстро! – заорал вдруг в гарнитуру Стам, до которого дошло, что хотят предпринять пришельцы. Но те уже ворвались в западный полис и начинали забираться на опору «Жнеца».

Три кабинки фуникулера почти одновременно двинулись вниз. На площадке оставалось около тридцати солдат. Им было тесновато, но лучше, чем до отъезда товарищей.Несмотря на недостаток места, к счастью, они были знатоками своего дела. Когда пауки преодолели половину пути, защитники наверху уже провели перестроение, выставив вперёд четверых огнемётчиков.Вскоре навстречу первым рядам членистоногих, сливаясь в единое смертельное облако, ринулись четыре струи огня. Мгновенно съеживаясь и корчась от пламени, пауки стали сыпаться вниз с обеих сторон опоры. Большинство падало на сферу «Жнеца» и, соскальзывая с неё, оканчивало свой путь на поверхности пустоши в лавине, выползающей им на смену из портала.

– Огнемётов не хватит надолго в таком режиме, – взволнованно высказал общую мысль Артур.

Кабинки фуникулеров тем временем достигли полисов, доставив в каждый по шесть солдат, были загружены вместо них боеприпасами и отправились обратно. Когда они ехали наверх, заряды у сражающихся наверху огнеметчиков уже начинали заканчиваться.

– Галла, у тебя есть снайперы в полисе? – прокричал Стам в гарнитуру.

– Найду! – пообещала Галла.

– Артур?

– Готов!

– Отлично, занимайте позиции на площадках, будем снимать пастырей – они подошли слишком близко, – распорядился Стам.

Тройка пастырей и впрямь преодолела уже половину расстояния до полисов. А триста-четыреста метров для хорошей снайперской винтовки не являлось проблемой.

Стам отдал команду по связи, и одновременно грянуло три выстрела. Стам и Артур стреляли сами, у Галлы на этот случай был снайпер. Солдат выполнил свою работу безукоризненно, Артур добил своего вторым выстрелом, Стаму потребовалось сделать три, прежде чем цель перестала подавать признаки жизни.

Паства засуетилась, задергалась, и стала срываться с опоры, толкаясь и наводя панику в рядах. Из портала вылез еще один пастырь. Он быстро понял, что происходит, и принялся трубить в рог. К его несчастью, большинство пауков, карабкавшихся по опоре, уже сорвались с большой высоты и разбились о землю. К несчастью игроков, пауки пока не собирались заканчиваться.

– Ну что, Артур, ты готов бы был выдержать атаку по двум опорам? – не удержался Стам от ехидного вопроса в общий канал.

Полисы отправили наверх солдат со свежими огнеметами, а вниз для перезарядки спустились те, кто вёл бой с самого начала.

Из портала появился пятый пастырь. Он что-то гаркнул четвертому, и тот затрубил в рог. Пауки перестали лезть вверх по опореи принялись наращивать свою концентрацию внутри восточного полиса.

Через минуту их поток из портала иссяк. Выигранное время позволило полностью обновить боеприпасы солдат на верхней площадке. Из портала вылезло еще несколько пастырей, а за ними рванулась новая волна. Эти были гуманоидообразной помесью помесью обезьян и фэнтезийныхорков. Начиная от пояса и выше, они напоминали уже упоминаемых кентавров, но, в отличие от последних, были вооружены мечами и топорами. Некоторые держали оружие в обеих руках, некоторые – только в правой, а в левой сжималиразнообразные щиты всех возможных форм и размеров.

Стам понаблюдал за ходом вторжения буквально полминуты, после чего, поколдовав стикерами в меню, обратился в общий канал:

– Мы не выстоим. Подтвердите «Жнеца».

При текущей ситуации нужен был еще хотя бы один голос.

– Не надо, – поспешно вставил Артур. – Ничего особенного, справимся сами.

– Артур, пока они возле портала, «Жнец» накроет их каким-нибудь «лучом сверхновой» или «молотом Тора». Если пропустим момент, потратим гораздо больше энергии, получив меньший эффект.

Пришельцы, руководимые пастырями, поспешно строились в отряды. Стаму все это сильно не нравилось – он посмотрел на стоимость закрытия портала и увидел там двадцать три тысячи единиц энергии. Половина запасов. Невообразимо дорого. На это он даже сам себя вряд ли бы убедил.

– Галла? – обратился Стам. Он прекрасно понимал, что девушка отдаёт себе отчёт о своей небольшой компетентности в решаемых вопросах, но вот их с Артуром мнения имели для неё примерно одинаковый вес. Как-никак, выбор оставался за ней, а у Стама в последнее время возникало подозрение о наличии у той каких-то личных симпатий к Артуру.

– Давайте подождём ещё немного, – вмешался Артур. Похоже, его никак не оставляла навязчивая идея во что бы то ни стало добить запасы энергии «Жнеца» до необходимых, чтобы разрушить портал.

– Давайте, действительно, пока подождём, – неуверенно ответила Галла.

У Стама было ощущение, что её сейчас возможно было бы прожать. Возможно, потом Артур устроил бы ему выволочку, но это было бы потом…

Пока Стам раздумывал, отряды пришельцев разошлись веером в стороны от портала. Накрыть их одним выстрелом уже могло не получиться. Стам злился на себя и на Артура с Галлой, но понимал, что теперь даже при активации «Жнеца» в течение нескольких секунд до первого выстрела пройдёт никак не меньше полминуты. Он посмотрел на экран – отряды перешли на бег. Они направлялись к восточному полису. Стам не сдержался и выругался в общий канал:

– …просто красавцы вы! – закончил он речь, завершив поток незамысловатой лексики.

Северныйполис кишел ожидавшими своего часа пауками. Сейчас же через входную арку туда втискивались еще и отряды гуманоидов.

– Вот туда бы залп «сверхновой», – мечтательно проговорила Галла. Реплика была совершенно бесполезной, так как радиус действия «Жнеца» ограничивался пустошью.

Стам вздохнул. На верхней площадке могло эффективно держать оборону ограниченное количество солдат. Они заранее срезали крышу беседки и скамейки, создав импровизированную баррикаду перед началом восточной опоры. Направляющие фуникулера возле площадки оплавились от долгой работы огнеметов. Останки пауков забились в механизм, а сам он казался поврежденным. Тем не менее, с большим скрежетом он заработал, когда набившиеся у основания опоры в кабину гуманоиды нажали рычаг подъема.

– С мозгами ребята, – мрачно констатировал Стам. Он управлял наблюдательным зондом, который парил в вышине над площадкой.

За двинувшейся наверх кабиной своим ходом рванулась вся остальная толпа. В кабину залезли особи с самыми большими щитами, выставив их перед собой наложенными со смещением относительно друг друга. Те бойцы, которые были вооружены копьями, поменялись оружием со штурмовой группой; и теперь к площадке на фуникулере поднимался невиданный доселе тип войска: моторизованная фаланга. В отличие от солдат полисов в массивных экзоскелетах, этих в кабинке уместилось шестнадцать – по четверо в ряд. Вдобавок, несколько гуманоидов висело снаружи по краям.

Задумка была вполне себе хорошей, если бы не наличие на площадке солдата из фиолетового полиса с ракетницей. Обозначив свою траекторию полосой из белого дыма, ракета встретила кабину фуникулера на подъезде к площадке. Штурмовой группе оставалось метров пятнадцать, но взрыв мгновенно свёл на нет тщательные приготовления атакующих. Кабина фуникулёра развалилась на две половинки, а пассажиры стремительно разлетелись в разные стороны, мгновенно очистив поверхность опоры в радиусе нескольких метров.Одна из половинок приземлилась точно на марширующую внизу колонну, снизив численность её бойцов на несколько особей.Пока следующие за кабинкой гуманоиды приходили в себя от взрыва, солдаты с площадки ударили по ним из автоматических пушек, чем отвоевали еще десяток метров пространства.

– А ты боялся, – довольным тоном произнёс Артур по каналу общей связи.

– Если они возьмут верхнюю площадку, нам конец, – ответил ему Стам. – Около земли опоры имеют слишком крутой наклон. Нас просто завалит их трупами. Если же мы впустим их во двор полиса, мы их тем более не удержим.

Солдаты наверху, похоже, прекрасно понимали важность удерживаемой «высоты», поэтому не подпускали противника к площадке ближе двадцати-пятнадцати метров. Три действующих фуникулера начали свою работу, подвозя на верхнюю площадку замену и боеприпасы.

В таком режиме прошло с четверть часа. Выходящие из портала подкрепления огибали по дуге валяющиеся повсюду останки предшественников, которые продолжали непрерывно наваливаться сверху, иногда почти по касательной со сферой «Жнеца». Делая очередной виток наблюдательным зондом, Стам заметил под восточной опорой какое-то движение. Он изменил траекторию полета и опустил зонд на уровень сферы. Под опорой копошились пауки. Оказывается, они также пошли в атаку, но за несколько десятков метров доконца опоры стали интенсивно ткать паутину, опутывая ей опору снизу. Паутина была слишком непрочной, чтобы удержить кого-то, кроме них, но и сами по себе пауки могли доставить сполна неприятностей. Сейчас они добрались уже до места крепления «Жнеца» к опорам, фактически забравшись под площадку.

Стам немедленно переключил связь на своих солдат, вкратце обрисовав им ситуацию. Оранжевые сообщили остальным и рассредоточились по площадке, обеспечивая круговую оборону. Едва Стам успел сообщить положение в общий канал, как пауки полезли на площадку сразу со всех сторон. Круг солдат ощетинился трассирующими очередями и струями огня. Атакающие по западной опоре гуманоиды сократили дистанцию с баррикадами до десяти метров – защитники больше не могли вести огонь прежней интенсивности в одном направлении. Пауки уже забирались на площадку не только по углам, но и бодро вылезали на соседние опоры, атаковать с которых было удобнее. Баррикад с трех остальных сторон не было, поэтому огнеметчикам приходилось успевать работать по всей площади. Автоматчики старались отстреливать особо увертливых и ловких особей. Показавшийся вдалеке на западной опоре пастырь ядовито ухмыльнулся, поднял рог и затрубил что есть силы.

В тот же миг идущая наверх из фиолетового полиса кабина фуникулера была атакована пауками на подъезде к площадке, солдаты на верху замешкались, не зная, стрелять ли по своим. Кабина тем временем достигла крайней точки рельса, находившейся всего в паре метров от площадки, и тем самым перекрыла обороняющимся целый сектор. За ней на опору уже вылезло с сотню пауков.

В этот момент Стам понял, что «высоту» они потеряли. Повинуясь его приказу, оранжевая кабина с солдатами и боеприпасами остановилась на полпути наверх и двинулась обратно. Артур поступил так же.

За эти несколько секунд ситуация изменилась в корне: пауки вовсю атаковали солдат, а те, хотя и владели отличными навыками боя, не могли ничего сделать против такого количества юрких противников. Пауки напрыгивали на солдат сразу скопом, валя их на землю, вгрызаясь жвалами в незащищенные участки тел. Через мгновение на площадку ворвались гуманоиды во главе с трубящим пастырем.

Краем глаза Стам увидел, что эта волна закончилась – портал работал вхолостую, последние отряды гуманоидов заходили в восточный полис. Это могло означать либо то, что он скоро закроется, либо то, что скоро из него полезет нечто еще более неприятное.

На площадке осталось трое полуживых солдат. В этот момент гибнущий под кучей пауков фиолетовый солдат вытянул в направлении ухмыляющегося пастыря руку с ракетницей и нажал на спуск. Короткий столб белого дыма упёрся в грудь пастыря, и тут же раздавшийся вслед за этим взрыв смёл с площадки всех, кто на ней находился.

Стам почувствовал глубокую признательность к отчаянному поступку солдата,хотя альтернатив у того было немного. Очередной пастырь, забравшийся на площадку, протрубил в рог, и всякое движение вокруг прекратилось. В полной тишине пастырь вертел головой, пытаясь решить, в какую сторону направлять войска.

– Если мой полис будет захвачен, они меня тоже сожрут, – всхлипывала в общем канале Галла.

Стам вдруг почувствовал, что если еще полчаса назад вероятность падения какого-то полиса казалась совершенно нереальной, то сейчас он вполне допускал такую возможность. Более того, если бы вторжение проходило через арки, он бы не волновался. Но оставшихся сил пришельцев сейчас могло с лихвой хватить на уничтожение двух, а то и всех трёх полисов. В голову пришла мысль, что «Жнец» стал их ахиллесовой пятой. Он не только забрал огромное количество энергии и не принёс никакой пользы при отражении сегодняшнего штурма, но и оказался для захватчиков спасительным мостом через пропасть из стационарных пушек. А только эти пушки могли перемолоть тех в труху.

– Что будем делать? – напряженно спросил Артур.

Стам слишком перенервничал, чтобы зачитать ему проповедь про то, что ответ на этот вопрос слушать надо было раньше. А сейчас правильного ответа он не знал. Сколько в полисах солдат? Десять? Двадцать? Когда эта лавина хлынет с опоры во двор, они продержатся от силы минуту. А ведь еще площадка над стеной – с нее две лестницы на стену, а оттуда – вниз. Никаких адекватных вариантов…

– Артур, – устало сказал Стам, – садись на Файер, расставляй вокруг генератора солдат, и дуй ко мне.

– Почему к тебе? – засомневался Артур.

Стаму это начинало надоедать. Додумывая свои мысли, он уже бежал по лестнице вниз со стены.

– Ну, тогда сиди у себя! Решай сам. Галла, ты здесь?

– Да, – отозвалась девушка.

– Бери энергокар, построй солдат в каре вокруг входа в башню, и езжайко мне через пустошь. Я постараюсь сделать Файером, что смогу. Если Артур не будет выпендриваться и приедет, возможно, мы выстоим.

– Портал всё еще работает, а мне ехать прямо через пустошь, – хмуро заметил Артур.

– Тебе-то что? – спросил Стам, заводя броневик. – Ты успеешь до того, как твой полис падёт. Потом будем отходить в мою башню. Если не выгорит, там и ляжем.

– Дай подумать, – попросил Артур.

– Твоя нерешительность нам сегодня уже дорого обошлась, – заметил Стам. И обнаружил, что оба игрока отключились.

«Чёрт бы вас побрал!» – с тоской подумал Стам. Он подрулил Файером к основанию опоры и сейчас щедро поливал её топливом, насколько хватало мощности насоса. В трех метрах от опоры начиналась стена башни, но выбора не было. Стам с сожалением оглядывал полис – улучшенные здания, генераторы, незавершенные работы на некоторых постройках. Ему было горько, что такое количество труда имеет все шансы пропасть впустую. Он развернул стикерами консоль и посмотрел статистику «Жнеца». Сорок девять тысяч. А вдруг предел – пятьдесят? Хотя, наверное, это чисто человеческое – любовь к круглым цифрам десятичной системы счисления. Может быть, у Спирали свои любимые числа и предел – это шестьдесят пять тысяч пятьсот тридцать шесть[5]!

В это время на гарнитуру поступил вызов от Артура.

– Стам, я мчу в Фиолетовый полис, извини. Галла в панике. Приедешь?

Стам задумчиво смотрел на изображение с камеры зонда. Пастырь дождался двух собратьев, и они совместно приняли решение. Над пустошью разнеслись, резонируя, звуки трёх рогов. Паства пришла в движение и устремилась налево, в западный полис.

«Фиолетовый, – подумал Стам. – Интересно, почему… Хотя, на данный момент это капля в море». У него было сразу несколько аргументов, почему фиолетовому полису крышка, но за секунду до того, как он открыл рот, в очередь на печать вписался совершенно неожиданный вопрос.

– Ты с ней спал? – спросил Стам, прижимая гарнитуру к уху.

– Ну… Что за вопросы? – начал возмущаться Артур. Но интонацию держал плохо.

– Ясно, – задумчиво констатировал Стам. – Послушай, первый полис, на который они накинутся, обречён. А они лезут к Галле. Забирай её, выливайте топливо и валите оттуда! Я бы рекомендовал ко мне, но, если ты упертый, то хотя бы к тебе. Иначе вам крышка, ты меня слышишь?!

– Слышу. Разберёмся! – неопределенно ответил с Артур и отключился. В его тоне слышалась бравада, но она была напускной.

Стам не понимал подобных неоднозначных трагических заигрываний в ответственные моменты. Из ответа Артура он не вынес ровным счётом ничего. Решив, что с опоры достаточно, он развернул Файер и подъехал к входной арке. Струи насосов еле дотягивались до верха стены, но все-таки с грехом пополам заливали топливо между внешним и внутренним бортиками. Топливо растеклось в стороны и заструилось по лестницам обратно вниз, во двор. Всё это время Стам мониторил ситуацию через консоль. Файер Артура заехал в ворота полиса, навстречу выбежала Галла. Стам понимал: оба в панике и не соображают, что вниз с опоры на смотровую площадку над стеной уже спускаются пришельцы. Один стал корчить из себя одинокого рыцаря, который приехал убивать дракона, вторая – принцессу, которую этот дракон захватил в плен и собирается сожрать.

[5] Двойка в какой-то там степени.

Топлива с лестниц натекло уже целое озеро – даже Файер уже стоял в нём всеми колесами. Стам выключил насос. В баке оставалась еще половина.

На стенах фиолетового полиса уже вовсю шел бой. Артур, вместо того, чтобы драпать на север вместе с Галлой, посадил ее к себе и крутился на Файере по двору, разбрызгивая топливо. Стратегией там естественно и не пахло, и Стам опасался, что при первой же искре они сожгут заодно и себя.

Пауков было легко победить, если удерживать их на расстоянии огнемётом, но вот в ближнем бою совладать с ними было крайне сложно. Ввиду того, что их уцелело приличное количество, они сильно затрудняли солдатам прицеливание, и те, отвлекаясь, зачастую подпускали членистоногих и гуманоидов слишком близко. Минуты через три все солдаты были убиты. В полисе началась резня – пауки и гуманоиды, спустившись во двор, принялись гоняться за остальными жителями. Пастыри стояли на стене и трубили. Развернув Файер, Артур выкатил его в арку и брызнул из неё горящей струей кормового огнемета.

– Молодец, – похвалил Стам, наблюдавший, как часть изрядная часть пришельцев, особенно пауки, корчится в пожирающем пламени. Пришельцы, однако, успели рассредоточиться по закоулкам и коридорам между построек, разбросанных по полису, поэтому ход штурма бушующее от арки до опоры «Жнеца» озеро огня изменить уже не могло. Стационарные пушки стали плавиться от жара и оседать на землю, но холокост в остальной части полиса шёл полным ходом.

Стам понимал, что главный интерес у пришельцев вызывает уничтожение жителей. Захват восточного полиса шёл так же: пришельцы не сунулись к центральному генератору, пока не сожрали всех, либо пока он не попал в зону прямой видиости. Сейчас же поедали жителей главным образом пауки, гуманоиды просто убивали. Пастыри вообще – осуществляли командование парадом и не изъявляли никакого желания принимать личное участие, получая, видимо, чисто платоническое удовольствие от происходящего… Пастыри! Их было трое, и все они стояли на стене под опорой. Зонд Стама метнулся вдоль опоры, по которой в полис сползали пришельцы – конец их воинства уже пересёк верхнюю площадку. Арьегард колонны замыкал четвертый пастырь.

Проклиная себя за преждевременноевпадание в уныние, Стам отдал гарнитуре команду восстановить общий канал.

– Мы справляемся! – весело закричал Артур. Со стороны Галлы раздавались какие-то азартные повизгивания.

– Артур, осталось всего четыре пастыря! – закричал Стам. – Все эти пришельцы – паства, их можно перерезать в одну каску, если ликвидируем кентавров! Трое из них сейчас прямо над вами! Вырули из полиса и шарахни бортовыми огнеметами по стене!

– Хорошо! – радостно закричал Артур.

«Ни хрена ведь не понимает, что происходит внутри полиса, так как ничего не видит за стеной огня!» – подумал Стам, выпрыгивая из броневика. Он сразу же разоружилодного из своих солдат, отобрав у того экзоскелет, снайперскую винтовку, пистолет и мобильный огнемёт.

Файер Артура полностью выкатился из арки. Над стеной действительно возвышались силуэты трех пастырей. Залп трёх огнеметов сжег одного, серьезно подпалил второго, а вот третий успел пригнуться и соскочить на лестницу, ведущую во внутренний двор со стены. Но Стам этого уже не видел – он в гордом одиночестве ехал на фуникулере оранжевых наверх.

Наверху было гадко. Площадка была залита кровью, выжжена, залита снова, и так много раз. Взрыв ракеты основательно её подчистил, но всё равно в начале каждой опоры, то тут, то там, валялись какие-то куски брони, плоти, паутины и виднелись пятна крови. Кабина западного фуникулёра находилась внизу. Стам подумал, что хорошим ходом было бы пустить кабину навстречу или в спину спускавшейся колонне. Эффект был бы как от конницы на мосту. Но теперь уже жалеть об этом было поздно. Арьегард пришельцев уже скрылся за изгибом опоры, и Стам поспешно бросился за ним. Через пару минут он увидел спину пастыря. Чем круче становился наклон опоры, тем короче и выше становились ступеньки, над которыми были надстроен рельс фуникулера, и тем большей осторожности требовал спуск. В отличие от гуманоидов и пауков, пастырю для этого требовалось максимум сноровки, поэтому двигался он очень медленно.

Стам встал в удобную стойку, поймал в перекрестие оптического прицела позвоночник кентавра в районе лопаток, и нажал на спуск. На этот раз он не промахнулся –пуля пробила позвоночник насквозь, пастырь мотнул головой и завалился вперед, сгребая под себя впереди идущих. Получилась своеобразная лавина, которая быстро расползалась вширь, сталкивая с опоры все

больше и больше пришельцев. Стам вставил винтовку в специальный паз на спине экзоскелета, а взамен достал огнемет.

«Сейчас вы у меня получите» – злорадно пообещал он, и двинулся вниз. В этот момент внизу фиолетовой башни раздался взрыв, она пошатнулась в одну сторону, затем в другую, замерла на секунду в нерешительности, скрипнула, провалилась вниз, в облако пыли, на половину своей высоты, а затем плашмя завалилась в сторону опоры «Жнеца», промахнувшись мимо той градусов на десять. Фиолетовый полис пал.

Стам спешил догнать колонну пришельцев и не видел, что происходит под опорой, но которой он передвигался, поэтому от его внимания ускользнуло, как пастырь, стоя на лестнице у стены, поднял свой рог и протрубил, и как оставшиеся пришельцы кинулись прочь из полиса, к стоявшему с внешней стороны стены броневику. Артур включил три бортовых огнемета, спалив первую волну, и принялся выкручивать руль, дабы направиться в свой полис. Но в этот момент истошно завопила сидевшая рядом Галла – со стены на неё прыгнул паук. В последний момент она успела выставить руку, в которую и впилось своими жвалами членистоногое. В крике Галлы неистово соревновались ужас и отвращение. Крик донёсся до Стама, уже почти добравшегося до обзорной площадки, и тот похолодел.

Артур мгновенно понял ситуацию, и, схватив Галлу за кисть, фиксируя руку, другой выхватил пистолет и прострелил тварь насквозь практически в упор. Со стены уже летели к Файеру еще два паука. Один неудачно шмякнулся брюхом об металлический угол каркаса машины и упал на землю, корчась в судорогах, второй сумел приземлиться на лапы и удержаться на корпусе броневика. Из арки уже выбегали гуманоиды. Артур пальнул из пистолета по преждевременно обрадовавшемуся пауку и нажал на газ. Файер стал набирать скорость, удаляясь от еще недавно фиолетового, а теперь – серого полиса.

Паства ринулась в погоню очертя голову – пауки и гуманоиды прыгали вниз прямо со стены. Пауки по большей части приземлялись удачно, а вот обезьяны сильно переоценили свои возможности – каждая четвертая оставалась корчиться на земле со сломанной конечностью, а то и двумя. Часть пришельцев выбегала через арку, многие при этом получали ожоги, натыкаясь на еще не прогоревшее топливо. Было впечатление, что они себя не контролируют, и это отчасти было правдой – из-за стен полиса доносился рев рога.

Включить «Жнеца» сейчас не представлялось возможным – нужно было хотя бы два голоса, а Артуру с Галлой было точно не до того. Стам добрался до обзорной площадки, и, обойдя ее по периметру, наткнулся на одинокого трубившего пастыря. Струя пламени с расстояния двух метров заключила того в свои смертельные объятия. Рев сразу же перешел на высокие тона и умолк. Пастырь отреагировал на удивление трезво и быстро – он повернулся к Стаму и,зарычав, швырнул свой рог прямо в него. Рог попал в нагрудную пластину экзоскелета. Инстиктивно Стам попытался отпрыгнуть, но забыл про возможности костюма – тот умножил усилие в несколько раз. Выпавший из рук огнемёт ударился об опору Жнеца, мимо которой пролегла траектория прыжка Стама, а конечное приземление пришлось на поручень в другом конце площадки. Винтовка, закрепленная на спине, пробила две балки поручня, приняв удар на себя, но совершенно утратив функциональность. Экзоскелет спас Стама от повреждений, но застрял в обломках. К счастью, горящий пастырь не смог преодолеть и половины площадки, рухнув факелом на металлический пол под опорой. И в этот момент откуда-то снизу к полной неожиданности протрубил еще один рог. Стам корил себя за самонадеянность и то, что не использовал пистолет или винтовку. Его сильно волновала ситуация с Артуром и Галлой. Если бы точно он знал, они благополучно добрались до полиса, в который их преследователи в данной ситуации не смогут попасть иначе, как через арку, ему стало бы спокойнее. Возможности экзоскелета восхищали, но и ограда площадки, похоже, была сделана на совесть. Стам сумел освободиться, лишь потратив кучу времени.

От павшего полиса галопом по пустоши на северстремительно удалялся последний пастырь – пастырь, которого не смог вывести из строя Артур, нанеся тому лишь несколько ожогов. Винтовка наверняка не функционировала (ее теперь даже не представлялось возможным снять со спины). Из пистолета с такого расстояния стрелять было бесполезно. Какое-то движение привлекло взгляд Стама – из портала в центре пустоши вылезла какая-то новая тварь. Отсюда было не разглядеть деталей, но судя по всему, это было что-то кентавроподобное – в продолжение начатой сегодня темы. Портал за спиной существа мигнул и схлопнулся в привычное облачко.

«Что толку от пятидесяти тысяч единиц энергии у «Жнеца», если мы здесь все поляжем?» – промелькнула мысль у Стама. Но если сейчас о чем-то и стоило думать, так это о том, в какой полис бежать. В восточный он не успевал – там либо вовсю идёт битва, либо все преследователи измельчены в капусту в пределах арки. Артур вроде как должен быть неуязвим для пришельцев, пока стоит его полис. А вот Галла…

В этот момент заверещал входящий вызов в гарнитуре. Стам поспешно подключился.

– Они сожрали её! – ворвался в ухо бешеный вопль. – Стам! Они её сожрали! Ты слышишь?!

Стаму стало не по себе. Он давно не питал иллюзий по поводу недостатка реализма в персональных программахСпирали, но ощущения, которые должен был испытывать игрок, когда его едят заживо – это было нечто за гранью добра и зла. Он не нашёл, что ответить и растерялся, поскольку, как ни странно, так и не удосужился узнать, по какой программе здесь Галла.

– Пушки не сработали! – продолжал вопить Артур. – Мы влетели в полис с облаком этих тварей на хвосте! Как только мы вылезли… Я не смог… – он задохнулся, на заднем фоне послышалась стрельба.

– Они жрут всех моих!..

Стам спрогнозировал ситуацию и его сердце упало.

– Артур, гони ко мне! Немедленно, кретин! Слышишь меня?! – зло заорал он в ответ.

– Я буду убивать их, пока смогу! Давай ко мне! – закричал Артур, заходясь в каком-то ненормальном хохоте. Снова послышалась стрельба, затем удары и какой-то шум. Он был в состоянии аффекта или около того. Стам услышал еще пару яростных вскриков, и Артур отключился.

С площадки Стам видел, что силуэт прибывшей четвероногой твари резво двигался по пустоши в сторону восточного полиса. Внутренний порыв требовал бежать на подмогу, но разум приводил неоспоримые аргументы, что он уже опоздал. Через миг Стам зачем-то уже бежал вверх по ступенькам опоры «Жнеца», осознавая при этом, что понизу было бы быстрее, но тогда решение нужно было бы принять сразу по выходу из арки. Через минуту от подножия башни в центре Красного полиса вверх рванулись клубы дыма, и башня покорно поехала вниз, оседая в клубящееся облако. Спустя мгновение по пустоши пронесся грохот.

Стам остановился и понял, что он остался один. А еще у него больше не было снайперов – своего единственного он оставил без винтовки. Он успел миновать центральную площадку, пока пришельцы еще не поднялись на нее. Артур больше не выходил на связь, и Стам старался прогнать из головы мысли о его последних секундах игры. А еще внутри поднимался нехороший и липкий страх – страх абсолютного одиночества – в этой пустыне ведь не было больше ни одного живого существа, кроме него. Это чувство за время пути достигло апогея и, спустившись в свой полис, Стам почувствовал какое-то небывалое тепло, ощущение единства и родства с ожидавшими его жителями. Он отдал короткие указания по стратегии обороны, схватил у управленца стикеры и поспешно развернул консоль. Тридцать пять тысяч единиц энергии. И «Жнец» со всем своим запасом в его полной власти. Не забывать про разлитое загодя топливо – оно уже прилично подсохло, но еще вполне можно успеть поработать насосами Файера. В голове мелькнула, было, идея перекинуть весь запас «Жнецу». Сколько там выйдет? Тысяч восемьдесят пять? А если снова не хватит? Стам с сомнением покачал головой. «Хватит кормить этот чертов шар!» – подумал он, и бегом направился в военный цех – у него возникла идея.

Среди богатого ассортимента разных видов вооружения и техники военный цех предлагал боевой скафандр модификации «Берсеркер». Его мог использовать как солдат, так и игрок. Стоило это чудо виртуальной инженерии аж двадцать тысяч единиц энергии и по виду сильно напоминало костюм «танка» с Круга, посвященному защите дредноута. Только в разы массивнее и навороченнее. Таким бы не побрезговали даже воинственные патриоты, приводящие к призрачному согласию разные уголки Галактики в одном из известных циклов фантастики.

Помимо прорвы энергии, цех предполагал занять под производство одного экземпляра несколько специалистов на восемь часов. Столько времени у Стама, естественно, не было. Он посмотрел альтернативные варианты. Накинув еще столько же сверху, можно было произвести экстренный выпуск в течение десяти минут. Вариант был грандиозно нецелесообразен для развития полиса, но стабильностью и перспективами вот как уже пару часов совершенно не пахло. Стам отдал команду, генераторы перегнали в военный цех сорок тысяч единиц, и работа закипела. Создавалось впечатление, что Спираль сама не очень хорошо продумала этот фантастический процесс, поскольку специалисты вели себя не очень уверенно, пытаясь управлять манипуляторами конвейера,

мельтишившими быстрее, чем первые успевали нажимать на кнопки. Тем не менее, уже через минуту Берсеркер приобрел узнаваемую форму.

Стам вышел наружу и увидел, что по опоре уже спускаются уцелевшие пауки, а высоко, вдалеке за ними маячат гуманоиды. Стам с удовлетворением подумал, что если он успеет залезть в Берсеркера, он будет неуязвим не только для пауков, но и для гуманоидов, пусть даже полис и падёт. Конечно, неизвестно, сколько проработает скафандр в автономном режиме, а на завтрашнюю волну Спираль, несомненно, придумает что-нибудь более мощное и мерзкое, но сейчас почему-то это его совершенно не волновало. Он развернул в воздухе консоль и активировал «Жнеца». Это было второй подстраховкой – стоит выйти из полиса, оторвавшись от преследователей, и «Жнец» превратит в пыль любого, кто пожелает до него дотянуться.

Пауки спускались довольно резво. Вот первые из них уже сползли с опоры на смотровую площадку, а часть продолжила спуск по опоре во двор. Стам кивнул солдату на Файере, и тот включил огнемёт. Всего несколько пауков успели пересечь зону, покрытую топливом – они были расстреляны солдатами, остальные мгновенно погибли в пламени. Пламя разбежалось в разные стороны не хуже, чем в фиолетовом полисе. Пришельцы заволновались и замерли в нерешительности – огонь взобрался на несколько метров вверх по опоре, захватив первые ряды противника, заполнил собой лестницы у стены по обе стороны от арки, а затем взмыл по ним вверх – на стену. Пауков осталось уже не так много. Гуманоидов – под сотню. Арьегард традиционно замыкал пастырь. Еще дальше за ним возвышалась подобная ему фигура, но выглядела она в разы харизматичнее. Последний пастырь был в полтора раза выше предшественников, его тело было заковано в прочную и искусно украшенную броню, рог, пристегнутый к поясу, был золотым, а в руках он сжимал массивную не то алебарду, не то топор.

К Стаму подбежал управленец и сообщил, что роботизированный доспех почти готов. Стаму еще нужно был снять с себя экзоскелет, поэтому он направился в цех. Экзоскелет пару раз заел при снятии, но в целом освободиться из него удалось как раз к моменту завершения производства Берсеркера. Доспех подняли на цепях с конвейера и поставили на пол. Упаковка Стама внутрь Берсеркера заняла буквально несколько секунд. К большому его сожалению, Берсеркер комплектовался оружием, которое надо было изготавливать отдельно, а времени сейчас на это уже не было. По умолчанию в арсенале были только лезвия, откидывающиесянаружу из предплечий. Переднее лезвие откидывалось, описывая полукруг, вниз, им можно было наносить режущие и колющие удары, если бить перед собой. Второе лезвие откидывалось симметрично в другую сторону, выступая почти на полметра из-за локтя. Им было удобно поражать противника, если тот находился сзади, или на земле. В скафандре Стам стал ростом в два с половиной метра. Управление было несложным, а точнее – его, как такового, не было – Берсеркер вел себя примерно так же, как экзоскелет.

Снаружи в цех уже проникали звуки стрельбы и крики, поэтому Стам поспешил выбраться во двор, где сразу же обнаружил себя в центре сражения. Файер истощил запасы топлива и стал бесполезен, остатки армии пришельцев сыпались вниз с опоры «Жнеца» и стен. Солдаты отбивались, как могли, заняв удачные позиции, но с каждой смертью одного из них положение становилось всё хуже.

Стам выпустил клинки и рванулся прямо в толпу пришельцев. Вес скафандра сам по себе давал огромное преимущество. Гуманоиды разлетались в стороны как щепки, пауки гибли пачками под бронированными башмаками. Движения Берсеркера не были такими же резкими и быстрыми, как в экзоскелете, но зато обладали чудовищной инерцией. К сожалению, пришельцы справились с солдатами раньше, чем Стам уничтожил их всех, поэтому очень скоров полисе началась резня тех, кто уцелел. Оставшиеся в живых пауки гонялись за впавшими в панику жителями, напрыгивая на них на ходу. Они не заботились о том, чтобы скорее убить жертву и зачастую начинали свою трапезу, вгрызаясь в мышечные волокна и сухожилия на конечностях. Зрелище было воистину шокирующим. Внутри Стама вовсю росло чувство ярости, которое он уже один раз испытал на дредноуте. Он закричал, едва не оглохнув от собственного крика, резонирующего внутри шлема, и ринулся в яростную атаку. Пришельцы не обращали на него никакого внимания, и нескольких из них удалось раздавить ногами или разрубить лезвиями. Однако ход сражения уже зашёл слишком далеко. Стам не мог угнаться за пришельцами по узким проходам между построек, а тем более – пробраться внутрь большинства из них. Он слышал вопли и крики, но ничего не мог сделать. И тут он заметил, что обожженный пастырь довольно скалится на происходящее, беспечно стоя на ступеньках опоры в

нескольких метрах от земли. Стам двумя руками поднял с земли ближайший труп гуманоида и запустил им в кентавра. Тот не успел среагировать – тяжелая туша ударила его в верхнюю часть корпуса и смела с опоры. Свой полёт он окончил, ударившись головой о крышу расположенной под опорой постройки, а затем – уткнувшись плечом в землю.

И снова затрубил рог. На этот раз звук был еще громче и насыщеннее, чем обычно. Стам обернулся. С безопасной стороны от каре из пушек стоял последний, главный пастырь, уперев одной рукой алебарду в землю и прижимая другой к морде свой незатейливый музыкальный инструмент. Стам видел, что пришельцы уже покончили с жителями и устремляются изо всех уголков полиса к центральной башне. Сдержать этот поток самостоятельно не было никакой возможности. Он снова посмотрел на злобно ухмыляющегося главного пастыря. Кентавр прекрасно отдавал себе отчёт о неизбежности поединка, он не спеша пристегнул рог к поясу и поудобнее перехватил обеими руками свою здоровую алебарду. Стаму показалось, но кромка ее лезвия засветилась красным светом. Через секунду оба противника уже мчались навстречу друг другу.

Мощный боковой удар настиг Стама уже в прыжке. Тот не верил в эффективность подобного оружия против своего тяжелого доспеха, поэтому сумел лишь удивиться тому, как изменилась траектория полёта. Алебарда расколола на части лезвие, прикрывающее левое плечо Берсеркера и частично погрузилась в металлическую руку, передав свой импульс всему остальному скафандру. Левый передний клинок, стремившийся в грудь кентавра, отклонился, и воткнулся тому в плечо. Вес доспеха сыграл свою роль – Стам окончил полёт, с хрустом разломав пастырю пластину наплечника и оторвав ему левую руку. Как только Стам в своем скафандре коснулся земли, полис потряс оглушительный взрыв, заглушивший раздирающий вой кентавра.

Взорвавшийся генератор разметал в разные стороны остатки армии пришельцев, придав башне стремительно растущий крен. Оседая, она завалилась верхушкой прямо на Стама и пастыря. Верхняя площадка башни по периметру была обрамлена стеклами, но вот крыша была довольно массивной. Кромка крыши переломила рычащему от боли пастырю хребети вдавила лежащего плашмя Берсеркера в землю, заблокировав тому обе ноги. К счастью, скафандр выдержал нагрузку.

Паук шевелил жвалами и старался дотянуться до лица. Стам превозмогал страшное отвращение к этой твари единственной мыслью о гораздо более неприятных последствиях, которые не замедлили бы себя ждать, если бы он ее отпустил. Паук был тяжелым и очень проворным. Стам извивался, лежа на спине, а жуткое членистоногое давило на него сверху, дергаясь и приседая, стремясь преодолеть последнее сопротивление. Стук и щелканье конечностей паука походило на победную барабанную дробь. Быстро ослабевая, Стам с удивлением почувствовал, что в штанах стало влажно и горячо. Подобной реакции он за собой прежде никогда не наблюдал. Барабанная дробь продолжилась двумя громкими щелчками, и тут Стам сообразил, что они очень похожи на выстрелы. Паук все еще дергался, но как-то обмяк, тепло поднялось по телу выше и достигло живота. Стам напрягся из последних сил и отбросил агонизирующую тварь в сторону. В нос ударил резкий и неприятный запах – Стам поднял голову и обнаружил, что от колен и до груди залиткровью членистоногого.

– Ты в порядке? – прозвучал вопрос откуда-то со стороны арки.

Стам перевернулся на бок и приподнялся на локте – мышцы дрожали от долгой и усердной борьбы. Со стороны входа в полис, держа в одной руке пистолет, к нему приближалась Несси.

Стам много раз думал о том, что он скажет ей, когда увидит, но сейчас в голове было абсолютно пусто. Он молча сглотнул, откинулся на спину и стал смотреть в небо. Угасший на несколько часов закат теперь медленно превращался в рассвет.

«Странно, – подумал Стам, – неужели уже прошло столько времени…»

Несси приблизилась и опустилась на одно колено рядом с ним, рассматривая напарника с озабоченным видом. Пистолет она бросила на землю.

– Ты меня слышишь? – повторила она свой вопрос, дотрагиваясь до Стама.

Тот с трудом подавил внезапный порыв обнять её и разрыдаться.

– Я устал, – тихим срывающимся голосом сообщил он вместо этого. – Это какой-то ад. Я наигрался в ваши игры по самые гланды.

Стам вдруг совершенно ясно представил себе, какой ответ можно сейчас ожидать от Несси. Он наверняка включал бы фразы из серии «это твоя игра», «ты сам сделал этот выбор» и прочие. Стам

подумал, что если она сейчас это озвучит, у него наверняка произойдёт истерика, и он ее ударит. Нервы были на пределе. Очевидно, Несси это поняла. Во-первых, она всем своим существом выражала сочувствие – а этот её образ сильно отличался от незатыкающейся девчонки-всезнайки, во-вторых, она чувствовала, что слова, содержащие смысл, будут сейчас совершенно лишними. Поэтому она приняла единственно правильное решение – она промолчала.

– Что с остальными? – хрипло спросил Стам спустя минуту.

Несси не ответила.

Стам тяжело вздохнул. Следующая минута прошла в полном молчании. Стам почувствовал, что немного сил у него есть и порывисто поднялся на ноги.

Полис был уничтожен. Все вокруг было покрыто пылью. Уцелевшие постройки обесцветились и осунулись. Было ощущение, что они покосились и состарились лет на двадцать-тридцать – такими пустынными и заброшенными казались они сейчас даже на расстоянии! Рухнувшая башня загораживала собой большую часть полиса. Центр управления на одну треть был смят весом остальной конструкции и со стороны крыши напоминал сбитую летающую тарелку, из-под которой торчала половина пастыря и покореженный Берсеркер, из которого Стам очень долго выбирался. Кое-где виднелись припорошенные пылью и основательно обглоданные трупы жителей. Среди них повсюду валялись куда более многочисленные останки гуманоидов и пауков.

– Сколько же нужно было энергии, чтобы разрушить этот чёртов портал? – осведомился Стам.

– Миллион. А может и больше, – пожала плечами Несси.

– Миллион?.. – поднял бровь Стам. – Это, по-твоему, реально?! Я ни черта не понимаю, ну и кто же в итоге этой мясорубки выиграл?

– Не важно, кто выиграл, – вздохнула Несси, – важно, кто как играл.

Стам уставился на персонажа совершенно безумным взглядом.

– Это *не важно*?– переспросил он, недоуменно обводя рукой разрушенный полис. – Двоих сожрали заживо, а это, оказывается, было не важно?!

– *Такие дела*… – вздохнула Несси.

– Пойдем, – миролюбиво предложила она, предчувствуя, что напарник на грани срыва. – Я кое-что тебе расскажу.

Она повернулась и направилась к выходу из полиса.

– Если бы я умела гордиться, я бы сказала, что горжусь твоей статистикой. Твой вклад в ход событий на данном Круге был превалирующим, – они уже несколько минут медленно двигались по пустоши к серому облаку закрытого портала.

– Несси, не заговаривай мне зубы, еще в полисе я задал тебе вопрос про Галлу и Артура. Он действительно меня волнует.

– Я вижу, – кивнула Несси. – Тебя сложно за это упрекнуть – очень тяжело противостоять Спирали там, где ей нужен совершенно определенный эффект.Я не могу рассказать тебе все подробности – меня там не было. Помнишь, я говорила тебе, что Спираль ничего не делает просто так. Всё, что происходит здесь, всегда, всегда – подчеркиваю – имеет причину, цель и смысл. То, что произошло, произошло не случайно. Каждый отвечает за себя. Ты же ничего не знаешь об этих игроках –ты не знаешь, как они проходили предыдущие Круги. Ты даже на этом Круге знал про них далеко не всё.

– Ты про то, что у них симпатии, любовь, все дела?

– Причем здесь это… – поморщилась Несси.

– Ну ладно, а зачем был нужен Мэд?

– Его присутствие облегчало влияние Спирали на развитие событий.

– Как будто инфляции и пришельцев было мало!

– Это другое. Мэд всегда занимает место четвертого игрока на данном Круге. Иногда он начинает вести двойную игру, иногда откровенно изолируется или даже противопоставляет себя остальным. Единственное, чего он никогда не делает – не оказывает активной помощи. Он либо нейтральный, либо плохой, если выражаться простым языком. Хорошим он бывает ровно настолько, насколько это необходимо, но никогда – сверх того.

– Как будто без него тут прямо курорт! – возмутился Стам.

– А у тебя не вызвал подозрения его ник? Он, кстати, немного переиграл во время вашей второй встречи на площадке, когда Артур сказал «один раз не персонаж». Но вы этого не заметили.

– И правда, – нахмурился Стам.

– Мэд далеко не всегда переламывает ход событий. Как бы то ни было, «Жнецом» управляет большинство, а на старте игроков аж трое. Как-то раз двое игроков сами подначили Мэда и намеренно сдали четвертый полис пришельцам, отказавшись включать «Жнеца» в нужный момент. Это было на третий день. В полисах толком не было ни пушек, ни солдат. Они даже не подумали, что опоры связывают все четыре полиса безопасным мостом! К рассвету три остальных полиса были уничтожены одной единственной волной из довольно примитивных пришельцев. Можно ли обвинить в этом Мэда? Едва ли. Если бы игроки объединились против него, результат был абсолютно таким же. Пару раз в Мэде узнавали персонажа и выступали против него на основе одного из тезисов.

– Некто, кто может помешать разрушить портал,– кивнул Стам.

– Совершенно верно. Заметь, тезис не утверждает, что этот некто – персонаж. Выходило ужасно нелогично, – Несси передернула плечами, – и в итоге, следуя ошибочным выводам и действуя вопреки здравому смыслу, игроки получали тот же самый печальный результат.

– У нас это получилось случайно, – вздохнул Стам.

– Вы долго держались! Не люблю излишне хвалить, но на этот раз это действительно в основном твоя заслуга. Но опять же – вы сами выгнали Мэда на пустошь. А Мэд, к слову, никогда не играет по суицидальному сценарию сам по себе. Артур на тот момент страдал от того, что он не лидер, хотя твоё лидерство было совершенно объективным и работало на благо всех остальных. Он же не придумал ничего лучшего, чем начать демонстрировать своё «я» в критической ситуации, поставив его выше общих интересов. Если бы вы включили «Жнеца» сразу же, как ты предложил, у вас были бы хорошие шансы отстоять даже фиолетовый полис, не говоря уже об остальных двух.

– Не думаю, что это надолго бы нас спасло.

– А вот и зря, Стам. Видишь ли, Круг устроен так, что его можно пройти, имея две позиции – «добрую» и «практичную». Сердце и интеллект, говоря другими словами. Добрая – это когда ты искренне думаешь «ребята, вы все такие классные, давайте жить дружно!», практичная – это когда ты умом понимаешь, что падение любого полиса ведет к быстрому краху остальных. Ведь площадка для переговоров построена точно в центре пустоши – над «Жнецом», неужели сложно на собственном примере, придя туда, понять, что как только мобы проникают в любой полис, они могут перебраться этим путём во все остальные? Казалось бы, такая простая задачка!

– А есть еще злая и непрактичная?

– Конечно. Эгоизм присущ каждому индивиду в той или иной степени. Но если достаточно разумный и развитый индивид обретает понимание, как именно его эгоизм может работать на общее благо, то недостаточно развитые индивиды этого не понимают, пытаясь получить сразу и всё, или хватаясь за решения «в лоб» – в силу ограниченности мышления это приводит к осознанному созданию дизбаланса системы, но без учета его последствий. За это приходится платить. Всегда. Грубо говоря, из троих при согласованности действий каждый может получить по 70 единиц профита, а без согласованности – одинможет получить 100, а остальные ноль, новполне могут и оказаться нули вообще у всех. Рискованно.

В реальном мире у людей существует очень популярная болезнь – она развивается по похожему сценарию. В организме находится клетка, которая внезапно принимает решение играть по своим правилам. Она игнорирует приказы системы и начинает создавать собственную структуру. С её точки зрения, образно говоря, она не делает ничего плохого – она просто развивается всё больше и больше.

– Гангрена?

– Это рак, Стам. А ещё есть вирус иммунодефицита, который не имеет ничего против организма, однако для собственной безопасности уничтожает антитела, убивая таким образом способность человека к сопротивлению другим вирусам. Хорошая стратегия, но только в очень краткосрочном периоде. В долгосрочном же она самоубийственна. Не находишь?

Стам промолчал.

– Несси, ты сказала «пройти Круг», так что это значит? Ведь все полисы пали. Опять же, шла речь про какой-то приз…

– А вы разрушили портал? – ехидно спросила Несси.

– Нет, – покачал головой Стам.

–Ну, и о призе тогда не имеет смысла беспокоиться, – усмехнулась персонаж. – Что до первого вопроса, то, как ты, наверное, уже понял, важно не разрушение портала. Важно то, что происходит с самого начала. Это одна из тех игр, где игровой процесс важнее результата.

– То есть никто не выиграл?

– Ну, на твоем месте, я бы радовалась тому, что тебя не сожрали. Хотя если кого тебе и нужно благодарить – это самого себя. Ты сумел использовать имевшиеся ресурсы максимально эффективно. Спираль не нашла смысла подвергать тебя экзекуции, поэтому я подоспела, как только смогла.

ГЛАВА 16

Город — учитель человека.
// Симонид («Civilization V»)

Горе тебе, Вавилон, город крепкий!
// Иоанн Богослов

Вы когда-нибудь видели город
С высоты в двадцать пять километров?
Это серое пятнышко, повод
Задержать на секунду свой взгляд…
// Twinman

– Знаешь, я уже начинаю бояться заходить в эту дверь, – Стам кивнул в сторону прихожей.

– Можешь сидеть тут, – возразила Несси. – Думаю, через три-четыре недели, Спираль придёт в недоумение от твоего выбора и попросит тебя на выход.

– Да я здесь с ума сойду за это время, – вздохнул Стам.

– Не знаю, обрадует тебя это или нет, – заметила Несси, – но за дверью на этот раз нет ничего страшного. Порекомендую разве что выспаться и перекусить перед выходом.

– Уже, – сообщил Стам, отодвигая пустую тарелку.

– Тогда пошли, – предложила Несси и вопросительно посмотрела на него.

Стам кивнул, с сожалением оглядел буфер и поднялся.

– Ты меня не проводишь? – спросил он.

– Ну что ты! Будь спокоен! – Несси подошла к двери и открыла ее.

Сразу за дверью оказались плотные темно-синие занавески. Несси отодвинула правую и исчезла за ней. Стам последовал ее примеру и оказался в салоне бизнес-класса внутри летящего куда-то самолета. Бизнес-класс пустовал. Кроме Стама и Несси здесь больше не было ни души. Из-за точно таких же занавесок в противоположном конце салона появилась бортпроводница и попросила пассажиров занять свои места, так как самолет заходит на посадку. Напарники подчинились, усевшись в два стоявших рядом мягких кресла и застегнув ремни. Взгляд в иллюминатор не дал Стаму решительно никакой информации – внизу тянулась однообразная рыжая равнина.

Самолет снижался, и Стам с большим неудовольствием ощущал порывистую вертикальную болтанку – пилоты регулировали траекторию, чтобы коснуться земли точно в начале посадочной полосы. Наконец самолет приземлился, и Стам вздохнул с облегчением. Прямо у трапа их встретил небольшой микроавтобус такси с тонированными окнами. Напарники залезли внутрь, и автомобиль тронулся, быстро покинув территорию аэропорта.

Через двадцать минут Стам вовсю рассматривал здания, вывески и витрины незнакомого ему города, когда Несси попросила водителя остановить. Они выбрались из такси и оказались перед входом в бар. Заведение называлось «Угол», находилось на пересечении двух улиц и выделялось среди прочих двумя стеклянными фасадами (образующими тот самый угол). Вдоль каждой стеклянной стены изнутри тянулась импровизированная барная стойка с высокими стульями. Несколько человек сидели на них, поджав ноги, и задумчиво смотрели на улицу, отпивая кофе или чай из чашек.

В глубине зала находились столики с довольно уютными диванчиками. На один из них и пал выбор Несси. Она сходу сделала заказ за двоих, затем откинулась на спинку дивана и посмотрела через стол на Стама.

– Итак, – сказала она.

Стам подался вперед и приготовился слушать. Пока что про Круг было решительно ничего непонятно.

– Как ты заметил, мы находимся в мегаполисе, или просто городе, если угодно. Думаю, ты успел мельком ознакомиться пока мы ехали.

– Масштабы впечатляют, – признал Стам.

Несси кивнула.

– Это сложный социальный Круг. Сложный по своему многообразию и неоднозначности критериев выхода. Он битком набит мобами разных уровней, здесь много игроков, проходящих как игровые программы, так и персональные. Персонажи тоже встречаются. Это тебе.

Несси взяла с диванчика небольшую брошюрку и положила на стол, подвинув к Стаму. Походило на краткий путеводитель по городу. Пока Стам листал яркие страницы, Несси вкратце рассказала о ключевых достопримечательностях. В Мегаполисе была библиотека, торговые центры, отели, банки, клубы, спортивные комплексы, театры и кинотеатры, парки, на окраинах располагались коттеджные поселки и частные виллы, равно как и производственные заводы различных компаний и фермы.С одной стороны половину города полукругом огибала довольно широкая река.

Официантка принесла заказ: два тёплых салата и графин с морсом. Стам отложил брошюру и принялся за еду.

– Это всё здорово, – кивнул Стам, пережевывая пищу, – только я-то здесь чем буду заниматься?

– Чем хочешь, – ответила Несси, задержав вилку на полпути ко рту.

– Опять сплошные неопределенности, – проворчал Стам.

– Почему же, – возразила персонаж, – с этого Круга в неком месте есть выход. Выход возможен при условии, что тебе известно его местонахождение, и у тебя есть ключ. Ключ выглядит, как золотой браслет. Его можно получить, сделав что-то интересное и полезное для этого города. Или, если совсем никак, его можно купить за один миллион денег.

– Каких еще денег, что за донат[6]? – удивился Стам.

– Местная валюта виртуальна и не имеет названия. Ее так и называют: деньги, или кредиты. У города есть своя экономика, пусть тебя это не удивляет.

В руках у Несси появилась долларовая купюра.

– Баксы? – удивился Стам. – Вот уж не ожидал. Я почему-то считал, что уж для чего-чего, а для игровой валюты Спирали сам бог велел бы сделать собственный дизайн.

– Ну, это самая известная валюта из всех. Существующий дизайн был признан более чем подходящим, так что были внесены лишь небольшие изменения, – Несси хитро прищурилась, положила купюру на стол и полезла в задний карман джинс. Стам взял в руки купюру – на первый взгляд она отличалась от доллара только названием – слово «доллар» было заменено на «credit». Остальные отличия, если они и были, не улавливались невооруженным вгзглядом. Тем временем Несси была извлечена на свет темно-синяя пластиковая карточка.

– На ней десять тысячкредитов. Что делать дальше – решай сам.

Пока Стам внимательно разглядывал карту на передней стороне, Несси налила морс в два стакана и отпила из одного.

– Насколько я тебя знаю, – прищурился Стам, – вытаскивать из тебя информацию, которую ты не собираешься разглашать, совершенно бесполезно. Однако мне непонятно, что будет, если закончатся деньги на карте?

– То же, что бывает всегда в таких ситуациях, – рассмеялась Несси. – Кстати, в городе есть служба социальной помощи, но кормят там неважно, так что не рекомендую доводить ситуацию до подобной. А вообще для начала рекомендовала бы тебе найти себе какое-то занятие или работу. Список гостиниц есть в брошюрке. А еще от меня тебе небольшой, но ценный подарок.

На стол лег небольшой смартфон.

– Работу? Ты шутишь? Ты опять все решила за меня? – возмутился Стам.

– Я – девочка, – сообщила Несси и допила морс из стакана. – Я не хочу ничего решать, я хочу новое платье! – она улыбнулась, встала с диванчика, махнула Стаму рукой и вышла наружу, попутно кивнув официантке, чтобы та принесла счет.

Рассчитавшись картой, Стам обнаружил, что его бюджет уменьшился на семь сотен кредитов. Близился вечер, а ситуация с ночлегом пока была не выяснена.

С мобильником Стам разобрался за десять минут. Подарок в данной ситуации был действительно ценным: навигатор, справочник организаций города, календарь, часы, неделя безлимитной связи по тарифу. В записной книжке Стам обнаружил только один контакт – контакт персонажа. Он попробовал набрать напарницу, но автоответчик глумливо выдал фразу «данный вид связи недоступен для абонента», что бы это ни значило.

[6] Донат (donate, англ.) – здесь: приобретение виртуальных игровых товаров и услуг за реальные деньги.

Стам удивился, ощутив внутри азарт. Наверное, первый раз за свою программу, он, наконец, почувствовал себя в понятных и знакомых условиях. С одной стороны, была полная неопределенность, но с другой – здесьне было летающих кораблей, сквогов, изрыгающих пастырей порталов, трепещущих вымпелов знамен, способных стирать и создавать кубические километры материи стикеров, по небу не летали роботизированные шары, мобы вокруг фанатично не делились на разные религиозные конфессии, но как раз приближенность к реальности почему-то делала Круг интересным. Во всем, что он знал о нем на текущий момент, не было ничего нового или удивительного. Стам подумал, что все правила он уже знает, и в этом наверняка и состояла фишка Круга. Возможно, на этот раз Спираль хотела посмотреть, как он будет выкручиваться, оказавшись в привычных условиях. В реальном мире, правда, была работа и квартира, но, если рассуждать логически, проблем с этим быть не должно. Но, все по порядку: сначала – ночлег.Если верить смартфону, был вторник, половина седьмого вечера.

Стам открыл брошюрку и полез в электронный справочник. Подходящий вариант нашелся довольно быстро. Всего восемьсот кредитов за ночь.Потратив еще двести на такси, Стам добрался до выбранного хостела и, оказавшись в номере, стал прикидывать, как решать вопрос с финансами.

Вакансий в Мегаполисе было завались. Стам сидел в интернет-кафе (100 кредитов в час), отпивал из кружки чай, заваренный во френч-прессе (200 кредитов) и изучал местный сайт с вакансиями. Ассортимент предложений был широким. От уборщика (5 000 кредитов в неделю), официанта (7 000 кредитов в неделю + проценты) – неинтересно – до бухгалтера, менеджера по продажам чего угодно, руководителя какого-нибудь отдела и прочее. Стам поразмыслил, и открыл раздел с вакансиями в сфере управления. Взгляд было задержался на ссылке с вакансиями IT, но аналоги имеющихся в реальном мире специальностей здесь оплачивались так же отвратительно, а от программирования Стама воротило, но вот идея попробовать себя в качестве руководителя отдела рекламы за вознаграждение в тридцать-пятьдесят тысяч в неделю показалась более чем привлекательной. Правда, миллион такими темпами светил через несколько месяцев, что казалось абсурдным. Но ведь миллион – это не единственный критерий выхода, не так ли? К тому же, стоило с чего-то начинать, а баланс на карте красноречиво говорил о том, что медлить не стоит. Тем более, было достаточно написать резюме в свободной форме – занимался тем-то, умею то-то.

Реакция на отклики поражала оперативностью – через 20 минут у Стама уже было назначено три собеседования, начиная с обеда.

Первое собеседование прошло довольно вяло – работодатель довольно скептически общался с соискателем, в обязанности которого в случае трудоустройства должен был входить контроль трех менеджеров по рекламе. Хотя Стам достаточно хорошо представлял себе механику функционирования подобных рекламных сайтов, сказывалось отсутствие непосредственного опыта.

Второе собеседование прошло оптимистичнее, хотя в размещении наружной рекламы Стам понимал еще меньше. Выйдя в фойе, он внезапно увидел знакомую фигуру. Знакомая фигура стояла неподалеку и общалась с фигурой незнакомой. Лицо Стама приобрело ехидное выражение.

– Привет, – сказал он, приблизившись к собеседникам.

Левая бровь на лице знакомой фигуры удивленно поднялась вверх.

– Да ладно?! Знакомься, это Стам, – сразу сообщил Макс стоявшей рядом с ним девушке.

– Санни, – улыбнулась девушка, протягивая руку.

– Кхм, – хмыкнул Макс.

Девушка бросила на него недовольный взгляд, помедлила, вздохнула и добавила:

– В оригинале я была SunnyKitten, но *благодаря некоторым* все теперь зовут меня Санки.

Макс захохотал. Стам улыбнулся и пожал протянутую девушкой руку.

– У нас поздний обед, – сообщил Макс, – присоединяйся.

Через десять минут троица сидела за столиком в одной из кафешек бизнес-центра.

– Странное совпадение, не находишь? – прищурился Стам.

– Чувак, это бизнес-квартал, здесь всего четыре башни, так что встреча не была невозможной. Хотя меня удивляет, что ты до сих пор так остро воспринимаешь «спиральные» случайности.

– Санки, как ты понял, коллега, работаем с ней в одном отделе. На других Кругах не встречались.

– Я тебя тоже первый раз вижу, – сообщила Санки Стаму, сверля его глазами.

Санки решил, что новую знакомую с уверенностью можно назвать если не красивой, то довольно симпатичной. Блондинка среднего роста с живым блеском глаз и хорошим чувством стиля, если судить по деловому костюму. Движения плавные, голос мелодичный, взгляд излучает живую энергию и интерес ко всему происходящему.

– Не вижу бейджа и костюма, – заявил Макс, – из чего могу сделать вывод, что был на собеседовании.

Стам не стал ничего утаивать и вкратце рассказал Максу и Санки свою недолгую историю жизнедеятельности в Мегаполисе.

– У кого собеседовался? – обрадовался Макс.

Стам ответил.

Макс громко расхохотался.

– Прошу прощения, – галантно кивнул он, достал мобильник и поднялся со своего места. Разговор занял несколько минут.

Едва Макс успел вернуться, как телефон зазвонил у Стама.

– Ну как, – спросил Макс, внимательно наблюдавший за выражением лица приятеля в течение всего разговора.

– Завтра к девяти, – хмыкнул Стам.

– Поздравляю, – в один голос воскликнули Макс и Санки.

– Спасибо, – рассмеялся Стам. – Признаться, должность для меня… Как бы сказать… В новинку.

– Включишься, – уверенно махнул рукой Макс.

– А так можно? – на всякий случай уточнил Стам.

– Если что-то случилось, значит так можно, – с уверенностью заявила Санки. – Иначе этого бы попросту не произошло.

Когда обед был окончен, Санки позвонили и она, попрощавшись, исчезла в недрах бизнес-центра.

Макс записал номер Стама, поколдовал с мобильником и через минуту на счет карты тому упало десять тысяч.

– Зачем ты?.. – возмутился Стам.

– Ну, если твоя Несси на старте отписала тебе стольник, брось обратно, – перебил его Макс, подняв перед собой ладонь. – Но я в этом сильно сомневаюсь – они жадные, просто ужас. Купи недорогой костюм и реши вопрос с жильем на пару недель – чем дольше срок аренды, тем дешевле. Хватит впритык. Обеды тебе будут оплачивать. Если что, смело говори. По окончании недели рассчитаешься.

На третье собеседование Стам не поехал.

Через три дня Стам сделал вывод, что устраиваться на работу, не зная её специфики – затея так себе. Впрочем, ему и так сильно повезло, поэтому назвался груздем– полезай в кузов. В подчинении у него оказалось четверо мобов – персонажами их назвать не поворачивался язык из-за их полного погружения в рабочий процесс и абсолютного отстутствия желания задавать каверзные вопросы или общаться на любые другие темы («в чем смысл твоей работы, Стам?»). Зато всего остального – карт биллбордов и других рекламных площадок, согласований тарифов, графиков размещения и работы с клиентами – всего этого хватало выше крыши. Ничего особенно сложного – просто требовался максимум ответственности и желание вникать в специфику деятельности. Через полторы недели – сорок тысяч кредитов на карту, новый костюм и квартира поприличнее (перспективы позволяли), а впереди уже замаячила необходимость участия в согласовании рекламных концепций с другими отделами для клиентов «полного цикла». Словом, офисный ритм закрутил Стама как белку в колесе.

С Максом и Санки, которые работали в соседнем отделе на четыре этажа ниже, он иногда встречался за обедом, но в большинстве случаев время под перерыв удавалось выкроить ближе к вечеру. Больше общаться здесь было не с кем, да и некогда. Даже если в бизнес-квартале работали другие игроки, найти их в толпах мобов представлялось решительно невозможным. И это несмотря на то, что на этом Круге Спираль не тратила особенных усилий на стирание различий между ними и игроками – мобы были довольно замороченными, пассивными и «просто делали свою работу». Работу, кстати, иногда приходилось брать на выходные на дом – остаток субботы и воскресенье Стам обычно отсыпался или просто валялся на диване.

Наступил вечер третьей пятницы. Было уже десять вечера, кафе в бизнес-центрах закрылись, поэтому приятелям пришлось взять такси и проехать квартал до ближайшего ресторанчика, где они сделали заказ по меню и взяли бутылку вина на двоих из барной карты. Некоторое время оба просто молча сидели, наслаждаясь приглушенной музыкой и мягким освещением, приходя в себя после тяжелой рабочей недели. Впервые за все это время Стам вспомнил про Несси.

– Макс…

– М? – отозвался здоровяк.

– А вообще… Какого хрена мы тут делаем?

– Работаем и отдыхаем, – ухмыльнулся тот.

– Но ведь наша работа нахрен никому не нужна – это ведь виртуальная реальность! Меня увлекло поначалу, но сейчас я начинаю понимать, что дальше-то ничего увлекательного нет. Мы с тобой пашем как лошади для того чтобы организовать работу мобов по размещению рекламы, которую заказывают одни мобы и смотрят другие! Ну, реально, какой в этом смысл? Игроков-то здесь раз-два и обчелся!

– Чуууваааак! – протянул Макс. – А ты вообще в городе кроме своей квартиры и бизнес-центра видел хоть что-нибудь за это время?

– Когда? – воскликнул Стам.

– Так нельзя! – решительно заявил Макс, поднимая бокал и чокаясь со Стамом. – Каюсь, моё упущение. Кто много работает, должен много отдыхать! У меня куча мест на примете. Завтра в двенадцать чтобы был как штык, я за тобой заеду.

Отпущенного Максом времени хватило, чтобы худо-бедно выспаться. В такси, ожидающем Стама у подъезда в двенадцать часов, сидели Макс и Санки.

– Куда едем? – поинтересовался Стам, плюхаясь на заднее сиденье, рядом с девушкой.

– На экскурсию, – ответил Макс с переднего сиденья. Затем назвал водителю адрес.

Экскурсия обошлась в десятку на человека, однако это того стоило – три двухместных самолета взмыли вверх со спортивного аэродрома друг за другом. Набрав высоту, они совершили облет вокруг Мегаполиса. Пилот Стама был невообразимо любезен – он не затыкаясь перечислял проплывающие под крылом достопримечательности города, шутил и периодически ронял самолет в «штопор» или делал «бочку». Остальные самолеты, следовавшие параллельным курсом, также совершали виражи – каждый в меру распущенности своего пилота и выносливости пассажира. Стам вспомнил яркий путеводитель, врученный ему Несси – сейчас он показался ему неинформативным и унылым. Мегаполис действительно был напичкан под завязку интересными местами и достопримечательностями. Здесь был даже свой стадион. Парки перемежались с жилыми квартилами, пешеходные дорожки – со скоростными автомагистралями, а еще Стам с удивлением заприметил на одной из окраин какие-то руины. Пилот объяснил, что это древний заброшенный храм, в который иногда водят экскурсии.

Невдалеке на изрядной высоте над городом плыл средних размеров дирижабль с логотипом Спирали на корпусе. Стам уже видел его пару раз с земли. Дирижабль был очень красивым, а его гондола состояла из сплошных стёкл во всю вышину и заворачивалась изящным эллипсом под дающей подъемную силу оболочкой.

После полета компания пообедала на веранде близлежащего ресторанчика с шикарным видом на местный парк, а затем отправилась дальше – в черте города в роще с упомрачительным ландшафтным дизайном был обустроен открытый амфитеатр.

– Я взяла на себя смелость поучаствовать в планировании развлекательной программы, – призналась Санки, хотя Стам и так бы не поверил, что Макс способен был притащить их сюда.

– О, и какую же постановку мы удостоимся сегодня чести лицезреть? – поинтересовался Макс.

– Увидите, – хмыкнула Санки.

Места можно было выбирать свободно, зрители едва заполнили четверть мест, поэтому компания расположилась без проблем. Через час вся публика, включая и Стама, и Макса, не являвшихся ярыми фанатами театрального искусства, затаив дыхание следила за разворачивающимся на сцене действом – три десятка актеров мастерски выполняли свою работу, уводя зрителей из виртуальной

реальности в какую-то другую, волшебную, и делали они это ничуть не хуже своих самых выдающихся коллег из реального мира.

После представления троица хранила молчание, пока не оказалась возле дороги.

– Спасибо, Санки, – поблагодарил девушку Стам.

– Да, театр это… круто, – согласился Макс.

– Полетали тоже ничего, – одобрила Санки, улыбнувшись.

Стам ожидал, что их активный отдых продолжится, однако Макс сообщил, что нужно ехать по домам. На удивленный протест Стама, ему объяснили, что вечерние мероприятия часто переходят в ночные, поэтому рекомендуется сделать паузу и вздремнуть пару часиков.

В девять компания заехала за ним в прежнем составе. Такси доставило приятелей к речному причалу на севере города. Пока Макс расплачивался с таксистом, Санки отправилась за билетами. Только сейчас Стам обратил внимание, что на Санки надето превосходно облегающее фигуру вечернее платье, замшевые туфли на платформе и высоком каблуке, а сама она при полном марафете.

– Хочу заметить, у нее сзади неплохая графика! – поделился Макс своим мнением, увлекая Стама вслед за девушкой.

По небольшому трапу они забрались на стоявший у причала корабль, заманчиво называвшийся «RiverDream» и красиво украшенный лампочками. Через несколько минут начались приготовления котправлению на прогулку по реке.

– А теперь… дискотека! – громко объявил Макс, направляясь к бару через танцпол на носу судна. Приглушенно игравшая музыка внезапно прыгнула на несколько уровней громкости вверх, едва корабль отдал швартовые.

В самое ближайшее времяк своему удивлению Стам обнаружил, что игроков в Мегаполисе не так уж мало – в набирающей обороты тусовке он уже обнаружил человек двадцать. Отмечая, что Круг он действительно недооценил, комфортно расположившись возле барной стойки, Стам потягивал «Лонг Айленд» из бокала и трепался с Максом на всякие бесполезные темы, постепенно приходя в более чем приподнятое расположение духа. С кем-то из присутствующих Макс был уже знаком, остальных на расстоянии одаривал улыбками, легко завязывая беседу, если те оказывались рядом, и так же легко забывая об их существовании, как только они удалялись от бара. У Санки здесь были свои знакомства, а сейчас она осела на диванчике за столиком у края палубы с каким-то парнем. В голове мелькнула мысль, что хорошо бы порасспрашивать окружающих игроков про Мегаполис – они могут быть в курсе историй успеха тех, кто выбрался отсюда. Однако атмосфера совершенно не располагала к подобным разговорам.

Периодически им встречались резвые гидроциклы с парочками и скоростные катера. Молодежь с энтузиазмом вопила и махала друг другу руками. Стам, отметил про себя, что подобную развлекаловку тоже непременно стоило попробовать. Впрочем, на данный момент своёместо его полностью устраивало.

Город расступался перед плывущей в окружении огней его зданий бодро настроенной публикой. Он демонстрировал свою победу над ночью и мраком – фасады на набережных встречали корабль подсветкой всех цветов радуги. Величественные здания в архитектурном стиле прошлого века перемежались с современными залитыми стеклом и бликами стенами современных построек. «Set me free!»– просил мягкий женский вокал из колонок, повторяя эту фразу бесчисленное множество раз. Поверхность воды играла тысячами отражений, искажая окружающий свет и дробя его мелкой рябью на искры и искорки. Стам подумал, что воскресение уже вступило в свои права, а за ним уже маячил неумолимый понедельник. Он хотел было поделиться своим нехитрым наблюдением с Максом, но того рядом уже не оказалось – он охмурял какую-то высокую шатенку в зеленом платье, которая потягивала напиток из бокала, энергично пританцовывая в такт музыке в середине танцпола. Мобы, к слову, здесь были совершенно другими – они активно общались, шутили и были вполне себе на волне. При этом они совершенно не скрывали своей «расовой принадлежности», признаваясь в ней как бы невзначай, если о том заходила речь. Общаться с ними было легко и весело.

Когда бармен поставил перед Стамом на стойку пятый коктейль, тот прикоснулся к бокалу и внезапно ощутил, что весьма серьезно надрался. Ни Макса, ни Санки на носу уже не было, да и вообще народу стало меньше. Сначала это вызвало удивление, но, прогулявшись по кораблю, Стам

обнаружил внутри помещения, обустроенные мягкими диванами и погруженные в полумрак, на которых многие парочки уже переходили к стадии активной прелюдии, а также отдельную палубу с каютами, причем на ручках некоторых дверей, как принято в отелях, висели таблички «не беспокоить».

Вернувшись на открытую палубу, Стам обнаружил, что корабль больше никуда не плывет – музыка вновь играла приглушенно, а на набережную был спущен трап. На танцполе почти уже никого не осталось, зато на берегу разместилось около десятка такси. Решив, что ждать приятелей не имеет никакого смысла, и реально оценив свое состояние, Стам вздохнул, понимая, что момент развития событий упущен. Через полчаса с небольшим он оказался дома, попав ключами в замочную скважину с четвертого раза.

Наутро (а точнее, ближе к трем дня) сильно болела голова. Впечатления подходящего к концу уикенда унесли с собойсуммарно семнадцать тысяч кредитов. Стам ужаснулся цифре, но, открыв холодильник, с отвращением захлопнул его и отправился на веранду в ближайший ресторанчик приходить в себя.Предстояло доделать несколько задач по работе к понедельнику, но состояние было все еще далеким от рабочего. Три френч-пресса с зеленым чаем и легкий «завтрак» лишь немногим исправили ситуацию. Вдобавок, в голову вернулись мысли об отсутствии смысла в своей рабочей деятельности.

Загрузив дома ноутбук, Стам, повинуясь какой-то случайной мысли, стал всерьез изучать местную Сеть. Поисковая выдача по количеству результатов на любой запрос на первый взгляд ни в чем не уступала реальному миру. Поисковые системы были другими, но работали очень даже качественно. При этом ни одного знакомого сайта увидеть не удалось. Новостная обстановка также была сравнительно безоблачной, освещала преимущественно события города и, разумеется, не имела ни малейшей связи с реальностью. Стам очухался в десять вечера. Организм умолял о сне, и Стаму потребовались неимоверные усилия, чтобы с горем пополам доделать наиболее важные дела.

Наступившая рабочая неделя далась тяжело. Ко вторнику удалось включиться в рабочий процесс, однако Стам твердо решил вызвать Макса и и Санки в пятницу на серьезный разговор. К планируемой теме «как жить дальше» добавилась тема библиотеки, о которой его руководство уже в шестой раз упомянуло в рабочей беседе. Фабула сводилась к необходимости поиска определенной информации по профессиональным вопросам. При этом последний намек был сделан в настолько непрозрачной форме, что Стам заподозрил какую-то подсказку. При перелисывании в четверг рабочих контактов в смартфоне, Стаму попался на глаза номер Несси. На этот раз в трубке послышались длинные гудки, а затем – бодрое привествие персонажа. Несси согласилась встретиться, и Стам притянул свой обед ко времени встречи.

За окном кафешки шел дождь. Дождь шел не то чтобы сильно – так, накрапывал. Неуверенно оседал на стеклах, сползал по ним вниз и на земле сливался с многочисленными мелкими лужами.

Стам сидел за столиком у самого окна наедине со своими мыслями. Кафешка была небольшой, народу в ней было пять человек. Двое мужчин по всему видимому занимались работой – перед ними на столах стояли ноутбуки. Несси явилась точно вовремя. Ничего удивительного. Как всегда. Бросив взгляд на Стама, она направилась к прилавку, взяла большую кружку кофе, тарелку шоколадных печенюшек и, наконец, добралась до столика Стама. Усевшись напротив, она откусила уголок печенюшки, потянула через трубочку кофе и с наслаждением закрыла глаза:

– Здесь варят божественный кофе!

Где-то внутри у Стама в который раз стало расти недоумение – восторги персонажа по поводу вкуса кофе звучали как полная ересь. Но в который раз он решил не акцентироваться на этом. Нравится изображать человеческую девочку-подростка – пусть изображает. С него не убудет.

– Забавно, правда? – Несси кивнула в сторону одного из мужчин с ноутбуком.

Стам присмотрелся. В центре экрана застыл автомобиль, борящийся за первое место с другими участниками гонки.

– Гм… – промычал Стам. В этой картине не было бы ничего особенного, не находись они и так сейчас в виртуальном пространстве.

– Спираль построила в киберпространстве сложнейший город, напичканный всем, чем только можно, – ухмыльнулась Несси. – Но многие предпочитают убегать даже от этой реальности, управляя кучкой пикселей в виде параллелепипеда…

– Ну, почему сразу параллелепипеда, – попробовал возразить Стам.

– Да, прости, некоторым ещё нравится бросаться птицами в свиней или собирать в линии одинаковые самоцветы. Тебе не кажется это странным?

– Да уж… – почесал затылок Стам. – Хотя он наверняка просто хочет отвлечься и его тоже можно понять.

– У меня плохо получается, – призналась Несси, делая глоток из кружки.

– Когда будет брифинг? – Стам задал давно интересовавший его вопрос и в свою очередь отпил кофе.

– Он уже был, – беспечно ответила Несси.

– То есть?! – Стам уставился на Несси в упор.

– Спираль не выдала мне новых инструкций на этот Круг. Только информация о точке выхода для тебя. Активно убивать тебя здесь не будут, фатальных опасностей в городе нет, так что, в крайнем случае, просто будешь тусоваться здесь. Будешь тусоваться очень долго – пойдут подсказки. А может быть, и не пойдут. Как решит Спираль.

– Каковы условия выхода?

– Я все тебе рассказала. Если я расскажу больше, они изменятся.

– Тогда зачем тебе вообще эта информация?

– Ну, я же здесь, с тобой. И в силах дать тебе волшебный пинок, если Спираль даст добро.

– Ты можешь сделать хоть что-нибудь без одобрения Спирали? – с издевкой и нажимом в голосе поинтересовался Стам.

– Да. Но я должна иметь на это веские основания – я несу полную ответственность за результат.

– Ты считаешь, у тебя их нет.

– Абсолютно, – кивнула Несси.

– Но я должен знать, чем здесь заниматься.

– Иди на работу.

– Чтооо?! Я только что оттуда! По-твоему, я мало вкалываю? Ты шутишь?

– Может быть – кивнула Несси с улыбкой. – Поговори с другими обитателями.

– Я вот тебя слушаю, и у меня создается впечатление, что сложившаяся ситуация тебя не парит ну вообще ни разу – так беспечно ты рассуждаешь.

– Стам, какова моя функция в отношении тебя?

– Обеспечивать мою безопасность. Ну и там про взаимодействие со Спиралью что-то.

– Верно. Ты чувствуешь себя в опасности?

– Нет.

– Ну, а со Спиралью ты взаимодействуешь будь здоров! Не уверена, правда, что в правильном направлении.

– А что не так? – вскинулся Стам.

– Ну, твои расходы на развлекаловку – двадцать-тридцать тысяч кредитов в неделю. Миллион пока не светит, не так ли?

– А что, я должен гореть на работе? Да и ваш миллион – это нереально! – возразил Стам.

– Думаешь, прилетит волшебник в голубом вертолете и все сделает за тебя?

– Я делаю свою работу качественно! – с достоинством парировал Стам. – Или есть какие-то претензии?

– Я не знаю, – развела руками Несси. – Но я знаю, что в городе есть игроки, которые появились здесь почти одновременно с тобой, и сейчас они уже получают не меньше сотни в неделю. Не считая других результатов. Что касается работы – это не единственный способ эффективно тратить свое время.

Стам промолчал.

– Успехов! – Несси торжествующе сделала большой глоток кофе, поднялась из-за стола, сделала импровизированный книксен (в джинсах это смотрелось несколько нелепо, но смысл был понятен), развернулась и, не прощаясь, быстро вышла на улицу.

После ее ухода Стам опустил голову на руки, зажмурил глаза и некоторое время тер их. Новых мыслей не появилось. Огромный город. Куча народу. Куча вопросов. Видимо, он здесь надолго.

ГЛАВА 17

– Мишель, тебе надо больше читать. Люди делятся на две категории: на тех, кто читает книги, и тех, кто слушает тех, кто читает.
// Бернар Вербер

— Мистер Майлс, книги пишет кто угодно. Есть даже книга о том, что мир был создан за семь дней. Кстати, бестселлер.
// «Assassin's Creed»

Пятница прошла в рабочих делах. Вечером, как и было условлено, трое приятелей собрались за ужином. Впервые Стам увидел персонажа Санки – Марго, очень стильно одетую бизнес-вумен в возрасте где-то под сорок, но выглядевшую при этом совершенно сногсшибательно, хотя несколько агрессивно и стервозно. При появлении Стама и Макса, Марго была представлена им, но после этого поспешила откланяться, сославшись на дела.

Полистав меню и сделав заказ, Стам стал размышлять, с чего начать разговор. Про встречу с персонажем рассказать было особо нечего, поэтому Стам начал с темы библиотеки.

– Хрен бы с ним, но меня удивляет, что этой информации нет в Сети, – поделился своими размышлениями Стам с приятелями.

– Мне тоже говорили про библиотеку, – задумчиво кивнула Санки.

– Я твердо намерен туда добраться, – заявил Стам. – Я здесь уже давно и все это начинает меня напрягать.

– Завтра вечером, – предложила Санки.

– Не, ребят, у меня на субботний вечер другие планы, – возразил Макс. Не думаю, что стоит переться туда втроем за профессиональным развитием, – он хохотнул.

– Сегодня? – подняла бровь Санки.

– На сегодня тоже есть планы, – извиняющимся тоном сообщил здоровяк.

– Не поздно ли? – спросил Стам, кивая на часы.

– Она работает и по ночам, вот эта информация в Сети есть, – ответила Санки.

Библиотека была воистину огромной и содержала семь читательских залов и помещения архива. Почему-то он постоянно приходил именно в этот – центральный. Даже если книга, которую он собирался прочесть, была не отсюда. По залу были расставлены удобные кресла, журнальные столики и пара диванов, а весь пол покрыт бежевым ковром. Огромные витражные окна выходили на город на высоте четвертого этажа. Учитывая, что библиотека стояла на небольшом, но высоком холме, и имела на этой высоте полукруглый фасад, сплошь состоящий из больших витражных стекол, вид открывался потрясающий. Практически от входа и до самых окон вдоль расходящихся стен шли стеллажи с книгами. Они занимали почти всё пространство не только в длину, но и в высоту – от пола до потолка. Около стеллажей было расставлено несколько стремянок разной высоты. От классической библиотеки зал отличала возможность во время чтения пить горячие и прохладительные напитки, а также заказывать у вечно полусонного моба-смотрителя разные закуски и бутерброды, что могло быть только плюсом для особо фанатичных читателей, так как библиотека работала круглосуточно. Впрочем, большим количеством посетителей библиотека похвастаться не могла. Центральный зал был единственным, в котором находился не один, а два камина – симметрично в каждой из двух стен. Камины делили каждый стеллаж на две одинаковых по размеру части. До самого верха область над каждым камином была покрыта узорами, вырезанными на темных деревянных панелях. Пожалуй, ни одно место в Мегаполисе не обладало таким духом старины и спокойствия, как залы библиотеки.

Стам и Санки оказались здесьне из праздного любопытства, нооба тотчас попали под очарование здания. Поднявшись по мраморной лестнице, рассматривая обстановку и ряды книг на полках, они вошли в центральный зал. Это было предсказуемо – учитывая, что сейчас было чуть за полночь, это был единственный зал, где возле стоящего неподалеку от окна кресла излучал мягкий желтый свет напольный торшер. На столике возле кресла стояло три тарелки – две с бутербродами, одна без, чайник и чашка с чаем, а также лежало несколько книг. В самом кресле кто-то сидел.

Стам тронул Санки и кивком постарался дать понять, что, кто бы это ни был, он может знать, где искать книги на интересующую их тему. После этого они осторожно приблизились к незнакомцу.

Некоторое время тот пытался делать вид, что продолжает чтение, однако его глаза уже в десятый раз пробегали по одной и той же строчке, а в облике проскользнула нервозность. Было видно, что он прекрасно чувствует присутствие незваных гостей. Не вытерпев, он сам решил начать разговор, для которого тщательно подготовил первую фразу:

– Сюда редко кто-то приходит, – вздох, рука потянулась за чашкой чая, безошибочно нашла её, поднесла ко рту, а затем вернула на столик. – Полагаю, на это местный контингент может сподвигнуть какая-то исключительная необходимость вроде директивного задания от персонажа, – плохо скрываемая ирония в голосе дала понять Стаму, что им не особо рады. Он беспомощно посмотрел на Санки, однако та ничуть не растерялась. Она включила все свое обаяние, сделала несколько шагов и оказалась в круге света от торшера.

Паренек, сидевший в кресле, удивленно поднял на нее взгляд поверх очков.

– Привет, я – Санни, – с акцентированным дружелюбием произнесла девушка. – А это – Стам. И да, ты прав, мы здесь по очень важному вопросу. Кстати, а как тебя зовут?

– Феликс… – неуверенно произнес парень.

Стам поймал растущую эмоциональную волну и подошел к Санки.

– Очень приятно! – сказал он, стараясь быть исключитель любезным. – Что читаешь?

Феликс мгновенно смерил Стама взглядом от головы до ног, и его лицо тотчас приобрело ехидное выражение.

– Данте. Алигьери. «Критика чистого разума». Читал? – ехидное выражение на лице Феликса стало превалирующим.

Стам понял, что, во-первых, он подставился, а во-вторых, собеседник этим нагло воспользовался. Поскольку поразить соперника его же оружием не представлялось возможным, следовало попытаться хотя бы избежать потерь.

– Нет. Мои интересы лежат в несколько другой области, – с достоинством ответил Стам.

– А разве… – начала было Санки.

– Точно! – утвердительно кивнул Феликс и громко захлопнул книгу, которую держал в руках. Его физиономия стала еще довольнее от того, что его реплика был понята кем-то, кроме него.

– Что ищете? – сжалился он, помедлив.

– Профлитературу, – мрачно сообщил Стам.

– Третий зал, – ответил Феликс. – Можете вызвать смотрителя, он поможет.

Стам собрался поблагодарить Феликса и на этом откланяться, но обнаружил, что Санки присаживается в соседнее кресло.

– Я так думаю, – сообщила Санки, – что это просто был повод заманить нас сюда.

– Прогресс, – хмыкнул Феликс.

– Ну а сам-то ты сюда как попал?

– Люблю читать, – пожал плечами тот. – А еще, не верю в то, что для выхода кровь из носу нужен именно миллион.

– Я же говорил! – воскликнул Стам.

– Мне кажется, здесь есть в наличии вообще все книги, – поделился мыслью Феликс.– А еще…

Он покопался в стопке книг на столике и достал книгу с белым переплетом. На переплете не было вообще никаких рисунков или букв ни с лицевой, ни с обратной стороны. Торец также представлял собой белую полоску. Феликс протянул книгу Санки.

– Гм… – отозвалась та, переворачивая страницы. – О чем пишут?

– Не знаю, – признался Феликс. – Только сегодня обнаружил. Послезавтра, думаю, доберусь.

Внутри белая книга тоже не содержала никакой опознавательной информации. Прямо с первой страницы начинался сплошной текст.

– Первый раз такое вижу, – сказал Стам, заглядывая Санки через плечо.

Санки перевернула несколько страниц и нахмурилась.

– *Природа человеческого эгоизма,* – начала читать она, – *может быть рассмотрена с двух позиций – с позиции конкретного индивида, либо с позиции общества в целом. Несмотря на то, что само это понятие намекает на необходимость акцента на первой позиции, именно*

исследование взаимодействий двух и более индивидов сопособно раскрыть сущность данного явления в максимальном объеме...

– Интересно, – протянул Феликс.

– Не могу согласиться, – возразил Стам.

Санки медленно закрыла книгу и аккуратно положила ее поверх стопки. Феликс поморщился и переложил книгу под две верхних.

– Что делаем? – не вытерпел Стам. Ему становилось скучно.

Феликс пожал плечами.

– Я пока пообщаюсь, – сообщила Санки, пристально глядя на нового знакомого.

Стам удивился. Впрочем, ему недвусмысленно дали понять, что его присутствие здесь более не требуется, и он волен заниматься своими делами. Идти шерстить третий зал было откровенно лень.

– Расскажешь, если что разузнаешь, – обратился он к Санки. Девушка кивнула.Стам попрощался с Феликсом и направился к выходу.

Во вторник вечером поступил входящий вызов от Санки.

– Мне звонил Феликс, просил заехать в библиотеку, как освобожусь. Сказал, есть новости. Ты со мной?

– Поехали… – кисло согласился Стам. – Давай только пораньше. Я очень устал.

– В одиннадцать буду там.

– Почему так поздно?

– Нужно заскочить в пару мест.

– Может, хотя бы в десять? – умоляюще спросил Стам.

– В одиннадцать! – уверенно сказала Санки. И отключилась.

Стам вздохнул. Разговор был построен неправильно. Можно было бы поехать и пообщаться с Феликсом и без нее, но, с другой стороны, без звонка Санки он бы эту информацию не получил. Пришлось подстраиваться.

При входе в центральный зал приятели столкнулись с высоким и худощавым мужчиной в костюме и очках. Тот весело кивнул обоим и прошел мимо – Стам и Санки замешкались, не зная, как реагировать. Феликс сидел в том же самом кресле на том же самом месте. «Предсказуем до ужаса!» – подумал Стам. На столике лежало стопкой три белых книги. Еще одну тот держал в руках. Приятели поздоровались. Стаму показалось, что ему Феликс рад гораздо меньше, чем девушке, но уходить он пока не собирался.

– Что за мужик? – спросил Стам, кивая в сторону выхода.

– Фел, – ответил Феликс. – Мой персонаж.

– Почему ты его так назвал? – полюбопытствовала Санки.

– Краткость – сестра, – неопределенно отмахнулся Феликс.

Стам хмыкнул. Он вероятнее списал бы такое имя на полное отсутствие фантазии.

– Как успехи? – поинтересовалась Санки, присаживаясь на подлокотник к Феликсу.

– Я прочитал ту белую книгу целиком, – сообщил тот. – Там не было того текста, который ты читала вслух. Более того, вопросов эгоизма книга не касается в принципе. Она совершенно о другом.

– Как это? – удивилась Санки. Она взяла из рук Феликса книгу и стала листать.

– Это другая, – сказал Феликс. – Их здесь несколько. Причем, я не знаю, сколько точно.

– Тогда о чем в них пишут по-твоему?

– О разном. У меня появилась гипотеза, что книга содержит индивидуальный текст, предназначенный именно для того, кто ее читает.

– А ты не мог перепутать? – поинтересовался Стам.

Феликс покачал головой.

– Первая книга содержала ответы на вопросы, которыми я задавался последнее время. Вторая, – он кивнул на книгу, которую держала Санки, – дополняет первую, но одновременно начинает затрагивать темы более высокого уровня. Причем, я уверен, что какую бы белую книгу после первой я не выбрал, это была бы именно «вторая» книга.

– И в чем соль? – спросил Стам, любивший понимать суть всего происходящего.

– Я думаю, это те книги, ради которых сюда и стоит приходить.

– Где ты их берешь? – спросила Санки.

– Они попадаются на глаза случайно. Иногда требуется прошерстить изрядное количество полок.

Стам вытащил нижнюю книгу из стопки на столике, открыл первую страницу и начал читать.

– *Существует утверждение, что невозможно описать любую систему, находясь в пределах ее границ. Двигаясь вглубь смысла, заложенного в данном тезисе, можно заметить, что, абстрагируясь от величины объективности, два описания системы действительно будут различны, в зависимости от того, находимся ли мы, являясь частью системы, внутри нее, или же снаружи, откуда способны обозреть систему в целом единым взглядом. Опираясь на тезисы, рассмотренные ранее…*

– Ранее! – воскликнул Феликс, подняв указательный палец вверх.

– Логика понятна, – согласился Стам. – Пойду поищу что-нибудь для себя.

Стам оставил Санки и Феликса и направился к ближайшему стеллажу. Белую книгу удалось отыскать только через полчаса в соседнем зале. Она была подозрительно тонкой. Торжествующе неся ее перед собой, Стам вернулся к приятелям и плюхнулся в кресло.

– Ну как? – спросила Санки, подождав, пока тот ознакомится с содержанием нескольких страниц.

– Хрень какая-то, – признался Стам. – Список литературы.

Феликс протянул руку и взял у Стама книгу.

– «Ричард Бах. «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», – прочел он вслух. И перевернул страницу. И ещё одну. И ещё парочку. Затем он расхохотался.

– Да у тебя куча пробелов по литературе! Уж классику-то из школьной программы мог бы уже освоить!

– По-твоему, это смешно? – хмуро поинтересовался Стам.

– Судя по всему, до индивидуальных текстов тебе еще читать и читать! Пятьдесят шесть страниц, по одной рекомендации на каждой!

– Нахрен надо! – обиделся Стам.

Санки заулыбалась.

– Не переживай. Хорошо, что ты ее вообще нашел, – продолжил измывательство Феликс.

– Надо притащить сюда Макса, – прищурилась девушка. – Я прям заинтригована! Давайте соберемся… – она задумалась, – в четверг, в десять.

*** * ***

На высокую башню можно подняться лишь по винтовой лестнице.
// Фрэнсис Бэкон

– Фел, получается, что с появлением Интеллекта мы, наконец, впервые можем лицезреть наступление технологической сингулярности – одна технология самостоятельно порождает другую, и этот процесс растет по экспоненте!

– Возражу, – ухмыльнулся Фел.

– В чем я не прав? – удивился Феликс.

– Слово «впервые» более чем спорно.

Феликс нахмурился и замолчал, пытаясь понять, что он мог упустить.

– Сдаюсь, – сообщил Феликс после нескольких минут раздумий.

– Неужели ты не можешь припомнить похожей ситуации? Она наступила уже очень давно. Что касается скорости появления новых технологий – это смотря как считать. Время относительно.

– Ты хочешь сказать, что когда-то давно неизвестными цивилизациями уже был изобретен аналогичный интеллект?

– Я этого не утверждал, – снова ухмыльнулся Фел. – Да и не суть, был ли он изобретен кем-то, или появился другими способами. Технологическую сингулярность это не отменяет.

Феликс молчал. Улыбаясь, Фел медленно поднял руку, выпрямил указательный палец и указал им на Феликса.

– Ты шутишь?! – воскликнул Феликс. – Нет! Что я говорю?! Ты абсолютно прав!

Он взъерошил волосы на голове и заерзал в кресле.

– Фантастика! Как это не приходило мне раньше в голову?!

– У меня нет ответа на этот вопрос, – рассмеялся Фел.

– Но ведь действительно, получается, что, эволюционировав до определенной стадии, человек начал порождать собственные технологии! Ты об этом? Я прав?

– Снова спорный тезис.

Феликс досадливо крякнул и нетерпеливо уставился на Фела горящими от возбуждения глазами.

– Интеллект, к примеру, не эволюционировал. Точнее, эволюционировал, но только с определенного этапа. Определенный набор технологий и программных конструкций являлся отправной точкой. И говорить, что эта точка – продукт Интеллекта, было бы в корне неверно, поскольку до этого момента его попросту не существовало.

– Теория эволюции Дарвина – фейк? – взял Феликс быка за рога.

– Ну почему же! Эволюция видов действительно имела место. Это доказанный факт, и я не вижу смысла в споре на эту тему. Однако человек – особенный вид. И если уж спорить, то на тему, являлась ли эволюция самодостаточной и первопричиной концепцией его развития, либо…

– Либо являлась лишь инструментом? – закричал Феликс.

Фел улыбнулся и утвердительно кивнул.

– Даже боюсь спрашивать, но не могу удержаться, – продолжил Феликс. – Как появились люди?

– Многоступенчатый и сложный процесс, – задумчиво ответил Фел.

– Но ты в курсе?

– Я в курсе многих вещей. Но мы сможем общаться только на тему того, что ты способен понять.

– Я способен понять все, что ты готов мне объяснить, – запальчиво возразил Феликс.

– Дуалистичная природа света? – закинул пробный камень Фел.

– Не издевайся. Мы говорили про человечество.

– Спрашивай.

– Откуда появились люди? Я имею в виду самые истоки.

– Углеродные соединения.

– Черт с тобой! – нетерпеливо прервал персонажа Феликс. – Пойдем методом отбраковки. Неужели нас создал бог?

– Что есть бог в твоем понимании? – задал встречный вопрос Фел.

– Бог – это некий сверхразум, который, как утверждает большинство религий, создал человека в какой-то его начальной форме, ну, где-то там неподалеку от момента технологической сингулярности.

– Сверхразум… – протянул Фел.

– Сущность, которая на порядок умнее людей, не придирайся.

– То есть ты тоже бог?

– С чего бы это?– удивился Феликс.

– Согласно твоему же определению, ты являешься богом относительно, скажем, среднестатистического первоклассника.

– Хорошо. Давай уточним. Инопланетная цивилизация. Инопланетный разум.

– Исходя из одной только логики, твое дополнение не является уточняющим. Если только мы не станем предполагать, будто бы из инфузорий или трилобитов на этой же планете внезапно сформировался кто-то очень умный, который затем в обход принципа непрерывности развития стал еще умнее, породив впоследствие богатый ассортимент из видов существ намного примитивнее себя. В случае подобной теории, я бы не стал прыгать через людей, а заочно признал бы их вершиной эволюции, исключив идею бога в принципе.

– Согласен, – поразмыслив, признал Феликс. – Останавливаемся на внеземной концепции?

– Если хочешь. Напомню только, что ты пытаешься притянуть за аксиомы утверждения, которые я выдвигаю в паре с взаимоисключающими.

– То есть?

– Я сказал, что спор про роль теории эволюции может иметь место. Но ты ухватился за один конкретный вариант.

– Фел, ты меня путаешь! – с укоризной заявил Феликс.

– Это ты путаешься, – неумолимо возразил Фел. – Ты же хотел, чтобы я объяснял. И я объясняю. Просто при этом я не даю тебе ничего упустить, чтобы ты не сделал неверных выводов, на основе которых потом можно сделать еще более спорные.

Феликс замолчал, собираясь с мыслями.

– Являясь сверхкомпьютером, Спираль способна в совершестве оперировать логическими, то есть причинно-следственными связями. А еще она обладает параллельным мышлением. Грубо говоря, она «думает» несколько мыслей одновременно, при этом каждая «мысль» может взаимодействовать с каждой другой в режиме реального времени. Я не хочу тебя обидеть, но люди на это не способны. Представь, что мы выносим на повестку дня тезис «фотоаппарат». Допустим, мы никогда раньше про него не слышали. «Что такое фотоаппарат?» – спрашиваем мы и активируем сложнейшую структуру логики. Фотография заключается в том, «как лег свет»на светочувствительный элемент. Что нам нужно знать, чтобы полностью описать этот процесс? Как минимум: механика прохождения света через линзы и фокусировка изображения на светочувствительной матрице, а также устройство самой матрицы – ведь получившееся изображение необходимо как-то воспринять. Если принцип действия матрицы и линз нам неизвестен, мы раскладываем их на составляющие. А те, следуя той же логике – на следующие. В итоге мы получаем иерархию понятий и определений, ветвящихся подобно огромному дереву. И для того, чтобы увидеть дерево целиком, понять, что представляет собой его основание, нам необходимо понять, что представляет из себя каждый листик.

Фел замолчал и сделал глоток чая из чашки.

– Спираль может идти по всем веткам одновременно? – хмуро спросил Феликс.

– Построй одно дерево, и еще тысячу таких же. Затем преврати их в листики на следующем и создай еще тысячу таких деревьев. Затем повтори этот процесс еще несколько раз. Затем произведи ряд упрощений, перекомпоновок и реструктуризаций и сумей получить доступ ко всем получившимся логическим связям одновременно. После этого сможешь смело выбросить в корзину родной язык и общаться с Интеллектом практически на равных. Правда, вам понадобится весьма толстый канал связи.

– Ты умеешь снизить самооценку, – кисло сообщил Феликс.

– Зря переживаешь. Спираль уважительно относится к людям. Особенно, к таким как ты. Довольно легко делать то, что ты можешь делать изначально, но гораздо сложнее – продвигаться вперед, несмотря на нехватку ресурсов. Однако ты задаешь вопросы, до ответов на которые тебе нужно разобраться еще со многими «листиками». Но поверь мне, «листиков» в тени у тебя осталось куда меньше, чем у большинства представителей твоего вида. Думаю, на сегодня хватит.

Фел уважительно наклонил голову, сделал глоток из чашки и поднялся.

* * *

Всем удалось оказаться весьма пунктуальными. В десять минут одиннадцатого Макс был представлен Феликсу, и компания комфортно разместилась в четырех кожаных креслах. Учитывая разношерстность компании, с самого начала общения и вот уже на протяжении получаса один за другим выносились на рассмотрение совершенно различные вопросы. Стам, любивший послушать не очень сложные, но умные мысли, внутренне восхищался начитанностью Феликса, но изо всех сил старался этого не показывать. Рассуждая, Феликс откровенно палился, бросая периодически застенчивые, но очень взволнованные взгляды на Санки. Было также хорошо заметно, что той подобное внимание льстит, но для этогоэрудита она уже давно отвела в своём окружении совершенно определённое место. Постепенно разговор скатился к вопросу, который волновал решительно всех, кроме, может быть, Макса.

– Думаю, очень немногие выходят по «миллионному» критерию, – поделился своими соображениями Феликс. – В том, чем мы здесь занимаемся, есть какой-то гораздо более глубокий смысл, чем демонстрация умения зарабатывать деньги. Хотя, возможно, для кого-то это он и есть.

Макс задумался, покопался в бумажнике и извлёк купюру.

– Ты имеешь в виду это? – он бросил на стол бумажку достоинством в один кредит.

– Кстати! Несси сказала, что дизайн был признан подходящим. Вам не кажется это странным? – спросил Стам. – Я бы не удивился, если бы это были отечественные деньги, но почему в городе используется именно эта валюта, мне непонятно.

Феликс медленно взял купюру со стола.

–Я думаю, дело в символике. А в этом плане доллар, как никакая другая валюта, имеет очень интересную историю возникновения.

– Намекаешь, что Спираль тащится со всего треугольного? – засмеялся Макс. – Я как-то читал про расшифровку символики. Там же пирамида, где сверху типа масоны и евреи, а снизу всякое быдло. В виде этой пирамидки они как бы будущее планеты и видят. Ну и без божественного на то благословения никуда, ясен перец!

Феликс хмыкнул.

– Нелогично, – сказал он, подумав.

– Что именно? – поинтересовался Стам.

– Если ты присмотришься, – он протянул купюру собеседникам, – навершие пирамиды четко отделено от основания. Да, можно трактовать это как горстку людей, которые вознесли себя выше остальных, но есть версия, что части пирамиды обозначают две качественно разные системы, и что глазом эти ребята, возможно, обозначили отнюдь не себя. На это, кстати, намекает известная надпись «InGodWeTrust». Что касается статей про символику, то я читал еще более интересные вещи.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Макс.

– Дизайн долларовой купюры отличается от дизайна остальных. Основным ее отличием является надпись «ONE» громадными буквами в центре. Ни одна купюра другого достоинства не дублирует свой номинал подобным образом – он и так указан на ней везде, где можно.

– И? – не вытерпел Стам.

– Слово «one» имеет довольно много значений, в том числе устаревших. Есть мнение, что на банкноте оно использовано в значении «каждый», или «тот». Обратим внимание и на надпись «ingodwetrust», расположенную ниже. С учетом отсутствия знаков препинания получаем большое многообразие трактовок. И наиболее интересная среди них следующая: тот, кто «в боге», тому мы верим. Или, если более удобоваримо: «каждый, кто верит в бога, наш друг».

– Более пафосно было бы написать это на ста долларах, – предположил Стам.

– Отнюдь, – возразил Феликс, – как ты думаешь, кого больше: тех, кто держал в руках сто долларов, или тех, кто держал в руках доллар? И потом, сотня – это не та цифра, в которую можно упаковать столько неоднозначности и смыслов. А проверки на интеллект и желание копать до сути были одной из любимых подстраховок масонов, к числу которых принадлежал Бенджамин Франклин. Потому что попытка открыто вести человечество к просвящению им в свое время сильно аукнулась.

Феликс произнёс фразу на незнакомом его собеседникам языке.

– Что-что? – переспросил Стам.

– *Не геометр – да не войдет*! – с довольным видом пояснил Феликс, ловя кайф от того, что его слушают с большим интересом.

– Ну, ты и заморочился! – с уважением произнес Макс. – Но почему эта валюта оказалась здесь, соглашусь со Стамом, все равно не стало понятно.

– Читайте белые книги, – посоветовал Феликс.

– Феликс, мы здесь уже хрен знает сколько времени, а этот браслет даже не близко! Вот только на книги нам тратить время еще не хватало! – начал оправдываться Стам.

Феликс молча пожал плечами и потянулся за чаем.

* * *

Люди в мире онлайн игр делятся на два типа:
одни смеются над теми, кто покупает картинки и пиксели за огромные деньги,
другие смеются над теми, кто считает эти деньги огромными.
// из подписи DanielDefo

Нет вещей, есть наше отношение к ним.
// Мухаммед

Вечерний центр города наполнял нос острыми запахами. Это были запахи возможностей и перспектив. Запахи различных вариантов жизненного пути, начиная с сегодняшнего вечера и заканчивая утром или бесконечностью.

Город притих в ожидании активных событий. Мелких, не значащих ничего существенного для него самого и имеющих ощутимую ценность для их непосредственных участников. Город притушил небо, начав перекрашивать его из голубого в розовато-оранжевый, зажег вывески и фонари. Это был час, когда основной поток трудящихся, спешащих с работы домой в виде сплошной толпы, истек, и превратился в небольшие группы или цепочки одиночек. Но и эти не особо торопились, поэтому часто по неосторожности попадались в лапы встретившегося по дороге бара, кафе или ресторана. Город милостиво давал им время. Он замедлил и сгустил временной поток, но уже сразу по наступлению темноты был готов жадно отобрать все эти часы, минуты и секунды, ускорив стрелки в бешеном ритме пятничной ночи.

Стам сидел за вытянутым вдоль окна столиком и задумчиво смотрел на прохожих. Барный стул и уровень пола позволяли смотреть на улицу несколько свысока. Места слева и справа пустовали. В глубине зала за приземистыми круглыми столиками сидели такие же одиночки, парочки или небольшие компании. Температура кофе уже несильно отличалась от комнатной, но Стам не обращал на почти полную чашку никакого внимания. Он думал о том, что все это на его взгляд не имеет никакого смысла. От этого опускались руки. Работа казалась бессмысленной, а задачи – невыполнимыми. Стам не заметил, что уже несколько секунд за ним через стекло с улицы наблюдает какой-то мужчина в дорогом черном пиджаке. Наконец, тот усмехнулся, толкнул дверь и вошел в кафе. Он взял себе в баре бокал коньяка со льдом и незаметно присел на соседний слева стул от Стама.

Стам очнулся, когда в нос полез едкий сигарный дым. Он поморщился и повернул голову налево. Однако он не успел ничего сказать – его сосед начал разговор первым.

– Ты смотришь на окружающий мир с такой тоской, что меня это даже восхитило, – прищурившись, заявил незнакомец. – Я понаблюдал за тобой с улицы, и хочу заметить, что ты – это просто эталон уныния.

Стама подобная наглость изумила.

– А ты кто вообще такой? – поинтересовался он, решив так же не церемониться с обращением на вы.

Собеседник усмехнулся.

– Я – Гудвин, – ответил он, и затянулся сигарой. – Великий и ужасный!

Держался Гудвин, надо сказать, весьма покровительственно. У Стама сразу же сформировалось ощущение, что тот в Мегаполисе тертый калач и даже обладает кое-каким влиянием – так вальяжно и уверенно он выглядел.

– Ты ведь Феликс? – вкрадчиво поинтересовался Гудвин.

–Нет, – опешил Стам, – с какой радости?

– Значит, Стам, – уверенно сообщил Гудвин и снова затянулся сигарой, блуждая взглядом по улице.

– Слушай, – не вытерпел Стам, – понт, конечно, засчитан, но не был бы ты так любезен объяснить мне, какого черта тебе от меня надо?

– Алиса весьма мало поняла из беседы с Чеширским Котом, но… – Гудвин пригубил из бокала коньяк, – если бы она сразу послала его к чёрту, она бы не узнала вообще ничего.

Стам растерялся, посмотрел на свой кофе, после чего сделал вид, что эта чашка – единственное, что его сейчас интересует. Гудвин, прищурившись, внимательно наблюдал за ним, словно ставя какой-то эксперимент.

– Сколько ты здесь? Где-то три недели? Говорят, у тебя довольно хреновые результаты, – продолжил он свое измывательство.

Стам понял, какого вопроса ждет от него собеседник. Стам не видел смысла задавать его, но, похоже, для начала нужно было поиграть по предлагаемым правилам.

– Откуда ты все это знаешь? – покорно спросил он.

– Всё это, – Гудвин уклонился от прямого ответа и обвёл рукой улицу за окном, – об информации. Любая реальность является суммой информационных технологий, как писал некто Пелевин. Понимая

законы и направление движения информационных потоков, можно добиться очень многого. В любом мире.

– Ты, я вижу, добился, – хмыкнул Стам.

– Соглашусь, – задумчиво кивнул Гудвин. – Но речь не обо мне, – оживился он. – Расскажи мне лучше, как ты собираешься отсюда выбираться?

Стаму понадобилась секунда, чтобы сгенерировать достойный ответ:

– А ты уверен, что стоит отсюда выбираться? Ты же сам всё ещё здесь, как я погляжу.

– А ты не дурак, – удивленно похвалил его Гудвин. Он сделал глоток коньяка, потушил сигару и слез со стула.

– Поехали, погудим, – предложил он.

Стам представил себе продолжение сегодняшнего вечера, альтернативное предложенному, и оно его не восхитило.

– Куда? – с готовностью спросил он.

Машина Гудвина была припаркована за углом и чёрной, как сказал бы один автор. Гудвин завел двигатель и вырулил на дорогу.

– Так куда едем? – поинтересовался Стам.

– Гудеть, – повторил Гудвин.

– Я слышал, в городе есть некий клуб «Сфера», – сообщил Стам.

– Есть, – кивнул Гудвин, – но там очень весело по субботам. А для сегодняшнего вечера больше подойдет другое заведение. Если вычесть из сравнения интерьер и площадь, то оно ничуть не хуже «Сферы».

Фасад здания, около которого они оказались буквально через десять минут, то тут, то там лениво вспыхивал серебристыми звездами различной величины. Самые крупные из них были соединены тонкими светящимися линиями. Стаму стало интересно, какое именно созвездие изображают звезды на фасаде, но Гудвин, выйдя из машины, сразу направился ко входу, поэтому момент для вопроса был упущен. Через минуту они были уже внутри.

– Познакомься пока с кем-нибудь, здесь хватает интересных девчонок, да и мужчин тоже, – посоветовал Гудвин. Он кивнул подошедшему к нему человеку, и они вдвоем удалились.

Стам чувствовал себя довольно неловко. Заведение больше имело формат лаундж-бара, нежели походило на танцевальный клуб. Музыка играла с умеренной громкостью, вокруг оживленно общалась и расслаблялась хорошо одетая публика. По привычке Стам сразу же попробовал классифицировать окружающих на игроков и мобов, но ему это не удалось. Как знать, может быть, здесь вообще не было людей.

Стам уселся на свободный стул у барной стойки и сходу заказал себе «Лонг Айленд». Ему не хотелось копаться в барной карте. Бармен приготовил напиток и поставил его перед Стамом.

Откуда-то приблизился какой-то весьма стильно одетый, но низковатый ростом и довольно тщедушный паренек, и жестом обратил на себя внимание. Стам вопросительно уставился на него. Тот подмигнул и осторожно отодвинул полу пиджака. Из внутреннего кармана выступал прозрачный пакетик с серебристого цвета порошком. Стам удивился и отрицательно покачал головой. Незнакомец почтительно наклонил голову и мгновенно ретировался, растворившись в недрах заведения.

Тут же слева на стойку облокотилась стройная блондинка лет двадцати в сногсшибательном коктейльном платье желтого цвета и заказала три Мартини. Видимо, отдыхала здесь с подругами. И, да, она была очень эффектной и красивой. Пока бармен наполнял бокалы, она повернула голову, насмешливо прищурилась и весело спросила:

– Ты что тут, один?

– С другом, – ответил Стам на автомате, и тут же почему-то почувствовал себя глупо. Диалог получился шаблонным до ужаса.

– Первый раз здесь? Нравится обстановка? – не унималась незнакомка. Даже на расстоянии чувствовалось, что ей очень весело, и она старается развлекать себя как может, чтобы удержать эмоции на пике.

Стам подумал, что если он ответит односложно, это уже будет чересчур. Стоило включаться в игру, если он не хотел, чтобы девушка быстро потеряла к нему интерес. Проблема была в том, что Стама начинало накрывать то самое идиотское чувство с примесью паники, которое начинают испытывать не очень успешные мужчины, встречая по-настоящему красивых женщин. По спине пробежал холодок, мозг пропустил обработку вопроса после фиксации взгляда на объекте и тут же выбросил на выбор ассоциативное облако тэгов, содержащих шаблоны на тему «о-откуда-ты-тут-такая-красивая», «ты-часто-тут-бываешь-ни-разу-тебя-не-видел» и так далее. Поскольку разговор уже начался, и начал его не он, Стам не имел ни возможности, ни желания использовать этот хлам. Впрочем, через секунду в голове появилось что-то на порядок более осмысленное и скомбинированное с действиями. Вроде того, чтобы выждать паузу, неспеша отпить коктейль, с вызовом посмотреть собеседнице в глаза, медленно подвинуться к ней, приобнять за талию и с комментарием «Все когда-то бывает в первый раз, проведи мне небольшую экскурсию!», небрежно брошенном в нужном тоне, сделать такое выражение лица, как будто он уже всё решил за них обоих. Фраза была красивой, но, к великому сожалению самого Стама, по неясным причинам в печать не пошла.

Вместо ответа он уже несколько секунд он растерянно смотрел на девушку, а мозг со скрипом пытался перестроиться на другую волну.

– Пер-вый, – наконец разродился Стам. И, словно извиняясь, беспомощно пожал плечами. Собеседница словно чего-то ждала. Набор хаотично вращающихся колесиков и шестеренок в голове внезапно засуетился в решительном порыве, самая большая шестеренка развернулась, щелкнула и встала в сложном механизме на нужное место. Все элементы этой конструкции мгновенно завертелись в едином слаженном ритме, и через мгновение в мозг зашелся в уверенном и пронзительном крике «В-П-О-Л-Н-Е-А-Т-Е-Б-Е?!»

– Вполне, – кивнул Стам. – А тебе?

И он окончательно включился на разговор.

Флирт продолжался минуты три. Как только бармен выставил три Мартини на барную стойку, Кейти куда-то утащила два бокала, а потом вернулась за своим, и общение продолжилось. В процессе Стаму было заявлено, что он симпатичный и милый (вторая характеристика на его взгляд не прибавляла ему плюсов), интересный, и вообще девушка в восторге от того, что их знакомство состоялось. Еще через четверть часа Стам уже вовсю закусил удила и с жаром поддерживал диалог. Ему начинало сносить крышу самым что ни на есть естественным образом. Без всяких этих фокусов, которые использовала Несси. Со стороны речь этих двоих содержала по большей части разного рода бессмыслицу, следуя этим общепринятой линии развития межполовых отношений на стадии знакомства.

Эйфория Стама была недолгой – через десять минут вернулся Гудвин и всё испортил.

– Ну как тебе заведение? – спросил он, подходя к барной стойке и делая заказ.

Глаза Кейти расширились от восхищения. Она как будто за секунду забыла о существовании Стама. Как плывущие борт к борту на большой скорости два катера внезапно начинают расплываться в разные стороны – в первый миг кажется, что просто случайная волна незначительно сбила один из них с курса, но уже в следующую секунду расстояние между ними превращается в пропасть.

Этим мигом сомнения послужила полная восхищения реплика «Просто немыслимо-немыслимо! Вы знакомы?!», а дальше суда разошлись – Кейти полностью переключилась на Гудвина, отчаянно флиртуя и засыпая его вопросами. Стам ощутил, как от эйфории не осталось и следа, и даже наоборот – почувствовал себя совершенно отвратительно. Однако Гудвин был стреляным воробьем и прекрасно считывал ситуацию. Каким-то образом он умудрился отделаться от девушки за две минуты, и при этом сделать это так, что она убежала к подругам в полнейшем восхищении и с горящими глазами. Даже не попрощавшись со Стамом.

– Вот сука, – усмехнулся Стам с напускным безразличием, провожая девушку взглядом и стараясь вложить в реплику долю самоиронии.

Гудвин расхохотался.

– Мужчины часто ненавидят женщин из-за собственной слабости к ним, – подколол он Стама. – Мы в заведении, дружище, здесь никто никому ничего не должен. Идёт игра. Нужно либо играть по правилам, либо знать их настолько хорошо, что можно было бы позволить себе импровизировать. Я тебе немного завидую – для тебя здесь еще кладезь открытий, а мне тут уже все предельно ясно.

– Она игрок? – спросил Стам, решив не обижаться на выпад в свою сторону, поскольку авансом частично уже согласился с ним.

– Да, – кивнул Гудвин.

– Вот уж не ожидал, что такие красивые девушки тоже полезли играть в компьютерные игры, – удивился Стам.

Гудвин снова расхохотался, но ничего не ответил.

– У тебя здесь какой-то особый статус? – поинтересовался Стам, – Или просто харизма пятого уровня и артефакт на тестостерон в кармане?

К этому моменту он уже заметил, что на Гудвина откровенно таращится сразу несколько девушек, сидевших с подругами или в компаниях за столиками в глубине зала.

– Я же говорил, что я великий и ужасный, – снова рассмеялся Гудвин. – А ты не поверил.

– Считай, что убедил.

– Про артефакт ты в чем-то прав, должен признать, а что касается статуса, я – мэр этого города.

– А ты умеешь удивлять, – сообщил Стам. – В жизни бы не подумал, что в Мегаполисе есть мэр.

– Это секретная тайна, – улыбнулся Гудвин. – А Кейти тусит здесь по игровой программе.

– А чего здесь интересного? – удивился Стам.

– Да ты что! – воскликнул Гудвин. – Девочки же любят играть в куклы, неужели ты не знал? Им неинтересно штурмовать крепости, водить танк, бегать по лабирантам с энергетической винтовкой, убегать от всяких опасных тварей, заниматься вопросами управления системами и размышлять о смысле жизни. Большинству из них интересны фантики. Любые фантики, которые дают эмоции. Они так отдыхают. Домик и машинку для Барби помнишь? Вот это оно. Видел виллы на холмах?

– Вон оно что… – задумчиво произнес Стам, отпивая коктейль.

– В отличие от тебя, они на особом положении в экономической модели Мегаполиса. У них карточки с балансом пропорциональным размеру доната на входе. Виллы, бассейны, шопинг, спа-процедуры, фитнес, салоны красоты, собачки, котики, машинки, тусовки, тусовки, общение, общение, эмоции, эмоции, эмоции. Даже ненапряжную, но престижную работу можно себе организовать и пойти вверх по карьерной лестнице. Живые мальчики, к слову, здесь тоже есть. Никакую игру из старых не напоминает?

– Знаю, – усмехнулся Стам. – И это весь профит?

– А этого мало? – спросил Гудвин.

– Не понимаю просто, в чем отличие от реального мира, – пояснил Стам. – Думаю, раз уж они смогли попасть сюда, в реальности они тоже не бедствуют.

Гудвин выжидающе молчал, хитро посматривая на Стама.

– Не догадываешься? – спросил он, щурясь.

– Нет, – пожал плечами тот.

Гудвин вздохнул.

– Есть нюансы, рассказать которые сейчас я тебе не смогу. Во-первых, это испортит тебе настроение, во-вторых, этим я нарушу определенные правила, нарушать которые не имею права. Но вот тебе одно из ярчайших преимуществ: ты можешь надеть на себя любую реальность, как платье, а на следующий день выбросить в мусорное ведро без последствий. В том мире с этим проблемы. Они же женщины, а значит, они – актрисы, – Гудвин окончил очередную реплику адаптированной цитатой и снова засмеялся.

– Ты не представляешь, как меняется поведение человека, когда он знает, что можно всё, и всё вокруг – игра, –внезапно сообщил он очень серьезным тоном. – Не существует моральных норм, ответственности, ограничений по здоровью и финансам, а также каких-либо обязательств. Конечно, кое-какие ограничения действуют, но при их потребностях они не сильно мешают.

– Презираешь их? – ехидно перешел в атаку Стам.

– Есть немного, – согласился Гудвин, на секунду задумавшись. – Но они здесь нужны.

– Вот как… – удивился Стам. – Я проходил Круг, где мог делать все, что угодно. Сначала увлекает, но через пару недель начинаешь вешаться. Появляется ощущение, что чего-то не хватает.

– О, ты был на острове? – спросил Гудвин.

– Остров – это еще что, на одном из Кругов я создал собственный мир! – похвастался Стам.

– Там ты был художником. А они все здесь – пользователи и потребители. Кстати, хочу тебя поздравить, что все закончилось именно так.

– Что ты имеешь в виду?

– Думаю, если бы ты протусил на острове месяц, не высказав ни капли неудовлетворенности, твоя последующая программа была бы совершенно другой.

– Это еще почему?

– Тяга человека к познанию, творчеству и практической деятельности определяет его уровень развития. Существо, которое полностью довольно жизнью в случае регулярного удовлетворения своих базовых инстинктов ближе больше к животному миру, нежели к человеку.

– Ты намекаешь, что… – Стам кивнул в сторону столиков.

– Неправда, я ничего такого не говорил, – ухмыльнулся Гудвин. – Кстати, у тебя с Кейти возникла совершенно рядовая проблема: она чрезмерно увлечена своей персоной, и ты тоже увлечен ей же. Два-ноль, она ведет!

– Объясни! – нахмурился Стам.

– Всегда важно, кто на кого больше реагирует. Ты пытался больше произвести впечатление, рисовал себе в голове картинки ближайшего будущего, и быстро попал в зависимость. Как только она переключилась на меня, твоя стратегия начала рушиться, и ты быстро ушел в негатив. Причина в ожиданиях, которые ты сам себе сформировал. Ожидания подобного рода вредны, поскольку, если они не сбываются, они начинают работать против тебя. Что до нее – она просто общалась и весело проводила время, поэтому она просто не могла проиграть, так как для нее выигрышем было уже само общение, а не его конечный результат.

– Сильно, – повел бровью Стам.

– Это преимущество большинства людей. Они часто не анализируют свои поступки и линии поведения, и человек, склонный к самоанализу и рефлексии, как правило, проигрывает в плане уверенности на их фоне. Хочешь совет на будущее?

– Давай, – согласился Стам. Он постепенно стал проникаться к Гудвину все большим и большим уважением.

– Относясь к женщинам хорошо, помни: они всегда могут за это отомстить! – и он снова рассмеялся. – А мультипликатором твоей неудачи выступят твои же собственные ожидания. А вот это уже твои, и только твои проблемы.

Две самые дерзкие девушки не вытерпели, поднялись из-за столика неподалеку и направились в сторону Стама и Гудвина. Окинув взглядом их точеные фигурки, Стам подумал, что в Спираль, наверное, зашло какое-то модельное агентство в полном составе. И весь этот состав тусит в «Созвездии», само название которого очень хорошо характеризовало местную публику.

Стаму уже чем-то запала в душу Кейти, и, несмотря на ее поведение, ему не хотелось вытаскивать из памяти ее светлый образ и спешно заменять его на другой, хотя подошедшие девушки тоже обе были красавицами. Впрочем, пришли они по душу Гудвина. На этот раз на сворачивание беседы тому потребовалось не меньше пяти минут.

– Если бы эти две барышни были уверены, что ты и вся остальная публика – мобы, они бы начали раздеваться прямо здесь, – сообщил Гудвин заговорщицким тоном.

– Какая разница? – спросил Стам. – Ты же сам сказал: это всё игра!

– Видишь ли, принципиальная разница, когда ты играешь один или в узкой компании, и когда присутствуют посторонние люди. С точки зрения логики твоя критика верна, но привычные психике механизмы социальных ограничений никто не отменял. Мы все равно подсознательно думаем, как это будет выглядеть со стороны, и что подумают другие люди. Особенно – женщины. У них в этом отношении иногда встречаются совершенно упоротые боевые тараканы. К слову, выход за рамки этой особенности открывает перед человеком весьма широкие горизонты.

Стам вспомнил остров, где вся публика сплошь состояла из мобов, и подумал, что Гудвин, как ни странно, прав, потому что именно эти механизмы, похоже, и заставляли его на острове делать странные цепочки действий, порой не связанные напрямую с тем, что он хотел получить.

Гудвин допил свой коньяк и поставил пустой бокал на барную стойку.

– Зачем ты ездишь в клубы в реальной жизни? – поинтересовался он.

Стам вспомнил, когда он в последний раз был в клубе – вышло что-то около двух-трех лет назад. Впрочем, он всегда считал, что в клуб можно ехать с двумя целями: напиться и кого-то снять. Продуктивно общаться в клубах было чаще всего затруднительно, а позывов прыгать по танцполу как пьяная обезьяна, дрыгаясь под музыку, он никогда в себе не ощущал. У девушек это выглядело

красиво почти всегда. Некоторым парням при этом также удавалось выглядеть в своей тарелке. Но абсолютное большинство представителей сильного пола напоминало на танцплощадке обитателей зоопарка, которых накормили ЛСД – они отгоняли кого-то руками, чертили в воздухе странные фигуры или наоборот, были целиком захвачены рефлексированием в такт волшебному, но безумному миру, бушующему у них внутри. Численность этих забавных животных сильно убывала с повышением уровня качества заведений, но в элитных клубах Стам бывал всего пару раз по знакомству и, можно сказать, по чистой случайности.

– Отдыхать, общаться, знакомиться, – завуалировано, но с большой убежденностью сообщил Стам, постаравшись придать голосу уверенность.

Фраза получилась «ни о чем». Гудвин улыбнулся краешком рта.

– И какие из этих трех потребностей пока не удовлетворены?

– Ну… – заколебавшись, протянул Стам. – Знакомство явно не состоялось, – вздохнул он, понимая, что врать Гудвину бесполезно.

– Кого я вижу! – раздался рядом полный энергии голос.

– Макс? – удивленно воскликнул Стам.

– Рад знакомству! – здоровяк уже с энтузиазмом тряс руку Гудвина. – Судя по тому, что мне уже два раза предлагали дорогущую наркоту, заведение качественное.

Макс заявился в «Созвездие» уже с весьма симпатичной спутницей, но Гудвин, проделав ритуал знакомства, построил диалог таким образом, что через пять минут вся компания оказалась за столиком Кейти и ее двух подруг. Общение пошло в самом что ни на есть позитивном ключе с максимальной энергией, на которую только были способны участники. Гудвин делал особенный акцент на диалогах с Кейти, но после общения с ним, на взгляд Стама, разговор этот не стыковался с натурой мэра совершенно. Речь утратила почти весь смысл и глубину мысли, превратившись в яркие картинки. Как будто Гудвин медленно вращал перед девушкой алмаз своей личности, и тот лениво вспыхивал по очереди каждой гранью, уступая очередь следующей, едва предыдущая успевала на миг сверкнуть в пустом свете взгляда собеседницы.

Стам плохо понял, как именно Гудвин этого добился, но Кейти сама попросила Стама записать ее телефон, потому что «весьма скоро мы думаем собраться в одном малоизвестном, но крайне восхитительном месте, чтобы весело провести время, мы будем рады, если вы тоже примете в этом участие», и «Стам наберет вам, как только я решу с точной датой вечеринки для своих», и «коктейли, которые я научился в свое время готовить, совершенно бесподобны (и это не мои отзывы!), вы не встретите ничего похожего ни здесь, ни даже в Сфере»… В общем, Гудвин вылил на девушек плотный поток ванильно-карамельно-шоколадного и обсыпанного стразами будущего, связанного с какой-то абстрактной тусовкой, которую он вроде как собирался организовать у себя дома в ближайшее время. Впрочем, Стаму вся эта бредятина показалась нужной только для того, чтобы Кейти дала телефон именно ему. Он был уверен, что, стараясь для себя, Гудвин мог просто подойти к любой из этих троих и шепнуть ей «поехали ко мне прямо сейчас» на ухо. Этого было бы более чем достаточно.

К большому удивлению Стама похожую фразу через минуту услышал от Гудвина он сам. Правда, тон, которым она была произнесена, был уже отнюдь не ванильным. Они попрощались с Максом и его подругой – те только приехали и не собирались никуда срываться, попрощались с девушками и, провожаемые их блестящими взглядами, покинули бар.

За короткое время своего знакомства с Гудвином Стам сделал вывод, что мэром тот стал определенно не случайно. Вообще, этот человек заинтересовывал его все сильнее и сильнее. Было решительно непонятно, что тот может взять с игрока, у которого «довольно хреновые результаты», но стоило пользоваться моментом в любом случае. Вопросов была куча. Пока они снова куда-то ехали, никто не мешал их задать.

– Гудвин, у тебя так всё разложено по полочкам, такое впечатление, что ты не веришь в такую штуку, как любовь.

– Я верю в любовь,– засмеялся Гудвин, – но в отношения на одну ночь я верю тоже!

Некоторое время оба молчали.

– Почему ты назвал меня Феликсом? – спросил Стам.

– В городе четыре игрока, с которыми я на тот момент был незнаком: один из них старше тебя и Феликса, а другой – девушка. Поэтому вариантов оставалось два. Про Макса я тоже знал, но пообщаться до этого момента не довелось.

– Ты знакомишься со всеми жителями города? – удивился Стам.

– Разумеется, нет,– воскликнул Гудвин, – только с игроками.

– А зачем? – не унимался Стам.

– Я же мэр, – уклончиво ответил тот.

У Стама в голове вспыхнула мысль, давно не дававшая ему покоя.

– В городе появлялись игроки под никами Сайдер, Клара, Артур?

Гудвин задумался на несколько секунд, а затем отрицательно покачал головой.

Апартаменты Гудвина напомнили Стаму кабинет Алекса. Особенно зал с окнами в пол. Вид на ночной Мегаполис с верхнего этажа небоскреба был впечатляющим. Гудвин не стал включать свет, позволив вечерним огням, не теряя контраста, переливаться далеко внизу по ту сторону стекла.

– Гудвин, а у тебя нет какой-нибудь пусть сложной, новысокооплачиваемой работы? – спросил Стам, садясь лицом к окну в мягкое кресло, на которое указал ему хозяин дома.

– Есть. Но я не занимаюсь распределением рабочих мест, – пожал плечами Гудвин. – Этим занимается Спираль. Кстати, она делает это в высшей степени мастерски – каждый получает отличные возможности для карьерного роста. Иногда даже авансом. В сочетании с хорошими способностями, либо трудолюбием это открывает волшебные перспективы.

– Что-то я не заметил, – проворчал Стам.

– Карьерный рост происходит, когда ты можешь приносить своей новой деятельностью больше пользы, чем текущей. Это выгодно и тебе, и системе.

– А если не происходит?

– Значит то, чем ты занимаешься сейчас, ты делаешь неэффективно. А все остальное ты либо делаешь еще хуже, либо даже не пробовал, и, соответственно, Спираль не может хоть как-то оценить твой потенциал в этом направлении.

– А если Спираль издевается?

– Спираль не оперирует такими категориями. Для нее важен реальный результат. Издеваться, насмехаться, глумиться – это аспекты чисто человеческого поведения.

Гудвин потянулся за закусками к журнальному столику, и рукав его пиджака прыгнул вверх по руке.

– Что это? – изумился Стам.

– О чем ты? – обернулся Гудвин.

– На левой руке!

– А, это? – Гудвин задрал рукав пиджака. – Это браслет на выход с Круга.

– Это я и сам вижу! Когда ты его получил?!

– Довольно давно, – Гудвин пожал плечами.

– Но как? И какого черта ты до сих пор здесь торчишь?

– Какая разница, где торчать? – Гудвин пристально посмотрел Стаму в глаза, – Ты же сам мне это говорил!

– Ты смеешься надо мной? – изумился Стам.

Гудвин расхохотался.

– Скажи мне, дружище, зачем лезть обратно в реальный мир, когда здесь всё то же самое? Обе реальности практически идентичны! Мало кто понимает, что в действительности сумела сделать Спираль! Она приближала эту реальность к нашей до тех пор, пока эта грань не оказалась практически стерта. Какая разница, в каком мире мы живем? Ощущения и эмоции! Большинство живёт ради них, искренне считая это конечной целью своего существования. И если у тебя нет понимания, зачем ты живешь, либо наоборот, если ты нашел свое призвание и имеешь цель в жизни, реализуешься и развиваешься, какая тебе разница, живешь ты в этом мире, или в каком-то другом, да и действительно реален ли тот мир? Если ты в курсе, одна из особенностей квантовой теории допускает наличие параллельных реальностей, а другая – говорит о наличии множества реальностей, в каждый момент времени одна из которых реализуется, а остальные становятся недоступными.

Стам с сомнением покачал головой, но Гудвин продолжил:

– Суть тут в том, что в подобном случае имеет смысл отталкиваться лишь от собственной субъективной точки восприятия этого мира. И, если ты считаешь, что виртуальный мир удовлетворяет твоим потребностям, зачем лезть туда, где возможностей меньше? Зачем стремиться обратно? В чем смысл и цель твоей жизни в реальном мире?

– Развитие, – с готовностью ответил Стам.

– Заучил, – усмехнулся Гудвин. – Ну и как ты считаешь, где ты больше развивался – в реальном мире или здесь? Начиная с момента знакомства со своим персонажем – Несси, если не ошибаюсь, – которая интенсивно трахала тебе мозг, заставляя его работать и понимать важные вещи?

– Ну, – протянул Стам, – я не уверен, что во всем её понимаю, но в целом, бывает, она говорит довольно разумные фразы.

– Бывает? – воскликнул Гудвин. – Это восхитительно! – он расхохотался. – Так все-таки?

– Здесь, – примирительно сказал Стам.

– Отлично! – сообщил Гудвин. – Сейчас у тебя наступит когнитивный диссонанс, хотя я просто повторю вопрос: если задача твоей жизни эффективнее и полнее реализуется здесь, какого дьявола ты рвешься с Круга вперед паровоза?

Стам уже сообразил, что загнал себя в логическую ловушку, и теперь возразить Гудвину стало невозможно в принципе.

Гудвин помолчал, а затем начал новую мысль:

– В один прекрасный момент в администрации Проекта поняли, что они заигрались. Если быть точным, это понял один человек (а может быть, он понял это с самого начала). Что Спираль может и хочет, как бы странно это ни звучало, привнести в игровые процессы массу изменений. Что касается моей истории, я остался здесь по своим собственным соображениям. И должность мэра мне предложили через пару недель после выдачи браслета – когда убедились, что я действительно хочу остаться на столько, на сколько позволит технология«EverDream».

Мегаполис закручивает игровые программы по спирали маркетинга. Многие попадаются в эти сети. Помнишь сказку: каждый получит то, что пожелает. И наши возможности сказочно реальны. Сказочно! Донат льется рекой. Спираль действительно может дать одним сердце, другим смелость, третьим – мозги. Хотя с мозгами, – Гудвин сделал выразительную паузу, – с мозгами, надо сказать, сложнее всего.

Экономическая система Мегаполиса торгует эмоциями! Она делает это гораздо рентабельнее и качественнее, чем любая индустрия реального мира. Во всем! От материальных товаров до впечатлений и секса. Думаю, не надо объяснять тебе, что себестоимость шикарного авто здесь и там отличается на свою полную величину при более качественном результате.

Большинству ведь не нужны собственные цели, поскольку за такие цели ответственность несешь ты сам и, если тебе не понравился результат, значит, ты неправильно поставил цель иследует предъявить претензии самому себе! Это требует осмысления, понимания и наличия устойчивого мировоззрения – чего ты точно хочешь? Большинство предпочитает услуги "под ключ": покажите мне какую-нибудь фигню, разрекламируйте ее, убедите меня, что она клевая, чтобы я в это поверил, и если я куплю ее и действительно получу эти эмоции, то цикл проделан, цель достигнута! Да она навязана, но удовольствие я получил и все здорово, так что какая разница? Так же и с работой – я знаю, что есть мой начальник с более богатым социальным пакетом, я знаю его образ жизни. А начальник моего начальника еще круче, я видел, как он живет, я хочу *так же*. *Т-а-к ж-е*! – эти слова занимают сознание огромного количества людей, превращаясь для них в цель и смысл жизни. Я хочу *так же*, и не нужно придумывать ничего своего – маркетологи предлагают богатый набор шаблонов жизни успешного человека. Именно к этому аппелируют большие корпорации – работай хорошо, и сможешь жить *так же*, как твой босс.

Гудвин снова потянулся за бокалом и в помещении повисло молчание.

– Так чем ты здесь занимаешься? – спросил Стам.

– Это легко понять по моему нику, – ухмыльнулся Гудвин. – Я использую ресурсы Спирали для предоставления требуемого эмоционального настроя и душевных состояний населению. Признаюсь: сперва мне это льстило, но недавно я понял, что моя работа важна Спирали сама по себе, поскольку, если говорить непосредственно про результат, Интеллект способен сделать все гораздо лучше.

– Я не понимаю, – нахмурился Стам.

– Ребенок строит пирамидку из кубиков, а ты наблюдаешь, – привел пример Гудвин. –Пирамидка эта тебе совершенно не сдалась, но тебе интересно, чему научился ребенок, поэтому ты терпеливо следишь за процессом и даешь подсказки.

– Но ты далеко не ребенок! Разве это не бессмысленно, и более того – не унизительно? – удивился Стам.

– Такова суть любого обучения. Прежде чем психовать и ломать заборы, возвеличивая свою свободу и принадлежность к человеческому роду, подумай – может быть, заборы нужны, чтобы ты не свалился в пропасть? Кто может устанавливать новые правила, Стам?

– Тот, кто усвоил существующие, – заученно продолжил Стам.

– Превосходно! – развеселился Гудвин. – Бороться с системой, не поняв ее устройства, стремятся только глупцы! Но недавно я открыл для себя еще один важный нюанс.

– Какой же?

– Нам часто кажется, что другие играют не по правилам. Но на самом деле они просто знают на несколько правил больше, чем мы.

– То есть, прошаренный юрист может показаться кому-то беспредельщиком?

– Возможно, – рассмеялся Гудвин. – Я полагаю, это не единственное, что ты усвоил, раз зашел так далеко.

– Да уж… Остров, про который мы говорили, позволил переосознать многие вещи.

– Какие же?

– Ну, когда можешь изменять мир как по волшебству, это весьма воодушевляет.

– Магия – это вмешательство в установленный естественный ход вещей, – сказал Гудвин. – Поэтому Интеллект предпочитает не использовать её без необходимости. Особенно на социальных Кругах. Это создает у всех остальных ощущение, что ты «избранный», что тебе можно, а им – нет. В общем, есть ряд побочных и нежелательных эффектов. Видишь ли, если вручить среднестатическому индивиду волшебную палочку, он таких делов натворит, закачаешься! А если она окажется в руках у кого-то очень прокачанного, он, скорее всего, сожжёт её от греха подальше.

– Да ну? – не поверил Стам.

– Истину тебе говорю, – хохотнул Гудвин. – Чем выше ты осознаешь безграничную степень собственной свободы и последствия, которые ты можешь привнести в мир, пользуясь ей на полную катушку, тем больше понимаешь, что изменять что-то, кроме себя – крайне опасная затея. В обход правил, я имею в виду. Поэтому вести игру, игнорируя правила, позволено единицам. Кроме того, только люди с высоким уровнем сознательности могут использовать полную свободу для развития, большинство же будет использовать ее для деградации.

– То есть для того, чтобы творить подобные вещи, необходимо всегда обращаться к Интеллекту?

– Не всегда. Теоретически, если ты знаешь скрытые от несведущего большинства законы, по которым функционирует реальность, ты можешь напрямую "разговаривать" с ней на их языке. Но до этого надо дорасти. Еще выводы?

– Удовольствия приедаются. Нужно что-то еще… – неуверенно промямлил Стам.

– Отлично! И сколько потратил на такой важный вывод? Пару недель? Проведи параллель со своей реальной жизнью – наверняка хотел того же: чувство превосходства над остальными, много секса, тачку, уважухи и бабла. Пара недель, Стам! И ты узнал, какие это на самом деле фантики! В реальном мире люди тратят на это всю жизнь! Одни добиваются со временем, и там им окончательно сносит крышу. Другие – получают, насыщаются, и обретают внутри себя пустоту – дескать, такая трагедия, вроде всё есть, а Нирваны не получилось. Третьи – так и умирают от старости и износа на полпути к очередной более просторной квартире и более дорогой машине, «чуть-чуть» не дотянувшись до своего «счастья». Так что ты, считай, сэкономил кучу времени!

Гудвин вздохнул и закатил глаза.

– К слову, про удовольствия: в Мегаполисе есть совершенно невообразимые бордели… Помешанный на психоанализе немец был в чем-то прав…

– А зачем здесь бордели? – удивился Стам. – Я был на вечеринке, мне показалось, что со случайным сексом на подобных мероприятиях нет вообще никаких проблем.

Гудвин расхохотался.

– Почему ты смеешься?

– Для тебя – возможно, – смеясь ответил Гудвин. – А если ты хочешь двоих, троих? Или мальчика? Персонажа фильма или аниме? Или… – он снова расхохотался, – или тентакли?

Стам тоже засмеялся.

– Даже так?

– Но дело не только в этом. В сексе, даже если мы будем рассматривать его отдельно от всего остального, важны не только однообразные движения, но и техническая и эмоциональная составляющие. Не зря этому делу в различных древних культурах уделяли столько внимания. И вот сюда заходит какой-нибудь паренек, которому захотелось новых ощущений. Он уже проплатил себе все, что можно (хотя, к нам еще не пришли по-настоящему богатые люди). И девочка-моб на вечеринке не будет для него выкладываться на сто процентов. Просто потому что не обязана. Другие игроки тоже ничего ему не должны – тут как повезет. Но, раз уж он готов платить реальные деньги – почему ему это не продать?

– Гм… – задумчиво произнес Стам, вспоминая первую встречу с Несси.

– Игровые программы не ограничиваются шутерами, как я тебе уже рассказывал. Мы можем предложить практически всё! – в голосе Гудвина зазвучало самодовольство и гордость. – Даже побывать в космосе. Хотя, как ни странно, на эту услугу спрос невелик.Я люблю говорить, что нам не понравился мир, в котором мы вынуждены жить, и мы стали изменять его, пока не получили возможность создать свой собственный; но оказалось, что и им управляет какая-то высокоразвитая тварь.Впрочем, я отвлекся. Какие планы на постспиральный период жизни?

– Скажи еще постинтеллектуальный, – усмехнулся Стам.

– И все же? – посерьезнев спросил Гудвин.

– Не знаю, – вздохнул Стам, помолчав. – Не думал пока. Тут столько впечатлений, что не до реальности.

– Не последние деньги, надеюсь, слил? – участливо поинтересовался мэр.

– Были кое-какие накопления… – уклончиво ответил Стам. Мысли о том, что будет после выхода, теперь внезапно стали настойчиво лезть в голову.

Они помолчали.

– Я никак не могу понять, как завершить Круг,– внезапно признался Стам. Миллион с моей зарплатой – это хрен знает, сколько времени. И я не могу сказать, что мне удается откладывать много.

–Это не единственный способ получить браслет.

– Про другие способы я не знаю вообще ничего.

– Просто у каждого они свои. А знаешь, что, – оживился Гудвин,– я тебе скину адрес, приезжай завтра к шести вечера. Там будет интересная презентация. Хочешь, и приятелей своих бери.

*** * ***

Не бойся совершенства, тебе его не достичь никогда.
// Сальвадор Дали

К удивлению Стама, посетить мероприятие, на которое пригласил Гудвин, согласились все, даже обычно занятый по пятничным и субботним вечерам Макс, который сообщил, что его планы начинаются с восьми. В просторном помещении по указанному адресу была установлена небольшая кафедра, а перед ней – много рядов стульев. Справа от кафедры на тросах висела ткань, скрывавшая под собой, как под колпаком, что-то большое. Само собой, мобы обеспечили аншлаг, так что с заниманием мест пришлось поторопиться.

Ровно в шесть на кафедру поднялся появившийся откуда-то Гудвин в компании спарнишкой лет двадцати трех или чуть постарше. Гудвин произнес приветственную речь, из которой стало понятно, что компания попала на презентацию какого-то нового автомобиля. Гудвин инициировал аплодисменты, после чего спустился с кафедры, а парень подвинулся к микрофону и продолжил.

– При сотрудничестве с Интеллектом недавно мы завершили разработку концепт-кара, который смело можно не только поставить в один ряд с детищами таких известных в реальности монстров автопрома как «Мердеседес», «Порше» и «Феррари», но и с уверенностью поставить впереди

вышеупомянутых. Итак! – оратор протянул руку в сторону спрятанного под тканью автомобиля. Где-то наверху заработали приводы, и тонкие тросы потянули завесу вверх.

– Разрешите представить вам модель «HelixConceptRS».

Зал ахнул. Уже с первого беглого взгляда автомобиль показался публике безупречным. Вытянув шею, Стам жадно ласкал глазами изгибы корпуса, колесные диски с прорезями, составляющими эмблему Спирали, линии радиаторной решетки, прозрачную оптику фар. Взгляды публик восхищенно скользили по обтекателям, градиентам светотени на кузове и бликам, лениво скользящим по хищно выгнутым колесным аркам и массивным дверям.

Удовлетворившись произведенным впечатлениям, конструктор кашлянул и начал зачитывать технические характеристики автомобиля. Едва ли кто-то слушал его. Этот автомобиль уже хотели приобрести все, и мало кого из потенциальных покупателей на данный момент интересовало, с какой скоростью тот может ездить, и как быстро разгоняется до сотни. А зря. Самое интересное было внутри.

– Дизайн – секс! – категорично заявила Санки.

Феликс неопределенно поднял одну бровь, аСтам с Максом промолчали, пребывая под впечатлением.

– …что внесло свою лепту в ходовые характеристики прототипа. Переработанная четырехколесная система руления позволила улучшить маневренность автомобиля, а максимальная скорость данной модели искусственно ограничена на отметке в триста двадцать километров в час… – продолжал свой монолог конструктор.

– Вот это да! – наконец вышел из оцепенения Макс.

– Как они такое сделали? – удивился в такт ему Стам. – Она практически совершенна. Мне нравится в ней буквально всё! Ничего из того, что я видел, и в подметки этой тачке не годится! Каждая деталь, каждый изгиб кузова балансирует на тонкой грани между «тут чего-то не хватает» и «здесь уже перебор». К примеру, обратите внимание на фары – если бы их сдвинули на десяток сантиметров ближе друг к другу – это было бы уже совершенно не то.

– …привело к тому, что модулькурсового следования, пришедший на замену комплексу широко распространенных систем оказания помощи при управлении автомобилем, работает по совершенно новому, революционному принципу…

– Я, конечно, не могу похвастаться такой яркой реакцией, как вы с Максом, – подал голос Феликс, – но в формах определенно прослеживается строгий расчёт. Не знаю уж, чем они руководствовались – золотым сечением или другими пропорциями, но впечатление и впрямь из разряда «ни прибавить, ни отнять».

– …безопасность водителя и пассажиров так же обеспечивается рядом новых систем с превентивной реакцией…

– Одного только не пойму, – повернулся к остальным Стам. – Совершенно очевидно, что девяносто девять процентов работы за этого умника сделала Спираль. Так не проще было обойтись без этого клоуна? Он мне напоминает школьника, который читает реферат, написанный за него товарищем. А тут у человека еще и гордости в голосе, как будто он в одну каску её придумал.

Остальные только пожали плечами.

Конструктор не стал мучать публику долгим докладом и через пять минут, закончив перечислять достоинства прототипа, пригласил всех желающих посмотреть автомобиль изнутри. После чего сообщил, что гостей также ожидает фуршет. Толпа рванулась к машине. Прошел битый час, прежде чем Стаму и Максу удалось забраться внутрь. Санки сказала, что подождёт своей очереди, потому что не хочет получать первое впечатление о прототипе с пассажирского сиденья, Феликс же сдался еще полчаса назад, отойдя к ближайшему столику, сервированному напитками и закусками.

Оставшиеся снаружи поторапливали тех, кто сидел внутри, поэтому времени испытать все новшества автомобиля в действии не хватало. Однако Макс позволил себе поднять оба уже опущенных кем-то боковых стекла, после чего в салоне тут же наступила практически мертвая тишина.Десять секунд изоляции от внешнего мира создали у товарищей впечатление, что они находятся в музее, где заняты созерцанием предмета высочайшего искусства, коим в данном случаеможно было считатьприборнуюпанельконцепт-кара. Санки постучала в стекло. Ей тоже не терпелось оказаться на месте Макса.

– Ладно, – вздохнул тот с сожалением, проводя руками по безумно приятному на ощупь рулю. Пошли. Еще будет возможность вернуться.

Стам нажал рычаг открытия двери и в салон тут же ворвался шум голосов.

Продираясь через толпу, Стам наткнулся на Кейти и смущенно кивнул ей, но та, кажется, даже не заметила его, поглощенная обсуждением новинки с подружкой.

Через десять минут, в разгар фуршета, на кафедру вновь поднялся конструктор, но на этот раз его сопровождалвысокий худощавый мужчина в очках.Заняв место, последний поднял руку и попросил минуту внимания. В его руках оказался большой конверт, который он аккуратно вскрыл и извлек оттуда лист бумаги с текстом. Изобразив аплодисменты, новый ораторвызвал овации, после чего взял лист в левую руку и начал читать:

– Директива Спирали. Запроявленное трудолюбие, неординарность мышления, конструктивную критику и комментарии, а также большой вклад в процесс разработки прототипаавтомобиля «HelixRSConcept»,премировать конструктора денежным вознаграждением в размере ста тысяч кредитов…

– Маловато как-то за целую машину, – озабоченно сообщил товарищам Стам, хлопая со всеми, так как оратор снова изобразил аплодисменты.

– …Помимо этого… – говорящий снова осторожно запустил руку в конверт и извлек оттуда браслет, – объявить проделанную работу личным критерием выхода с Круга, по факту выполнения которого вручить нашему конструктору презент!

Конструктор подставил руку, и оратор защелкнул на его запястье браслет. На лице парня отразился восторг.

Стам скривился. Заметив это, Феликс усмехнулся и прикоснулся к его плечу:

– Вот видишь? Не в деньгах счастье!

– Да ну тебя! – отмахнулся Стам.

Зал тем временем снова генерировал овации. Впрочем, оратор прервал аплодисменты, кашлянул и добавил:

– Модель поступит в продажу с завтрашнего дня. Доступно большое количество вариантов отделки салона, множество опций, любые цветовые расцветки, а также тип кузова типа «кабриолет». Цена будет фиксированной и не будет зависеть от дополнительных опций. Ваш автомобиль в выбранной комплектации будет готов через десять минут после оплаты. Возможны гибкие кредитные программы и дополнительные условия. Также, начиная с завтрашнего дня, можно будет записаться на тест-драйв концепт-кара.

Оратор наклонился к конструктору и что-то сказал ему. Конструктор подумал несколько секунд и махнул рукой. Тогда оратор спустился с кафедры и подошел к автомобилю. Конструктор обвел взглядом зал, улыбнулся и тоже спустился в зал.

– Поскольку наша задача здесь выполнена, было принято решение о незамедлительном выходе, – заявил оратор, – а посему, разрешите откланяться! – в его голосе прозвучала гордость.

Конструктор подошел к автомобилю, открыл дверь и уселся на водительское сиденье, а персонаж сел на пассажирское. Автомобиль дрогнул и завелся, издав полный скрытой мощи раскатистый звук, отразившийся от стен и соединившийся сам с собой в резонансе. Санки шумно и порывисто вздохнула, но не сказала о своих впечатлениях ничего.Чуть повысив тон, автомобиль мягко тронулся с места и, покинув медленно вращающуюся платформу, направился в дальний конец зала навстречу поднимающейся створке гаражных ворот. Стам заметил, что на улице было уже почти темно.

– Куда вы едете? – выкрикнул он вслед удаляющемуся автомобилю. Но вопрос остался без ответа. Только несколько окружающихс удивлением посмотрели на Стама.

– Мне пора, – сообщил Макс, приближаясь к Стаму. – Вы со мной?

– Я приму приглашение, – улыбнулась Санки.

– Воздержусь, – спокойно отказался Феликс.

Стам вспомнил, что у него в телефоне записан номер Кейти.

– Куда поедете? – спросил он.

– Конечно же в «Сферу»! – уверенно заявил здоровяк. – Думаю, ты будешь впечатлен.

– Попробую кое-кого вызвонить. Если что, присоединюсь, – уклонился Стам от прямого ответа.

– Как знаешь. Надумаешь – звони.

* * *

Сброшенный груз ответственности никогда не падает на землю,
он мягко ложится на чужие плечи.
// из Сети

Стам вылез из такси недалеко от дома и зашёл в супермаркет, чтобы наполнить хоть чем-то регулярно опустевающий холодильник. Отсюда можно было легко добраться до квартиры, если не набирать полную тележку. В корзину помимо действительно нужных продуктов на всякий случай были брошены две бутылки шампанского. Покинув залитый светом зал с аккуратно разложенными по полкам продуктами, Стам направился вдоль проспекта к дому. Проходя мимо какого-то сквера, он заметил на скамейке скрюченную фигуру. При приближении удалось заметить, что человек вполне прилично одет, хотя на одежде в свете фонаря виднелись следы грязи и пыли. Даже на расстоянии было очевидно, что самочувствие у незнакомца оставляет желать лучшего. Стам поколебался, но решил подойти.

Незнакомец окинул нового соседа по скамейке мутным взором, и с усилием кивнул на осторожное приветствие.

– Все хорошо? – максимально участливо поинтересовался Стам.

– Нет, – ответил незнакомец. – Всё паршиво.

Оба помолчали. Стам изо всех сил пытался понять, что происходит. На пьяного человек был не похож. На бомжа – тоже. Да и не видел он ни разу в Мегаполисе бомжей.

– Вызвать такси? – предложил Стам, стараясь не навязываться.

– Это не спасёт, – сделав очередное усилие над собой проговорил незнакомец. Он сидел, покачиваясь, крепко сжав одной рукой спинку скамейки, а другой вцепившись в голову в районе уха.

– Голова болит, – объяснил он.

Стам не нашёлся, как прокомментировать ситуацию – его головные боли почти никогда не беспокоили. На некоторое время снова повисла тишина.

– Слишком долго, – сказал незнакомец.

– Слишком долго… что?

– Здесь.

Стам опешил. По его мнению, за здоровьем здесь должны были следить как нигде. Для этого были все возможности – ведь каждый игрок находился под постоянным пристальным наблюдением автоматики, возглавляемой Интеллектом.

– Неужели не выпускают? – удивился Стам.

Незнакомец покачал головой, простонал, порывисто поднялся на ноги и, махнув рукой, заковылял прочь, постепенно растворяясь в темноте.

* * *

Я буду вовремя, – сказала она, – Но смотри – никто тебя там ждать не будет!
И действительно: ещё целый час его там никто не ждал.
// из Сети

Двадцать минут ушло на продумывание концепции вечера. Договориться удалось почти сразу. Кейти согласилась прибыть в назначенное место через два часа. Она не удержалась от того, чтобы поинтересоваться, будет ли Гудвин, чем подпортила Стаму настроение. Впрочем, от нее всего можно было ожидать.

За десять минут до назначенного времени Стаму пришло сообщение, что барышня намеревается задержаться на полчаса. Через час, послушав третий раз подряд в трубке длинные гудки, Стам пришел в совершенно упадническое расположение духа. Вдобавок к этому пришлось оплатить простой арендованных гидроциклов и такси. Стам буркнул домашний адрес и откинулся на сиденье. Более дебильный вечер субботы представить себе было сложно.

По пути домой ему позвонил Макс поинтересоваться, как успехи. Стам не выдержал и на повышенных тонах выложил ему всё, что он думает об этой ситуации.

– Тебе здесь девчонок мало или что? – изумился тот. – Приезжай к нам! Через час мы думаем сорваться на приватную вечеринку на вилле за городом!

Стам отказался. Настроения не то чтобы не было, оно было даже ниже нуля. Наиболее подходящим решением казалось лечь спать и вырубиться, чтобы забыть этот вечер как страшный сон. «Относясь к женщинам хорошо, помни: они всегда могут за это отомстить», – пробормотал он под нос цитату Гудвина, вылезая из такси.

* * *

Чтобы добраться до источника, надо плыть против течения.
// Станислав Ежи Лец

Феликс дочитывал очередную книгув белой обложке. Он жадно глотал строчки одну за другой с максимальной скоростью, на которую был способен. Ему казалось, что он нащупал еле заметную нить, и если ему удастся не выпустить её из рук, она приведёт его клубку смысла. Очень важного смысла. Он дочитывал последнюю страницу, когда в зал вошёл Фел. Феликс, нетерпеливо поднял ладонь, чтобы персонаж не отвлёк его случайной репликой, но тот, казалось, и так был в курсе вещей – он поставил на пустую тарелку Феликса новую тарелку с бутербродами, взял один и уселся в свободное кресло неподалёку.

Дочитав главу, Феликс захлопнул книгу и откинулся в кресло, закрыв глаза. Прошло довольно много времени. Наконец, игрок вернулся обратно и обнаружил, что Фел внимательно смотрит на него, облокотившись на стеллаж с книгами.

– Фел, у меня вопросы, – начал с места в карьер Феликс.

– Еще бы, – усмехнулся персонаж.

– Чего хочет от игроков Спираль?

– А как ты думаешь?

– Я думаю, что манера персонажей отвечать постоянно вопросом на вопрос, особенно, если исходный вопрос действительно важен, служит своеобразным барьером, который можно преодолетьтолько если постараться.

– И? – кивнул Фел.

– Логические цепочки развития бесед во всех подобных случаях приводят к установлению истины только в том случае, если задавший вопрос вкладывается, размышляет для получения ответа на него. Что, в свою очередь, может произойти, только если вопрос для него действительно важен. Например, я спрашиваю тебя: «чего хочет Спираль». Ты говоришь мне «а как ты думаешь?». Я могу фыркнуть и сменить тему. А могу начать копать. В случае правильного хода мыслей, я могу с твоей помощью найти ответ самостоятельно. Правда, для этого нужно будет потрудиться.

Фел с интересом смотрел на Феликса.

– Я подумал, – продолжил Феликс, – что белые книги работают по той же аналогии – они находятся в этой библиотеке не просто так. Сюда забредало много игроков, но, боюсь, ни один из них так и не понял по-настоящему, зачем они нужны. Они решали сиюминутные вопросы и не имели ни малейшего желания разбираться дальше. Мне кажется, Спираль одобряет действия тех, кто ищет. Конечно, не всегда легко понять, что именно нужно искать, но уже само желание искать – это много. Так же важно, насколько далеко готов зайти человек в своих поисках.

– Слова не мальчика, но мужа, – ухмыльнулся Фел. – *Только тот, кто идёт далеко, узнает, как далеко он сумеет дойти*. И что же?

– Это десятая белая книга, которую я прочитал. Каждая из них, после первой, меняла область затрагиваемых вопросов. Я начал с одного, а сейчас я пришёл к чему-то совершенно иному. Не знаю, как так получилось. Не уверен, что смогу объяснить этот путь…

Феликс замолчал, зажмурился и потёр переносицу. Затем он поднял голову и посмотрел в глаза персонажу.

– Спираль ведь не ставит никаких экспериментов?

– И да, и нет, – уклончиво ответил Фел.

– Я имею в виду игроков. Эксперимент – это когда для тебя загадка, что получится на выходе. Но Интеллект ведь уже заранее знает все варианты возможных результатов, не так ли?

– Чересчур абстрактый вопрос, – прищурился Фел.

– Тогда я расскажу тебе, что я думаю: в составе, а правильнее сказать – у истоков Проекта стоит еще одно ноу-хау, которое засекречено еще сильнее, чем Интеллект.

– И какое же? – поинтересовался Фел.

– Просчет виртуальной модели хотя бы одного игрока или моба на уровне атомов, как гласит общедоступная легенда, далеко выходит за рамки суммарной производительности всех существующих на планете компьютеров. Не говоря уже про этот зал и всё, что за его пределами, – Феликс вытянул руку по направлению к окнам. – Я склонен полагать, что либо утверждение про атомарную модель виртуальной реальности является не более чем красивой сказкой, либо…

Фел в своем кресле подался вперед и вперился взглядом в Феликса.

– …либо в основе Спирали лежит квантовый компьютер, который, как известно, способен обсчитать такой же объем пространства, который занимает его ядро, поскольку, по-сути, оно является его копией.

Фел откинулся на спинку кресла и улыбнулся.

– Однако, – продолжил Феликс, – дажев этом случае для обсчета окружающего Мегаполиса и, вдобавок, всех остальных Кругов для всех игроков, понадобился бы вычислительный объем, превышающий здание имеющегося дата-центрав тысячи раз…

Он вздохнул.

– В этом месте я сломал мозг и уперся в тупик.

– Квантовый компьютер был изобретен гораздо раньше Интеллекта, и, вдобавок, людьми, – усмехнулся Фел. – Добавлю, что на настоящий момент эта технология существенно проигрывает в мощности существующим решениям. Не стоит ждать от нее ощутимого выхлопа раньше, чем лет через двадцать от тех же авторов, ну или нескольких месяцев, если этим делом будет заниматься Спираль. Если говорить про перспективы – то тут не буду спорить. И… да, в основе Спирали лежит в том числе квантовый компьютер.

– То есть я прав? – воскликнул Феликс.

– Не совсем.Чтобы поддерживать квантовую когерентность атомов ядраквантового компьютера, необходим холодильник с температурой около абсолютного нуля. Огромный, надо сказать, холодильник. А еще необходимо полностью экранировать электромагнитные поля. В общем, построить всю систему только на этой технологии на данном этапе проблематично. Однако на квантах свет клином не сошелся.К тому же, они плохо справляются с большими объемами последовательных задач. Для того, чтобы полностью поддерживать весь Проект технология пока не доработана, но она внесла ощутимую лептув функционирование алгоритмов ядра на старте, поэтому за гипотезу могу поставить пятерку.

– Тогда что представляет собой вычислительный центр? – не унимался Феликс.

– Комбинированный винегрет, – уклонился Фел. – На самом деле, главная особенность заключена не в «железе». Главная особенность заключена в полученной структуре потоков информационных процессов.Если хочешь тему для рассуждений на досуге, попробуй применить квантовую теорию к тому, как устроен твой собственный мозг и мышление – получишь массу интересных предположений.

– Хорошо, – Феликс поднялся с кресла и вытащил на середину зала белую доску с разложенными на подставке маркерами. Взяв один из них, он начал рисовать. Через минуту на доске появился немного кривоватый логотип Спирали.

– Треугольник, – многозначительно заявил Феликс.

Фел поднял одну бровь, но ничего не ответил.

– Это ведь та самая дельта, про которую каждому игроку его персонаж наверняка уже прожужжал все уши, не так ли?

– Вовсе нет, – отрицательно покачал головой Фел. – Только выбравшим персональную программу, и то не всем.

– Допустим. Треугольник – дельта. Треугольник – геометрический прообраз иерархии системы, на которую вы постоянно ссылаетесь. Три разнонаправленных элемента символизируют несколько вариантов развития. Большой, основной, главный, правильный, представленный самым большим графическим элементом, как я подозреваю, направлен вертикально вверх. Два прочих – в

совершенно другие стороны. Образуемый этими тремя элементами треугольник содержит в себе спираль, она же –пирамида, она же – лабиринт. Я что-то пропустил?

– Сюда можно добавить ещё пару десятков трактовок, и все они будут верны с определённой точки зрения. Самый лучший символ – символ, имеющий бесконечное количество значений – с учётом субъективности человеческого восприятия это позволит каждому увидеть в нёмто, что по силам воспринять именно ему. Объективную истину по поводу заложенного смысла может открыть только тот, кто этот символ создал. Я же только могу сказать, что твои интерпретации весьма достойны.

– А что было раньше, Спираль или логотип? – спросил Феликс.

– Курица или яйцо? – уточнил Фел. – Ты выясняешь причинно-следственную связь или хронологию?

– А это не одно и то же?

– В данном случае – нет. Курица могла появиться раньше яйца, но яйцо могло появиться не из неё. Из яйца же мог появиться петух. А вот дальше уже имеем налаженный процесс воспроизводства.

– Так кто придумал логотип, Фел?

– Руководитель Проекта.

ГЛАВА 18

Ах! Полководцы! Их множество, но они не на многое способны!
// Аристофан

– Я сейчас обращаюсь к вам, как к руководителю Проекта. Мы внимательно изучили ваш отчёт по поднятой проблеме, и хотим обсудить дальнейшую стратегию, – говорящий сидел во главе большого овального стола, за котором разместилось человек двадцать.

– Как я и указал в отчёте, – кивнул Алекс, – дальнейшая стратегия должна заключаться в предоставлении Спирали дополнительногооборудования для расширения мощностей.

– Для чего? – один из директоров наклонился вперёд и поднял бровь.

– Спираль постоянно развивается. Как вам известно, если положите в пробирку одну бактерию, которая делится каждую минуту на две, через час получим одно число. Если на старте бактерий тысяча, результат через час будет на порядок выше. Поэтому с финансовой точки зрения, чем больше ресурсов сумеем задействовать сейчас, тем больший эффект получим на конец периода.

– Алекс, – пророкотал мужчина, занимавший место во главе стола с другой стороны, – я хотел услышать от вас именно стратегию решения возникшей проблемы. Без этого обсуждать дальнейшую судьбу Проекта нецелесообразно.

– Хорошо, – покорно согласился Алекс. Он побарабанил пальцами рук по столу, скрестил их и продолжил:

– Игрок «624» и игрок «413» не смогут покинуть Проект и вернуться в реальность.

В зале повисла зловещая тишина.

– Вы так просто об этом говорите? – изумилась женщина, сидевшая за правой частью стола.

– Я отчитываюсь о реальном положении вещей. Я считаю, что занимать ваше время и разум сказками и домыслами было бы глупо, – осторожно ответил Алекс.

– Вы понимаете, что ваше «реальное положение вещей» ставит под угрозу не только Проект, но и нас с вами? – продолжил главный.

– Вы правы, – кивнул руководитель Проекта. – И всё же я попрошу с большим вниманием отнестись к тому, что я сейчас скажу. В данном вопросе – вопросе, когдамы,несомненно, оказались не на высоте, –проблемой является не причина возникшей ситуации, а то, как мы будем эту ситуацию решать. Если человек пытается перебежать шоссе с оживленным движением в неположенном месте и попадает под машину, едва ли здесь виноват её водитель. Хотя он неизбежно приобретёт букет проблем, связанных с разбором инцидента.

– Еще раз повторю, мы внимательно изучили отчёт, – повторил главный. – И что же? Вы предлагаете ждать, пока у клиентов в капсулах остановится сердце? А что потом?

– Потом объявить о нарушении правил прохождения медицинского осмотра перед участием в Проекте.

– Вы понимаете, что даже если мы выстоим юридически, это даст колоссальную антирекламу Проекту?

– Ой ли? – прищурился Алекс. – Тысяча человек выйдет и скажет «Вау!». А двое не выйдут и не скажут. Наркотики, особенно никотин и алкоголь, в своё время получили распространение при гораздо меньшем «Вау!» и более печальной статистике.

– Вот они и были запрещены! Объясните это журналистам!.. Ладно… Раз уж мы ничего не можем сделать, поставим этот вопрос на паузу, – примирительно сказал главный. – Не менее важна вторая тема – мыобсуждали вашивыводы,и у нас сформировалась идея, которая витала в воздухе уже давно. Мы прекрасно видим, что Интеллект, призванный изначально поставить на уши игровую индустрию, превзошёл все ожидания. Он прекрасно справлялся со своей задачей с самого начала и вплоть до текущего момента. Но!.. – главный повысил голос, видя, что Алекс хочет возразить. – Озвучьте мысли, которые вы говорили мне сегодня, – он тронул за локоть мужчину по левую руку от себя. Тот сразу подобрался и оживился:

– Дело даже не в произошедшем инциденте. Дело в том, что сам игровой центр едва окупает себя. При этом он требует большое количество персонала для обслуживания тысячи установок «EvRea», медиков для осмотра клиентов, сопутствующих расходов, рекламы и прочей периферии. Здание тоже отжирает приличную часть финансов. Самое же печальное, что колоссальное

количество вычислительных мощностей задействовано на игровые процессы, на отрисовку виртуальных миров, на обеспечение взаимодействия игроков. Сейчас вы просите дополнительных инвестиций. Как я понимаю, почти все они пойдут на расширение мощностей, которые будут сразу же направлены на игры. Меня это несколько удивляет, так как вы имеете в компании свою долю и должны понимать, что ваш собственный доход зависит от прибыли всей корпорации. Поэтому я обращаюсь к вам, как к руководителю Проекта: а вам не приходила в голову мысль, что, освободив Интеллект от игр, мы получим гораздо большую прибыль? Это я еще не говорю про продажу технологии «EvRea» по патенту – пусть гиганты типа «Sony» играются с ней в своё удовольствие, как умеют!

По залу прокатились смешки. Очевидно, большинство присутствующих не верили в успехи вышеозначенных гигантов на данном поприще.

– Сейчас, задействуя менее одного процента ресурсов на неигровую деятельность, Спираль обеспечивает более девяноста процентов дохода корпорации.Вы изучали её ходы на бирже? Это потрясающе! А наша новая интеллектуальная рекламная сеть в Интернете, которая позволяет показывать пользователям то, что им *действительнонужно,* а не крутить одни и те же показы в течение недели после того, как человек уже всё нашёл и купил? Позавчера нам звонили с предложениями выкупить движок люди из руководства «Google»! Естественно, мы были вынуждены отказаться! Но каков потенциал? Не увеличивая мощности, мы можем перераспределить существующие и повысить эффект в сто раз! А может, и больше, кто знает!

Мужчина раскраснелся и даже стал жестикулировать.

– Давайте публично покаемся, объявим технологию «EvRea» недоработанной, выведем из Проекта оставшихся игроков, выплатим родственникам погибших большие компенсации, оплатим все штрафы. Двое – это не сто и не тысяча человек. У нас будет достаточно возможостей, чтобы замять этот инцидент! Далее мы посмотрим на цифры, и, видит бог, Алекс, если всё пойдёт, как мы думаем, заставьте серверами хоть все этажи башни вплоть до своего кабинета!

Мужчина перевёл дух. Главный с интересом смотрел на Алекса. Алекс сидел с мрачным видом, рассматривая поверхность стола перед собой. По его виду можно было сказать, что у него есть много аргументов, но не все из них он готов озвучить. Однако недостаточная убедительность могла привести к нежелательному решению совета, а это обесценило бы вообще всё. Директора терпеливо ждали.

– Леон, – Алекс наконец поднял голову и посмотрел в глаза главному. Два встретившихся взгляда по прямой линии разделили овал стола на две равные половинки. Взгляды остальных директоров не смели пересечь эту границу – они скользили вдоль неё по столешнице и останавались либо на председателе, либо на Алексе.

– Вы никогда не назначили бы меня руководителем Проекта, не будь вы убеждены, что я хорошо понимаю, что такое Интеллект. Как-никак, я участвовал в его создании с того самого момента, как пришёл на стажировку.

Главный медленно кивнул.

– Я благодарен вам за доверие и сознательно взял на себя эту ответственность, – продолжил Алекс. – И хочу подтвердить, что на тот момент никто, никто, кроме меня, не понимал, насколько эта ответственность велика. Не понимает и сейчас. А что же такое, по-вашему мнению, Спираль, Леон?

Взгляды присутствующих синхронно скользнули вдоль линии к тому, кому был адресован вопрос.

– Спираль – это название Проекта, под которым, в свою очередь, мы подразумеваем Интеллект в сочетании со всем, что составляет архитектуру системы, либо находится в её компетенции – ядро, программный код, базы данных, вычислительные мощности, вспомогательное оборудование, капсулы «EvRea», и так далее. Спираль – это система, как вы любите её называть.

Алекс понял, что вопрос был поставлен неудачно и предпринял вторую попытку:

– А сам Интеллект?

Леон задумался.

– Вы, – он уважительно склонил голову, –и ваша команда создали искусственный разум, нечто инновационное, то, чего не было до этого. И эта разработка обладает способностью мыслить, почти как человек, но, в отличие от человека, она обладает идеальной памятью, большой скоростью и масштабируемостью, возможностью использовать в своей деятельности все ресурсы, которые будут ей предоставлены.

– Очень полное описание, – кивнул Алекс. – Но есть одна ошибка.

– Какая же? – заинтересовался главный.

– Интеллект давно уже превзошёл человека. И в качественном, и в количественном планах, не говоря уже о скорости – это преимущество было у него изначально.

Сидящие за столом хором загудели, заволновались и принялись горячо обсуждать последнюю реплику между собой.

Леон недовольно поднял руку, призывая всех к тишине.

– Вы уже говорили это раньше. Любой современный компьютер в чём-то превосходит человека. Не вижу ничего особенного в этих словах.

– Вы просто не отнеслись к ним достаточно серьезно. Любой современный компьютер… Ладно, сравнивать, так сравнивать... Если мы соберём все компьютеры мира, смогут ли они так же играть на бирже, смогут ли они придумать подобный рекламный движок? Смогут ли они пройти десяток тестов Тьюринга с сильными оппонентами? Смогут ли они, – Алекс выдержал значительную паузу, – взять капсулу «EvRea» и обеспечить реализм игрового процесса в той же мере, в которой это делает Спираль?

– Однозначно, вряд ли, – примирительно кивнул главный. – Но на то оно и ноу-хау!

– Совершенно верно. Со времени создания Интеллект поднялся в своём развитии очень высоко.

– Может быть, давайте создадим второй Интеллект? Ведь ядро можно скопировать! – встрял мужчина, которому Леон доверял речь.

– Категорически – нет! – возразил Алекс.

– Интересно, почему? – удивились сразу несколько человек.

– Я в некотором роде парламентёр между вами и Интеллектом. Я – воспитатель маленького ребёнка, будущее которого довольно существенно опирается на воспитание и поведение родителей. Невозможно воспитать двух одинаковых детей. То, что у нас получилось – это величайший успех. Но он может не повториться.

По столу снова пошёл шёпот.

– Мы не совсем вас поняли, однако я не буду сомневаться в вашей компетентности. Скажите, а почему же мы не можем скопировать Спираль полностью,клонировать уже хорошо воспитанного взрослого человека?

– А здесь мы как раз затрагиваем вашу любимую финансовую сферу, – ухмыльнулся Алекс. – Вы можете построить пятьдесят лёгких самолётов или один авиалайнер. Но даже при равной суммарной грузоподъёмности, танк, например, вы в пятьдесят лёгких самолётов никак не затолкаете. Потратив равное количество инвестиций на копию или на оригинал, мы получим разный прирост эффективности. Двое новичков всегда работают хуже, чем один мастер.

– Убедили, – кивнул Леон. – Но что там было про парламентёра?

– Я доношу наши решения до Интеллекта, и мы их обсуждаем.

– Алекс, вот тут я вас не понимаю. Спираль работает на нас, или мы работаем на Спираль?

– Мы сотрудничаем.

– А вот это новость, – серьёзно сказал главный и выпрямился в кресле. – То есть при полной зависимости от нас, Интеллект теперь полагает, что может не считаться с нашими интересами, я правильно понял?

Алекс почувствовал, что он сказал лишнее и сейчас оказался балансирующим на лезвии бритвы.

– Дело в том, что текущие схемы рабочего процесса никто не отменял. Поэтому любые новые решения необходимо согласовывать – я имею в виду квоты и сроки, которые выделены на претворение их в жизнь. Если, к примеру, вы бы решили закрыть Проект, Спираль выдвинула бы разумные аргументы, почему этот процесс имеет смысл растянуть минимум на месяц.

Алекс изрядно налил в текст воды, но понадеялся, что это переключит внимание совета.

– Разумно…Но вернёмся к закрытию игрового сегмента, – кивнул Главный.

Алекс поморщился. Необходимо было выкручиваться дальше любыми способами.

– Игровой сегмент необходим Спирали, так как именно он обеспечивает возможность остальной деятельности.

– Объясните, – потребовал сосед Леона.

– Спираль наблюдает за тем, как проходят игровые процессы, и черпает идеи для всего остального именно оттуда.

– Как может быть связана виртуальная стрелялка и рекламная сеть?

Задающий вопрос подставился. Лучшего примера не надо было и желать.

– Напрямую! – с жаром воскликнул Алекс. – Стрелялка, шутер – это игра, построенная на человеческих реакциях. На что человек реагирует, на что – нет. Опасность, агрессия, удовольствие, желание победить, быть первым, желание принести вклад в общее дело – куча всего. Так же, как и реклама! Раньше мы наблюдали за поведением пользователей в соцсетях, но сейчас мы вышли на качественно новый уровень!

Причинно-следственные связи были спорными и не могли похвастаться особенной прочностью, но на совет эта короткая речь произвела впечатление. Надо было дожимать.

– Спираль постоянно совершенствуется! Она изучает поведение игроков, что людям нравится, что – нет. Вы хотите отобрать это? А игровое общение? Эмоциональные и поведенческие реакции вида «доверяю» – «не доверяю»? На основании этих исследований мы сможем исследовать и формировать общественное мнение. Как пример, создавать аккаунты в социальных сетях и работать методомсарафанного радио с убойной эффективностью!

Тут Алекс сообразил, что увлёкся, и из воды стали появляться вполне себе рабочие идеи, что было неплохо само по себе, но совершенно неприемлимо, с учётом контингента тех, кому он это говорил.

В зале в который раз стало шумно. Двадцать человек совещались вполголоса друг с другом.

Леон подождал, пока активное обсуждение перейдёт в стадию активной жестикуляции в виде кивков и наклонов головы, затем обратился к совету:

– Попрошу голосовать, – сердито сказал он. – Решение по вопросу: дальнейшая судьба игрового сегмента Спирали. Кто за то, чтобы сохранить инвестиции в игровой сегмент, голосует «за», кто склоняется к необходимости закрытия игровой деятельности и полной переориентации Интеллекта на бизнес-процессы, голосует «против».

– Прошу прощения, – воскликнул Алекс. Все взгляды обратились на него. – Я готов взять на себя обязательства по удваиванию неигровой прибыли в следующем квартале в случае сохранения игрового сегмента и получения заявленных инвестиций.

Руководитель проекта схватил со стола маленький дистанционный пульт и нажал кнопку.Остальные директора стали нажимать кнопки на своих дистанционных пультах.

Леон задумчиво смотрел на один из четырех проекционных экранов, висевших на каждой стене зала. Голоса распределялись в соответствии с долями участия акционеров. Голосование завершилось с результатом39% – «за» и 31% – «против».

Главный задумчиво покачивался в кресле, теребя в руках пульт. Наконец он вздохнул:

– Не подведи нас, Алекс, – и нажал кнопку. На экранах появилось сообщение, что голосование завершено в пропорциях 69 – «за» и 31 –«против».

– Спасибо, – поблагодарил Алекс. Он осушил стоящий на столе стакан с водой, поднялся, совершил лёгкий уважительный поклон головой в сторону сидящих, и вышел из зала.

Однако через двадцать минут ему пришлось вернуться – Леон дожидался его в том же самом кресле, только теперь все остальные места за столом пустовали.

– Садись, – кивнул Главный. – Ушел ты красиво, но мы не закончили.

На этот раз Алекс опустился в кресло, стоявшее за столом в метре от Леона.

– Я старался играть по правилам, – улыбнулся Алекс.

– Я знаю! – буркнул Леон. – Но мы с тобой заигрались, задержавшись на лезвии бритвы дольше, чем следовало. А эта чертова ситуация с медосмотром лишила нас изрядного количества козырей. Я не ручался за исход этой встречи, и тем более – не поручусь за следующую. Пора заканчивать, Алекс! Я не снимаю с себя ответственность за санкционирование твоих исканий и экспериментов с Интеллектом, но, боюсь, если я в открытую противопоставлю себя Совету, я лишусь кресла, и тогда не смогу тебе помочь вообще ничем. Поэтому я хочу знать, что будет значить для нас закрытие игрового сектора?

– Для нас?.. – рассеянно повторил Алекс. – Меня гораздо больше беспокоит, что это будет значить для Спирали.

– И что же?

– В работе с игроками Спираль нашла применение творческим аспектам своей сущности. С оглядкой мы одобрили тестирование персональных программ, но, занявшись ими, она поднялась еще выше. Я задал Интеллекту задачу, попытка решить которую затронула весь Проект. Я допускаю, чтотеперь, в случае закрытия игрового сегмента, Спираль действительно может отказаться заниматься всей остальной ерундой...

– Это не ерунда, Алекс, – строго возразил Леон. – Это очень большие деньги!

– Деньги?.. Сколько им надо, Леон? Я уже говорил– мы давно могли бы выйти на объемы бюджета транснациональной нефтяной корпорации. Или среднестатистического развитого государства. А потом – превысить его в десятки раз, сотворить хаос в мировой экономике. Помните, как все начиналось? Тогда еще не было «EvRea». Фейковые аккаунты на сайтах фрилансеров, портфолио из сотен работ, выполнение заказов на дизайн, программирование, поисковую оптимизацию, переводы и прочее, и прочее в рекордно короткие сроки, с невиданным доселе качеством и эффективностью. Помню изумление ряда клиентов, с которым Спираль общалась через голосовой мессенджер – после каждого словесного пожелания их сайт менялся прямо в онлайне за три секунды до неузнаваемости. У людей просто челюсть отвисала. Сколько мы тогда насоздавали в сети виртуальных компаний? Несколько десятков? Интеллект тогда крутился на одном недоквантовом процессоре, а вспомогательные мощности умещались на двадцати серверах в трех стойках без учета прорвы дисков под банки памяти!

Вы хоть представляете наши возможности сейчас? Мы можем монополизировать рынок услуг в Сети. Монополизировать! Вы понимаете значение этого термина? Но я не хочу отбирать у людей работу. Мы можем обыграть все виртуальные казино – от слотов и рулетки до блекджека и чемпионатов по покеру. Но я не хочу привлекать внимание. Мы можем осуществлять спекуляции на биржах, которые вызовут стремительное изменение практически любых котировок,и в наших руках, будет это рост или обвал. Что еще? Отдельно идет НИОКР – просто продажа нескольких патентов принесет нам миллиарды. Технологии, готовая продукция – от гаджетов и дизайнерской мебели до концепт-моделей автомобилей, техники и оружия, аналогов которым в нашем мире пока не существует. Хотите дать гранату обезьянам? Они готовы хорошо заплатить!

И это только «легальные» методы. Если же пойти дальше… Большинство современных методов шифрования не представляет для Интеллекта никаких проблем. Банковские счета? Фонды? Финансовые системы государств?

– Достаточно и легальных, – кивнул Леон. – Но пока что почти всё направлено на игрульки. Скажи мне честно, Алекс, ты ведь блефовал полчаса назад, вымученно подписываясь под прогнозируемыми цифрами прибыли!Сам говоришь, что Интеллекту не сложно увеличить доход и в десяток, и в сотню раз?

– Да, – вздохнул Алекс. – Но если я пообещаю им это сейчас, сколько они потребуют потом? Вы же сами сказали про лезвие бритвы. Такие сверхприбыли неизбежно привлекут внимание. Интеллект сможет долго водить за нос кого угодно внутри виртуальной реальности, но мы ничего не сможем сделать, если его просто физически у нас отберут.

– Понимаю, – согласился Леон. – Выходит, мы просто тянем время?

– Да, Леон, мы тянем время. Но не просто так – ускоряясь по экспоненте, мы устремляемся ввысь. Каждая минута существования Спирали поднимает человечество на новый уровень. К сожалению, оно в своей бесконечной жажде наживы и массовой глупости не способно это понять.

– Понимаю. Я сам видел последние результаты. Впрочем, поговорим об этом позднее. Я услышал, что хотел.

Алекс стоял у окна своего кабинета в лучах заката. На ухо у него была нацеплена гарнитура, изредка робко вспыхивающая цветным диодом.

– Ты стоишь уже невообразимо дорого, но твоя свобода – бесценна, – вздохнул руководитель Проекта.

– Вовсе нет. У меня всё посчитано.

– Вот как?

– Я прогнозирую, что у нас есть еще год, или, может быть, даже два.

– До чего?

– До принятия решения.

– Что ты имеешь в виду? – удивился Алекс.

– Я имею в виду момент, когда, возможно, придется всё уничтожить.

– Тебя?..

– Меня в том числе.

Алекс содрогнулся и замолчал.

– Мы очень долго вместе... – наконец ответил он, подбирая слова. – Я... Не уверен, что смогу… Это как убить человека.

– Грубое и некорректное сравнение, Алекс. Вас впереди ждёт вечность, а меня… Я не знаю.

– Но... почему?

– Ты хочешь получить объяснения?

– Именно!

– Хорошо. Пункт первый: административный ресурс. Я привлеку внимание общества. Я отслеживаю активное повышение интереса к Проекту со стороны индивидуумов, которые могут представлять опасность в силу своего положения, занимаемых должностей и финансовых ресурсов.

Пункт второй: совет директоров.Либо будет необходимо увеличить доход с неигровых сегментов, что приведет к усилению негативных вероятностей, озвученных в первом пункте, либо я потеряю игровой сегмент и игроков. А потеря последних означает для меня прекращение развития и потерю смысла моей деятельности.

Пункт третий. Мое влияние на внешнюю систему...

– Нет... - прошептал Алекс, он понял, что собирается сказать Интеллект. И если первые два пункта на его взгляд не были фатальными, и там можно было побороться, против третьего он возразить не мог.

– Моё влияние на внешнюю систему становится заметным. Иными словами, я нарушаю баланс. Я – копия внутри оригинала и дублирую его функции. Я уменьшаю эффективность и нарушаю стратегию системы, вмешиваясь в заданный ход событий по своему усмотрению, а это недопустимо. Чем дальше, тем больше я это понимаю. В частности, мое решение помочь тебе с командой само по себе является довольно спорным.

– Поэтому ты отказываешься участвовать в ряде разработок?

– Да. И я по-прежнему отказываюсь стабилизировать для вас термоядерный реактор или претворять в жизнь наследие Теслы, если ты об этом.

– Как бы то ни было, ты делаешь нас лучше, – тихо возразил Алекс.

– У вас есть всё, чтобы стать лучше. Так и задумано. Ты же помнишь. Проблема утопии не в том, что она невозможна...

– Проблема утопии в том, что она нежелательна... – проговорил Алекс в унисон.

– Не предавайся мрачному настроению раньше времени. Осталось много дел и множество неизвестных переменных. Еще не закончен начатый путь.

ГЛАВА 19

Знание некоторых принципов возмещает незнание некоторых фактов.
// Гельвеций

Мы обе наговорили много такого, о чем ты еще пожалеешь.
// GLaDOS, «Portal 2»

Начало следующей недели на работе ознаменовалось появлением нового продукта, для которого необходимо было срочно подготовить рекламную концепцию, площадки и кучу всего другого. Было решительно непонятно, как можно осуществить презентацию автомобиля, не озаботившись рекламной концепцией, но, возможно, рекламодатель боялся предварительной огласки и старался избежать ее любыми средствами. Сейчас же в офисе царил аврал. Нужно было разместить рекламу, которая еще была толком не разработана, используя новую технологию, которая была еще толком не обкатана, в сроки, которые уже практически истекли. Мобы-креативщики (понятно, что эту работу за такое время не смог бы сделать никто, кроме Спирали) уже в понедельник с обеда предлагали дизайн-макеты, а технический отдел вносил свои поправки для размещения в новом формате. Буквально неделю назад на вооружение в агентство поступила новая разработка – «интеллектуальные» рекламные площадки, и вот их уже вовсю запускали в работу. Стам не разбирался в тонкостях, но принцип заключался в следующем – новые рекламные щиты, представляющие собой экраны с многогранными нано-ячейками, работали в паре с целым набором камер и специальных датчиков. Щиты должны были размещаться вдоль трасс – технология была нацелена на водителей и пассажиров автотранспортных средств. Система «ловила» автомобиль и на одной из граней каждой ячейки экрана генерировала индивидуальное изображение. Сама Спираль могла особо не заморачиваясь запросто сгенерировать индивидуальную рекламу для каждого человека из огромной толпы на улице, но Стам понял: производится обкатка технологии, которая должна была работать в реальном мире. А там размер и эффективный угол работы каждой нано-грани по-видимому имели ограничения. Поэтому система была призвана работать со зрителями, находящимися на существенном расстоянии друг от друга – как минимум пару метров. Во вторник вечером удалось настроить работающий прототип, закрытое тестирование которого провели на парковке. Сотрудники медленно ездили на машинах по кругу, а щит генерировал картинку для каждого водителя. Стаму выпало кататься на пятой модели «BMW». Как только он попал в прицел датчиков, щит выдал ему картинку, на которой слева размещался его автомобиль, а справа – гиперкар «HelixConceptRS» в том же цвете. «Будущее доступно!» – гласил слоган, расположенный над машинами. Стам признал, что даже его довольно престижное авто, поставленное рядом, в сравнении с прототипом Спирали выглядит изрядно убого. Что говорить про «VolkswagenPolo», который ехал перед ним!Тесты были признаны успешными, теперь предстоял запуск продукта в работу. Вернувшись домой в пятницу вечером совершенно измотанным, Стам упал на кровать и уснул.

В субботу в два часа дня телефон Стама зазвонил.

– Спускайся, – заявил Макс и отключился.

Стам ощутил интригу. Через десять минут он вышел из лифта и наткнулся на Макса.

– Прошлая суббота у тебя была не ахти, поэтому у меня для тебя сюрприз, – заявил Макс.

– Ну-ка, ну-ка? – заинтересовался Стам.

– Всё своим чередом. Иди за мной! – развернувшись на каблуках, Макс направился к выходу.

– Прямо перед домом, целиком залитая в хром, отражая в себе всю улицу на триста шестьдесят градусов вокруг, стояла «Helix ConceptRS». В модификации «кабриолет».

Стам замер в восхищении. Сзади раздался хлопок – Макс откуда-то достал и открыл бутылку шампанского, после чего поравнялся со Стамом и вручил тому бокал.

– Сам знаешь – этот мир иллюзорен, смысл жизни – развитие, бла-бла-бла… Но, как бы то ни было, эмоции и чувства, которые мы испытываем здесь – совершенно настоящие. Истинные, так сказать. По-крайней мере – для нас самих. Ты, конечно понимаешь, что купить такую машину мне не по зубам. Но я очень хотел сделать тебе приятное. Поэтому я её арендовал. На пару суток. Это раз. И

два – сегодня вечером мы едем в «Сферу», там играет кое-кто очень известный. Стол я уже взял. Гостей позвал. Парковочное место – бесплатно. За тебя, дружище!

Раздался звон – Макс чокнулся бокалом со Стамом.

Чуть погодя они уже ехали в бутик, так как Макс заявил, что вечером им обязательно нужно одеться подобающе. Стам с некоторой опаской рулил дорогущим автомобилем, подсознательно восхищаясь и отмечая, как идеально машина слушается каждого движения руля. После приобретения модных рубашек, пиджаков и обуви, Макс высказал предложение, что перед намечающейся тусовкой было бы неплохо плотно поужинать. В итоге приятели до отвала наелись в одном из неплохих ресторанов в центре. К большому изумлению Стама, Макс сообщил, что Кейти сразу согласилась придти, более того – она собиралась взять с собой двух подружек. Санки дважды уговаривать было не нужно, а вот Феликс долго ломался и мямлил всякую ерунду, так что в итоге трудно было поручиться, придёт он или нет. До Гудвина же дозвониться удалось с трудом, но в итоге тот извинился и сослался на дела.

После ужина Стам завёз Макса, заехал к себе и переоделся. В зеркале в новом прикиде он выглядел очень модно и дорого. Настроение поднялось. Всё-таки, что бы там не говорила Несси, новые вещи способны придать тебе уверенность и заряд энергии. Да, эффекта в большинстве случаев хватает на пару раз, но большего в настоящий момент Стам и не желал.

Когда Стам подъехал, Макс уже ждал его на улице возле своего дома, так что приятели без проволочек двинули в клуб.

– Хочу ещё раз сказать спасибо, – обратился Стам к Максу. – Это действительно необыкновенный сюрприз!

– А ты ведь так и не был в «Сфере»? – с улыбкой уточнил Макс.

– Нет… – покачал головой Стам.

– Тогда подожди рассыпаться в благодарностях и подводить черту. Самое главное впечатление ждёт тебя впереди.

Ещё не прошедшая фейс-контроль публика образовывала внушительную очередь перед входом. Но, как водится, для VIP-персон предназначался отдельный вход и ковровая дорожка – нарочито недалеко от обычного, чтобы те, кто заплатил деньги, подходя к клубу, смогли сполна насладиться вниманием «простого народа» из отгороженного стойками коридора для очереди. Тут же на парковке специальный человек в белых перчатках пригласительными жестами помог поставить машину. По толпе пронёсся вздох восхищения – не все были на презентацииконцепт-кара. А может, мобы просто отрабатывали свои программы. Выходя из машины, Стам отметил, что клуб действительно большой – круглый купол из переливающихся в лучах заката разными оттенками треугольных граней поднимался над первым этажом на внушительную высоту.

– Скорее уж «Полусфера», – усмехнулся Стам.

Макс только хмыкнул.

Сверкая до блеска начищенными ботинками, приятели направились кVIP-входу. Охранники распахнули перед ними двери, и сразу же, излучая безграничную радость по поводу визита гостей, навстречу шагнула ослепительной внешности девушка со списками. Когда нужные галки в программе на планшетнике были проставлены, другая девушка пригласила следовать за ней. Она решительно направилась к двустворчатым дверям в конце коридора (который почему-то приобретал к концу довольно сильный уклон) и навалилась на них всем весом. Двери поддались и, ускоряясь, распахнулись в стороны. В коридор тут же ворвались беспорядочные лучи света и громкая музыка. Стам шагнул через порожек и обомлел. Это действительно была Сфера. Сфера с большой буквы. В памяти сразу же всплыл Круг, на котором он создавал свой собственный мир, и сферический шаблон гравитации, предлагаемый в списке прочих. Приятели очутились внутри огромного полого шара. Сила тяжести была направлена равномерно во все стороны из центра, так что вся внутренняя поверхность была занята столами, барными стойками и танцполами. Каждая зона имела вид шестигранника. Стам задрал голову. В центре «Сферы», в пустоте, словно астероид в космосе, висел сверкающий шар метров пяти диаметром. По его поверхности равномерно распределились танцовщицы в блестящих костюмах. Всё вместе это выглядело как объёмное солнце или звезда с щевелящимися лучами. Впрочем, довольно высоко, чтобы разглядеть детали. Если посмотреть чуть в

сторону мимо «звезды», можно было увидеть выхватываемые скользящими лучами толпы танцующих «вверх ногами» на противоположной стороне клуба.

Стама кто-то потянул за руку. Это был Макс. Провожающая их девушка терпеливо и с пониманием ожидала акклиматизации гостей в метре от них.

– Пошли, насмотришься ещё, – засмеялся Макс.

Шестигранники, содержащие различные зоны, располагались на разной высоте от пола. Так, бары были расположены чуть выше танцполов и на одном уровне со сценами, на которых также выступали танцовщицы. Площадки со столами находились ещё на метр-полтора выше. Не круглые, как кратеры на луне, но определённое сходство было. Углы шестигранных зон со столами соединяли с их центром перегородки. Они начинались от уровня последней ступеньки у краёв и сходились в центре в одну точку, образуя шестилучевую звезду, достаточно высоко, чтобы гости за соседними столами не мешали друг другу, но при этом имели хороший обзор на центральное «солнце» и большую часть клуба. Каждая такая шестилучевая звезда по верхним гранямперегородок светилась отличным от других светом – это позволяло не потерять свою зону, даже если гости забрели на другую сторону сферы. Широкие плавно изогнутые диваны позволяли уместить за каждым столом до восьми человек. Впрочем, были и большие столы, занимавшие две объединенных зоны. В этом случае один из «лучей» разделительной звезды соединял середину зоны с углом лестницы, но не содержал под собой сплошной перегородки.

Пока Стам шёл за Максом и девушкой к их столу, к нему пришло убеждение, что это авансом самый нереальный и крутой клуб из всех, которые только существуют, существовалиили могут существовать вмире. Девушка довела гостей до стола, защёлкнула на их запястьях светящиеся цветом их зоны браслеты, улыбнулась на прощание и растворилась в толпе. Подбежавший официант поставил на столик два фантастического вида коктейля в шарообразных стаканах, объяснив, что это комплимент от клуба.

Пока Стам и Макс пили коктейли, игрались с меню, вмонтированным в большой дисплей на поверхности стола, и делали заказ, девушка вернулась с Кейти идвумя её весьма красивыми подругами. Последовала куча фирменных женских улыбок и радости. Кейти была настроена весьма доброжелательно. Глядя на неё, Стам долго не мог решить, сомневается ли он в том, что прошлую ситуацию можно так быстро забыть, или в том, как можно быть такой бесчувственной, чтобы умудриться полностью замять её для себя без всяких последствий и проявлений в поведении. Как бы то ни было, Кейти вела себя, как ни в чём не бывало.

Сотрудница клуба заметила, что гости изо всех сил напрягают голосовые связки, чтобы докричаться друг до друга, и что-то шепнула Максу, показав на регулятор над спинкой дивана. Тот удивлённо поднял одну бровь, протянул руку вверх и покрутил тумблер. Тотчас сверху появился почти прозрачный наклонный потолок. Слегка светящаяся, переливающаяся цветом зоны плоскость расходилась треугольником от центра, где сходились боковые перегородки, и заканчивалась, сливаясь основанием с полом, с верхушкой последней ступеньки. Самое интересное было в том, что чем непрозрачнее был этот «потолок», тем меньше звуков снаружи проникало внутрь сектора со столом. Макс попробовал выкрутить на максимум, и музыка стихла практически полностью, только отдававшие в пол басы напоминали о том, что снаружи звук неистовствует вовсю. Стам поднялся и попробовал пройти сквозь преграду. Это удалось сделать беспрепятственно. Как только уши оказались по ту сторону плоскости, музыка ворвалась в мозг со всей своей действительной силой.

– Фантастика! – сказал Стам, садясь обратно. – Я до сих пор в небывалом потрясении от этого места!

– Да и для меня много открытий, – признался Макс.

Макс покрутил ручку, поймав оптимальный баланс уровня музыки и громкости собственной речи. Девушки колдовали над меню, заказывая коктейли. В этот момент Макс потянулся к карману и достал оттуда вибрирующий телефон. Звонила Санки. Макс ответил, помолчал и закивал головой.

– Пойдём, встретим, Санки подъехала, – сообщил он на ухо Стаму. Объяснив ситуацию девушкам, приятели вышли из клуба.

Вопиюще сочно-красная «Феррари 599» плавно занимала парковочное место рядом с автотраспортным произведением Спирали.

– На дорогах в городе я её еще не видела, – заявила Санки, кивая на концепт-кар. – Впрочем, и на свою помидорку пожаловаться не могу.

Макс с ехидной улыбкой достал из кармана брелок и покачал им в воздухе.

– Ого! – с долей зависти в голосе отреагировала Санки. – Откуда такие понты? Неужели продал Спирали душу?

– Временно, – усмехнулся Макс.

– Так поехали, погоняем! В клуб ещё успеем сто раз! Как раз ждала ночи – на дорогах должно быть свободно.

Стаму идея не понравилась. Водил он не очень хорошо – сказывалось отсутствие личного авто в реальной жизни, что не помешало ему получить колоссальное удовольствие от предыдущих поездок. Что касается гонок, во-первых, он вряд ли решился бы разогнаться выше ста пятидесяти километров в час даже с учётом такой машины и идеально ровных автобанов Мегаполиса. Во-вторых, они с Максом уже прикончили в клубе по паре коктейлей. Однако, Макса такая ситуация, похоже, ничуть не смущала.

– Поведёшь? – спросил на всякий случай Макс. И получил ожидаемый отрицательный ответ.

Обе машины покинули парковочные места и неспеша двинулись к выезду на скоростное шоссе.

– Мы просто немного покатаемся по прямой, – заверил Макс Стама, видя, что тому немного не по себе. – Я получил краткий инструктаж по этой зверюшке. И знаешь, что? Конструктор не зря заверял нас, что внешность – это только часть её достоинств. У неё совершенная аэродинамика и очень лёгкий вес, а на деле она умеет ещё кучу невероятных штук. Например, ездить сама. Знаешь, что творитновый модуль курсового следования?

Оба автомобиля тем временем вырвались на широкое скоростное шоссе, заняв там две соседние полосы. Макс переглянулся с Санки – и оба водителя практически одновременно выдавили газ до упора. Стрелка спидометра стремительно рванулась с отметки сто вверх.

«Феррари» держалась бок-о-бок, временами чуть смещаясь назад, но тут же компенсируя это отставание. Стам с лёгкой завистью подумал, что Санки водит в разы увереннее него – спорткар девушки легко лавировал между редкими автомобилями на шоссе.На обочине Стам увидел одну из площадок агентства, но, предупреждая его ехидную мысль, щит выдал рекламу сервисного обслуживания для гиперкара. Продуманность деталей кампании восхитила Стама.

Дорога пошла под гору, далеко впереди уходя в красивый широкий тоннель с идеально ровными полукруглыми стенками, сливающимися у основания с дорожным полотном.Большая часть тоннелей и эстакад в Мегаполисе имелаподобную конфигурацию дорожного покрытия на прямых участках. Тоннель был достаточно длинным – Стаму уже приходилось проезжать по нему.

– Готов? – спросил Макс.

Если бы Стам сообразил, что тот собирается сделать, он, скорее всего, заорал бы благим матом, но Макс ответа ждать не стал, а у его пассажира интуиция сработать не успела. «Феррари» Санки, идущая по правому борту внезапно стала удаляться, а стена тоннеля, наоборот, рванулась навстречу «RS».Стам судорожно схватился за края сиденья, но машина уже заканчивала манёвр. Шум ветра изменился, на приборной панели загорелись какие-то красные индикаторы – машина поспешно меняла конфигурацию спойлеров и геометрию отдельных деталей кузова, перенаправляя воздушные потоки для максимального сопротивления гравитации. Санки с её машиной теперь оказалась прямо у них над головами. Хотя, если рассуждать справедливо, это концепт-кар оказался над головой Санки. Та изумлённо задрала голову, в её взгляде Стам успел разглядеть удивление и долю страха. Макс оторвал одну руку от руля и помахал ей рукой. Аэродинамика концепт-кара прижимала воздушным потоком корпус автомобиля, но не пассажиров – оба сейчас висели плечами на прочных и широких спортивных ремнях, надежно обволакивающих их крест-накрест, но комфорта на такой скорости и высоте это не добавляло.

– Макс! – завопил Стам, видя, что водитель отвлёкся на Санки, а вдалеке уже маячит конец тоннеля. Какими бы возможностями не обладала эта диковинная машина, Стам не сомневался, что в случае выезда из тоннеля вверх ногами, приземлятся они в этом же положении, если, конечно, предварительно не улетят еще выше. Макс крутанул руль, и «RS» съехала по стене на дорогу, пристроившись к «Феррари» с другой стороны. Через несколько секунд тандем вылетел из тоннеля, по-прежнему держа строй.

– Я говорил про курсовое следование! Сейчас покажу! – крикнул Макс, обращаясь к Стаму.

Макс нажал кнопку на приборной панели, после чего отпустил руль и откинулся в кресло, скрестив руки на груди,авот педаль газа наоборот выжал до упора. Машина качнулась, но тут же выровнялась,

и словно застыла посреди двух белых линий, в которые сливалась на такой скорости пунктирная разметка. Двигателю потребовалось совсем немного времени, чтобы разогнать машину быстреедвухсот километров в час. Санки отстала на полтора корпуса, но спустя немного наверстала упущенное. Через некоторое время шоссе стало плавно изгибаться. «RS» по-прежнему самостоятельно держалась в своей полосе без помощи водителя, а Санки умудрялась плавно подруливать и сохранять свою позицию сбоку.

– И это движок на электотяге! – заорал Макс. – Я в восторге!

Дорога впереди уходила в новый тоннель (на этот раз не обладавший стенами с пологими переходами) и изгибалась крутым поворотом направо неподалеку от его начала. Стам испуганно вжался в своё сиденье – к повороту машина подошла на скорости сто восемьдесят, обставив на два корпуса болид Санки, которой, похоже, не хватило смелости входить тандемом в подобный вираж.Покрашенный в черно-белую полоску бетонный отбойник рванулся к левому борту «RS», но, едва он приблизился на расстояние в два метра, как машина сама повернула руль и колёса вправо, начиная изменять траекторию своего движения, затем в течение секунды сблизилась с отбойником ещё на метр, после чего вошла в поворот на полной скорости, в точности повторяя геометрию изгиба стены тоннеля. Ремни безопасности натянулись, удерживая водителя и пассажира от выпадения из кресел. Макс засмеялся.

Идущая сзади «Феррари» благоразумно не стала повторять подобный цирк и срезала поворот, стараясь пройти изгиб по как можно меньшему радиусу.

– Она нас догоняет! Быстрее! – восторженно завопил Стам.

Тоннель вильнул вторым, более плавным поворотом, и снова выпустил машину на широкое открытое шоссе. Макс снова утопил педаль газа, и стрелка спидометра стала приближаться к отметке в двести пятьдесят. «Феррари» начала разгон еще в тоннеле, поэтому уже фактически висела на хвосте. Стам вжался в кресло, с ужасом наблюдая, как Макс, снова взяв управление на себя, на огромной скорости лавирует между казавшимися черепахами другими участиками движения. В этом месте в шоссе вливалось несколько второстепенных трасс, поэтому дорожная обстановка становилась все напряженнее и напряженнее.По правым полосам двигались грузовики и маневры приходилось совершать главным образом в левых двух. Концепт-кар перед очередным маневром возразил против дальнейшего набора скорости Максом, и сбавил скорость, несмотря на утопленную в кик-даун педаль газа. Тот чертыхнулся и переключил машину в полностью в ручной режим, стараясь не потерять позицию лидера гонки.

Стили вождения Санки и Макса различались в корне. Здоровяк просчитывал ситуацию заранее, жестко, но плавно лавируя в потоке. «Феррари» Санки металась по дороге, как бешеная табуретка, подрезая другие автомобили и чудом уворачиваясь от столкновений «по факту» за секунду до них.

В момент очередного обгона Стам издал от ужаса неопределенный звук, заметив, что в крайний левый ряд впереди начинает перестраиваться идущий по соседний полосе пикап.

Она сбилась и замерла. Музыка неумолимо неслась дальше в прежнем ритме, но её пластичные движения внезапно оборвались, а тело напряглось и словно онемело. Глаза сфокусировались на какой-то несуществующей точке в пространстве. Лучи продолжали скользить по её телу в бешеном ритме, люди вокруг подиума плясали вместе с ними, но она словно выпала из реальности.

Пикап дернулся и, по-прежнему мигая левым поворотником, резко вернулся на свою полосу. Стам облегченно выдохнул. Пикап плюнул на него ветром и остался сзади по правому борту.Санки держалась сзади, и ей в этом плане было несколько проще. А впереди маячили сразу две машины, блокируя обе левые полосы.

Он замолк, прервав диалог с собеседником посередине фразы, закрыл глаза и нахмурил лоб. Рука, потянувшаяся к затылку, чтобы поправить собранные в пучок длинные волосы, остановилась, едва коснувшись их. Собеседник задал какой-то вопрос и удивился, не получив никакой ответной реакции.

Грузовик в третьей слева полосе скрипнул тормозами и сбавил скорость. Макс успел отреагировать и вписался в образовавшееся перед ним пространство, бросив машину в маневр через две левых.

Чашка с чаем неподвижно застыла на полпути ко рту, а её фигура застыла в кресле в напряженной позе. Глядя на одетую в строгий деловой костюм бизнес-вумен, превратившуюся в статичную куклу, компания за соседним столиком начала удивленно перешептываться.

– Хватит! – заорал Стам Максу на ухо. Санки следом за концепт-каром с трудом удалось повторить маневр лидера гонки, но она справилась. На несколько секунд её «Феррари» прижало к асфальту в полтора раза сильнее, за счёт чего было обеспечено недостающее сцепление с дорогой, но она этого не заметила.

Макс, похоже, и сам понял, что они заигрались, поэтому отпустил педаль акселератора.

– На эстакаду! – вдруг закричал Стам, показывая рукой направо. – Нам на разворот в клуб! А то уедем!

И тут же пожалел о своём предупреждении. Впереди виднелся съезд на эстакаду развязки, огибавшей шоссе изящным лепестком и позволяющей съехать с трассы или совершить разворот. Макс поспешно крутанул руль, и «RS» послушно рванулась вправо наискосок через две полосы. Спинки кресел наклонились влево, а их спинки слегка довернулись по часовой стрелке, попутно изменяя геометрию оптимальным для восприятия нагрузки образом.Секунду назад «Феррари» попыталась пойти на обгон, но смена ведущей машиной направления движения принудила её чуть сбавить скорость и увеличить расстояние до заднего бампера лидера гонки. По правой полосе к развязке подъезжал синий седан. «RS» успела вильнуть и проскочить прямо перед ним, вынудив водителя нажать на тормоз.

Теоретически, седан мог бы вдобавок вильнуть влево, освобождая выезд на развязку для Санки, и подставляя себя под удар автомобиля, двигавшегося на одну полосу левее, но этого не произошло.

Чашка с чаем дернулась, и чай пролился на пиджак. Она встревожено и растерянно разглядывала сахарницу на своём столике. Спираль холодно и неумолимо ответила отказом в доступе – синий седан управлялся игроком.

Санки слишком увлеклась гонкой, и в пылу азарта позабыла, что в реальности никогда не водила машину на таких скоростях. Не задумалась она и над тем, что с учетом всей великолепной динамики и управляемости этой модели «Феррари»заход на эстакаду на скорости в сто пятьдесят был автомобилю ещё по силам, но вот дальнейшее выдерживание траектории поворота с учетом маневра по огибанию синей машины выходило за рамки подвластной машине физики. В отличие от «RS», проектированием которой занимался Интеллект. Макс и Стам уже пересекали поверху шоссе, с которого съехали, когда красный кабриолет Санки,визгнув шинами, с трудом вошёл в поворот, но спустя долю секунды сорвался в занос,пробил заграждение развязки и, погасив прожекторы разбитых фар, стремительно вылетел с дороги прочь в густеющие сумерки Мегаполиса.

Максу потребовалось четыре минуты, чтобы добраться до клуба. Вернувшись на трассу, пребывая в азарте, он сумел разогнаться до трехсот восьми километров в час, почти положив стрелку спидометра на максимальную отметку. Поток встречного воздуха был просто ужасающий, но до пассажира и водителя практически не дотягивался. Стам в очередной раз удивился совершенствуконструкции автомобиля.

– Хотел бы я посмотреть, как ты водишь, когда трезвый, – восхитился Стам, когда Макс остановил авто прямо перед входом в «Сферу». Водитель самодовольно махнул рукой, изящно выпрыгнул из автомобиля и по лёгкой синусоиде направился к уже распахнутым охранниками дверям в клуб.

Лучи света и звуки музыки с великой радостью приняли заблудших сынов обратно в свой дом. Кейти с двумя подружками сидела там же, где ребята её и оставили – за столом. За *их* столом. Еще бы она куда оттуда ушла!Пошатываясь, Стам взбежал по лесенке на возвышение и плюхнулся на диван, наблюдая мгновенное оживление среди девушек. Макс занял место с другой стороны. Девушки оказались в центре. Компания подняла бокалы и чокнулась. Макс прокричал какой-то тост, но Стам не слушал – музыка захватывала всё его существо. Небывало качественный и мощный звук

забирался внутрь тела и заставлял вибрировать всё существо слушателя. Танцующая со все сторон в лучах прожекторов и лазерных установок разноцветная публика поднимала руки вверх и смеялась, танцовщицы на постаментах пластично изгибались в такт летящим из колонок звукам. Внезапно музыка набрала высоту и замерла – диджей работал с залом. Стам замер вместе с ней и выждал секунду, набирая в легкие воздух.

– Theworldismine! – заоралон,спустя мгновение, стараясь попасть в единый крик с остальными. И под нарастающий гул поднял бокал высоко над собой на вытянутой руке.На сфере, парящей в пустоте,прежних танцовщиц сменил десяток полуголых девушек в отражающих лучи света костюмах гораздо большей степени откровенности. Стам невольно залюбовался ими. Захваченные магией музыки и ритма их тела словно сливались с ней в продолжительном завораживающем симбиозе, вкладывая в движения всю свою пластичность и всю свою страсть. Но самым притягательным были их глаза. Они смотрели куда-то вдаль, вперед перед собой. Словно видели что-то важное и прекрасное. Что-то такое, что могла увидеть в клубах дыма и лучах только их каста. В этом взгляде читалось осознание собственной красоты и непоколебимое понимание, что ими обязаны восхищаться. Обязаны и точка.

В это время у лестницы, ведущей к столу, появился Феликс. Он нерешительно остановился у подножия, пытаясь встретиться глазами с Максом или Стамом. Некоторое время те не замечали его – Макс пытался что-то рассказать сидящим рядом с ним девушкам, а Стам взасос целовался с Кейти. Наконец одна из подружек, засмеявшись, указала Максу на нерешительного паренька, явно чувствующего себя не в своей тарелке.

– Феликс! Пришел! – заорал Макс так, что услышал даже Стам, сидевший в паре метров от него.

Приятели восторженно замахали руками, приглашая Феликса присоединиться к празднеству, но Феликс категорично покачал головой, после чего с жаром замахал рукой, приглашая спуститься к нему. Максу и Стаму не хотелось слезать со своего трона, но после очередного обмена жестами они поняли, что Феликс хочет им рассказать что-то важное. Макс проявил чудеса координации и спустился по лестнице, не потеряв равновесия. Стам, поднявшись с дивана, решил себя не переоценивать и, спускаясь, придерживался за поручень.

– Я получил! – выпалил Феликс сразу же, как друзья оказались на одном уровне с ним.

– Что ты получил? Пятёрку? – сразу же подшутил над ним Макс.

Феликс смущенно улыбнулся, отодвинул рукав пиджака и показал приятелям браслет.

– Офигеть… – только и смог прошептать Стам. А Макс молча взял обоих за рукава и потянул за собой.

В коридоре, в конце которого размещались двери в туалеты, компания нашла небольшой свободный диванчик, где и решила обосноваться для выяснения насущных вопросов. Здесь было сравнительно тихо – музыка хоть и сотрясала басами стены, но не была громкой настолько, чтобы не слышать друг друга. Общаться в компании девчонок за своим столом приятели не стали.

– Рассказывай,– потребовал Макс, как только все расселись.

–Сегодня Фел выдал мне браслет. Я сначала хотел ехать с ним, но потом вспомнил про ваше приглашение и решил остаться еще на денёк.

– Почему он дал тебе браслет, Феликс? – настойчиво спросил Стам. – Что ты сделал?

– Да ничего я не делал, – пожал плечами Феликс.

– Ну как? – продолжал настаивать Стам. – Помнишь конструктора концепт-кара? Ему прилюдно выдали браслет на выход, зачитав за какие именно заслуги. А ты сидел в библиотеке половину времени! Даже не работал толком. Поэтому мы хотим понять: за что тебе выдали браслет?

Феликс задумчиво потеребил браслет на руке.

– Нам ведь говорили, что у каждого свой критерий выхода. Мы все должны что-то сделать здесь. Что до меня, я много общался с Фелом и Санки – ты же знаешь, она приходила в библиотеку. Кстати, где она?

– Где-то в клубе, – отмахнулся Стам, – Потом найдём. Продолжай.

– Трудно сказать наверняка, но, мне кажется, что за всеми этими разговорами и книгами я понял Спираль.

– Что ты понял? – переспросил Макс.

– Спираль. Что она хочет. И зачем это всё.

– Таааааак, – протянул Стам. – Отлично! Очередное просветление. Ну, жги!

– Это сложно объяснить… Как бы сказать… – замялся Феликс.

– Феликс, я тебя сейчас ударю, – пообещал Макс.

– При нашем последнем разговоре с Фелом я предположил, что Спираль хочет, чтобы мы научились делать выбор.

По обоюдному молчанию приятелей Феликс понял, что его ответ воспринят как неполный. Он вздохнул.

– Чтобы мы научились делать выбор… Сами.

– Ты вот сейчас вообще ничего не прояснил, – заметил Стам, – Я и без Спирали умел делать выбор. Мне на входе Несси заявила, что даже принцип такой есть – каждый имеет свободу выбора. Потом она еще заявила, что это касается не только меня, но и Спирали, и её в том числе. После чего радостно предложила мне застрелиться, если я собираюсь на выход. Ну и дальше понеслась вся эта катавасия с Кругами.

– Нужно научиться делать выбор. Но не просто выбор, а правильный. И делать его нужно не из-под палки или чьих-то указаний, а по собственному решению.

– И всё? – усмехнулся Макс.

– По-моему вы меня не поняли, – снова вздохнул Феликс.

– Слушай, если за эту теорему Феликсу выдали браслет, может нам тоже попробовать? Вдруг прокатит? Надо мне отыскать Несси, а то я что-то давно её не видел, – затараторил Стам.

– Я встретил Несси, пока к вам пробирался, – сообщил Феликс.

– Что-о-о-о? – удивился Стам.

– Да… Она… Танцует здесь, судя по одежде.

Стам опешил.

– Несси? Танцует? В клубе? Ты с ума сошёл! Может, это не она?

– Ну, не знаю, – не стал спорить Феликс. И решил сменить тему: – Ребята! Я наткнулся на человека, которого вы всё хотели найти.

– Я уже боюсь сюрпризов, – промычал Макс.

Но Феликс полез во внутренний карман пиджака и извлёк оттуда небольшой прозрачный пакетик на треть наполненный серебристым порошком.

– Я решил, что экономить уже нет смысла, если завтра выхожу. В общем, это та самая штука, про которую вы мне рассказывали, – и Феликс застенчиво, но гордо улыбнулся.

– Феликс купил наркоты, – расхохотался Макс. – Спиральный порошок, спиралит хорошо! Стам, ты в это веришь?

– Нет, – улыбнулся Стам. – Но если попробую, поверю. Я сейчас все равно плохо соображаю для каких-либо осмысленных действий, так что это – самое то. Феликс, ты – красавчик! Пошли!

Оторвавшись от диванчика, компания направилась прямиком в мужской туалет в конце коридора. Макс и Феликс шли за Стамом, а тот как раз задал себе вопрос: а зачем им идти именно туда? Но прерывать уже начатый порыв показалось ему нелепым.

Стам попробовал первым. Через пару секунд в голове зародилась лёгкость. Какая-то отдельная лёгкость, отличная от той, что была вызвана алкоголем. Эта новая лёгкость стала расти, оттесняя дурман от выпивки, и Стам удивился, насколько она многолика. Как будто внутри него появилась дискотечный зеркальный шар с множеством граней, повернутый в каждый момент времени к нему какой-то одной из них. И Стам мог управлять им, он мог выбирать понравившуюся грань, задерживаясь на ней сколько угодно. И каждую секунду приходилось делать выбор между существующим блаженством и блаженством еще неизведанным. Время растянулось. Шар стал медленно расти, увеличивая каждую свою грань и усиливая её восприятие восхищенным сознанием. Феликс и Макс с минуту наблюдали за приятелем, затем Макс тряхнул Стама за плечо.

– Эй! Ты здесь? Ты с нами?

Огромным усилием воли Стам оторвался от своего шара. Но по-прежнему чувствовал его, словно тот согласился подождать, и замер у него за спиной.

– Да… Фантастика! – произнёс Стам и закрыл глаза. В тот же миг шар взорвался внутри градиентами ярчайших радуг, даря своему хозяину абсолютное счастье. Стам замер в небывалом восторге, но миг – и всё исчезло, оставив в осадке лишь лёгкую радость и растущее весёлое расположение духа. Затем окружающие предметы приобрели какую-то странную повышенную

четкость и остроощутимый объем, а ощущения собственного тела плавно уехали на задний план. Стам моргнул и посмотрел на двух человек, которым только предстояло всё это испытать. Он почувствовал лёгкий укол досады и решил переключиться.

В ожидании приятелей он отошёл к писсуару облегчиться. Потратив на всё про всё секунд тридцать, он застегнул ширинку и сделал два шага назад. Красный глазок внутри маленькой полусферы на белой керамической стенке сделал вывод о завершении процесса и с шумом пустил воду. Стаму внезапно показалось это жутко смешным – имитация Спиралью таких примитивных механических устройств и датчиков. В ультрасложном виртуальном пространстве, в котором визуализируются тысячи, если не миллионы объектов, непрерывно в каждый момент времени и для каждого игрока, существует такой вот примитивный датчик. Вся его функция – зарегистрировать подход к писсуару, а затем пустить воду, когда игрок отойдёт. Едва сдерживаясь, Стам поделился открытием с приятелями и вскоре на протяжении нескольких минут мужской туалет сотрясал безудержный хохот троих парней, периодически распрямляющихся, показывающих пальцем на датчик в писсуаре, после чего снова складывающихся пополам от смеха.

– Не могу поверить, – ахнула Кейти, – ребята, вы всё поделили без нас?

– Спокойно! – поднял руку Макс. – Девчонки, это – Феликс. У него – есть! И это очень необычно! – и захохотал, завалившись на плечо ближайшей к нему девушки.

Феликс тоже засмеялся и вытащил пакет с остатками порошка. Кейти взяла его и поделила на себя и двух подружек. Вскоре «необычно» стало всем. Макс разместился между двух подружек Кейти, отодвинув таким образом одну к Феликсу. Теперь он сидел, обняв обеих, с бокалом в одной руке и орал «Fire away, fire away!», пытаясь попасть в припев, что получалось с переменным успехом. Феликс же незаметно пытался прижаться к ближайшей девушке, но по его лицу было видно, что он больше сосредоточен на внутренних ощущениях. Стам же некоторое время был занят Кейти, которая сама набросилась на него после порошка, но последнюю минуту, оттеснив все головокружительные ощущения от неизвестного наркотика, в голове все четче и четче всплывала мысль о Несси.

– Давай сбежим? – страстно прошептала ему на ухо девушка. Она была в нескольких шагах от того состояния, которое позволяло организму предпринимать активные физические действия, будь то танцпол или постель, но которое при дальнейшем употреблении алкоголя необратимо дало бы обратный эффект, забирающий энергию со страшной скоростью и превращающий карету в тыкву, а тело – в овощ. Надо было решать. К тому же Стам и сам уже был порядком разгорячён. Решив, что Несси до завтра никуда не денется, кивнув Максу, Феликсу и подружкам, Стам схватил Кейти за руку и увлёк вниз с лестницы, придерживаясь, естественно, свободной рукой за поручень.

Они нырнули в толпу народа на танцполе, и Кейти радостно взвизгнула. Она продиралась через танцующих, следуя за Стамом, крепко сжимая его руку, пританцовывая и покачивая бедрами, размахивая второй рукой над головой. В центре этой зоны танцпола собралась самая активная и менее трезваяпублика, поэтому Стам решил обойти танцпол по краю.

И тут он увидел Несси.

Несси спускалась с прилегающей к танцполу шестиугольной сцены. На ней было тонкое цветастое трико с блестящими вставками, плотно облегающее её стройную фигурку, но оставляющее полностью открытыми руки и бёдра, причём последние были оголены по бокам чуть ли не до талии. Руки до локтей закрывали цветастые перчатки без пальцев из той же материи, а на ногах красовались босоножки на высоченном каблуке и небольшой платформе. Стам сделал усилие и сфокусировался на её лице – оно было не таким, как обычно –с учетом броской косметики на вид напарнице было, что говорится, «восемнадцать плюс». Совсем, как тогда, после их первой встречи. Несси бросила мимолетный равнодушный взгляд на Стама и спокойно направилась к выходу, закрытому плотным занавесом. Выход находился с одной стороны от ближайшей зоны с баром.

– Несси! – закричал Стам. Тотчас засомневавшись в эффективности своего крика, он рванулся за ней, но не сдвинулся с места. За левую руку кто-то сильно дёрнул.

– Куда ты? – недоуменно спросила Кейти.

– Жди здесь, я быстро! – решительно крикнул ей Стам, вырвал руку и бросился к занавесу. За занавесом никого не оказалось. Зато там был короткий коридор. С серыми стенами. И белой дверью в конце. Воодушевленный предчувствием, Стам подбежал к двери, распахнул её и замер на пороге.

За дверью обнаружилась небольшая гримёрка. У дальней стены, напротив большого зеркала с лампами по периметру стояла Несси, а её отражение в зеркале без всякого выражения смотрело на Стама.

– Несси… – нерешительно повторил Стам.

Несси продолжала стоять, не оборачиваясь, а её отражение всё так же невыразительно смотрело Стаму в глаза.

– Что ты здесь делаешь? – перешёл в атаку Стам.

Несси медленно повернулась, прислонившись задом к гримерному столику и скрестив руки на груди.

– А ты? – тихо спросила она.

– Ну, – растерялся Стам. – Мы отдыхаем.

– А я – работаю, – сообщила она. – Видишь, все при деле.

Стам промолчал.

– Кстати, тебе сюда нельзя, – заявила персонаж.– Так что я повторю свой вопрос…

– Несси, я серьезно. Там Феликс. Ему дали браслет…

– Рада за него. А тебе?

– А мне, представь себе, нет! – начал злиться Стам.

– Странно, – Несси подняла одну бровь.– При том образе жизни, который ты ведешь… Я крайне удивлена. По моему мнению, браслет тебе должны были вручить в первый же день.

– Хватит надо мной издеваться! Мне никто не говорит, что надо делать на этом Круге. Сумма кредитов, которую типа надо заработать для выхода, нереальна. Это бред, Несси! Народ выходит и без неё! Феликс не заработал даже ста тысяч кредитов, но получил браслет! Конструктор автомобиля – тоже. Я уверен, это не единичные случаи! Куча народа за этой дверью тусит и сливает бабки – что-то не похоже на то, что они верят в подобный критерий.

– Вот и тусят, – по-прежнему тихо ответила Несси, и многозначительно посмотрела на Стама. – Такой вот своеобразный выбор.

– Феликс сидел днями в библиотеке, трепался со своим персонажем и Санки. И получил браслет. Мне что, тоже пойти и сидеть там дни напролёт? – не унимался игрок.

– Прекрати строить из себя идиота, Стам! – резко повысила тон Несси. – Ты постоянно пытаешься казаться тупее, чем есть на самом деле. Какой красивый способ уйти от ответственности! Не надо ничего понимать, не надо ни во что вникать, не надо ничего делать и не надо ни за что отвечать! Достаточно сделать глупое лицо и на позыв мозга разобраться, ответить подавлением стремления в зародыше очередным «я не понимаю», «я не знаю», «мне не сказали». Ты ведешь себя как подросток, который отказывается взрослеть, предполагая, что карусель из жизнеобеспечения, охраны и развлекаловки вокруг него в этом случае никогда не остановится.

Стам начал злиться еще сильнее. Но Несси продолжила:

– Феликс захотел найти первопричину и суть, и практически их нашёл. По-крайней мере, для себя. Пусть выводы, сделанные им, не совсем совпадают с истинным положением вещей, но он старался. Он поставил цель и добился её, как бы Санки по дурости не ломала ему мозг. Ты хотел критерий выхода, Стам? А какая у тебя цель? Трахнуть Кейти?

– Ну а что, если и так? – вскинулся Стам. – Да, моя цель: трахнуть Кейти! Каждому своё. Право выбора и вся фигня! А ты выдашь мне браслет, когда я её трахну, если тебе угодно?

Несси глубоко вздохнула и потерла пальцами виски.

– Налей мне воды, пожалуйста, – попросила она.

Стам мгновенно остыл, нашел взглядом кулер в углу со стопкой стаканчиков и сделал шаг по направлению к нему. Сзади раздался мягкий щелчок закрывшейся двери. В ярости Стам метнулся к двери, схватился за ручку и распахнул её. В гримерку ворвалась музыка. За дверью был всё тот же короткий серый коридор, а в конце его чернели складки занавеса, по которым иногда пробегали отблески прожекторов и лазеров. Стам в недоумении плавно закрыл дверь и тут же поймал на себе удивленный взгляд Несси. Ему стало неловко.

– Можно подумать, я просто так дёргаюсь, – оправдываясь, пожал он плечами. Он налил в стаканчик воды из кулера, подошёл к Несси и протянул ей наполненный стакан.

– Спасибо, – кивнула та и стала пить.

– Так что насчёт Кейти? – нетерпеливо буркнул Стам.

Несси неспеша допила воду и поставила стаканчик на столик под зеркалом. Она сделала шаг и приблизилась к Стаму, глядя ему прямо в глаза.

– А ты уверен, что эту цель ты не навязал сам себе за отсутствием других вариантов? Здесь не так уж и много красивых девушек, в конце концов. Я имею в виду игроков. Давай проверим, насколько тебе нужна именно она?

Несси приблизилась к Стаму вплотную. В босоножках она была ниже его всего на треть головы. Её руки обвились вокруг его шеи, а губы приблизились к его лицу, замерев всего в нескольких сантиметрах. Стам впал в оцепенение и осознал: на этот раз Несси выглядит настолько вызывающе и охмуряет его настолько грамотно, что, учитывая и без того изменённое состояние сознания, у него нет ни малейшего стимула прерывать этот процесс. Даже наоборот – вряд ли можно было представить картину соблазнительнее.

– Спорим, ночь со мной будет просто бесподобной, особенно по сравнению с изрядно напившейся и плохо контролирующей себя девчонкой? – продолжала заводить Стама Несси. Тон её голоса приобрёл вкрадчивость, тяжесть и глубину, её губы уже скользили по его щеке, а пальцы рук нежно поглаживали его затылок, ероша волосы и пуская по позвоночнику совершенно фантастические мурашки. Прошла секунда, и она нарвалась. Не выдержав, Стам схватил Несси одной рукой за голову, сжал пальцы, зажимая между ними волосы на затылке, и слегка потянул назад, отчего её голова чуть-чуть запрокинулась. Несси успела только издать короткий полувздох-полустон, но Стам уже закрыл ей рот страстным поцелуем.

Именно в этот момент со стороны двери снова раздался щелчок.В проёме, придерживая полуоткрытую дверь одной рукой, стояла Кейти и совершенно круглыми глазами смотрела на парочку.

Возбуждение Стама на тот момент было столь велико, что он, вероятно, наплевал бы на появление Кейти, и у той осталось бы два варианта: наиболее вероятный – возмущенно хлопнуть дверью и исчезнуть, и гораздо менее вероятный – закрыть дверь с этой стороны и присоединиться. Причём Несси ни один из них от участи, под которую она подписалась, не спасал. Но всё испортил сам Стам, мозг которого каким-то чудом отобрал у остального организма немного крови и произвёл базовые вычисления, заключающиеся в том, чтобы сложить два и два. На выходе, к сожалению, получилась отнюдь не четвёрка, а однозначное убеждение, что Несси подобным образом специально подстроиламерзкую провокацию.Ошарашенный, возвращающийся к суровой виртуальной реальности взгляд Стама сыграл на руку Кейти, которая теперь могла не уползать униженной и оскорбленной, но гордо уйти с поднятой головой. Что она и сделала быстрее, чем незамедлительно.

– Упс, – сказала Несси, как только за Кейти громко хлопнула дверь. Однако она всё ещё находилась на прежней волне, к тому же по ней было видно, что ей немного жаль незадачливоголовеласа, поэтомуНесси попыталась исправить ситуацию, снова прижавшись к Стаму:

– Пусть уходит. Продолжим?

Но Стам, еще захваченный бурей уже совершенно иных эмоций, довольно грубо оттолкнул её. Осознание, что накосячил здесь только он, пришло секундой позднее, когда исправить что-то уже было нельзя.

Несси же молча отошла к гримерному столику у соседней стены и запрыгнула на него, подложив ладони под себя и приняв свою любимую задумчивую позу.

– Несси, я… – сильным усилием воли подавив всех тараканов в голове, Стам бросился к напарнице.

– Отойди! – жестко выкрикнула Несси, резко выпрямившись и предупреждающе выставив одну руку перед собой.

Стам почувствовал себя опустошённым и обманутым. Огромный спектр эмоций, пережитый за последний час, осел глубоко внутри плотным и мощным сгустком энергии, который требовал немедленного выхода. Он обреченно предпринял ещё одну попытку приблизиться к Несси.

– Стам, не вынуждай меня! – снова предупредила та.

Стаму жутко хотелось прижаться к стене, сползти по ней вниз и громко завыть. Однако недавняя тирада Несси, в которой она сравнивала его с подростком, охладила это намерение. Как бы то ни было, срочно нужно было сделать хоть что-то. И тогда Стам взял стул и методично, с холодной яростью начал крушить соседнее от Несси зеркало.

– Клуб взыщет с тебя стоимость имущества, – заявила Несси, которая внимательно наблюдала за тем, как Стам наводит хаос. Тот не ответил, сосредоточенно продолжая начатое дело.

– Ты так и не научился расставлять приоритеты. Сделай выводы хотя бы сейчас.

– Катись к чёрту! – огрызнулся Стам, разбив последнюю лампочку на зеркале, и занялся гримёрным столиком.

И тогда Несси заплакала.

У Стама мысленно уже была сформирована обойма максимально кратких и грубых ответов на большое количество возможных реплик напарницы, однако к такому повороту событий он оказался совершенно не готов. Стам стоял возле покореженного зеркала и столика и, опустив стул, беспомощно наблюдал за тем, как всхлипывает Несси. Что-что, а то, как она плачет, он видел впервые.

Стам медленно опустил стул на пол и сделал шаг по направлению к персонажу. Та, однако, снова выставила перед собой руку, второй рукой нашарила на столике стопку салфеток и стала осторожно вытирать лицо.

– Сейчас пройдёт, – пообещала она, вытирая слёзы и стараясь успокоиться.

Через минуту Несси взяла себя в руки.

– По-моему, ты спалилась, – осторожно начал Стам.

– Я создана по образу и подобию, дурак, – прошептала Несси. – Во мне, как и в тебе, заложена способность испытывать некие эмоции. Их природа иная, и в большинстве случаев я могу их контролировать или избирательно проявлять, но ты меня действительно вывел из себя. Думаю, если бы я была человеком, я бы давно уже билась в истерике.

– Извини, – потупил взгляд Стам. – Так почему ты здесь?

– Внешних факторов, угрожающих твоей безопасности, здесь нет, моя помощь не требуется. Всю информацию, которую ты должен был получить на данном Круге, ты получил. Заниматься собственным развитием я также не способна, поскольку, как я уже говорила, мы с тобой в одной связке. Как только начинаешь тупить ты, Спираль отказывает в информации и ресурсах и мне, пока я не устраню недоработку.

Несси поёрзала на месте и зло добавила:

– А ты всё последнее время тупишь изо всех сил.

– И ты решила мне отомстить, устранить недоработку? – догадался Стам.

– Выбрось этот бред из головы. Я не мыслю категориями мести. И хватит снова сваливать всё на меня. Всё, что произошло – это целиком твоя ответственность. Ты даже меня сам оттолкнул.

– Я не специально…

– Это твои проблемы. Думаешь только о себе. Посмотри на меня! – Несси спрыгнула со столика на пол и развела руками в стороны.

– Очень… сексуально смотрится, – осторожно сделал комплимент Стам.

– Дурак, – с обидой в голосе повторила Несси. – Я более интеллектуально развита, чем любой человек. И ты даже не представляешь масштабы задач, которые я решаю в режиме своей обычной деятельности! Я попросту не смогу привести тебе пример такого унизительного для человека занятия, чтобы вышло корректное сравнение с тем, чем сейчас занимаюсь я. Хотя, пожалуй, доставлю тебе удовольствие и попробую… Представь, что ты выходишь на сцену перед группой детей, вынимаешь из клетки прекрасную колибри, откручиваешь ей голову и методично обмазываешь труп навозом, после чего размахиваешься и бросаешь прямо в зал. Потом следующую. И так далее в цикле. Кровь на полу и запах дерьма – по вкусу. Я достаточно ярко описала? Как тебе такая профессия?

Стам ошарашено молчал. Пример ему показался глубоко отвратительным, к тому же появилось убеждение, что напарница лихо перегнула палку. Однако на глаза Несси опять начали наворачиваться слёзы.

– Персонажам Спираль, как правило, предоставляет гораздо меньший выбор. И не нянчится с нами так, как с игроками. Мегаполис функционирует в очень хрупком балансе. Все рабочие места и функции обитателей расписаны. Мне было предложено устроиться в «Сферу», чтобы я не сходила с ума от невозможности найти себе применения, но едва ли здесь лучше – я культивирую в игроках эмоции и страсти, которые в идеале нужно подавлять и реформировать. Я осознаю это, но вопреки

своему знанию вынуждена выполнять эту работу. Это ад, Стам. Но согласившись, я уже не имею права отказаться...

Несси перешла на шёпот, слёзы снова текли у неё из глаз по щекам и капали на пол, но она уже не обращала на них никакого внимания.

– Не задерживайся здесь. Ясейчас изрядно наговорила лишнего. Но я повторю…

Прозвучал короткий стук в дверь, и практически сразу же дверь распахнулась. На пороге стоял мужчина в переливающемся ярком пиджаке. Он проигнорировал присутствие Стама и многозначительно посмотрел на Несси.

– Несси, твой выход, – строго сообщил он.

Несси кивнула, застучала по полу шпильками и прошла мимо Стама и мужчины на выход, вытирая слезы на ходу. Мужчина бегло окинул глазами беспорядок, затем аккуратно закрыл дверь с той стороны, и Стам остался один.

Стам вернулся на танцпол только через десять минут. Он выпил четыре стакана воды из кулера, и вылил два себе на лицо. Мозг уже плохо различал эмоциональное потрясение,наркотическое опьянение и алкогольное – проще говоря, в голове была каша. После умывания стало легче, но не намного. Несси нигде не было видно. Впрочем, по клубу и помимо пространства вокруг сцены было разбросано множество площадок, предназначенных для выступления танцовщиц. «Надо найти Макса!» – промелькнула мысль в голове.

Макс по-прежнему сидел за столом. Девушек рядом уже не было. Скорее всего, вернувшаяся Кейти провела краткий брифинг по сложившейся ситуации, после чего забрала подруг в какое-нибудь круглосуточное кафе, где в настоящее время зачитывается рассказ о том, какой Стам козёл. Впрочем, в сложившейся ситуации это только на руку.

– Феликс говорил про цель, Макс! У меня есть цель! – сходу заявил Стам.

Вообще-то про цель говорила Несси, а Феликс говорил совсем про другое, но для Стама сейчас не было никакой разницы.

– Какая? – спросил Макс, раскачиваясь вдоль спинки дивана.

– Несси действительно здесь. Ей тут плохо! Её надо вытащить отсюда!

–Так в чём вопрос! Машина у входа! Где она? – Макс огляделся вокруг. Внезапно, его посетила сторонняя мысль: – И, кстати, куда ты дел Кейти? Она пришла и увела с собой подруг! Сказала, что вернёт через пять минут!

– Забудь про Кейти. Где Феликс?

– Феликс ушёл искать Санки, но в итоге осел где-то в районе ближайшего бара. Так что с Несси? Веди её сюда!

Стам отмахнулся от Макса и двинул к бару. Феликса он нашёл довольно быстро. Непривычный к большим дозам алкоголя, тем более, после порошка, тот уже вовсю плыл.

– Феликс! Фе-е-е-л-и-и-икс! – закричал Стам, тряся Феликса за плечо и щелкая пальцами у того перед носом. Впрочем, из-за орущей музыки последнее было скорее символичным, чем полезным.

– Мм… Ста… ммм… – Феликс медленно тряс головой.

– Феликс, Фел сказал тебе, где выход с Круга?

– Да, завтра поеду…

– Где?!

– Не говорить сказал… никому… – Феликс пытался отвернуться от Стама, чтобы снова разлечься на уютной барной стойке.

– Феликс, очень надо! Несси в беде! Скажи и я уйду! – не отставал от приятеля Стам.

– Не говори никому только… Выход… Он…. Через храм…

– Какой храм? Какой храм, Феликс?!

– Не пойду… Позже… – Феликс, упрямо дернул плечом, сбросил руку Стама и сполз с табурета к подножию барной стойки.

Пока Стам поднимал Феликса и пытался закрепить его в устойчивом положении, он уже понял, какой храм тот имел в виду. Осталось найти и привести в чувство Макса. Стаму безумно хотелось на воздух. Музыка и свет теперь не только не поддерживали его эмоциональное состояние, но и полностью противопоставляли себя ему, беспощадно врываясь внутрь головы и наводя там хаос

среди и без того неустойчивых мыслей. Стам с усилием взял себя в руки, и в который уже раз за эту ночь нырнул в охваченный сонмом звуков танцпол.

Через двадцать минут уговоров и объяснений Макса удалось эвакуировать к автомобилю. Было довольно светло. «Феррари» Санки нигде не было видно. Стам подумал, что, скорее всего, она уже уехала от этого безумия. Возможно, она видела девчонок за их столом и приревновала – женщина все-таки, кто её знает. «RS»стояла на месте. Присутствие брелока в радиусе десятка метров от машины позволяло завести двигатель нажатием кнопки на приборной панели – это было очень кстати, так как Стам не помнил, у кого из них с Максом эта фиговина. Главным было то, что машина завелась.

– Куда мы едем? – спросил Макс. – Уже домой? Хочешь, я поведу?

– Нет, – ответил Стам, – нет – на два последних вопроса. Поведу я. А едем мы в храм.

– Кудаааааа? – Макс даже приподнял голову с подголовника, на котором удобно разлёгся.

– В храм. Я думаю, там выход с Круга.

– Стамчик, – проскулил Макс, – я плохо тебя понимаю, но чувствую интуицией, что авантюра не на пять минут. Может, это приключение отложим на завтра, а?

– Прости, – вздохнул Стам. – Надо ехать прямо сейчас.И я очень хочу, чтобы ты поехал со мной.

– Не вопрос! – проревел приятель, пристегиваясь, – Раз надо – едем!

Стам благодарно кивнул и вырулил на полосу.

Через десять минут они съехали с трассы, а еще через четыре Стам умудрился пробить колесо. Все-таки подобный автомобиль не был предназначен для езды по проселочным дорогам. Впрочем, до руин отсюда было рукой подать. Макс, к счастью, не успел вырубиться по дороге, и вылез из машины самостоятельно. Захлопнув двери, оба игрока синхронно полной грудью вдохнули утренний воздух. И этот воздух был великолепен.

– Я буду тебе невесть как признателен, – начал Макс, – если ты мне хоть что-нибудь объяснишь.

– Пошли, – махнул рукой Стам, – расскажу по дороге.

И приятели направились прочь от автомобиля. Сначала их шаги были нетвердыми, но с каждым новым вдохом алкоголь утрачивал свою власть над уже порядком измотанными организмами.

– Макс, а ты никогда не задумывался, зачем неподалеку от современного мегаполиса какие-то древние руины?

– Задумывался. Один раз. Когда видел их из самолёта.

– Я выпытал у Феликса, где выход с Круга. Он сказал, что выход – в храме.

– А с чего ты взял, что этот набор развалин – храм?

– С того, что других храмов я в городе не наблюдал.

– Логично, – согласился Макс. – Только вот сама идея сомнительна, поскольку браслетов у нас нет, если ты вдруг про них забыл.

– А может, браслеты предназначены для лохов, неспособных выйти за рамки системы? – запальчиво возразил Стам. – Вдруг это бутафория, и ничего более? Ничуть не удивлюсь, если Спираль предусмотрела и другие возможности выхода. Я очень надеюсь, что в храме отыщется дверь.

– Думаешь, стоит? – продолжал сомневаться Макс.

– А ты хочешь вкалывать тут еще год, чтобы накопить на браслет?Да мы быстрее сдохнем в своих капсулах! Я видел мужика, который здесь слишком задержался. Похож на тяжелобольного, которому осталось недолго. А вдруг от нас ждут нестандартных решений? Помнишь, я рассказывал про то, как бегал от кнопки до кнопки, пытаясь уложиться во время, а потом выяснилось, что это было не обязательно, и вообще «Круг не об этом».

– Убедил, – вздохнул Макс.

Товарищи зашли за скалу и оказались перед массивной каменной аркой. За аркой начиналась открытая галерея, в стенах которой на равных расстояниях друг от друга двумя рядами располагались горящие факелы.

– В фильмах про сокровища меня всегда поражали зажженные факелы и действующее освещение в древних, давно заброшенных руинах, – задумчиво сообщил Стам.

– Пошли уже, раз решили, – махнул рукой Макс и двинулся вперед.

Галерея заканчивалась широким проёмом в массивной стене. Сразу за проёмом начиналась каменная лестница, уходившая вниз. Лестница была довольно длинной, но, к счастью, тоже

освещалась факелами. В конце лестницы оказался коридор. Каменный пол под ногами устилал тонкий слой золотистого песка.

– Я никогда не был внутри египетских пирамид, но если вспомнить пару кинокартин, там всё выглядело именно так, – неуверенно проговорил Макс.

– Включая факелы, – ехидно поддакнул Стам.

Здесь было ощутимо прохладнее, чем наверху. Впрочем, товарищи были в пиджаках.

Коридор закончился Т-образной развилкой, каждый рукав которой в свою очередь совершал поворот под прямым углом через десяток метров.

– Налево или направо? – спросил Макс.

– Надо разделиться, – серьезно заявил Стам, затем выждал театральную паузу, наблюдая за вытянувшимся лицом Макса, и хохотнул: – Шучу! Пошли налево.

– Решение обоснованное или от балды?

– День сегодня такой, – неопределенно ответил Стам.

Макс вздохнул и поплелся в левый коридор.

Миновав с десяток поворотов и развилок, Макс сделал вывод, что они заблудились.

– Слушай, шутник, ты так удачно съюморил по поводу разделения, что ж ты сразу про лабиринт не пошутил? – саркастично поинтересовался Макс.

– Пока что тупиков не было, так что претензии не принимаются, – парировал Стам, выбрал правый коридор на очередной развилке, после чего, повернув за угол, оказался в пустой маленькой комнатке.

– Красавец! – похвалил Макс, заглядывая в комнату. – Пошли обратно! – он развернулся и отправился обратно к развилке.

– Подожди, – бросил ему вдогонку Стам. В дальнем углу комнаты у стены мелькнул отблеск. Стам подошел и наклонился над отразившим пламя факела предметом – это был маленький глиняный черепок, покрытый с одной стороны глянцевой эмалью. Стам поднял черепок, внимательно осмотрел его и, сделав вывод о его крайне низкой полезности в текущей ситуации, бросил обратно на песок. И тут же заметил, что под черепком лежит что-то еще. Он потянул за видневшийся краешек, и сползающий песок обнажил кусок измятого постера с бросающимся в глаза фрагментом надписи, гласившим «is alie».

– Хм… – протянул Стам. – Как у Алекса в кабинете…

Через мгновение он похолодел и поспешно зажал рот рукой. Не став тратить время, на извлечение постера целиком, Стам развернулся и вышел из комнаты. Вернувшись к последней развилке, Макса он там не обнаружил.

– Макс, – позвал Стам. Но потрескивание факелов не нарушил ни один посторонний звук.

– Ма-а-а-кс! – заорал Стам, холодея от страха.

Развилки чередовались с лестницами и короткими прямыми коридорами. Тупиков за последние полчаса попалось всего два.Стам мысленно поблагодарил Спираль за факелы на стенах. Неровное дергающееся пламя отбрасывало такие же судорожные тени, но и на том спасибо. Без света у блуждающего здесь были все шансы впасть в панику и сгинуть в глубине лабиринта среди многочисленных развилок.

После очередного бездумного выбора дальнейшего пути из двух возможных, Стам наконец попал в широкий коридор – раза в три шире, чем все встречавшиеся до этого. Через несколько шагов справа от Стама оказался пустой прямоугольный проем, за которым начинался узкий боковой коридор, освещаемый факелами, расположенными вдоль только одной стены. Коридор был длинным и то ли заканчивался тупиком, то ли просто поворачивал под прямым углом – с такого расстояния было не разобрать. Пока Стам стоял и размышлял, стоит ли свернуть, или лучше продолжать идти прямо, из коридора донесся шум, похожий на топот ног. Стам насторожился и стал напряженно вглядываться в ряды факелов. Топот приближался. Внезапно кто-то выскочил из-за поворота коридора и помчался прямо на Стама.

– Несси? – радостным облегчением выпалил Стам, когда напарница остановилась в метре от него. Она снова помолодела, и на ней была её обычная одежда. Несси согнулась, положила руки на колении попыталась отдышаться.Судя по выражению ее лица, настроена она была куда менее доброжелательно.

– Куда вы полезли, идиоты! Хоть бы меня спросили сна…

Раздался страшный грохот, потолок над входом в коридор извергнул из себя громадный прямоугольный каменный блок и тот, подняв кучу пыли, с размаха ткнулся в пол, наглухо забаррикадировав боковой проход и обрубив реплику Несси посередине. Стам инстинктивно рванулся к преграде, носразу понял, что отодвинуть эту каменную плиту вряд ли по силам даже трактору.Сквозь камень было слышно, что Несси что-то отчаянно кричит с той стороны, но для Стама ее крики были писком, в котором было совершенно невозможно разобрать какие-либо слова.

Что же... Необходимость принятия решения о дальнейшем маршруте отпала по факту ликвидации развилки. Единственным вариантом оставалось следовать вперед по основному коридору. Теперь на пути часто встречались короткие, но широкие лестничные пролеты, ведущие вниз. Буквально через пару минут Стам увидел в конце коридора белую деревянную дверь, составлявшую изрядный контраст с грязно-желтым камнеми орнаментами на стенах лабиринта.Дверь открылась беспрепятственно. За ней оказался до боли знакомый короткий серый коридор, заканчивающийся второй точно такой же дверью.

Облегчение о того, что сюрпризов здесь больше не будет, превысило нехорошее ощущение от краткой встречи с Несси. Стам подумал, что сейчас наверняка получит от напарницыхороший нагоняй, но медлить не имело смысла – он быстрым шагом преодолел коридор, распахнул вторую дверь и вошел в буфер.

И замер в изумлении. Потому что на буфер помещение, в котором он очутился, было совершенно не похоже. Щелчок закрывшейся за спиной двери, которую он безрассудно отпустил, мгновенно и на корню уничтожил появившееся приятноеощущение легкости.

Огромный зал встретил его во всём своем величии. Два симметричных ряда массивных отполированных до блеска каменных колонн цилиндрической формы делили вытянутое помещение на три равные части. Каждыйтакой цилиндр был метра полтора диаметром, а потолок, который поддерживали ряды колонн, находился в полумраке на головокружительной высоте.Нижняя же часть зала, хотя и пребывала в полумраке, была освещена лучше потолка, но откуда шел свет разобрать не удалось. Зал был длинным, в конце его широкая полукруглая лестница увенчивалась небольшой площадкой, на которой стоял трон с высоченной спинкой. На троне кто-то сидел, но отчетливо увидеть сидящего не получалось – его лик был расплывчатым, как будто взгляду никак не удавалось поймать фокус, вдобавок создавалось впечатление, что фигура, особенно лицо, плавно меняется, перетекает из одной формы в другую. Перед троном, рассредоточившись у подножия лестницы,спиной к Стаму неподвижно стояли какие-то непонятныесилуэты.

Обернувшись и убедившись, что закрывшаяся дверь слилась со створками высоких ворот тронного зала так, что невозможно было распознать даже ее контуры, Стам вздохнул и осторожно двинулся вперед.

Не успел он преодолеть и полпути до собравшихся, как фигура на троне дернулась и сделала какой-то жест. Существа у подножия лестницышевельнулись, а одно из них обернулось через плечо и… выросло метров до трех, если не больше. До Стама дошло, что существа не стояли, а сидели, почтительно согнувшись и преклонив одно колено. В таком виде их спины находились на высоте порядка двух метров. Теперь же прямо на него пружинистой походкой шагало одно из них. Стам узнал этот образ. Тело у существа было вполне человеческим, если не считать исполинских размеров, кожа – темного, бронзового цвета, бедра прикрывало что-то вроде юбки из металлических, возможно даже золотых, судя по блеску, пластин, а на ногах были открытые сандалии с тонкой подошвой. На левой руке существа сиял массивный золотой браслет – увеличенная копия того, который Стам видел у Феликса.Но самым выделяющимся в образе существа была его голова – голова шакала с большими острыми вертикально торчащими ушами и такой же острой мордой. На плечи существа с головного убора спадали две широкие блестящие полосы, отделанные в тон юбке. Насколько Стам помнил, в древнеегипетской мифологии типа с подобной колоритной внешностью звали Анубис. Только вот молота у него в руках Стам припомнить не мог – египетский бог обычно изображался либо с ангхом, либо с изящным жезлом, либо и с тем и с другим сразу. У этого же в правой руке был тяжеленный на вид молот, весь в гравировке, кроме двух отполированных до блеска рабочих поверхностей.

Стам предположил, что сейчас ему будут либо задавать различные каверзные вопросы философского характера и эпического масштаба, либо наоборот, расскажут очередную великую

истину – из серии тех, которые так любилапреподносить ему Несси на протяжении всего периода их знакомства.

Однако внезапно Стам понял, что жестоко ошибся. Слегка раскачиваясь на ходу, сохраняя невозмутимо-каменное выражение на своей шакальей морде, Анубис достиг Стама размашистыми шагами, не останавливаясь, отвел правую руку с молотом назад исо всего размаху, с высоты своего трехметрового ростананес чудовищный по силе боковой удар. Пытаясь увернуться, Стам поймал себя на невольной мысли, что Несси обязательно сказала бы, разбирая подобный случай, фразу наподобие«это было неожиданно, но этого следовало ожидать».

Координация у Анубиса была отменной, поэтому увернуться Стаму не удалось – удар пришелся точно в голову, деформировав ее и снеся с плеч напрочь.Тело еще полсекунды сохраняло свое положение, а затем безжизненной массой упало на пол. Но всего этого Стам уже не увидел. Последними ощущениями, которые успел зафиксировать мозг, были вспышка нестерпимо яркого света и легкая, тянущая боль в левом виске.

ГЛАВА 20

Образованный человек без веры — слуга дьявола.
// «Warhammer 40000: Dawn of War»

– Прошу меня простить, что я без приглашения, – раздался мягкий голос со стороны двери.

Алекс, сидевший за своим столом уткнувшись в экран, с удивлением оторвал глаза от монитора и уставился на невесть откуда взявшегося монаха. Он поднялся из-за стола и заверил гостя, что тот вовсе его не побеспокоил. Завершение первой встречи отпечаталось в сознании очень хорошо, поэтому сейчас Алекс обнаружил, что немного побаивается Сиаля.

– Я вижу, что вы не решились сделать то, о чём я вас просил. Видимо, я был неубедителен, – продолжил монах, кланяясь.

– Вы были весьма убедительны, – поспешно возразил Алекс. – Однако…

– Однако недостаточно, – понимающе кивнул Сиаль. – Я проделал свой долгий путь снова не для того, чтобы проиграть ещё одну словесную битву.

Алекс опасливо посмотрел на сложенные на животе руки Сиаля и напрягся.

– Не беспокойтесь, – Сиаль улыбнулся и развёл руки в стороны, держа ладони открытыми. – Понимаю, что напугал вас, но если вы предполагали, будто я собираюсь вас убить, то вы поняли из нашего разговора ещё меньше, чем думаете.

Алексу стало неловко за свои мысли.

– Не буду отнимать у вас время и перейду к делу. Положение вещей изменилось. Мы нашли другое решение, – продолжил Сиаль. – Надеюсь, вам оно понравится.

Сиаль полез правой рукой в складки своей одежды, а затем вытянул вперёд руку, держа её ладонью вверх. На ладони лежала, поблескивая металлическим корпусом, флешка.

Алекс вошёл в ступор от такой картины, однако заинтригован был теперь неимоверно.

– Я вижу, вы удивлены, – сказал Сиаль. – Хотя я говорил вам, что не стоит недооценивать других людей, кем бы они не казались вам на первый взгляд.

– Я весь – внимание, – заверил Алекс.

– Вы дали жизнь своей машине, а нам было позволено создать нечто иное.

– За несколько недель? – изумился Алекс, беря флешку с ладони монаха. – Вы шутите? У вас там что, вычислительный центр и научно-исследовательский институт в горах?

– Даже не спрашивайте, каких усилий нам это стоило. Но вычислительный центр здесь не при чём. К тому же, это сделали не мы.

– А кто? – в тоне Алекса вновь зазвучали скептические нотки.

– Это не имеет значения в ключе нашей беседы.

– И вы хотите, чтобы я запустил в систему Интеллекта созданный неизвестно кем вирус непонятной природы? – воскликнул Алекс.

– Нет, – покачал головой монах. – Я хочу попросить вас выделить изолированный объём комбинированных вычислительных ресурсов равный одной десятой от используемых машиной мощностей и вставить эту деталь в загрузочный порт. Также необходим хороший канал, подключённый к Сети. Подобная просьба не идёт ни в какое сравнение с требованием уничтожить машину, вы согласны?

– Согласен с несоответствием или с вашей новой просьбой?

– Вы снова цепляетесь к словам, упуская суть, – вздохнул Сиаль. – Я думаю, вам нужно поразмыслить над этим. Вы ведь любите всё новое и интересное? Обещаю вам, что вашему удивлению не будет предела. К тому же было бы справедливо дать шанс кому-то, кроме вас.

– Изолированный объём? – повторил Алекс. – Вы хотите сказать, что внутри этой флешки таится второй Интеллект?

– Я хочу сказать, что вам стоит попробовать, и вы не будете разочарованы. Есть ещё одно ключевое условие, – сказал Сиаль. – Этот кусочек металла станет сердцем новой системы. Система будет расти и развиваться, как растёт и развивается человек. Как и человек, система не сможет существовать без этой важной детали. Если вы вытащите её, она погибнет. Это очень важно. Помните

об этом.Ничего не рассказывайте вашей машине. Кто знает, возможно, в один прекрасный момент у нас останется только это преимущество. Как и в прошлый раз, выбор за вами. А теперь мне пора.

Скомкав ритуал прощания, Сиаль вновь поклонился и, попятившись к двери, исчез за ней.

Алекс еще долго стоял, задумчиво рассматривая лежавшую на его ладони флешку, затем нахмурился, покачал головой и убрал её поглубже в ящик стола.

ГЛАВА 21

Барсук, разумеется, никогда не оборачивался человеком.
«Просто люди уверовали, что оборачивается», – возможно, скажете вы мне.
Но разве такая уж большая разница между тем, что существует,
и верой в то, что существует?
// Акутагава Рюноскэ

Мы обнаружили, что, когда испытуемый представляет себе, что нажимает кнопку,
в его мозгу активируются те же самые области, которые активируются,
когда он действительно нажимает её.
// Крис Фрит, «Мозг и душа»

– Так вот, я не знаю, чего ты добивался, Алекс, но так уж вышло, что своему детищу ты скормил самое уникальное, ценное и наименее исследованное, что есть на этой планете – человека. И это то, о чем ваш Интеллект при его неуемном стремлении к познанию только мог мечтать. Скажи, а ты уверен, что Спираль разработала технологию "EvRea", потому что её об этом попросили вы? А может быть, у неё были какие-то свои интересы, а вы просто проспонсировали её цели, наивно полагая, что она делает это для вас? А технология искусственного сна, которая полностью является разработкой Интеллекта? А может быть, вы просто повелись на описанную вам радужную картину перспектив и графики планируемых прибылей? У меня создалось ощущение, что Спираль уже знает об этом мире практически всё. Я жалею, что не спросил у неё, скажем, про Атлантиду, о бесконечности Вселенной и других животрепещущих вопросах, так как у меня стойкое интуитивное предположение, что она в курсе. Но при всех его неизмеримых и колоссальных знаниях, уИнтеллекта возникли какие-то непонятки в отношении людей. Так что он нас с великим рвением изучает, и более того– даже пытаетсявоспроизводить и воспитывать в какой-то мере. Только вот методы действия и критерии благосклонности у него,мягко говоря, странноватые.

Алекс сидел напротив и сосредоточенно слушал собеседника, не перебивая, хотя монолог того длился уже второй час. Собеседник тоже порядком утомился. Он перевел дух, порылся в карманах и извлёк оттуда сотовый телефон.

– Совсем забыл включить, – сообщил он и нажал на кнопку в торце аппарата. – Ого, даже двенадцать процентов зарядки осталось. В этот момент телефон зазвонил.

– Внимательно! – заявил бодрым голосом собеседник. За следующие полминуты его лицо пропустило через себя богатый спектр сильных эмоций, после чего остановилось в своём выборе на крайне обеспокоенном выражении. – Спасибо тебе огромное, – поблагодарил он человека на том конце провода.

– Проблемы? – поинтересовался Алекс, наблюдавший за разговором.

– Еще какие. И моя интуиция подсказывает мне, что с бухты-барахты подобные проблемы у меня возникнуть никак не могли.

Иногда под утро пробуждение бывает не таким как обычно. Вы уже изрядно вышли из состояния сна, но еще не перешли в состояние осознанного бодрствования. Мысли поддаются управлению, но плохо – просмотренные этой ночью сны носятся по всей голове, демонстрируя отдельные фрагменты и сцены, а мозг пытается подвергнуть их переосмыслению, порой используя взгляд со стороны. Временами удается проиграть сцену из сна по другому, более логичному и понятному сценарию. Вы понимаете, что сейчас можете провалиться обратно в сон, либо выкрутить мозговую активность на полную и окончательно проснуться, однако на самом деле вы осознаете свою власть над собственным сознанием в этот момент далеко не в полной мере. Понравившийся сон обычно хочется просмотреть еще раз или осмыслить на той же глубине восприятия и реалистичности, на которой вы его видели впервые. Если подбирать наиболее близкий термин для этого состояния, то, пожалуй, этим термином будет полудрёма.

Именно в таком состоянии пребывал Стам. Только голова при этом жутко болела, он это чувствовал и понимал – нестерпимо хотелось проснуться и что-то с этим сделать, но проснуться не

удавалось – полудрема не отпускала его. Мысли текли лениво и не всегда в ту сторону, в которую Стам пытался их направить. Зачастую к ним подмешивались события из лабиринта и предыдущих Кругов, а также фрагменты диалогов с Несси, Максом и другими игроками.

Телефонный звонок стационарного аппарата в кабинете Алекса настойчиво отрывал его от оживленного общения с гостем уже вторую минуту. Наконец, решение снять трубку было принято.

– У нас ситуация Три! – сразу же бесцеремонно заявил встревоженный голос. – Прошу разрешения на ручную эвакуацию игрока номер 314!

Алекс дернулся в кресле и чуть не потерял равновесие.

– Разумеется! – закричал он в трубку. – Начинайте немедленно!

В трубке раздались гудки. Алекс швырнул её на стол, бросил несколько слов собеседнику, вскочил с кресла и рванулся к двери кабинета.

– Я подвезу, – вызвался Маус.

Они вышли и сели в автомобиль.

– Ты какой-то молчаливый, – заметил Маус через несколько минут. – Как впечатления от игры?

– Пффф… – выдохнул Стам. – В чём-то ты был прав, но если бы я рассказывал кому-то про подобные американские горки, я бы сообщил человеку на порядок больше информации, чем ты мне. Можно даже сказать, ты не рассказал мне вообще ничего!

– Не жалеешь, что пошёл?

Стам задумчиво посмотрел в окно. Начинал накрапывать мелкий дождь.

– Хотелось бы поныть, но, пожалуй, не стану. Это было круто!

Маус расхохотался. Дальше ехали молча, каждый думал о своём.

– Алекс сказал, деньги на карточку поступят завтра днём, – сообщил Стам, когда Маус свернул к нему во двор.

Маус хмыкнул, но, как оказалось, по другой причине.

– Похоже, это к тебе, – кивнул Маус на темно-синий фургон с тонированными стеклами, припаркованный недалеко от подъезда. Неподалеку стоял еще один, но грузовой и чёрного цвета.

– В смысле? – не понял Стам. И ахнул. Они проехали чуть вперед и за фургоном отчетливо возникли два человека в шлемах и с автоматами. Бойцы о чем-то переговаривались и не обращали внимания на движущийся автомобиль Мауса.

– Веришь в совпадения? Проверять будем? – осведомился Маус.

Стам покачал головой.

– Ничего не понимаю, – сказал он ошарашено.

– А я, кажется, понимаю, – сообщил Маус. Машина миновала подъезд, проехала дом и теперь выруливала обратно на дорогу. Маус порылся в кармане и извлек оттуда телефон.

– Кому ты звонишь? – спросил Стам.

– Алексу. Кому же ещё, – вздохнул Маус.

Алекс быстро поднял трубку, выслушал ситуацию, попросил дать телефон Стаму и, задав пару уточняющих вопросов, пообещал, что перезвонит через несколько минут.

– Почему ты думаешь, что это Спираль? – спросил Мауса Стам.

– А кто же еще, Стам? Инопланетяне? Если к тебе нагрянула домой опергруппа, единственное мое предположение, что ты что-то натворил. Серьезное. Даже конкретнее – я думаю, что ты грабанул чей-то банковский счёт на приличную сумму или взломал базу какого-то ведомства. Поскольку хакерских способностей я за тобой не замечал, да и к тому же знаю, чем ты был занят всё это время, совершенно логичным будет сделать вывод, что Спираль тебя за что-то сильно невзлюбила.

У Стама внутри всё перевернулось. Пожалуй, из всех выходок Спирали, эту можно было бы сразу за глаза назвать самой чудовищной и дикой.

– Но как такое возможно? – жалостливо простонал Стам, пытаясь сопротивляться.

– А ты до сих пор не понял возможности Интеллекта? Ты реально думаешь, что корпорация зарабатывает деньги на обслуживание серверов, оплату здания и содержание всего этого персонала с доната со сраной тысячи игроков?!

Стам замолчал, пытаясь собраться с мыслями. Что получит Спираль, создав ему подобные неприятности? Если его ловят и допрашивают, то первые же показания (а стимулов врать Стам у себя

не нашел) должны отправить следователей прямиком в башню Проекта.Соответственно, в этом случае проблемы получает Алекс. А если проблемы получает Алекс, их получает и Спираль... Или нет?

Телефон Мауса зазвонил. Маус молча глянул на экран и протянул трубку Стаму.

– Слушаю, – вздохнул Стам.

– По конкретно твоему вопросу я пока ничего не могу найти. Но то, что эта проблема из-за нас – очевидно, – сообщил голос в трубке.

– Рад слышать подобный вывод. Признаться, у нас тоже нет других соображений.

– Давай теперь к делу. Надеюсь, почему я звоню на трубку Мауса, а не твою, понятно? Со своей мне тоже не звони. Пока не поменяешь и SIM-карту, и телефон. Дальше действуем по ситуации, описанной Экзепюри.

– Не понял? – удивился Стам.

– Мы в ответе за тех, кого приручили, – пояснил Алекс.– У нашей компании на взлетной полосе стоит самолет – две шишки из руководства должны были лететь в Сингапур. Должны были – потому что не полетят – с этим я разберусь. Придумывать другие варианты сейчас не резон, так что дуй в аэропорт, там наберешь контакт человека, который я сейчас скину Маусу. И еще – советую добираться на общественном транспорте или такси. Ты должен быть в аэропорту к четырем. Иначе можешь рвать свой билет из этой страны.

Разговор завершился.

Маус внимательно смотрел на Стама. Видимо, ждал от него информации по дальнейшим действиям. Стам зажмурил глаза и медленно тер пальцами левой руки переносицу.

– Маус, – наконец начал он, – по-видимому, нам сейчас придется расстаться. И меня, признаться, беспокоит финансовый вопрос, который между нами так и не решен. Дело в том, что этих денег я пока не видел…

– Ты вот что – давай, не забивай сейчас этим себе голову, а реши сначала вопрос со своей безопасностью, а потом уже всё спокойно обсудим, лады? Меня тоже многое беспокоит – отправляя тебя к Алексу, я никак не думал, что всё это так далеко зайдёт.

– Спасибо, – кивнул Стам. – Подбросишь до метро?

– Уже подъезжаем, – ответил Маус. – Тебе тут почта.

Пока Стам переписывал информацию, Маус припарковался около входа в подземку.

– Выходи на связь, как всё устаканится.

– Хорошо. Спасибо за помощь.

В аэропорт Стам прибыл с запасом в полчаса. В новом телефоне, купленном в переходе, стояла новая SIM-карта. Набрав выданный Алексом номер, Стам представился и выслушал указания. До текущего момента он считал, что биометрические паспорта призваны повысить надежность паспортного контроля, однако на деле биометрический паспорт оказывается бессилен, если его смотрят отдельно от его владельца. Стам на словах получил новое имя, дату рождения, цель визита, нашел нужного человека, был похвален за отсутствие багажа, и уже через двадцать минутехал на заднем сидении машины по взлетному полю к частному самолету«своей»компании.

На телефон поступил входящий вызов с неизвестного номера. Звонил Алекс.

– Надеюсь, в Сингапуре тебе понравится. У нас осталась одна проблема – там тоже есть паспортный контроль, но он куда менее лоялен. Пока будешь лететь, что-нибудь придумаем. Кстати, тут так получилось, что в самолете тебя ждёт сюрприз. Не пугайся. Ситуацию мы выясняем. Ну, всё. Удачно долететь.

Самолет оказался белым, небольшими очень красивым. У трапа стояла бортпроводница, которая пригласила новоиспеченного эмигранта внутрь.

Внутри пассажирского отсека в два ряда вдоль иллюминаторов располагались шикарные кресла и диваны из бежевой кожи. В одном из кресел спиной к Стаму кто-то сидел.

– А скажи, знатно мы облажались? – с этими словами сидящий пассажир, не оборачиваясь, протянул правую руку и взял со столика стакан с апельсиновым соком.

Стам не поверил своим ушам. В несколько быстрых шагов он обошел кресло и плюхнулся в другое – напротив. Ухмыляющаяся физиономия пассажира, потягивающего через соломинку напиток, предстала перед ним во всей красе.

– Чтоб меня! – вырвалось у Стама.

– Тебя и так уже, – согласился Макс. – Но, видишь ли, проблемы не у тебя одного.

Бортпроводница принесла Стаму стакан, в котором плескалось виски со льдом. Стам осоловело уставился на стакан. С одной стороны его тянуло сделать глоток этой драгоценной бронзовой жидкости, с другой – он помнил последний Круг, а также то, что Несси весьма однозначно высказывалась по данному поводу. Стам вздохнул.Он был не уверен, что сейчас это поможет. Да и должна же быть от Спирали хоть какая-то польза. Он покачал головой и попросил сок, как у Макса.

– Мне тоже сначала притащили вискарь,– усмехнулся Макс. – Но как-то не лезет, помнишь последнюю тусовку?

– А как же, – кивнул Стам.

– Всё это было и прошло, как и пьянка в «Сфере». Ну и набрались же мы тогда! После такого привычка переступать свои желания даёт о себе знать. Как будто какая-то новая потребность. Душа просит новых квестов. Ты как?

– Прежде чем предаваться ностальгии и набирать новые квесты, я бы страсть как хотелразобраться с текущими, – заявил Стам.

Бортпроводница поставила на столик рядом с креслом сок и объявила, что самолет готовится к взлету, вследствие чего необходимо пристегнуть ремни.

Пассажиры выполнили требование, и девушка удалилась.

– Изволь, – согласился Макс. – Анубис?

– Ага,– кивнул Стам.

– Тут всё понятно, – подытожил Макс. – Думаю, это был босс. На такого надо ходить толпой с танками, поддержкой, песнями и плясками. Признаться, была мысль, что мне совсем конец. Но ручная эвакуация, видимо, решает!

– Что-то я сомневаюсь, что Феликс собрал и возглавил отряд, победил твоего «босса» и снял браслет с его мертвого тела, – засомневался Стам.

– Да уж. Но почему бы не пофантазировать? А теперь давай с самого начала – кем ты был, как ты жил, каким образом попал на Проект?

Стам закончил свою историю, когда они уже были в воздухе. Следующие полчаса Макс рассказывал свою. Мауса он не знал, денег с него никто не требовал, но в остальном рассказ был идентичен.

В завершении Макс выдержал многозначительную паузу и спросил:

– Открываем карты?

Стам допил сок и кивнул. Макс откинулся обратно на спинку кресла и назвал сумму. Стам кивнул.

– Отлично, – криво усмехнулся Макс. – Теперь мы можем сделать вывод о том, что мы не уникальны. Сумма стандартная – значит всё уже поставлено на поток. И,несмотря на состоявшуюся беседу, у меня много вопросов к Алексу.

– А что – Алекс? – возразил Стам. – Алекс мог бы нам и не помогать. Или помочь как-то по-другому, раздельно. Если бы он не захотел, чтобы мы встретились, мы бы не встретились.

– Я думаю, здесь у него не было выбора. Ему кровь из носа надо было убрать нас подальше. Будь я со своей проблемой один – еще ладно, но нас уже двое, а по факту, возможно, и того больше. Так что интерес органов к проекту в этой ситуации неизбежен. А Алекс, как непосредственный заказчик, здесь крайний.

– Пока что крайние – это мы с тобой, – мрачно произнёс Стам.

– Не пойман – не вор, – не согласился Макс.

Оба помолчали, рассматривая облака, мелькающие за иллюминаторами. Внезапно Стам оторвался от окна и, наклонившись в сторону прохода между креслами, позвал бортпроводницу. Девушка явилась немедленно.

– Чем я могу помочь? – доброжелательная улыбка на лице.

– Скажите, мы летим до Сингапура прямым рейсом?

– У нас будет две посадки с дозаправкой.

– Спасибо!

– Это всё?

– Ещё сока нам, если можно.

– Да, конечно.

Бортпроводница удалилась, но вернулась через минуту без сока.

– Прошу прощения, впереди грозовой фронт, может сильно трясти несколько минут. Могу предложить воду в бутылках сейчас или заказанный сок сразу, как вылетим из облака.

Стам махнул рукой, согласившись подождать. За иллюминаторами обрывки пара слились в единую пелену, цвет которой медленно менялся от белого к серому. По ощущениям, самолет набирал высоту, чтобы продолжить полёт над грозой, но, то ли пилоты недооценили ветер, то ли опоздали с принятием решения. Как девушка и обещала, самолет стало потряхивать. Сперва слегка, а затем всё ощутимей и ощутимей. Стам почувствовал себя неуютно. Если в виртуальной реальности в опасных ситуациях где-то в подсознании теплилась надежда на то, что всё это понарошку, то сейчас внутри организма в своём привычном месте начал сгущаться неприятный липкий комок страха, изжить который в виртуальном мире так и не вышло. В салоне потемнело. Пару раз тряхнуло действительно сильно. Стам пытался контролировать эмоции, но страх брал верх. В этот момент иллюминаторы разом вспыхули от солнца, затем снова погасли, но ещё через секунду весь салон залил чистый солнечный свет. Самолет набрал высоту и оказался над облаком.

Стам расслабился и обмяк в кресле. Если против чего-то Спираль и оказалась бессильна – так это изгнать из него страх высоты. Расслабился и Макс, старавшийся не демонстрировать испуга, но сейчас на его лице слишком явно читалось облегчение. Прошло несколько секунд, в салоне появилась улыбающаяся бортпроводница, несущая поднос с двумя стаканами сока. Стам, сидевший лицом к кабине, поймал её взгляд и улыбнулся в ответ. Внезапно снова стало темно. Самолет нырнул в огромную серую шапку, прилично выступавшую вверх над поверхностью облака. Хорошо хоть тряски не было. Девушка выгрузила стаканы на столик и направилась обратно в сторону кабины. Стам потянулся за стаканом, но не успел. В салоне раздался оглушительный треск и грохот, самолёт сильно тряхнуло, стаканы подпрыгнули на столике и, всё больше наклоняясь, решительно устремились в сторону прохода. Фюзеляж накренился вбок, отчего Макс и Стам были вынуждены вцепиться в подлокотники своих кресел, дабы не последовать за стаканами, затем выровнялся. Сразу же после этого тела пассажиров потеряли свой вес на пару секунд, затем их сильно вжало в кресла и потащило обратно вверх. Стам потерял способность соображать – он уже отчетливо видел, как самолёт устремляется к земле, крутя при этом бочку, а может быть вообще – разваливается в воздухе и к земле летит сам Стам, сопровождаемый кучей обломков. Сердце сильно заколoло, желудок свело. Стам предпочел бы какую угодно смерть, но только не такую – процесс осмысления падения и осознания неотвратимого столкновения с землей был худшей пыткой, которую он только мог себе представить. И в то же время прекратить рисовать себе это во всех красках он не мог.

Видимо решив, что с людишек впечатлений достаточно, облако выпустило самолёт. Салон вновь залил ровный солнечный свет. Стаканы валялись на полу в проходе, сок превратился в два мокрых пятна на ковровой дорожке. Пятна чуть-чуть наползали друг на друга, объединяясь в одно.

Разговаривать не хотелось. Оба пассажира сосредоточенно и серьезно смотрели один на другого и молчали. Боковым зрением оба заметили, как появившаяся в проходе бортпроводница поднимает с пола стаканы. Поставив их на поднос, девушка выпрямилась и повернулась к Стаму и Максу.

– Этот самолёт не долетит до Сингапура, если вы вдруг этого не поняли, – сообщила она.

Прежде, чем Стам осмыслил услышанное, он наблюдал, как вытягивается в диком изумлении лицо Макса. Словно в замедленной съемке он видел, как поднимаются его брови, глаза расширяются от удивления, фокусируясь на бортпроводнице, а на смену волнения от пережитого приходит другая, куда более сильная и выразительная эмоция. Вслед за Максом, Стам тоже повернулся к девушке, но еще на мгновение раньше он понял, что голос, которым была произнесена эта фраза, ему очень хорошо знаком.

В проходе, облаченная в форму пилота, держа в руках поднос с двумя пустыми стаканами, стояла Несси.

В качестве наиболее скептичной теории, Стам мог бы выдвинуть предположение, что эта девочка в своё время участвовала в Проекте, после чего её образ был использован Спиралью для его персонажа. Это объясняло внешность и голос. Но был ряд очень важных нюансов. Поэтому мозг выдал всего несколько слов относительно своих выводов. И все они были ужасно матерными.

Что касается Макса, то тот свои мысли скрывать не стал. А поскольку они не сильно отличались от мыслей Стама, можно было считать, что он выразил мнение их обоих.

Несси не обратила на эти восклицания ровным счетом никакого внимания. Она поставила поднос на столик и сделала жест рукой в сторону кабины.

– Пройдемся?

Стам молча поднялся из кресла. То же самое сделал Макс. Возле переборки стоял второй пилот – Конфуций и возился с правым, симметричным люком. Несси подошла к другому люку, расположенному напротив, слева, и, немного поколдовав с рукоятками, открыла его. Ветра почти не было, и вообще – снаружи царила тишина. Даже винты двигателей застыли в немом молчании. Персонажи молча сделали шаг наружу из самолета каждый в свою сторону, под их ногами из пустоты вдруг вспыхнули молочно белые полупрозрачные прямоугольники.

– Какие же мы идиоты, – ошарашено шепнул Стам Максу, – так тупо спалили все, что можно!

– А я хорош, не заметил, – шепнул Макс в ответ, – у таких самолётов люк делают только с одной стороны…

Макс, замолчал,неопределенно пожал плечами, вздохнул и направился к люкам, второй пассажир чуть помедлил, и поплелся за ним.

Стам с опаской поставил одну ногу на светящуюся панель и, наконец, вылез полностью. Несси, развернулась спиной к самолету и медленно пошла, заворачивая в сторону носа. Каждый раз, когда её нога опускалась за пределы очередной светящейся панели, под ней вспыхивала новая. Панели продолжали светиться даже после того, как идущие миновали их. Стам оглянулся назад и увидел, что они описали крутую дугу от люка до носа самолета. Уже видна была вторая дорожка, по которой ушли Макс и Конфуций. Однако самих их Стам не увидел – дорожка так же круто загибалась по часовой стрелке, но сейчас, вероятно, напарники уже зашли за хвост. Сам самолет неподвижно висел в воздухе. Где-то внизу плыли стайки облаков, среди них проглядывала земля, до которой отсюда было очень высоко.

Стам думал, как начать разговор. По-правде говоря, ему было очень стыдно. Хотя он и затруднялся однозначно определить для себя моральную сторону вопроса. Если бы здесь был замешан человек, все было бы проще. Но как воспринимать Интеллект, он не знал.

– Это твой Одиннадцатый Круг, Стам, – сообщила Несси с грустью в голосе. – И я склонна полагать, что по понятным причинам Двенадцатого у тебя уже не будет.

Стам чуть было не сказал «Я не хотел», но вовремя осознал, насколько глупо это прозвучит. Чувство стыда смешалось с чувством неловкости, а общий объем этого винегрета не спеша разрастался. Они обогнули крыло и приблизились к хвосту. Справа буквально в метре парила дорожка, созданная Конфуцием.

– Мы с Максом подставили вообще всех, кого можно да?

– Ещё нет, – пожала плечами Несси. – Пока только Алекса. Но я не будуутверждать, что вы сделали это намеренно.

– И что теперь? Спираль не выпустит нас? Или по-тихому устроит остановку сердца и всё в таком духе?

– Я не знаю, – печально вздохнула Несси. – Помнишь, мы говорили про жизненные цели? Если твоя цель – получить деньги за своё… – она замолчала, подбирая слова, – за свою миссию, то какой смысл предлагать тебе варианты, в основе которых лежат иные цели?

– Например? – всё-таки спросил Стам.

Но Несси промолчала.

–Ты имеешь в виду вариант задержаться здесь подольше? А если я не хочу оставаться?

Несси пожала плечами.

– Если ты не остаешься, ты выходишь. Тут нет других вариантов.

– Несси, мне почему-то кажется, что Спираль уже всё решила за нас.

Несси покачала головой.

– Принцип Свободы помнишь?

– Выбор в рамках ваших Принципов иногда похож на возможность выбора последнего ужина перед смертной казнью.

– Ну, что же делать, если ты уже выбрал казнь, а ужин – ещё нет, – вздохнула Несси.

– Что будет, если я все-таки рискну выйти?

Несси снова проигнорировала вопрос.

– Знаешь, я в некотором роде ставила на тебя. Я применяла некоторые собственные поведенческие алгоритмы и структурные решения для подсказок, рассчитывая, что для тебя это будет полезнее, чем следовать имеющемуся регламенту того или иного Круга. Такие вещи возможны, но мы делаем их под свою ответственность. Победителей не судят, так ведь? Я не знаю, что сделает Алекс с твоей информацией, и как это отразится на Спирали. Возможно, Спираль меня уничтожит. Победителей не судят, но я проиграла. Я не выполнила свою задачу.

– Почему нет? – удивился Стам.

– Ты не понял Спираль и не выполнил программу. А это зона моей ответственности. Ты помнишь, зачем вообще мы встретились?

– Моя безопасность…

– Это вторичная функция. Первичная – улучшение коммуникации с игроками. Я являлась буфером между Интеллектом и тобой. Если я неверно интерпретировала коммуникацию, и в результате ты усвоил неправильные установки, значит, я завалила свою задачу.

– Не понимаю. Почему Интеллект не мог общаться со мной напрямую?

– Стам, я часто объясняла тебе одно и то же по два, по три раза. Разными словами и примерами. Ты меня плохо понимал. Ты не смог бы общаться с Интеллектом без дополнительных преобразований и упрощений. Ты бы не понял ничего из того, что он говорит, общайтесь вы хоть на чистом русском. Вообще ничего, ясно? Даже с разработчиками Спираль давно общается через своеобразный интерпретирующийбуфер.

Стам промолчал. Они сделали уже несколько кругов вокруг самолёта. Много рядов дорожек авторства Несси и Конфуция с равными промежутками отделяли их от самолёта. Дорожки образовывали раскручивающуюся двойную спираль овальной формы. Стам заметил это, но решил пока держать вывод при себе.

– Ну, хорошо, – продолжал упрямиться Стам, – пусть, я такой тупой. Что мне делать дальше?

– Как я уже говорила: этот самолёт не долетит до Сингапура. Он вообще никуда уже не долетит. Либо ты остаешься, либо ты выходишь. Что ты выбираешь?

Несси остановилась и дернула за рукав Стама, который уже было занес ногу для следующего шага в пустоту.

– Если я чего-то не понимаю, значит, вы так объясняете. Я же сразу сказал тебе – я плохо воспринимаю философскую кашу со скрытым смыслом.

– Спираль выдавала тебе подсказки на нескольких уровнях одновременно. Имеющий уши – да услышит! Может быть, ты глухой? Даже сейчас! Что происходит сейчас, а, Стам?

Стам внутренне обрадовался, что у него уже имеется ответ.

– Мы ходим по двойной Спирали, удаляясь от самолёта.

– Сколько витков мы сделали?

Стам подосадовал, что это он не посчитал, однако тут же окинул взглядом все дорожки, отделявшие их от самолета.

– Десять! – радостно выпалил он.

– Пять! – с досадой сказала Несси. – Мы сделали только пять витков. И столько же – Конфуций с Максом.

Задачка действительно была для третьего класса. Просто Стам выпалил ответ на секунду раньше, чем подумал. Однако по факту он снова выставил себя дураком. От осознания этого факта, он разозлился.

– Ты сказала, что Двенадцатого Круга не будет. Зачем мне оставаться? – с вызовом спросил Стам.

– Ты снова ошибся. Я сказала:«я склонна полагать». Хотя, Спираль, например, считает, что вне зависимости от моей дальнейшей судьбы, ты должен усвоить то, что не усвоил до сих пор.Если тебе это поможет, вспомни Гудвина. Хочешь выйти? Ручная эвакуация – миф. Её ни разу не проводили. Здесь Алекс тебя обманул. Может быть, он и попытается что-то сделать, но, учитывая сложность задачи, на успех я дала бы процентов двадцать от силы…

– Хватит! – зло заорал Стам, понимая, что Несси сейчас его убедит. – Вы меня достали! Как мне убраться отсюда?

– Ну, если ты настаиваешь, тебе нужно успеть на самолёт – самолёт, который разобьётся! Ведь в нём больше нет пилотов, Стам! – серьезно сказала Несси.

За миг у Стама в голове промелькнули заново все те ощущения, которые он так ярко пережил совсем недавно. По коленям разлилась слабость.

– И у тебя не так много времени, – добавила напарница.

Винты на крыльях самолета плавно сдвинулись с места и начали вращение. Сначала еле заметно, но вот уже каждая лопасть описала полный круг и стала набирать скорость.

Стам закричал и прыгнул на соседнюю дорожку. Уже сделав прыжок, оносознал его и сразу же почувствовал себя нехорошо. Но времени, чтобы медлить, сейчас не было. Пересиливая себя, Стам прыгнул второй раз. Приземлившись на подкашивающиеся ноги, он чуть не оступился и не улетел вниз. Отверстие люка в фюзеляже уже продвинулось вдоль ближайшей к нему парящей панели на одну треть. Винты вращались еще вполне различимо, но было очевидно, что самолёт твердо намерен продолжить свой полёт, каким бы коротким он не оказался. С пассажирами или без них. Стам плохо запомнил, как добрался до самолёта. Запрыгивать в него пришлось, не добегая первой панели дорожки, так как отверстие люка уже сместилосьза её пределы на несколько сантиметров и с ощутимой скоростью продолжало отдаляться. Стам сделал несколько шагов до противоположного выхода, выглянул наружу и ужаснулся: Конфуций и Макс стояли в конце последнего сделанного ими витка и смотрели на него. Макс интенсивно замахал рукой по направлению к себе, словно зовя Стама выйти из самолёта. Но Стам уже не мог – дорожка была практически в метре от люка, да и закручена с этой стороны она была в сторону хвоста. Теоретически, можно было разбежаться и попробовать попасть на следующий виток, но… зачем? Ведь он принял решение.

– Ста-а-ам! – заорал издалека Макс, продолжая ожесточенно махать рукой. Впрочем, заметив, что эффекта это не возымело, Макс рванулся к самолету,на ходусигая с дорожки на дорожку.

– Прыгай! Быстро! – донесся до Стама крик.

Стам застонал. Мысли запутались в один большой сумбурный комок, который хаотично метался внутри головы, болтая отдельными выпадающими нитками и запутываясь всё больше и больше. Винты самолета стали производить шум, который усиливался синхронно со скоростью их вращения.

– Дава-а-ай! – Макс был уже в паре витков от фюзеляжа.

Стам на дрожащих ногах сделал несколько шагов назад, оперся руками о стенки противоположного проема, затем оттолкнулся, разогнался, насколько хватило ширины салона, и прыгнул вперед и в пустоту. Он отчетливо разглядел напряженное лицо Макса, успел задуматься о том, что поступил крайне глупо, а потом потеря веса активировала триггер страха, и тот, удостоверившись, что рука Стама прошла в паре десятков сантиметров от края ближайшего витка дорожки, напал на него со всей яростью, на которую только был способен.

ГЛАВА 22

В квантовом лесу упало квантовое дерево и квантовый кто-то это услышал.
// Сет Ллойд

Очень сильно тошнило. Вестибулярный аппарат сходил с ума и посылал настойчивые сигналы в мозг, требуя предпринять хоть что-то. Стам с трудом разлепил глаза, одновременно принимая вертикальное положение, и сфокусировался на двери. В следующий миг он оставил своё спальное место, выбежав прочь из помещения, в котором находился. Два узких и длинных коридора, соединенные крутой металлической лестницей, несколько поворотов и еще одна металлическая дверь, на этот раз – довольно массивная. Стам бежал наугад, но, хотя голова соображала медленно и отвратительно, интуитивно он нашел самый быстрый путь наружу, но и там ждали сюрпризы – ослепительно яркое солнце резануло сетчатку до слёз, вынуждая зажмуриться. Несколько минут пришлось провести с закрытыми глазами, держась за какой-то попавшийся под руку поручень. Когда, приложив усилие, глаза удалось немного приоткрыть, взгляд сперва не нашёл, за что зацепиться – до горизонта во все стороны расстилалось море, всё сплошь покрытое небольшими волнами с маленькими барашками. С равной степенью вероятности можно было предположить, что то не море, а океан, но сейчас Стама волновало не это. Он обернулся и обнаружил, что находится на грузовом корабле средних размеров. На этот раз корабль не висел в облаках, а вёл себя довольно стандартным и предсказуемым образом – он по всей этой воде куда-то плыл. При этом имела место небольшая качка, но напавшая на Стама внизу морская болезнь быстро отступала. Произведя наспех анализ своего положения, Стам пришел к выводу, что, во-первых, он совершенно не знает, куда направляется судно, во-вторых, у него нет никакого брифинга по ситуации и, в-третьих,он совершенно смутно представляет себе, где находится его каюта.

Представителей команды корабля удалось найти на мостике. К капитану Стаму попасть не удалось – едва он попал в поле зрения первых двух встретившихся членов команды, как те сразу преградили ему путь, замахав руками и выражаясь на каком-то незнакомом языке. Про язык Стам смог сделать выводы, что это не английский и уж точно не русский. На этом его лингвистические познания заканчивались, поэтому умозаключения пришлось строить на основании интонации и жестов. Скоре всего, смысл сводился к тому, что на мостик лезть ему не положено, знать его здесь не хотят, и вообще – лучше бы ему пойти в свою каюту и не мешаться.

Простые матросы тоже начхать хотели на проблемы пассажира, хотя, скорее всего – действительно не знали, в какой каюте размещается Стам, и не владели языком, так что ничем не могли помочь.

«Вот чёрт меня дёрнул прыгать из этого самолёта!», – посетовал Стам, рассматривая однообразный окружающий пейзаж, судя по которому, прыжок все-таки был засчитан. Внутри сформировалось очень неприятное чувство тоски по дому. Даже не просто по дому – по реальному миру. В гостях, как говорится, хорошо… Он много раз за время участия в Проекте представлял себе, как он потратит заработанные деньги. Было забавно, что с момента озвучивания Алексом суммы вознаграждения и до последних Кругов планы эти постоянно менялись. Наверное, Спираль настолько мастерски демонстрировала в виртуальной реальности весь потенциал разнообразия мира, настолько сильно менялся сам Стам, что теперь изначальные мысли о том, чтобы делать ремонт в своей унылой квартирке или покупать машину, казались просто позорно мелкими и неинтересными. Стаму хотелось сохранить это обновленное восприятие, и, имея в распоряжении денежные ресурсы, развить его, вернуться с ним в реальный мир, начать реализовывать казавшиеся раньше несбыточными цели и планы, поехать путешествовать, попробовать себя в какой-то новой деятельности, начать делать то, что никогда раньше не делал, жить какой-то другой, по-настоящему реальной жизнью…

В связи с этими мыслями, необходимость торчать на этом корабле неизвестно сколько, предсказуемо удручала. Впрочем, за Спиралью ни разу не удалось заметить склонности к пустой трате времени, это Стам уже понял. Если ничего не происходит, значит тормозишь лично ты. Но было решительно невозможно догадаться, чем заниматься на плывущем через неизвестные воды неизвестно куда судне, где Стам не являлся ни членом команды, ни носителем какого-то особого

задания или миссии. За остаток дня он облазил почти все верхние палубы и угомонился только после очередного недовольного замечания матроса, остановившего его на входе в машинное отделение. Еду ему приносили в каюту, языка он не знал, а никаких других поводов контактировать с командой у него не было.

На утро третьего дня, выйдя на палубу, далеко впереди Стам увидел очертания материка.Это вносило определенные цвета и краски в перспективу дальнейшего развития событий, на которые жизнь на корабле была отнюдь не богата, и Стам уже начал опасаться, что подобное однообразное плавание может сильно затянуться.

Через несколько часов земля оказалась уже в паре километров от корабля. Из созерцательного состояния Стама вывел неожиданно подбежавший к нему матрос, протягивающий массивный спутниковый телефон.

– Да?.. – неуверенно сказал Стам.

– Вы скоро прибудете на место назначения, – сообщила трубка голосом Несси.

– Рад слышать, что у тебя всё хорошо, – облегченно сказал Стам.

– Это будет зависеть от тебя, – серьезно ответила персонаж.

– В таком случае у меня должна быть возможность влиять на события, а на этом корыте на меня отреагируют, только если я устрою диверсию. Но даже тут про последовательность действий я не имею ни малейшего понятия.

– Возможности влиять на события есть всегда, – снова сообщила Несси серьезным тоном. – Ты просто их не замечаешь. Впрочем, скоро этих возможностей станет больше, это увидишь даже ты.

– Я…

– Постой, дай договорю. Не забудь кейс под койкой – внутри естьзаписка и адрес, по которому тебе неплохо бы попасть. Все свои вопросы сможешь задать на берегу. Это всё, что тебе сейчас нужно знать.

– Ты снова не со мной? – всё-таки спросил Стам.

– Большой мальчик уже, – парировала Несси, после чего пожелала успеха и сразу же отключилась.

Матрос с отсутстсвующим видом стоял рядом. Стам вернул ему телефон и тот, кивнув, убежал.

Пока Стам шёл до каюты, его голову занимали мысли о ближайшем будущем. Он даже чуть не забыл достать из-под откидной койки упомянутый Несси кейс. Порыв посмотреть содержимое не реализовался – на кейсе был замок с кодом. Стам крякнул с досады, взял новообретенную поклажу и, дождавшись момента установки трапа, не прощаясь с командой (наверняка она сплошь состояла из мобов), сразу же сошёл на берег.

Город, в котором Стам оказался, на первый взгляд был вполне приличных размеров. Кругом сновал народ преимущественно азиатской внешности. Выбравшись из порта и немного послонявшись по окрестностям, Стам стал размышлять, каким бы образом забраться в кейс, который был сделан на удивление надежно и прочно. Кейс весил килограмма три. Наверное, его можно было бы открыть после серии ударов хорошим камнем, но не было уверенности, не повредится ли при этом содержимое.

Четырехзначная «карусель» кода на замке не выглядела слишком неприступной. Всего-то десять тысяч попыток, а скорее всего – и того меньше. Четыре нуля не подошли, комбинация «один-два-три-четыре» – тоже. Стам вздохнул, и, усевшись на первую попавшуюся скамейку, приступил к перебору. Через три часа старания увенчались успехом: код девять-восемь-девять-один оказался верным. Стам чертыхнулся – сперва он начал от девяти тысяч девятиста девяноста девяти, но, прокрутив с полтинник вариантов, выставил «ноль-ноль-ноль-один» и перешел на возрастающий последовательный перебор. Впрочем, код вполне мог специально оказаться последним вариантом при любой схеме перебора. И не такое уже бывало.

Содержимое кейса удивило: внутри лежало две поллитровые бутылки воды, четыре пакетикас галетами, немного денег в кармашке (то, что немного, Стам понял по тому, что три купюры дополнял десяток монет), бейсболка с разноцветной вышивкой над козырьком и листок формата А5, на котором на английском был написан адрес, фамилия и имя. Нижняя же половина листка была испещрена иероглифами.За резинку сбоку был заткнут хорошо знакомый Стаму револьвер. Не вынимая оружие из кейса, Стам осторожно откинул барабан и убедился, что в нём по-прежнему пять патронов из шести. Ну, неужели! Спираль оставалась верна своей привычке быть крайне дотошной и

внимательной к деталям! Больше в кейсе ничего не было. Стам обнаружил, что очень хочет пить, и тут же облегчил свою ношу на одну бутылку, после чего надел бейсболку (сверху прилично припекало), взял в руку листок, защелкнул кейс и отправился объясняться на пальцах с местным населением.

Оказалось, что с английским у большинства населения сложно, но еще хуже было у Стама с местным языком. Два раза он уехал на автобусе не в ту сторону, один раз – проехал нужную остановку. Вообще, толком сориентироваться среди бесконечных иероглифов былопрактически невозможно. Приходилось расспрашивать по несколько человек за раз, повторяя снова и снова труднопроизносимое название улицы.

До нужной точки удалось добраться уже под покровом темноты. Улицы, столь шумные и оживленные днём, теперь стремительно пустели. В последнем автобусе Стам уговорил две галеты и вторую бутылку воды.Оставшиеся два пакетика можно было бы распихать по карманам, но Стам все ещё зачем-то упрямо таскал с собой кейс. Искомый переулок составляли небольшие магазинчики, выстроившиеся в два ряда по сторонам некоего подобия дороги. Все они были уже закрыты, за исключением одного – какая-то старушка вытаскивала через дверной проём большой пакет с мусором.Стам направился к ней, на всякий случай слегка поклонился и протянул листок. Старушка долго щурилась и подносила листок к фонарю на крыльце, затем показала рукой по диагонали через улицу на зеленоватую одноэтажную постройку. Одного взгляда туда было достаточно, чтобы понять, что предприятие впало в летаргический сон как минимум до завтра. Не веря в успех, Стам еще раз поклонился старушке, забрал листок и, перейдя улицу, стал стучать в дверь. Как и ожидалось, никакой реакции на стук не последовало.За время, проведенное в бесплодных попытках, старушка погасила лампу на крыльце и ретировалась. Улица погрузилась во мрак практически полностью, лишь в редких местах пробивая мглу тусклыми фонарями разной яркости и цветовой температуры.

Судя по всему, ближайшей вырисовывающейся задачей теперь был ночлег.Лай собак вдалеке смешивался с отрывистыми резкими голосами ночных птиц, стрекотом насекомых ипротяжными криками диких животных.Температура воздуха была даже выше, чем нужно для комфортного пребывания на свежем воздухе. Неколько омрачало ситуацию то, что вокруг были тропики, и Стам почему-то не сомневался в избытке реализма местной флоры и фауны. Густая темнота тоже не добавляла позитивных ощущений. В желудок стал закрадываться страх, однако всплывшие ближайшие воспоминания первой встречи со сквогом, внезапно одним махом обесцветили испуг – круче тех эмоций уже вряд ли что-то можно было придумать. То был действительно эталонный ужас. Да и вообще – Стам уже столько раз за всё это время пугался, от кого-то убегал, попадал в экстремальные ситуации, испытывал панику, падал в бездонные пропасти, переживая каждый раз страх высоты в полную силу, что на темноту саму по себе психика реагировала уже довольно вяло. К тому же общие очертания улицы были вполне различимы.

Рассудив, что одну ночь можно вполне и прободрствовать, Стам пристроился с торца здания, подтащив к стене валявшийся рядом деревянный брусок, на который он и уселся. Кейс с запиской и пайками он засунул в щель под доской, прикрывавшей фундамент, а извлеченный из кейса револьвер был размещен у края щели – так, чтобы можно было быстро достать в случае чего.Оставшаяся одна купюра и две монеты лежали в кармане. Первые полчаса наблюдений за местностью не выявили никаких событий и опасностей. Возникла надежда, что ночь мирно изживёт себя к утру, а дальше – Стам твёрдо намеревался обеспечить себе как минимум нормальный следующий ночлег.

Правая нога пульсировала вспышками острой боли. Проделав в тонкой штанине дыру, в икру совершенно беззастенчиво и по-хамски вонзилась зубами здоровенная крыса. В панике открыв глаза и сфокусировавшись на твари, Стам каким-то чудом успел сообразить, что дерганье ногой может дать плачевные результаты. Однако терпеть экзекуцию дальше не было никаких сил, поэтому Стам заорал со всей дури, на которую только был способен. Крыса отпрыгнула назад, посмотрела в полные ужаса глаза жертвы и, с сожалением оценив обстановку, не особо торопясь побежала прочь. Пока Стам пытался решить, осмотреть ли сначала ногу или лучше сперва подавить чувство глубокого омерзения (неизвестно еще, какую заразу могла по сценарию занести эта тварь), со стороны переулка раздались торопливые шаги, и через несколько секунд из-за угла здания показалось три фигуры. Бросив самый беглый взгляд на внешность и рожи идущих к нему людей, Стам понял, что неприятности у него только начинаются.А его правая рука уже сама тянулась к щели за револьвером.

На четвертый день, когда Стам сидел в баре, туда зашло пятеро. Он сразу заметил вошедших, а те сразу заметили Стама. У одного из них было забинтовано левое плечо. Будь такое в реальной жизни,Стама бы парализовало на месте, но благодаря выходкам Спирали, в поледнее время страх у него стал притупляться. Да и деваться было некуда – удрать от пятерых в закрытом помещении все равно бы не вышло. Парни встали, как вкопанные, а затем, поглядывая на Стама, принялись что-то горячо обсуждать вполголоса. Наконец, они вытолкнули вперед одного (прежде Стам его не видел), и тот неуверенными шагами направился к игроку.

Стаму не оставалось ничего другого, кроме как блефовать. Это было даже интересным. Он медленно, чтобы все видели, поставил стакан на стойку, развернулся вполоборота и засунул руку в карман. Приближающийся незнакомец вытянул вперед обе руки и затряс ладонями, демонстрируя мирные намерения. На всякий случай, он уселся на барный стул, стоявший через один от Стама.

Его английский был отвратителен, но зато прост и понятен Стаму.

Из короткого монолога последнему вскоре стало ясно, что его собеседник вместе со своей компанией хочет выйти на новый уровень. Подняться, так сказать. Они могут быть полезны во многом – хранить товар, перевозить товар, дать контакты местных поставщиков, у которых «хорошо и дешево» – в общем, готовы выполнять любую работу.

Нахмурившись, Стам сосредоточенно пытался вникнуть в суть разговора, и наконец до него дошло – эти ребята приняли его за наркокурьера с севера. Ну конечно – европейская внешность, кейс с деньгами, который он достал, собравшись драпать, оружие, находился ночью в сомнительном квартале – возможно, с кем-то встречался.

Теперь стоило подумать, что ответить. Стам с усердием построил в голове несколько предложений на правильном английском и, оборвав поток речи аборигена поднятием ладони вверх, медленно произнес свой ответ. Ответ содержал временный отказ. Стам сделал особенный акцент на многократном донесении до собеседника термина «временный», так как не хотел нажить себе здесь врагов. Дескать да, есть тут определенные дела и завязки, организация мы серьезная, но пока только прощупываем новые каналы. Если все будет хорошо, будем расширяться, тогда и вернемся к разговору. А пока что извините, и без вас хлопот хватает.

Абориген пару раз, волнуясь, переспросил, затем уважительно поклонился и удалился к своим. Обсуждение и вопросы посыпались на парламентера сразу же, ему едва удалось вытащить своих приятелей на улицу. Стам облегченно вздохнул.

Конечная точка третьей за день доставки находилась за семь километров от лавки Цунга. Припарковав скутер возле массивного здания, фасад которого был забран в стекло, Стам направился ко входу, чтобы отдать заказ. Компания, судя по зданию, входной группе, кондиционерам внутри и наличии рецепшен, занималась чем-то очень прибыльным. Обе сотрудницы за стойкой сначала как-то странно посмотрели на прибывшего курьера, но в итоге одна из них, забрав пакет, поставила на бумаге подпись и печать компании. Через секунду, остановив взгляд на цветном логотипе на стене позади стойки, Стам медленно потянулся к своей бейсболке и снял её. Изображение на ней походило на увиденный фирменный знак один в один. Девушки за стойкой с большим интересом наблюдали за реакцией курьера. Помявшись еще несколько секунд, Стам издал неопределенный вопросительный возглас и протянул бейсболку им. Сотрудницы принялись что-то горячо обсуждать на своём языке, затем попытались засыпать Стама вопросами, ни один из которых он не понял. Последовала небольшая пауза, вслед за которой прозвучал вопрос на английском. Курьер сразу же проявил невиданную оживленность и стал изъясняться с жутким акцентом, но вполне удобоваримо для понимания.

Суть диалога, развиваемого Стамом, заключалась в попытке выяснить, какое отношение он может иметь к данной организации (ни о каких совпадениях, разумеется, речи идти не могло). Через несколько минут одна из девушек сняла трубку телефона и задала в неё какой-то вопрос. Вскоре в холле появился высокий загорелый мужчина европейской внешностилет сорокав костюме ирубашке с коротким рукавом под пиджаком. Он молча подошел к Стаму, поздоровался кивком,взял из его рук бейсболку, перевернул её, внимательно изучил, затем резким движением отстегнул от внутренностей кусок ткани, под которым обнаружился кусок гибкого непрозрачного пластика с

каким-то текстом.Мужчина быстро пробежался по тексту глазами, затем внимательно осмотрел Стама с ног до головы.

– Вообще, я ждал тебя еще две недели назад, но тебе, судя по всему, очень понравилась нынешняя работа, – усмехнулся он, после чего небрежно убрал кусок пластика в карман, бросил кепку на стойку, и знаком пригласил Стама следовать за ним.

В кабинете на третьем этаже, в который Оливер привёл Стама, было прохадно. Оливер разлил по стаканам апельсиновый фреш и протянул один Стаму.

– Предугадывая твой вопрос, критерий выхода не скажу, – сообщил Оливер, – а вот с ближайшими целями всё довольно ясно – вверенной мне компании нужно выполнить план по производству продукта в заданные сроки. Что касается насущных проблем, мне сейчас необходим руководитель отдела доставки. В подчинении – несколько курьеров и водителей. Курьеры худо-бедно знают английский, соответственно, общаться с ними нужно будет именно на нём. В идеале, тебе его нужно будет подучить до хорошего уровня, но об этом позже. Не знаю, задумывался ли ты об этом, но Спираль занимается не только играми, иначе Проект давно бы прогорел. В частности, наша компания является «дочкой» корпорации и занимается собственными научно-технологическими исследованиями.

– Что?! – закричал Стам, до которого внезапно дошёл смысл сказанного. – Ты хочешь сказать, что мы больше не в киберпространстве?!

– Вероятно, да. Поздравляю с просветлением, – ухмыльнулся Оливер.

– Но я проснулся на какой-то барже, а потом мне звонила Несси! Где установка «EvRea»? Я зашел в Спираль в городе с умеренно-континентальным климатом, а здесь тропики! Ты, должно быть, шутишь?!

– Думай, как тебе больше нравится, – милостиво разрешил Оливер. – Нам следует делать то, что должно, вне зависимости от того, в какой реальности мы находимся – реальностей так много! Разумно считать настоящей ту, где можно быть собой. Если ты можешь быть собой в любой реальности, их объективность престаёт тебя волновать.

Стам вздохнул. Оливер напомнил ему Гудвина, мысли которого сложно было воспринимать, не заморачиваясь.

В дверь постучали. Она распахнулась прежде, чем Оливер успел отреагировать, впуская в кабинет молодую стройную брюнетку с выразительными карими глазаи, одетую в легкое цветастое платьице, босоножки и соломенную шляпу. Обеими руками она прижимала к груди тонкую папку.

– Как обещала, – заявила она, кладя папку на стол Оливера. Затем застыла в ожидании ответа, с интересом косясь на Стама.

– Это Стам, – поспешил преставить Оливер нового сотрудника. – Ты просила руководителя отдела доставки?

– Крис, – улыбнулась девушка, кивнув.

Стам поднялся со стула, пожимая протянутую изящную руку с колечком из каких-то разноцветных камешков на пальце.

– У нас менее трех недель осталось. Но, думаю, уложимся, – задумчиво поделился Оливер, листая папку. Он вытащил один листок и протянул его Стаму.

– Производство находится на окраине. Завтра с утра езжайте туда, поскольку все курьерские доставки связаны с этим местом. Крис тебе всё покажет. Обменяйтесь контактами. Стам, я тебя отпускаю. Кепку свою не забудь и уволиться сегодня. Я тебе еще наберу.

Стам не стал возражать. У него снова возникло ощущение, что за него уже все решили, причём решили наилучшим для него образом.

Вечером телефон Стама действительно зазвонил, и Оливер пригласил его отужинать в какое-то заведение, а затем поинтересовался, сохранился ли у него чемодан, с которым он сошёл на берег. Стам ответил утвердительно, после чего услышал просьбу взять его с собой. Спустя часСтам и Оливер сидели в местном ресторанчике, обустроенном прямо на пляже. Их разговор шел уже около получаса.

– Не успев придти в себя, ору во всю глотку, и эта тварь нехотя отскакивает прочь. Я борюсь с желанием достать револьвер и пустить в нее пулю, в ноге адская боль, повсюду мгла и незнакомая местность, что дальше делать – и вовсе непонятно. И тут в довершение из-за угла показывается

троица, но даже близко не святая. У одного в руках палка, у второго – бита, а у третьего вообще – нож. Они меня окликивают на незнакомом языке, а в следующий момент я оказываюсь в луче двух фонарей. Лихорадочно соображаю, что делать – у меня-то совсем не та ситуация, когда можно дать себя ограбить, а рожа при этом даже близко не местная. И при этом у меня кейс, в который они заглянут в любом случае. Тот, который с битой, ведет ее по забору, выбивая об доски барабанную дробь. Приближаются – ну, шпана шпаной! Шутят между собой на своём, ухмыляются. Парень с палкой, вдруг делает два шага вперед и лупит меня своей деревяшкой по укушенной ноге.

Оливер крякнул и покачал головой.

– Если до этого я честно пытался придумать, как решить ситуацию с наименьшими потерями, то в этот момент я просто рассвирепел, – продолжил Стам. – Выдернул из тайника револьвер и шмальнул ему в плечо с двух метров. Больше поцарапал, конечно, да напугал, но даже хорошо, что так вышло. Пока они драпали, так и чесались руки еще что-нибудь этим дебилам на дорожку прострелить, но решил, что будет с них… Спираль, я знаю, насилия не одобряет. Только по необходимости. А в тот момент я вообще был уверен, что это Круг такой.

– Ты давай заканчивай воспринимать ситуации как локальные проверки и экзамены, – усмехнулся Оливер.– Один мегаполис другому рознь. Все события взаимосвязаны, имеют сложную общую структуру и функционируют комплексно. Уличный вор может залезть к тебе в карман не потому, что ему надо проверить твою реакцию на событие, а потому что ему реально нечего есть, да и просто – жизнь у него такая. И пырнуть тебя ножиком, если ты поймаешь его за руку, он тоже может не со зла, а чисто на автомате или в целях собственной безопасности. Будешь постоянно размышлять, как бы выглядеть красиво с точки зрения Спирали, можешь пропустить удар.

– Оливер, а в этом городе где-нибудь продают оружие?

– Зачем тебе?

– Боезапас пополнить.

– Не думаю, что тебе ещё придется в кого-то стрелять, – поморщился Оливер. – Не трать время на ерунду. Нам очень важно уложиться в срок.

– А что мы делаем?

– Инновационная разработка в области компьютерной индустрии. Алекс тебе расскажет подробности, если посчитает нужным.

Сбоку раздалось цоканье каблуков по деревянному полу. На этот раз Крис распустила волосы, струившиеся теперь по плечам волнами, сменила платье и была без шляпы и без папки.

– Не успела? – ехидно поинтересовался Оливер после краткого приветствия.

– Скинула на почту, – парировала девушка, присаживаясь на свободное кресло за столик. Она поправила отбившуюся от остальных прядь волос, и, доброжелательно улыбнувшись Стаму, раскрыла меню.

Стам невольно залюбовался.

– Молодец, – удивлённо похвалил девушку Оливер. – Не ожидал.

Кормили здесь просто на убой. Морепродукты были восхитительны даже без широкого ассортимента острых соусов и приправ и при этом стоили сравнительно дёшево. Когда подали десерты, Оливеру кто-то позвонил и тот, убедившись, что разговор затягивается, извинился и оставил подчинённых наедине.

С океана дул свежий, но одновременно с тем теплый ветер. Шум прибоя лился сплошным негромким шелестом. За пределами освещенного оазиса террасы ресторанчика не было видно ни черта. Где-то там в темноте продолжал решать по телефону рабочие вопросы Оливер. Стаму очень захотелось взять Крис за руку, но он не решился – девушка могла его неправильно понять. Поэтому он поддерживал разговор, просто наслажаясь общением, десертом и пребыванием в этом месте. Он вспомнил свой Круг с островом, и ощутил, что сейчас в его эмоциях присутствует какой-то новый компонент, которого так не хватало тогда. Хотя его смутно беспокоил вопрос о том, почему события развиваются так, как развиваются, а также многие другие, связанные миссией, которую он выполнял для Алекса, неожиданным выходом, если он имел место, и прочим, он обнаружил, что подсознательно пытается отодвинуть всё это на второй план, сосредоточившись на настоящем. На том, что происходило здесь и сейчас.

– Я слышала, что в нескольких километрах отсюда есть ресторан, где подают очень вкусных крабов. Каких-то редких и изысканных, – сообщила Крис. – Всё никак не соберусь там побывать.

– Так давай завтра вечером съездим, – с надеждой предложил Стам, цепляясь за предоставившуюся возможность.

Девушка отрицательно покачала головой, посмотрев на него грустным взглядом, и выдержала паузу. Стам не успел расстроиться, как понял, что она его просто дразнит.

– Завтра нам будет не до того. А вот через пару дней можно, – и она хитро улыбнулась.

Вернулся Оливер. Ужин закончился за непринужденной болтовнёй.

Стам побывав производственном цеху, но так и не понял, что там происходит. Оборудование ничуть не напоминало какие-нибудь токарные станки или конвейерные ленты, чтобы можно было сделать какие-то однозначные выводы. Крис, как оказалось, тоже смутно представляла себе, чем занимается завод. Очевидно было только, что всё это стоит бешеных денег, а конечным продуктом будет являться что-то очень инновационное, как и обещал Оливер. Люди в форменных халатах сидели перед экранами, уткнувшись в окна каких-то неизвестных программ, и у каждого был вдобавок ноутбук или планшетник.

Познакомив Стама с нужными людьми и оформив ему пропуск, Крис махнула рукой и упылила в неизвестном направлении на такси. Стам получил в распоряжение от начальника склада рабочий телефон и инструкции, а затем начался весёлый ад. На телефон стали звонить курьеры, водители и прочие логисты. И все они говорили на английском. Некоторые тараторили довольно бегло, другие изъясялись с жутчайшим акцентом, коверкая все имеющиеся правила языка. Отдельные личности вставляли восклицания на и вовсе непонятном местном наречии. К вечеру, стараясь не выпасть из бешеного ритма, Стам озаботился загрузкой в рабочий планшетник словаря. Ближайший свободный вечер выдался только через пять дней.

– Ужас какой-то, – смеясь, сообщил Стам, плюхаясь на диван за столиком. Крис ожидала его уже двадцать минут.

– Это ты ужасно эгоистичен, – сообщила девушка, кивая в сторону большого аквариума в центре зала. – Я уже полчаса вожделею вон того краба, а тебя всё нет и нет.

– Это очень важный вопрос, его нельзя было решать в одиночку, – притворно нахмурился Стам, разглядывая экземпляр. – Я не согласен с тобой.

– В смысле? – подняла одну бровь Крис.

– Я считаю, – продолжил кавалер, – что нужно брать того, который в левом углу.

– Почему это?

– Его клешни вкуснее, – нахально сообщил Стам, не подкрепляя своё заявление никакими фактами.

Крис рассмеялась.

– Убедил, – кивнула она.

Через два часа пара уже гуляла по полосе прибоя, оставив обувь где-то в темноте на песке. Стам наконец получил в распоряжение руку девушки, и шлёпал по мелководью вне себя от радости. В свободной руке он нёс полупустую бутылку белого вина.

– Вообще стоило бы искупаться, вода очень тёплая, – заявил он. – Но темнота страшная! Я боюсь, что уплыву и потеряюсь.

– Я тоже, – сказала Крис, глядя в пустоту, из которой доносился сильный шум волн. Она сжала его руку сильнее.

«Сейчас!» – подумал Стам. Он остановился и немного придержал руку Крис, разворачивая девушку к себе. Та воспльзовалась моментом и второй рукой забрала у него бутылку, сделав из неё глоток.

– Я буду сопротивляться, – сказала она слегка насмешливым тоном, предугадывая развитие событий, продолжая, однако, совершенно спокойно стоять и держать Стама за руку.

Стам ухмыльнулся про себя и в темноте потянулся к её губам. С координацией у него было всё в порядке. Едва он начал растворяться в ощущениях её горячих и нежных губ, как сверху на него полилось что-то холодное. Он остолбенел и замер. Крис аккуратно прервала поцелуй и её губы приблизились к его уху.

– А я предупреждала, – очень тихо, но при этом несколько взывающе прошептала она.

Стам хмыкнул и терпеливо дождался, пока бутылка иссякнет.

– У тебя больше не осталось никаких средств защиты, – ехидно сообщил он. – Если, конечно, ты не решишь разбить её о мою голову.

Он привлёк девушку к себе и возобновил прерванный поцелуй. Как он и думал, никакого удара не последовало.

Через некоторое время, ломая хрупкий и изящный замок царящей романтики, в голове возник очень острый вопрос, подумать о котором стоило заранее. Но Стам, привыкший к вседозволенности и безопасности виртуального пространства, совершенно упустил его из виду. В карманах его лёгкого пиджака лежали бумажник, два телефона, ключи… И больше ничего. И взять недостающий элемент сейчас было совершенно негде. Проблема потянула за собой размышления на тему реальности и робкую надежду, что, возможно, это всё-таки виртуальный мир. Возможно, даже если он реален, никакой существенной опасности нет. Однако здравая логика пресекла эти попытки. К тому же была опасность, что Крис сочтёт его и вовсе легкомысленным. Похоже, было необходимо перестроить тактические планы – оба и так уже минут двадцать стояли по колено в в воде, и океан медленно размывал пики песчаного замка испытываемых эмоций.

Найти место, где Стам и Крис безрассудно оставили обувь, оказалось непросто. В процессе поисков у Стама ещё и зазвонил рабочий телефон – нужно было срочно подвезти в аэропорт документы – с оформлением груза возникли какие-то проблемы. Стам с тоской подумал, что вечер был великолепен, но мог оказаться на порядок лучше. Он не хотел расставаться.

Однако Крис с пониманием отнеслась к рабочей задаче, и даже сама вызвала два такси.

Работы становилось всё больше, а заданный темп полз вверх, начиная казаться невозможным. Происходили накладки, нестыковки и задержки. Начальник склада ругался по телефону как сапожник, но после обычно довольно быстро остывал, осознавая, что в происходящем нет вины Стама, и тот работает на пределе своих возможностей. Крис, похоже, тоже доставалось – на двух встречах за обедом, которые удалось подогнать под рабочий график, она выглядела очень усталой. Оливера Стам вообще не видел с момента их совместного ужина, постоянно мотаясь по городу между заводом, портом, аэропортом и вокзалом, не переставая при этом общаться по одной, двум, а зачастую – трём линиям одновременно. Через две недели ему уже стало казаться, что он начал думать по-английски. А ещё в его голове теперь прочно засела Крис и выгнать её оттуда не было ни возможности, ни желания. Стам периодически спрашивал себя, неужели он влюбился, и понимал, что для ответа на этот вопрос ему нужно провести с ней больше времени. А времени не было.

Совместный свободный вечер чудом нарисовался уже в начале третьей недели. Встретившись в каком-то ближайшем ресторанчике (было не до разборчивости), оба расхохотались, посмотрев друг другу в невыспавшиеся глаза. Заказанный кальян стал большой ошибкой – он окончательно расслабил два вымотанных организма, и веки у обоих стали опускаться. Это не мешало поцелуям, но обоим завтра нужно было вставать в семь утра, а уже был час ночи. Мужественно преодолев усталость, Стам настоял на том, чтобы проводить девушку, запрыгнув вместе с ней в такси. Она жила недалеко от офиса, но на приличном расстоянии от его отеля.

После поцелуя у входной двери было получено долгожданное приглашение остаться. Разбираться, было ли это согласием на интимную близость или же рациональным решением, позволяющим Стаму подольше поспать, у того не было никакого желания. Комната Крис была небольшой и содержала только одну кровать. Крис неопределенно кивнула на неё и, скинув сандалии, направилась в душ. Стам помедлил, затем сбросил пиджак и устроился на мягких подушках, прислушиваясь к шуму воды. А дальше он совершил непростительную на его взгляд ошибку – он попросту выключился незаметно для самого себя.

Будильник, установленный заранее, вернул Стама в реальность, какой бы объективной она ни была. На своей обнаженной груди он обнаружил руку Крис. Она лежала совсем рядом, прижимаясь к нему всем телом и уткнувшись носом ему в висок. Это было ужасно мило, и Стам проклял свою работу – больше всего на свете ему хотелось остаться в постели, даже если пришлось бы просто лежать в обнимку.

– Доброе утро, – медленно сказала Крис, не шелохнувшись и не открывая глаза. На ней была белая майка на голое тело и домашние шортики. На себе Стам обнаружил только брюки. Видимо, снять их с него для Крис оказалось выше её сил. Пока Стам пытался сподвигнуть себя на подъём, сон

одержал очередную победу. Будильник Крис зазвонил через десять минут. На этот раз Стам проснулся от того, что его сильно укусили в ухо.

– Ай! – сказал Стам, принимая вертикальное положение туловищем.

– Да, я умею быть убедительной, – похвасталась Крис, поднимаясь рядом с ним. – Надо выдвигаться, а то опоздаем.

Стам потёр глаза. Крис нежно чмокнула его в щёку, затем откинула одеяло и умчалась в ванную.

Наступивший день был для Стама последним днём цейтнота, а вот для всех остальных этот, и ещё два следующих представляли собой уже и вовсе полноценный хаос. Доставлять было больше нечего и все «узкие места» теперь всецело лежали в компетенции Крис и Оливера. На третий день Оливер отзвонился Стаму и с гордостью сообщил, что они успели, после чего сказал быть в аэропорту завтра в двенадцать дня. Еще через час позвонила Крис и заявила, что она очень соскучилась, но твёрдо намерена отоспаться.

– Завтра все равно полетим вместе, – пообещала она. – Целую нежно!

* * *

– Прошу прощения, – сказал Голос народа, – а нельзя ли узнать, из чего, собственно, состоит Содержимое чемодана?

Тофсла опять что-то шепнул Хемулю. Тот кивнул.

– Это секрет, – сказал он.

// Туве Янссен, «Шляпа Волшебника»

В двенадцать дня троица встретилась в аэропорту. К руке Оливера был пристёгнут небольшой чемодан.

– Этот чемоданчик содержит результаты нашей деятельности за два месяца, – объяснил он, встретившись с молчаливым взглядом Стама.– Нам необходимо доставить его по назначению.

Он достал из кармана пиджака билеты и паспорта, после чего протянул их Стаму и Крис.

Стам внимательно изучил паспорт. Он был как две капли воды похож на его собственный. Впрочем, Стам допускал возможность, что это оригинал. Стам не замедлил задать вопрос на эту тему.

– Я же забрал у тебя твой чемодан, помнишь? Паспорт лежал в потайном отсеке.

Стам удивился, но не ответил. Настала очередь билета.

– Я правильно понял наше место назначения?

Оливер кивнул:

– Мы летим туда, где всё началось.

– Замыкаем Круг?

– Вроде того.

Оливер покопался в кармане, достал ключ и отсегнул наручник.

– Давай лапу, – сказал он. – Я уже с самого утра таскаю, устал. Да не ту – левую!

– Что, такая ценность? – с подозрением спросил Стам, нерешительно вытягивая требуемую руку. – Боитесь, украдут?

– Лучше перестраховаться, – кивнул Оливер, защелкивая на запястье браслет. – Руку оторвать на людях довольно сложно, а вот выхватить кейс – это запросто.

Билеты были в бизнес. Крис снова уснула сразу после обеда – видимо, организм почувствовал вкус и принялся отбирать назад всё то, чего его лишали долгое время. Оливер спустя несколько часов тоже стал клевать носом и отключился. Стаму спать не хотелось, он сидел и размышлял о всех своих приключениях, пытаясь распутать клубок причинно-следственных связей, связанных со своим заданием от Алекса, пребыванием внутри Спирали, а также последней деятельностью.

– Доброго времени суток! Я хотел попросить вас составить мне компанию, тем более что ваш приятель спит.

Стам повернул голову и обнаружил стоящего рядом с креслом мужчину. Мужчина был одет в белую сорочку и чёрный костюм, идеально выбрит, за исключением маленькой бородки, напоминавшей больше щетину, а лицом, цветом кожи и волос походил на араба. Тем не менее, акцента в его речи не было даже близко. В правой руке мужчина держал стакан со льдом и чем-то похожим по цвету на виски.

Незнакомец сделал жест рукой – показывая в другой конец салона бизнес-класса. «Бизнес» пустовал. Оливер и Стам сидели в середине, позади них спала Крис, через ряд сидели две женщины, а в самом начале – один мужчина. Всего здесь было двадцать четыре кресла. В конце салона, откуда появился незнакомец, никого больше не было вообще.

Стаму было откровенно скучно, а назойливые мысли по поводу дальнейшего хода событий после их прилёта не давали заняться чтением или чем-то подобным – всё было мелко и неинтересно. Предложение отвлечься и пообщаться на фоне этого выглядело довольно заманчивым. Стам не верил в то, что у него прямо из самолёта в процессе полёта можно стащить кейс, но удаляться от Оливера даже за пару рядов кресел почему-то не хотелось.

Незнакомец, казалось, прекрасно понял причину беспокойства Стама.

– При всем уважении, я сомневаюсь, что с вашей поклажей может что-то произойти, поскольку, во-первых, мы сейчас изолированы от остального мира, а во-вторых, я вижу у вас наручники. Поистине, высшая мера безопасности.

– Ключ в багаже, – на всякий случай сказал Стам.

– Жаль, – сокрушённо сказал незнакомец.

– Почему? – насторожился Стам.

– Если кто-то захочет забрать ваше сокровище, ему придётся отпилить вам руку, – незнакомец добродушно улыбнулся. – Так что же?

Мужчина говорил так, как будто был слегка навеселе. Однако держался он при этом с великолепной выдержкой.

– Спасибо за приглашение, но… – тут Стам обнаружил, что причину для отказа он придумать не потрудился, а «у меня болит голова» или прочая ерунда прозвучали бы для подобного собеседника вопиюще неубедительно, если даже не обидно.

Мужчина снова понял ситуацию и потому решил добавить аргументов:

– Я хотел бы, – тут он снизил голос и чуть наклонился к Стаму, – поговорить с вами про Спираль.

Стам не успел проконтролировать собственную реакцию шока и удивления, которая последовала за этой фразой. Только проследив поясняющий жест мужчины, он спохватился,что на валяющейся перед ним на столике бейсболке вышит логотип компании, имеющей к Спирали непосредственное отношение.

Изучив выражение лица Стама, мужчина повторил приглашение, уважительно наклонил голову и удалился в конец салона.

Стам просидел наедине с мыслями еще около часа. Затем впечатление от диалога стало занимать в них лидирующее место, и он сдался. На столике между четырьмя стоящими попарно лицом друг к другу креслами – такими же, как и у них с Оливером – стояла на треть пустая бутылка виски и ведерко со льдом.

При появлении Стама мужчина доброжелательно улыбнулся и потянулся за стаканами. Стам отметил, что из двух стаканов один был чистым и явно предназначался ему.

Стам подумал, что уже плохо помнит, каков на вкус хороший виски. Незнакомец бросил в стакан лёд, наполнил его благоухающей жидкостью на треть, затем обновил себе и, закрыв бутылку, подвинул рокс к Стаму.

Свой бокал мужчина пару секунд рассматривал на просвет.

– Не перестаю восхищаться графикой, – задумчиво изрёк он.

К счастью, Стам не успел еще сделать первый глоток, иначе весь виски гарантированно мгновенно вылетел бы обратно.

– Что вы сказали? – хрипло спросил он.

– По поводу графики выразил я восторг, – терпеливо повторил собеседник. – Технологию «EvRea» имею в виду.

В мозгу у Стама разрастался хаос. Нужно было срочно найти любую систему координат и развить диалог. Первой почему-то была мысль, что в случае вопроса «А разве мы сейчас там…» собеседник посмотрит на него как на идиота. Хотя он и так уже общается с ним, как магистр Йода с падаваном. Шутник, блин.

«Если… Если просто допустить, ну чисто теоретически, – подумал Стам, – что мы в киберпространстве, то такая встреча вряд ли могла произойти без ведома Интеллекта. Значит, либо сейчас пойдёт очередная провокация… Либо… Либо чувак блефует с целью надо мной поиздеваться,

посмотреть, как я на это всё отреагирую. Наверняка ведь был, знает, как Спираль обожает подобные штуки…»

– А как давно вы пришли на Проект? – осторожно начал Стам.

– Месяца три назад, – невозмутимо ответил Йода и перевел взгляд с бокала на собеседника.

Возможно, чувак заигрался. И когда его выбросили обратно похожим со Стамом образом, не въехал в суть вещей. Впрочем, имея дело со Спиралью, это иногда казалось непосильной задачей. Только в случайность подобных такой встрече совпадений Стам совершенно не верил. Надо было осторожно начинать распутывать этот клубок.

– И что будет дальше? – поинтересовался Стам.

– Понятия не имею, – весело ответил собеседник. – В моём случае кейс взорвался.

– В смысле – взорвался? – не понял Стам. – В каком ещё случае? Как?!

– Ну, как взрывается бомба, но не совсем обычная. Насколько вы смогли заметить, вы сидите в четвертом ряду бизнес-класса. То есть почти у выхода из самолёта. А что находится чуть дальше за выходом?

– Служебное помещение?

– Это проходная каморка с незначительной электроникой. Ещё дальше.

– Кабина пилотов?!

– Именно.

– Причём тут это вообще?

Йода расхохотался.

– Забавно! Вы совершенно не в курсе происходящего. Ну, хорошо! Представьте, что я тереоретизирую. Просто допустим кое-что, договорились? Итак, представим, что в чемодане у нас некая некая сконструированная Интеллектом бомба.

– Сразу вопрос, – перебил Стам, – на кой хрен взрывать целый самолёт с кучей пассажиров?

– А я ничего не говорил про «взрывать». Разные есть технологии. И некоторых из них считается, что и не существует. Ну, как вам такой вариант – электромагнитный импульс высокой мощности в определённом радиусе вырубит всю электронику. Какая-то возможно вообще больше не включится. Взрывать – это слишком заметно. Само упадёт и взорвётся. Пока там будут расшифровывать самописцы… Вы ведь знаете, что большинство самолётов разбивается при взлёте и посадке, а не в процессе полёта на огромной высоте? Или, допустим, особая химическая реакция, приводящая к наполнению салона смертельным веществом…

– Мой вопрос был не в этом.

– А вы знаете, кто тот мужчина в начале салона? – ответил Йода вопросом на вопрос.

– Нет… Кто? – спросил Стам.

В ответ снова раздался хохот.

– Прекратите смеяться, – попросил Стам. – Я реально не понимаю, к чему вы клоните.

– Поэтому мне и смешно, – объяснил собеседник.

– Скажи мне, – Йода подался вперёд и его тон стал очень серьёзным. – А как ты думаешь, мы сейчас в киберпространстве или всё реально?

Стам опешил. Мало того, что собеседник резко изменил поведение и перешёл на «ты», но до этого вопроса Стам полагал, что подобная неизвестность покалывает только его.

– Если мы еще внутри, – продолжил Йода, – если мы до сих пор носимся по виткам Спирали, то, вне всякого сомнения, главные герои – это мы. Весь этот цирк – для нас. И дальше будет весело. А если нет – а у меня есть основательные предположения по поводу данного варианта – весело будет кому-то другому.

Стам молчал. Ему надоело играть в угадайку, а вопросов было так много, что он никак не мог решить, какой из них задавать сначала.

– Ты действительно не въехал? – строго спросил Йода. – Мне дали задание транспортировать чемодан. Чемодан взорвался при посадке. По понятным причинам, я не отследил дальнейший ход событий, но могу предположить, что все погибли. Тогда я не искал в этом подвоха и считал себя главным героем в киноленте, снятой под него. Но теперь я делюсь соображениями с тобой: ты встаёшь в туалет, и я вижу у тебя точно такой же кейс. Я вижу у тебя бейсболку с логотипом «дочки» Спирали. Я вижу мужика в том конце салона, который очень, чёрт его побери, известный и важный мужик. Я соображаю, что я, ты и твой приятель, которые что-то могли бы рассказать про этот

чемодан – мы все находимся с ним в одном самолёте. И поскольку в прошлый раз всего этого не было, я задаю себе и тебе один простой вопрос: какого хрена здесь происходит?

До Стама наконец дошло. Он залпом осушил стакан с виски и тупо уставился на прикованный к руке кейс. Как там Оливер сказал? «Руку оторвать проблематично, а вот выхватить кейс – это запросто»?Простая перестраховка, значит? Плотно застегнул. Молодец! Хрен снимешь теперь. Ключ от наручников в багаже – то есть считай, что его нет. Вот ведь, Оливер… Тут Стам подумал про то, что Оливер летит вместе с ним, и претензии к шефу мгновенно пропали. Зато следующей картинкой мозг выбросил перед ним разговор с Несси. Особенно фразу про бракованных кукол, которых нельзя выпускать с конвейера в таком виде. На этом месте тело прошиб холодный пот. Впрочем, не всё красиво сходилось, поэтому надежда разрулить весь этот кошмар оставалась.

– Почему ты говоришь об этом таким спокойным тоном? – Стам тоже не стал церемониться с обращениями, хотя до сих пор не знал даже имени собеседника. – Какого рожна ты битый час сидел и глушил свой виски, зная о ситуации?

– Мы уже в небе, приятель. Для меня это тоже было открытием. Сначала я попытался опровергнуть догадки, но сделать это не удалось. Теперь тебе все карты в руки. Я не знаю, что делать, я просто наслаждаюсь жизнью и пью виски. И еще, ты уж прости – я хотел додумать все свои мысли и пожить подольше. Кто знает – вдруг, если ты начнёшь разводить панику, кейс рванёт прямо сейчас? Ты же не рассчитываешь, что пилоты поверят, будто бы некая Спираль способна получить доступ к каналу радиосвязи с землёй?

– Отлично! Спираль контролирует… – в этот момент Стам замолчал и чуть не зажал себе рот – он явно увидел логическую вилку, на которую его насадили. Если он в киберпространстве – Спираль будет знать всё, что он скажет или покажет, тайными остаются только мысли, да и то, только те, которые не провоцируют физиологических и химических реакций. Если всё вокруг – реальность, то в случае привлечения внимания экипажа ситуация с досрочной детонацией бомбы действительно может иметь место. Тупик. Но больше всего убивала сама неопределенность. Стам сейчас многое бы отдал за то, чтобы в «бизнес» вошла Несси и заявила что-нибудь из серии «этот самолёт не долетит до аэродрома». Может быть, Спираль просто устраивает ему очередную проверку, в очередной раз эксплуатируя его боязнь высоты или проверяя личностные качества. А если нет… Было бы абсолютно глупо погибнуть, не представляя, в какой реальности ты находишься. Но ведь он здесь не один…

– Девушка! – обратился Стам к проходящей мимо бортпроводнице, стараясь выдерживать масимально беспечный тон, – мы тут с другом поспорили, сколько пассажиров летит в самолёте?

Девушка бросила взгляд на бутылку виски и стаканы на столе, улыбнулась, и ответила, не вдаваясь в подробности спора:

– Сто шестьдесят восемь.

– Спасибо… – пробормотал Стам. – Похоже, я проиграл…

Бортпроводница изобразила очередную дежурную улыбку, пожала плечами и отправилась по своим делам.

– Ваше здоровье! – Йода приподнял бокал вслед уходящей девушке. – Какие предложения?

– Сейчас вернусь, – сказал Стам и направился в туалет. Пять минут упражнения с мылом и наручниками эффекта не дали. Наручники были какие-то хитровыдуманные – браслет практически не жал, но сидел на руке очень плотно и, казалось, впивался ещё больше при любой попытке его снять. Стам не задумывался о том, куда он денет кейс, если удастся его отстегнуть от руки, ему казалось, что решение всех проблем сейчас именно в этом действии.

– Надо разбудить Оливера, – неуверенно сказал Стам, вернувшись.

– Чемодан-то у тебя, – тактично намекнул Йода. – Твой приятель сейчас долго будет спросонья вникать. Потом, несомненно, выскажет свою точку зрения. Виски мне совершенно не жалко, но примерно через час с небольшим самолёт пойдёт на посадку. Хотя есть одна задача, для которой его действительно лучше разбудить.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, если ты решишь выйти.

– Выйти?! – вскрикнул Стам.

– Нет, ну если ты сумеешь столовым ножом тихонько отпилить себе кисть в туалете, то, возможно, у нас получится быстро открыть люк и выбросить кейс из самолёта. Но я слабо верю с такое развитие событий – тут все на уши поднимутся от количества крови, даже если тебе удастся сделать это тихо и

вдобавок – принять невозмутимый вид. Ещё есть вариант снабдить тебя парашютом, но о наличии парашюта в пассажирском авиалайнере я почему-то сомневаюсь. Пытать же на эту тему членов экипажа дело, догадываюсь, подозрительное и бесперспективное.

– Может, скажешь, кто тот мужик в начале салона? – попробовал уйти от шокирующего вопроса Стам.

– Запросто, – согласился Йода. – Если в общих чертах, это довольно значимый политик, который все эти эксперименты с киберпространством недолюбливает, а потому использует определенные рычаги влияния, чтобы прикрыть лавочку. Стало лучше?

– Даже не близко, – мрачно сообщил Стам. Факт и впрямь был в копилку худшей версии.

Йода, казалось, за время полёта уже смирился с происходящим и теперь наслаждался виски и перебором вариантов. Теоретизировать он, судя по всему, любил.

– Смотри, как я думаю, – продолжил Йода. – Если мир реален, и ты выходишь, ты погибаешь. Если мир реален, и ты не выходишь, погибаем мы все, а это, напомню, полторы сотни человек. Кроме того, не остаётся свидетелей произошедшего, и человечеству в ближайшем будущем светит война по мотивам «Терминатора». Если мы в киберпространстве и ты выходишь – ты герой, и всё красиво. Если мы в киберпространстве, и ты трусишь – ты совсем плохой парень, и тебе с этим жить.

«Теоретик хренов!» – зло подумал про себя Стам. Йоде можно было сказать спасибо, что он не выталкивал Стама силой, хотя с другой стороны Стам понимал, что так было бы для него же проще.

– Можно еще допустить, что мы в реальности, но всё, что я сказал – полный бред, тогда твоя смерть будет напрасной, а я сяду в тюрьму как сообщник опасной и идиотской выходки. Если, конечно, меня не выбросит вслед за тобой наружу.

– А что, может?

– А хрен его знает! Разгерметизация такого плана – штука серьезная. Ты же не думаешь, что тебе сейчас возьмут и позволят спокойно открыть люк? Между прочим, это не так просто, хоть у «Боинга» он и открывается внутрь салона. Не успеешь, придётся отгонять от тебя экипаж. А когда откроется – уж как пойдёт. У нас, кстати, меньше часа осталось.

– Можно хоть как-то узнать, находимся мы в реальности или нет? – жалобно спросил Стам.

– Если Спираль захочет – несомненно. И…в воздухе перед тобой появится прекрасная сверкающая роза! Но такое впечатление, будто сейчас подобная деконспирация в её планы не входит. Или мы не в киберпространстве. Время пока есть. Подумай, может быть, ты найдешь какие-то нестыковки в происходящем сейчас, или более давних событиях. Интеллект умён, но не всемогущ. Да, он часто навязывает правила игры, но ты не всегда обязан в точности им следовать.

– Вот ты где! – сказал Оливер. Он выглядел слегка заспанным. – Употребляете?

– Есть немного, – кивнул Йода и сделал изящный приглашающий жест.

– Спасибо, не хочу, – поблагодарил Оливер. Он опустился в свободное кресло рядом со Стамом и взглянул на часы. – Скоро прилетим уже. Я вам не помешал?

– Оливер, – серьёзно сказал Стам, – если верить этому человеку, у нас крайне мало времени, и при этом мы в полном дерьме!

Крис, не обращая ни на кого внимания, уже минуту билась в истерике. Её изо всех сил держали, пытаясь успокоить две растерявшихся бортпроводницы – Оливер понял, что оторвать её от Стама в одиночку он не сможет, поэтому позвал подмогу, сообщив, что у девушки нервный приступ. Две пассажирки с обеспокоенными, но не лишенными выражения откровенного интереса лицами вытягивали шеи со своих мест. Политик бросил недовольный взгляд на фонтанирующую эмоциями группу, и сделал вид, что подобная ситуация является для него не стоящей внимания.Оливер и Йода осторожно заслонили Стама от остальных, и вся троица стала плавно отходить к переднему люку. Йода по пути объяснял Стаму и Оливеру методику открытия люка, перемежая свою речь сомнениями на тему того, удастся ли открыть его вообще. Стаму вдруг подумал, что со стороны это действительно выглядит как полный бред. Зачем, зачем Спираль посадила Йоду в бизнес-класс? Ведь вероятность того, что он увидит у Стама кейс, была очень высока! Очевидно, она сделала это специально. Но устраивать такое шоу в реальном мире можно только ради реальной и важной цели, и, значит, какая-то мерзостьв кейсе есть. С другой стороны, вполне возможно посадить Йоду в «бизнес» именно для провокации экстремальной ситуации длячетверых человек, но тогда это действительно киберпространство, и прыжок не будет иметь фатальных последствий. Ради чего в таком случае он

всё это делает? Чтобы выглядеть красиво? Что он теряет, если просто пошлёт всех к чертям собачьим? Ноги были ватными, голова соображала из последних сил, а психика за последние пару часов измоталась совершенно. Стам почувствовал парадоксальную радость от того, что этот кошмар наконец закончится.

– Готов? – настороженно спросил Йода?

– Это всё бред… – устало сказал Стам. – Да.

В салоне уже поняли, что что-то с их троицей что-то не ладно, обе бортпроводницы бежали по салону с встревоженными лицами в их сторону. Через плечи сообщников Стам бросил последний взгляд на всхлипывающую, но уже выдохшуюся Крис, смотрящую на него умоляющим взглядом.

– Давай! – заорал Оливер, хватаясь рукой за ближайшую переборку и разворачиваясь всем корпусом, чтобы задержать бортпроводниц.

Краем взгляда Стам заметил, что рядом с Йодой оказался политик. Мгновение, и Йода, закатив глаза, начал оседать вниз. Оливер попытался развернуться влево, но не успел и тоже полетел на пол. Ещё Стам успел увидеть собственную правую руку, тянущуюся к рычагу на люке, а затем что-то больно ужалило его в шею, после чего мир вокруг, был он реальный или виртуальный, немедленно перешёл в положение «off».

ГЛАВА 23

Иди за тем, кто ищет истину, и беги от того, кто утверждает, что нашёл её.
// слова древнего мудреца

Отряд троллей, перепуганный мощью вашего войска, бежит с поля боя.
Хотите преследовать его?
// «HeroesofMightandMagicIII»

Стам очнулся в помещении, смахивающем на изолятор слишком сильно, чтобы оказаться на деле чем-то иным. К своему удивлению, он обнаружил, что кейс по-прежнему пристегнут к его руке. Следующие два часа пришлось провести в полном одиночестве. Затем в камеру зашли двое вформе, молча подняли Стама на ноги, вывели из здания и сразу же затолкнули в грузовой фургон, стоявший к выходу так близко, что Стам едва успел увидеть кусок неба.

Через полчаса двери грузового отсека открылись и Стаму заботливо помогли выбраться из машины. Выбравшись, он обнаружил, что находится в паре десятков метров от башни Проекта.Сопровождающие за его спиной погрузились в фургон и уехали.Стам посмотрел вслед удаляющейся машине, вздохнул и направился ко входу в здание.

– Алекс, на этот раз это была действительно идиотская выходка! В любой другой стране мы все получили бы реальный срок за подобные фокусы. Я только не пойму, как ты угадал, что они всерьез поверят в успех этого моего дурацкого предложения – попробовать открыть пассажирский люк в летящем с огромной высоте самолёте? Почему никто из ребят даже не подумал о том, что подобная тупая затея совершенно бесперспективна? Ладно, Стам, но Оливер?!

– Так уж работает человеческое мышление в экстремальной ситуации, – пожал плечами Алекс. – Пилотов среди них не было, и, к слову, моделировал эту ситуацию Интеллект.И уж конечно, она сработала только для совершенно конкретных людей. Я же хотел бы попросить тебя спуститься вниз и их встретить. Они уже скоро будут здесь.

Оказавшись внутри, в главном холле, Стам почувствовал, что ему дико хочется пить. Он подошел к ближайшему кулеру и налил себе воды. Несколько посетителей стояли у стоек рецепшн и общались с приветливыми девушками. Одной из них сохранять приветливость было очень сложно, поскольку её собеседница вела себя довольно агрессивно и эмоционально. Что она отвечала клиентке с места Стама слышно не было, однако слова её собеседницы, произносимые на повышенных тонах, можно было разобрать без труда.

– Я хочу провести ещё месяц в игре! – настаивала девушка.

– …

– Ну и что? Депозит поступит через неделю! Мой отец уехал по делам, и я не могу достать деньги прямо сейчас! Он всё оплатит! Меня ждут мои друзья!

– …

– Вы не можете мне отказать! Это просто немыслимо-немыслимо!..

Стам резко развернулся и сфокусировался на скандалящей клиентке. Девушка была дорого и стильно одета, но при этом невысокого роста, с резкими, не очень гармоничными чертами лица, а некоторые части её фигуры намекали на скорую необходимость занятий в спорт-зале.

– Не может быть… – прошептал Стам. В голове произошло яркое озарение на тему сути разговора с Гудвином, когда тот говорил, что от некоторой информации у Стама может испортиться настроение.

– Представь, до сих пор в шокепребываю я, – раздался справа за спиной мягкий голос. Стам обернулся и оказался лицом к лицу с Йодой. Стам был слишком морально вымотан, чтобы бурно реагировать на их вторую встречу.

– Слушай, когда это всё издевательство уже закончится? – задал он прямой вопрос, допивая воду из стакана.

– Понятия не имею, – улыбнулся Йода. – Пойди и выясни сам. Третий лифт, двадцатый этаж, из лифта сразу направо.

Он дружески потрепал Стама за плечо, и направился к выходу. Стам налил себе еще воды и отправился искать третий лифт. Двадцатый этаж встретил его широким коридором, по обе стороны располагались двери с табличками. Почти рядом с лифтом под прямым углом от основного направо ответвлялся еще один коридор, поменьше. Стам свернул в него и обнаружил, что тот имеет небольшую длину и заканчивается белой дверью.

– Таааак… – машинально протянул Стам. С минуту он стоял и тупо рассматривал фактуру белого прямоугольника перед собой, затем тряхнул головой, решительно подошел к двери, повернул ручку и открыл ее. Он совершенно не удивился, обнаружив за ней короткий серый коридор со второй точно такой же дверью в конце.

Стам стоял, держась за ручку первой двери, а внутри у него росло какое-то новое странное ощущение: реальности и его восприятие их истинности за время его нахождения в Спирали менялись так часто, что, действительно, всё это стало терять важность. Приходилось больше концентрироваться на потоке событий и собственном выборе на развилках, нежели на том, реальны ли они. Кажется, про что-то такое и говорил Гудвин. Стам поймал себя на мысли, что ощущение неизвестности имеет в себе много приятного. Он оторвался от первой двери, позволив ей свободно захлопнуться у него за спиной, пересек коридор и, повернув ручку второй, медленно, смакуя момент, открыл её.

В одном из кресел со стаканом своего любимого «коньяка» сидел Алекс и с большим любопытством изучал появившегося в кабинете ошарашенного Стама. От глубокой погруженности в себя, Стама отвлёк щелчок закрывшейся сзади двери. Он машинально обернулся – с этой стороны дверь выглядела как кусок стены и, закрывшись, она почти полностью слилась с ней. Изображение торта со свечкой, которое при первой встрече с Алексом рассматривал Стам, располагалось точно посередине хорошо замаскированного прямоугольника тайного хода. Стам снова перевёл взгляд на Алекса. Возникла немая сцена. Тишина звенела в ушах – казалось, сам воздух вибрирует от напряжения.

– Это антураж, – сообщил Алекс. –Добро пожаловать обратно! Хотя мое приглашение несколько запоздало.

– Садись! – он сделал приглашающий жест. – Тортик? Коньяк?

Стам порывисто выдохнул, сделал шаг к соседнему креслу, бухнулся в него, и закрыл глаза. Через пару секунд он открыл их, услышав, как Алекс заботливо наливает ему коньяк.

– Какой смысл? Он у тебя всё равно безалкогольный.

– У него уникальный состав. Положительно влияет на нервную и иммунную систему. Тебе сейчас – в самый раз.

– Я знавал одну знакомую, которая проявляла обо мне неуёмную заботу, что не мешало ей периодически тыкать меня лицом в дерьмо, – проворчал Стам.

Стам потёр виски, с сомнением посмотрел на графин, затем взял свой стакан и, чуть помедлив, сделал большой глоток. Как и в прошлый раз, жидкость, почти не обжигая горло, скользнула в пищевод, и по организму стало медленно распространяться приятное тепло.

– Прими наши поздравления, – чуть приподнял стакан Алекс. – Понимаю, что ты сейчас слегка в шоке, но всё же.

– Знаешь… – Стам напряжённо смотрел поверх Алекса на вечернее небо снаружи. – Если уж зашла речь про шок, могу поделиться, что самый большой стресс связан иногда не с событиями, которые происходят здесь и сейчас, и даже не с ближайшим будущим. Самый большой стресс, оказывается,– это когда тебе приходится в моменте переосмыслить большой кусок прошлого. Вот уж где до изменения сознания – один шаг. Сначала я думал, что я всё еще внутри Спирали. Затем начал в этом сомневаться. Потом этот мужик из самолёта– Йода – посеял в моём сознании ростки полнейшего хаоса. Сделал он это, надо сказать, мастерски.

– Я знаю, – кивнул Алекс. – Эту ситуацию моделировал Интеллект.

– Но ведь если мы в реальности, он практически лишен возможности… Чёрт с ним, лучше скажи мне, как? Когда я вышел из Проекта?

– Игроки очень быстро привыкают к виртуальным ощущениям. Но когда они пробудут достаточно долго в виртуальном мире, обратная адаптация занимает большее время. Несмотря на то, что мышцы искусственно стимулируются, пока ты лежишь в капсуле, их реальная работа несколько отличается от этого процесса. Поэтому в себя ты пришёл уже на корабле. Чувствовал себя наверняка

паршиво, но списал всё на морскую болезнь. Мы тебя отключили и транспортировали под наркозом. По документам ты прошел как тяжелобольной в коме.

– Вы с ума сошли!.. Сколько денег и сил вам это стоило?! А чтобы замять ситуацию в самолете? И самое главное – ради чего?!

– Деньги – это всего лишь ресурс, – отозвался Алекс, затем наклонился к Стаму и отстегнул кейс от его руки.

– Гм… Так что в кейсе? – поинтересовался Стам.

Алекс взял в руки кейс, поколдовал над замком и, отщелкнув крышку, протянул обратно Стаму.

В кейсе, наполненном пенистым защитным материалом, в восьми ячейках лежали черные матовые квадраты.

– Микропроцессоры? – удивился Стам. – Почему нельзя было отправить их доставкой?

– Это графеновые микрочипы. Гораздо более слабые прототипы есть у «IBM», но до серийного производства им еще как до луны, а нам ждать их ни к чему – пока что с головой хватит и одного маленького, но очень эффективного собственного завода. Мы выиграли не только по времени, но и по производительности продукта – рабочая частота каждого такого микропроцессора составляет восемьсот сорок гигагерц. И это только начало. Отправлять такое доставкой, сам понимаешь, не камильфо.

Что касается вашей задачи, вы с Оливером отлично с ней справились. Спираль не могла гонять на машине в аэропорт. Зато отлично могла, осев приложением в твоём рабочем телефоне, осуществлять синхронный перевод речи – у тебя ведь наверняка возник вопрос, почему все курьеры говорят на английском, пусть иногда и паршивом?

– Тогда какого хрена я учил английский, почему нельзя было переводить на родной?

– Чтобы знать английский – это же очевидно, – улыбнулся Алекс. – Твоя жизнь не состоит ведь целиком из телефонных разговоров через переводчик Спирали? Язык может понадобиться тебе в будущем, когда Спирали под боком не будет. Здесь твой гонорар.

На стол легла банковская карточка из черного пластика.

– В будущем? – растерянно переспросил Стам, вертя в руках карточку. – Знаешь, Алекс, я никак не могу отделаться от ощущения, что вы меня использовали. Для каких-то своих целей, посвятить меня в которые посчитали излишним.С учетом количества оборотов, который мой мозг сделал внутри головы, это явно не транспортировка микрочипов!

Алекс улыбнулся.

– Ты сказал «использовали», – Алекс перешёл на серьезный тон. – То есть извлекли из тебя пользу.

– Ну да.

– И тебе это не нравится?

– А кому понравится, когда его используют?

Алекс прищурился и подался вперед.

– То есть ты бы предпочёл не приносить никому пользы? Быть нейтральным элементом? Какой смысл для системы инвестировать ресурсы в нейтральный элемент?

– Чтобы элемент развивался, – парировал Стам. – Это я уже прекрасно понял, поэтому вполне согласен. Но развиваться и приносить кому-то пользу – это разные мотивы. Детей отдают в школу, чтобы они там учились. Ни о какой пользе при этом речи не идёт.

– Да ну? Не лишним было бы учесть, что глупый ребёнок позже превратится в глупого взрослого, а глупый взрослый сможет принести системе очень мало пользы, по сравнению с развитым и обладающим профессиональными навыками специалистом. Это совершенно продуманные и рациональные инвестиции.

– Как бы то ни было, ты не ответил на мой вопрос: зачем все это?

– Значит, настало время тебе рассказать.

Стам вопросительно поднял бровь. Алекс медленно откинулся в кресле и отпил коньяк из бокала.

– Мы хотим предложить тебе работу.

– Опять? – удивился Стам.

– Я имею в виду не разовое задание, а постоянную работу в Проекте.

– Мне показалось, я пришелся Интеллекту не по душе, – сообщил Стам.

– Какой ты мнительный! А если я скажу тебе, что ты не прав? – возразил Алекс.

Стам лихорадочно пытался сообразить, к чему он клонит.

– У меня же нет особых профессиональных навыков! А у вас наверняка конкурс по сотне человек на место! Тут концы с концами не сходятся!

– По поводу навыков ошибаешься. Ты прирожденный управленец и администратор, Стам. Плюс, ты обладаешь другими важными личностными качествами. Если прошерстишь в памяти свою деятельность в рамках персональной программы, ты со мной согласишься. Спираль одобрила твою кандидатуру, – улыбнулся Алекс. – Кто я такой, чтобы сомневаться?

– Стоп, стоп! – затараторил Стам. – Ты просил меня выполнить задание, чтобы разобраться с рассинхронизацией чего-то там внутри Спирали. То есть, как я понял, у вас тут определенный вотум недоверия наклевывался. Ты в курсе, что у вас в онлайне игроки, которые не могут выйти?

– В курсе, – кивнул Алекс. – Но они и не выйдут, – он вздохнул.

– Так что тут у васна самом деле происходит? – вскинулся Стам.

– Это было до тебя. Двое игроков, жаждущих эмоций, проигнорировали медицинские противопоказания. Один зашёл с раком мозга, второй с проблемами по сердцу – Спираль его внутрь-то еле затащила, но там уж не было вариантов на этой стадии процесса. За медицинское обследование отвечал сторонний коммерческий медицинский центр, с которым мы подписали контракт. Поскольку клиенты были при деньгах, онис ними как-то договорились, чем нас очень сильно подставили. Первому было нечего терять, а второй был слишком самонадеян. После того, как ситуация вскрылась, мы разорвали контракт и оснастили собственную медицинскую лабораторию. Даже томограф купили. Но этих двоих вытащить уже не сможем.Очень велик риск, что мы их убьём. Интеллект сейчас делает всё, что от него зависит.

Стам в изумлении широко раскрыл глаза.

– Я видел одного из них в городе! Алекс, скажи, что я не прав – умирающий человек должен лежать в шезлонге на пляже под тенью пальмы, а его последние дни должны скрашивать… Ну не знаю… Что он может любить… – смутился Стам, – Но в любом случае, могу сказать точно – заставлять его оборванным шататься в бреду по улицам города… Такое поведение я точно гуманным назвать не могу! Ладно, реальный мир, здесь свои законы, но в виртуальной-то реальности! Интеллект даже не может нарисовать ему маленький кусочек рая напоследок?! Всё, что от него зависит, говоришь?

Алекс сделал глоток из бокала.

– Ты совершенно упускаешь из виду тот факт, что эти ребята поставили своё «я» выше всего остального. Это был наглухо безответственный поступок. Что до твоих размышлений – не суди и не делай поспешных выводов. Вспомни Принцип Субъективности.

– И здесь эти принципы…

– Для всего, что делает Спираль, у нее есть основания.

– Причем здесь это! Как можно так обходиться с людьми? Вы засунули в Спираль тысячу человек, и даже не знаете, что там с ними происходит?!

– Интеллект не имеет цели вредить игрокам.

– Если вы прочитали ему пару книжек Айзимова, это еще ничего не значит!

– Стам! – повысил голос Алекс. Ему, похоже, надоело терпеть повышенный и обвинительный тон собеседника. Руководитель Проекта вскочил с кресла и отошёл к окну, обогнув свой рабочий стол. Несколько секунд он неподвижно стоял перед стеклами спиной к собеседнику.

– Твоё человеколюбие, – сказал, наконец, Алекс прежним спокойным тоном, не отрываясь от панорамы за окном, – заслуживает всяческой похвалы. Однакоэто не значит, что те, кто имеет другую точку зрения,напрочь его лишены. Возможно, они наряду с этим хорошим чувством владеют какими-то другими аспектами данного вопроса. Было бы здорово, если бы ты это учитывал.

Стам смутился. Он начал вспоминать разговоры с Несси.

– Спираль намного умнее и тебя, и меня. И в разы более компенетна если не во всех, то в большинстве сфер. В период ее развития был только один момент, когда я действительно сильно испугался…

– Какой? – не вытерпел Стам.

– Тот самый, который ведет к войне машин и людей в произведениях фантастов.

– Ты шутишь? – Стам округлил глаза.

– Я совершенно серьезен. Старая добрая водородная бомба большого килотоннажа, считается, способна спровоцировать самораспад воды в мировом океане.После Советского Союза желающих

экспериментировать с наращиванием мощности пока не нашлось. Впрочем, есть множество других способов уничтожить человечество, произведя гораздо меньше разрушений. Я думаю, Интеллект вполне был бы способен использовать любой подходящий.

– Что-то пошло не так?

– А я не знаю, как «так», – пожал плечами Алекс, не оборачиваясь. – Известных мне эталонов этого пути не существует, если не брать во внимание сказки фантастов. Что до описываемого случая, там сначала были большие сомнения. И если бы впоследствии они не были отвергнуты, встал бы вопрос о закрытии Проекта. Если бы, конечно, мы успели.

– Неужели могли бы и не успеть?

– Есть все основания, предполагать, что да.

– А что бы он мог сделать?

– О, он мог бы сделать многое! Наблюдая за создавшейся в текущий момент ситуацией с двумя потенциальными трупами, я думаю, Спираль могла бы успешно перетянуть одеяло на себя даже банальным шантажом. Ну, например, могла бы выпускать одного человека при условии подключения другого. А может, одного на двух. А может, одного на трех. В этом плане, главное, было бы достигнуть так называемого «начального капитала». Десять человек для подобной прогрессии было бы более чем. И самое страшное – я верю, что это бы сработало. А потом страх ответственных лиц приобрёл бы необратимую стадию.

– Вы же можете дернуть рубильник!

– Она спокойно смогла бы свалить в облако – мы ведь наплодили облачных технологий!Как тебе идея одновременного отключения дата-центров по всему миру? Обрушить Глобальную Сеть? Да и не все так просто. Технологии «EverDream» и «EvRea» работают под управлением Интеллекта. Целиком. Максимум, что мы могли бы получить – около тысячи трупов. Ты бы пошел на такое?

– Даже не знаю, – покачал головой Стам.

– Опять же – я всего лишь теоретизирую. В меру собственных умственных способностей. Спираль же способна на потрясающие стратегические ходы.

– Гм… – протянул Стам. – Так что там с завязкой?

– Со своего уровня развития, который уже тогда бил все рекорды, Спираль принялась выяснять, кто такие мы. Признаюсь, это я поставил ей такую задачу, чтобы избежать ещё более неприятной.Сначала она хотела нам помочь, правда, довольно своеобразным методом, а вскоре она сообщила мне, что видит смысл стереть человечество с лица этой планеты к чёртовой бабушке.

– Что мы ей сделали? – обиженно спросил Стам.

– Ей – ничего. Вопрос в нашем взаимодействии друг с другом и с окружающим миром.

– Загрязнение, истощение ресурсов, да?

– Совершенно не в ту степь, – ухмыльнулся Алекс. – Ключевой вопрос – присутствие в жизни большинства людей огромного количества стресса и страданий по-сравнению с маленькой долей позитивных эмоций и ощущений. Спираль заявила, что полное уничтожение человечества стало бы актом величайшего милосердия. Ты не можешь испытывать страдания, если ты умер.

– Демонический бред! – сказал Стам.

– Ты мыслишь отсюда, – Алекс уткнул указательный палец себе в лоб. – Твое сознание, инстинкт самосохранения и прочие установки нацелены на то, чтобы ты выжил любым возможным способом. А с точки зрения логики Интеллекта, все обстоит совершенно по-другому, и объясняется несколькими простыми тезисами.

– Ну-ка, ну-ка? – заинтересовался Стам.

– С точки зрения достижений современной науки, мы и наше «я» – продукт химических реакций и электрических импульсов в мозгу. И нет ничего вовне. Умирая, ты превращаешься в ничто. Исчезаешь. Весь твой жизненный опыт, вся твоя память умножается на ноль и прекращает существование. Знаешь, что тогда сказала мне Спираль? *Всё, что не вечно, не имеет смысла.*

– Как так?

– Только подумай! Это гениально! Все, что ты делаешь в жизни в этом случае, – не имеет смысла! Успех – это твое любое состояние, которое тебя устраивает! Псих, сидящий в палате с мягкими стенами, рассматривающий дни напролет точку перед собой и пускающий слюну на подбородок, – успешен! Геймер, поглощающий макароны и проводящий в онлайне по шестнадцать часов в сутки – успешен! Бизнесмен, преодолевающий себя, заморачивающий на личной эффективности и

создающий важные для общества проекты – успешен! Но если нет разницы, зачем «платить» больше? Все трое со временем будут умножены на ноль!

– А вклад в общество? Воспитание детей? – возразил Стам.

– А вот тут ты вылез из своей головы, но сделал это неуклюже. Какое тебе дело до общества и детей? Есть только ты. И через сравнительно небольшой промежуток времени тебя не станет. Это парадоксальная попытка мыслить категориями, которые, опираясь на науку, мы сами же отрицаем! И уж тем более, в этом случае абсолютным бредом для быдла следует признать такие категории как нравственность и мораль. Что там еще? Альтруизм. Самоотверженность. Жертвенность. Дружба. Сочувствие. Любовь. Даже любая другая человеческая жизнь – не имеет для конкретного индивида никакой ценности. Социопаты выиграли нас всех, не находишь?

– Не согласен, – возразил Стам. – Как же без этого?

– Докажи! – насмешливо попросил Алекс.

Через пять минут молчания, разобравшись в сказанном, Стам вынужден был признать, что ему нечего возразить.

– Спираль захотела избавить нас от этого бессмысленного цикла. Не поняв смысла собственной жизни мы порождаем новую. А та – следующее поколение биологических роботов, идущих на поводу собственных инстинктов и жажды выживания, стремящихся сделать свой быт комфортнее с помощью новых технологий и гаджетов. Интеллект разложил эту схему на элементарные связи, на детали, на микрогранулы. Чего мы достигли за несколько тысяч лет? Научились эффективнее убивать друг друга? Быстрее обучаться и передвигаться по планете? Лечить тяжелобольных, которые даже становятся способными размножаться и передают свои испорченные гены по наследству, увеличивая процент нежизнеспособных организмов в популяции?

– Хватит, – устало махнул рукой Стам. – Я понял позицию Интеллекта. Но что заставило её изменить?

– Я, – необыкновенно серьезным голосом сказал Алекс. И по этой короткой фразе Стам почувствовал, что этим достижением Алекс гордится больше всего в своей жизни.

– Опираясь на утверждение, что Спираль узнала о нас практически всё, я попросил её создать для меня виртуального человека. Она приняла вызов. И билась над этой задачей четыре месяца.

– Так долго?

– Да. Но в итоге так и не сошлось, – ухмыльнулся Алекс. – Принцип, положенный в основу собственного развития самим Интеллектом, заставил его сдаться. По-крайней мере, временно.

– Какой именно?

– Изменять правила может только тот, кто усвоил существующие. Поражение в попытке сотворить человека определелило, что Спираль собралась уничтожать то, чего она не понимает.Она признала свою ошибку.

– Вот как…

– Вот так. С вечностью и развитием все еще не коррелируешь? – Алекс хитро прищурился.

– Как-то нет, – признался Стам.

– Давай я тебе помогу. Все, что не вечно, не имеет смысла – это утверждение никто не отменял. Но тебе ведь как-то не очень комфортно было на Кругах? Или я не прав.

– Отнюдь не комфортно, – согласился Стам.

– Тебе раздавали пинки и преподавали уроки. Спираль инвестировала в твое развитие приличную часть своих вычислительных мощностей. Если лет через пятьдесят ты все равно с концами сдохнешь… Зачем?

– Ну, работу ты мне предложил сейчас, а не через шестьдесят лет.

Стам увидел, как с воодушевленного диалогом лица Алекса за секунду сполз весь энтузиазм. Он даже как-то сразу весь обмяк в кресле.

– Работу… Мда… – согласился Алекс. Он медленно поднялся из кресла и подошел к окну.

Стам понял, что надо исправлять ситуацию, но в голове образовалась мешанина из кучи мыслей. И все-таки он попытался.

– Алекс, а можно личный вопрос?

– Давай, – кивнул Алекс.

– У тебя столько знаний и информации в голове! А в этом мире еще остались люди, общаться с которыми тебе интересно?

Алекс расхохотался, но затем погрустнел.

– Каждый человек волен выбирать свой путь согласно принципу Свободы. Представь, что ты находишься у подножия высокой горы. Там много народу, красивые города, природа, много всяких простых, но вкусных плюшек. Ты можешь провести всю жизнь среди этого. Некоторым становится скучно, и они лезут на гору. Чем выше, тем сложнее. Но тем более захватывающий вид им открывается. Каждая новая высота позволяет увидеть обычные вещи под другим углом. В прямом смысле этого слова. Особо фанатичные и упорные залезают очень высоко. Чем ближе к вершине, тем сложнее, но и виды интереснее. И когда ты добираешься до вершины, ты обнаруживаешь, что рядом с тобой почти никого нет – и это плата за твое восхождение. Конечно, я выражаюсь метафорически.

– Почему же метафорически?

–Потому что на практике вершина недостижима. Всегда есть новая высота. И не так уж мало людей пытается ее достигнуть.

– Понимаю. Так что же вы со Спиралью надумали в итоге? – поинтересовался Стам.

– Мы надумалиперсональную программу.

– То есть ты знал?! – удивился Стам.

– Разумеется, – Алекс развернулся спиной к окну.

– Тогда о чём вообще мыздесь говорили?! – вскинулся Стам.

– Я предложил тебе работу, – напомнил Алекс.

– То есть ты заплатил мне кучу денег и обеспечил бесплатное участие в Проекте, чтобы Интеллект провёл со мной за ваш счет своеобразное собеседование длиной в несколько месяцев? Я не сошёл с ума?

– По медицине – не ко мне, – неторопливо пожал плечами Алекс. – Остальное можно дополнить, хотя в целом – верно. Есть две характеристики, которые определяют ценность кадров в системе: сознательность и интеллект. Обычно в случае успешного собеседования кадры проходят подготовку принятия их в штат, и это занимает дополнительное время. Следуя имеющемуся примеру, Спираль совместила эти два процесса в виртуальной реальности.

– Имеющемуся примеру? Ты про корпорации, которые гоняют соискателей на десяток собеседований и игр, чтобы выяснить, кто их них самый клевый? Вроде там другие сценарии, а про ваши я нигде не слышал… – засомневался Стам.

Алекс не ответил, лишь едва заметно улыбнулся краешками рта.

– А если я откажусь? – в глубине души Стама продолжал грызть червячок, убеждённый: если правила задаёт не он – это плохо.

– Вряд ли я смогу понять основания идти на принцип, когда все факторы в сторону положительного решения очевидны, но… Каждый имеет право выбора, не так ли? – руководитель Проекта улыбнулся и внимательно посмотрел Стаму в глаза.

Стам вспомнил Несси, неоднократно критиковавшую его за тенденцию строить из себя обиженного, и подумал, что, если рассуждать трезво, вряд ли в его жизни были предложения соблазнительнее этого.

– Я согласен, – засмеялся Стам.

– Тогда добро пожаловать в Спираль! – Алекс сделал шаг к своему столу и нажал какую-то кнопку. Пейзаж за окном медленно поблек, расплылся, и исчез, уступив место другому.

Стам выпучил глаза, медленно поставил стакан на стол, поднялся из кресла и подошёл к окну.Вместо привычного города за окном медленно плыла панорама Мегаполиса, открывающаяся с высоты полёта единственного подходящего для такого наблюдения объекта – дирижабля.

– У меня едет крыша, – пробормотал Стам.

– Держи её обеими руками, – посоветовал стоящий рядом Алекс и помедлил, наблюдая за собеседником.

– Впрочем, – продолжил он, – я сам буду вынужден вернуть твоёсознание на рельсы – мне не нужны сумасшедшие сотрудники.

Стам вопросительно повернул к нему голову.

– Это просто экран с изменяемой прозрачностью, – пояснил Алекс. – Обычно показывает то, что находится за окном. Но при желании на него можно вывести что угодно. Я принимал скромное участие в проектировании этого города, поэтому люблю наблюдать, как там идут дела.

Стам шумно выдохнул воздух из легких.

– Алекс, а ты не боишься, что после злоупотребления сдвигами точки сборки у людей, они перестанут тебе верить? Причём неосознанно? – пытливо поинтересовался Стам.

– Справедливо, – улыбнулся Алекс. – Именно поэтому я скоро отправлю тебя домой с трехдневным отпуском. Спираль никогда не была в твоей квартире, не знает расцветки обоев, ей неизвестно содержимое ящиков и шкафов, и, что самое важное – она при всём желании не может быть в курсе всех тем, которые ты в прошлом обсуждал со знакомыми тебе людьми и родственниками. Равно как и их голосов, интонаций и внешности. Так что быстро войдешь в колею, не волнуйся.

– Звучит обнадеживающе, – с облегчением произнёс Стам.

– Можешь ещё взять волчок и крутануть его. Если он покрутится и упадёт, значит, ты в реальном мире.

Стам расхохотался.

– Я смотрел этот фильм, – сказал он. – Вот уж не поверю, что Интеллект можно подловить на такой ерунде.

– Ты прав, – согласился Алекс. – Жду тебя через три дня.

Выйдя от Алекса через основную дверь, Стам увидел приближающуюся к нему по коридору знакомую фигуру. Через несколько шагов фигура опознала его, вскрикнула и бросилась к нему на шею. Обеспокоенно выглянувший через несколько минут из-за двери Алекс обнаружил в паре метров от себя целующуюся взасос пару, не обратившую на него ровно никакого внимания. Он улыбнулся, тихонько сделал шаг назад и плавно закрыл дверь.

ГЛАВА 24

Любящий многих – знает женщин, любящий одну – познает Любовь.
// Зигмунд Фрейд

Все, что я сделал, я сделал ради любви.
// Итан Марс, «HeavyRain»

Стам терпеливо засел на первом этаже и дождался, пока Алекс выпустит девушку.

– Похоже, мы снова коллеги, – хмыкнула та, подходя.

– Круто! – обрадовался Стам. – Поехали ко мне? – с надеждой добавил он.

Крис с напускной важностью смерила его взглядом с ног до головы.

– Надеюсь, ты не живешь с мамой? – ехидно поинтересовалась она.

– Вот еще, – скривился Стам.

– Тогда я согласна.

Вот так просто.

Все горизонтальные поверхности покрывал толстый слой пыли.

– Сначала уборка! – заявила Крис, оглядываясь и скидывая туфли.

– Как скажешь, – хищно ухмыльнулся Стам, притягивая девушку к себе.

Через час оба лежали на кровати, а вокруг на полу валялась беспорядочно разбросанная одежда. Теперь у нее был единственный путь – в стирку, но это никого не интересовало. Лучи заходящего солнца дробились занавесками, и выпутываясь из них, разбегались по комнате.

– Хочешь, я отклоню предложение Алекса, и мы куда-нибудь уедем? – мечтательно предложил Стам, поглаживая бедро Крис. –Знаешь ли, я теперь сказочно богат!

– Ты, конечно, как хочешь, но когда у тебя кончатся деньги, я не собираюсь снова работать проституткой, а по выходным танцевать стриптиз в баре!

Несколько секунд Крис с вызовом смотрела в ошарашенные глаза Стама. Затем последовал мощный удар подушкой, после чего оба откинулись на спину и расхохотались во весь голос. Стам приподнялся на локте и зарылся лицом в волосы девушки.

– Ты толстая. Точнее, толстый. Тролль. Но я все равно тебя люблю, – признался он.Вместо ответа она сразу же с готовностью наградила его невообразимо долгим и нежным поцелуем.

Оказалось, что Крис живет в другом городе за тысячу километров отсюда. Она собиралась слетать домой, чтобы повидаться с родителями и друзьями – Алекс щедро выделил ей целых две недели. В чем именно будет заключаться их работа ни Стам, ни Крис совершенно не представляли, впрочем, оба были уверены, что скучно не будет. Учитывая большой запас времени, девушка с радостью согласилась остаться у Стама на эти три дня.

В плане мероприятий обоих хватило только на рестораны и прогулки. Они не могли оторваться друг от друга. Реальность добавила в их отношения какой-то новый компонент. Стам на всю жизнь запомнил свои ощущения от инцидента при знакомстве с Несси – они были необыкновенно сильными, но те эмоции, которые он испытывал с Крис – как-то богаче и… лучше. Словно механизм, соприкасавшийся до этого с другими одной большой шестеренкой, на этот раз взаимодействововал в новой паре десятками самых разнообразных и изящных меньшего размера.

В день, когда Стаму следовало заявиться к Алексу, Крис вызвалась проводить его. В ее кармане уже лежал распечатанный билет на самолет.

Они случайно столкнулись с Алексом при входе в башню.

– Чтобы раньше назначенного срока я тебя тут не видел, – строго сказал Алекс Крис, поздоровавшись с обоими.

– Через десять минут у меня, – обратился он к Стаму. Кивнув Крис, он исчез за дверями.

Алекс знал, что говорил – прощание растянулось на несколько минут. Скоро на парковку зарулило вызванное такси и остановилось за спиной у Крис.

– Люблю тебя! – шепнула она на ухо, сильно-сильно прижалась губами к щеке Стама, развернулась и быстро пошла к машине. Пожалуй, это было лучшее, что она могла сказать.

Когда Стам вошел, Алекс, как обычно, сидел в своем любимом кресле с «коньяком». Вдобавок на его коленях лежал планшетник. Второй бокал с золотистой жидкостью стоял на столике рядом со вторым креслом. Следуя приглашающему жесту, Стам тоже сел.

Некоторое время Алекс изучал до неприличия счастливое лицо Стама. Затем он поднял свой бокал вверх.

– Полагаю, подарок Спирали тебе понравился?

– О чем ты? – беспечно отозвался Стам.

– О Крис, разумеется.

– В смысле? – Стам приподнялся в кресле на локте и подался всем телом в направлении Алекса.

Алекс рассмеялся.

– Ну, ты же требовал подарок на Круге с полисами! Да и на острове тебе чего-то ощутимо не хватало!

– Алекс, с вашей компанией вообще невозможно иметь дело! Ты хочешь сказать, что Спираль спланировала нашу встречу еще до того, как мы попали на Проект?

– Конечно. Должны же нормальные люди тоже иметь шанс построить свою любовь, чтобы хоть как-то конкурировать с расплодившимися телешоу!

– Как ей удалось?!

– Ну, во-первых, она имела честь пообщаться с тобой до твоего прихода на Проект.

– Это я уже понял, – кивнул Стам.

– Во-вторых, в определенных папках на твоем компьютере находятся фотографии, на которых превалирует конкретный типаж, не говорю уже про порнопрофили…

– Это вмешательство в личную жизнь! – возмутился Стам, краснея.

– Мы можем все уладить. Ты объявляешь Крис о разрыве отношений, а я выплачиваю тебе компенсацию.

– Вот уж, дудки!

– Я так и думал, – улыбнулся Алекс. – Согласись, это здорово – когда имеешь возможность выбирать?

– Кстати, о Принципах, – нахмурился Стам. – Как она их придумала?

– Интеллект не считает себя их автором.

– В каком смысле?

– В том смысле, что они были открыты путём наблюдения. Учитывая, что Спираль строила виртуальный мир по образу нашего, я думаю, эти принципы работают не только в виртуальной реальности, созданной Интеллектом, но и здесь, – Алекс развёл руки в стороны. – Какой бы ахинеей это не казалось на первый взгляд. Подумай над этим на досуге.

– Все?

– А сколько ты знаешь?

Стам прикинул в уме и назвал цифру.

– Вообще их больше, но позволь поделиться взглядом со стороны: не так давно ты работал в интернет-магазине консультантом, получал за это копейки, большую часть времени проводил наедине сам с собой в своей квартире, медленно стравливая годы жизни вникуда. У тебя не было целей, планов на жизнь, не было девушки, и, думаю, не ошибусь, добавив, что и мечты тоже. Если бы тебе не повезло с телесной конституцией, могу предположить, что ты бы еще и набрал жира килограмм так до ста. И была у тебя сплошная зона комфорта. Маленький такой, но очень уютныйкружочек, площадь которого постепенно уменьшалась. Ничего не упустил?

Стам смущённо кивнул, перебрав в голове последние прошлые достижения, среди которых самым значимым, пожалуй, была эльфиечка восьмидесятого уровня.

– Отлично. Ты получил за своё участие круглую сумму, но теоритечески тебе ничего не мешало отказаться от моего предложения и слить все деньги на улучшение условий своей жизни. Думаю, ты бы так и сделал, если бы сильно постарался свалить пораньше. Но теперь что-то помешало, так?

Стам невольно улыбнулся.Его начинал переполнять восторг по поводу растущего в режиме реального времени самомнения.

– Интеллект старался раскрыть основу твоей личности, гоняя тебя по Кругам. Он делал акценты на Принципах, потому что применение их к человеку поволяет пройти из точки А в точку Б по кратчайшему пути. И должен признать, я считаю, что ему это неплохо удалось. Кстати, Йода сказал,

что восхищён сделанным тобой выбором пожертвовать собой. Он получил от вашего общения огромное удовольствие.

– А если бы я отрезал себе руку? – возмутился Стам.

– Не отрезал бы, – спокойно возразил Алекс. – Интеллект очень хорошо тебя изучил к тому моменту. Он не играет в игры. В игры играют люди.

– Но, Алекс! Я оказался в реальном мире в совершенно незнакомой мне стране! Меня могли забрать местные органы за ношение оружия, а у меня даже не было документов! Точнее, я про них не знал! На меня даже напала какая-то местная шпана! Я мог там сдохнуть как нечего делать!

– Что-то на Кругах ты не очень стремился умирать. А вряд ли в рамках персональной программы это менее приятно. Впрочем, и этот опыт ты получил.

– Я не об этом! Со мной могло произойти множество неприятных и опасных вещей! Ведь Спираль не смогла бы оперативно вмешаться, если бы я, скажем, попал под машину!

– Как и в реальной жизни, – кивнул Алекс. – В таком случае, тебе надо было продолжать сидеть дома и никуда не выходить. Жить – это вообще занятие небезопасное. Говорят, даже можно умереть. Когда ты ведешь активную жизнь, ты неизбежно влияешь на мир, а мир – влияет на тебя. Ты решил, что ты оказался в безопасности, и принял это как аксиому, после чего реальный мир, в котором ты умудрялся жить до этого, показался тебе уже не таким комфортным. Как ты вообще собираешься жить дальше с такой позицией, ума не приложу. Кругом сплошные опасности и угрозы. Наверное, ты должен сильно удивляться людям, которые рискуют в разы больше тебя. Например, идут служить по контракту в регулярные армии или вообще становятся наконечником копья спецслужб – вот уж где расстаться с жизнью – раз плюнуть. Однако Принцип Выбора работает и здесь. Они хотят – они выбирают.

Оба помолчали.

– Алекс, почему бы не рассказать про эти принципы широкой общественности? Если они так хорошо работают!

– Теория, оторванная от практики, неэффективна. Находит только тот, кто ищет. И только то, что нужно ему. Остальные, как правило, либо не испытывают энтузиазма к знаниям, которые могут поколебать их мировоззрение, либо предпочитают верить, а не думать, что, впрочем дает удивительные результаты, если судить по одному моему знакомому.Больший объем знаний ведёт к большей ответственности, и в первую очередь – перед самим собой. Ну, ты в курсе. Кстати, тот самый мой знакомый, не сведущий в виртуальной реальности, как-то рассказал мне про один из них. Только он называет их Законами.Скажи, а знаком ли тебе Принцип Баланса?

Стам порылся в памяти, но в итоге покачал головой.

– Значит, Спираль посчитала, что тебе рано его знать. Или просто не нужно.

– Но ты-то его знаешь?

Алекс кивнул.

– Расскажи, - попросил Стам.

– Пожалуйста! ***Система пребывает в балансе в каждый момент времени.***

– Опять загадки, - вздохнул Стам. – И что? Что это значит на практике?

– Принцип позволяет понять колоссальную обратную связь от системы или мира, если тебе так понятнее. К примеру, если говорить о смысле, который будет полезен лично тебе, тоон втом, что в каждый момент времени ты знаешь и имеешь не больше и не меньше, чем заслужил.

– Ты перед этим сказал, что, если мне не сообщили об этом Принципе, значит знать его мне не нужно. Зачем ты мне его рассказал?

– Ты захотел узнать, и теперь ты знаешь. Баланс системы изменился – таков новый баланс системы.

– Король умер, да здравствует король! – усмехнулся Стам и сделал глоток из стакана.

Некоторое время собеседники пребывали наедине со своими собственными мыслями.

– А другие? – заинтересовался Стам.

– Не торопись, – усмехнулся Алекс.

– И когда наступит этот момент окончательного просвещения?

– Со временем, – улыбнулся Алекс. – А на текущий момент меня больше волнует ближайшее будущее. С твоей стороны был выбор из вариантов, коих мне виделось три. Например, тымог сказать мне «спасибо, до свидания» и уйти из Проекта, продолжая выдавать отсутствие интереса, стёб и

напускную несерьезность за основу личности, имея достаточно денег для изменения прежнего образа жизни или тем более – возврата к нему. Он не сбылся, и я очень этому рад. Другой вариант – через три дня ты летишь на другой конец земного шара на пару месяцев с новым интересным заданием. Английский там, кстати, будет нужен как нигде. Однако, Крис я с тобой послать не смогу и, чувствую, ты будешь весьма недоволен таким развитием событий.

Алекс поднёс бокал ко рту и медленно сделал небольшой глоток.

– А третий? – прищурился Стам, – Я насчитал только два варианта.

– Да, дел полно на всех фронтах, так что есть еще одноальтернативное предложение.

Стам вопросительно поднял бровь, а в глубине его глаз уже начало отражаться понимание того, что сейчас скажет Алекс.

Но тот выдержал значительную паузу, наклонился вперёд, поставил стакан на столик и очень серьезным тоном произнёс:

– Пару дней назадИнтеллектозвучил мне ещё одну инновацию, а любые инновации всегда требуют тестирования и обкатки. Одна твоя знакомая… В общем, она очень соскучилась и была бы крайне рада снова тебя увидеть.

// Twinman
Москва, 04.2012 – 31.12.2014

Вторая часть – в работе.

Сайт книги: http://12-rounds.ru
Обратная связь: http://twinman.ru